

**Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»**

**БЕЛАРУСЬ И СЛАВЯНСКИЙ МИР
В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ**

Сборник материалов
научно-практической конференции

Брест, 15 марта 2018 года

**Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2018**

УДК 94(100):008(08)
ББК 63.3(4Бел)я43
Б 43

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент **И.В. Повх**
старший преподаватель кафедры туризма и культурного наследия
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
кандидат культурологии **У.А. Жилко**

Редакционная коллегия:

старший преподаватель **Л.М. Калилец**
старший преподаватель, кандидат культурологии **Н.В. Самосюк**

Б 43 **Беларусь** и славянский мир в интеллектуальном контексте времени :
сборник материалов науч.-практ. конф., Брест, 15 марта 2018 г. : Брест. гос.
ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Л.М. Калилец, Н.В. Самосюк. – Брест :
БрГУ, 2018. – 281 с.
ISBN 978-985-555-684-9.

Материалы сборника посвящены широкому спектру вопросов истории и культуры Беларуси и славянских государств. Авторы статей исследуют фольклорные обряды и традиции, тенденции и развитие современной науки и образования, изучают участие Беларуси во Второй мировой войне.

Издание адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за языковое оформление и содержание несут авторы статей.

УДК 94(100):008(08)
ББК 63.3(4Бел)я43

ISBN 978-985-555-684-9

УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина», 2018

А.В. БАГАН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Т.П. Савчук

СЕСТРА ХАТЫНИ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ СОЖЖЕННОЙ ДЕРЕВНИ

В годы Великой Отечественной войны борьба с партизанами велась самыми жестокими методами. Санкцию на их применение давали приказы высшего руководства. А так как военные операции против партизанских отрядов часто не давали необходимых результатов, то за «успехи» выдавались сожженные мирные деревни и убитые жители. Одна из таких деревень – д. Зиняки Щучинского района Гродненской области.

Накануне ничто не предвещало беды, в деревне шла обычная для войны жизнь. Зима была не суровая, снега было мало. Правда, взрослые подозрительно перешептывались: почему жителям соседних деревень приказали собрать фурманки (повозки) и ночью ехать в Новый Двор – центральную деревню, в которой размещалась комендатура, – а им, зиняковским, такое распоряжение не пришло. Только на следующий день стало понятно, что повозки соседних сельчан были нужны, чтобы увозить добро и пожитки из домов жителей Зиняков. Но тогда об этом никто и не догадывался.

22 января 1944 г. [1; 4, с. 255] около 300 карателей прибыли в середине ночи, окружили деревню и оставались возле каждого дома до рассвета. В те времена в Зиняках было 89 дворов, деревня занимала большую территорию. Жители не знали и не понимали, что их ждет. Утром не растапливали печки, не кормили скотину.

Один из выживших Николай Иванович Журуна рассказал: «В шесть утра я проснулся от непривычного шума возле дома – ехали запряженные в повозки лошади, слышалась иностранная речь. Скоро в дом пришел солтыс (староста двух деревень), а с ним – кто-то из немецкого начальства. Староста ночью показывал немцам границы деревни, чтобы те смогли выставить сторожевых. Мама стала расспрашивать: “А что с нами будет?” “Плохо. Наверное, будут бить”, – ответил староста. Он попросил позвать отца, приказал ему запрягать лошадь и везти на окраину деревни уставшего от долгой ходьбы немецкого начальника. Отец быстро оделся, ни с кем не попрощался и уехал. А мама сказала, чтобы мы (дети) не сидели дома».

Две старшие сестры решили уйти из деревни. Николай видел, что на окраине их задержали сторожевые из окружения и отвели обратно домой. И тут он заметил, что немцы гонят людей в сторону одного из сараев. Там были и мужчины, и женщины, которые несли на руках маленьких детей. Он тогда предложил младшему брату: «Мишка, давай во двор к соседу пойдем прятаться». А тот сказал, что от мамы никуда не пойдет, вернулся в дом. Тогда он прыгнул через забор и побежал один [3].

В это время каратели заглядывали в дома и выгоняли людей. Одна из женщин была после операции на аппендицит, с трудом ходила, плакала и отказывалась вставать. Ее сначала оставили в доме, но чуть позже вернулись и выгнали силой. Слышались крики женщин, детский плач, выстрелы, едкий запах дыма. А потом стали выгонять из сараев животных, забирать вещи и грузить их на прибывшие телеги. Когда немцы забрали все добро из домов, то начали жечь постройки. Причина жесткой расправы над Зиняками – подозрение, что в деревне прячутся партизаны. Каратели обыскали каждый дом, никого не нашли, но операцию все равно решили довести до конца. Об этом рассказал член президиума Щучинского районного совета ветеранов Михаил Майко, который

в мирное время по воспоминаниям очевидцев и жителей соседних деревень восстановил хронологию тех событий. Ближе к 10 часам утра всех жителей согнали в четыре сарая, закрыли и подожгли. Один из них стоял в том месте, где сейчас располагается братская могила и монумент, второй – метрах в 50 от него, еще два – на другом конце деревни. Расправа была жестокой. Людей сгоняли в спешке. Многие даже не успели надеть теплый тулуп, кто-то шел босиком. Одну дряхлую бабушку оставили в доме, она сгорела, лежа на кровати.

В одном из сараев мужчины выбили дверь, вырвались из огня, но их тут же расстреляли. Маленьких детей фашисты бросили в пламя. В тот день сгорело и погибло 419 человек, из них 68 детей, родившихся до войны и во время войны. Их имена неизвестны. В огне погибло более 60 жителей соседних деревень, в том числе и те, которые ожидали расправы над своими селениями. Местные жители потом вспоминали, как волки и другие лесные хищники таскали останки сожженных людей. Ведь похоронить их было некому. В послевоенное время всех погибших перезахоронили в одной братской могиле на месте одного из сараев. Их фамилии и имена увековечены на стене памяти, которая установлена возле братской могилы.

Кроме Николая Журуна в тот день спасся его отец, который отвозил немцев и не вернулся домой. Сын и отец встретились в соседней деревне и до конца войны ютились у родственников и знакомых. Один односельчанин – 18-летний парень – избежал расправы, потому что ночевал у тети в километре от дома. Еще один житель спасся случайно. Когда на минуту вышел во двор, в дом нагрянули немцы. Увидев их через окно, мужчина не решился зайти. Жену и ребенка, который родился в этот день, каратели увели, а он остался. Несколько детей выжили благодаря предусмотрительности родителей. Отец заранее выкопал тайную землянку под сараем, а вход в нее был спрятан под кормушкой для скота. В тайнике были припасы воды и еды, а также оборудовано отверстие для воздуха. Когда пришли каратели, родители успели спрятать детей, а сами остались в доме. Марию Куц немцы вывезли в Гродно на принудительные работы. На ее глазах убили семью и родственников. Она выступала с показаниями, когда судили 35 человек из Западной Украины, участвовавших в нападении на Зиняки. Несколько лет назад из польских органов внутренних дел приходил запрос информации о белорусе, который жил в Польше и подозревался в причастности к сожжению Зиняков. Однако в итоге не нашлось достаточно доказательств его вины. Данных о проведении судебных процессов над карателями деревни Зиняки нет, по словам прокуратуры Гродненской области [2].

Сегодня о тех страшных событиях из истории Зиняков напоминает монумент, установленный в центре деревни. Уже в мирное время останки людей из четырех мест снесли в одно и всех похоронили в братской могиле. На огромной гранитной плите – сотни фамилий. В 2004 г. Михаил Галабурда и Борис Доста создали на месте захоронения мемориальный комплекс. По официальной информации, здесь погибло 419 человек, в том числе 68 детей, а также 65 жителей соседних деревень, которые случайно оказались в ту ночь в Зиняках. Некоторые из них пришли к родственникам, так как ждали фашистской расправы над своими «вёсками».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный архив Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Белорусские деревни, сожженные в годы войны. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://db.narb.by>. – Дата доступа: 05.07.2013.

2. Вечерний Гродно – региональная газета [Электронный ресурс] // Сестра Хатыни. История одной сожженной деревни. – Гродно, 2015. – Режим доступа: <http://vgr.by>. – Дата доступа: 10.06.2015.

3. Sputnik Беларусь – информационное издание [Электронный ресурс] // Немцы сожгли деревню: история выжившего очевидца. – Гродно, 2017. – Режим доступа: <https://sputnik.by>. – Дата доступа: 09.05.2017.

4. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы / сост. Н. В. Кириллова [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: Ист. память, 2011. – 536 с.

О.А. БАРМА, Е.Э. ПОЛИТЕВИЧ

Беларусь, Минск, БГУКИ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРСКИХ МОДЕЛЕЙ МИРА СУБЪЕКТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ XX В. В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Современные научные изыскания в области гуманитаристики конца XX – начала XXI вв. как в социально-исторических, так и в научно-познавательных своих измерениях носят не столько междисциплинарный, сколько трансдисциплинарный характер. По оценке С.Н. Северина, современная наука «столкнулась с существенными трансформациями социокультурного контекста, целым рядом глобальных проблем, принципиально новыми типами объектов, что обуславливает... перестройку стратегий исследования...» [4, с. 17]. В методологический инструментарий гуманитаристики вводятся категории, являющиеся основой синергетических исследовательских программ – «нелинейность», «сложность», «открытость». Обращение гуманитариев к синергетике (науке о хаосе) при изучении объектов социокультурной природы происходит в контексте становления нового типа рациональности и соответствующего ему типа культуры – постнеклассического. Как отмечает О.В. Архипова, «реализация идей постнеклассической науки и культуры обусловлена усилением значения роли *субъекта* в процессе познания Объектом науки становятся проблемы, связанные с человеком и человеческой деятельностью, а постнеклассический идеал познания включает, наряду с эмпирическими и теоретическими средствами познания, *аксиологические и ценностные* характеристики бытия» [1, с. 191–192]. «Все чаще, – пишет С.Н. Северин, – объектами современных научных исследований являются саморазвивающиеся “человекообразные макросистемы” (В.С. Степин) – системы, включающие человека в качестве своего компонента» [4, с. 17]. Основой «человекообразных макросистем» является ценностно-смысловое пространство культуры, которое по отношению к человеку выступает как продукт осмысленной деятельности последнего, так и среда, в которой человек черпает вдохновение и осуществляет акт творения.

Осмысливая, оценивая окружающий мир, человек сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта, вырабатывает персональную программу рефлексивного осмысления окружающего мира. Как результат – создание своего мира, мира идей, ценностей, которые, в отличие от доминирующих «культурных теорий», еще не являются частью «ленты культуры» (В.С. Степин) и/или еще не получили признания современников. В.С. Степин отмечает, что «в культуре всегда закладываются программы, адресованные будущему. Они в период их формирования

еще не реализуются в массовой деятельности людей Но наступает время, когда эти программы находят свое практическое применение и вызывают радикальные перемены в организации общества и его динамике» [5, с. 85–86]. Последнее может быть отнесено к эпохе постмодерна, когда идеи, представления, концепции, составляющие каркас прошлых этапов развития культуры, переосмысливаются (в рамках исторической ретроспективы), подвергаются интерпретации с целью поиска скрытого креативного потенциала, поиска идей. Этот процесс определяется через уровень развития доминирующего типа культуры. Последняя, как пишет С.Н. Северин, представляет собой «...текст, который можно “прочитать” различными способами, текст, лишенный “истинного”, единственного смысла, лишенный однозначной интерпретации, текст, перманентно развивающийся и ветвящийся подобно “ризоме” [4, с. 16]. Благодаря идее интерпретации культуры как текста (и метатекста), осуществленной еще постструктуралистами, и доведенное до совершенства в работах постмодернистов (Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Делез) в гуманитаристике преодолевается узконаправленное понимание объекта исследования (в независимости от его пространственно-временных, социокультурных рамок), его изучение основывается на анализе ценностно-смыслового пространства доминирующего типа культуры, частью которого он является (в первую очередь это относится к идеям, мировоззренческим концепциям, составляющим ментальное пространство культуры). Преодоление старых догм путем их осмысления в контексте исследовательских программ доминирующего типа культуры позволяет исследователям изучать модели мира (универсума), созданные учеными (писателями) в рамках предыдущих этапов развития культуры и обладающие креативным потенциалом (*выявление скрытых идей*).

В диалоге «Тимей» Платон выделил особый «мир идей», в сравнении с которыми конкретные вещи выступают их «бледными копиями», отпечатками «по образцам». Если бы вещь не имела подобного «модельного» образца, то она бы просто не возникла. Следовательно, теоретическая конструкция – основа для реконструкции реальности. Выявление скрытого имманентного креативного потенциала такой модели дает возможность определить новые, до сих пор скрытые паттерны.

Для постмодернистов большой интерес представляют модели мира, созданные субъектами художественной культуры в рамках своей интеллектуальной (творческой) деятельности и во многом определившие дальнейшее развитие культуры как второй природы человека. Для постмодернистов именно текст (шире – текстуальное пространство) выступает той призмой, сквозь которую личность рассматривает культуру, именно через текст индивид иллюстрирует мир (культуру), осмысливает его (интерпретация культуры), выражает свое ценностное отношение к культуре.

В мировой художественной литературе, в частности в произведениях Х.Л. Борхеса «Вавилонская библиотека» [2], У. Эко «Имя розы» [7], В.У. Ластовского «Лабиринты» [3], с помощью постмодернистских технологий созданы авторские модели универсума, воплощенные в образе библиотеки, ориентированные на представление альтернативных вариантов развития, в первую очередь, духовного мира человечества. Интерес в данном аспекте представляет рассмотрение в обобщенном варианте пространства библиотек, созданных вышеуказанными авторами, для выявления применения технологий постмодернистских исследовательских программ.

Смысловое пространство библиотек, моделей-универсумов, созданное писателями, представленное текстами, содержание которых отражает различные археологические пласты культурологической мысли прошлого, современные несущие конструкции, выражающие наиболее емкие и универсальные категориальные структуры мироздания

(в процессе его бесконечного становления), а также виртуально формирующееся проблемное поле, на котором «прорастают» новые позиции, «координаты» бытия человека и культуры, определяющие образы будущего. По Х.Л. Борхесу, «библиотека всеобъемлюща и на ее полках можно обнаружить все возможные комбинации... Все: подробнейшую историю будущего, автобиографии архангелов, верный каталог Библиотеки, тысячи и тысячи фальшивых каталогов, доказательство фальшивости верного каталога, гностическое Евангелие Василида, комментарий к этому Евангелию, комментарий к комментарию этого Евангелия, правдивый рассказ о твоей собственной смерти, перевод каждой книги на все языки, интерполяции каждой книги во все книги, трактат, который мог бы быть написан (но не был)» [2, с. 315].

При этом пространственное упорядочение смыслового контекста библиотек не сводится к ее полной систематизации, хотя и не противоположно ей. Смысл такого упорядочения, прежде всего, заключается в совмещении в едином континууме самых разных культурологических парадигм: рационального и иррационального, интуитивного и проектного, субстанциального и реляционного, статического и динамического. В пространстве библиотеки, взятом в контексте культурного пространства-времени, они совмещают не просто на основе смысла или логики, а именно как сосуществующая многомерность, которая именно таким образом формирует и восстанавливает целостность, которая не имеет множество вариаций. В данном случае опосредующей формой выступает само пространство, в котором мерой бытия становится актуальность и востребованность развернутых в культурологии направлений мысли [6]. Как пишет У. Эко, «библиотека ... непроницаема, как истина, которую хранит в себе, коварна, как ложь, в ней заточенная. Войдя (как в прямом смысле, так и в переносном – текст наш, О.Б.), вы можете не выйти» [7, с. 47].

Библиотечное пространство оказывается не только представленным множеством наиболее универсальных технологий, методологических и мировоззренческих позиций, но и континуумом допустимых нарушений и отклонений, способных включать в себя тот накапливающий избыток субъективности, который нигде в ином пространстве не может обосновать свое существование и свою историчность [6].

Пространство библиотеки оказывается выражением особой виртуальной связи между культурой с одной стороны и человеком, взятым в контексте определенной социокультурной системы, с другой; связи, в которой эти стороны открываются друг другу и обнаруживают свою идентичность.

Модель библиотеки не случайная или ситуативная конструкция, а категория, фиксирующая развитие форм опосредования, в которых существовала культура начиная с момента фиксации ее феноменов в семиотических системах. В этом пространстве, бесспорно, сохраняется культурологически выраженная мудрость многовековых поисков оптимальных для человека и культуры форм бытия; в нем выражены нравственные императивы, представление об истине и красоте, цели, идеи прогресса, гуманизма, существуют изначальные условия для саморазвертывания смыслов [6]. В.У. Ластовский пишет «...я скіраваўся ў славянскі адзел бібліятэкі... Тут я бачыў не толькі фаліант полацкай летапісі, пісанай рукой княжны Еўфрасініі, але і летапісы шмат ранейшых перыядаў існавання нашага народа... Цэлы адзел бібліятэкі складаўся з кніг, пісаных глаголіцай, якая, як я тут пераканаўся, была шмат старэйшай бадай на добрую паўтысячу лет славянскай граматай, знакі якой развіліся з славянскіх герогліфаў» [3, с. 72].

Таким образом, в контексте постнеклассического типа рациональности и соответствующего ему типа культуры эксплицитно реализуется установка на выявление креативного потенциала моделей мира, созданных субъектами художественной культуры XX в. с использованием методологического инструментария постмодернизма. Выявление креативного потенциала, скрытого в образе библиотеки (модели универсума), созданной Х.Л. Борхесом, У. Эко и В.У. Ластовским, позволяет определить, во-первых, интеллектуальные изыскания ученых с использованием классических технологий постмодернистских исследовательских программ (еще не определенных / не признанных научным сообществом в то время); во-вторых, применение концепций «нелинейность», «сложность», «открытость» при описании (изучении) объекта своих исследований – библиотеки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова, О. В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры : монография / О. В. Архипова. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 267 с.
2. Борхес, Х. Л. Вавилонская библиотека / Х. Л. Борхес // Сочинения : в 3 т. / сост., предисл. и примеч. Б. В. Дубина. – Рига : Полярис, 1994. – Т. 1 : Эссе. Новеллы. – С. 312–319.
3. Ластоўскі, В. Ю. Лабірынты / В. Ю. Ластоўскі // Выбраныя творы / В. Ю. Ластоўскі ; уклад., прадм. і камент. Я. Янушкевіча ; маст. М. Казлоў. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 1997. – С. 47–74.
4. Северин, С. Н. Генезис и структура парадигмы педагогического исследования в контексте постнеклассической научной рациональности : монография / С. Н. Северин ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2016. – 164 с.
5. Степин, В. С. Человеческое познание и культура / В. С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2013. – 140 с.
6. Суконкина, О. И. Библиотечный фонд в системе культурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / О. И. Суконкина. – Саранск, 2006. – 18 с.
7. Эко, У. Имя розы / У. Эко ; предисл. У. Эко ; послесл. Е. Костюкович, Ю. Лотмана. – СПб. : Симпозиум, 1998. – 685 с.

К.Д. БАРТОШ, А.О. ЛИХУТО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.М. Максимук

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ И ИСПАНИИ

В последнее время во всем мире в качестве альтернативного отдыха большой популярностью пользуется гастрономический туризм. Цель гастрономических туров – получение наслаждения от кухни того или иного государства. Однако, эта цель не сводится к обычному знакомству с экзотическим блюдом. Главное в таких турах – понять и насладиться местными рецептами, которые вобрали в себя вековые обычаи и традиции местных жителей, понять культуру приготовления национальной пищи.

Интерес туристов к еде и гастрономическим путешествиям создает значительный потенциальный спрос, который можно удовлетворить, создав интересный турпродукт, в основе которого лежит еда. Если туристическая дестинация не обладает уникальным

культурным или природным ресурсом, то она может использовать гастрономию, как фактор, побуждающий к поездке и как важнейший компонент турпродукта [1].

Гастрономический туризм сейчас активно развивается во всем мире, не стала исключением и Беларусь. В нашей стране начали появляться кулинарные маршруты и проводятся различные тематические фестивали, например Драник-фэст, Сырный фестиваль, Мотальскія прысмакі, вишневый фестиваль и др. [2]. Популяризация местной кухни, несомненно, способствует развитию агроэкотуризма. С каждым годом число туристов, выбравших отдых в усадьбах Беларуси, растет. На 2017 г. число субъектов агроэкотуризма составляет 2 319, а численность обслуженных туристов – 35 128 (в том числе граждан из других государств – 33 628).

В Беларуси функционирует 235 специализированных объектов общественного питания, основанных на традициях белорусской национальной кухни, из них 47 расположены в г. Минске. Особое значение имеет Витебская область, которая включена в Европейскую сеть кулинарного наследия, занимающуюся популяризацией местных кулинарных особенностей, традиционных блюд и рецептов [1].

Гастрономия является весьма важным мотивом для путешествия, о чем свидетельствует нижеприведенная статистика. Так, в Европе 600 тыс. путешествий в год являются исключительно гастрономическими. 20 млн поездок содержат в себе гастрономический мотив. 5 млн туристов, посещающих Испанию, назвали еду и вино главным мотивом своего путешествия в эту страну.

За последние несколько лет гастрономический туризм в Испании обрел небывалую популярность. Не только гости страны, но и коренные жители путешествуют по разным районам Испании в поисках диковинных блюд и крепких напитков. Более того, у самих испанцев существует занятая традиция – “*ir de tapas*”. Смысл ее заключается в том, чтобы за одну ночь посетить как можно больше ресторанов и баров, отведав разнообразие напитков и закусок к ним.

Среди множества разновидностей гастрономического туризма в Испании (сырный или пивной, городской или сельский), пожалуй, наиболее развитым и популярным является винный туризм. Это направление включает в себя дегустацию и покупку вина непосредственно на винодельнях, где сохраняется оригинальный вкус и аромат продуктов. Винный туризм сегодня настолько развит и популярен, что даже существуют специализированные роскошные винные отели, винные спа-комплексы, а современные виноделы прибегают к услугам престижнейших архитекторов, чтобы создать изысканный образ культуры виноделия. Центром винного туризма является провинция Бургос, которая известна богатейшей историей и традициями виноделия. Конечно, традиционные блюда во всех регионах разные, но объединяет их три составляющие испанской кухни – гаспачо, паэлья и тортилья.

В настоящее время Испания является одним из наиболее популярных центров гастрономического туризма. Гастрономическое разнообразие Испании поразит любого. Отметим, что сегодня испанская кухня по предпочтительности занимает второе место среди европейцев, уступая первенство лишь итальянской.

В Беларуси пока немного чисто гастрономических или винных туров. Элементы винно-гастрономического туризма активно внедряются в сотню экскурсионных маршрутов. Регионы страны предлагают отведать «обед в белорусской избе», продегустировать свою продукцию, осуществляются такие успешные проекты, как праздники сыра, хлеба, меда и рыбы [2]. Эксперты считают, что Республика Беларусь обладает всем необходимым для развития гастрономического туризма, учитывая многонациональность кулинарных традиций страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулинарная карта Беларуси. Гастрономический туризм в Беларуси, блюда национальной кухни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belkraj.by/gastronomia>. – Дата доступа: 05.04.2018.
2. Гастрономические маршруты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gastinia.by/ru/>. – Дата доступа: 05.04.2018.

К.В. БАСАЛАЙ

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – А.А. Лагуноўская

ХРЫСЦІЯНСКІЯ КАШТОЎНАСЦІ Ў МЕНТАЛІТЭЦЕ І МАРАЛЬНАЙ СВДОМАСЦІ СЛАВЯНСКІХ НАРОДАЎ

Хрысціянскія каштоўнасці прадстаўлены ў менталітэце і маральнай свядомасці славянскіх народаў і аказваюць уплыў на сучасную этнасацыяльную практыку. Падкрэсліваючы духоўна-маральную прыроду хрысціянскіх каштоўнасцяў у фарміраванні менталітэту славянскіх народаў, неабходна адзначыць атаясамленне іх з пэўным этнасацыяльным асяроддзем, што звязана і з маральнай свядомасцю, і з самаацэнкай. Гэта ўсведамленне важнай ролі каштоўнасцяў хрысціянства ў фарміраванні асаблівасцяў унікальнасці славянскіх народаў дазваляе прадставіць іх як адзін з галоўных фактараў іх самаідэнтыфікацыі на сучасным этапе, які спрыяе рэалізацыі высокіх духоўна-маральных ідэалаў. Той, хто мяркуе, як сцвярджаў Г. Гегель, што народ нібыта наогул пазбаўлены пэўнай духоўнай сутнасці, а ўяўляе сабой толькі зборнае паняцце, аб'яднанне асобных людзей, адмаўляе тым самым унутранае адзінства народа, і для яго, такім чынам, сама тэма нацыянальнага светапогляду беспрадметная [1, с. 38].

Агульначалавечы духоўна-маральны вопыт адносін да людзей, грамадства і свайго ўнутранага свету, увасоблены ў каштоўнасцях хрысціянства, з'яўляюцца адной з падстаў славянскай самасвядомасці. На светапоглядным падмурку хрысціянства паўсталі галоўныя рысы славянскіх народаў: прызнанне годнасці чалавека, яго духоўна-маральнай самакаштоўнасці, ідэя добра і міласэрнасці, душэўнасць, спачуванне да чужога гора, памяркоўнасць пры рашучым непрыманні дэспатызму, прымусу і прыгнёту, любоў да роднага краю. Дадзеныя якасці ўваходзяць з пакалення ў пакаленне ў свядомасць беларуса і ў XXI ст. закліканы адыграць важную ролю ў яднанні славянскіх народаў.

У жыццядзейнасці беларускага соцыуму гуманістычны патэнцыял каштоўнасцяў хрысціянства дазваляе асэнсаваць іх як аснову для фарміравання і развіцця яго маральнай культуры, якая забяспечвае пераемнасць вопыту канструктыўнай сацыяльнай камунікацыі, вядзення інтэнсіўнага дыялогу паміж Захадам і Усходам, захавання вышэйшых духоўных дасягненняў мінулага. У той жа час каштоўнасці хрысціянства з'яўляюцца крыніцай духоўнага ўзбагачэння, фарміравання гуманістычнага светапогляду, высокіх грамадзянскіх якасцей. На сучасным этапе развіцця беларускай дзяржавы асаблівую значнасць мае ўмацаванне хрысціянскіх пачаткаў супольнасці і кансалідацыі, якое спрыяе выхаванню патрыятычных пачуццяў і перакананняў, усведамленню адзінства найбольш важных грамадскіх і дзяржаўных інтарэсаў. У кантэксце развіцця маральнай культуры сучаснага беларускага грамадства

каштоўнасці хрысціянства закліканы выступіць у якасці пэўных сувязяў і адносін паміж чалавекам і іншымі людзьмі, грамадствам і дзяржавай, умацоўваць Царквой як любоў і адданасць Радзіме ў сукупнасці ідэй, пачуццяў і дзеянняў, якія спрыяюць яе поспеху і росквіту. Адначасова мэтамі Царквы з’яўляюцца стабільнасць дзяржавы, нацыянальна-культурнае развіццё, дабрабыт і здароўе грамадзян. У сваю чаргу, развіццё маральнай культуры сучаснага беларускага грамадства прадугледжвае прынцып саборнасці. І.А. Ільін, Н.О. Лоскі, Н.А. Бярдзязеў, Г.П. Фядотаў і іншыя даследчыкі праваслаўнай рускай культуры звязваюць саборнасць з асаблівым (саборным) тыпам калектывізму, які не супрацьстаіць асобаснаму пачатку, а выступае ў якасці першаснага непарушнага адзінства людзей, з якога расце “Я”. Паняцце *саборнасць* усебакова прааналізавана С.Л. Франкам у працы “Духоўныя асновы грамадства”. У гэтай працы саборнасць вызначаецца як першаснае арганічнае адзінства “Мы”, з якога, на яго думку, як з “ныркі”, павінны расці арганізаваныя – з дапамогай духоўных вектараў – грамадзянскія і дзяржаўныя інстытуты, формы чалавечай салідарнасці (эканамічнай і сацыяльнай). Практычнае ўкараненне канцэпцыі саборнасці ў яе разуменні С. Франкам: як шлях выхаду за межы адзінкавасці і ўваходжання ў соцыум: суаднесенасць “Я” з іншымі “Ты” ў сітуацыі “ўзаемнай накіраванасці, жывой сустрэчы, узаемнага ўварвання індывідуальнасцяў сябар у сябра ў форме Мы” з’яўляецца актуальным для беларускага грамадства ў доўгатэрміновай перспектыве. Ва ўмовах распаўсюджанасці індывідуалістычнай арыентацыі ў сучасным грамадстве ўяўляецца мэтазгодным правядзенне даследчай работы па эксплікацыі працэсу актуалізацыі пераходу ад першаснай катэгорыі “Я” да катэгорыі “Ты”, а праз яе да “Мы”. На думку рускага філосафа А.С. Хамякова, саборнасць грамадскага жыцця з’яўляецца меркай яе праўдзівасці і адпаведнасці хрысціянскім пачаткам, вынікам чаго з’яўляюцца доўг, закон, праўда, парадак [3, с. 216].

У кантэксце спецыфікі жыццядзейнасці сучасных славянскіх народаў паняцце *саборнасць* мэтазгодна вызначыць як імкненне не да механічнага злучэння узаемазвязаных складнікаў, а да сапраўднага духоўнага адзінства, заснаванага на агульнасці духоўна-маральных прынцыпаў, аднадушнасці і наяўнасці сумеснай мэты дзейнасці. Іншымі словамі, дадзенае вызначэнне раскрывае ролю захавання маральных прынцыпаў хрысціянства ў развіцці славянскіх народаў, што канкрэтызуецца ў рэалізацыі маральных нормаў і прынцыпаў у паўсядзённым жыцці сучаснай асобы і дзяржавы. Лічыцца, што чым больш істотны і матэрыялізаваны характар носяць агульныя мэты дзейнасці, тым трывалей арганізацыйнае адзінства [2, с. 48]. Мэта пабудовы моцнай і квітнеючай Беларусі як ідэальна-пабуджальны элемент механізму духоўна-маральнай рэгуляцыі фарміруецца, канкрэтызуецца і карэктуюцца шляхам яе суаднясення са сродкамі дасягнення вынікаў дзеяння гэтага механізму. У сучасных умовах актуалізуецца заснаваная на каштоўнасцях хрысціянства саборнасць грамадскага жыцця, увасобленая ў засваенні кожным грамадзянінам маральных прынцыпаў і нормаў. Асновай саборнасці як формы арганізацыі грамадскага жыцця павінна стаць усведамленне кожным чалавекам сваёй волі і адказнасці перад іншымі ўдзельнікамі сумеснай дзейнасці. З пункту гледжання практыкі, калі калектыў утвараецца з групы людзей, якія разумеюць, што кожны з іх па-свойму ўнікальны і каштоўны, кожны мае права на свабоду, на сваё меркаванне, кожны нясе адказнасць за свае дзеянні і пры гэтым добраахвотна аб’ядноўваецца з іншымі дзеля агульнай мэты, тады гэта будзе здаровы калектыў з максімальным творчым патэнцыялам. Пры гэтым у філасофіі хрысціянства абвяшчаецца свабода і адказнасць любога члена супольнасці, незалежна ад яго іерархічнага статусу, выяўленая этычнымі прынцыпамі служэння,

даходзіць да самаахвяравання ў імя агульнай справы. Праз прынцып саборнасці рэалізуецца галоўная рэлігійная заповедзь – любоў да бліжняга. Філасофія хрысціянства не прызнае ніякага іншага спосабу рашэння як сацыяльных праблем, так і праблем асобнага росту. Каханне як галоўнае маральнае пачуццё і стан абумоўлівае духоўна-маральныя мэты, матывы, намеры, усталёўкі і каштоўнасныя арыентацыі, з'яўляецца крыніцай духоўнага ўзбагачэння, фарміравання гуманістычнага светапогляду, высокіх грамадзянскіх якасцей, пачуцця грамадзянскага гонару і патрыятызму. У жыццядзейнасці сучаснага беларускага грамадства любоў да суграмадзян і дзяржавы з'яўляецца духоўнай асновай пабудовы моцнай і квітнеючай Беларусі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – Т. 3 : Философия духа. – 471 с.
2. Демчук, М. И. Основы эффективного государства / М. И. Демчук, А. Т. Юркевич // Социология. – 2003. – № 2. – С. 44–51.
3. Хомяков, А. С. Несколько слов о философическом письме / А. С. Хомяков // Русская философия: Имена. Учения. Тексты : сборник / сост. Н. В. Солнцев. – М., 2001. – С. 211–217.

Д.В. БОБРОВА

Беларусь, Новополоцк, ПГУ
Научный руководитель – С.М. Сороко

СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «БЕЛОРИЙСКИЙ ЦИКЛ» ОЛЬГИ ГРОМЬКО

Ярким представителем современного фэнтези в Беларуси является Ольга Громько – автор Белорийского цикла о ведьме Вольхе Редной. Русскоязычная писательница из Беларуси родилась в Украине, пишет в жанре юмористического фэнтези с 13 лет, издается с 2003 г. Известна для онлайн-читателей под псевдонимами Ведьма или Volha. Фанаты творчества Громько часто называют ее ВВП, что значит Великая Белорусская (либо Белорская – по месту действия книг) Писательница. Произведения Громько отличает ирония, иногда переходящая в сарказм. Главными героями книг выступают персонажи, которые традиционно относятся к отрицательным: ведьмы, вампиры, оборотни, драконы, тролли, мантихоры и др. Специфику ее творчества характеризует синтез западной и восточной традиции восприятия типичных мифологических образов славянской и западноевропейской мифологии.

Т.И. Хоруженко в статье «Диалог с западом: трансформация европейских персонажей в русском фэнтези» пишет, что жанр фэнтези бытует в российской массовой литературе больше двадцати лет. Первые образцы «извода» фэнтези появились в начале 1990-х гг. При этом фэнтези, пришедшее в отечественную литературу как калька с аналогичного западного жанра, на русской почве несколько модифицировалось [2].

По мнению Т.И. Хоруженко, *женское фэнтези* – это сегодня достаточно востребованный поджанр русскоязычного фэнтези [3]. В нем соединяются и причудливо смешиваются штампы и стереотипы, характерные как для дамских романов, так и собственно фэнтези. Поджанр «балансирует» на грани дамского романа

с элементами детектива и фэнтези, преимущественно юмористического. Для «романтического» женского фэнтези характерно внимание к психологическим аспектам, хотя в целом для жанра психологизм не свойственен. Здесь сказывается влияние «розового» романа. Героини такого типа много размышляют о себе, о своем и о иных характерах. Часто они – маги, обладающие незаурядной силой, но, как правило, не окончившие специального учебного заведения. Между фэнтези и дамскими романами есть отличие: первое представляет девушек равных героям, в то время как второе, напротив, делает акцент на хрупкости и незащищенности женщин.

Созданный в произведениях О. Громыко мир детально продуман, подробно описаны география, политическое и социальное устройство, особенности религиозного мировоззрения. Страны и города созвучны славянским: Белория – Беларусь, Винесса – Украина, Волмения – Россия, Стармин – Минск, Витяга – Витебск и т. д. Ольга рассказывает в своих романах о Беларуси, знакомит российских читателей с нашей страной: имена героев Вольха – Вольга (белорусский вариант имени Ольга), Лён, Орсана – Оксана; названия месяцев схожи с белорусскими: вьюжень – январь, выстудень – февраль, водогон – март, цветень – апрель, травород – май, сеностав – июнь, колосень – июль, страдень – август, вересклет – сентябрь, листокрас – октябрь, опадень – ноябрь, заснежень – декабрь.

Главной героиней «Белорийского цикла» является Вольха Редная – молодая практикующая ведьма. Описание ведьмы типично для славянской мифологии: у нее рыжие волосы, зеленые глаза; она хитрая, вредная, остроумная, последнее слово всегда будет за ней. И в то же время эта героиня отважная, целеустремленная, знающая себе цену. У каждой ведьмы имеется животное-талисман. У Вольхи – воронья лошадь по кличке Смолка (окрас лошади в точности соответствует каноническому: животное обязательно должно быть черного цвета). Появление этой лошади у ведьмы сопряжено с таинственностью (как и положено по канону): Смолка сама выбирает хозяйку. Согласно русскому фольклору именно так и должно происходить. Лошадь часто выручает свою хозяйку в проблемных ситуациях.

Эльфы, оборотни, вампиры идеально вписываются в славянскую мифологию, знакомую нам с раннего детства. Образы вампиров Лёна, Ролара, Кайела, Лереены совершенно не похожи на западные образы их «собратьев»: вампиры Ольги Громыко более человечны, не так мрачны. Именно это и подкупает читателя, который устал от вечно темных кровопийц, заполонивших страницы современных романов. Ольга Громыко описала вампиров еще и как сказочный народ. Они не пьют кровь, не прячутся от солнечного света, не охотятся на людей и вообще не представляют никакой опасности. Люди же из-за извечной боязни неизведанного истребляют вампиров только потому, что те на них не похожи. В произведениях писательницы показан страх человечества перед непонятым, непохожим, отклоняющимся от традиционных норм и стандартов.

Белорийский цикл – условное название тетралогии Ольги Громыко. Сюда входят объединенные сюжетом и авторским замыслом романы, рассказы и повести: «Профессия: ведьма», «Ведьма-хранительница», «Верховная ведьма», «Ведьмины байки». В этом мире наличие магических сил и их восполнение объясняется достаточно логично, подробно и адекватно: «Как объяснял Учитель, у человека есть две невидимые оболочки. Одна – постоянная, любое изменение в ней отражается на здоровье и настроении, чем пользуются колдуны, практикующие наведение и снятие порчи. Это и есть аура. Вторую оболочку можно сравнить с орудием, которое человек может использовать сознательно. Или не может. Обычные люди не могут. Это как шевелить

ушами, врожденный дар – либо есть, либо нет. Если его правильно использовать, постоянно развивать, как делают это в школах, он останется с тобой на всю жизнь. Ну, конечно, при волшебстве он растрачивается, но потом снова восстанавливается – либо сам по себе, через два-три дня, либо при помощи природных источников» [1, с. 7].

В произведениях Ольги Громыко нельзя четко выявить бинарные оппозиции, кроме «свое – чужое». Народы Белории разноплановые. Выход за пределы своей территории расценивается как проникновение в чужие земли, но тем не менее все народы спокойно перемещаются по другим территориям. Бинарных оппозиций между частями Белории нет, впрочем, как и ярких антагонистов. Существует только нечисть, нежить, враги покрупнее вроде «ложняков», которые пытаются захватить одну из вампирских долин, или некромант, желающий стать бессмертным.

Время и пространство Белории обычные. Только пространству Догевы – вампирской долины – характерен «эффект черновика». «Для новичков в теоретической магии поясню: “эффект черновика” – искажение плоскости пространства, скомканного, как исчерканный лист. Тропки на самом деле являлись как бы пересекающимися линиями сгибов, кратчайшими путями из одной точки в другую. А между ними находились “горбы” смятой реальности. Чтобы представить себе их масштаб, сравните гладкий лист тонкой гербовой бумаги локоть на локоть... и шарик величиной с лесной орех, до размеров которого этот лист можно скомкать. Свернув с тропы, я как бы расправила шарик и теперь могла находиться в любом углу листа... и блуждать по нему до полного одичания. Мрачная перспектива. Искажение пространства внешне никак не проявляется...» [1, с. 17].

Таким образом, произведения Ольги Громыко относятся к женскому фэнтези – одному из жанров современной массовой литературы, а творчество базируется на образах мифологических персонажей. Книги легко читаются, в них автор раскрывает проблематику функционирования общественных стереотипов и предрассудков. Целый народ вампиров страдает от нападений людей, начиная от неграмотных крестьян до Высших магов, которые не могут побороть суеверия. В большинстве романов Громыко поднимается актуальный для современного общества вопрос о расизме. Эта проблема как бы скрыта, завуалирована в приключенческом сюжете, спрятана за тонким и не очень юмором. Но автор серьезно обеспокоена, что из-за страхов и глупых суеверий люди делают неправильный выбор. Она предупреждает читателей о том, что нужно отбросить все внутренние страхи и научиться ценить людей не за внешность, а за их поступки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко, О. Н. Профессия: ведьма [Электронный ресурс] / О. Н. Громыко. – 2010. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=6875. – Дата доступа: 03.02.2017. – 109 с.
2. Хоруженко, Т. И. Диалог с западом: трансформация европейских персонажей в русском фэнтези [Электронный ресурс] / Т. И. Хоруженко. – Режим доступа: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/959/16.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2017.
3. Хоруженко, Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру [Электронный ресурс] / Т. И. Хоруженко. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/28108710-Russkoe-fentezi-na-puti-k-metazhanru.html>. – Дата доступа: 01.02.2017.

А.С. ВАСИЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.Е. Левонюк

СЛЕДЫ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Современные белорусы берут начало от древних славян, которые во II–I тысячелетии до нашей эры выделились из индоевропейской общности и были язычниками.

Советский и российский лингвист-славист, фольклорист, доктор филологических наук, профессор Никита Ильич Толстой отмечает, что «славянское язычество является самостоятельно развившимся в первом тысячелетии нашей эры фрагментом древней индоевропейской религии». Он определяет славянское язычество как «реконструируемую по данным языка, обрядов, обычаев и верований древних славян систему дохристианских представлений о мире и человеке, основанную на мифологии и магии» [1, с. 10].

Основными чертами славянского язычества как мировоззрения являются тотемизм, анимизм, магия, фетишизм. Все вышеперечисленные черты находят отражение в культуре современных белорусов.

Тотемизм – это обожествление животных, признание их своими предками, родственниками, вера в то, что род, племя возникают от того или иного животного. Тотемом могли также быть растения и вещи [2, с. 18].

Древние люди постоянно проводили аналогию между собой и природой, чтобы понять первопричину происходящего. Они хотели быть похожими на зверей, поскольку животный мир был сильнее, загадочнее мира людей. Особо почитаемым у славян был медведь. Считалось, что этот зверь наделен особой мудростью и всеведением, потому способен уберечь человека от проблем. Медвежья лапа была сильным оберегом и хранилась в доме у многих славян.

Проявление тотемизма у белорусов можно заметить и сегодня. Например:

1) маски и переодевания в животных, «вождение козы» – на Коляды: участники обряда ходят по домам, распевают песни, желают здоровья и других благ в новом году, хозяева благодарят «колядников» угощениями, деньгами (древние славяне рядились в коров, коз, коней, медведей и пр., распевали веселые песни, задабривая Коляду);

2) во время свадебного пиршества молодоженов нередко сажают на козух или шубу, чтобы их жизнь была успешной, богатой, плодотворной (у древних славян использовалась шкура тотемного животного) и др.

Анимизм – вера в существование духов, одушевление сил природы, растений, наделение их разумом [2, с. 22].

Древние славяне с особым уважением относились к воде, огню, земле, солнцу и верили, что это все чувствует хорошее и плохое отношение, потому может приносить пользу или вред человеку. Сакральный характер некоторых элементов природы сохранился и по сей день.

Так, крещенская вода наделена особыми, целебными и очистительными свойствами. Человек пьет такую воду ради усвоения ее благодатных свойств, излечения от физических и душевных недугов, кропит жилище для очищения от всякой нечисти. В Вербное воскресенье принято освящать веточки вербы и слегка ими «бить» друг друга, приговаривая: «Будь здоров, как вода! Будь богатый, как земля, и расти, как верба» [2, с. 21].

Магия – еще одна важнейшая особенность древнего мышления, связанная со стремлением человека повлиять на окружающий мир. Магия древних славян присутствует и в современном мире. Например, нередко в ответ на похвалу мы плюем через левое плечо: слева стоит черт, справа – ангел. Мы плюем в нечистую силу, чтоб не сглазила. У славянских язычников все хорошее было связано с правой стороной, все плохое – с левой, поскольку левой рукой сложнее работать.

Часто в магических целях использовались слова. Считалось, что мысли и слова материальны. Они могут повлиять на физическое и психическое состояние человека. Отсюда – возникновение заговоров и заклинаний. Магический характер слова заключен и в церковных обрядах. «По словам священнослужителей, молитва вызывает определенные вибрации в пространстве и эти вибрации (сила веры, эмоции увеличивают их энергетику) могут оказываться в резонансе с вибрациями Космоса (Божьем осмыслении) и вызывать действие в ответ» [2, с. 21]. Если человек неосторожен в своих мыслях, подпускает что-то плохое, то вокруг него образуется вредное поле, блокирующее добрые помыслы.

Древние славяне верили, что магической силой наделены волосы. Вычесанные волосы надо было обязательно сжечь, поскольку, попав в руки недоброжелателей, они могли нанести серьезный вред хозяину. Особенно беречь волосы следовало женщинам (отмечалась тесная взаимосвязь с душой). Отсюда пошли обычаи покрытия головы: платком в церкви, светлой фатой в свадебном обряде, темными повязками в похоронном обряде и др.

Отголоски магических действий сохранились и в календарных обрядах. Один из наиболее любимых сегодня – Масленица – праздник проводов зимы и встречи весны. Раньше, как и сейчас, символом были масленичные блины (похожи на солнце). Объевшись масленичных блинов, Масленица возвышалась над окружающими. На празднике она была в виде чучела в женских одеждах и олицетворяла начало сезона плодоношения. Начинались гуляния с призыва, а заканчивались разжиганием костра. Важно было разжечь высокий костер, чтобы соединить земной огонь и небесный (солнце) и приблизить наступление тепла. Считалось, что с оглашением прихода весны Масленица успокаивалась до следующего года.

Развитие анимизма и магии привело к тому, что отдельные предметы начали восприниматься как носители магической силы. Это явление носит название фетишизм. В славянском язычестве – это вера в силу деревянных и глиняных идолов, разнообразных талисманов. Например, Перун у древних славян – это и идол с позолоченными усами, и дождевая туча. Элементы фетишизма современного человека: образки, ладанки, обереги, талисманы, семейные реликвии и пр.

Таким образом, отголоски славянского язычества дошли до наших дней и встречаются в культуре современных белорусов, прежде всего в календарных и христианских обрядах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой // Традиционная духовная культура славян. Современные исследования. – М. : Индрик, 2003. – 624 с.
2. Шамякіна, Т. І. Міфалогія Беларусі / Т. І. Шамякіна. – Мінск : Маст. літ., 2000. – 400 с.

В.В. ВАСИЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – И.А. Полева

МУЗЕЙ НАРОДНОЙ СЛАВЫ АГ. МЕДНО: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

История – это самое ценное, что человечество должно помнить и хранить вечно. Особенно важно хранить историю своего родного уголка, своей Родины.

29 октября 1988 г. в д. Медно был открыт музей, основателем которого является Петр Данилович Коробейко, ветеран труда. В 1998 г. музею было присвоено звание – Народный. В музее функционируют в настоящее время 8 отделов, каждый из которых находится в отдельном помещении. Все экспонаты, собранные в музее, связаны с жизнью деревенских жителей и собраны учениками школы и другими жителями деревни.

Первый отдел называется «Родной земли минувшие традиции». Здесь отражена жизнь односельчан конца XIX и начала XX в. В этом отделе есть такие ценные экспонаты, как каменные топоры периода неолита, приборы для обработки льна и конопли: тэрныця, трэпачка, волокно из льна, ковриток, а также четыре полотна из льна и одно из конопли. Здесь также собраны одежда, обувь, инвентарь, утварь того времени и такие экспонаты, как наконечник знамени (хорунги) княжества Литовского, горизонтальная маслобойка, горшки, соха деревянная, угольные утюги. Не случайно в этом же зале висит колыска: так растили детей. В отделе также собраны различные деньги – от Петровской эпохи до белорусских «зайчиков», – которые вышли из употребления.

Второй отдел музея называется «Годы бесправия и борьбы» и отражает жизнь односельчан в царское время и при панской Польше до 1939 г. Жизнь была очень трудной, и нужно было много работать, поэтому некоторые жители деревни уехали в Америку: музей хранит список таких людей. В этом зале собраны также фотографии нескольких деревенских домиков: они стояли очень близко друг к другу и были покрыты соломой.

Фотография семьи последнего русского императора Николая II – единственный экспонат, не связанный с нашей деревней. Семья была расстреляна большевиками, в настоящее время она причислена к лику святых. В этом зале музея хранится также памятная книга – третий Статут Великого княжества Литовского 1588 г., создателем которого был князь Лев Сапега. Статут был одним из лучших законов периода средневековья [1].

Деревня испокон веков была административным центром. При царе – Волостное управление, при Польше – гмина, в советское время – сельский совет. В деревне действовала также подпольная организация ДОК-8. Что обозначает ДОК – неизвестно, а 8 – это количество участников организации.

Еще один интересный экспонат музея – чепчик, которому уже более 200 лет. Раньше чепчик считался не только головным убором, но и обрядовой одеждой. Например, сейчас на свадьбе крестная мать снимает с молодой фату и завязывает красивый платок, а раньше она снимала вэлюн и надевала чепчик.

Следующий, третий, зал музея посвящен Великой Отечественной войне. 22 июня 1941 г., в первый день Великой Отечественной войны, деревню обстреляли с орудий. Были разрушения и пожары, погибли люди, список которых никогда не забудется

жителями деревни, он же хранится в музее. В отделе хранится письмо москвича Корнилова Игоря Петровича. Последнее письмо домой он написал 18 июня 1941 г., а его семья получила письмо 24 июня. Его дочь приезжала в деревню и передала это письмо в музей. В музее также хранятся фотографии послевоенного времени, фотографии встреч солдат со своими близкими, собраны также многие военные экспонаты периода Великой Отечественной войны, которые найдены учениками в д. Медно.

1941 г., кроме первого дня войны, для жителей д. Медно был более спокойным, а в 1942 г. начались расстрелы, облавы, убийства. Самый массовый расстрел жителей произошел 1 марта 1943 г. Список почти всех расстрелянных в тот день жителей можно увидеть на стене музея. Рядом расположены записанные воспоминания с фотографиями очевидцев, а также фотографии памятника расстрелянным жителям в д. Медно. Детей до 10 лет не расстреливали, а в 1942 г. стреляли и в грудных детей, поэтому осталось очень много сирот, фотографии которых также находятся в музее. На стене музея есть еще один список – это список с именами и фамилиями более 40 людей из деревни, которые были угнаны на работу в Германию [3].

Деревня была освобождена 20 июля 1944 г. солдатами Красной Армии 160-й дивизии, получившей название Брестской. В музее собраны фотографии офицеров и солдат этой дивизии. А рядом расположены их сувениры и подарки, переданные при встречах в музей. Еще несколько списков имен: список жителей, которые погибли на различных фронтах войны, список солдатских вдов. В музее, кроме всех вышеперечисленных списков, хранятся также письма – фронтовые треугольники (эти письма с радостью читали семьи, в музее два таких письма) и «похоронки» (официальные письма, которые приходили в конвертах, в музее хранятся их копии) [2].

Следующий отдел музея посвящен партизанскому движению «И лес стал крепостью». В нем находятся материалы о партизанах отряда имени Ворошилова, который стоял за д. Рогозно, а также фото жителей, которые были в партизанах. За период войны погибло более 200 жителей аг. Медно. В память о них в музее сделан вечный огонь и во время экскурсий объявляется минута молчания.

Следующий отдел называется «Годы созидания». Он посвящен уже послевоенной жизни деревни и ее развитию.

Надо отметить, что в музее есть зал, который посвящен истории школы и поисковой работе. Прошло уже более 70-ти лет после Победы, но поисковая работа продолжается. До сих пор люди ищут своих родственников, не вернувшихся с войны. Так, 7 сентября 2015 г. в поисках своего дяди Гумашян Мисака Галустовича приезжал из Армении его племянник с женой. Последнее письмо дяди, которое получили родные, было отправлено 13 июня 1941 г. из д. Медно. Дальнейшая судьба этого человека неизвестна.

В настоящее время музей часто посещают дети и молодежь, чаще ученики из соседних школ и деревень, а также студенты и учителя из Польши. Ученики школы д. Медно знают историю музея и своей школы почти наизусть, потому что сами участвуют в проведении экскурсий. Нельзя забывать того, что история мест, где мы выросли, – это самые ценные отрывки истории всей нашей страны, которые мы должны помнить и бережно хранить в сердце.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковкель, И. И. История Беларуси: С древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск : Аверсэв, 2002.

2. Чигринов, П. Г. Очерки истории Беларуси : учеб. пособие / П. Г. Чигринов. – 3-е изд., испр. – Минск : Высш. шк., 2007.

3. Заря над Бугом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nadbugom.by/chtyat-v-medno-ramyat-o-pogibshix-zemlyakax/>; – Дата доступа: 05.03.2018.

А.Л. ВЕРЕМЕЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.Ю. Занько

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ НА МОЛОДЕЖЬ БЕЛАРУСИ

При написании данной работы были использованы методы эмпирического уровня (анкетирование, интервьюирование). Было произведено онлайн-анкетирование среди граждан Республики Беларусь, в котором приняло участие 417 человек. Преобладающее большинство опрошенных – это молодые женщины в среднем от 18 до 20 лет, которые проживают в городе и обучаются в вузе: 27 % опрошенных в возрасте 19–20 лет, 23 % – 17–19 лет, 20 % – 14–16 лет, 16 % – 21–23 года.

Как было отмечено, 90% опрошенных респондентов проживают в городах. В отличие от поселков городского типа, сельских населенных пунктов, города, в силу урбанизационных процессов, имеют более выраженное влияние исследуемых в данной работе субкультур культур. В городах, как правило, существуют крупные молодежные объединения по интересам, а в областных городах и столице проходят различные фестивали, посвященные восточноазиатской культуре, например фестивали «Хиган» и «Аматэрасу», ежегодно проходящие в Минске [1; 5; 6].

Фестиваль «Хиган» стал первым фестивалем, который сумел объединить всех поклонников направления современной восточноазиатской культуры, проживающих на территории Беларуси. За 10 лет своего существования ежегодный белорусский фестиваль любителей аниме и современной восточноазиатской культуры «Хиган» стал серьезным массовым мероприятием, которое требует от организаторов ответственного подхода и глубоких профессиональных знаний. В остальных городах проходят собрания молодежных объединений по интересам. В 2012–2013 гг. в Бресте существовало молодежное неформальное объединение «АниБклуб» [6].

Впоследствии, используя одного из лидеров этого объединения Калиту Ольгу в качестве респондента, удалось получить картину, более-менее отражающую деятельность данного объединения и аналогичных ему объединений в целом. Активных участников данного сообщества в пик его существования насчитывалось около 100 человек. Участников в целом, числившихся в официальном сообществе объединения «АниБклуб» в социальной сети «ВКонтакте», было больше 300. Данное сообщество посвящено аниме, манге, косплею, а также японской культуре.

На формировании влияния японской массовой культуры на молодежь Беларуси также сказались транслирование аниме по телевизионным каналам «2 × 2», «Jetix» (до прекращения их вещания на территории РБ) и др. 4 % респондентов отдали свой голос за просмотр аниме по телевизору. Другая часть опрошенных в количестве 5,5 % в варианте «другое» написали, что раньше они смотрели аниме по телевизору, а с закрытием телеканала «Jetix» и появлением сети Интернет начали смотреть аниме в Интернете. К слову, у аниме «Наруто», «Покемон» и «Король-шаман», которые

транслировал телеканал «Jetix», одни из самых высоких показателей по просмотрам и узнаваемости среди опрошенных. Лидирует в этом списке аниме «Покемон», которое посмотрели 300 человек из 417. «Тетрадь смерти» оказалась второй в списке с 273 просмотрами. Замкнуло топ-3 аниме «Король-шаман».

25 % опрошенных ответили, что увлекаются только японской массовой культурой, но также 25 % указали, что не увлекаются ни одной из данных культур вообще. Конкретно за южнокорейскую массовую культуру отдали свой голос только 5 %. Увлекаются обеими культурами 20 %, а 23 % ответили, что данным культурам они симпатизируют, но не более того.

Сегодня минские кинотеатры редко, но демонстрируют аниме-фильмы, в основном заказанные проходящими в тот день фестивалями восточноазиатской культуры. В 2015 г. в других городах Беларуси прошел показ полнометражного аниме-фильма «Наруто: Последний фильм», снятого по одноименному аниме [4]. В 2015 и 2016 гг. в Бресте осенью прошла неделя показа корейского кино в оригинальной озвучке с субтитрами. Данное мероприятие было приурочено к 25-летию установления дипломатических отношений Республики Беларусь с Южной Кореей [2; 3].

Что касается современной азиатской музыки, то корейская музыка набрала больше баллов, чем японская. Среди респондентов К-поп оказался наиболее узнаваем. Музыкальный телеканал «Bridge TV», вещающий на территории Беларуси, несколько раз в неделю транслирует корейские клипы в отдельной рубрике с двумя ведущими, которые комментируют происходящее и пытаются разобраться в столь сильной популярности жанра К-поп.

53 % респондентов указали, что они интересуются языком Южной Кореи и/или Японии, 12 % опрошенных выбрали вариант «другое», вписав туда архитектуру, боевые искусства, мифологию, национальную кухню. Все вышеперечисленное является неотъемлемой частью среднестатистического аниме.

Таким образом, исходя из анализа анкетирования, можно утверждать, что сегодня японская массовая культура явно оказывает более значимое влияние на современную молодежь Республики Беларусь, в отличие от южнокорейской. Тем не менее массовая культура Южной Кореи преобладает во влиянии в музыкальных жанрах (К-поп), а также сериалах корейского производства – дорамах. В основном влияние японской массовой культуры происходит через аниме и мангу, которые повлияли на организацию фестивалей и молодежных сообществ по интересам в различных городах Беларуси. Часть любителей аниме культуры стремится к саморазвитию через интерес к японскому языку, культуре. Аналогичная ситуация с южнокорейским жанром К-поп и его участием в обращении все больших слушателей к изучению корейского языка.

Проблематика, поднятая в статье, освещена далеко не полностью и требует дальнейшего всестороннего изучения. Требуется ее более углубленное изучение путем дальнейшего расширенного использования методов эмпирического характера, а также привлечение новых предметов исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амаэрасу [Электронный ресурс] // Фестивали Беларуси. – 2016. – Режим доступа: <http://festival.dvizhenie.by/fest/amaterasu>. – Дата доступа: 05.02.2018.
2. Дни корейского кино [Электронный ресурс] // Кинобрест. – 2017. – Режим доступа: <http://kinobrest.by/index.php?newsid=1066>. – Дата доступа : 04.03.2018.

3. Дни корейского кино пройдут в Бресте [Электронный ресурс] // БрестСИТИ. Новости. – 2017. – Режим доступа: <http://brestcity.com/blog/dni-korejskogo-kino-vpervye-projduť-v-breste-kinoteatr-belarus>. – Дата доступа: 04.03.2018.

4. Кино. Наруто: Последний фильм [Электронный ресурс] // Relax.by. – 2015. – Режим доступа: <https://afisha.relax.by/kino/10475783-naruto-poslednij-filym/brest>. – Дата доступа: 05.03.2018.

5. Лолиты, Локи из Marvel и световой меч: как прошел фестиваль «Аматерасу» [Электронный ресурс] // BYCARD.BY. – 2015. – Режим доступа: http://www.bycard.by/news/893/festival_amaterasu. – Дата доступа: 05.03.2018.

6. О фестивале «Хиган» [Электронный ресурс] // HIGAN. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://higan.org/about-us>. – Дата доступа: 05.03.2018.

В.Д. ВИСОВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Е.С. Розенблат

ЭНВЕР-ПАША – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ВОЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ТУРЕЦКОГО ГОСУДАРСТВА 1900-Х – НАЧАЛА 1920-Х ГГ.

Исмаил Энвер-паша родился 22 ноября 1881 г. в Стамбуле в семье железнодорожного работника Хаджи Ахмед-бея и Айши Диляры. Его отец был турком, а мать – албанкой. Окончил начальную и среднюю школу, поступил в военный лицей в г. Монастир. Был хорошистом и по завершении учебы получил звание лейтенанта. Военное образование завершил в Военной академии Генерального штаба в 1903 г. в звании капитана. В 1906 г. уже в чине майора Энвер вступил в тайное общество “Vatan ve hürriyet” («Родина и свобода»). Принимал участие в террористических акциях против приславшихся Абдул-Хамидом в Македонию пашей [5].

В 1908 г. Энвер был одним из трех лидеров партии младотурок; участвовал в проведении младотурецкого переворота в 1908 г. [3, с. 709]. 10 июля 1908 г. на митинге после трехкратного залпа орудий провозгласил восстановление конституции 1876 г. В одно время Энвер выпускал прокламации, в которых провозглашал себя сейидом. Но в исторических документах говорится о том, что предок Энвера был гагаузом православного вероисповедания, служил крымским ханам, принял ислам, женился на одной из придворных в Бахчисарае, а после завоевания Крыма Россией переселился в Дунайские княжества [4]. 27 апреля 1909 г. принимал активное участие в низложении султана Абдул-Хамида [3, с. 709].

С 1909 г. Энвер занимал пост военного атташе в Германии. За время, проведенное в Германии, он стал убежденным германофилом. Особенно его восхищала немецкая армия: ее дисциплинированность, уровень подготовки и вооружение [5].

23 января 1913 г. Энвер осуществил государственный переворот. Сместил правительство Кямяля-паши и установил военную диктатуру. Совместно с Талаат-пашой и Джемаль-пашой образовал так называемый триумvirат, фактически захвативший всю власть в Турции [1].

В январе 1914 г. Энвер женился на племяннице султана Абдул-Хамида и в феврале был назначен военным министром (Верховный Главнокомандующий войсками Ислама, зять Халифа и наместник Магомета) [4]. На этом посту он продвигал идеологию пантюркизма и панисламизма. В это время Энвер стал одним из главных зачинщиков

геноцида армян на территории Османской империи [5]. К слову, у него был двоюродный брат Джевдет-бей, которого он назначил вали (губернатором) Вана. Так, в Баш-кале он перебил 1 600 армян; изобрел новое истязание – подковывать людям ноги, как лошадям, – за что получил прозвище «подковщик из Баш-кале» [4]. Сам Энвер, несмотря на свою неприязнь к армянам, нанимал их в свою армию [6]. Однако во время Первой мировой войны на русско-турецком фронте его армия потерпела сокрушительное поражение в битве при Сарыкамыше. Тогда, вернувшись в столицу, Энвер-паша обвинил армянских солдат в трусости и нежелании сражаться и повесил на них ответственность за проигранное сражение [2, с. 12]. Именно это поражение и послужило поводом для геноцида армянского населения. Это привело к организации в 1919 г. операции «Немезис» [6].

В 1914 г. Энвер выступил за военный союз Турции с Германией. Во время Первой мировой войны занимал высший военный пост заместителя главнокомандующего (главнокомандующим формально числился султан). В 1914–1917 гг. был одним из кураторов проекта “Turan yolu” Дорога в Тулан. После подписания Мудросского перемирия в 1918 г. бежал в Германию на немецкой подводной лодке, где жил под псевдонимом Али-бей. Послевоенный трибунал в Стамбуле судил Энвера и заочно приговорил его к смертной казни [5].

В 1919 г. Энвер переехал в Россию. По приглашению Карла Редека посетил Москву. После неудачной попытки проникнуть в Турцию и организовать борьбу против Мустафы-Кемаль-паши осенью 1921 г. уехал в Туркестан, где создал подпольный «Комитет национального объединения». Переехав в Восточную Бухару, работал над организацией сближения между Россией и Турцией, Афганистаном и Персией, имея целью создание союза против Великобритании. В 1922 г. возглавил банды басмачей. В начале 1922 г. захватил Душанбе и организовал поход на Бухару [3, с. 710].

4 августа 1922 г. Энвер-паша был убит в сражении с частями Красной Армии (8-я советская кавалерийская бригада) в кишлаке Чагана в 25 км от г. Бальджуана на территории бухарского государства. Чекист Георгий Агабеков в своих мемуарах описывает операцию по обнаружению местонахождения Энвер-паши («Агабеков с напарником под видом торговцев внедрились в местное население и с помощью подкупа выяснили дислокацию штаба Энвер-паши») и цитирует рапорт командира конного дивизиона, атаковавшего штаб Энвер-паши: «Штаб басмачей во главе с Энвер-пашой бросился в горы, но, наткнувшись на эскадрон, посланный в обход, принял бой. В результате боя штаб противника уничтожен. Успели спастись только трое. 28 трупов остались на месте боя. Среди них опознан и Энвер-паша. Ударом шашки у него снесена голова и часть туловища» [4].

Могила Энвер-паши, получившая название мазора Хазрати-шох (мавзолея Святого Шаха), была местом паломничества до середины 1930-х гг., потом советскими властями холм был скрыт, но могилу продолжали посещать местные жители. 4 августа 1996 г. прах Энвер-паши был торжественно передан президенту Турции Сулейману Демирелю таджикским лидером из Бальджуана Изатулло Хаёевым [5].

Энвер-паша стал одной из знаковых личностей в истории Турции времен значительных изменений в жизни общества. С его именем связаны как позитивные моменты в развитии турецкого государства (усиление центральной власти, возвращение конституции, укрепление связи с европейскими державами), так и отрицательные (например, именно он стал одним из непосредственных зачинщиков геноцида армян в Османской империи). Несмотря на противоречивые оценки его

деятельности, можно с уверенностью говорить, что он внес свой весомый вклад в развитие Турции XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генеалогия Энвер Паши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhagatdadian.livejournal.com/16517.html>. – Дата доступа: 08.03.2018.
2. Малевил, Ж. Армянская трагедия 1915 г. / Ж. Малевил. – Баку : Элм, 1990. – 12 с.
3. Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне / К. А. Залесский. – М. : Астрель, 2003. – 894 с.
4. Шамбаров, В. Е. Последняя битва императоров / В. Е. Шамбаров. – М. : Алгоритм, 2013. – С. 272.
5. Энвер Паша [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wikizero.com/ru/%D0%AD%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BF%D0%B0%D1%88%D0%B0>. – Дата доступа: 08.03.2018.
6. Энвер-паша: биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/231602/enver-pasha-biografiya>. – Дата доступа: 11.03.2018.

К.Г. ВРОНСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Т.П. Савчук

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В период немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг. библиотечное дело на территории Брестской области было практически полностью уничтожено. Сразу же после освобождения г. Бреста в августе 1944 г. библиотека возобновила свою работу. Первые послевоенные годы были направлены на восстановление здания библиотеки и формирование книжного фонда.

Обслуживание читателей началось 1 ноября 1944 г. [1, с. 1]. Открылся только один отдел – абонемент для взрослого и детского читателя с книжным фондом 3 884 экземпляра. В 1945 г. в библиотеке открыли читальный зал, отдел обработки литературы, межбиблиотечный абонемент, методический кабинет, на базе абонемента создали два отдела: для взрослого и детского читателя. С 1947 г. начал работать справочно-библиографический отдел [1, с. 10].

Штат сотрудников библиотеки в 1945 г. состоял из 15 человек, из них 12 библиотечных работников [6, с. 3]. С апреля 1945 г. по апрель 1946 г. коллектив главной библиотеки Брестской области увеличился в 2 раза, с 15 до 30 сотрудников. По состоянию на 15 мая 1948 г. в библиотеке работало 29 человек, из них 23 библиотечных работника. Образование библиотечных работников было следующим: 4 человека с высшим образованием, 5 с незаконченным высшим, 12 со средним и 2 с незаконченным средним. В 1954 г. в штатное расписание Брестской областной библиотеки были введены 3 методиста и 1 главный библиограф [6, с. 5].

Основную помощь областной библиотеке в формировании книжного фонда оказал Государственный фонд литературы (далее – Госфонд). За 1944–1945 гг. в Брестскую

областную библиотеку поступило 14 736 экземпляров книг из Госфонда литературы, 1 619 возвращено из Германии [1, с. 2].

Таким образом, за 1944–1945 гг. в библиотеку поступило 17 978 экземпляров книг, и на 1 января 1946 г. в библиотеке имелось 21 862 экземпляра всей литературы. На 15 мая 1948 г. весь книжный фонд библиотеки составлял 73 092 экземпляра [1, с. 3]. Впервые в отчете за 1948 г. появились сведения о наличии книг на белорусском языке – 2 497 экземпляров произведений белорусских писателей на белорусском и русском языках – 5 832 экземпляра. В течение 1950 г. библиотекой было приобретено – 10 303 экземпляра [1, с. 4]. В январе 1950 г. принято Постановление Совета Министров БССР «О мероприятиях по охране книжного фонда библиотек БССР». В связи с этим в областной библиотеке проводилась сверка карточек алфавитного каталога с записями в инвентарных книгах. Весь книжный фонд был распределен и закреплен за отделами абонеента, детской литературы и читальным залом.

Большое внимание библиотека уделяла справочно-библиографической работе. С 1947 г. начала формироваться картотека краеведческих материалов, расписывались статьи из газет Брестской области [2, с. 5]. В 1948 г. были написаны карточки на весь книжный фонд для топографического каталога [3, с. 4]. Периодические издания расписывались для тематической журнально-газетной картотеки. В 1949 г. начал зарождаться каталог краеведческой литературы [4, с. 9]. С 1950 г. начала проводится работа по реорганизации и объединению систематических каталогов абонеента и читального зала в единый каталог. Справочно-библиографическим отделом составлялись рекомендательные списки и указатели литературы, разрабатывались обзоры новой литературы для областной газеты «Заря», выполнялись многочисленные библиографические справки.

С 1945 г. начала проводиться методическая работа. Были проведены семинары по вопросам работы с читателями. Всем районным библиотекам были высланы формы учета книжного имущества, инвентарные книги, дневники работы, а также примерный план работы библиотеки [1, с. 2]. В областной библиотеке проводились семинары с заведующими районных библиотек.

Начиная с 1944 г. сотрудники активно занимались массовой работой путем проведения громких чтоток и бесед, фотовыставок. В 1946 г. начали проводиться литературные вечера, вечера художественного чтения, участие в которых принимали писатели Брестского отделения «Союза советских писателей», артисты Брестского драматического театра, студенты. В 1947 г. прошли первые читательские конференции. В послевоенные годы большое место в массовой работе с читателями занимала наглядная агитация – в библиотеках повсеместно оформлялись библиотечные плакаты, фотомонтажи и др. Массовые мероприятия в 1950 г. в большинстве своем проводились в связи с памятными и знаменательными датами, проходили также и тематические.

Таким образом, Брестская областная библиотека имени М. Горького в первое послевоенное десятилетие ставила основной задачей восстановление здания библиотеки и формирование книжного фонда. Несмотря на трудности первых послевоенных лет, происходило активное пополнение книжных фондов, библиотекой проводилась культурно-просветительская работа в форме различных мероприятий. Быстрыми темпами пополнялся штат сотрудников. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в условиях послевоенного времени библиотечное дело Брестской области в 1944 – середине 1950-х гг. непрерывно развивалось.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчет о работе Брестской областной библиотеки имени Горького за период 1944–1947 гг. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1383. Оп. 1. Д. 1.
2. Отчет о работе Брестской областной библиотеки имени Горького за 1947 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1383. – Оп. 1. Д. 4.
3. Отчет о работе Брестской областной библиотеки имени Горького за 1948 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1383. Оп. 1. Д. 7.
4. Отчет о работе Брестской областной библиотеки имени Горького за 1949 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1383. Оп. 1. Д. 11.
5. Отчет о работе Брестской областной библиотеки имени Горького за 1950 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1383. Оп. 1. Д. 15.
6. Штатное расписание и смета административно-хозяйственных расходов Брестской областной библиотеки имени М. Горького на 1945 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1383. Оп. 1. Д. 2.

К.Е. ГАВРИЛЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Е.С. Розенблат

**НЕ «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ»: ВОСПОМИНАНИЯ
 ЕВРЕЙКИ-ЭМИГРАНТКИ МЭРИ (МАРЬЯШИ) АНТИН О БЕЛАРУСИ**

В 1942 г. вышло в свет эссе Альберта Камю «Миф о Сизифе», где впервые широкой публике была представлена идея об абсурдности жизни и о способах выхода из абсурда. Подобного рода рассуждения бытовали и в среде еврейских общин черты оседлости. Под «абсурдом» для евреев черты оседлости можно было понимать всевозможные ограничения со стороны правительства, антисемитизм, еврейские погромы и др. Евреи, оказавшиеся в «абсурде», пытались найти выход из него. Одним из примеров такого выхода можно назвать эмиграцию в США и другие страны.

Начало переселения белорусских евреев в Америку приходится на середину XIX ст. Сегодня сохранилось мало источников, которые свидетельствуют не только о численных показателях данного переселения, но, что более важно, отражают переживания и мотивы тех, кто решил покинуть навсегда свой дом. В связи с этим важным источником для историографии могут стать мемуары евреев-эмигрантов. Немецкий культуролог и исследовательница проблем памяти Алейда Асман в своей монографии [1] называет ряд авторов, чьи произведения являются важными источниками для понимания мотивов евреев, желавших обосноваться в США. Как отмечает А. Асман, эти произведения стали важным элементом для закрепления за США образа «плавильного котла». Под «плавильным котлом» понимается среда, где все народности и этносы, прибывшие со своих исторических родин, «сплавятся» в единую американскую нацию [1, с. 91–99]. Одним из авторов таких произведений стала уроженка белорусских земель Мэри Антин.

Мэри (Марьяша) Антин родилась в 1881 г. в г. Полоцке. Первые 13 лет своей жизни она провела в Беларуси, а в 1894 г. вместе с родственниками переехала в Бостон (США) [6, р. 5]. Девочка быстро освоилась в новой среде. В период обучения в школе, учителя заметили писательский талант Мэри и способствовали публикации ее стихов и рассказов в газетах. Семья Мэри жила небогато. Глава еврейской общины Бостона решил оказать помощь семье полоцких евреев и способствовал переводу с идиша на

английский и изданию писем Мэри Антин к ее дяде [2]. Письма были опубликованы в 1899 г. в виде книги, получившей название “From Polotzk to Boston” («Из Полоцка в Бостон») [4]. Книга «Из Полоцка в Бостон» имела успех среди читателей. Книга рассказывала об успешном пути интеграции еврейской девушки, приехавшей из глубинки Российской империи, в американское общество. Важными моментами данной интеграции стали принятие ею американского образа жизни и тем самым отказ от своей культурной своеобразности, получение ее качественного образования и др. [2]. Естественно, что данная книга была благоприятно воспринята в высших кругах американской власти, где многие выступали за идею «США – “плавильный котел”».

Через некоторое время у Мэри Антин возникла идея издать автобиографию уроженки Полоцка. С этой целью она в 1910 г., спустя много лет после своего переезда, возвращается в Полоцк. Находясь в Полоцке, писательница работала над собранием воспоминаний, делала снимки еврейских кварталов и улочек, где прошло ее детство, записывала воспоминания старожилов. В течение 1911 г. автобиография по частям была опубликована в журнале «Атлантический ежемесячник». А через год (в 1912 г.) автобиография была целиком издана отдельной книгой, получившей название «Земля обетованная» [5]. Автор пытается с помощью названия подчеркнуть схожесть иммиграции евреев в США с «исходом» из Египта в библейские времена. По сути, США для Мэри Антин – это новая «земля обетованная», которая является местом, где евреи могут начать новую счастливую жизнь. «Земля обетованная» получила еще больший успех, чем первая книга автора. После выхода книги и вплоть до конца жизни (1949) за девушкой из Полоцка закрепляется роль одного из главных активистов идеи иммиграции и последующей ассимиляции евреев в США.

В отличие от книги «Из Полоцка в Бостон», в «Земле обетованной» уделяется больше внимания описанию повседневной жизни евреев в штетле, их традициям и быту. В книге нашлось место для рассказа о жизни евреев не только Полоцка, но и ряда других городов современной Беларуси и Литвы [2]. Помимо текстового описания различных аспектов повседневности местечка, в книгу были включены и фотографии, сделанные самим автором во время своего путешествия. Основная цель подробного описания повседневности белорусского штетла – это попытка показать читателям все «ужасы» жизни евреев в черте оседлости. Повседневную жизнь евреев Полоцка и других штетлов Черты Мэри Антин называет «темным Средневековьем». На протяжении всей книги автор преподносит идею о том, что благодаря переезду в США она смогла оказаться в современности. Как мы можем видеть, для Мэри Антин Беларусь начала прошлого века – это полная противоположность США.

Долгие годы книга способствовала формированию негативного образа о белорусском штетле. Сегодня все чаще книгу используют многие зарубежные исследователи, занимающиеся изучением различных аспектов жизни штетла. В белорусской историографии сегодня практически нет примеров работ, в которых бы использовали материалы данной книги. Исключением могут являться опубликованные мемуары жителя Полоцка начала XX в., где используются снимки, представленные в книге «Земля обетованная» [3]. Однако большое значение книга имеет не только для академических кругов, но и для евреев – потомков переселенцев из Беларуси и других регионов Восточной Европы, которые стремятся найти свое культурное своеобразие и этническую идентичность в современных США. В современной же Беларуси «Земля обетованная», несмотря на всю ее историческую ценность, практически не известна. На наш взгляд, книга является важным элементом сохранения памяти о прошлом белорусских евреев. В связи с этим является важным использование данной

автобиографии в коммеморационных практиках Беларуси как на локальном уровне (в первую очередь в Полоцке), так и на общенациональном. Среди таких коммеморационных практик могут быть использование материалов книги в историографии, создание музейных экспозиций, выпуск книги на белорусском или русском языке, создание специальных туристических справочников, выпуск кинофильма и др. Эти действия могут помочь в деле актуализации и сохранения памяти о прошлом евреев Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассман, А. Распалась ли связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова ; пер. англ. цитат Д. Тимофеева. – М. : НЛО, 2017. – 272 с.
2. Вишневецкий, А. Мэри Антин и Земля Обетованная [Электронный ресурс] / А. Вишневецкий // Исрагео – Режим доступа: <http://www.isrageo.com/2016/09/17/maryantin/>. – Дата доступа: 02.03.2018.
3. Проект серии «Наследие Полоцкой земли» [Электронный ресурс] // Музей боевой славы. Полоцкий национальный историко-культурный музей-заповедник. – Режим доступа: <http://war.polotsk.museum.by/node/32643>. – Дата доступа: 02.03.2018.
4. Antin, M. From Plotzk to Boston / M. Antin. – Boston : W.B. Clarke, 1899. – 84 p.
5. Antin, M. The Promised Land / M. Antin. – Boston ; New York : Houghton Mifflin Company, 1912. – 374 p.
6. Yudkoff, S. The Adolescent Self-fashioning of Mary Antin / S. Yudkoff // Studies in American Jewish Literature. – № 32, Vol. 1. – 2013. – P. 4–35.

Н.П. ГАЛИМОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИСКУССТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В философских словарях искусство определяется как особая подсистема духовной сферы жизни общества, представляющая собой творческое воспроизведение действительности в художественных образах [2; 6]. При этом изначально искусством называли высокую степень мастерства в каком-либо деле, и сегодня мы используем данное значение, говоря, например, об ораторском или боевом искусстве, искусном кулинару либо враче. Однако позднее понятие *искусство* стали все чаще использовать для описания особой деятельности, направленной на отражение и преобразование мира в соответствии с эстетическими нормами, т. е. по законам прекрасного. Тем не менее, первоначальное значение слова сохранилось, поскольку очевидно, что для создания чего-то прекрасного требуется высочайшее мастерство.

Цель искусства, смысл его существования носит диалектический характер: для творца она заключается в творческом самовыражении, а для зрителя – в эстетическом удовольствии, наслаждении красотой. Искусство как специфическое общественное явление представляет собой сложную систему качеств, структура которой характеризуется сопряжением познавательной, оценочной, созидательной и знаково-коммуникативной подсистем [3, с. 88]. Отсюда следует, что искусство – важная

составная часть духовной культуры белорусского общества и человечества в целом, форма познания и отражения окружающей человека действительности.

Как отмечает И.Е. Моторина, искусство – это специфический вид духовного отражения и освоения (познания) действительности, являющийся одним из элементов культуры, в котором аккумулируются художественно-эстетические ценности. Причем искусство можно расценивать как процесс освоения человеком художественных ценностей, доставляющий ему удовольствие, наслаждение, эстетическое переживание [4, с. 117]. Искусство в современном белорусском обществе также может рассматриваться как способ коммуникации, поскольку в нем закрепляется связь между человеком и обществом. Именно благодаря искусству человек может переноситься в другие эпохи и страны, общаться с другими людьми (пусть даже вымышленными), в чьих образах творец (писатель, скульптор, художник) отразил не только свои собственные представления, но и современные ему взгляды, настроения, чувства.

Очевидно, что на протяжении всей истории искусство эволюционировало, развивалось, трансформировалось, возникали его новые формы, жанры, направления. Не стал исключением и переход к информационному обществу, где искусство характеризуется рядом специфических признаков. Так, в современную эпоху искусство отличается полифоничностью художественной модели: отдельные виды художественного творчества не существуют сегодня изолированно друг от друга, что выражается не только в появлении новых (синтетических) жанров искусства, но и в интегративности художественного мышления, в расширении художественной сферы (светомузыка, эстетические феномены моды, художественного конструирования, компьютерной графики). Еще одной значимой тенденцией в современном искусстве стало расширение границ художественного моделирования. В искусство включаются обыденные вещи, явления, действия, которые ранее не относились к художественной сфере [4, с. 118].

Характеризуя современный этап трансформации искусства, необходимо отметить и значительный разрыв между массовым и элитарным искусством, а также вытеснение последнего произведениями так называемой массовой культуры, что связано с широким распространением массмедиа в качестве транслятора художественных произведений. Формирование вкусов и предпочтений определяется простотой, легкостью, доступностью усвоения публикой произведений массовой культуры.

Данная тенденция дала повод для отдельных представителей художественной элиты говорить о «смерти» искусства, поскольку продукт творца способен заинтересовать массового зрителя (читателя, слушателя) только в случае, если он доставит удовольствие сенсационной новизной и дешевизной [1]. Однако с таким мнением сложно согласиться, поскольку основные функции искусства им не утрачены. Например, в фоторепортаже с места военных действий ничуть не меньше познавательного, чем в военном романе, и такие фотографии способны конкурировать с батальными полотнами по степени своего эмоционального воздействия, тогда как просмотр сериалов по своей компенсаторной функции ничем не отличается от дамских литературных салонов XIX в.

Хотя в информационном обществе искусство как социальный феномен радикально и за короткий промежуток времени эволюционировало в количественном отношении, однако, во-первых, изменение качественного состояния не означает прекращения какого-либо состояния в принципе (что и подразумевается под словом *смерть*). Во-вторых, и в прежние времена существовал устойчивый спрос на массовую культуру – начиная от Эзопа и заканчивая К. Кобейном. В этой связи Х. Ортега-и-Гассет пишет:

«Движение предполагает наличие движителя. Какими сдвигами вызвана художественная эволюция?.. Не ищите замысловатых объяснений. Это всего лишь точка зрения художника – именно она меняется, сдвигается, вызывая тем самым разнообразие образов и стилей» [5]. Российский журналист Д. Чернышев также отмечает следующее: «Шкала ценностей практически всего, что вас окружает, находится у вас в голове. И эта шкала не может быть абсолютной. Она только относительна» [7].

Таким образом, сегодня искусство является выражением культуры белорусского общества, а культура этого общества, наоборот, является выражением и результатом искусства. Поэтому взаимосвязанные отношения между современным искусством как совокупностью культурных ценностей и обществом, которое взаимодействует с этими ценностями и воплощает их, должны постоянно развиваться, причем не только в отношении повышения качественного и эстетического уровня искусства, но и в других плоскостях: общей нравственности и морали, науки, информационных технологий и многих других аспектов, составляющих основу развития современного цивилизованного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, А. Время умирать [Электронный ресурс] / А. Абрамов. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/dushepopechenie/Abr/08.php. – Дата доступа: 19.02.2018.
2. Искусство [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/91370/Искусство>. – Дата доступа: 19.02.2018.
3. Кузина, Т. А. Актуальное искусство в информационном обществе: феномен стрит-арт / Т. А. Кузина // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2015. – № 1. – С. 86–92.
4. Моторина, И. Е. Искусство как феномен культуры в условиях становления информационного общества / И. Е. Моторина // Альм. соврем. науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2007. – № 7, Ч. II. – С. 116–120.
5. Ортега-и-Гассет, Х. О точке зрения в искусстве [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. – Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega10.txt>. – Дата доступа: 19.12.2017.
6. Понятие искусства [Электронный ресурс] // Современная философия. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/iskusstvo.html>. – Дата доступа: 19.02.2018.
7. Чернышев, Д. Живой журнал [Электронный ресурс] / Д. Чернышев. – Режим доступа: <http://mi3ch.livejournal.com>. – Дата доступа: 19.02.2018.

К.Ю. ГАПАНИЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Н.В. Иванюк

POLESIE STATE RADIO-ECOLOGICAL RESERVE

Polesie State Radio-ecological Reserve is a nature reserve in Belarus, which was created to enclose the territory of Belarus most affected by radioactive fallout from the Chernobyl disaster. It also adjoins the Chernobyl Exclusion Zone in the Ukraine.

Two years after the Chernobyl disaster, the Belarusian part of the Chernobyl zone was extended to a more highly contaminated area. Then a closed nature reserve was established in Belarus with a total area of 1313 km². The reserve was established on July 18, 1988. Before the disaster, over 22,000 people lived there in 96 settlements. The population was evacuated after the disaster. In 1993 it was expanded by 849 km², making it the biggest Belarusian nature reserve and one of the biggest in Europe. At present the territory of the reserve is 216093 hectares.

The area located in southern Gomel Region and bordering the Ukrainian Exclusion Zone, includes part of the districts of Brahin, Khojniki and Narovlia. It is crossed by Pripyat River and the city of Mozyr is 36 km from the northwestern entrance at Narovlia.

Tasks accomplished by Polesie State Radiation-Ecological Reserve are the following: implementation of measures to prevent transmission of radionuclides onto adjacent territories; control of changes in radiation situation; radiation-ecological monitoring of soil, air, flora and fauna; radiobiological studies and experimental activities for the purpose of technology development for rehabilitation of lands, contaminated with radionuclides, assessment of radioactive contamination influence on flora and fauna; protection of the territory from unauthorized penetration with a view to support natural development of wildlife; protection of the territory from wildfires, vermin and forest diseases; afforestation of lands, primarily those, prone to water and wind erosion.

Structurally State Environmental Research Institution "Polesie State Radiation-Ecological Reserve" is divided into three sections located on the territories of corresponding regions. More than 700 people are employed at the Reserve.

Polesie State Radiation-Ecological Reserve has all necessary equipment for studying the influence of radiation on flora and fauna, and it is accessible to all persons interested.

In terms of geobotanical zoning the reserve is located in the sub-zone of deciduous-pine forests. Forest covered lands amount to 110.4 ha (51.1 % of the territory), among them pine forests make 43.9 %, birch forests make 30.7 %, black alder forests – 12.4 %, oak forests – 6.3 %, and the rest make 6.7 %.

Major forest types are mossy (23.3 %), filices (14.3 %), bilberry (14.0 %) and heathery (10.3 %). Underwood and middle-age plantations are prevailing. Non forest covered lands (mainly former agricultural lands) occupy 82.2 ha (38.0 %), non-forest lands – 20.1 ha (9.3 %).

The reserve hosts many rare and endangered species, which thrive here thanks to the virtual absence of humans. They include bears, European bison, Przewalski horse, Golden eagle and White-tailed eagle. It is home to the world's largest population of the European marsh turtle. According to PSRER administration, there are 7 reptile, 11 amphibian, 46 mammal, 213 bird and 25 fish species. Of those, 70 are listed in the International Red Book and the Red Book of the Republic of Belarus. Flora includes 1251 registered plants, which is more than two-thirds of the flora of the country, and 18 are listed in the Red Book.

Polesie State Radiation-Ecological Reserve may become of significant importance as a reservation of biodiversity of Polesie region and the Republic, which is facilitated by absence of population, termination of agricultural activity and hunting.

Methods of rehabilitation of the radionuclide contaminated territories are being worked out at the reserve. An experimental apiary and a fruit garden are created here. Since 1996 horse breeding has been carried out. There's a selective body of horse breeds: Russian cart-horse, Soviet cart-horse, and Russian trotter. Since 2006 Polesie State Radiation-Ecological Reserve has been put on the list of pedigree economies of the republic. The experience of this

work is important in terms of the prospects for horse breeding development in conditions of radioactive contamination of lands.

REFERENCES

1. Государственное природоохранное научно-исследовательское учреждение «Полесский государственный радиационно-экологический заповедник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zapovednik.by/> – Дата доступа: 07.12.2017.

2. Polesie State Radio-ecological reserve [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Polesie_State_Radioecological_Reserve. – Date of access: 10.12.2017.

3. Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chernobyl.gov.by/>. – Дата доступа: 07.12.2017.

П.І. ГАРБУЛЬ

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

СТАНАЎЛЕННЕ БЕЛАРУСКАЙ НАВУКОВАЙ ШКОЛЫ Ў ДРУГОЙ ЧВЭРЦІ ХІХ СТ.

У 30–50-я гг. ХІХ ст. назіраўся працэс беларускага адраджэння, які найперш праяўляўся ў літаратурнай, культурна-асветніцкай і навуковай дзейнасці патрыётаў Айчыны. Пачынаць гэтую самаадданую працу давялося ва ўмовах адсутнасці ўласнай дзяржаўнасці і знаходжання ў складзе чужой краіны, якая не прызнавала існаванне беларускага народа.

Далучаную да Расійскай імперыі ў выніку падзелаў Рэчы Паспалітай Беларусь царызм не ведаў і не разумее. Вядомы беларускі гісторык М.В. Доўнар-Запольскі адзначаў, што “расійскі ўрад бадай да 60-х гг. ХІХ ст. кепска разумее, што ён мае справу з Беларускім краем” [2, с. 13].

Неразуменне Беларусі найбольш яскрава праявілася ў асяроддзі прадстаўнікоў гуманітарных навук. Расійскі гісторык Ф. Адэлунг, напрыклад, не мог зразумець, да якога племені належаць беларусы. Ён вырашаў, што яны складаюць асобны ад славян народ.

Хістанні ў адносінах да Беларусі мы бачым у змяненні афіцыйнай тэрміналогіі. У афіцыйных дакументах гэтыя землі называліся “присоединёнными от Польши губерниями”. Павел I і Аляксандр I ставіліся да беларускіх зямель як да сваіх “польских провинций”. Такім чынам, расійскае грамадства мела цьмяныя ўяўленні пра Беларусь.

У польскай гістарыяграфіі было прыкладна тое самае – неакрэсленае, недакладнае разуменне беларусаў і беларускай мовы. Таму неабходнасць комплекснага даследавання гісторыі, мовы, матэрыяльнай і духоўнай культуры беларускага этнасу была відавочнай. Барацьба народаў Еўропы за нацыянальнае вызваленне і адраджэнне знаходзіць водгук і ў Беларусі. Засваенне агульнаеўрапейскіх тэндэнцый прывяло да росту нацыянальнай самасвядомасці беларускага народа, вылілася ў станаўленне навуковага беларусазнаўства як састаўной часткі славістыкі.

Вялікую цікавасць да Беларусі праяўлялі польскія і рускія даследчыкі. Першыя – з прычыны настальгічных пачуццяў у адносінах да былых усходніх тэрыторый знішчанай Рэчы Паспалітай, другія – з мэтай бліжэй пазнаёміцца з новадалучанымі

заходнімі тэрыторыямі [1, с. 145]. Так, польскі лінгвіст пачатку XIX ст. С. Ліндэ стаў адным з першых даследчыкаў беларускага пісьменства. Ён прыйшоў да высновы аб самастойнасці беларускай мовы і звязваў яе з мовай Статута ВКЛ. Беларускія фальклорныя і этнаграфічныя матэрыялы змяшчалі ў сваіх грунтоўных працах польскі даследчык Л. Галамбіёўскі (“Польскі народ і яго звычаі і забавы”, “Хаты і двары Польшчы”) і рускі навуковец І. Кірзеўскі (“Беларускі архіў”). Аднак яны глядзелі на Беларусь як на польскую і рускую правінцыі адпаведна.

Найбольшы ўклад у станаўленне беларусазнаўства ўнеслі прадстаўнікі самой Беларусі, якія распачалі працу па збіранні гісторыка-этнаграфічнага, філалагічнага і фальклорнага матэрыялу. Дзякуючы самаахварнай працы патрыётаў адбываўся сістэматычны запіс беларускіх вуснапаэтычных твораў: песен, казак, паданняў, звычаяў, святаў, прыказак, прымавак, – які праходзіў у рэчышчы нацыянальнага адраджэння беларусаў, фарміравання беларускай ідэі. Адным з першаадкрывальнікаў беларускага фальклору стаў Я. Чачот. У 1837–1846 гг. ён выдаў у Вільні 6 зборнікаў пад назвай “Вясковыя песні з-пад Нёмана і Дзвіны”, у якія ўвайшло каля 1 000 песень у арыгінале і перакладзе на польскую мову.

У 1840 г. у Францыі пабачыла свет этнаграфічна-фальклорная кніга А. Рыпінскага “Беларусь. Некалькі слоў аб паззіі простага люду гэтай нашай польскай правінцыі, аб яго музыцы, спевах, танцах і г. д.”.

Я. Баршчэўскі ў Пецярбургу апублікаваў у 1844–1846 гг. твор “Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях”. Гэта узорная кніга рамантычнай прозы, заснаваная на народных казках і паданнях. У 1851 г. выйшла кніга Р. Зянькевіча “Народныя песні пінскага люду”. Эталоннымі ў гісторыі развіцця беларускага фальклору сталі выданні І. Насовіча “Беларускія прыказкі і прымаўкі” (1852) і Л. Паўлоўскай “Беларускія народныя песні” (1853).

Значную ролю ў станаўленні беларускай этнаграфіі адыграла кніга Я. Тышкевіча “Апісанне Барысаўскага павета” (1847), якая стала настольнай для пазнейшага пакалення этнографіаў. Багаты этнаграфічны матэрыял змяшчала праца П. Шпілеўскага “Беларусь у характарыстычных апісаннях і фантастычных яе казках” (1853–1856 гг.) і 13 нарысаў, апублікаваных у часопісе “Современник” пад назвай “Падарожжа па Палессі і Беларускім краі” (1853–1855). У сваіх даследаваннях П. Шпілеўскі прыйшоў да высновы, што беларусы з’яўляюцца асобным народам. У трох выпусках “Этнографического сборника”, які выдаваўся Расійскім геаграфічным таварыствам, апублікаваў свой твор “Этнаграфічны погляд на Віленскую губерню” (1858) А. Кіркор [4, с. 327–328].

З’яўляецца шэраг выданняў, прысвечаных беларускай мове. З. Даленга-Хадакоўскі ўпершыню ў славянскім мовазнаўстве вылучыў беларускую мову як самастойную, вызначыў яе асаблівасці. Ф. Шымкевіч выдаў у 1852 г. “Караняслоў рускай мовы, параўнанай з усімі найгалоўнейшымі славянскімі гаворкамі і з дваццацю чатырма замежнымі мовамі”. Гэта кніга стала першым этымалагічным слоўнікам з выкарыстаннем беларускага матэрыялу.

У азначаны перыяд пачалося адраджэнне гістарычнай памяці беларускага народа. У Маскве гісторык і мовазнавец І. Грыгаровіч выдаў у 1824 г. “Беларускі архіў старажытных грамад”, што было першай спробай расійскіх вучоных пазнаёміцца з гісторыяй Беларусі на аснове першакрыніц. У 1830–1850-я гг. было выдадзена шмат іншых прац, сярод якіх неабходна назваць кніг: М. Балінскага “Гісторыя г. Вільні” і “Старая Акадэмія Віленская”; І. Лявелея “Гісторыя Літвы і Русі аж да Люблінскай уніі

з Польшчай 1569 г.” (1839); Т. Нарбута 9-томная “Старажытная гісторыя літоўскага народа” (1831–1841).

Асабліва трэба адзначыць даследаванні прафесараў права Віленскага ўніверсітэта І. Даніловіча і І. Ярашэвіча. Першы падрыхтаваў навуковае выданне Статута ВКЛ 1529 г., упершыню апублікаваў беларуска-літоўскі летапіс 1446 г., даў характарыстыку гісторыі развіцця права ў Беларусі і Літве, паклаў пачатак навуковаму даследаванню беларуска-літоўскага летапісання. Другі выдаў першую гісторыю беларускага права – 3-томную працу “Вобраз Літвы з пункту гледжання цывілізацыі ад найстаражытнейшых часоў да канца XVIII стагоддзя” (1844–1845) [3, с. 352–353].

Вялікае значэнне для станаўлення беларускай гістарычнай навуковай школы мелі працы М. Без-Карніловіча “Гістарычныя звесткі пра выдатныя месцы Беларусі з далучэннем іншых звестак, што да яе адносяцца” (1855) і А. Турчыновіча “Агляд гісторыі Беларусі са старажытных часоў” (1857). А. Турчыновіч катэгарычна заяўляе, што Беларусь мае ўласную гісторыю.

Такім чынам, можна канстатаваць, што 1830–1850-я гг. сталі часам далейшага фарміравання этнічнай самасвядомасці беларускага народа, станаўлення беларускай нацыянальна-культурнай ідэі. Найбольш яскрава гэтыя працэсы праявіліся ў развіцці беларускай гістарычнай навукі, мовазнаўства, фалькларыстыкі, этнаграфіі і археалогіі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / М. Біч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2005. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII–пачатак XX ст.). – 519 с.
2. Доўнар-Запольскі, М. В. Асновы дзяржаўнасці Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Мінск : ГЕРОНТ, 1994. – 22 с.
3. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / Беларус. энцыкл., Нац. арх. Рэсп. Беларусь ; пер. з рус. Т. М. Бутэвіч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1994. – 510 с.
4. Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863 гг.) / В. В. Швед. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 416 с.

А.С. ГЕРАСИМОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.П. Никитенкова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУБСТРАТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙЦЕВ 20–30-Х ГГ. XX В.

Евразийскую идею выдвинули представители русской интеллектуальной элиты, но не в России, а за рубежом, в эмиграции. Небольшая группа русских интеллектуалов поставила перед собой задачу не только осмыслить произошедшие в их стране глубокие перемены, но и попытаться определить возможное будущее России, ее место и роль в мировом развитии. Они обосновались в Праге, Софии, Белграде, Париже и Берлине. В начале 20-х гг. XX в. экономист-географ Петр Николаевич Савицкий и философ Николай Сергеевич Трубецкой в Праге стали основателями идейного течения, вскоре получившего название «евразийство». Признанными идеологами евразийства стали Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, В.П. Никитин, Б.Н. Ширяев, В.Н. Иванов [6, с. 7–8].

Главный тезис евразийства выражался в следующем: «Россия есть Евразия, третий срединный материк, наряду с Европой и Азией, на континенте Старого Света». Тезис сразу определял особое место России в человеческой истории и особую миссию российского государства [2]. Указывая, что подражатель всегда менее интересен творца, евразийцы заявляли: «Народ не должен желать быть, как другие. Он должен желать быть самим собой. Каждый народ должен быть личностью. А личность единственна и неповторима. И как раз единственностью и неповторимостью своей ценна для других» [5]. В качестве национальной идеи, говоря современным языком, евразийцы предлагают «общеевразийский национализм», согласно которому каждый народ имеет право на национальное самоопределение, более того, должен ощущать свою национальную самобытность. Народы, населяющие Россию-Евразию, связаны общими задачами и представляют собой единую евразийскую нацию, и осознание этого является одним из важнейших факторов, объединяющих евразийское государство. Осознание своей принадлежности к евразийскому братству народов должно стать определяющим в отношении народов, населяющих Евразию. Не язык, не религия, не какие-либо этнические признаки, а общность исторических судеб связывает евразийские народы в единое целое, создает новые психологические и культурно-исторические связи. «Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распустить» [3, с. 128].

Л.Н. Гумилев видит корни евразийства все же в славянофильстве. «Именно в среде славянофилов зародилось научное направление, получившее название “евразийство” [6, с. 14]. Евразийцы, признавая их своими идейными предшественниками, во многом, однако, отмежевывались от них. Так, евразийцы считали, что русская национальность не может быть сведена к славянскому этносу. Понятие «славянства», по мнению Савицкого, малопоказательно для понимания культурного своеобразия России, поскольку, например, поляки и чехи принадлежат к западной культуре. Русскую культуру определяет не только славянство, но и византизм. В облик России впаяны как европейские, так и «азиатско-азиатские элементы» [2]. В ее образовании огромную роль сыграли тюркские и угоро-финские племена, населявшие единое с восточными славянами место (беломоро-кавказскую, западно-сибирскую и туркестанскую равнины) и постоянно взаимодействующие с ними. Как раз наличие всех этих народов и их культур составляет сильную сторону русской культуры, делает ее непохожей ни на Восток, ни на Запад. Национальным субстратом русского государства является вся совокупность населяющих его народов, представляющих собой единую многонародную нацию. Эту нацию, называемую евразийской, объединяет не только общее «месторазвитие», но и общеевразийское национальное самосознание. С этих позиций евразийцы отмежевывались и от славянофилов, и от западников [6, с. 12].

В рамках исследований евразийцев, посвященных истории России, сложилась весьма популярная концепция монголофильства. Евразийцы убеждены, что господство татар было в русской истории не отрицательным, а положительным фактором. Монголо-татары не только не разрушали форм русской жизни, но и дополняли их, дав России школу администрации, финансовую систему, организацию почты и т. д. Монголо-татары оказали огромное влияние на тип русской державы и русское государственное сознание [2]. Евразиец П. Савицкий подчеркивал: «Прежде всего, укажем следующее: без “татарщины” не было бы России. Нет ничего более шаблонного и в то же время неправильного, чем превозношение культурного развития дотатарской Киевской Руси, якобы уничтоженного и оборванного татарским нашествием» [5].

Татары объединили распадавшееся государство в огромную централизованную империю и сохранили тем самым русский этнос. Разделяя эту позицию, Н.С. Трубецкой считал, что основателями русского государства были не киевские князья, а московские цари, ставшие восприемниками монгольских ханов [2].

Таким образом, исследователи данной проблемы уделяли большое внимание национальному субстрату в политической истории России. Евразийцы первыми в российской историографии начали переосмысливать роль восточных кочевых народов в истории России. Они не просто включали восточный, туранский мир в историю России, но посмотрели на саму эту историю не с Запада, глазами европейцев, а как бы из другого мира – степного, азиатского. Это обогатило отечественную науку, позволило осознать некоторые стороны русского исторического процесса, в частности взаимоотношение Руси и кочевнических культур [1, с. 40–41]. Действительно евразийством была разработана оригинальная историософская концепция, вносящая много нового в осмысление прошлого России и стремившаяся отразить сложность и своеобразие русской национально-государственной проблемы [4, с. 115].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилента, И. В. Идея самобытности России в исторической концепции евразийцев / И. В. Вилента // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. – 1998. – № 1. – С. 27–41.
2. Ерохина, Л. П. Концепция евразийства [Электронный ресурс] / Л. П. Ерохина. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4177432/page:15/>. – Дата доступа: 04.03.2018.
3. Замараева, Е. М. Развитие идей евразийства в дискурсе культурной политики России в постсоветский период / Е. М. Замараева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Философия. Социология. Культурология. – 2015. – № 19. – С. 126–131.
4. Макаров, В. Г. История евразийского движения и судьбы евразийцев / В. Г. Макаров // Вопр. философии. – 2006. – № 9. – С. 102–115.
5. Пушкин, С. Н. Евразийцы как выразители интересов отечественной цивилизации [Электронный ресурс] / С. Н. Пушкин. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/pushkin.htm>. – Дата доступа: 04.03.2018.
6. Орлик, М. М. Евразийская идея: возникновение и эволюция / М. М. Орлик // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Всеобщая история. – 2010. – № 4. – С. 7–21.

М.И. ГИРИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – А.Н. Вабищевич

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ Г.С. МУСЕВИЧА

Роль книги и библиотеки в жизни человека чрезвычайно велика. Библиотека является одним из древнейших культурных институтов. Со временем ее социальные функции претерпели существенные изменения. Назначением первых библиотек было хранение документов. С начала своего возникновения до настоящего времени библиотека прошла первый этап эволюции общественной миссии: от обслуживания нужд правящей элиты до удовлетворения общественных потребностей.

Г.С. Мусевич понимал значимость библиотек и предпринимал попытки сохранить сведения о них на Каменетчине.

Волынский князь Владимир Василькович любил книгу и имел богатую библиотеку. Дополнял ее, приобретал книги, про что говорит «Гісторыя Украінскай Культуры»: «Князь Владимир Василькович за один молитвенник заплатив 8 гривень, одночасно ціле село купив за 50 гривень». Любил князь беседовать с учеными людьми, особенно с епископом Владимирским Евсигнием. Как отметил летописец, князь «был многоразумный книжник и философ, какого не было по всей земле и не будет» [3, с. 42].

Вот каким был основатель города Каменца, но это не все. Вместе со своей женой Ольгой Романовной переписал «Кормчу» и много других книг. Владимир отправлял богослужебные книги в церкви и монастыри, создавал в их небольшие богослужебные; богословские библиотеки. Про него пишет Галицко-Волынский летописец: «...и церковь поставил Благовещенія свята Богородица, ...и еуангеліе опракошь, и парамья, и сборник отца своего туто жь положи...» [3, с. 42].

Такие же богослужебные книги он подарил и церкви Святых Петра и Павла в Бресте и Богоявления в Бельске. Передал он богослужебные книги и в монастырь в Белые Берега возле Владмиро-Волынска, в собор Успения Пресвятой Богородицы в том же городе и в Перемышльскую и Черниговскую епископии.

В своей первой резиденции – Любомле – в церковь святого мученика Георгия Победоносца принес в дар: «Апостол опракошь, прологи списа 12 месяца, изложено житія святых отец и деяния святых мученикъ, како венчашася кровію за Христа, и менеи 12 списа, и тріуди, и охтай, и ермолой, списа же служебникъ Святому Георгію, и молитвы вечерніи и утрениі списа, особъ молитвенника же купиль за 8 гривень кунь, и да Святому Георгію...» [3, с. 42].

Когда наместником Каменец-Литовска был пан Третяк, каменчанин раб Божий Федор попросил некого Березку Поповича с Новгорода – сына литовского священника Симеона Долбнича, чтобы тот переписал Четию-Минею, после названную Каменецкой. Эта Четия выделяется тем, что переписчик использовал тот язык, на котором говорили в то время жители древнего Каменца, и светский текст, который описывает поединок рыцарей около стен Каменецкой вежи. Березка Попович переписывал Четию в годах 1488–1489, от Святого Симеона до 40 святых мучеников Севостийских включительно. Очевидно, в княжеской Рождественской церкви в Каменце была библиотека и заместитель Третина, который имел резиденцию в замковом дворце, поместил переписанную книгу в эту библиотеку. В декабре 1659 г. языческий московский воевода спалил эту церковь, как в итоге и весь город. После пожара церкви были восстановлены. Однако до пожара Четия-Минея Каменецкая неизвестным путем попала в Волынь к Белой Подляшской, а потом попала в библиотеку Киево-Печерской Лавры [1].

Также хотелось бы отметить наличие частных библиотек. Примером может служить библиотека Адама Чарторыйского, министра иностранных дел Российской империи. В Волчине у него была вторая резиденция. Он был великим любителем книг: разыскивал древние книги, рукописи, приобрел библиотеку саксонского посла в Санкт-Петербурге. Купил в Королевской Стокгольмской библиотеке и университете города Упсалы книги и рукописи, которые касались польской тематики [3, с. 43].

На Каменетчине родились люди, которые были большими книголюбями. Мартин Матушевич, которому в XVIII в. принадлежала Рясна, был писателем и переводчиком,

который имел библиотеку польских, французских и латинских книг в количестве 1 300 экземпляров.

Владельцами небольших, но ценных библиотек были и другие помещики. Станислав Маньковский герба Ястржембец (XIX в., Ходосы), у которого жена Бронислава была учительницей в Галенчицах и Огородниках Полевых, имел 700 книг разного содержания на польском языке.

Юзеф Пузыно (XIX в., Гремяча), который закончил Фрибурский университет в Швейцарии, – доктор исторических наук, автор исторических повестей, лирических стихотворений, поэм, гимнов. Он имел библиотеку в 780 экземпляров на польском и французском языках.

Михаил Андреев (XX в., Ходосы) – бывший царский чиновник, выдающийся садовод, виноградарь, имел библиотеку, количество книг в которой – 600 экземпляров на русском языке.

Александр Буховецкий герба Дрогослав (XX в., Гришчицы) – имел библиотеку на польском языке, количество книг в которой – 450 экземпляров. Библиотеку имел также Витольд Быльчинский герба Демборуг (XX в., Бучемль), выдающийся садовод. Он привез саженцы из Франции, посадил в поместье и распространил по округе под названием «Вишни Быльчинского».

Также следует отметить церковные библиотеки. В XIX в. лучшие библиотеки на русском языке имела Спасо-Преображенская церковь в Дмитровичах, Свято-Симеоновская в Каменце, Благовещенская в Чемерях, Свято-Воздвиженская в Высоком и Омельенце, Свято-Троицкая в Войской, Свято-Михайловская в Токарях и Воскресенский монастырь в Каменце.

Многочисленные священники Каменетчины имели большие частные библиотеки. В XIX в. Плакид Янковский, писатель, поэт, переводчик, имел сбор книг, духовных и светских, на польском, русском, немецком, английском, итальянском, греческом и латинском языках – более 1 000 экземпляров. Большой библиотекой книг на русском и церковнославянском языках владел священник Иоанн Маркевич с Каменца.

В XIX–XX вв. священник Лев Паевский, историк, краевед, этнограф, археолог, статистик, человек разнообразных увлечений, общественный деятель, имел большую библиотеку, которая состояла из духовных книг на церковнославянском языке и других книг на русском языке, большого количества архивных материалов, изданных своих работ, в том числе и своей книги «Каменец-Литовск и его древние храмы». Про нее вспоминает банкир и краевед Григорий Мироенко.

Когда в 1897 г. отец Лев был на аудиенции у Николая II в Белой веже, он кроме иконы подарил императору двенадцать изданий кропотливых работ архивных исследований и исторических разработок далекого прошлого.

В XX в. большую библиотеку собрал священник Иоанн Антипорович из деревни Токари. Митрофорный протоиерей Владимир Философов, поэт-миссионер, имел библиотеку, в которой были книги духовно-морального содержания на церковнославянском языке и светские книги на русском языке (Каменец). Количество книг – 800.

Протоиерей Петр Еленецкий (Дмитровичи), подвижник на почве общественной работы собрал библиотеку в 5 000 томов как духовно-моральных, так и светских книг на русском, украинском языках.

Также нельзя не отметить деятельность школьных библиотек. В межвоенное время на Каменетчине было открыто 68 школ. Школы в основном начальные, только две семилетние. В начальных школах в Каменце и Высоком были библиотеки, в которых

книги были на польском языке. С хроники Ставской школы II ступени узнаем, что здесь в библиотеке было 100 книг на польском языке, которые были закуплены за прибыль от платных спектаклей. Директором школы в Ставах был Зигмунт Михальский [3, с. 46].

Библиотека является одной из базовых структур каждого социума, поэтому изменения в нем отражаются на библиотеке непосредственно, а ее общественная миссия определяется характером развития цивилизации. Через миссию библиотека связана как с ситуацией конкретного общества, так и с мировым культурным процессом в целом, в ней отражены этапы духовных исканий человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусевич, Г. С. 500 гадоў таму назад у Камянцы была перапісана рэдкая кніга / Г. С. Мусевич // Навіны Камянецчыны. – 1997. – 18 кастр. – С. 2.
2. Мусевич, Г. С. Библиотеки на Каменетчине / Г. С. Мусевич // Бел. гостінэць. – 2008. – № 1. – С. 42–48.
3. Мусевич, Г. С. Кладзьё духовности / Г. С. Мусевич // Духов. вестн. – 2001. – № 4. – С. 40–47.

М.С. ГОЛИКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Н.В. Иванюк

ONE OF THE OLDEST PARKS IN BELARUS

A.V. Suvorov Park is one of the oldest parks in Belarus. The park has an area of more than 60 hectares. It is a favourite place for city dwellers and numerous tourists. A unique monument of nature was laid in 1768 by the order of Antonia Tiesenhaus. However, the park was named not in his honour, but it was named after Alexander Suvorov. He lived there for a total of only about 3 years, from 1797 to 1800.

The same name has survived nowadays. In the 18th century the park area did not exceed 4 hectares. The park was surrounded by an earthen fence and a moat, inside there was a garden and a pond. The house of Suvorov stood on the shore (it was dismantled in 1894). The bust of the commander is installed on the site of the destroyed wooden house.

It was decided to turn the old manor “Gubernia” into the central city park of culture and rest named after A.V. Suvorov in 1948. By that time the territory of the park occupied 7.5 hectares.

Lime trees, planted during Suvorov’s lifetime, were preserved in the old part of the park. Up to 70 species of trees and shrubs grow here. There are giants of oaks, maples, horns, elms, pyramidal poplars, acacia, blue spruce, pine, birch, acetic tree, sea-buckthorn. The park’s employees are constantly working on planting new valuable species of trees and plants. More than 70 species of trees and shrubs, manicured lawns and a beautiful embankment make the natural monument attractive to visitors. The park is planted according to the regular style, only a few sites are planted in free English form. It occupies an even territory. The park named after A.V. Suvorov has a symmetrical-axial construction and is stretched along the axis in the form of a rectangle. The main compositional axis is oriented to the north-south direction. A wide (up to 10 m) lime avenue leads to the park from the north side. Its continuation is the central park avenue. It is planted in a row by hornbeam trees. The old

drying poplars of the entrance lane were felled and a partial re-planning of the park was carried out. A small rectangular pond is stretching along the composition axis. Two avenues, located symmetrically central, and transverse form the system of rectangular bosquets in the park. They were the main volume-spatial compositional elements in regular parks, often served as a place of cultivation of flowers, fruits, berries. The trees of different ages are used in their casing. Lime avenues were destroyed during the Great Patriotic War. Some bosquets are diagonally cut by linear plantings of linden, maple leaf. Birch, Maple Leaf, Canadian poplar, hornbeam planted singly or in the form of small groups on lawns. Two lindens grew symmetrically in the house in the bosquets. One of them has survived; its age is more than 200 years.

If we turn from the central avenue to the right, the path leads to a large picturesque pond. Two dozen catamarans are waiting for visitors on the lake. White swans swim here. There are many birds in the park, even owls.

There are several attractions in the park: “Riding horses”, “North”, “Sun”, “Children’s carousel”, “Young”, “Camomile”, “Chain carousel”, “Waltz”, “Calypso”, “Bumper boats”, “Helicopters”. Lovers of a healthy lifestyle are waiting for a new ski track with the rental of roller skates and skis.

In 2009, the opening of “Glade of Fairy Tales” was held. All wooden sculptures were made on motives of Belarusian fairy tales: sculptures “Pokatigoroshkas”, “Music”, “Fox”, a sculpture for the fairy tale “Easy bread”. Children’s entertainment centre “Kesha” is a kind of visiting card of the park. It is built in the Baroque style, with monumental columns inside. “Kesha” is a gaming centre for children aged from 1 to 15 years, in which children can do everything. Residents of Kobrin like to celebrate all holidays in the park.

A.V. Suvorov Park is a personification of friendship with the fraternal Russian people. The maple was planted in the central part of the park in honour of this friendship.

REFERENCES

1. Kobryn – Cultural Heritage Card [Electronic resource] // Shtetl routes. – Mode of access: <http://shtetlroutes.eu/en/kobryn-cultural-heritage-card/> – Date of access: 24.11.2017.
2. The bust of Suvorov in Kobrin [Electronic resource] // Vetliva. – Mode of access: <https://vetliva.com/tourism/what-to-see/byust-suvorova-v-kobrine/> – Date of access: 26.12.2017.
3. Kobrin park of A.V. Suvorov [Electronic resource] // Tourist Kobrin. – Mode of access: <http://ikobrin.ru/en/kobtur-parkot.php> – Date of access: 02.12.2017.

В.В. ГОЛОВЦОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Н.В. Самосюк

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ РОМАНОВОЙ

Принцесса Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская, вышедшая в 1884 г. замуж за брата императора Александра III Александровича, являвшаяся родной сестрой последней русской императрицы Александры Федоровны, много сделала для развития благотворительности в Российской империи рубежа XIX–XX вв. В русской истории она известна под именем Елизаветы Федоровны. В данной статье

мы постараемся выявить главные аспекты благотворительной деятельности Елизаветы Федоровны, а также ее вклад в русскую православную культуру.

Благотворительность Елизаветы Федоровны началась сразу же после приезда в Россию. После свадьбы великая княгиня с мужем отправилась в имение Ильинское на медовый месяц, где впоследствии они прожили несколько лет. По ее настоянию там была создана больница. А также по инициативе Елизаветы Федоровны периодически проходили благотворительные ярмарки для крестьян. Заметки о посещениях Ильинского есть в дневниках великого князя Константина Константиновича о народных праздниках: «...Собралась пестрая толпа крестьян, и зажиточных, и бедных, с множеством детей. Сперва мальчики прыгали в мешках, и прибежавшему первым Елизавета Фёдоровна дарила разные вещицы. Потом была лотерея. Крестьяне-домовладельцы подходили по очереди и вынимали билеты, по которым выигрывались предметы. Елизавета с радостью раздавала их. Проигравших не было...» [3]. Эту информацию в 2000 г. подтвердили местные долгожители: Я.А. Щеголихин, которому на момент интервьюирования было около 104 лет, и А.А. Потапова, соответственно 99 лет. Они охотно поделились своими воспоминаниями о веселых ярмарках, которые устраивала Елизавета Федоровна. И в память о ней в Ильинском эта традиция была восстановлена и продолжена. Ежегодно на Ильин день, 2 августа, проводится «День села» у бывшего сервизного домика Романовых. Особенно Елизавета Федоровна заботилась о здоровье женщин и детей в своем имении. По ее просьбе Сергей Александрович выписал в село акушерку, немного позже в Ильинском была построена специальная больница для женщин [1, с. 96].

Известно, что православие Елизавета Федоровна приняла только в 1891 г., а ранее она исповедовала лютеранство. Принятие новой веры дало толчок к дальнейшему развитию благотворительной деятельности. В качестве супруги московского генерал-губернатора организовала в 1892 г. Елисаветинское благотворительное общество в Петербурге по оказанию помощи детям неимущих родителей. В приюты для беспризорных детей она направляла продукты питания и одежду. Необходимо отметить, что некоторые из этих приютов были созданы на ее собственные средства. Детское образование также входило в круг ее забот. Одна из лучших в Москве женских гимназий находилась под опекой Елизаветы Федоровны. Кроме того, она возглавила Дамский комитет Красного Креста, который неоднократно оказывал помощь населению местностей, пострадавших от эпидемий и неурожаев.

Военное время ставило новые задачи и принципиально изменяло характер благотворительной деятельности. Это очень хорошо осознала великая княгиня еще во время русско-японской войны. Так, Елизавета Федоровна открыла в Ильинском военный лазарет, сейчас там располагается сельская библиотека, другой лазарет она открывала в Кремле. В последнем по ее инициативе были открыты мастерские для обеспечения Маньчжурской армии. Со склада Кремля на фронт отправлялись продукты, подарки для солдат, иконы, молитвословы и даже походные церкви. Кремлевский склад она посещала ежедневно. При нем был открыт специальный отдел пожертвований и посылок [1, с. 99].

Вместе с тем значимую поддержку великой княгини получают не только непосредственно организации благотворительного характера, но и научно-просветительского. Известно, что она отправляла за свой счет учиться за границу молодых талантливых людей. Благодаря Елизавете Федоровне Государственная Дума решила вопрос о приобретении в государственную собственность египетской

коллекции Голенищева, несмотря на то, что общая сумма по тем временам была огромна [1, с. 101].

Наибольшую известность Елизавета Федоровна получила благодаря тому, что является основательницей Марфо-Мариинской обители, открытой в 1909 г. После смерти супруга Елизавета Федоровна продала свои драгоценности и на вырученные деньги купила на Большой Ордынке усадьбу, где и расположилась Марфо-Мариинская обитель милосердия. При создании обители был использован как русский православный, так и европейский опыт. Хотя сестры, жившие в обители, приносили обеты целомудрия, нестяжания и послушания, однако, в отличие от монахинь, по истечении определенного срока могли уйти из обители, создать семью и быть свободными от данных прежде обетов. Сестры получали в обители психологическую, духовную и медицинскую подготовку [2, с. 147]. По плану Елизаветы Федоровны, обитель должна была оказывать комплексную, духовно-просветительскую и медицинскую помощь нуждающимся, которым часто не просто давали еду и одежду, но помогали в трудоустройстве, устраивали в больницы. В обители были созданы больница, амбулатория, аптека, где часть лекарств выдавали бесплатно, приют, бесплатная столовая и еще множество учреждений. В Покровском храме обители проходили просветительские лекции и беседы, заседания Императорского православного палестинского общества, Географического общества, духовные чтения и другие мероприятия.

Елизавета Федоровна была негодна новому режиму и 7 мая 1918 г. она была арестована. В ночь на 18 июля 1918 г. великая княгиня Елизавета Федоровна была зверски убита большевиками: сброшена в шахту в 18 км от Алапаевска. Обитель же продолжила свою деятельность до 1926 г., а затем в ее помещениях действовала поликлиника, кинотеатр, приют для девочек-сирот. С января 1992 г. Марфо-Мариинская обитель постепенно начала возрождаться и решением Священного синода Русской православной церкви от 30 мая 2014 г. была преобразована в ставропигиальный женский монастырь с сохранением особого уклада жизни [2, с. 323]. Саму же основательницу, Елизавету Федоровну, Православная церковь причислила к лику святых в 1992 г. Память святой преподобномученицы Елизаветы отмечается в день кончины, 18 июля.

Благотворительная деятельность, безусловно, была предписана Елизавете Федоровне ее высоким социальным статусом. Однако, основываясь на всем вышеизложенном, можно сделать вывод, что она делала все возможное в этой сфере и ее благотворительная деятельность, идущая от сострадательности ко всем больным и обездоленным, действительно не имела границ. Вместе с тем благотворительность в Российской империи она пыталась поставить на новый качественный уровень, где помощь – не просто подачка, а механизм по решению насущных социальных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин, В. В. Христовой церкви свет благоуханный: жизнеописание преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны / В. В. Вяткин – М. : Изд-во Православ. Свято-Тихон. Богослов. ин-та, 2001. – 240 с.
2. Миллер, Л. П. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Федоровна / Л. П. Миллер. – М. : Паломник, 2013. – 352 с.
3. Неволина, Е. В. Золотой святости свет... / Е. В. Неволина – М. : Сибир. Благовонница, 2004. – 700 с.

А.О. ГОРОШКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Н.В. Иванюк

DEVELOPMENT OF BICYCLE TOURISM IN BELARUS AND ABROAD

“Bicycle tourism” is a phrase we will soon hear a lot. Although the current trend is to talk about the economic benefits of bikes, the idea of bicycling as a tourism asset remains relatively uncharted territory, in part because “bicycle tourism” encompasses so many aspects of cycling.

Bicycle touring means self-contained cycling trips for pleasure, adventure, and autonomy rather than sport, commuting, or exercise. Bicycle tourism is everything from self-supported touring, destination mountain biking, a rails-to-trails conversion, and events that draw outside visitors.

This form of tourism represents an alternative to markedly traditional tourism. It is also an ecological and refined means to move through and get to know various zones and territories. Of course it requires a certain physical preparation and route planning, but the emotional rewards, rare with other means of travel, are worth the extra effort.

Bicycles are easy to transport, have a low environmental impact, and offer freedom and autonomy, thus making travel on two wheels extremely adapted to discovering parks and nature reserves.

Many athletic and amateur associations exist in Europe, dedicated to educating and training bicycle tourists, organising meetings and trips, and promoting awareness and respect for the environment.

Cycling tourism is developed in most European countries, as well as in the USA. Example, Denmark offers a wide range of cycling holiday opportunities. The flatness of the country and the well-equipped infrastructure makes Denmark ideal for being explored by bicycle. There is a plethora of exciting experiences with cozy villages, bustling market towns, manor houses, wonderful nature and a coastline stretching more than 7000 km. On a bike, you can take it all in: the birds singing, the sun caressing your face, the spontaneous sightseeing in a town followed by a nice lunch at the local inn or a packed lunch by the roadside.

A unique national cycle route network covers 4,000 km of the country. It encompasses 11 different routes connecting the individual regions of the country and most major towns and takes in many of Denmark’s greatest scenic sights and attractions – both natural and man-made. The cycle routes are signposted and mapped out on 14 country maps.

It is possible to combine your cycling rides with a trip on the train. All trains have designated sections for bicycles marked with a cycle symbol. Likewise, most regional or long-distance buses have room for bicycles. All ferries in Denmark allow bicycles onboard against a charge.

In 2012, a travel study showed that bicycle tourism generated \$400 million in economic benefits for the state, creating booms in employment, retail, food services, and accommodation.

In Germany, 10 % of all tourism revenues are generated by bicycle tourism, and a 2007 study by Sustainable Tourism CRC showed that cycle travellers make up 9 % of all foreign visits in both Denmark and Ireland.

Our country is at the initial stage of tourism development. Belarusian cities and roads are becoming increasingly convenient for cycling tourism enthusiasts. We can choose an

organised cycling excursion to visit the famous sights of Belarus or take an eco-tour of one of the national parks.

New bike routes regularly appear in Belarus. They are equipped with information signs, bicycle parking racks and places for recreation.

Bike routes run through the national parks the Belovezhskaya Pushcha, Narochansky, Braslav Lakes and the Berezinsky Biosphere Reserve.

A beautiful bike route runs through the Nalibokskaya Pushcha reserve in Minsk region. It will be expanded to 150 km.

A cycling route with the length of over 200 km was built in Mogilev region.

A 6.5 km bikeway and the routes for cyclists and pedestrians Augustow Canal, Green Ring and Fortifications of General Karbyshev have been created in the park along the famous Augustow Canal where a multi-recreational complex will be built. Summerhouses, information stands, fences, bridges and places for recreation can be found along the bikeway there.

Bike routes are being created in Belarus' Oshmyany (1.8 km) and Grodno (the tourist route Chalky Mountains with the length of 30.5 km).

Special bikeways will soon appear in the Brest Hero Fortress Memorial.

REFERENCES

1. Bicycle tourism slowly changing small communities world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.welovecycling.com/wide/2017/11/23/bicycle-tourism-slowly-changing-small-communities-world/>. – Дата доступа: 22.02.2018.

2. Cycling in Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/en/travel/adventure-sports/cycling-in-belarus>. – Дата доступа: 21.02.2018.

3. Defining bicycle tourisms impact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://momentummag.com/defining-bicycle-tourisms-impact/>. – Дата доступа: 20.02.2018.

4. Facts about cycling in denmark bicycle tourism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cycling-embassy.dk/facts-about-cycling-in-denmark/bicycle-tourism/>. – Дата доступа: 21.02.2018.

В.В. ГОСПОДАРЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.М. Максимук

SIETE MARAVILLAS DE LA REGIÓN DE BREST

Durante siglos la gente ha elaborado diferentes listas de maravillas del mundo, para determinar las mejores creaciones. La mayoría de estas listas cuentan con siete galardonados como las maravillas antiguas del mundo de griegos, pero también hay listas más largas y más cortas.

Por ejemplo, las maravillas griegas incluyen la Gran Pirámide de Guiza, los Jardines Colgantes de Babilonia, el Templo de Artemisa, la Estatua de Zeus en Olimpia, el Mausoleo de Halicarnaso, el Coloso de Rodas y el Faro de Alejandría.

El 7 de julio del 2007 fueron determinadas las Nuevas Maravillas del Mundo. La lista incluye Chichén Itzá en México, el Coliseo de Roma en Italia, la estatua Cristo Redentor en Río de Janeiro (Brasil), la Gran Muralla en China, Machu Picchu en Cuzco (Perú), Petra en Jordania, el Taj Mahal en Agra (India).

Por desgracia, esta lista no contiene los monumentos de la región de Brest, ni de nuestro país. Así que decidimos crear nuestra lista de maravillas de la región de Brest, donde vivimos [1].

Brest es una tierra, que se llama con razón el tesoro turístico de Bielorrusia, porque tiene un patrimonio natural, histórico y cultural.

Palacio de Kossovo. Para una belleza fabulosa y especial finura castillo neogótico en Kossovo llamado “sueño de los caballeros”. Durante siglos, las dinastías poderosas han poseído este castillo: Hreptovichi, Sangushko, Flemming, Czartoryski, Sapiehi. Pero el apogeo de la finca fue en la época de la rica condesa Vandolina Puslovsky, que introdujo por primera vez en Bielorrusia la producción de la máquina de vapor [1].

El palacio de Kossovo es famoso por las habitaciones de lujo y el parque hermoso, donde crecen más de 150 especies de plantas exóticas. En el castillo hay más de 100 habitaciones, de las cuales la más sorprendente se considera la habitación principal, donde, según la leyenda, el suelo es como un acuario.

Alquería de Pruzhany. El palacio miniatura con una arquitectura asimétrica es la única alquería en Bielorrusia de estilo Art Nouveau. Aunque una vez perteneció a familia de Shovkovskiye, ahora es el símbolo de la ciudad de Pruzhany.

La hermosa villa fue construida a mediados del siglo XIX gracias a sus propietarios – Valentiy y Hermina Shvykovskiye. La mansión está rodeada por un parque. El siguiente edificio es el invernadero con plantas exóticas. Hoy, los visitantes del Museo-alquería pueden ver los interiores de la casa señorial del siglo XIX: el salón de belleza, la sala de la flor, el gabinete del cazador...

Castillo de Ruzhany. La antigua residencia de la poderosa dinastía Sapiehi atrae a los huéspedes por su atmósfera romántica. En 1770, a petición del príncipe Alexander, el arquitecto Jan Samuel Becker convirtió la fortaleza en un exquisito palacio con jardines, parques e invernaderos. El palacio de Ruzhany tenía una biblioteca rica y una gran galería de arte y uno de los mejores teatros de Europa [2].

Recientemente el museo ha sido renovado. Aquí se pueden ver objetos auténticos y elementos del interior de las habitaciones de los famosos propietarios.

Torre de Kamenets. Esta torre, que a menudo se llama la Torre blanca, es el reconocible símbolo arquitectónico de Bielorrusia. Tiene 600 años y su altura es de 30 metros. La torre fue construida en la segunda mitad del siglo XIII bajo las órdenes de príncipe Vladimir Vasilkovich para reforzar las fronteras de la tierra de Galicia-Volyn. Hoy es el único edificio de este tipo que ha sobrevivido en Bielorrusia.

Bosque de Bialowieza. El bosque de Bialowieza es una de las reservas naturales, donde sobrevivió una gran parte de los bosques relictos de Europa, que hace muchos siglos se extendían desde el Mar Báltico hasta el Bug y del Oder hasta el Dniéper. Es un área natural única que une Bielorrusia y Polonia, incluida en la lista del Patrimonio mundial de la UNESCO. Además, el bosque de Bialowieza es el mayor de los cuatro parques nacionales en Bielorrusia [1].

La alquería de Nemtsevichy en el pueblo Skoky. La magnífica casa señorial fue construida en estilo barroco en 1770 por orden del representante de una familia antigua: los Marcelli Nemtsevich. La mansión famosa ha sido visitada por Alejandro III, Tadeusz Kosciuszko, el artista Napoleón Orda, el poeta Adam Mickiewicz. Después de la restauración del museo histórico y del monumento “Alquería de Nemtsevichy”, las habitaciones del palacio, la galería de arte y música, sala de armas han sido restaurados.

La alquería es famosa porque en aquí, el 15 de diciembre del 1917 se firmó una tregua militar, y más tarde se celebró la primera reunión sobre la organización de las negociaciones sobre la famosa paz de Brest-Litovsk.

La estación de trenes de Brest. La primera estación en Brest apareció en 1886. Poco después de la apertura del edificio, el emperador Alejandro III y su hijo Nicolás recibieron aquí al príncipe alemán Wilhelm.

El impresionante edificio se asemeja a una fortaleza situada en la isla. La estación de trenes de Brest fue considerada como la más elegante y confortable en el Imperio ruso y fue la primera, donde aparecieron las luces eléctricas (1888).

Anualmente, las maravillas del mundo atraen una gran cantidad de turistas de países diferentes. Indudablemente, estos son los monumentos más significativos que la humanidad podía haber creado. Están asociados a las epopeyas y leyendas antiguas. Cada uno de ellos tiene sus misterios [2].

Aunque estos monumentos no son muy conocidos, desempeñan un papel muy importante en el desarrollo del turismo regional y en la conservación del patrimonio histórico y cultural de nuestro país. Son únicos e irrepetibles.

BIBLIOGRAFÍA

1. Главные достопримечательности Беларуси [Электронный ресурс]. – Belarus.by, 2009 – 2017. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/travel/belarus-life/sightseeing/tourist-attraction-brest>. – Дата доступа: 15.02.2018.

2. Семь чудес света [Электронный ресурс]. – Wikipedia. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Семь_чудес_света. – Дата доступа: 05.02.2018.

В.І. ГРАФ

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – А.А. Башкоў

МЕТРЫКА ВКЛ ЯК КРЫНІЦА ДЛЯ КОМПЛЕКСНАГА ВЫВУЧЭННЯ АРХЕАЛАГІЧНЫХ ПМНІКАЎ БЕЛАРУСІ

Метрыка ВКЛ з’яўляецца ўнікальным помнікам па гісторыі сацыяльна-эканамічных, палітычных і культурных пераўтварэнняў на тэрыторыі Беларусі ў перыяд з XIV па XVIII ст.

Мэтай нашага даследавання з’яўляецца вывучэнне Метрыкі ВКЛ як крыніцы для комплекснага вывучэння археалагічных помнікаў Беларусі.

На сённяшні час існуе значная колькасць літаратуры па вывучэнні Метрыкі ВКЛ. Гісторыкі даследавалі не толькі Метрыку, але і канцылярыю ВКЛ, якая яе складала. Так, Т.А. Тапалова зрабіла першае комплекснае даследаванне канцылярыі ў перыяд калі канцлерам быў А.М. Гаштольд [2, с. 10]. Зменаў у пісарскім штаце і вызначэннем іх абавязкаў займаўся А.І. Груша [1, с. 25]. Непасрэднае вывучэнне і аналіз кніг Метрыкі пачалі М.К. Любаўскі і І.І. Лапо. А.М. Ясінскі, які даследаваў Кнігу данін Казіміра, прыйшоў да высновы, што гэта зборнік шматлікіх рэстраў, якія раней існавалі як асобныя адзінкі. Але найбольшы ўклад у гэтым накірунку зрабіў М.Г. Беражкоў. Яго галоўная праца “Літоўская Метрыка як гістарычная крыніца” складалася з дзвюх частак. Першая – “Аб першапачатковым складзе кніг Літоўскай Метрыкі па 1522 год”, другая, на жаль, не выйшла. У ёй зроблены высновы аб складзе

кніг Метрыкі, вызначаны задачы, шляхі і метады іх далейшага даследавання [1, с. 15–18]. Прыёмы фарміравання і формы захавання кніг былі даследаваны Э.Д. Баёнісам [1, с. 20].

Пасля 1795 г. Літоўская Метрыка была перавезена з Вільні ў Пецябург у будынак Сената. Метрыка была выкарыстана для падрыхтоўкі першых чатырох і часткова пятага тома “Акты Западной России” у 1841 г., састаўленых І.І. Грыгаровічам. У тым жа годзе акты былі выдадзены Археаграфічнай камісіяй. Матэрыялы для гэтага выдання збіраліся з усіх беларускіх і ўкраінскіх архіваў. Былі вывучаны архівы ў Літве, а таксама ў Львове, Варшаве і абедзвюх рускіх сталіцах [3, с. 34]. У выдаваемых актах большасць матэрыялу была прысвечана пытанням царквы, а чацвёрты том, амаль што ўвесь, прысвечаны Брэсцкай царкоўнай уніі. Гэта звязана з тым, што на той момант палітыка расійскай улады была накіравана на ліквідацыю уніяцтва [3, с. 31]. У храналагічным парадку дакументы, выкарыстаныя ў актах, адносяцца да 1340–1699 гг. У серыі таксама знаходзіцца многа дакументаў, прысвечаных адносінам ВКЛ з Рускай дзяржавай, Крымскім ханствам, Малдавіяй і Польшчай. Таму, па сутнасці, акты прысвечаны гісторыі ўсёй Усходняй Еўропы [3, с. 35].

У 1843 г. з’явілася двухтомнае выданне “Книги посольские Литовской Метрики”. Першы том быў выдадзены пад рэдакцыяй М.А. Абаленскага і І.М. Даніловіча, другі том быў выдадзены пад рэдакцыяй М.П. Пагодзіна і Д. Дубенскага. Гэта было першае выданне, у якім кнігі Метрыкі друкаваліся цалкам. Была прыведзена кароткая гісторыя Метрыкі, быў паказаны склад і пералік кніг. Большасць актаў носяць дыпламатычны характар, а прыкладна палову актаў складае перапіска ўлады ВКЛ з Крымскім ханствам, Турцыяй і Маскоўскай дзяржавай [1, с. 44–45]. У 1858 г. у Вільне была выдадзена кніга “Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений” (1387–1710). Издание Виленской археологической комиссии. Под редакцией Маврикия Круповича. Дакументы, змешчаныя ў “Собрании”, друкаваліся на латыні, польскай і беларускай мовах, перакладу на рускую мову зроблена не было. Гэта выклікала незадаволенне ўлады і было падставай для закрыцця Віленскай археалагічнай камісіі [2, с. 58]. Апошнім зборнікам, які выйшаў перад паўстаннем 1863–1864 гг., быў зборнік Ігнація Даніловіча “Скарбец дыпламатаў”. Выдадзены пасля смерці аўтара, у 1860–1862 гг., “Скарбец” уяўляе сабой збор матэрыялаў па гісторыі Літвы. Значнасць яго ў тым, што многія дакументы, прадстаўленыя ў ім, нікім раней не публікаваліся [2, с. 60].

Пасля паўстання 1863–1864 гг. публікацыя матэрыялаў па гісторыі Беларусі і Літвы набыла больш шырокі маштаб, чым гэта было раней. Гэтая тэндэнцыя адбывалася не толькі на нашай тэрыторыі, але і ў іншых рэгіёнах краіны. У 1864 г. была ўтворана Віленская археаграфічная камісія, якая пачала выпуск 39 тамоў Актаў і працавала да 1915 г., пакуль яе супрацоўнікі не былі эвакуіраваны. Акрамя актаў было выдадзена яшчэ многа твораў, у тым ліку на падставе Літоўскай Метрыкі [5, с. 64].

У Пецябургу таксама была ўтворана Археаграфічная камісія, якая займалася выданнем “Актов, относящихся к истории Южной и Западной России” [3, с. 202].

Пасля рэвалюцыі публікацыя матэрыялаў па гісторыі Беларусі працягвалася. Спачатку гэтым займаўся Інбелкульт, а потым Акадэмія навук БССР. З часам выданні пачалі адпавядаць марксісцка-ленінскай метадалогіі. Акрамя гэтага выданні мелі і навукова-метадычны характар у сувязі са стварэннем навучальных устаноў. Выпуск Літоўскай Метрыкі пачаўся ў 1925 г. у рамках “Беларускага архіва”, і звязана гэта з імёнамі М.В. Доўнар-Запольскага і Д.І. Даўгялы, а пазней і з У.І. Пічэты [2, с. 247]. Выданне Літоўскай Метрыкі працягваецца і сёння.

Метрыка ВКЛ выкарыстоўваецца ў гістарычных даследаваннях, але яе можна выкарыстоўваць і ў комплексных археалагічных даследаваннях. Так, напрыклад, у кнігах данін, у судовых кнігах ёсць звесткі пра размяшчэнне ў пэўных раёнах шляхецкіх маёнткаў з прыкладным указаннем месца. У іх жа ёсць звесткі пра рамеснікаў, мануфактуры, фабрыкі нярэдка з канкрэтным указаннем іх знаходжання ў пэўнай вёсцы ці горадзе. Напрыклад: “Прівілей кнегине Семёновой Михайовича кнегини Настасьи Слуцкой, на именье под Слуцком, подле Копыля, названае Кокоричи, и дворец Воробьевичи, по зрадцы Якубу Ивашанцевичу, на вечность”; “Моньтовту у Липнишках кузнец; его ж был да забегь”; “Пану Довькгирду кузнец у Маркове”; “У Красноселцех. Яну Кготевичу гончарь”. Па гэтым дадзеным можна дакладна даведацца пра месцазнаходжанне феадальнай і рамеснай гаспадаркі. Такім чынам, археалагічныя даследаванні на падставе дадзеных Літоўскай Метрыкі могуць дазволіць нам убачыць больш поўны малюнак сацыяльна-эканамічных адносін у ВКЛ, пацверджаных не толькі пісьмовымі, але і археалагічнымі дадзенымі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Груша, А. І. Канцылярыя ВКЛ 40-х гг. XV – першай паловы XVI ст. / А. І. Груша. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 215 с.
2. Топалова, Т. А. Задачи изучения истории великокняжеской канцелярии периода Жигимонта I Старого в период канцлерства О. М. Гаштольда (по материалам книжкопий Литовской Метрики, 1522–1539 гг.) / Т. А. Топалова. – М. : Наука, 1992. – 415 с.
3. Улащик, Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода / Н. Н. Улащик. – М. : Наука, 1973. – 303 с.
4. Algirdas Baliuli. Lietuvos Metrika. Kn. 3 (1440–1498) / Algirdas Baliulis. – Vilnius, 1998. – 167 с.
5. Императорская библиотека Археографической комиссии: в 20 т. – Т. 1. : Литовская Метрика / С. А. Бершадский. – СПб., 1903. – 1603 с.

И.М. ГРАЧЕВА

Беларусь, Минск, РИВШ

Научный руководитель – В.И. Яковчук

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОКУРАТУРЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

События 1917 г. привели к коренному слоому государственной системы Российской империи. Логика институализации новых государственных органов советской власти вскоре потребовала организации такого необходимого для функционирования государства органа, как прокуратура. В советский период развитие прокуратуры прошло достаточно долгий путь эволюции.

Детальное исследование историографии вопроса позволяет сделать вывод о том, что вопрос становления и развития органов прокуратуры БССР как предмет отдельного комплексного исследования не формулировался до последнего времени в отечественной и зарубежных исторических науках. Уровень развития государственных органов Республики Беларусь подошел к той фазе, когда глубокий анализ истории этого вопроса является совершенно необходимым.

Указанные выше обстоятельства определили основную цель данной статьи: анализ историографии становления и развития прокуратуры в БССР.

Историографию становления и развития прокуратуры на белорусских землях можно разделить на четыре хронологических периода.

Первый период связан с трудами российских историков Н.В. Муравьева, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, В.И. Веретенникова, А.Д. Градовского, В.М. Грибовского, Ф.В. Благовидова [8]. В работах перечисленных выше историков исследуются предпосылки формирования института прокуратуры в связи с включением белорусских земель в систему нового государственного образования. В целом для историков того времени было характерно описывать деятельность прокуратуры как закономерную и органичную часть государственного аппарата Российской империи.

Второй период в историографии изучаемого вопроса ограничен временем 1917–1941 гг. В этот период происходит становление прокуратуры в рамках системы советского государства и законодательства. В 1920-х – первой половине 1930-х гг. появились первые исторические исследования о советском суде, прокуратуре и других правоохранительных органах. С учетом происходивших в государстве процессов, исследования того периода строились на идеях классового характера и необходимости подчеркнуть отличие советского общества от буржуазного. Вопросы классовой политики и революционной законности, подавались в неразрывной связи с описанием роли прокуратуры и суда, выполняющих возложенные на них советским государством задачи. Сами прокуроры и следователи рассматривались лишь как исполнители партийно-классовых задач. Показательны идеи Я.Л. Бермана, который, исследуя институты советских суда и прокуратуры, сделал акцент на том, что данные органы призваны к охране интересов пролетариата. Я.Л. Бермана считал допустимым классовые расправы не только судебными, но и административными органами. В данный период не допускалась критика любых органов советской государственной власти. Пролетарский суд позиционировался как самый справедливый и объективный [1].

Третий период в историографии становления и развития органов прокуратуры целесообразно отнести к 1945–1991 гг. Основное внимание исследователей этого периода концентрировалось на изучении системы и функций суда и прокуратуры, основных принципах их организации и деятельности. Наиболее серьезной работой по истории советского суда того периода является монография М.В. Кожевникова «История советского суда», опубликованная в 1946 г. М.В. Кожевниковым дан краткий исторический анализ роли суда и прокуратуры [5].

В середине 70-х – начале 80-х гг. появились фундаментальные труды об организации и деятельности органов прокуратуры, среди которых можно выделить работу М.П. Молярова и К.С. Павлищева «На страже закона и законности» (1978), где авторы раскрыли историю прокурорского надзора, вопросы обучения прокуроров, отразили основные проблемы в их деятельности [8].

Появились обзоры о принципах профессиональной подготовки прокуроров и кадровой политике [3].

Не отрицая определенной значимости упомянутых изданий советского периода, необходимо отметить, что они отражают историю органов прокуратуры неполно, не осящая вопросы «политизированных» процессов.

Четвертый период историографии прокуратуры связан с событиями 1991 г., разрушившими цельность СССР, и продолжается до настоящего времени.

В научный оборот в этот период была введена огромная масса ранее не доступных архивных источников, в том числе рассекреченных, что позволило немалому количеству российских историков (А.А. Данилов, Р.Г. Пихоя, Е.А. Зубкова и др.)

написать в начале 1990-х гг. весьма информативные труды по хрущевскому периоду истории СССР.

Отдельно следует выделить труды белорусских ученых, занимавшихся изучением истории становления государства и права Беларуси (И.А. Юхо [10], Т.И. Довнара [2], И.И. Мартинович [6]), которые описали в своих трудах институт прокуратуры с правовой точки зрения.

Проведя исследование историографии становления и развития органов прокуратуры БССР, можно с уверенностью сказать, что сегодня комплексные исследования, посвященные вопросу истории прокуратуры на белорусских землях, отсутствуют.

Вместе с тем развитие органов прокуратуры в независимой Республике Беларусь подошло к той грани, когда эффективное и оптимальное их функционирование без учета исторического опыта представляется проблематичным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берман, Я. Л. Учение о пролетарской диктатуре и советском праве / Я. Л. Берман. – 2-е изд. – М. ; Л. : Госиздат, 1929. – 228 с.
2. Довнар, Т. И. Особенности исторической эволюции белорусской государственности / Т. И. Довнар // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2011. – С. 14–37.
3. История советской Прокуратуры в важнейших документах. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1952.
4. Карев, Д. С. Советское судоустройство / Д. С. Карев. – Изд. 2-е. – М. : Госюриздат, 1966. – 312 с.
5. Кожевников, М. В. История советского суда / М. В. Кожевников. – М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. – 376 с.
6. Мартинович, И. И. Избранные труды / И. И. Мартинович. – Минск : Промышл.-торговое право, 2016. – 560 с.
7. Моляров, М. На страже закона и законности / М. Моляров, К. Павлицев. – М. : б. и., 1978. – 208 с.
8. Муравьев, Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / Н. В. Муравьев. – М. : б. и., 1889. – 552 с.
9. Мурашкин, Г. А. Органы прокуратуры в механизме советского государства / Г. А. Мурашкин. – Киев : б. и., 1972. – 178 с.
10. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я. А. Юхо. – Мінск : РіВШ БГУ, 2000. – 352 с.

К.Э. ГРОМИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Н.В. Иванюк

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Природа – окружающий нас материальный мир, большая и сложная система, состоящая из ряда взаимосвязанных космических, планетарных, внутрпланетарных, физических, химических, биологических и других систем, каждая из которых

отличается своими параметрами, составом элементов и типом взаимодействия и взаимовлияния.

Важнейшим элементом природы являются природные, или естественные, ресурсы. С начала своей истории человек оказывал значительное влияние на ресурсы нашей планеты – сначала на биологические, а затем во все большей степени на минеральное сырье, освоив использование камня, бронзы, железа.

Несмотря на стремительное развитие современных технологий добычи и разведки полезных ископаемых, существуют проблемы, которые нуждаются в незамедлительном решении. Среди этих проблем наиболее значимой является проблема экологии.

На современном этапе нет альтернативы – экономический рост или охрана природы, так как рациональное природопользование немислимо без экономического развития. Задача лишь частично сводится к поиску форм и методов перехода на малоотходное использование всех видов минеральных ресурсов.

Ближайшая цель использования одного из ресурсов обычно достигается путем косвенного и прямого использования других ресурсов. Например, для строительного дела нужны механизмы и машины, требующие металла, топлива, а также строительные материалы (кирпич, стекло, отделочные материалы) и земля.

Поскольку в Брестском регионе большинство выработок строительного сырья производится в карьерах, то уровень рациональности оценивается не только полнотой, но и методом изъятия добываемого ресурса, степенью использования вскрышных и попутных пород и более полным использованием богатств добываемых минералов. Важным показателем рациональности природопользования должен стать уровень использования вторичного сырья.

Однако для нашего государства вопрос переработки вторичного сырья является довольно энерго-, и материальнозатратным. И для того чтобы использовать меньший капитал, необходимо совершенствовать и развивать технологию промышленной добычи полезных ископаемых.

Очевидным является то, что в ближайшие 10–15 лет необходимо кардинально изменить подход к технологиям добычи, разведки и обработки минерального строительного сырья. Этого можно добиться путем совершенствования добычи, использования новых разработок машиностроения для добывающей отрасли.

Республика Беларусь не располагает внушительной минерально-сырьевой базой, и в связи с этим в страну импортируется большое количество необходимых для ее хозяйства видов топлива и сырья. Тем не менее проводимые на территории страны геолого-разведочные работы постоянно пополняют запасы ее минеральных ресурсов.

Ориентация на использование местных природных ресурсов представляется актуальным направлением развития белорусской экономики, причем оно не препятствует реализации стратегии инновационного развития, а дополняет и усиливает ее. Применение инновационных технологий в сочетании с использованием местных природных ресурсов способно обеспечить устойчивое развитие экономики в условиях нестабильности глобального окружения. При этом собственная ресурсная база обеспечивает защиту от угроз роста цен и дефицита ресурсов на мировых рынках, а наличие передовых технологий – продуктивность использования ресурсов, что является важнейшим условием конкурентоспособности экономики.

Важным приоритетным направлением, позволяющим отечественной экономике развиваться на основе собственных ресурсов, является промышленность стройматериалов: страна обеспечена строительными материалами более чем на 100 лет.

В недрах Беларуси выявлены значительные запасы строительного камня – 576,6 млн м³, цементного сырья – 460 млн т, песков строительных – 476,1 млн м³, песчано-гравийных и карбонатных материалов – 685,4 млн м³. Реализация проектов модернизации предприятий отрасли, в частности переоборудование цементных заводов на использование угля, позволит снизить энергозависимость производства и удешевить строительство новых объектов.

Перспективной организационной формой, позволяющей задействовать местные ресурсы в конкурентоспособных на мировом уровне производствах, является бизнес-система, которая объединяет предприятия, образующие полный технологический цикл выпуска конечной продукции, и/или предприятия, осуществляющие полный цикл разработки и обновления новой продукции и технологий. Бизнес-система, задействующая местные виды ресурсов, может иметь форму регионального кластера, интегрированной корпоративной или сетевой структуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высоцкий, Э. А. Геология и полезные ископаемые Республики Беларусь : учеб. пособие для студентов вузов / Э. А. Высоцкий, Л. А. Демидович, Ю. А. Дервянкин. – Минск : Университетское, 1996.
2. Махнач, А. А. Введение в геологию Беларуси : учеб.-метод. пособие / А. А. Махнач. – Минск : Ин-т геол. наук НАН Беларуси, 2004. – 198 с.
3. Науменко, В. Я. Введение в геологию Беларуси : учеб.-метод. пособие / В. Я. Науменко, Н. В. Науменко. – Брест : Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2001. – 244 с.
4. Плоткин, М. Р. Основы промышленного производства : учеб. пособие / М. Р. Плоткин. – М. : Высш. шк., 1977. – 304 с.
5. Основы промышленного и сельскохозяйственного производства / В. Н. Куракин [и др.]. – М. : Просвещение, 1981. – 239 с.
6. Зооинженерный факультет МСХА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.activestudy.info/prirodnye-resursy-i-problemy-ix-ispolzovaniya/>. – Дата доступа: 10.12.2017.

О.А. ГУГНЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – В.Ю. Пилипович

ДЕВУШКА В СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ В 30–50-Е ГГ. XX В.: ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ

Тема традиционного воспитания белорусов всегда находилась в центре внимания отечественных исследователей. Интерес к ней отражен в работах современных ученых (Л.В. Ракова, В.С. Болбас, А.П. Орлова). Выбор в качестве предмета исследования социально-возрастной категории сельских девушек был обусловлен личным интересом. Именно к девушкам предъявлялись наиболее строгие требования в семье и обществе. А сельская среда всегда была оплотом традиций.

К процессу воспитания девочек всегда относились с трепетом. «*Воспитать человека полезного и себе, и людям*» [2] – одна из ключевых установок, которую отмечали респонденты.

Обращаясь к традициям воспитания, необходимо дать определение этому понятию. Белорусский этнограф С.П. Жлоба определяет традицию как совокупность элементов этнической культуры, которые несут информацию об этой культуре и содержат механизм передачи этой культуры от поколения к поколению [1, с. 55]. Таким образом, исследователь подчеркивает, что неотъемлемыми структурными элементами традиции являются непосредственно *носители* какой-либо информации и *преемственность*, которую они осуществляют.

Говоря о воспитании, ошибочным является мнение, что за этот процесс отвечает исключительно семья. В тесной взаимосвязи с семейной педагогикой всегда находилась народная. Поэтому носителями и трансляторами педагогического опыта являлись семья и социум.

Важнейшими социализаторами и воспитателями в семье были не только родители, но и старшие дети, бабушки, дедушки, иногда тети и дяди, а также члены общины, которые учили нормам поведения, трудовым навыкам, правам и обязанностям, основам нравственности и могли контролировать их выполнение [13, с. 397].

Во взаимодействие с сельским обществом девочка включалась не сразу. Это происходило на определенном этапе ее взросления и влекло за собой формирование новой самоидентичности (социальной), поскольку сопровождалось наделением новых ролей и функций. Девушка, попадая в новую социализаторскую среду, становилась объектом пристального наблюдения со стороны сельского общества. В этот момент происходила оценка ее социумом и признание, которого она должна «заслужить» соответствующим ожидаемым поведением. Эти особенности наиболее ярко прослеживаются в переходах девочки в разные социально-возрастные категории. Ведь расширение социализаторских границ влекло за собой смену социального статуса девочки, наделение ее конкретными ролевыми функциями.

Таким образом, смена социально-возрастных категорий может быть представлена следующей комбинацией: «*девочка (до 14) – дивка (с 15–16 лет) – дивчына (до вступления в брак)*» [3; 4]. В основу периодизации положен возрастной принцип, и границы ее подвижны. Для каждого из периодов характерны свои доминирующие методы и направленность воспитания. Если на этапе «*девочка – дивка*» преобладает преимущественно трудовая направленность воспитания, то в период «*дивка – дивчына*» на первый план выходит нравственное и половое воспитание. Это объясняется тем, что во втором случае девушка вступает в отношения с социумом – сверстниками, пожилыми людьми, что в меньшей степени характерно для первого.

С самых ранних лет девочек приучали к труду. Стержневая традиция – воспитание в труде и трудом – многие столетия считалась этноопределяющей... [12, с. 401].

По словам респондентов, трудовое воспитание проводилось уже с 5–6, (в некоторых случаях с 4) лет. Основными ролями, которыми наделяли девочек, были нянька и пастух. Поэтому период 6–13 лет отечественные исследователи называют «пастушеским» или «пастушеством» (А.П. Орлова, С.П. Жлоба). Некоторые респонденты растягивают его до 14–16 лет: «*Да 14 год яшчэ “пастух і нянька” я была, а не дзеўка*» [3].

Зачастую работа, которой наделяли девочек, была не сопоставима с их физическими возможностями и оказывала пагубное воздействие на здоровье.

«Чуть подрастешь и усе. Я дитэй няньчыла, и трэба було хату прибрать, зилля нарвать. Тож хозяйство трымалы. Карову закрыть, свиней пакармить. Ны здужаю тое видро, суну, суну.... по зэмлі сунэши тое видро, шоб тэм свиням влитэ как-то» [5].

«Я з самого рання ходэла пастэ. Іду боса по росі, тай у ногэ холодно. То там, дэ корова свої діла зробіць, ногі гріла» [7]. Таким образом, несмотря на жуткие условия, девочки выполняли порученную им работу. Непослушание было редким случаем жизни, строго наказывалось: *«Колы в угол поставилю, колы жытыком похлопаю, колы шчэ чым, шо было у руци» [5].*

Своеобразным воспитательным методом было запугивание детей. Родители говорили детям: *«Колы зробиш что-то плохое, – там, на гори, Боженька, и он тебя накажет» [9].* Это подчёркивает существование религиозной направленности воспитания, которое являлось одним из регуляторов поведения детей.

С детства девочки овладевали навыками прядения, ткачества, шитья: *«Колэ малая була, то мни до лапкэ стола привяжуть той гребэнь. Я на стульчыку маленькому сижу, мэни веретено дадут и я вучылась ужэ прясты. А як моя тётка здома уйдэ...а мэни хочацца на тому коворотке, ой, як хочацца...а я шэ ни доставала нагой, шоб там крутить. А мий дядько кажэ: “Ирыно, иды-но попрядэ трошкэ, идэ.” И хучий вскочу хозяйкэ нима и давай крутить. Накручу ей, спорчу. Вона прэдэ, отлупить мэнэ» [3].*

Овладевание трудовыми навыками являлось самой настоящей потребностью, поскольку этот опыт, при условии, когда *«жили и ели с поля» [8]*, в перспективе был жизненно необходим. Поэтому принудительная обязанность с раннего возраста заменялась личной заинтересованностью: *«Ніхто мана ні вучэв. Самі вчэлысь. Тож бачілэ як матэ тча, як прада. Сама хотіла навчыцца. Ніхто не заставлев. Сам знаеш свою работу» [9].*

Следующий возрастной период – «дивка-молодыця» или, как называют его респонденты, период «дывування», – требует отдельного внимания. Доминирующей на данном этапе являлась установка на брак, поэтому методы народной педагогики были нацелены на воспитание порядочной, трудолюбивой, хозяйственной девушки, в скором будущем – жены и матери. Главная цель, которую преследовали девушки в это время, – построение межполовых отношений. *«Вжэ грудь растэ, мысли другие, вжэ в дивчынэ разговоры другие, вжэ вона большэ в зэркало дывиться. На хлопцав заглядаецца» [4].*

В этой связи актуальность приобретает осуществление полового воспитания. Естественно, что при условии постоянной трудовой занятости времени у родителей на ежедневно проводимые морально-этические учения практически не было. Поэтому многому девушки учились из личного опыта, от сверстников и пожилых людей. Родители переживали за то, чтобы их дочь сохранила девственность до замужества, давали соответственные наставления: *«Шоб вечурами довго ны ходыла, шоб з мальчыками осторожно. Боелься, шоб ны нагуляла» [3]; «Матэ воспэтувала і улыбку трыматы. Шоб з хлопцамі ны була груба, бо грубасць ніхто ны любіць» [11].*

В девушках воспитывали скромность, молчаливость, послушание: *«Колэся шоб хлопцёві колына показав, то позорішчэ на всэ сэло. Опозорёна дівчына, ныхто з ёю ны говорэв. Хлопцэ вжэ стануць, сміюцца, пальцом показваюць одэн на другога» [10].*

В рассматриваемый период чрезвычайно сильна была зависимость от общественного мнения, которое порождало деревенское общество. Именно оно устанавливало условные границы «дозволенного», тем самым регламентируя поведение молодежи. И, естественно, нарушая эти границы, человек автоматически

подпадал под коллективное осуждение, социальные санкции. Так, к примеру, в отношении распутных девушек устраивались так называемые «насмешки» (надписи на заборах, обзывания, непризнание в коллективе). И такое осуждение имело вес и не могло игнорироваться, поскольку существовала четкая идентификация детей со своими родителями и наоборот, что играло немаловажную роль при выборе жениха/невесты.

Отечественные исследователи также отмечают, что помимо устных наставлений в традиционных народных практиках среди средств воспитания немаловажную роль играли традиции, обряды, игры, фольклорные произведения (элементы устного народного творчества: пословицы, поговорки, сказки, загадки, песни).

Таким образом, воспитание девочек – процесс, который осуществлялся как в рамках семьи, так и вне ее. В разные возрастные периоды он имел свою специфику. По возрастному принципу осуществлялся подбор средств и направлений воспитания. Если в детстве и подростковый период преобладало трудовое воспитание, то в период «на выданье» – половое. Практически неизменными всегда оставались методы воспитания (в частности, метод наказания). Скромность, послушание, хозяйственность, трудолюбие – основные черты, которые стремились воспитать в девушке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жлоба, С. П. Народная педагогика Полесья : монография / С. П. Жлоба. – Брест : БрГУ, 2002. – 328 с.
2. Личный архив автора. Интервью с А. П. Лоневой. – д. Никольская, Малоритский р-н, 2015.
3. Личный архив автора. Интервью с В. М. Демидюк. – д. Борисово, Кобринский р-н, 2018.
4. Личный архив автора. Интервью с И. Г. Жук. – аг. Дивин, Кобринский р-н, 2017.
5. Личный архив автора. Интервью с Е. Ф. Киселевич – д. Рожджаловичи, Ганцевичский р-н, 2016.
6. Личный архив автора. Интервью с А. Н. Жук. – д. Леликово, Кобринский р-н, 2016.
7. Личный архив автора. Интервью с А. Н. Жук. – д. Леликово, Кобринский р-н, 2016.
8. Личный архив автора. Интервью с О. Л. Мончик – д. Бездеж, Дрогичинский р-н, 2016.
9. Личный архив автора. Интервью с Л. А. Люкевич. – д. Звозы, Малоритский р-н, 2015.
10. Личный архив автора. Интервью с П. С. Балка. – д. Леликово, Кобринский р-н, 2018.
11. Личный архив автора. Интервью с А. И. Шепетюк. – д. Леликово, Кобринский р-н, 2018.
12. Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – Т. 3 : Культура сяла XIV–пачатку XX ст. Кн. 2. Духоўная культура. – 751 с.
13. Этнокультурные процессы Центральной Беларуси в прошлом и настоящем / А. В. Гурко [и др.] ; науч. ред. А. В. Гурко ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр. исслед. белорус. культуры языка и лит., Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора К. Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 539 с.

В.С. ГУМИН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.Ю. Занько

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГР НА ОБЩЕСТВО

Что на данный момент известно о влиянии видеоигр на людей и общество? На самом деле очень много, однако среди огромного количества информации по данному вопросу существует немало заблуждений, которыми нас питают СМИ и человеческое невежество.

Во многом незаслуженно видеоигры критикуются всего лишь за факт своего существования, что, по сути, неправильно, поскольку пользы от них больше, чем вреда. Самое ценное, что они могут отнять у вас – это время. И сделку эту человек принимает осознанно, обычно не во вред себе и своим близким. Что касается пользы: тут и обучение с большей концентрацией внимания, и всестороннее развитие интеллекта, большой уровень социализации – и все, что для этого требуется, так это подобрать нужную игру. Настоящая работа преследует своей целью не навязать все вышесказанное, а призвать мыслить индивидуально объективно.

Принято считать, что видеоигры наравне с наркотическими средствами и азартными играми вызывают зависимость, которая как психическое заболевание убивает ментально. Однако, чтобы разобраться в этом деле, мало быть осведомленным в вопросах наркотической зависимости и лудомании. Куда важнее знать причину, по которой люди садятся за компьютер или приставку, если с наркотиками и игральными автоматами все более менее понятно, то насчет первого вида развлечений стоит поразмышлять. И как хорошо, что за нас это сделали еще в конце прошлого века, однако мало кто про это слышал, а уж тем более это понял.

Одна из первых попыток понять, почему люди играют в видеоигры, была предпринята, как упоминалось ранее, в 1998 г. Тогда в научном журнале “Nature” была опубликована статья, где описывалось, как исследователи при помощи метода меченых атомов, радиоактивных изотопов, которые позволяют проследить путь атомов в интересующем нас процессе, выяснили, что во время видеоигр у людей в так называемом полосатом теле (стриатуме) высвобождается эндогенный дофамин.

Стриатум – это часть нашего мозга, относящаяся к базальным ядрам, которая, насколько сегодня известно, является частью системы, активно участвующей в восприятии вознаграждения и в наших мотивационных аспектах поведения. Что это означает на практике? То, что нашему мозгу, по сути, все равно, в каких действиях мы достигаем успеха: в реальных или виртуальных, полезных или не очень, влияющих на наше выживание или нет – независимо от этого он будет нас поощрять. В этом и заключается основной соблазн видеоигр [1].

Система баланса, наград и наказаний внутри игры, разрабатывается таким образом, чтобы максимально эффективно воздействовать на нашу систему вознаграждения. И чем больше мы играем, тем лучше наши навыки в этой игре и тем большие наши шансы на успешное выполнение работы в ней же, прямо как в реальной жизни, но в отличие от нее, игры имеют низкий штраф за провал и высокую награду за успех.

Вышеуказанное есть причинный корень желания людей проводить время в видеоиграх, и этот корень никак не связан с жадной легкой наживы или с получением искусственного удовольствия [2].

Это понятно, но теперь напрашивается другой вопрос: есть ли вообще какая-то польза от видеоигр? Ведь те, кто пытается выставить это явление киберкультуры с не самой лучшей стороны, редко говорят о его достоинствах.

Вопреки множеству негативных мнений, игры действительно делают геймеров лучше: в плане интеллектуальном, физическом и психологическом. Разные виды игр, в которых нужно либо целиться в движущийся объект, либо махать руками, как в играх для Wii U, либо же просто думать, тренируют мозг и мускулы, что, несомненно, позитивно отражается на реальной жизни игроков. Интересный факт: Университет имени Роберта Морриса официально добавил видеоигру League of Legends в свою спортивную программу, теперь она стоит наравне с другими дисциплинами.

Как бы ни старались переубедить нас в обратном, видеоигры дают тот же эффект, что и чтение книги или езда на велосипеде. Когда человек играет, его мозг формирует тысячи новых соединений нейронов, а система вознаграждения лишь способствует тому, чтобы игроки постоянно улучшали свои навыки и новообразованные нейронные связи не деградировали [3].

И вот одно из ярких тому подтверждений. Современные игры требуют быстрой работы мозга, дабы оставаться в живых в виртуальном мире. В реальной жизни любители разного рода шутеров, военных симуляторов лучше ориентируются в чрезвычайных ситуациях и принимают решения намного быстрее людей, которые предпочитают игры других жанров или не играют вовсе. Это выявили исследователи Рочестерского университета.

В этом исследовании приняли участие две группы игроков, возраст которых варьировался от 18 до 25 лет. Одна группа проводила время за Call of Duty и Unreal Tournament, которая имеет быструю динамику, а другая играла в миролюбивую The Sims 2. Впоследствии геймеры были протестированы психологами на скорость реакции. Ученые отметили, что те, кто играл в шутеры, принимали решение на 25 % быстрее, причем без ущерба координации своих действий.

«Экшен-игры способствуют ускорению процесса принятия решений. Возможно, в быту это не критично, но если человек работает хирургом или оказался на поле боя, а также если попал в чрезвычайную ситуацию, то быстрая реакция может даже спасти жизнь», – сообщила Дафна Бавельер, руководитель научного эксперимента [3].

Прежде чем что-либо критиковать и отвергать, к тому же пытаться убедить в своей правоте окружающих, нужно это понять. Слабо верится, что армия «знатоков» киберкультуры и ее влияния в курсе следующих фактов: FPS игры улучшают зрение, виртуальная реальность помогает некоторым людям перебороть свои фобии и преодолеть посттравматическое стрессовое расстройство, онлайн видеоигры способствуют лучшей социализации, а так же улучшают лидерские качества, пациенты-геймеры с трудно излечимыми заболеваниями меньше подвержены депрессии, улучшение сна так же может стать заслугой видеоигр [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копп, М. Evidence for striatal dopamine release during a video game [Electronic resource] / М. Копп // «Nature» International journal of science – 21.06.1998. – Mode of access: <https://www.nature.com/articles/30498>. – Date of access: 01.03.2018.

2. Lega, В. Neuronal and oscillatory activity during reward processing in the human ventral striatum [Electronic resource] / В. Lega // The National Center for Biotechnology US – 2011. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3188759/>. – Date of access: 03.03.2018.

3. Галкин, Д. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования [Электронный ресурс] / Д. Галкин // Гуманитарная информатика – 2007. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1165/files/6-galkin.pdf>. – Дата доступа: 04.03.2018.

С.С. ДАНИЛЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – А.Н. Свирид

ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ ЗМЕИНОГО КУЛЬТА

В материальной и духовной культуре на обширной территории от Скифии до Новгородской земли, а порой и в самых неожиданных уголках мы обнаруживаем образы хтонических змеев, хранящих черты древних обрядов и, несомненно, имеющих глубокое сакральное значение. Безусловно, не ставится целью нахождение некоего общего культа, перенявшего специфику разных народов, некоего архе вроде теории основного мифа. Мы попытаемся только уловить элементы почитания змееподобных божеств в различных культурных традициях и отделить заимствованные элементы от сформировавшихся в рамках конкретной социокультурной среды.

Классическим примером является змеиный либо ужиный царь. Ужинный царь, описывается в легендах как крупная змея, передвигающаяся стоя на хвосте, увенчанная короной, которая, по преданию, обладает магическими свойствами, наделяя владельца пониманием языка зверей и птиц, и открывая человеку, сумевшему ее заполучить, места, где сокрыты клады. Змей дружелюбен человеку и может спасти его или помочь, в том числе и материально. Существует множество примеров обрядов, помогающих связаться с ужиным царем, получить его корону или лепестки с нее. Эта дружелюбность наглядно иллюстрирует то, что образ ужиного царя берет свое начало в древних славянских и балтских верованиях и змеиных культах. И действительно, в славяно-балтской металлопластике распространены змеиные мотивы. Многочисленны и исторические упоминания культа – не всегда достоверные, но единогласные.

Существует и другой, весьма характерный образ, который куда ближе к классическому представлению о драконе – цмок. Представление о цмоках у белорусов и литовцев отражено в многочисленных упоминаниях разной степени достоверности, повествующих о живойтах. Так, например, пишет о них Сигизмунд Герберштейн: «Эта область изобилует рощами и лесами, в которых можно наблюдать страшные явления. Именно там и поныне очень много язычников, которые кормят у себя дома каких-то змей с четырьмя короткими ногами наподобие ящериц, с черным жирным телом. Люди с каким-то страхом благоговейно поклоняются им, выползающим к поставленной пище...» [1, с. 58].

Живший в XVI в. Матвей Стрыйковский сообщает о некоем помещении под алтарем Виленского кафедрального собора, где в языческие времена содержались и кормились священные змеи.

Согласно преданиям, все змеи находятся с царем либо в родстве, либо в подчинении у него. Каждую осень он уводит их в ирий, на белорусском языке вырай. Однако попадают туда только те змеи, которые не причиняли вред человеку. Причинившие же вред изгонялись и выползали на дороги, чтобы быть убитыми

людьми или раздавленными телегой. Змеи же при необходимости составляют его «дружины», которую он созывает свистом. Человек также может рассчитывать на покровительство змеиного воинства. Нередко в легендах упоминаются ужалки, соответственно на белорусском языке вужалки, – дочери ужиного царя, живущие в лесах, близ водоемов девы со змеиным хвостом, не имеющие никакой одежды, но богато украшенные украшениями. Оброненное ужалкой украшение также обладает магической силой и способно принести удачу владельцу.

Анализируя перечисленное, можно вычленил такие характерные черты, как венценосный статус змея, собственно корона и перемещение на хвосте с поднятой головой, а также владение сокровищами. Эти и многие другие факторы могут свидетельствовать о том, что образ вовсе не зародился на этих землях, а лишь пророс на благодатной почве змеиного культа. И действительно, под эти описания великолепно подходит василиск (от др.-греч. βασιλίσκος – царек). Уже из самого названия следует связь, если не тождественность этих персонажей.

Василиск проделал огромный путь от небольшой ближневосточной ядовитой змеи с белым пятном на лбу до средневекового геральдического петуха со змеиным хвостом. Но при этом постоянно появлялись варианты разной степени сформированности этого образа.

Айтв́арас – персонаж литовской мифологии – огненный змей, который как раз являлся суккубом или инкубом. Совершенно родственен ему славянский вук, который тоже играет роль потустороннего любовника. Появляется огненный змей и в иных культурах. Образ имеет явную астрономическую природу, отражая представления о кометах, а отследить его следы в различных культурах помогают не только легенды, но и любовная магия, а именно – в заговорах на «присушку» часто обращаются к огненному змею. Возможно даже, что от подобных славянских, литовских и балканских сюжетов и формируются представления о летающих и огнедышащих драконах, склонных к похищению юных дев. В скандинавских сагах и других древних сюжетах они имеют другое значение.

Что касается способа рождения, огненный змей, как и средневековый василиск, рождается из яйца черного петуха. Легенды о василиске встречаются в Варшаве и Вильне. На территории Беларуси представления о нем существуют с давних пор, например, встречаются предметы металлопластики XI–XII вв. (Поднепровье), изображающие петуха и ласку или горноста. Представления об этом зверьке, побеждающем василиска, мы читаем еще у Плиния. Подобной же силой обладает и змей василиск. Его родина – это провинция Киренаика.

Не менее ярко выражен другой культ, отраженный в материальной культуре, новгородских былинных циклах, гидро- и топонимике и огромном количестве суеверий. Это культ ящера. Б.А. Рыбаков в своей работе «Язычество древних славян» полагает, что славяне в древности почитали бога Ящера, который был известен под такими именами, как Юша, Яша, Йеша, Ежа, Язе, Цмок. Этот бог имел вид змея либо дракона, его считали хозяином рек, морским царем, владыкой нижнего мира, а также хранителем несметных сокровищ. Б.А. Рыбаков на основании археологического и этнографического материала делает вывод, что культ бога Ящера был распространен в центральной полосе России. Ящера особенно почитали рыбаки, мореходы, а также крестьяне. Это подтверждается А.Н. Афанасьевым, который описал принесение в жертву водному хозяину коня, которого крестьяне покупали совместно, специально откармливали, украшали, а потом топили. Известна и другая вариация этого обряда, когда жившие у рек люди сплетали человекоподобное чучело особым способом и в

сопровождении специальных песен, а потом садили его в дырявую лодку и таким образом, приносили жертву [3, с. 185].

Таким образом, мы видим, что змеиный образ играет в славянском фольклоре важную роль, равно как и в устном народном творчестве ближних и дальних соседей. Этот образ в различных источниках представляется в разных вариантах. Так, мы можем говорить о змее-, уже-, драконо- либо ящероподобном существе. Вместе с тем необходимо отметить, что независимо от внешнего облика это существо являлось хранителем несметных богатств подземного мира. Если же попытаться охарактеризовать отношение к человеку, то мы можем отметить двойственность, обусловленную наложением образов доброго славянского змеино-го царя и злого василиска, имеющего восточное происхождение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн ; пер. с нем. А. И. Малеина, А. В. Назаренко. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.
2. Плиний Старший. Естественная история : в 37 т. / Плиний Старший ; пер. с лат., предисл. и примеч. Г. А. Тароняна. – М. : Ладомир, 1994. – Т. VIII. – 386 с.
3. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 485 с.

Т.С. ДЕМИДОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.М. Калилец

ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Человек, который несет прокурорскую службу, всегда пользуется уважением в обществе, имеет особое доверие со стороны государства. В свою очередь он обязан осознавать меру ответственности перед обществом и государством. К прокурору предъявляются высокие требования к нравственности, морально-этическому облику, личным и деловым качествам, так как он – главный государственный обвинитель в судебном процессе.

Согласно ст. 4 Закона «О Прокуратуре Республики Беларусь» от 8 мая 2007 г. № 220-3, задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. Также в Законе закреплены требования профессионального и нравственно-этического характера, которые предъявляются лицам, назначаемым на должности прокурора.

Современное общество постоянно предъявляет высокие нравственные требования к тем членам общества, избравшим профессию, в компетенции которой находится жизнь и судьба человека. К перечню таких профессий относится и профессия прокурора. Профессиональная деятельность прокурора требует огромной личной активности, инициативы, упорства, настойчивости, самостоятельности, усидчивости и целеустремленности.

Когда человек получает удостоверение прокурорского работника, он становится представителем государства, гарантом закона и в своей деятельности должен

руководствоваться исключительно нормами права, невзирая на личные предпочтения, персональные представления о плохом и хорошем, неприязнь или симпатию к определенному лицу.

Культура поведения прокурора включает в себя строгое подчинение закону, умение применять имеющиеся знания для быстрого и точного поиска ответа на поставленный вопрос, этические и нравственные принципы прокурорской деятельности, владение определенными ораторскими навыками, грамотно поставленную речь, достойный внешний вид и хорошо поставленные манеры.

Этика имеет большое значение в деятельности государственного обвинителя, потому как прокуроры должны руководствоваться в своей работе морально-этическими нормами.

22 декабря 2007 г. на совместном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и президиума Белорусской ассоциации прокурорских работников принят Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь.

Настоящим Кодексом установлены нормы поведения и служебной этики прокурора в профессиональной и внеслужебной деятельности. Профессиональная деятельность прокурорского работника непременно базируется на таких общепризнанных морально-этических принципах, как добросовестность, законность, объективность, независимость, беспристрастность, ответственность, непредвзятость, честность.

При исполнении служебных обязанностей прокурором должно быть проявлено уважение, терпение, тактичность, доброжелательность по отношению к гражданам, уважение и защита их прав и свобод.

Также имеются определенные требования, предъявляемые к внеслужебной деятельности прокурора. К основным относятся ограничение участия в политической деятельности и запрет злоупотребления должностным положением в личных целях.

За нарушение установленных норм Кодекса к прокурорскому работнику могут быть применены устное замечание, предупреждение о неприемлемости неэтичного поведения, требование о публичном извинении. За рецидив с учетом степени его тяжести прокурорскому работнику может быть объявлено замечание, выговор, он может быть понижен или освобожден от должности и уволен.

Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь создан на основании общепринятых этических принципов, стандартов профессиональной деятельности, основных обязанностей и прав прокуроров, принятых Международной ассоциацией прокуроров в 1999 г.

Поведение и позиция прокурора должны основываться на устоявшихся нравственных нормах и всеобъемлюще соответствовать им. Главной чертой, определяющей нравственную характеристику речи прокурора, является его подход к рассмотрению дела, справедливость доводов, объективность выводов. Профессиональная деятельность прокурора заключается в открытости ее результатов, оценке законности вынесенного решения, нравственности или безнравственности профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что прокурорские работники должны иметь не только профессиональные качества, предъявляемые к представителям этой профессии согласно Кодексу, но и нравственные качества, обладание которыми предоставляет широкий круг возможностей совершенствования прокурора не только как государственного обвинителя, но и как личность в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 12.12.2017.
2. Профессиональная этика судьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/ethics/00106315_0.html. – Дата доступа: 15.03.2018.
3. Law and Justice [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Law_and_Justice. – Date of access: 4.03.2018.

П.М. ДЕХТЕРУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.Е. Левонюк

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОЛЬСКИХ КОЛОНИЙ
 В БРЕСТЕ**

История города Бреста на том месте, где он расположен сейчас, начинается в 30-е гг. XIX в. Причиной возникновения города послужило строительство фортификационных сооружений крепости на территории Брестского замка, который считался населенным пунктом со времен первого упоминания в 1019 г. В 1834 г. было принято «Правило о застройке», по которому в 1835 г. город начал строиться на расстоянии 2 км от территории крепости, на месте тогдашней деревни Тополево (совр. ул. 17-го сентября). Застройка велась вокруг улиц Шоссейная и Милионная 1–3-этажными домами с магазинами на первом этаже. Сеть улиц имела трапециевидные или прямоугольные кварталы [3, с. 93]. Городскую власть составляли Строительный комитет и Ссудно-строительная комиссия. Без разрешения военных инженеров любое строительство на месте нового города было запрещено.

В 1870 г. было утверждено новое городское положение, послужившее причиной реорганизации городского правительства в Брест-Литовске [3, с. 49]. Брест не потерял свой статус центра торговли и продолжал развиваться и застраиваться, превратившись в красивый и зажиточный город, однако события Первой мировой войны, поделили жизнь горожан на «до» и «после». Никто не верил, что линия фронта дойдет до берегов Буга и Муховца. Крепость готовилась к обороне, но в августе 1915 г. пришел приказ «Крепость не защищать, здания и мосты уничтожить, людей и имущество вывезти» [3, с. 218]. Под натиском войск кайзеровской Германии отступающая русская армия и казаки использовали тактику «выжженной земли» для того, чтобы врагу не достались материальные объекты, жилье, ресурсы и продовольствие. Немецко-австрийские войска вошли уже в пустой, разрушенный и дымящийся город Брест-Литовск [4, с. 54].

В январе 1919 г. немцы стали в спешном порядке покидать город, а 9 февраля с вокзала ушел последний германский эшелон. С двух сторон Брест заняли польские войска Домбровского и Лисовского. В 1920 г. войска советской России начали поход на Вислу, не был обойден стороной и Брест-Литовск. По приказу Ю. Пилсудского на фортификационных сооружениях города должна была начаться оборона под командованием Владислава Сикорского, однако части Тухачевского сломали сопротивление поляков и вошли в Брест-Литовск 1 августа 1920 г. В городе на 18 дней была восстановлена советская власть. 19 августа 1920 г. силы польской армии вновь

взяли город под свой контроль. 18 марта 1921 г. был заключен Рижский мир, который окончательно закрепил город Брест-Литовск в составе Второй Речи Посполитой [4, с. 56].

Польская администрация начала налаживать жизнь в городе. Во главе магистрата стал Владислав Висневский. Постепенно в Брест стали возвращаться беженцы, проходившие обязательную регистрацию [1, с. 14]. В 1920 г. было зарегистрировано 26 тыс. жителей. В 1921 г. было образовано Полесское воеводство, центром которого стал Брест-Литовск. Через 3 года по распоряжению министра внутренних дел В. Сикорского Брест-Литовск был переименован в Брест-над-Бугом [1, с. 25]. Польские власти подготовили отчеты о состоянии разрушенного города и разработали план по его восстановлению. Для возрождения и восстановления Бреста Международным банком был выделен кредит, который начал активно использоваться.

Резко обострилась проблема с жильём, которую власти пробовали решить с помощью «колоний-коплексов» из одноэтажных и двухэтажных особняков [3, с. 229]. Возглавил строительный департамент варшавский архитектор Юлиан Лисецкий, удостоенный высокой польской награды – Золотого Креста Заслуги, выпускник Политехнического института немецкого города Карлсруэ, член Союза архитекторов Польши, один из основателей журнала «Архитектура и строительство». Работа в Бресте стала для архитектора важным опытом в его профессиональной биографии, после которого он успешно реализовывал свои проекты в нескольких польских городах.

В разработку проекта колонии была положена концепция «города-сада». Колонии должны были составить специальный поселок для проживания городской интеллигенции и чиновников. Строительство колонии планировалось на территории «буферной зоны», разделявшей город и крепость. По плану, должно было быть построено 3 колонии: «Колеёва» на улицах Вспульной и Пулавского (сегодня ул. Леваневского), «Тартак» в границах улиц Звенжинского (сегодня ул. Воровского), Промышленной (сегодня ул. Веры Хоружей) и Уланской (ныне не существует). Две эти колонии отделялись друг от друга зеленой зоной. Теперь на ее месте располагается спортивный комплекс «Брестский». Третья колония «Схрониско» располагалась между ул. Каштановой (ул. ГОБК) и парком имени 3 Мая (парк имени 1 Мая) [3, с. 230].

29 августа 1921 г. в Бресте-над-Бугом состоялась торжественная закладка краеугольного камня колонии служащих, которая создавалась благодаря стараниям Полесского воеводы Валерия Романа и поддержке министра общественных работ Габриэля Нарutowича (всецело за счет государства). С привлечением к работе 14 архитекторов из Варшавы и Львова началось строительство первых 13 частично каменных и частично деревянных домов под руководством инженерной фирмы из Познани и под контролем Полесской дирекции восстановительных работ. В 1924 г. окончательно были утверждены определенные типы жилых домов, всего было 33 типа – 8 деревянных и 25 каменных. Эти дома предназначались для старост, бараки на две и четыре квартиры – для полиции. Застройка должна была частично соответствовать традиционному стилю Полесья.

Внутренняя планировка представляет собой традиционную польскую шляхетскую усадьбу. Гостиная, кабинет и кухня располагались на первом этаже, спальня – на втором. Архитектор Ю. Лисецкий при проектировании каменных домов обращался к национальному стилю, характерному для усадеб, с элементами эпохи Возрождения, готики и барокко с высокими крышами, колоннами, пилястрами, контрфорсами и оригинальным обрамлением окон. Постройки имели крутые крыши, покрытые гонтом [2, с. 2]. В двухэтажных домах

второй этаж устанавливался поперек первого. Под навесом с южной стороны обычно располагалась открытая веранда, в скатках крыши находился мезонин.

С приходом советской власти в 1939 г. дома польских управленцев были конфискованы, некоторые дома получили статус административных зданий, в остальные заселились советские партийные деятели.

Сегодня с незначительными изменениями сохранилась колония Нарutowича, которая располагается по правой стороне ул. Леваневского. От бывшей колонии «Тартак» сохранилось здание на углу ул. Ленина и проспекта Машерова, в котором располагается Музей спасенных ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брест в 1919–1939 гг.: документы и материалы / Гос. арх. Брест. обл. ; сост.: А. Г. Карапузова (отв. сост.) [и др.] ; редкол.: Е. С. Розенблат [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2009. – 306 с.
2. Карпинчик, В. Республиканская строительная газета / В. Карпинчик. – 2013. – № 47 (548) – С. 2–3.
3. Памяць. Брэст: Гісторыка-дакументальная хроніка : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА. – Кн. 1. – 1997. – 685 с.
4. Сарычев, В. В. В поисках утраченного времени / В. В. Сарычев // Брест средневековый. Брест-Литовск российский. Брест-над-Бугом польский. Бриск еврейский. Кн. 1. – Брест : Брест. тип., 2006. – 302 с.

Н.В. ДЖЕЖОРА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – А.Ю. Бодак

СРАВНЕНИЕ ПРОЦЕССА «ОХОТА НА ВЕДЬМ» В НОРВЕГИИ (1567–1680 ГГ.) И В СЛАВЯНСКОМ МИРЕ

В Средние века всю христианскую Европу охватило такое явление, как охота на ведьм, которое у католиков имело более агрессивный характер, а в славянском мире носило более миролюбивый характер. В этой статье подробно рассматривается охота на ведьм в Норвегии, в этот период страна была католической. Однако процессы над ведьмами начались в Норвегии позже, чем в центральной Европе – только с 1621 г. Суды над ведьмами, где обвинялось одновременно много человек, начались после того, как в 1617 г. в Дании-Норвегии был выпущен закон против колдовства и волшебства. Сохранилось множество документов описания судебных процессов, вплоть до диалогов на судах, которые дают возможность много узнать об охоте на ведьм и самих судах в Норвегии.

В доказательство обвинений подозреваемые проходили испытания, такие как испытание водой. Подозреваемая в колдовстве бросалась связанной в воду. Если всплывет – она виновата, затонет – невиновна. По сравнению с другими частями Европы самыми многочисленными водными испытаниями отличался город Финнмарк. Здесь около 30 человек одновременно были брошены в воду в середине зимы. Как известно, ни одна из брошенных в воду ведьм не выжила. Вода стала подобна образу смертной казни [2]. Следующим видом испытания было испытание уколом, так как широко было распространено мнение о том, что колдуны нечувствительны к

уколам на теле, несчастной жертве втыкались длинные иглы во все конечности. Если подозреваемый долго не дергается, то можно сказать, что он нечувствителен к боли – колдун выявлен [2]. Также предметом поиска оказались ведьминские знаки – «ведьма всегда имеет отметку на теле, похожую на копытце дьявола». Отметка могла быть бородавкой или родинкой – что-нибудь в этом роде. Следующее испытание было на слезы, так как было также известно, что ведьмы не могут плакать. Если подозреваемая не заплакала после нескольких часов пыток, то было ясно: подозреваемая – ведьма [2]. Также имело место испытание огнем, где подозреваемая должна держать руки на горящих углях. Затем на руки накладывается повязка и через несколько дней повязка снимается. Если подозреваемая может похвастаться парой чистых рук без каких-либо ран, она признается невиновной. Еще их проверяли испытанием покойником: подозреваемые должны были сидеть рядом со свежим трупом, а затем надо было дотронуться до него. Если появлялась кровь из носа покойного, то это было верным признаком того, что подозреваемая – ведьма. И, конечно же, взвешивание – очень широкое и эффективное испытание. Было широко распространено мнение о том, что ведьмы могли летать, что они должны были быть с меньшей массой тела по отношению к росту [2].

Первый процесс над ведьмами прошел в центре округа Финнмарк, крепости Вардегуз в Вардо, где женщина из Киберга Мари Йоргенсдо, была допрошена под пыткой 21 января 1621 г. Она утверждала, что сам сатана пришел к ней ночью на Рождество 1620 г. и приказал проследовать за ним к дому ее соседки Кирсти Соренсдоттер. Подсудимая поклялась служить сатане верой и правдой, за что сатана ее в благодарность покусал между пальцами левой руки, посвящая Мари в ведьмы. Затем Мари пошла к Кирсти, вместе с которой они слетали на рождественский шабаш сатаны на горе Линдергорн у г. Берген в южной Норвегии. Причем Мари завернулась в лисью шкуру, превратилась в лису и полетела в таком виде. По словам подсудимой, на шабаше сатаны собралось много народу, некоторые из ее деревни, и все они там превратились в кошек, птиц, собак и чудовищ [1].

С тех пор процессы происходили регулярно, наибольшее количество пришлось на 1651–1653 гг. и на 1662–1663 гг. Позже случались лишь редкие единичные суды; последний смертный приговор ведьме был вынесен в 1695 г.

Особенно много подробностей о делишках дьявола, вскрытых в ходе этих процессов, исходили, на радость судьям, от маленьких девочек. Например, двенадцатилетняя Марен Олсдоттер, чья мать уже была казнена за колдовство за несколько лет до того, жила со своей теткой. Когда же и тетю, в свою очередь, сожгли на костре, то арестовали и Марен. Когда Марен была допрошена 26 января 1663 г., ее признания немало порадовали судей. Она утверждала, что посетила ад, куда ее взял на экскурсию лично сатана. Он показал ей «большую воду» внизу в черной долине; вода начала кипеть, когда сатана дунул на воду через железный рожок, а в воде этой были люди, которые кричали как коты. Сатана объяснил, что она тоже будет кипеть в воде в награду за верную службу ему. Позже Марен посетила шабаш, где танцевала под музыку, которую сатана играл на красной скрипке. Когда суд спросил ее, кого из людей она видела там, Марен дала имена пяти женщин. Их, естественно, тоже арестовали [1].

Французский юрист и политолог Жан Боден в 1580 г. написал книгу “*De la demonomanie des sorciers*” (дьявольские ведьмы). Его книги имели большое значение для европейских и норвежских процессов над ведьмами. В них также упоминаются северные районы Норвегии.

Один из самых известных процессов – процесс, который произошел против Анны, вдовы Асалона Педерссон Бейер, преподавателя богословской городской латинской школы. Анна Педерсдоттер была осуждена за колдовство в Бергене. Она является одной из самых известных женщин, которые были осуждены и сожжены как ведьмы на костре в Норвегии. Этот случай – один из наиболее документированных случаев колдовства в Норвегии. Дважды Анна Педерсдоттер была обвинена в колдовстве. В первый раз она была оправдана. Причина ее обвинения заключалась в том, что некий сосед сообщил властям, что Педерсдоттер занимается колдовством [1].

Говорить о количестве пострадавших от «охоты на ведьм» очень тяжело, так как в разных источниках приводится разная статистика – примерно от 20 до 350 человек. Около 1 000 дел было возбуждено в норвежских судах. Процессы над ведьмами происходили в Норвегии между 1567 и 1680 гг. Возможно, один из последних процессов над ведьмами в Норвегии, закончившихся вынесением смертного приговора, имел место в области Сондмор в 1680 г. Другой суд произошел в 1684 г. в Йедерене, но о судьбе обвиняемого ничего не известно.

В Норвегии была не самая активная и ожесточенная охота на ведьм по сравнению с другими европейскими странами. Однако, несмотря на это, Норвегию не обошла эта участь. В завершение сложно сказать о том, что подобная практика на славянских землях отсутствовала, по крайней мере, официально.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абсентис, Д. Христианство и спорынья / Д. Абсентис. – 2004. – 65 с.
2. Монред-Крон, Дж. Темная История [Электронный ресурс] / Дж. Монред-Крон // Норвегия через преступления и наказания, Ведьмы в Норвегии. – Режим доступа: <http://ru.norge.wikia.com/>. – Дата доступа: 09.03.2018.

В.П. ДЖИГИЛО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Э.Н. Северин

АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2015–2018 ГГ.

Первая статья раздела I Конституции Республики Беларусь гласит: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство» [2]. Ключевую роль в политическом устройстве белорусского государства играет демократия. Значимой составляющей демократии является избирательный процесс. Данное явление подразумевает под собой нормативно урегулированную деятельность политических субъектов по организации и проведению выборов в государственные органы и органы местного самоуправления.

Согласно третьей статье второй главы избирательного кодекса Республики Беларусь, «выборы Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов депутатов являются свободными и проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов депутатов проводятся по одномандатным избирательным округам» [1].

На выборах Президента Республики Беларусь применяется мажоритарная система абсолютного большинства. Суть ее заключается в том, что избранным считается кандидат, получивший установленное большинство голосов избирателей, избранным считается кандидат, собравший абсолютное большинство голосов – 50 % плюс один голос. Процесс избрания Президента Республики Беларусь базируется на положениях 3-го раздела Конституции Республики Беларусь. Последние выборы состоялись 11 октября 2015 г. Было открыто порядка 6 170 участков. В конечном итоге на пост Президента Республики Беларусь баллотировалось четыре кандидата: Сергей Гайдукевич (Либерально-демократическая партия), Татьяна Короткевич (Белорусская социально-демократическая партия, «Говори правду»), Александр Лукашенко (действующий президент РБ, беспартийный), Николай Улахович (Белорусская демократическая партия). По данным белорусского ЦИК, для проведения мониторинга президентских выборов было аккредитовано около 823 иностранных наблюдателей. Из них более 300 – представители миссии от СНГ, свыше 80 – от Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), около 70 – от бюро по демократическим институтам и правам человека организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ), 10 – от Альянса миссий наблюдателей (группа независимых наблюдателей от европейских неправительственных организаций (НПО)). Также было аккредитовано более 28 578 национальных наблюдателей, из которых интересы оппозиционных партий, движений и гражданских кампаний представляли около 2 000 человек. Экзитполы объявили на государственных каналах о победе А.Г. Лукашенко с поддержкой более 80 % [6]. По данным ЦИК, победил А. Лукашенко с процентом 83,49 %. Явка составила 81,77 % от числа электората [6].

Ещё одним важным представительским органом является Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, состоящая из 110 депутатов, избираемых по одномандатным избирательным округам на основе мажоритарной избирательной системы относительного большинства. Сущность данной системы заключается в том, что побеждает кандидат, набравший простое большинство голосов. В выборах участвовали представители таких политических партий, как Коммунистическая партия Беларуси, Либерально-демократическая партия, Республиканская партия труда и справедливости, Объединенная гражданская партия, Белорусский Народный Фронт и др. В итоге сформировался VI созыв депутатов Палаты представителей Республики Беларусь. Следует отметить, что большинство избранных депутатов набрало свыше 50 % голосов. Это свидетельствует о том, что кандидаты пользовались большой поддержкой населения [4].

Немаловажным элементом избирательного процесса белорусского государства являются выборы в местные Советы депутатов. Местные советы депутатов являются неотъемлемой частью местного самоуправления. Регламентируют данный процесс пункт 2 статьи 84 Конституции Республики Беларусь. На выборах данного уровня также применяется мажоритарная система относительного большинства [2]. В выборах также приняло участие множество организаций: Социал-демократическая партия Народного Согласия, Республиканская партия труда и справедливости и др. Всего, согласно данным ЦИК Республики Беларусь, в выборах участвовали представители 15 организаций, среди которых «Белорусский Хельсинкский комитет», «Белая Русь», Либерально-демократическая партия и др. В наблюдении за выборами также приняло участие множество белорусских организаций.

Таким образом, избирательный процесс – это многогранное политическое явление, которое является одним из инструментов демократии в Республике Беларусь.

Используются различные типы избирательных систем. Традиционно на выборах широко представлен институт национальных и международных наблюдателей. Выборы – это не только способ волеизъявления народа, но и основной инструмент реализации народовластия в Республике Беларусь, позволяющий каждому гражданину Беларуси принять участие в управлении белорусским государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Избирательный кодекс Республики Беларусь : 27 нояб. 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 224 с.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 10.02.2018.
3. Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.
4. Выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. – Минск, 2009 – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/government/belarus-elections/elections-of-deputies-of-the-house-of-representatives>. – Дата доступа: 05.03.2018.
5. Выборы Президента Беларуси в 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://bibliot.vsavm.by/index.php/vromoshch-nauchnoj-rabote/30-pravila-oformleniya-spiska-literatury>. – Дата доступа: 05.03.2018.
6. Президентские выборы в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. – Минск, 2009. – Режим доступа: www.belarus.by/ru/press-center/belarus-election-2015-news/lukashenko-podderzhali-bolee-80-izbiratelej-ekzitpoly_i_0000029806.html. – Дата доступа: 05.03.2018.
7. Сведения о лицах, выдвинутых кандидатами в депутаты областного Совета депутатов двадцать восьмого созыва [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [file:// Elections-MS28-elect_24_1.pdf](file://Elections-MS28-elect_24_1.pdf). – Дата доступа: 01.02.2018.
8. О назначении выборов в местные советы депутатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь : 14 нояб. 2017 г. – Режим доступа: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-MS28-Ukaz.pdf>. – Дата доступа: 05.02.2018.

Д.Ю. ДРОЗД

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.Ю. Занько

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ПЛАКАТНОГО ИСКУССТВА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Плакат – одна из наиболее массовых форм изобразительного искусства, которая выполняет определенную утилитарную функцию и нацелена на решение конкретных социальных задач. Действуя на просторах улицы, в различных помещениях, местах отдыха, плакат обладает очень важным свойством – способностью привлечь внимание зрителя. Если этого свойства нет, то плакат останется незамеченным. Поэтому успех работы художника в области плаката во многом зависит от знания и практического применения психологических приемов привлечения внимания [3, с. 4]. В целостной

системно организованной психике человека мы с достаточным основанием выделяем три главные подсистемы: когнитивную, регулятивную и коммуникативную.

Самое трудное в искусстве плаката – достижение органического единства содержания и художественной формы. Это может быть получено только в результате целостного и разностороннего психологического воздействия плаката на зрителя, путем обращения к его памяти, интересам, мышлению, эмоциональной сфере, навыкам восприятия, к творческим его возможностям, поскольку восприятие и оценка художественного произведения всегда включают элементы сотворчества [1, с. 17].

В обычных условиях наше внимание может привлечь какое-либо внезапное действие, изменение в окружающей обстановке, например движение человека или предмета, изменение какого-то объекта или появление нового объекта. Хотя изображение на плакате не может перемещаться или изменяться, именно динамичность изображения является распространенным приемом в искусстве плаката. Этого можно добиться благодаря тому, что художник схватывает наиболее выразительный момент начавшегося, но не завершенного движения и фиксирует его.

Кроме того, немало привлекает внимание зрителя контрастность: будь то цветовой контраст или же смысловой. Общий принцип зрительного контраста строится на сочетании сходного и различного, внесении разнообразия в однообразие. Что касается смыслового контраста, то имеется в виду соединение объектов, обладающих какими-либо противоположными качествами: высокий и низкий, человек невозмутимый и человек возбужденный и т. д. Такой контраст возможно усилить какой-либо необычностью ситуации, преувеличением, или же использованием всевозможных аллегорий. Кроме того, что контрастирующие между собой части изображения привлекают внимание зрителя, они еще и удерживают его при сопоставлении отдельных деталей [2, с. 87].

Авторы плакатов достигают немалых результатов в организации внимания зрителя с помощью ритмов, которые могут принимать самые разнообразные формы, отражая смысловую функцию плаката. В плакатах ритм направлен на соединение частей и элементов, на придании им общности. Но в то же время он может и разъединять эти части, если это необходимо для выражения определенной идеи. Аналогично ритм действует и при создании напряжения в какой-либо области композиции: создавая напряженность, он одновременно может и разряжать ее. Ритмичность в плакате является фактором, который в большинстве случаев определяет композиционный строй произведения [3, с. 19].

Не менее важны в плакате при его восприятии композиция и композиционный центр. Для сосредоточения внимания человека на главном в плакате центр композиции необходимо сделать небольшим по размеру, так как трудно сконцентрироваться на чем-то, занимающем слишком большую площадь. Для того чтобы повысить интенсивность этого внимания, центр прорисовывается подробнее, в нем устанавливается такая мера контраста, которая не будет утомлять зрителя. Тогда наиболее важная информация плаката локализуется в композиционном центре и воспринимается зрителем намного лучше.

Обычно восприятие плаката начинается с центра композиции, после чего взгляд переводится на остальные части. Затем зритель снова возвращается к композиционному центру. Именно в такой последовательности происходит рассматривание и познание смысла всех частей композиции. Но очередность восприятия в плакате жестко не детерминируется, так как зависит от знаний человека, его жизненного опыта и т. д. Важно, чтобы время восприятия каждой части не было

слишком долгим или чрезмерно коротким. Та часть, которая не способна удержать на себе внимание достаточно длительное время, не будет способствовать раскрытию содержащейся в ней информации. Когда же одна часть композиции слишком долго удерживает на себе внимание, а другая почти не задерживает его, нарушается последовательность восприятия, и целые области композиции выпадают из поля зрения [3, с. 77].

Еще одним важным средством выразительности является цвет. Он в композиции в той или иной мере выделяет наиболее существенную сторону темы, главную ее идею. В соответствии с поставленными задачами цвет способствует появлению у зрителя чувства прекрасного или безобразного, трагического или комического, возвышенного или низменного. И всегда художник старается добиться цветовой гармонии. Плакат создается на плоскости, в двухмерном пространстве. Эта его особенность сильно влияет на формирование цветового строя композиции.

В трехмерном пространстве цвета предметов, рассматриваемых по отдельности, приобретают совершенно иные свойства: даже несогласованные локальные цвета не вызывают у человека отрицательных эстетических эмоций. В объемном пространстве формы наделяют друг друга «своими» предметными цветами и тем самым сглаживают колористические противоречия. Когда же все цвета расположены на плоскости и нет цветовых рефлексов от объемов, то несогласованность и дисгармония цветов выступает сильнее. Поэтому к цветовому строю плаката необходимо относиться с большим вниманием [2, с. 57].

Решающее влияние на быстроту, четкость и определенность восприятия оказывает соотношение фигуры и фона. Чем контрастнее фигура по отношению к фону, тем легче происходит ее выделение.

Практически неисчерпаемость приемов, построенных на подчеркнутом соотношении «фигура – фон», возможность тонких нюансов значительно снижают опасность надоедания таких приемов зрителю. Например, рисунок, представленный на плакате И. Тоидзе «Родина-мать зовет!», выполнен с помощью наиболее общей психологической закономерности в отношениях «фигура – фон» – возможности их взаимных переходов, при которых они как бы меняются местами. Здесь контур белого голубя (символа мира) образован соединением нескольких черных бомб. Каждая часть изображения (черная и белая) может служить и фигурой, и фоном, а зрительная борьба за приоритет предметности подчеркивает напряженную динамику реальной борьбы социальных сил [3, с. 29].

Таким образом, процесс восприятия плаката сложен и многообразен. Это связано с тем, что самое трудное в искусстве плаката – достижение органического единства содержания и художественной формы, что может быть получено только в результате целостного и разностороннего психологического воздействия плаката на зрителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, В. С. Как создается плакат / В. С. Иванов. – 2-е изд. – М. : Плакат, 1980. – 60 с.
2. Кравков, С. В. Цветовое зрение / С. В. Кравков. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 176 с.
3. Кудин, П. А. Психология восприятия и искусство плаката / П. А. Кудин, Б. Ф. Ломов, А. А. Митькин. – М. : Плакат, 1987. – 208 с.

Н.О. ДЯДЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Е.Ю. Занько

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СЛЕД В ИСТОРИИ ГОЛЛИВУДА

В XX в. из-за национальных, религиозных и политических факторов сотни тысяч выходцев из Российской империи, а затем и СССР вынуждены были навсегда покинуть свою родину в поисках лучшей жизни, многие из них иммигрировали в США. Именно в это время стремительно начала формироваться американская киноиндустрия, у истоков которой стояли эмигранты из Российской империи.

Одним из самых успешных кинопродюсеров начала эры кинематографа был Луис Майер (Лазарь Меир). Он родился в 1882 г. в Минске в рабочей еврейской семье. Через два года семья переехала в США, и уже в 1904 г. Майер за небольшие деньги купил свой первый кинотеатр. Позже Майер стал скупать кинотеатры по всему восточному побережью США до тех пор, пока не стал владельцем самой крупной в Новой Англии сети. В 1917 г. Майер создал свою первую кинокомпанию, названную сначала Alco, затем Metro, и переехал в Лос-Анджелес.

За год до появления Metro Pictures, в 1916 г., Сэмюель Голдвин (Шмуль Гелбфиш), эмигрант из Варшавы, создал свою киностудию Goldwyn Pictures. В 1924 г. компания Голдвина объединилась с компанией Майера, дав начало студии Metro-Goldwyn-Mayer. Кинокомпания была безоговорочным лидером голливудской киноиндустрии до 1942 г. Майер лично занимался подбором актеров в свою студию. Именно он открыл миру актеров Грету Гарбо, Марлона Брандо, Кларка Гейбла, Джеймса Стюарта [3]. По инициативе Майера, в 1927 г., была создана Американская академия кинематографических искусств и наук. Его же идеей стало учреждение премии «Оскар» [4].

Еще одной крупной студией, созданной в 1923 г., была Warner Bros. Названа она в честь четырех братьев Уорнеров: Гарри, Альберта, Сэма и Джека, родители которых эмигрировали, по одной из версий, с территории нынешней Витебской области, а по другой – с территории Мазовецкого воеводства. В 1927 г. компания выпустила фильм «Певец джаза» – первый в истории звуковой фильм, а главную роль в нем сыграл шоумен Эл Джолсон (Аса Йозелсон), родившийся в местечке Средник Ковенской губернии.

В 1935 г. путем слияния двух крупных компаний была образована корпорация «20th Century Fox». Первым президентом корпорации был Джозеф Шенк (Иосиф Михайлович Шейнкер), родившийся в 1878 г. в городе Рыбинск Ярославской губернии. Именно Шенк в 1940-х гг. был возлюбленным тогда еще малоизвестной актрисы Мэрилин Монро, сыграв ключевую роль в развитии ее карьеры.

Таким образом, три из пяти крупнейших на тот момент кинокомпаний были основаны выходцами из Российской империи. Ими также были открыты большинство звезд классического Голливуда.

Что касается русских артистов, уехавших в штаты, то они обогатили Голливуд традициями своей театральной школы [2, с. 20]. В США пользовались популярностью две актерские системы, созданные русскими театральными деятелями Константином Станиславским и Михаилом Чеховым, племянником Антона Чехова. Через их системы прошло большинство голливудских звезд, таких как Мэрилин Монро, Клинт Иствуд,

Джек Николсон, Мерил Стрип и др. Михаил Чехов переехал в США в 1939 г. и открыл там свою актерскую школу, позже став членом американской киноакадемии. Он время от времени снимался в кино, в частности в фильме «Завороженный» Альфреда Хичкока, за роль в котором номинировался на «Оскар» в номинации «Лучший актер второго плана».

Учеником Михаила Чехова был и Юл Бриннер (Юлий Борисович Бринер), звезда популярного в СССР вестерна «Великолепная семерка», который и сделал актера знаменитым на родине. Он родился в 1920 г. во Владивостоке. Накануне Второй мировой войны семья переехала в США, там Юлий и поступил в 1941 г. в актерскую школу М. Чехова. Свою первую роль в кино сыграл в 1949 г., а в 1957 г. получил премию «Оскар» за лучшую мужскую роль в фильме «Король и я» [1].

После Великой Отечественной войны процесс эмиграции из СССР деятелей искусства и науки не прекратился. Так называемая «Третья волна эмиграции» началась в конце 1960-х гг. и продолжалась до «перестройки». Эта волна была самой многочисленной после 1917 г. Число покинувших СССР составила примерно 500 тыс. человек. Таких граждан называли «невозвращенцами». Среди эмигрантов этой волны значительную часть составляла интеллигенция. Среди них были и деятели кино, театра и балета.

Одним из «невозвращенцев» был знаменитый актер балета Михаил Барышников, оказавший существенное влияние на американскую и мировую хореографию. В 1974 г. во время гастролей в составе труппы Большого театра в Канаде, получив приглашение от своего давнего знакомого Александра Минца в труппу «Американского театра балета», он бежал в США. В 1978 г. дебютировал в кино, снявшись в фильме «Поворотный пункт», за что был номинирован на премию «Оскар» как лучший актер второго плана. В настоящее время продолжает играть в театре и кино.

Еще одним известным советским актером-эмигрантом был Савелий Крамаров, звезда фильмов «Неуловимые мстители», «Джентльмены удачи» и «Иван Васильевич меняет профессию». Он уехал в США в 1981 г., для чего ему пришлось написать письмо Рональду Рейгану, так как власти запретили ему выезд из СССР. Савелий обосновался в Лос-Анджелесе у своего старого знакомого – артиста Ильи Баскина. Там он стал сниматься сначала в рекламе, а затем и в кино. После распада СССР несколько раз посещал Россию, но оставался жить в США, где и умер в 1995 г.

В период третьей и четвертой эмиграции со своими семьями, будучи детьми, в США уехало много будущих голливудских звезд. Среди них уроженка Киева Милла Йовович, актер Антон Ельчин, сын профессиональных фигуристов из Ленинграда, а также уроженка города Черновцы Мила Кунис [5].

Русские, украинские, белорусские и польские эмигранты сыграли важную роль в истории американского кино. Несмотря на то, что из-за русского акцента их редко когда утверждали на ведущие роли или должности, многие из них смогли построить карьеру в Голливуде и оказать влияние на всю американскую культуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Е. Как это по-русски: Наши соотечественники у истоков Голливуда [Электронный ресурс] / Е. Васильева // КиноПоиск – Все фильмы планеты. – 2016. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/article/2793204/>. – Дата доступа: 09.03.2018.

2. Кучмий, В. М. Старый новый Голливуд: Энциклопедия кино / В. М. Кучмий. – М. : Человек, 2010. – 764 с.

3. Рождественская, Н. Белорусские корни Голливуда [Электронный ресурс] / Н. Рождественская // Экспресс-новости. – 2008. – Режим доступа: <http://www.expressnews.by/3549.html>. – Дата доступа: 09.03.2018.

4. Трофимович, А. Сделано в Голливуде. Белорусские корни американского кино и телевидения [Электронный ресурс] / А. Трофимович // Аргументы и факты – 2014. – Режим доступа: http://www.aif.by/timefree/culture-news/sdelano_v_gollivude_belorusskie_korni_amerikanskogo_kino_i_televideniya. – Дата доступа: 09.03.2018.

5. Цулая, Д. Как это по-русски: Русский язык как родной и иностранный [Электронный ресурс] / Д. Цулая // КиноПоиск – Все фильмы планеты – 2014. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/article/2317446/>. – Дата доступа: 09.03.2018.

И.В. ЕЛЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.Ю. Занько

ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД МОНАШЕСТВУЮЩИХ

Монашество представляет собой одно из величайших и, пожалуй, самых ярких явлений христианского религиозного опыта.

Само слово *монастырь* – греческого происхождения (*монос* – один, одинокий) и переводится оно как *уединенное жилище*. Исходя из этого, монах – это уединенно живущий человек, отшельник, давший обет вести аскетическую, полную воздержания жизнь в строгом соответствии с Божьими заповедями. Отказываясь от семейного и супружеского счастья, от богатства и житейской гордыни, инок добровольно запирает себя за монастырскими стенами, чтобы устремиться к высокому, небесному, не связывая себя ничем земным [1, с. 44–48].

В монашестве человек как бы облекается в ангельский образ. По своему святому идеалу он становится земным ангелом и небесным жителем, человеком не от мира сего. Его цель – достижение вечной жизни и обожения своей души по образу ангельскому.

Христианин, вступивший в монастырские стены, не сразу становится полноценным монахом. Сначала он называется послушником и учится смирять свою гордыню, беспрекословно выполняет все, что ему назначит монастырский настоятель. Этот путь первого ученичества бывает очень долгим, но после того, как он без замечаний пройден, послушник постригается в монахи [2, с. 121–128].

Иночество разделяется на две степени: малый ангельский образ и великий ангельский образ, или схима.

Обряд пострижения сохранился с древнейших времен до наших дней почти без изменений: во время церковной службы послушник дает обеты целомудрия, нестяжания (бедности) и послушания, а затем берет с аналоя ножницы, которые лежат возле Евангелия, и протягивает их игумену: дважды игумен отстраняет руку постригаемого, испытывая твердость его желаний навсегда уйти от мира, и только в третий раз принимает ножницы и крестообразно постригает волосы послушника. Пострижение волос совершается в знак отсечения его личной воли и всех плотских похотей и является символом предстоящей чистой жизни [5].

Отложение новоначальным иноком прежних мирских одежд и облачение в новое, монашеское одеяние – подрясник, рясу (мантию) и клобук на голове – означает

отложение и поправление всех печалей и смущений, находящихся на человека от злых сил, плоти и мира, т. е. символизирует переход от прежней жизни к новой, святой и совершенной. Смиренные одежды инока имеют черный цвет, и поэтому монахов иначе иногда называют «черноризцами» или «чернецами».

Вручение новонаначальному четок, креста и горящей свечи служит напоминанием о непрестанной молитве, совершаемой в уме и сердце, о следовании распятому на кресте Господу нашему Иисусу Христу и об обязанности служить миру и быть ему примером – духовным светом.

Пребывание новонаначального инока в церкви в течение трех дней и ночей в непрестанном чтении священных псалмов, духовных размышлениях и умной молитве, а также причастие на Божественной литургии святых Христовых Тайн означает начало его уединенного восхождения к Богу, через постоянное созерцание открываемых ему священных тайн и озарения Божественным светом [4, с. 24].

Высшая степень монашества – схима. Греческое слово *схима* означает *образ* и непосредственно указывает на то, что монах есть подобие ангела. Схимник берет на себя особенно трудные подвиги, которые он должен неустанно совершать: долгое моление, или молчание, или отшельничество, или особо строгий пост. Иногда схимник уходит в затвор, т. е. прекращает всякую связь с внешним миром, и не выходит годами из кельи или пещеры, погруженный в молитву, богомудрие и чтение священных книг.

Монастыри всегда жили по определенному распорядку дня, который в различных обителях был схож. Глубокой ночью колокол призывал всю братию на полунощную службу, соединявшуюся с утреней. За ней следовало «келейное правило», когда каждый иннок молился в своей келье, и отдых до девяти-десяти часов утра. Потом служение в церкви – часы и литургия. После службы общая трапеза и послушание – работа до трех-четырех часов дня. Затем снова служба в храме – вечерня: вторая трапеза и снова моление (повечерие), за которым следовал отдых. На сон отводилось шесть часов. Столько же уходило в день на послушания. Остальное время – на молитвы, индивидуальные заботы и трапезы. Если в монастыре был более строгий устав, то на молитвы ежедневно отводилось до двенадцати часов. Сейчас монастырские уставы, как правило, не так строги, и иноки в обычные дни отходят на покой в десять часов вечера [3].

Во главе монастырской братии стоит настоятель, которого обычно называют игуменом, а в особо крупных монастырях – архимандритом. Ему придан целый штат помощников, ведающих различными сторонами жизни и деятельности обители. Настоятель как наиболее опытный монах поучает братию словесно, а если нужно, налагает и наказание – епитимью, которая состоит в прочтении большого числа молитв и совершении поклонов, в выполнении каких-либо работ, в соблюдении молчания или воздержании в пище на различный срок.

Таким образом, главное в монашестве не внешняя форма одежды, не место проживания или характер послушаний, а внутренняя обращенность человека. Монашество является не чем иным, как действительным осуществлением идеалов нового христианского образа жизни. Главные из них – идеалы девственности и чистоты, являющиеся лучшими украшениями человеческого достоинства, идеал апостольской бедности, воплотившийся в самом скромном стесненном образе жизни, и, наконец, идеал самоотверженного служения спасению ближних и славе Божией по примеру Господа Иисуса Христа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восович, С. М. Культурно-просветительская деятельность православных братств Полоцкой епархии во второй половине XIX – начале XX в. / С. М. Восович // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. – 2009. – № 6 (60). – С. 74–82.
2. Горбацкий, А. А. Типология монастырских поселений и православных монастырей (на русских и белорусских землях) / А. А. Горбацкий // Религиозные организации в правовом и социальном процессах : сб. материалов Первых респ. Афанасьев. чтений «Социальные процессы: Восточно-Европейский контекст», 15–16 янв. 2003 г. – Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2003. – С. 121–128.
3. Примогенов, Н. Монастырский вестник. Устав иноческой жизни Василия Великого и сравнение его с уставом святого Пахомия [Электронный ресурс] / Н. Примогенов. – 19.03.2015. – Режим доступа: <http://monasterium.ru/monashество/2013-06-03-11-29-20/1793-ustav-inocheskoj-zhizni-vasiliya-velikogo-i-sravnenie-ego-s-ustavom-svyatogo-pakhomiya>. – Дата доступа: 18.02.2018.
4. Соловьев, К. А. Типология и новые формы развития православного монастыря в социокультурной среде русского города конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / К. А. Соловьев ; Гос. акад. славян. культуры. – М., 2010. – 24 с.
5. Суркова, И. П. Представление об аскезе и монашестве в трудах св. Иоанна Златоуста и Амвросия Медиоланского. Sno.nm.ru [Электронный ресурс] / И. П. Суркова. – 19.03.2015. – Режим доступа: <http://centant.spbu.ru/sno/publ/Surk.htm>. – Дата доступа: 20.02.2018.

А.М. ЕМЯЛЬЯНЧЫК

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – С.В. Мілач

КІБЕРСПОРТ: ГІСТОРЫЯ І ПЕРСПЕКТЫВЫ

Кампутарныя гульні і віртуальнасць паглынулі рэальны свет. Амаль кожны сучасны чалавек не ўяўляе жыцця без іх, а для некаторых людзей гэта прызвание, тое, што яны рэальна ўмеюць рабіць. Кампутарныя гульні сталі не проста захапленнем, а прафесіяй. Усе ведаюць пра такі від спорту, як кіберспорт. Што гэта не проста забаўка, таксама разумеюць многія. *Кіберспорт*, таксама *кампутарны спорт* або *электронны спорт (e-Sport)*, – гэта від спаборніцкай дзейнасці і спецыяльнай практыкі падрыхтоўкі да спаборніцтваў на аснове відэагульніў, дзе гульня стварае асяроддзе ўзаемадзеяння аб'ектаў кіравання, забяспечваючы аднолькавыя ўмовы спаборніцтваў чалавека з чалавекам або каманды з камандай [1].

З чаго ўсё пачыналася? Кіберспорт узнік у той момант, калі з'явіліся першыя лакальныя злучэнні, якія дазволілі геймерам сутыкацца ў віртуальных баталіях у папулярных кампутарных гульнях. Неад'емным складнікам спаборніцтваў з'яўляецца відовішчнасць, што ў кантэксце кампутарных гульніў азначае графіку і дынамічнасць працэсу. Першай гульні, якая падыходзіла пад дадзеныя патрабаванні, стала легендарная *Doom 2* (1994). Менавіта гэтая гульня ўпершыню за ўсю гісторыю мела мультыплэер (рэжым сеткавай гульні). Такая гульня, як «Квака» (*Quake*), толькі ўзбудзіла ў мільёнах людзей запал да новаспечанага спорту.

Прарывам у кіберспорце можна смела лічыць 1997 год, калі Анжэл Муньяс стварыў першую прафесійную арганізацыю, якая займалася прафесійнымі турнірамі – The Cyberathlete Professional League (CPL). Так з’явіўся кіберспорт, а разам з ім новыя лігі WCG, ESL і іх рэгіянальныя варыянты.

У тым жа годзе з’явіўся Quake 2, які хутка выцесніў свайго папярэдніка. Годам пазней з’явіўся Starcraft, які стаў прарывам у жанры RTS, а яшчэ праз паўгода – дадатак Brood War, які з’яўляецца выдатным працягам арыгінальнай гульні і, што немалаважна для кіберспорту, які ўстанавіў баланс паміж трыма расамі. Гэта дазволіла гульцам праявіць фантазію ў вынаходстве тактычных магчымасцяў.

Starcraft Brood War і Quake 2 хутка замацавалі за сабой месца ў спісе дысцыплін CPL. У 1999 г. з’яўляецца мадыфікацыя да папулярнай гульні Half Life – Counter Strike, якой мала хто надаваў значэнне. Аднак мадыфікацыя імкліва набрала папулярнасць і змагла таксама ўвайсці ў спіс дысцыплін CPL. Ну і завяршэннем 1999 г. стаў выпуск Quake 3: Arena, які ўключаў у сябе ўсё лепшае, што было ў папярэдніх дзвюх частках. Многія з гэтых гульняў так і засталіся вядучымі кіберспартыўнымі дысцыплінамі.

Усе кіберспартыўныя дысцыпліны дзеляцца на некалькі асноўных класаў, якія адрозніваюцца ўласцівасцямі прасторы, мадэляў, гульнівай задачай і гульнівымі навыкамі кіберспартсменаў. Гэта шутэры ад першай асобы, стратэгіі рэальнага часу, аўта- і авія-сімулятары, камандныя ролевыя гульні з элементамі тактыка-стратэгічнай гульні і г. д.

Сапраўды папулярных гульняў, арыентаваных на спаборніцтвы, не так многа. Адно з асноўных патрабаванняў да кіберспартыўнай гульні – перавага элемента майстэрства над элементам удачы. Выпадак не павінен вызначаць зыход, толькі персанальныя і камандныя навыкі.

Яшчэ адным абавязковым патрабаваннем з’яўляецца наяўнасць балансу і роўных магчымасцяў для ўсіх удзельнікаў. Часта менавіта няздольнасць збалансаваць гульнівы працэс знішчае перспектыўную гульню, затое больш паспяховыя канкурэнты заваёўваюць шматмільённую аўдыторыю.

Прыкладаў кіберспартыўных гульняў, папулярнасць якіх хутка ўзрасла, не так шмат. Сярод стралялак на працягу многіх гадоў безумоўным фаварытам з’яўляецца Counter-Strike. У стратэгіях даміруе Starcraft. Ёсць гульні і для тых, хто любіць мерны і спакойны гульнівы працэс, напрыклад картачная Hearthstone, якая ўвасабляе ідэю і прынцыпы настольных картачных гульняў у лічбавай форме.

Асобным жанрам ідуць так званыя MOBA-гульні, якія ўзніклі ад карты, некалі створанай для стратэгіі Warcraft 3. Само паняцце *шматкарыстальніцкая анлайнавая баявая арэна* (Multiplayer Online Battle Arena – MOBA) у 2010 г. увяла кампанія Riot Games, распрацоўшчык League of Legends. Праз чатыры гады асобную гульню ў гэтым жа жанры выпусціла Blizzard і некаторыя іншыя кампаніі.

Расійская Федэрацыя стала першай краінай, якая прызнала кіберспорт у якасці спартыўнай дысцыпліны (2001). 3-за бюракратычных умоўнасцяў статус быў адкліканы ў 2006 г., але праз 10 гадоў кампутарныя гульні зноў занялі сваё законнае месца нароўні з футболам і хакеем.

Кіберспорт актыўна трансліюец па спартыўных каналах 7TV, TBS, а таксама на стрымінгавым сэрвісе Twitch. У 2016 г. на тэлеканале “Матч! Гульня” ў прамым эфіры быў паказаны фінал турніру па Counter-Strike: Global Offensive EPICENTER: Moscow.

Для беларусаў першым промнем славы стаў ESWC 2004 – у камандным турніры па Quake 3 яны зубамі вырвалі чацвёртае месца. Пад фанфары квейкераў з’явіліся і грозныя “павукі” (аднайменная каманда найстарэйшага клуба “Тарантул”), даючы бой наймацнейшым калектывам таго часу. Іх дасягненні былі самымі значнымі ў гісторыі Рэспублікі Беларусь.

Сапраўды беларускім прадуктам стала гульня, якая захапіла мільёны розумаў, – World of Tanks. World of Tanks ужо шмат гадоў не выходзіць з топу самых разнастайных рэйтынгаў папулярнасці. Па апошніх дадзеных, у гульні зарэгістравана больш за 100 млн карыстальнікаў. Зрэшты, усё гэта мае толькі ўскоснае дачыненне да развіцця непасрэднай кіберспартыўнай супольнасці ў гэтай гульні. На аматарскім узроўні ў WoT саборнічаюць тысячы каманд, хоць на вяршыні піраміды – у прафесійных лігах – гуляюць толькі некалькі дзясяткаў у чатырох асноўных рэгіёнах – Азіі, Еўропе, ЗША і, вядома, СНД. Для кіберспорту гэта нядрэнная колькасць, не так шмат выдаўцоў гульняў маюць такія маштабныя цэнтралізаваныя лігі для прафесіяналаў.

World of Tanks дазваляе геймерам досыць хутка раскрыць свой талент і апынуцца ў ліку прафесіяналаў. Аднак самі гульцы заўважаюць, што прабіцца ў прафесійную каманду ў апошні час становіцца ўсё складаней і складаней: занадта шмат жадаючых, частка з якіх сапраўды не пазбаўленая таленту.

Кампанія “Wargaming” актыўна падтрымлівае мерапрыемствы ў Беларусі, што ў сваю чаргу адбіваецца на дасягненнях каманд. Дзякуючы Аляксею Бурдыка і яго стварэнню (Techlabs Cup) беларускі кіберспорт стаў глабальна прасоўвацца ў масы. У Мінск пачалі з’язджацца наймацнейшыя кіберспартсмены з розных дысцыплін. Яшчэ адным немалаважным фактам стала адкрыццё GS Studio – тэлевізійнага канала, прысвечанага кіберспорту.

У студзені 2016 г. “Мінск-Арэна” прымала фінал кіберспартыўнага турніру з прызавым фондам у 500 тыс. даляраў. Спецыяльна да падзеі стварылі ўнікальную гульнёвую сцэну. Гэта быў першы ў свеце турнір, праведзены на стадыёне. На жаль, каманды з удзелам беларускіх гульцоў выбылі на ранніх этапах саборніцтваў.

6 студзеня 2017 г. Міністэрствам юстыцыі Беларусі зарэгістравана рэспубліканскае грамадскае аб’яднанне “Беларуская федэрацыя кіберспорту”, асноўнай мэтай якой з’яўляецца садзейнічанне развіццю ў Беларусі кампутэрнага спорту як новага віду спартыўнай саборніцкай дзейнасці і спецыяльнай практыкі падрыхтоўкі чалавека да саборніцтваў на базе кампутарнай тэхнікі, праграмага забеспячэння, інтэрактыўных прылад і іншых магчымасцяў кампутэрных тэхналогій.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Киберспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберспорт>. – Дата доступа: 13.02.2018.
2. Беларусь киберспортивная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gameinside.ua/?p=60913>. – Дата доступа: 07.02.2018.

У.А. ЖЫЛКО

Беларусь, Гродна, ГрДУ імя Янкі Купалы

ГУДЗЕВІЦКІ ЛІТАРАТУРНА-ЭТНАГРАФІЧНЫ МУЗЕЙ ЯК САЦЫЯКУЛЬТУРНЫ ФЕНОМЕН

Феномен музея ў культуры шматпланавы і шматфункцыянальны, таму патрабуе міждысцыплінарнага падыходу да свайго разгляду. Звязана гэта з яго амбівалентнай роляй. Музей – гэта адзін з аб’ектаў культуры, які адлюстроўвае культурныя рэаліі пэўнай гістарычнай эпохі, і, разам з тым, гэта сродак фарміравання самой культуры. Культуралагічны падыход дазваляе асэнсаваць складаны сацыякультурны феномен музея ва ўсёй разнастайнасці яго характарыстык.

Упершыню ў культуралогіі ідэя магчымасці разгляду музея як цэласнага сацыякультурнага феномена была выказана М.С. Каганам у яго артыкуле “Музей у сістэме культуры”. Культуралаг прапануе зірнуць на музей як на арганічны складнік культурнага ўніверсуму, як на “сродак і спосаб вытворчасці культуры” [2, с. 446]. Паспрабуем разгледзець сацыякультурны феномен Гудзевіцкага літаратурна-этнаграфічнага музея праз прызму культуралагічнай парадыгмы, выкарыстоўваючы метады сістэмнага падыходу: герменеўтычны, камунікатыўны, семіятычны, аксіялагічны, функцыянальны, сацыякультурны.

На кожным этапе свайго існавання культура вылучае пэўныя патрабаванні да тых ці іншых культурных інстытутаў і, тым самым, дэтэрмінуюцца іх функцыянальныя асаблівасці. Сённяшняя сацыякультурная сітуацыя характарызуецца супярэчлівымі тэндэнцыямі: назіраецца пашырэнне міжкультурных сувязей, актывізацыя працэсаў узаемаўплыву і ўзаемадзеяння культур. Разам з тым распаўсюджанымі з’яўляюцца камерцыялізацыя і віртуалізацыя культуры, прымітывізацыя, што вядзе да немінучай духоўна-маральнай дэградацыі; культурная інтэрвенцыя, якая выяўляецца ў страце сувязі з самабытнай культурай; культываванне культуры спажывецтва. У гэтых варунках паўстае відавочная неабходнасць захавання ўласнай культуры. У святле вылучаных вышэй праблем, адказваючы на выклікі часу, музей выступае механізмам своеасаблівага ўздзеяння на культуру. Дадзеная акалічнасць акурат абумоўлівае актуальнасць разгляду магчымасцей Гудзевіцкага літаратурна-этнаграфічнага музея як дзейснага сродку ўплыву на сучасную беларускую культуру, паколькі рэгіянальны музей – не маналітнае закансерваванае ўтварэнне даўніны, надзеленае асаблівым сэнсам “інстанцыі вечнасці”, а механізм-стваральнік-рэгулятар сучаснай культуры.

Разгляд музея як сацыякультурнага феномена абумоўлены сацыякультурным падыходам. Паводле П. Сарокіна, сацыякультурны падыход уключае ў сябе сацыяльныя (заснаваныя на ўзаемадзеянні людзей) і культурныя (засяроджванне на значэннях, каштоўнасцях, нормах і на матэрыяльных іх носбітах) аспекты [3, с. 220]. Уплыў музея на культуру вызначаецца яго функцыямі. Гудзевіцкі літаратурна-этнаграфічны музей выконвае шэраг функцый. Адна з іх, культуратворчая, складае магістральны кірунак эвалюцыі астатніх, сярод якіх выдзяляюцца наступныя.

Функцыя назапашвання і захавання культурнай спадчыны. На першы погляд, улічваючы той факт, што разглядаемы музей рэгіянальны, дадзеная функцыя павінна рэалізавацца на аснове вывучэння, захавання і адлюстравання ў прасторы музея помнікаў культуры і гісторыі выключна лакальнай тэрыторыі, дзе знаходзіцца музей. Аднак мэта стваральніка музея А. Белакоза была выйсці праз лакальнасць у

нацыянальную культурную прастору, таму на працягу дзейнасці музея фонды яго папаўняліся не толькі за кошт рэгіянальных артэфактаў, але і артэфактамі агульнанацыянальнага культурнага значэння: лістамі ад беларускіх пісьменнікаў, чарнавікамі і рукапісамі твораў, кнігамі з аўтографамі, карцінамі беларускіх мастакоў, асабістымі рэчамі беларускіх літаратараў.

Адукацыйна-выхаваўчая функцыя, звязаная з інфармацыйнымі і экспрэсіўнымі ўласцівасцямі музейных прадметаў, а таксама пазнавальнымі і культурнымі запытамі грамадства ў адносінах да музея. Уключаючыся ў духоўнае жыццё грамадства, захоўваючы і экспануючы помнікі гісторыі і культуры, Гудзевіцкі літаратурна-этнаграфічны музей вырашае актуальныя задачы сацыякультурнага развіцця: вымушае наведвальнікаў пераасэнсаваць мінулае, ацаніць дасягненні суб'ектаў беларускай культуры, значнасць найбольш яркіх падзей і з'яў у гісторыі Беларусі. Тым самым музей удзельнічае ў фарміраванні нацыянальнай самасвядомасці, садзейнічае выхаванню патрыятызму, тым самым супрацьстаіць інтэрвенцыі.

З гледзішча сяміятычнага падыходу, музей заснаваны на ўнікальнай магчымасці прадстаўляць інфармацыю ў асаблівай “прадметна-знакавай” форме, якая ўваходзіць у тэзаўрус культуры. Сёння для значнай часткі моладзі ролю транслятара культурнай інфармацыі выконвае ў першую чаргу інтэрнэт. Музей за кошт экспанавання сапраўдных прадметаў, а не толькі іх выяў, валодае патэнцыялам супрацьстаяння працэсу віртуалізацыі культуры.

Пры гэтым неабходна звярнуць увагу, што Гудзевіцкі музей – гэта не механічная сукупнасць тых ці іншых прадметаў. Паводле сяміятычнага падыходу, прадметы нясуць у сабе ідэі, валодаюць якасцямі сімвала, актуальна ці патэнцыйна. Прадметы, змешчаныя ў Гудзевіцкім музеі, нясуць сімвалічны сэнс для носьбітаў нацыянальнай культуры і адначасова выступаюць у якасці ўвасаблення каштоўнасцей. Аксіялагічны падыход да вывучэння асаблівасцяў музейных рэчаў дазваляе бачыць у помніках гісторыі і культуры перш за ўсё каштоўнасцю катэгорыю, канстатууючы, што разуменне музейнага аб'екта залежыць ад сістэмы каштоўнасцяў, распаўсюджанай у пэўны гістарычны перыяд у дадзеным канкрэтным грамадстве. У аснове агульнай канцэпцыі дзейнасці Гудзевіцкага музея ляжыць родная мова як самакаштоўнасная сістэма. Уплыў яе на культуру відавочны і нязменны, акрэслены яшчэ В. Гумбальтам – задаваць спосаб бачання свету носьбітаў культуры [1]. Трансляцыя культурных сэнсаў праз нацыянальную мову ў прастору музея ў сучасных варунках так званага білінгвізму набывае відавочны каштоўнасны характар.

Што датычыцца матэрыяльнай культурнай спадчыны, то скарбніца рэчаў Гудзевіцкага музея прадстаўлена двума культурнымі пластамі: традыцыйнай і прафесійнай культуры. Традыцыйная культура прадстаўлена багатым этнаграфічным матэрыялам, які праз рэчы трансліюе каштоўнасцю “праграму жыццяўстолінасці” супольнасці: канцэпт дбайнага гаспадара, каштоўнасць зямлі, працы, сям'і, грамады, пераемнасці, повязі, памяці – дадзеная праграма аксіялагем уяўляе сэнсажыццёвую формулу, латэнтны модус захавання нацыянальнай культуры. Пласт прафесійнай культуры прадстаўлены рэчамі суб'ектаў культуратворчасці, мастацкімі творамі, кнігамі і фотаздымкамі з аўтографамі, партрэтамі пісьменнікаў і літаратурных герояў, карцінамі паводле мастацкіх твораў, на гістарычныя тэмы. Культурны прадмет цікавы не толькі ў сілу сваёй магчымасці ахарактарызаваць тыя асаблівасці часу і месца, якія звязаны з яго з'яўленнем або функцыянаваннем у культуры, але і трансліюемымі праз яго каштоўнасцямі. На аснове змешчаных у музеі матэрыялаў, праз мастацкія тэксты і прыклад асобных лёсаў суб'ектаў культуратворчасці наведвальніку трансліюецца

аксіялагічная “праграма актыўнага дзеяння”, накіраваная на карэкціроўку рэальнасці ў адпаведнасці з ідэаламі грамадства. Яна можа быць прадстаўлена негвалтоўным супрацівам праз творчую дзейнасць і нязломнасць духу (Л. Геніюш як сімвал няскоранасці і ўнутранай свабоды асобы), адкрытай барацьбой (К. Каліноўскі як сімвал змагання за волю) – рэпрэзентуюцца культурна-гістарычныя коды. Музей выступае сістэмай нацыянальных каардынат.

Гудзевіцкі музей, дзякуючы інфармацыйным і каштоўнасным сэнсам музейных прадметаў, не толькі пашырае веды пра лакальную тэрыторыю, але і закладае базіс для ўмацавання нацыянальнай ідэнтычнасці суб’ектаў культуры, злучаючы іх у працэсы аховы гісторыка-культурнай спадчыны. Унікальнасць музейнай сэнсавай прасторы Гудзевічаў у тым і складаецца, што яна дазваляе злучыць знешнюю (дыялог культур) і ўнутраную (асабістае стаўленне да мінулага) формы камунікацыі. Менавіта ў гэтым кантэксце ў прасторы музея адбываецца фарміраванне нацыянальнай ідэнтычнасці.

Функцыя арганізацыі вольнага часу, рэкрэацыйная, якая адказвае грамадскім патрэбам у культурных формах вольнага часу, эмацыйнай разрадкі. Гудзевіцкі музей бярэ на сябе ролю цэнтра творчай актыўнасці, крэатыўных ініцыятыў, асобнага развіцця, спалучаючы ў сабе рысы розных устаноў культуры: займаецца аднаўленнем унікальнай тэхналогіі падвойнага ткацтва, пры музеі дзейнічае ткацкі гурток. *Праз творчую дзейнасць музей як цэласная сфера культуры супрацьстаіць акрэсленым вышэй энтрапійным працэсам сучаснай сацыякультурнай сітуацыі.*

Камунікатыўны метаад аналізу музея дазваляе разглядаць шматлікія ўзаемасувязі яго з іншымі сацыякультурнымі інстытутамі ў рамках культуры як сістэмы вышэйшага парадку. Гудзевіцкі літаратурна-этнаграфічны музей супрацоўнічае з філіялам “Гудзевіцкі цэнтр вольнага часу і культуры” і іншымі рэгіянальнымі інстытутамі. Таксама музей удзельнічае ў выставах-кірмашах “Еўрарэгіён Нёман”, “Карпаты-фэст”, а таксама ў Праграме трансгранічнага супрацоўніцтва Польшча – Беларусь – Украіна “Павышэнне прывабнасці трансгранічнага рэгіёна шляхам уключэння этнакультурных рэсурсаў у турыстычную дзейнасць (Падарожжа ў этнаказку)”. Працэс уздзеяння музея на беларускую культуру і грамадства адбываецца як у рамках самога музея, так і ў адносінах музея з сацыякультурным асяроддзем.

Такім чынам, сацыякультурны феномен Гудзевіцкага музея раскрываецца з дапамогай узаемазвязаных функцый, якія ён выконвае ў адносінах да культуры, грамадства і асобы. Калі сацыяльныя функцыі музея складаныя і разнастайныя, то асноўная яго культурная роля – захаванне прадметнага поля культуры і звязаных з ім канататыўных значэнняў як рэзервуара культурных ідэй, канцэпцый, мадэляў, сэнсаў, важных для сучаснасці або актуальных для наступных пакаленняў. Гудзевіцкі музей валодае моцным культуратворчым і нацыятворчым патэнцыялам і ажыццяўляе ў культуры важную функцыю: забяспечвае бесперапыннасць яе развіцця – агульначалавечага, нацыянальнага, сацыяльнага.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 398 с.
2. Каган, М. С. Музей в системе культуры / М. С. Каган // Вопр. искусствознания. – 1994. – № 4. – С. 445–460.
3. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

А.Л. ЖУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Н.В. Иванюк

WATER OBJECTS OF BREST

A body of water or waterbody is any significant accumulation of water, generally on the planet's surface. The term most often refers to oceans, seas and lakes, but it includes smaller pools of water such as ponds, wetlands, or more rarely, puddles. A body of water does not have to be still or contained; rivers, streams, canals and other geographical features where water moves from one place to another are also considered bodies of water.

Most are naturally occurring geographical features, but some are artificial. There are types that can be either. For example, most reservoirs are created by engineering dams, but some natural lakes are used as reservoirs. Similarly, most harbors are naturally occurring bays, but some harbors have been created through construction.

Bodies of water that are navigable are known as waterways. Some bodies of water collect and move water, such as rivers and streams, and others primarily hold water, such as lakes and oceans.

The term body of water can also refer to a reservoir of water held by a plant, technically known as a phytotelma.

Brest is a city in the south-west of Belarus, the administrative centre of the Brest region.

It is located in the southwestern part of the region, at the confluence of the Mukhavets River to the Western Bug, at the state border with Poland.

There is a large number of natural and artificial ponds on the territory of the city. The largest water bodies of the city are the rivers Mukhavets and the Western Bug.

The Western Bug is a major European river which flows through three countries with a total length of 830 kilometres (520 mi).

A tributary of the Narew River, the Western Bug forms part of the border between the Ukraine and Poland for 185 kilometres (115 mi), and between Belarus and Poland for 178 kilometres (111 mi).

The name Bug probably came from the old Germanic word Baug which meant something winding or bent. Slavs adopted the word Baug from the Goths who previously lived in large numbers near the river.

Traditionally the Bug River was also often considered the ethnographical border between the Orthodox and Catholic Polish peoples. The Bug was the dividing line between German Wehrmacht and Russian Red Army forces following the 1939 invasion of Poland in World War II.

The Bug River flows from the Lvov region in the west of the Ukraine northwards into the Volyn region, before passing along the Ukraine-Polish and Polish-Belarusian border and into Poland, where it follows part of the border between the Masovian and Podlaskie Voivodships. It joins the Narew river at Serock, a few kilometres upstream of the artificial Zegrze Lake.

It is connected with the Dnieper River via the Mukhavets River, a right-bank tributary, by the Dnieper-Bug Canal.

On the Bug River, a few kilometres from the Vysokoye in Kamenets District of the Brest Region, is the westernmost point of Belarus.

The total basin area of the Bug River is 39,400 square kilometres (15,200 sq mi) of which half, 19,300 square kilometres (7,500 sq mi) or, 50 %, is in Poland. Little over a

quarter, 11,400 square kilometres (4,400 sq mi) or 26 %, is in Belarus, and barely a quarter, 8,700 square kilometres (3,400 sq mi) or 24 % lies in the Ukraine.

The basin experiences annual high-water levels during spring flooding due to thawing snow, after which a low flow period starts and lasts until October or mid-November. Occasional summer floods often occur in the headlands, where mountains influence favourable flash-flood conditions. In autumn the water level increases are inconsiderable; in some years they do not happen at all. During the winter the river can have temporary ice-outs that sometimes provoke ice jams, causing an increase of the level up to 2 metres (6.6 ft). The resultant water levels are changeable due to the instability of ice cover.

The River Mukhavets flows west through the city, dividing it into north and south, and meets the Western Bug in the Brest Fortress.

The river looks quite broad in Brest. The river has an extremely large floodplain that is about 2 km across. Brest was subject to flooding in the past. One of the worst floods in recorded history occurred in 1974.

A part of the floodplain was reclaimed from the river by dredging during the last 3 decades. In the late 1980s big cutter-suction dredgers were mining sand and clay from the riverbed, to raise the river banks. After the dredging the river became deeper and the riverbanks higher. Today the river does not overflow its banks.

Despite the reclamation major part of the river valley remains intact.

We can see a new residential area on the southern reclaimed riverside. The houses were built there during the last 2 decades.

The dam and locks have been regulating the water level in the river since the 19th century, to make it navigable.

The northern reclaimed riverside features a site of sports complexes, constructed in the early 2000s comprises the Ice Palace, indoor track-and-field arena and the ever first baseball stadium in Belarus.

The southern riverside, that is opposite the site of sports complexes, features a large rowing venue – the Centre for Olympic Training in Rowing, opened in Brest in 2007. It meets international requirements and can host international rowing competitions.

The track around the course is used for roller skiing in summer, a non-snow equivalent to cross-country skiing.

In winter the track is covered with snow for cross-country skiing.

The river is a source of recreation and entertainment, such as sightseeing on the riverboat Grodno.

The Brest river port operates on the Mukhavets river. Previously, the port specialised mainly in the reloading of iron ore, supplied through the Dnieper-Bug Canal from Krivoy Rog deposits to the German steel mills, to railway transport (there is a dead dam in the mouth of the Mukhavets, which makes it impossible for transit shipping). After German unification, German metallurgists reoriented to the ore mined in Germany, and the cargo turnover of the port fell significantly.

REFERENCES

1. Body of water [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Body_of_water. – Date of access: 26.12.17.
2. Bug River [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Bug_River. – Date of access: 26.12.17.
3. Mukhavets River [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Mukhavets_River. – Date of access: 26.12.17.

С.А. ЖУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.И. Пашкович

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «УКРАИНСКИЙ КРИЗИС 2014 Г.» В ФИЛОСОФИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ А. ДЕ БЕНУА

В 2014 г. в результате геополитических трансформаций в Восточной Европе значительно изменилось направление и содержание научного геополитического дискурса, в частности был предан значительный импульс исследованиям, посвященным общим закономерностям взаимодействия геополитических акторов как на глобальном уровне, так и геостратегических точках геополитического пространства для достижения критического уровня влияния в области, регионе и, соответственно, переструктурирования геостратегии локализованных там геополитических акторов.

По прошествии четырех лет после смены политической элиты в Украине в результате событий 21–22 февраля 2014 г. и последовавших за ними процессов дезинтеграции украинского унитарного государства, повлекших за собой новый глобальный кризис, представляется актуальным изучение и осмысление исследований, посвященных этой проблематике. Интересное объяснение этого конфликта представлено в публикациях одного из лидеров «европейских новых правых» А. де Бенуа [1].

Геополитик пишет, что из всех понятий, относящихся к геополитике, одним из наиболее значительных является диалектическая оппозиция между Морем и Землей [1]. Фактический новый мир должен стать «жидким» миром, как отмечает З. Бауман, который стремится устранить все, что является «земным», стабильным, прочным, последовательным, устойчивым и дифференцированным [1]. Таким образом, мы можем говорить о мире потоков информации, создаваемом сетями.

Таким образом, А. де Бенуа считает универсальным закон фундаментального дуализма Суши и Моря. В данную модель вкладывается и ряд геополитических процессов современности. А. де Бенуа считает, что сохранение НАТО и его расширение имеет цели, отличные от декларируемых. Первая из них – противодействовать созданию европейской системы безопасности. Вторая цель – понизить уровень доверия между Россией и Западной Европой. В этом в наибольшей степени заинтересована Германия, учитывая масштабы ее технологического, энергетического и экономического сотрудничества с Россией. В этом проекте ЕС становится простым американским плацдармом в Евразии. Поэтому 1991 г. не стал для Бенуа концом холодной войны. Геополитический процесс на территории Украины в концепции Бенуа, прежде всего, рассматривается как часть глобального противостояния Суши и Моря, арена их борьбы и лишь во вторую очередь – в качестве самостоятельного геополитического конфликта. Интересна мысль автора о гетерогенности оппозиции в Украине. Оппозиционеры делились на две основные группы: с одной стороны это те, кто реально хотел тесного сотрудничества с Западом и мечтал о вступлении в НАТО под руководством США, с другой были те, кто стремился построить «Украину для украинцев», независимую от Москвы, Вашингтона или Брюсселя, причем единственной точкой соприкосновения этих группировок было тотальное неприятие русской цивилизации [3]. Тем не менее автором признается провальная внутренняя и внешняя геостратегия Украины в период президентства В. Януковича, что и стало непосредственной причиной

активизации протестного движения и, соответственно, переформатирования политической системы и прихода к власти проевропейски настроенной элиты. По мнению геополитика, США сыграли важнейшую роль в этом процессе: «Мне доподлинно неизвестно, являются ли американцы авторами плана этой революции или они попытались направить ее в нужное русло уже задним числом. Фактом остается то, что они поддержали эти события с самого начала и без какой-либо двусмысленности» [3].

Таким образом, А. де Бенуа поддерживает право украинского народа решать свою судьбу. Однако те механизмы, которые были запущены в результате революционных событий, могут быть управляемыми, прежде всего, внешними акторами. Политические элиты и народ Украины, участвовавший в украинской революции, артикулировали и начали реализовывать евроатлантистский сценарий геостратегии Украины. Однако активация данного сценария вызвала цепную реакцию в регионах Украины. Относительно присоединения Крыма к Российской Федерации Бенуа отмечает следующее: «Никто не в праве, перейдя к власти в результате конституционного переворота, освободив тем самым всех членов общества от обязанностей, объявить незаконным крымский референдум, апеллируя к тому самому конституционному порядку» [3]. Отметим, что А. де Бенуа, по сути, спрогнозировал дальнейшее развитие украинского кризиса: новый режим может пойти на ряд безответственных инициатив, отдельных инцидентов, которые накалят ситуацию до предела, что и выразилось в конфликте в событиях так называемой русской весны» в некоторых регионах Украины. Поэтому вероятность критического сценария для Украины, результатом которого может стать дезинтеграция государства остается довольно высокой. В этом А. де Бенуа согласен с выводами, к которым пришел С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» (1994). Однако украинский кризис – все же часть глобальных геополитических процессов, причем в его силовом варианте, по мнению Бенуа, заинтересован только один глобальный геополитический актер – США. Поэтому, по мнению философа, в настоящее время существует только две возможные позиции: либо находящиеся на стороне американской морской мощи, либо – на стороне евразийской континентальной державы [2]. Таким образом, истоки украинского конфликта в философии геополитических процессов А. де Бенуа находятся в глобальном противоречии между «Цивилизацией Суши» и «Цивилизацией Моря», а Украина является лишь полем их столкновения. Единственный же вариант выхода из кризиса видится философу через создание полноценного большого геополитического пространства по формуле Российская Федерация + Европа в форме федерации, что будет оптимальным вариантом.

Рассмотренные в рамках данной публикации геополитические взгляды французского философа в целом характерны и показывают мироощущение части европейского правого сообщества, которое высоко оценивает идеи единой Европы и союза с русской цивилизацией. Вместе с тем в публикациях данного направления геополитики активно критикуется американская геостратегия в Европе: Европа «опутана сетями американского влияния», «оккупирована американскими войсками» и т. д. [3]. Думается, в данном аспекте геополитика «новых правых» может быть представлена через так называемую «стратегию анаконды», направленную против России, когда последняя отрезается как от «теплых морей», так и от «Старой Европы». И в этой глобальной стратегии события украинского кризиса являются лишь звеном реализации этой геостратегии. Тем не менее важным является изучение конфликта и на

более низких ступенях абстракции. Но, детально изучая этот кризис, не пропустим ли мы более важные в глобальном плане зарождающиеся геополитические процессы?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alain de Benoist: Geopolitics Today [Electronic resource]. – Mode of access: <https://lumineboreali.net/threads/alain-de-benoist-geopolitics-today.781/>. – Date of access: 20.08.2017.

2. Бенуа, А. де. Россия может стать политическим центром евразийского континента [Электронный ресурс] / А. де Бенуа. – Режим доступа: https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebenoist/pdf/rossiya_mozhet.pdf – Дата доступа: 20.08.2017.

3. Бенуа, А. де. Украина: холодная война никогда не кончалась [Электронный ресурс] / А. де Бенуа. – Режим доступа: https://vk.com/topic-78554542_31159722. – Дата доступа: 20.08.2017.

В.С. ЗАХАРЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.М. Максимук

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Влияние туризма на сферу человеческой деятельности велико: он является частью жизни людей и страны. Особое внимание уделяется въездному туризму, так как именно этот вид международного туризма имеет максимальную экономическую эффективность. Въездной туризм считается наиболее прибыльной сферой бизнеса в мировой экономике. Для Республики Беларусь развитие въездного туризма особенно важно, так как данная отрасль является благоприятной средой туристского бизнеса, что ведет к увеличению дохода и повышению уровня жизни местного населения.

Развитие туризма в любой стране зависит от ряда факторов, условий и ресурсов. Наиболее перспективными в этом плане являются те страны, которые имеют моря и горы. Республика Беларусь не обладает этими ресурсами, но она имеет ряд преимуществ по сравнению с другими странами. Среди них:

- близость к Западной Европе, Скандинавии – туристскому рынку с очень высоким финансовым потенциалом;
- древняя и богатая история, самобытная культура (15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную и архитектурную значимость);
- богатый природный потенциал, развитая инфраструктура дорожных коммуникаций различного уровня и т. д. [1, с. 78].

Природа Беларуси выделяется среди стран Европы относительно высокой степенью сохранности естественных ландшафтов. Отдельные природные объекты (Беловежская пуца – крупнейший в Европе массив древних лесов, самые обширные в Европе болотные комплексы Полесья и др.) имеют международное значение.

Для развития въездного туризма может быть перспективным приграничный туризм.

Соседство со странами Балтии, России, Польши является важной составляющей развития приграничного туризма [3].

В настоящее время в Беларуси реализуется ряд государственных программ, в которых предусмотрены меры и средства по созданию современной инфраструктуры туризма в различных регионах страны.

По данным Национальной программы для развития туризма, Республиканский бюджет совместно с областными бюджетами принимает участие в восстановлении памятников историко-культурного наследия в регионах страны. В 2012 г. Советом Министров утверждена государственная программа «Замки Беларуси». В рамках госпрограммы к 2018 г. планируется обустроить 38 замков, дворцов [3].

Особое внимание в Беларуси уделяется развитию агроэкотуризма. В целях создания благоприятных условий для развития туризма в Республике Беларусь, удовлетворения потребностей граждан в отдыхе и оздоровлении были приняты указы Президента Республики Беларусь № 371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь» и № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» [3].

Также все активнее начали развиваться зеленые маршруты вдоль долин рек, лесов, исторических торговых путей и старых железных дорог. Среди них – маршрут по Лепельскому району Витебской области «Край желтых кувшинок и седых валунов», по рекам Гривда, Щара и Неман «Водными маршрутами Великого княжества Литовского» и другие маршруты [4].

Зеленые маршруты очень хороши тем, что можно насладиться первозданными пейзажами, не загрязняя окружающую среду. В настоящее время активно ведется разработка новых туристических маршрутов на территории каждой области.

Для хозяев сельских усадеб запланированы специальные образовательные и обучающие семинары. Важно отметить, что динамичное развитие въездного туризма невозможно без сопутствующего развития банковской сферы. В этом плане приоритетным является развитие операций с еврочеками и кредитными карточками международных платежных систем, расширение сети пунктов и терминалов банковского обслуживания клиентов на основе карточек, расширение сети обменных пунктов коммерческих банков и спектра предоставляемых ими услуг. Для развития въездного туризма в стране созданы основы цивилизованного регулирования туризма; сформировано законодательство, отвечающее международным нормам, определены общие правила различных видов применения предпринимательской деятельности в сфере туризма (туроператорская, турагентская, экскурсионная, гостиничная и др.).

Создание высокодоходного и конкурентоспособного туристского комплекса в стране зависит от наличия конкуренции между организациями различных форм собственности. Конкурентная среда в сфере туризма в Беларуси еще только формируется, и для ее создания понадобится много времени и усилий законодательной, исполнительной и распорядительной ветвей государственной власти. Однако, учитывая, что туристская деятельность является непроизводственной, рынок туристских услуг должен формироваться в основном за счет развития негосударственного сектора экономики.

Также следует отметить, что Беларусь намерена привлечь на свой рынок такие всемирно известные гостиничные бренды, такие как «Шератон» и «Плаза». При этом не следует забывать, что в стране есть собственные предприниматели, которые готовы вкладывать накопленные капиталы в развитие туриндустрии.

В Беларуси существует много направлений для развития въездного туризма. Оценивая перспективы развития въездного туризма в республике, нужно подчеркнуть,

что от сегодняшнего состояния до эффективного использования имеющегося туристского потенциала следует пройти значительный путь. Несмотря на то, что страна не располагает знаковыми для туризма ресурсами, она имеет ряд преимуществ по сравнению с другими странами. Это:

- близость к туристскому рынку с высоким финансовым потенциалом;
- соседство со странами Балтии, России, Польши является серьезным ресурсом к развитию приграничного туризма [2, с. 252];
- богатый природный потенциал, и т. д.

В последние годы произошли значительные перемены в области туристской инфраструктуры страны. Наметилась тенденция к сокращению числа выездов, в то же время неуклонно растет (хотя и незначительными темпами, около 10 % в год) количество прибытий в страну. Перед Министерством спорта и туризма поставлена задача провести переговоры с крупнейшими международными компаниями – законодателями моды в сфере туристической деятельности и сферы услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковчук, В. И. Управление развитием туризма в Республике Беларусь / В. И. Яковчук, Е. В. Ванюкевич // Гос. и муницип. упр. Ученые зап. СКАГС. – 2009. – № 2. – С. 76–87.
2. География международного туризма. Страны СНГ и Балтии. – Минск : Аверсэв, 2004. – 252 с.
3. Об утверждении Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 марта 2011 г., № 373.
4. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by>. – Дата доступа: 10.04.2018.

О.В. ЗЫБАЙЛО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – А.Ю. Бодак

ВАЛЬКИРИИ В СКАНДИНАВСКОМ И СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. ПОПЫТКА СРАВНЕНИЯ РАЗНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ

Валькирии – это низшие женские божества в древнескандинавской мифологии. Имя Валькирия происходит от древнеисландского слова *Valkyrie* – выбирающая мертвых. Они являются прислужницами главного бога древнескандинавской мифологии Одина, а их главная задача – отвечать за души убитых насильственной смертью воинов. [1]

Первоначально валькирии были зловещими духами сражений, ангелами смерти, получавшими удовольствие от вида кровавых ран. В конном строю проносились они над полем, словно стервятники, и именем Одина вершили судьбы воинов. Избранных героев они уносят в Вальхаллу – «чертог убитых», небесный лагерь дружинников Одина, где те совершенствовали свое военное искусство. В поздних скандинавских мифах образы валькирий романтизировались, и они превратились в дев-щитоносец Одина, девственниц с золотыми волосами и белоснежной кожей, которые подавали

избранным героям еду и напитки в пиршественном зале Вальхаллы. Они кружили над полем в облике прелестных дев – лебедей или всадниц, скачущих на жемчужных конях-облаках, чьи гривы орошали землю плодородным инеем и росой.

Девы-воительницы изображаются в доспехах, шлемах с рогами или крыльями, со щитами и копьями. От блеска их доспехов, согласно поверьям, на небе возникает северное сияние.

Позже образ валькирий демонизировался. Они «обзавелись» крыльями и превратились в полуженщин-полуптиц, что роднило их с древнегреческими фуриями и с древнеславянским Сирином, Алконостом и Гамаюном. Они уже не решали, кому из воинов выжить, а кому пасть – свою судьбу викинг видел теперь исключительно в руках самого Одина. Необходимость прислуживать на пиру также отпала: теперь это гурии. Даже в доставке до Вальхаллы валькириям было отказано: теперь они лишь заботливо принимали в свои объятия души павших, а скакать по радужному мосту до Золотых врат будущим однополчанам воинственных богов предстояло верхом на Слейпнире, восьминогом коне Одина. В наше время мы встречаем валькирий в книгах и песнях, в фильмах и на картинах, и художественный вымысел привносит в облик мистических воительниц все больше и больше воинственных черт...[3].

Отдав победу в бою конунгу Агнару, а не мужественному Хьяльм-Гуннару, валькирия лишилась права принимать участие в битвах. По приказу Одина она погрузилась в долгий сон, по истечении которого бывшая дева-воительница стала обычной земной женщиной [5].

Другая валькирия, Брунгильда, после брака со смертным лишилась своей сверхчеловеческой силы; ее потомки смешались с богинями судьбы норнами, прядущими у колодца нить жизни. Скандинавы верили в то, что, оказывая влияние на победу, девы-воительницы держали в руках судьбу человечества.

Согласно «Эддам» и другим сказаниям германо-скандинавской мифологии, валькирии являются дочерьми Одина. Всего их насчитывается девять или тринадцать, причем каждая из них имеет свое имя и, некоторые из воительниц имеют свое место в мифологии и известны своими историями, что, к сожалению, утратила мифология славянского язычества, и, в частности, сведения о берегинях, которых также называли «тридевят сестрениц». Больше того, имен валькирий в мифологии находят гораздо больше, чем тринадцать.

Таким образом, мы видим, что валькирии – это не просто группа женщин-воинов, но каждая из них имеет свою индивидуальность, характер и занимается своим делом. Также, исследуя имена валькирий, можно понять, что забирание викингов с поля боя в Вальхаллу является не единственной «работой» валькирий, а только частью их деятельности. В глубокой древности валькирии были воинствующими девами, можно сказать, «музами» войны. Они участвовали в битвах, предрекали исход сражения и уже по окончании забирали павших воинов в Вальхаллу.

Судя по поздним мифам, идеализированные валькирии были созданиями более нежными и чувствительными, нежели их свирепые предшественницы, и часто влюблялись в смертных героев. Тенденция к лишению валькирий священных чар чётко прослеживалась в сказаниях начала второго тысячелетия, в которых авторы часто наделяли воинственных помощниц Одина внешностью и судьбой реальных жительниц Скандинавии того времени. Суровый образ валькирий использован немецким композитором Р. Вагнером, создавшим знаменитую оперу «Валькирия».

Согласно англо-саксонским легендам, некоторые из валькирий произошли от эльфов, но большинство из них были дочерьми знатных князей, которые стали валькириями – избранницами богов еще при жизни.

Славянским аналогом валькирий является поленица. Поленица – удалая дева-воительница в русских былинах, женщина богатырь (богатырша, богатырка).

В былинах эти женщины-воительницы в своих боевых навыках не уступают мужчинам. Чтобы завоевать руку этой женщины, будущий муж должен осилить ее в поединке, что удается с трудом. Их занятие – полякование: они ездят в чистом поле и бьются с богатырями. Из-за силы их могут принять за мужчин.

В описании пиров князя Владимира часто некие пирующие поленицы упоминаются в запевах вместе с пирующей дружиной.

Таким образом, можно провести параллель между скандинавской и славянской мифологией. Валькирия у славян тоже пользовалась огромным почетом. Это имя означает – ‘та, что собирает умерших’, потому описывали ее как богиню, сопровождавшую павших героев в сады Ирия. Ее изображали с лебедиными или серебристыми крыльями, считалось, якобы последнее, что слышал умирающий воин, это лебединая песня валькирии, которая извещала богов о появлении новой светлой души для царства мертвых. Оберег «валькирия» упомянут даже в летописях Руси, их имели право носить лишь лучшие воители, и то с разрешения жрецов [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валькирии в скандинавской мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web-kariche.ru/405-valkiriya.html>. – Дата доступа: 03.03.2018.
2. Валькирии в славянской мифологии – кто такие валькирии и как выглядят? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://womanadvice.ru/valkiriya-v-slavyanskoj-mifologii-kto-takie-valkirii-i-kak-vyglyadyat>. – Дата доступа: 03.03.2018.
3. Валькирии – девы-воительницы из скандинавской мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dopotopa.com/valkirii-devy-voitelnitsy.html>. – Дата доступа: 03.03.2018.
4. Валькирии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestiary.us/valkirii>. – Дата доступа: 03.03.2018.
5. Валькирия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ensiklopedya.ru/wiki/Валькирия>. – Дата доступа: 03.03.2018.

Н.А. ИВАНЮК

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – Т.С. Трацюк

ФРАНЦЫСК СКАРЫНА І ЯГО ПАЛІТЫЧНА-САЦЫЯЛЬНЫЯ ІДЭАЛЫ

Беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар, мысліцель-гуманіст, асветнік, вучоны і пісьменнік эпохі Адраджэння, Францыск Скарына нарадзіўся ў Полацку ў сям’і купца Лукі Скарыны. Пачатковую адукацыю атрымаў у Полацку і ў Вільні, потым у Кракаўскім універсітэце атрымаў вучоную ступень бакалаўра, а ў 1512 г. у Падуанскім універсітэце – ступень доктара медыцыны.

Вярнуўшыся на радзіму, Скарына стварыў у Вільні новае выдавецтва і выпусціў на царкоўнаславянскай мове некалькі выданняў пад агульным загаловам “Малая падарожная кніжка”, дзе аб’яднаны Псалтыр, Часасловец, Шасцідневец, 10 канонаў і г. д. Адначасова Ф. Скарына служыў сакратаром і ўрачом у Вільні [3, с. 49].

Францыск Скарына пераклаў шмат кніг і надрукаваў 23 кнігі Бібліі пад агульным загаловам “Библия руска, выложена доктором Франциском Скариною из славного града Полоцька, Богу ко чти и людям посполитым к доброму научению”.

Каля 1535 г. выехаў у Прагу, дзе працаваў каралеўскім батанікам; там і памёр, пакінуўшы спадчыну сыну Сімяону [3, с. 51].

Палітычны ідэал Ф. Скарыны – асветная, гуманная і моцная манархічная ўлада. Ідэальнымі правіцелямі ён лічыў старажытнаўсходніх манархаў Саламона і Пталамея Філадэльфа, старажытнагрэчаскіх і рымскіх цароў і заканадаўцаў Салона, Лікурга, Нуму Пампілія і інш. На яго думку, правіцель павінен быць набожным, мудрым, адукаваным, дабрачынным, чулым, справядлівым да сваіх падданных. Ён абавязаны кіраваць краінай у строгай адпаведнасці з законам і сачыць за правільным выкананнем законаў. Адначасова правіцель павінен быць моцным і грозным, умець у неабходным выпадку абараніць свой народ.

Перавагу Ф. Скарына аддаваў “Мірнаму гаспадару”. Не адмаўляў ён і існавання ў грамадстве сацыяльных супярэчнасцей, хоць лічыў, што ўзаемаадносіны паміж “богатымі” і “убогімі” павінны складацца на аснове “братолюбія”, “друголюбія”. Чалавечае грамадства грунтуецца на міры і згодзе, “с нея же всё доброе всякому граду и всякому собранию приходит, незгода бо и наибольшие царства разрушать”. Ф. Скарына пераконваў людзей ставіцца “спомогаюце друг другу со всякою любви” і вучыў, што “богатии, обидяще убогих, примут отмщение”. “Убогим” жа Ф. Скарына рэкамендаваў “всё до часу терпети и на Бога вскладати” [1, с. 38].

У адпаведнасці з “Пасланнем апостала Паўла да селуян” Ф. Скарына асуджаў тых, хто “суть безчинии и празнуше”, і сцвярджаў: “кто не хочет делати, да не ясть и к делу приставаен будет”.

Усведамляючы адрозненне паміж рэальнай сацыяльнай рэчаіснасцю эпохі і ідэалам, Ф. Скарына лічыў ідэальным раннехрысціянскі прынцып “равная свобода всем, общее имяние всех”, для яго сацыяльная і маёмасная роўнасць не гістарычная перспектыва, а далёкае мінулае, часы раннехрысціянскіх абшчын. Сацыяльны ідэал Ф. Скарыны сведчыць пра ўплыў на яго светапогляд радыкальна-рэфармацыйных ідэй. Яму ўласцівы сацыяльны дэмакратызм, арыентацыя на “людзей простых, посполитых”. Далёкі ад пачуцця элітарнасці, выбранасці, ён звяртаўся да народа як роўнага, верыў у яго інтэлектуальныя і маральныя магчымасці, высокія грамадзянскія пачуцці.

Новыя прававыя ідэі, якія прапаведаў Ф. Скарына, найбольш поўна адлюстраваны ў Статуце Вялікага Княства Літоўскага 1529 г.

Скарына прытрымліваўся ідэі вяршыства народа ў дзяржаве і праватворчасці, што значна апырэджвала свой час і не адпавядала тагачаснай рэчаіснасці, але ўплывала на будучае заканадаўства. Ужо другі Статут ВКЛ 1566 г. змяшчаў норму, у якой сцвярджалася, што гасудар абавязваўся ахоўваць усе слаі насельніцтва, у тым ліку простых людзей, “пры свободах і вольнастях хрестыянских”, хоць на практыцы такая норма не выконвалася і простыя людзі палітычнымі правамі ў феадальнай дзяржаве не карысталіся.

Абвешчаючы новыя ідэі аб заканадаўстве, Ф. Скарына лічыў неабходным, каб закон быў “прочтивый, справедливый, можный, потребный, пожиточный подлуг

прирождения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный не имея в себе закрытости, не к пожитку единого человека, но к посполитому доброму написаный”. У гэтым запісе цэлы комплекс крававых прынцыпаў, заснаваных на тэорыі натуральнага права. Само абвяшчэнне ідэі добрапрыстойнасці і справядлівасці права змяшчала крытыку феадальнага права, якое не было ні добрапрыстойным, ні справядлівым у адносінах да простых людзей [2, с. 45].

Ф. Скарына адваргаў дамаганні духавенства на пашырэнне норм рымскага ці візантыйскага права або чужых насельніцтва норм польскага ці нямецкага права.

Гэтыя ідэі аб прыярысце мясцовага права, заснаванага на звычайным праве і судова-адміністрацыйнай практыцы, а таксама аб адзінстве права для ўсіх людзей упершыню адлюстраваны ў Статуце ВКЛ 1529 г.

Паводле Ф. Скарыны, натуральнае права ўласціва кожнаму чалавеку ў роўнай ступені і кожны ім надзелены ад нараджэння. Пісанае ж права ён падзяляў на боскае, царкоўнае і земскае [1, с. 20].

Боскае і царкоўнае права ён ставіў на другое месца пасля натуральнага. Пастаноўка на першае месца натуральнага права перад Бібліяй і кананічным правам сведчыць пра гуманістычныя погляды Ф. Скарыны.

У земскім праве Ф. Скарына ў залежнасці ад грамадскіх адносін, што рэгуляваліся пэўнымі нормаў, вылучаў: паспалітае права, якое ўключала ў сябе нормы цывільнага і сямейнага права; міжнароднае, дзяржаўнае і крымінальнае, ваеннае, гарадское і гандлёвае права. Прапанаваная Ф. Скарынам класіфікацыя была выкарыстана пры падрыхтоўцы Статута 1529 г.

Глыбокі тэарэтычны і практычны сэнс мела размежаванне земскага права з боскім і царкоўным, таму што не прызнаваліся дамаганні духавенства на кіраўніцтва заканатворчасцю і судовай практыкай. Выказваюся Ф. Скарына і наконт аднаго з найбольш важных пытанняў крымінальнага права – мэце пакарання – застрашванне злчынцы і адначасова папярэджанне іншым асобам, здольным на злчынства [2, с. 14].

Ф. Скарына быў не толькі вучоным-прававедам, але і юрыстам-практыкам. Ён неаднаразова выступаў у судах як абаронца асабістых інтарэсаў і інтарэсаў сваіх блізкіх.

Аналіз асноўных дзяржаўна-прававых ідэй Скарыны сведчыць пра яго рэненсансава-гуманістычныя погляды і пра значны ўкладзе, які ён зрабіў у беларускую прававую навуку, асабліва ў тэорыю дзяржавы і права. Супастаўленне яго прававых ідэй са зместам Статута ВКЛ 1529 г. дазваляе прыйсці да высновы пра яго магчымы ўдзел у распрацоўцы гэтага зводу законаў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Алексютовіч, М. А. Скарына, яго дзейнасць і светапогляд / М. А. Алексютовіч. – Мінск, 1958. – 400 с.
2. Галенчанка, Г. Я. Францыск Скарына: Спадчына і пераемнікі. Анатаваны бібліяграфічны паказальнік / Г. Я. Галенчанка. – Мінск, 2002. – 175 с.
3. Мальдзіс, А. Францыск Скарына як прыхільнік збліжэння і ўзаемаразумення людзей і народаў / А. Мальдзіс. – Мінск, 1988. – 254 с.

Л.М. КАЛИЛЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

На протяжении многих веков люди задавались вопросом, чем одни народы отличаются от других, почему то, что принято в одних странах, считается неприемлемым в других, а обычаи и традиции одного народа вызывают непонимание, а зачастую и неприятие у других. Со временем в науке возник термин *национальный менталитет*, который представлял собой сумму знаний, верований и «чувствований» народа, выработанную тысячелетиями, и был призван объяснить эти различия. Принципиально важно, что содержание предметной области этого понятия включает в себя не только когнитивную сферу сознания (т. е. знания, воззрения, которыми обладает данная общность людей), но и иерархию ценностей, стереотипы мышления и поведения людей. Это выявляет общий для всех определений менталитета, и национального в частности, акцент на духовном и эстетическом его компонентах. Менталитет в таком случае – это та система ценностей социума, которую невозможно описать логическими конструкциями, но которая позволяет представителю этого социума мыслить и чувствовать особым образом, оценивать происходящее в окружающем его мире, определять, что хорошо, а что плохо, что красиво, а что уродливо.

Нельзя не отметить, что национальный менталитет представляет собой не только самоидентификацию индивида, т. е. отнесение себя к той или иной национальности или народности, но и определенные знания о своем народе (группе), его культуре, языке, истории, характерных чертах. Национальный менталитет объединяет рациональный и эмоциональный аспекты восприятия процесса освоения, потребления и воспроизводства культуры.

Культура в данном контексте «включает в себя не только литературу и искусство, но и систему ценностей, норм поведения, верований, отношений, которые свойственны всем членам этноса. Часть из них очевидна, другая часть скрыта. К видимым формам относят поведение, одежду и пищу, к скрытым – ценности, верования, импликации, отношение к различным явлениям».

На формирование определенного национального менталитета оказывает влияние целый комплекс факторов:

- геоклиматических (географическое положение, климат, рельеф и др.);
- этноисторических (общность исторических процессов и изменений);
- социально-политических (сложившиеся в данном социуме определенные социальные нормы и структуры и длительность их доминирования в данной общности: например крепостное право в России, демократия в Англии);
- религиозных (формирование иерархии ценностей на базе религиозных догматов и при участии религиозных институтов) и др.

В свою очередь, национальный менталитет характеризуется определенным (часто оценочным и эмоционально окрашенным) отношением к религии, семье, политике, искусству, частной собственности и др. Именно менталитет общности, к которой принадлежит индивидуум, в значительной степени определяет, что он признаёт ценным, достойным, высокоморальным и т. д., и влияние стереотипов сознания и поведения, обусловленных менталитетом, неизбежно проявляется в различных аспектах деятельности всех индивидов.

Невозможно переоценить роль такого фактора, как национальный менталитет, в межкультурной коммуникации. Под межкультурной коммуникацией мы понимаем «интенсивное многоаспектное взаимодействие культурных форм, представляющих различные, иногда несоизмеримые виды социокультурных организмов. Учет ценностных “фундаментов” культур, определяющих те или иные стратегии и тактики поведения их представителей в конкретной ситуации, таким образом, – необходимый компонент эффективной межкультурной коммуникации».

Элементы национального менталитета присутствуют в сознании каждой личности неизбежно, но зачастую собеседник не может их выделить, что приводит к непониманию и сложности в коммуникации. Иногда и незначительные различия в менталитетах близкородственных народов могут существенно осложнить процесс общения именно потому, что собеседники относят эти различия к личной декларируемой позиции говорящего, а не к его внутренней, врожденной национальной особенности. В то же время, в процессе коммуникации представителей двух неродственных, сильно различных народов общение может осуществляться гораздо успешнее именно потому, что фактор национального менталитета в этом случае просто нельзя не принимать во внимание.

Ментальность белорусов формировалась длительное время. Основопологающие черты белорусского менталитета начали формироваться еще в древности, когда в Беларуси господствовали многочисленные оригинальные культы, обычаи и обряды. До принятия христианства наши предки придерживались языческих верований, поклонялись разным богам, воздавали почести природным стихиям, небесным светилам, а также священным деревьям, камням, холмам и т. д. Ментальность в то время определялась политеизмом, обожествлением, одухотворением всей природы, подсознательным предчувствием тесной взаимосвязи между человеком и землей, всей окружающей средой и космосом.

На первоначальных этапах своего развития далекие предки белорусов в значительной степени подвергались влиянию таких естественных факторов, как климатические условия, рельеф местности, флора и фауна. Суровый климат заставлял людей объединяться в большие патриархальные общины, роды, племена для совместного возделывания земли, защиты от природных катаклизмов. Незащищенность человека перед природной стихией вызывала страх и преклонение перед силами природы, возникновение и укоренение язычества, которое впоследствии было ассимилировано, но не вытеснено христианством.

Таким образом, анализируя истоки, предпосылки, факторы национального менталитета белорусов, можно выделить следующие основные моменты:

- на формирование национального менталитета белорусов огромное влияние оказала природно-географическая среда, особенно на первоначальном этапе процесса;

- на формирование рассматриваемого явления большое воздействие оказала религия;

- на формирование менталитета белорусов оказало влияние коллективно-родовое начало, основу которого составляет неконфронтационная социальная установка и замещение понятия свободы понятием общей воли, которая блокировала активность отдельно взятого человека. Стереотип белорусов «быть как все» кардинально отличается от западноевропейского «быть не хуже», под которым понимается «не хуже, а лучше».

Неотъемлемой чертой белорусского менталитета является миролюбие, покладистость, толерантность. Белорус – человек незлобивый, незлорядный и немстительный. Когда встречает доброжелательное отношение к себе, всегда отвечает тем же. Если же попытаться сравнить национальные черты белоруса с другими народами, то здесь А. Смолич писал, что белорус «не имеет в характере того риска, открытой и грубой простоты, характерных для москвича». Кроме того, «не имеет легкомысленности, светскости и самохвальства, которым так часто отличаются поляки». От евреев же белорусы отличаются меньшей энергичностью, настойчивостью, менее развитым умением приспособляться к различным обстоятельствам.

Еще со времен ВКЛ для белорусов характерны черты толерантности, которые за период нашей истории еще больше усилились. Толерантность белорусов проявлялась не только в терпимости, уважении культуры и обычаев соседей, но и в устойчивости к их насильственному воздействию. Белорусам чужд революционизм и политический авантюризм. Они не склонны к радикальным изменениям в своей социальной жизни. Неслучайно в истории нашей страны никогда не было распространено националистическое и радикальное политическое движение. Толерантность белорусов – результат длительного развития. Отсутствие межнациональной вражды в современной Беларуси имеет, помимо всего прочего, и исторические корни. Жизнь в условиях полиэтнических государств (ВКЛ, Речь Посполитая, Российская империя, СССР) научила белорусов отдавать предпочтение общенациональным ценностям и не выставлять этнические интересы. Без понимания себя, национальной культуры, особенностей менталитета и характера невозможно найти собственный путь развития в современном мире. В менталитете молодых граждан Беларуси следует планомерно укреплять идею созидания сильной и процветающей Беларуси. Именно в этой идее воплощается историческое стремление белорусов к свободе, самостоятельности и благосостоянию, к сохранению и развитию своей культуры, к гражданской ответственности за судьбу своей собственной страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубянецкі, Э. С. Менталітэт беларусаў: спроба гісторыка-псіхалагічнага аналізу / Э. С. Дубянецкі // Беларусініка-Albakuthenica. Кн. 2. – Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны, 1993. – С. 192–201.
2. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
3. Мельников, А. П. Национальный менталитет белорусов / А. П. Мельников. – Минск : Право и экономика, 2004. – 78 с.

В.В. КАРПИНЧИК, Е.А. КОНДРАШУК

Беларусь, Брест, БрГТУ

Научный руководитель – Д.В. Новик

TRADITIONAL VALUES OF THE BELARUSIAN PEOPLE

The system of values of the Belarusians was formed under the influence of Western and Eastern Slavic cultures. It has much in common with the values of Russian society. At the same time, it has its own specific features. Common values are collectivism, the pursuit of justice, an orientation toward community-collectivism, rather than individualistic values of

existence. For Belarusians, as for Russians and Ukrainians, the main thing is not a person, but a collective, a society with ideals of brotherly love and solidarity. The formation of the spiritual values of the Belarusian people is largely due to the influence of the Orthodox-Byzantine spiritual heritage.

Among the fundamental traditional values of the Belarusian people, the value of the Motherland has an undoubted priority. Many people treat their Motherland with trepidation and love, which means that they realize the meaning of this word. So sociological studies conducted in November 2003 show that 74.4 % of the surveyed residents of our country realize to the maximum extent that they are citizens of Belarus, another 13.8 % realize this in an average degree, and only 3.7 % do not realize themselves as citizens of the republic. 56.6 % of respondents positively relate to their citizenship, 31.3 % are neutral, and only 1 % – negative. Only 2.1 % of respondents are indifferent to their nationality, 1 % are ashamed of it, but more than 60 % are proud of their nationality [1, p. 155].

These data convincingly show how important the awareness of their belonging to their native nationality, to the Belarusian Motherland, is which is unique for ethnic Belarusians, as well as for Russians, Ukrainians, Poles, Lithuanians, Tatars, Jews, and for the overwhelming majority of our fellow citizens, representatives of other nations living now in Belarus.

The life-giving idea of patriotism of the highest value of the Motherland, inherent in Belarusian national consciousness and self-awareness, is organically linked with its inherent orientation to the all-round strengthening of everyday life in the beginning of community, neighborly mutual assistance and collectivism.

The collectivist essence of the rural community in the value manifestations of Belarusian national self-determination is closely intertwined with diligence.

According to sociological surveys conducted in 2003, more than 95 % of workers, over 96 % of employees and almost 85 % of Belarusian peasants consider wages to be the main source of livelihood. And although the value orientation of many people, especially young people, on conscientious and laborious work has decreased slightly in the conditions of the establishment of market relations in Belarus, giving priority to hopes for luck, nevertheless, the high value of labor in the self-awareness of youth remains unshakable. Sociological studies show that 77 % of young people surveyed before the age of 30 share the position that “only meaningful, interesting work deserves to be engaged in it all the life.” This position is of fundamental importance for national-ethnic self-awareness. That is why, in modern conditions, the assertion in the public consciousness of value and the need for labor serves as a solid foundation for the formation of a humanistic ideology and the morality of society [2, p. 120–121].

Goodwill is one of the important traditional values of the Belarusian people. It represents the desire of the good to another person, to other people, the manifestation of participation, location, support to other people peculiar to a single person or a whole social community. A sociological survey of the population of Belarus in 2003 showed that more than 67 % of respondents highly appreciate goodwill as a principle of relations in the family, with friends. In the traditional value for the Belarusian people of goodwill, there are many common elements with tolerance. Tolerance is a social quality of a person and a social group that characterizes the attitude towards another person, towards another culture or religion as an equiposed interlocutor, a partner. Tolerance includes a spirit of mutual understanding with another person for a benevolent dialogue with them, for recognizing and respecting their right to difference. It synthesizes the historical experience of tolerance of the Belarusian people.

At the same time, excessive tolerance of negative ideas and actions can open the way to arbitrariness and violence. Therefore, under no circumstances should tolerance tolerate connivance.

REFERENCES

1. Мельник, В. М. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. М. Мельник. – Минск : Тесей, 2007. – 280 с.
2. Чуешов, В. И. Основы идеологии белорусского государства / В. И. Чуешов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 188 с.

О.В. КИЗУН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Т.И. Предко

ENGLISH SPEAKING POPULATION IN BELARUS AND THE PROCESS OF GLOBALIZATION

It is common knowledge that English is a compulsory subject in Belarusian schools and is often studied at university. It means that the number of English speakers is constantly increasing. According to statistics, in 1999 only 3.3 per cent of young Belarusians spoke fluent English. While **in 2009 there were 12 per cent of English speakers among young Belarusians** [2]. Of all English speaking population in Belarus 64 per cent are young people, who are gradually becoming part of globalization.

To clarify, globalization is a process of interaction and integration among people, companies, and governments of different nations, a process driven by international trade and investment and aided by information technology [4, p. 5]. The Republic of Belarus fully shares the opinion on the necessity of making the globalization process more socially oriented.

Needless to say, the role of the English language in this process is instrumental. English has become the number one language of mass media, trade, culture, economy, politics and communication. If Belarus is to step on the world arena, qualified specialists with a good command of English should be of much help in speeding up the globalization process and raising funds.

We would like to have a look at how globalization works in our country. In Belarus there is the report called “A Fair Globalization, Creating Opportunities for All”. Many of the recommendations listed in it have already been put into practice in Belarus. Among them, first of all, is the orientation of the state macroeconomic policy to meeting the needs of the citizens with regard to providing jobs and increasing the competitiveness of enterprises and the economy as a whole [5].

There are some things we should be aware of. While adapting to the global processes, Belarus should pay special attention to innovations and exporting as well as creating efficient establishments. These establishments, in their turn, should focus on external factors connected with globalization. As for the internal factors, our economic policy should control foreign currency flow, so as not to create a disbalance in Belarus economy [3, p. 6].

Politics and state institutions are those who are directly interested in inviting high technologies to our country which will increase the scientific levels of our economy and

provide access to high technologies, thus helping to put Belarus on the European and World science map. Our achievements do not go unnoticed, though [3, p. 7].

If we speak about globalization index of Belarus: it indicates data for Belarus from 1994 to 2014 given by The Swiss Institute of Technology in Zurich. The average value for Belarus during that period was 43.19 points with a minimum of 29.26 points in 1994 and a maximum of 59.85 points in 2014. These data show that our potential is growing slowly but steadily and will continue to do so in the future. Though in comparison with other Slavonic countries we definitely fall short. For example, in Croatia the globalization index in 2018 clocks at more than 80 points, Slovenia and Bulgaria at more than 70 points and Russia and Serbia at more than 65 points. To compare: the highest ranking countries are the Netherlands, Ireland, Belgium, Austria and Switzerland with more than 90 points [3].

While speaking about other Slavonic countries we should bear in mind that some of them used to be part of the Soviet Union. After its collapse the countries had to develop on their own and they no longer had anyone to rely on. That is why we now observe a trend when Slavonic countries exhibit general indifference and tendency to collaborate with NATO or EU rather than with one another. Their national identity is put in danger, especially if we speak about the countries which have been independent only for a short period of time, like Macedonia, Slovenia, Croatia or Slovakia. It is absolutely necessary for these countries to join their forces if they are to survive in the rapidly globalizing world [1, p. 89].

Meanwhile, people of Slavonic countries should be aware of xenophobia and try to eliminate it from the society, as it may pose a threat to the public and political relations within Slavonic nations [4].

In conclusion, Slavonic countries and Belarus entered the road of modernization, that is not a mere choice but the dictates of time, a breakthrough is taking place in modern development the economy, a bet on new technologies, new socio-economic relations [6]. Modernization of the XXI century involves the launch of a complex socio-cultural process, in which managerial and technological solutions are subordinated to humanitarian goals and humanitarian targets are correlated with economic objectives.

REFERENCES

1. Beumers, B. Globalisation and the Media After Communism: The Past as Future / Birgit Beumers, Stephen Hutchings, Natalia Rulyova. – New York: Routledge, 2009. – 165 p.
2. Gide in Minsk [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.minsktours.by/belarus_travel_tips/other_belarus_travel_tips/belarus_english_speakers.html. – Date of access: 27.02.2018.
3. Global Economy [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.theglobaleconomy.com/Belarus/kof_overall_glob. – Date of access: 27.02.2018.
4. Kovalev, M. M. Globalism and problems of development for Belarus/ M. M. Kovalev. Mn: BGU, 2004. – 50 p.
5. Permanent mission of the Republic of Belarus to the United Nation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://un.mfa.gov.by/by/statements/59/f96e32a12756c46c.html>. Date of access: 27.02.2018.
6. Scientific Electronic Library «Cyberlenika» [Electronic resource]. – Mode of access: cyberleninka.ru/article/v/slavyanskiy-mir-v-kontekste-sistemnoy-kontseptsii-globalnyh-problem. – Date of access: 27.02.2018.

Ю.Г. КИНЧАК, А.А. РЫПИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Коваленко

SALOMEA RUSIECKA – ADVENTURES OF HER LIFE

This year UNESCO commemorates the 300th anniversary of the birth of Regina Salomea Rusiecka (1718–1763), a woman-doctor from Navagrudak (now Belarus) [1]. Her full of adventures life was unique for the 18th century. This determined our interest to the vicissitudes of the fate of this amazing woman.

People in the 18th century Grand Duchy of Lithuania travelled considerably, but the routes of their journeys were very much determined by the estate they belonged to and their social status. Peasants could only travel within the lands of their master, occasionally visiting relatives owned by neighboring landlords. Petty nobility made trips to local district council meetings. Higher noblemen would go to the national Seim (Parliament) meetings and travel throughout the country on business and politics. Many even ventured abroad on diplomatic assignments or simply for pleasure. Well-off noblemen sent their sons to Western Europe to study or “see the world.” Clergymen would go on pilgrimages, visit Rome and the Holy Land. Few journals of such travels have survived.

Researchers of travel in the Grand Duchy point to one special case – the journal of a noblewoman from the 18th century, Regina Salomea Rusiecka-Pilstynova [2]. The author travelled as far as Istanbul, spent some time living there, and afterwards visited many places in the Grand Duchy, Poland, and the Ottoman and Habsburg empires. Her impressions, written in a highly readable style, were a joyful discovery for researchers of the Grand Duchy’s history.

Very little is known about the woman, so historians must rely on her own accounts of her life. She wrote that she was born in 1718, in Navagrudak in the Grand Duchy of Lithuania. At the age of fourteen, Salomea was married off to a Lutheran, a bright oculist and doctor, Jacob Halpir, who left for Istanbul soon afterwards, together with his young wife.

While living in the Ottoman Empire, Regina Salomea acquired some mastery in the medical arts from her husband as well as from Turkish, Italian, and Maltese doctors. Even though she successfully treated patients, she also believed in sorcery. She noted in her diaries that she had been made ill by witchcraft on numerous occasions.

When her husband’s practice took him to Sofia (Bulgaria) she took up medicine too and treated female patients. Once Regina Salomea treated the daughter of a local nazir (a Muslim official) afflicted with worms. The child took a mixture of aloe, saffron, myrrh, sulfuric acid, and wine spirits. Unfortunately, the girl died. When the doctor took the medicine herself, she survived and was spared execution.

Crossing the Balkans, it was difficult to travel across the mountains in a carriage, so Salomea rode on horseback dressed in men’s clothes. On the way, she joined a caravan, but was soon taken prisoner by a local wealthy thief, who recognized her. Regina Salomea cured him and his son’s father-in-law of eye diseases [3]. She was royally rewarded and safely returned to her husband; but he died not long afterwards, leaving her with a daughter.

Upon the defeat of the Austrian army by the Ottomans in the Austro-Russian-Turkish War (1735–1739), Regina Salomea ransomed four Austrian prisoners of war from the sultan. One of them, an officer in the Austrian army from Bela Krajina (Slovenia), became Regina Salomea’s second husband.

The two returned to Navagrudak. Mykalai Radzivil (“Rybenko”), field hetman of the Grand Duchy of Lithuania, accepted him into his army, while Regina Salomea continued to practice medicine.

Later, Regina Salomea decided to go to Russia to free several Turks from captivity. She travelled to Saint Petersburg via Vilnius, Riga, and Narva. A few successful surgical operations there brought her fame, and she was introduced to Russian Empress Anna Ioanovna. The empress treated the guest kindly and agreed to free Turkish prisoners.

Regina Salomea returned home and settled in Polesie. When her husband was sent to Zhovkva near Lviv in Ukraine, she travelled, despite being pregnant, to her husband’s home.

Later, Regina Salomea settled in Vienna and lived by the doctor’s trade. While in Austria, she gave birth to a son. Her second marriage, however, was not happy. Her husband, she wrote, used to spend the money and drank a lot. When she left for Turkey, he kidnapped her daughter and attempted to poison her. After unsuccessful attempts to reconcile, she divorced him and lived alone with her children.

Regina Salomea spent considerable time living in the Ottoman Empire, in Hotim (now in Romania). When she was accused of helping people flee the empire to the Polish-Lithuanian Commonwealth, she left for Istanbul to escape prosecution and became a doctor to the sultan’s harem.

In 1760 from Istanbul she went on pilgrimage to the Holy Land. Her plans were to visit Palestine and Egypt. Her further fate is unknown.

Regina Salomea’s diaries describe in great detail the everyday life of the time. She was impressed with the royal residences she visited. She also loved Saint Petersburg. She commented that there were no shanty houses in the shadows of palaces there, unlike Vienna or Istanbul. She was positively mesmerized by Empress Anna Ioanovna’s court and wrote many anecdotes about Peter I and other Russian nobles.

Regina Salomea’s narrative is a gripping and important testimony to eighteenth century life. She described the life and customs of different peoples, methods of treatment of various diseases. As a doctor, she relied on the achievements of folk medicine and stressed the importance of hygiene and physical exercise. Hers was a rather extraordinary career – very few women of the time succeeded as doctors, but she had no trouble finding patients and made a decent living by her trade.

Brest Drama and Music Theatre in 2001 staged the play “Salomea Rusecka” about the fate of this wonderful woman written by Sergei Kovalev, one of the best playwrights of Belarus. The genre of the play is “concerto grosso of a woman’s fate” [4]. This is a real hymn to the woman who can humbly withstand the burdens of life and find strength to fight and to start again.

It seems important to popularize the knowledge about our countrywoman both in Belarus and abroad.

REFERENCES

1. UNESCO heritage [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.belarus.by/en/travel/heritage>. – Date of access: 1.03.2018.
2. Salomea Rusiecka [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.draugas.org/news/vagabond-of-the-grand-duchy-of-lithuania-from-harems-of-turkish-sultan-to-captivity-of-balkan-thief/>. – Date of access: 1.03.2018.
3. Авантуры майго жыцця [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prajdzisvet.org/text/642-avantury-majho-zhytstsia.html>. – Дата доступа: 1.03.2018.

4. Репертуар [Электронный ресурс] // Брестский театр драмы и музыки. – Режим доступа: <http://www.bresttheatre.com/page.php?id=22>. – Дата доступа: 01.03.2018.

С.И. КИРИЛЬЧУК, Д.М. ВОРОБЕЙ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Т.С. Троцюк

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД – ГЛАВНЫЙ ПАМЯТНИК
 ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ**

Ботанический сад в Минске является памятником природы и ландшафтной архитектуры. Сегодня сад является одним из крупнейших ботанических садов в Европе как по составу коллекций, так и по площади. Он был основан в Минске в 1932 г. и, разместившись на территории бывшей сельскохозяйственной выставки в сосновом бору, первоначально занимал площадь в 90 га (сегодня – 153 га). В истории его становления и развития можно выделить несколько периодов:

- 1) 1931–1940 гг. – создание и становление Сада;
- 2) 1941–1944 гг. – годы Великой Отечественной войны, период разрухи;
- 3) 1945–1991 гг. – послевоенное восстановление, расцвет и период стабильного развития;
- 4) 1992–2012 гг. – адаптация к новым социально-экономическим условиям и крупномасштабная реконструкция.

Вопрос о создании ботанического сада был поставлен в Белорусской академии наук (БелАН) еще в 1930 г. Для строительства отводилось 106 га территории возле парка культуры и отдыха (современный парк имени Челюскинцев). Предполагалось, что Сад должен был принимать до 14 000 человек в год.

1 марта 1933 г. Президиум БелАН назначил директором Ботанического сада дендролога, доктора биологических наук, профессора Степана Павловича Мельника. Основными направлениями деятельности Сада были определены следующие: формирование коллекций полезных для народного хозяйства древесных и травянистых растений, исследование флоры, интродукция и селекция плодово-ягодных культур садоводства, просветительская и хозяйственная деятельность, освоение территории, отведенной под ботанический сад. В 1967 г. саду был присвоен статус научно-исследовательского института Академии наук БССР.

Сегодня в Ботаническом саду в Минске насчитывается порядка 10 000 растений со всех уголков планеты, в том числе около 2 000 видов и сортов тропических и субтропических растений. Среди них – кактусы, агава, эвкалипт, бамбук, бутылочное дерево с острова Мадагаскар, пальмы, кипарисы, магнолия, кофейное дерево, апельсины, вечнозеленые жасмины и мн. др. Большинство экзотических растений находится в расположенной на территории Ботанического сада оранжерее, которая была открыта в 2007 г. Благодаря ей Ботанический сад открыт для посетителей и в зимний период.

Центральный Ботанический сад является музеем живых растений под открытым небом. Деревья и кустарники в нем размещены по географическим секторам: Северная Америка, Европа, Средняя Азия, Кавказ и Крым, Дальний Восток и Сибирь. Отдельно выделяются уникальные коллекции многолетних растений из Южной Америки, Кавказа, Австралии, Памира и Южной Европы. В Ботаническом саду также

предусмотрены специальные помещения для бабочек, а в ближайшем будущем появятся фазаны и павлины.

На одной из аллей цветов мира был открыт уголок Германии. Оформленный в определенном стиле, он помогает посетителям представить, как выглядят приусадебные участки в сельской местности этой страны.

Некоторые виды цветов, растущие в саду, используют и в кулинарии. К примеру, ваниль получают из экзотичной орхидеи, на поиски которой в средние века отправлялись целые суда. Еще 10 лет назад орхидеи в Беларуси были редкостью и коллекционеры платили за них большие деньги. Теперь эти красивые растения есть в Ботаническом саду, который стал естественной средой обитания таинственного необычного цветка. В Беларуси обычно орхидеи выращивают в колбах и размножают искусственным путем.

В столичном Ботаническом саду выведены новые сорта лилий и георгинов, здесь также насчитывается 300 сортов пионов и около 500 сортов тюльпанов.

Сотрудники сада стараются ежегодно акклиматизировать к условиям Беларуси новые растения. Для этого организуются экспедиции в разные климатические зоны — чаще всего на Урал и в Карпаты. Работники минского Ботанического сада также обмениваются интересными видами растений с коллегами из ботанических садов Латвии, Литвы, России и других стран.

В ближайшее время в саду будут обновлены все хозяйственные постройки, лабораторные корпуса, мастерские, ограждения. Будут приведены в порядок старые экспозиции, созданы новые. Кроме того, планируется построить еще две оранжереи для научно-производственных целей, главной задачей которых является сохранение богатейшего фонда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Unusual places [Electronic resource]. – Mode of access: www.unusualplaces.org. – Date of access: 02.03.2018.
2. Urban planning [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Urban_planning. – Date of access: 12.03.2018.

Е.С. КЛЕПАЧ, Ю.А. ДАНИЛЬКЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.А. Лагуновская

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В НРАВСТВЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ СТАРОБЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА X–XVI ВВ.

Духовно-нравственное наследие исторического прошлого Беларуси является важнейшим фактором, влияющим на формирование структурных составляющих нравственной культуры современного белорусского общества: идеалов, знаний, опыта, чувств. Осмысление и восстановление данного морального фонда нравственной культуры способствует ее развитию, решению насущных задач воспитания гражданственности и патриотизма. Наиболее значимым в связи с этими задачами представляется обращение к генезису белорусской государственности в Полоцком княжестве и Великом княжестве Литовском, в ходе которого ставились поистине грандиозные общественные проблемы, решавшиеся на духовно-нравственных

регулятивных основах. Процесс духовного становления белорусской нации и государства осуществлялся на основе общемировых, европейских закономерностей, вписался в общий контекст духовных достижений человечества.

Многообразии политических, экономических, нравственных и религиозно-этнических отношений, сложившихся в обществе, тесно связано с природно-экологической обстановкой, способствовавшей возникновению и развитию как человечества, так и его культурного потенциала [1, с. 20]. Решение насущных жизненных проблем, связанных с освоением плохо приспособленных для жизни зон неустойчивого земледелия балтами и славянами, закрепило различные методы и формы их мирного социального взаимодействия на территории современной Беларуси, где с IX по XIII в. происходила славянизация балтов. О добрососедских отношениях свидетельствует сохранение балтской топонимики в названиях рек и озер, архетипов балтской культуры в современной обрядности белорусов, а также закрепление славянского опыта мирного решения проблемных вопросов на народном собрании – вече, а потом и выборов князя для защиты внешних интересов.

Общеввропейские процессы государственного устройства набирают силу с IX в.: формируются государственные образования вокруг Киева, Новгорода, Полоцка; королевства Англии, Франции, Германии... В то время, когда в Киеве закрепился западноевропейский вариант передачи власти от отца к старшему сыну, в Новгороде, Пскове и Полоцке продолжались традиции народовластия и должность князя оставалась выборной. В Полоцке вече избирало князя и контролировало его деятельность, а в случае нарушения поставленных условий «показывало князю путь», т. е. лишало его должности, как это случилось, например, с Рогволодом Борисовичем в 1151 г. и Ростиславом Глебовичем в 1158 г. [2, с. 35]. Полномочия князя находились в прямой зависимости от его личных способностей. Особой поддержкой и любовью полочан пользовался князь Всеслав, при котором (1044–1101) княжество достигло наибольшего могущества.

Христианские ценности своеобразно проявились в духовно-нравственном формировании старобелорусских земель, специфически отражая особенности их этнокультурного развития, исторических условий: христианизация способствовала закреплению и развитию существовавших нравственных норм и гуманистических установок в русле нового мировоззрения. С другой стороны, на основе духовных ценностей христианства продолжилось формирование нравственной культуры старобелорусского общества, создавшей принципиальные рамки мировоззренческого, идеологического, политического, социально-экономического развития государства.

Специфика социально-политического развития старобелорусских земель при отказе от наследования по старшинству в тот период давала возможность свободного выбора жизненной стратегии как направленности на достижение желаемого социального положения. Данные нравственные нормы старобелорусского общества свидетельствуют о возможности раскрытия творческого потенциала человека в процессе реализации своей жизненной концепции на основе конструктивных, гуманистических средств и методов. Творческие люди на территории Беларуси обладали свободой в выборе не только своей социальной, но и культурной ориентации. Первый памятник письменности, созданный на белорусских землях, – «Житие Евфросинии Полоцкой» – отражает стремление неординарной личности преодолеть стереотипы и запреты на пути к самовыражению и творчеству. Творческий поиск и активная жизненная позиция Евфросинии Полоцкой, Кирилла Туровского, Николая Гусовского, Франциска Скорины, Мелентия Смотрицкого, Афанасия Филиповича и

других представителей старобелорусской культуры предстают как истинно духовный феномен, эксплицировавший ценности христианства на поведенческом уровне в служении Родине и стремлении к духовно-нравственному совершенству, умножению своих знаний, способностей и возможностей независимо от социального статуса, имущественного положения и происхождения.

Специфика исторических путей развития Запада и Востока, а также геополитическое положение старобелорусских земель обусловили характер взаимодействия между основными конфессиями христианства, каждая из которых формировала свой культурный стереотип, фактически по-своему перетолковывая исходную христианскую традицию. В культуре ВКЛ столкнулись две исторически весьма по-разному развивавшиеся культуры *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* (Р. Пиккио), что привело к взаимодействию разных культурных стереотипов, разных христианских традиционностей, так или иначе порвавших с единой христианской традицией и несовместимых одна с другой – исихазм и гуманизм, проникнутые острейшей религиозной полемикой в эпоху «золотого века».

Православные белорусские земли, вошедшие в XV–XVI вв. в ареал западноевропейской католической культуры, вынуждены были сохранять и отстаивать свою культурную идентичность в конфессиональной, бытовой, языковой, творческо-художественной, историологической, генеалогической, геополитической и прочих сферах. На данный процесс оказало влияние исихастское учение (паламизм), призывающее к безмолвному умному деланию, ориентированное на личное Богообщение и обожение христианина в его земном бытии. Центральной в исихастской антропологии является проблема образа и подобия Божия как оснований человеческой личности. Исихазм и гуманизм как два пути развития христианской цивилизации, представленные в социокультурном пространстве Беларуси XIV–XVI вв., нашли свое отражение в Статутах ВКЛ и развитии белорусской духовности в последующие века.

Анализ ценностей христианства и их влияния на нравственное формирование общества X–XVI вв. позволяет сделать вывод о созидательных способностях народа, которые раскрылись на путях построения старобелорусской государственности и воплотились в его духовной культуре. Ценности христианства в наибольшей мере соответствовали мировоззрению и установкам старобелорусского общества, общей направленности протекания процессов государственного строительства, стали базовыми ценностями в формировании нравственной культуры старобелорусских земель X–XVI вв. Успех в решении задач государственного строительства в период Полоцкого княжества и ВКЛ свидетельствует о конструктивном характере выбранного направления развития общества и государства, основанного на ценностях христианства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Онуприенко, С. П. Приоритеты экоценностной стратегии XXI в. / С. П. Онуприенко // Экология и социальное развитие / НАН Беларуси, Ин-т философии; С. П. Онуприенко [и др.]; науч. ред. А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2001. – С. 20–47.
2. Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі. – 5-е выд. – Мінск: Беларусь, 1992. – 190 с.

Д.А. КОЗАК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.А. Лагуновская

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XV–XVI ВВ. В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

Генезис концепции прав человека неотрывен от исторической динамики европейской цивилизации. Европейская культура в ее целостности сформировала тот комплекс представлений, который породил убежденность в природном праве человека на жизнь, свободу, равенство. Становление этих идей связано не только с формированием специфически европейского концепта права как феномена, отличного от традиции и морали, но и с оформлением европейского представления о человеке как равноправной, уникальной, цельной личности.

Целью статьи является определение особенностей развития политико-правовой мысли в области прав человека в Великом княжестве Литовском как исторического наследия цивилизационной модернизации белорусского общества.

Социально-политические и правовые идеи мыслителей Великого княжества Литовского носили гуманистический характер. Существенный вклад в развитие европейской духовной культуры и формирование общественного сознания народа, основанного на уважении человеческого достоинства, самоценности личности, внесли мыслители и общественные деятели эпохи Возрождения и гуманизма в Беларуси.

Крупнейший из них Франциск Скорина (1490–1541) доказывал, например, что в целях создания наилучшего общественного устройства необходимо добиваться, чтобы все права в целом и каждый закон в отдельности были справедливыми, сильными, необходимыми и полезными. Для совершенствования законодательства, по его мнению, необходимо, чтобы оно основывалось на «естественном, природном законе» и исходило из морального принципа, изложенного в Евангелии: «Делай людям то, что ты хотел бы получить от других, и не делай того, чего ты бы не хотел получить от других людей». Необходимость же «закона писаного», т. е. права, вызвана, по мнению Скорины, многочисленными нарушениями закона природного. Само право предназначено защищать человека и гражданское общество от порабощения, несправедливости и унижения. Т. е. он развивал в своих трудах идею естественных прав человека. Каждый человек, писал он, рождается свободным, все появившиеся на свет люди равны между собой.

Симеон Будный (1530–1593) в сочинении «О светской власти» писал, что каждый человек обладает рядом неотъемлемых свойств, которые включают право на свободное выражение мысли и собственного мнения, терпимость к своим оппонентам, непредвзятость и объективность к иным мнениям и другие права и свободы человека.

Андрей Волян (1530–1610), крупный писатель и мыслитель Беларуси конца XVI – начала XVII в., опираясь на концепцию естественных прав человека, обосновывал необходимость свободы и равенства всех людей. Это возможно, считал он, при условии введения разумных законов, основанных на следующем принципе: «Никому не делать обиды, каждому отдать то, что ему принадлежит» [2, с. 15]. По его мнению, главной целью государства должно быть обеспечение спокойной и счастливой жизни людей, их защита от насилия и грабежей.

Существенным продвижением на пути к решению вопроса прав человека явилось законодательство ВКЛ. В памятниках права этого периода нашли отражение многие

идеи, закрепленные позже во Всеобщей декларации прав человека. Так, уже в Судебнике Казимира IV 1486 г. утверждался принцип презумпции невиновности.

Наиболее значительными памятниками права Великого княжества Литовского являются статуты (1529 г., 1566 г., 1588 г.). Фундаментальным в политической теории одного из создателей Статута 1588 г. Л.И. Сапеги является понятие *свобода*. Сущность свободы он усматривает в неотчуждаемых правах человека – праве на собственность, личную безопасность, свободный религиозный и политический выбор и др. Эти права, утверждает мыслитель, должны быть закреплены законом. Основной же задачей любой государственной структуры является обеспечение человеку гарантий его свободы. Реализация этой гарантии возможна только в условиях такого государства, в котором верховенствует закон. В «Предисловии» к Статуту Сапега пишет: «Там бельлуа, а по нашему дикий зверь господствует, где человек по своему усмотрению власть осуществляет, а где опять право или статут верх имеет, там сам Бог всем владеет» [1, с. 78–79]. Таким образом, в идейном наследии мыслителя главное, говоря современным языком, заключается в обосновании им идеи правового государства. Это положение предопределяет весь комплекс его политических взглядов и оценок [1, с. 78–79].

Третий Статут действовал на протяжении 250 лет, до 1840 г. Статут был первым в Европе сводом законов, куда вошли нормы местного государственного права. Статут заложил в ВКЛ основы правового государства, где господствовал закон, а не личная воля властителя. Предусматривалось ограничение власти великого князя через такие институты власти, как сойм и рада. В статье 1 раздела I провозглашался принцип единства права для всего населения ВКЛ. Это было новым явлением в законодательной практике европейских государств.

Мы видим одну из первых попыток построить правовое государство в Европе. Когда речь идет о правах человека, важно учесть влияние обычаев, нравов, особенностей национального характера, степень осознания обществом необходимости создания правового государства. История распорядилась так, что Беларусь оказалась на границе двух христианских конфессий: православия и католичества, между Востоком и Западом. Это предопределило формирование таких черт национального характера белорусов, как национальная и религиозная толерантность и гостеприимство. Поэтому независимо от существовавших законов в старобелорусском обществе присутствовало осознание того факта, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

В период средневековья, когда в Западной Европе разрастались влияние инквизиции и борьба с инакомыслием, старобелорусский менталитет отрицал унитарность общественно-политической жизни, нетерпимость к инакомыслию, концентрацию власти в одних руках и одновременно западный индивидуализм. В ВКЛ XVI в. сосуществовали без конфликтов на конфессиональной почве православие, католицизм, ислам, иудаизм и самые радикальные течения реформационного движения. Вплоть до XIX в. в белорусской истории не встречаются случаи осуждения на смертную казнь за вольнодумство, атеизм и т. д., а также массовые проявления религиозного фанатизма. Напротив, здесь находили убежище и защиту диссиденты соседних стран, например русские старообрядцы.

Таким образом, соблюдение прав человека имеет в Беларуси глубокую историю и богатые традиции, заложенные в самой психологии, способе поведения, национальном характере белорусов. Анализ специфики моральной и правовой регуляции в период старобелорусской государственности позволяет констатировать взаимосвязь морали и

права, наиболее эффективно выполнявшую свою регулятивную роль по сравнению с другими видами социальной регуляции. Феномен морально-правовой регуляции исследуемого периода, основанный на понимании нравственности как внутреннего источника и основы права, позволял упорядочивать, поддерживать в позитивно-функциональном состоянии систему основных видов общественных отношений, с учетом этнической специфики продвигаться по пути цивилизационного развития в процессе формирования белорусской государственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельник, В. А. Политология / В. А. Мельник. – 5-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2006. – 543 с.
2. Котляр, И. И. 12 лекций о правах человека / И. И. Котляр. – Брест : Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2004. – 188 с.

А.Ю. КОЗИЦКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – О.Н. Коваленко

ST. SIMEON'S CATHEDRAL IN BREST

The aim of this article is to study the history and church life of the oldest cathedral in Brest – St. Simeon's Cathedral – that celebrated its 150th anniversary in 2015. The Cathedral has a long history. The Cathedral dates back to the ancient monastery of the same name, which was located on the territory of the modern Brest fortress. The Church is dedicated to the Saint, who had a special grace from the Lord to turn those who are mistaken to the true faith – the monk Simeon the Pillar (or Stylites). Simeon Stylites (about 390 – 2 September 459) was a Christian Saint, the Syrian founder of the new forms of asceticism of the pillar-dwelling. He spent 37 years in fasting and prayer on the pillar. He was a preacher, who received from God the gift to heal mental and physical illnesses, and to foresee the future [1].

The Cathedral was built in the early 19th century. Brest was included into the Grodno diocese then. The borders of the Grodno diocese coincided with the borders of the Grodno province. The Orthodox population in 1901 included 896,914 people [2]. There were 654 churches, which were built of both stone and wood; 4 monasteries (1 female and 3 male), 183 parish libraries, brotherhoods gathered at each church in the diocese. Especially many churches were built in the west of Belarus. In Grodno province, their number increased almost 3 times from 1861 to 1880 (from 317 to 460 churches and cathedrals).

By 1823, there were 12 parish churches and Orthodox St. Simeon's Monastery open in Brest. Made of wood, the monastery burned several times, the fire of 1819 completely destroyed the monastery, as a result it was closed in 1824. After those tragic events during almost 20 years services were held in the house refectory of the Holy Church of the Annunciation on the 3rd floor of the building of the former Basilian monastery. But due to the construction of the fortress in the 1830–1840s the monastery buildings were demolished, and the city was moved 3 km to the east.

The first construction project was approved in 1846. But there was no money for the construction of the temple. The second construction project was approved in 1854. The Cathedral church was built in 1861–1864 by the Brest city architect Polikarpov.

The Church was laid on the 22nd of April in 1862. On Sunday, after the divine Liturgy, the procession came from the fortress, followed by a military parade and numerous Orthodox believers. The ceremony was attended by more than 10,000 people. The inhabitants of the fortress, forstates and the surrounding villages, residents of the Kingdom of Poland took part in that event. Upon the arrival, they said a prayer and sprinkled Holy water on the stone, which was to become the cornerstone of the future temple. The vigil was committed then. The consecration and Liturgy in the service of 24 priests were committed the following day [3].

The construction was carried out by different craftsmen. The iconostasis was made by a local carver. Icons, painted by the artist Titov, liturgical utensils and a bell weighing 100 pounds were brought from Moscow [4].

The Cathedral was located in the centre of the city on a hill, it was surrounded by a stone fence. The foundation of the Church was made of cobblestone, and the cap 4 and the porch were made of hewn granite stone. The main hipped roof and five domes were made of wood, equipped with lightning rods. The Central roof was covered with sheet iron and painted dark red oil paint, roof domes – white English tin. The doors were dark yellow. The Church was heated with a fireplace and seven furnaces and could accommodate up to 700 people. Over the Shrine with the relics of Athanasius of Brest (stored in the right corner of the temple until 1915), in 1894 there was created a majestic canopy with the image of the Saint. There was also the tabernacle, donated by Emperor Alexander III. In its original form, the Church is known by Napoleon Orda's water color made in 1869.

The Cathedral was never closed. The maximum number of believers visited the temple, reached 1,000 people on the 28th of March in 1945. The celebration of the 300th anniversary of the martyrdom of the Holy Martyr Athanasius was held in the Cathedral.

The Cathedral was massively restored in the 1980–1990. The rector of the Cathedral Archpriest Petro Soroka started painting the Church in the picturesque style in 1984, which was completed by his successor, the rector of the Cathedral Archpriest Eugene Parfenyuk in 1990. The Cathedral was painted by the icon-painter of the Holy Dormition Pochayiv Lavra – Vasily Kryshtalsky. Of the twelve bells that sound now from the bell tower of the Cathedral, only two are ancient, the rest were stolen by the Nazis during the Second World War. In 1997 all five of the domes were replaced by a gold-plated six-pointed crosses, the roof was painted, a new Church fence was built.

The Patriarch of Moscow and all Russia Alexy II visited the Cathedral twice in 1995 and 2001, when he consecrated the stavroteka – the ark for the storage of the great shrine of the Belarusian Church – the Cross of St. Euphrosyne, the Abbess of Polotsk, made by Brest craftsman Nikolai Kuzmich. The Cross itself was consecrated in the Cathedral earlier in 1997 by Metropolitan of Minsk and Slutsk Filaret.

In 2005, with the blessing of Bishop John of Brest and Kobrin (Khoma), a bronze monument to Athanasius of Brest was erected next to the Cathedral to commemorate the 360th anniversary of his martyrdom.

In 2007, the Cathedral was included in the list of historical and cultural values of Republic of Belarus.

In 2009, the Cathedral hosted celebrations of the 1550-anniversary of the blessed repose of venerable Simon the Stylite.

The clergymen of the Cathedral and its active congregants truthfully serve the society. The Cathedral has a Sunday school and a library. With the blessing of Bishop John (Khoma), there were founded the Sisterhood of Mercy and the Brotherhood of the Holy Martyr Athanasius, as well as the Sisterhood of Mercy consisting of mothers of the kids with cancer.

The Cathedral hosts meetings of the centre for anonymous alcoholics “Inexhaustible Cup”, who meet here twice a week, and on Saturdays, are present at the prayer singing with the Acatist to the Mother of God “Inexhaustible Cup” [3].

The church is not a building, the church is its people. The relations between the church and the population, the church and the state were and remain one of the most important and at the same time difficult topics for study regardless of the time whether this is the very beginning of the formation of the church, or almost the present period.

REFERENCES

1. Симеон Столпник [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 12.12.2017.
2. Дорогами православной Беларуси / сост. С. Р. Бегиян. – Минск : БПУ, 2010. – 272 с.
3. Свято-Симеоновский кафедральный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soborbrest.by/sobore/istoriya-sobora.html>. – Дата доступа: 12.12.2017.
4. Кафедральному Симеоновскому собору г. Бреста – 150 лет / Духов. вестн. – 2015. – № 9 (219).
5. Кулагін, А. М. Православные храмы на тэрыторыі Беларусі : энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : БелЭН, 2007. – 328 с.

А.Н. КОЛЕСНИКОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.П. Никитенкова

«ЕРАЛАШ» КАК ПЕРВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЕРЕДИНЫ XIX В.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона дается такое определение сатиры: «это поэтическое обличение текущей действительности: таково наиболее полное определение той многообразной литературной формы, которую обиходная речь, а за нею иногда и теория, называют сатирой. Определение это слишком широко: оно переносит на весьма обширную область литературного творчества название, первоначально свойственное вполне определенной и ограниченной форме» [1]. А одной из таких форм является карикатура.

В середине XIX в. в России появляется целый ряд сатирических журналов. Связано это впервые очередь с политической ситуацией внутри страны, а также на международной арене. Еще в 1812 г. в Санкт-Петербурге начал издаваться русский журнал «Сын отечества». Журнал выходил еженедельно по четвергам. Редактором-издателем был преподаватель словесности петербургской гимназии и секретарь цензурного комитета Н.И. Греч. Первоначально «Сын отечества» был журналом историческим и политическим, однако в нем помещались и художественные произведения, преимущественно стихотворные и главным образом на актуальные политические и военные темы [2]. Именно в этом периодическом издании впервые появились карикатуры, но не как основа журнала, а как небольшая колонка с тематическими произведениями. В данном случае это были карикатуры на тему Отечественной войны, но уже начиная с 30-х гг. XIX в. появляются рисованные издания, которые ограничивались окружающей бытовой обстановкой и избегали политической

тематики. Осмеянию в первую очередь предавали мелких чиновников-казнокрадов, торговцев или артистов неудачно исполненных ролей. В качестве сюжета также использовались непроверенные сплетни, которых всегда бывало в избытке в столичном обществе. Известно, что именно таким образом, сомнительного вкуса карикатурами, доводили до отчаяния великую драматическую актрису Варвару Асенкову (1817–1841) ее завистницы по сцене [3]. В основном карикатуры рисовали А.Г. Венецианова, И.И. Терebeneва.

Но все же первым журналом в Российской империи, который базировался на карикатурах, был «Ералаш». Издавался он 4 раза в год, а всего было выпущено 16 номеров, или как еще их называли, – тетрадей [4]. Инициатива создания журнала принадлежала Михаилу Львовичу Неваховичу (1817–1850). Не получив специального художественного образования, М.Л. Невахович самоучкой начал рисовать карикатуры и шаржи, которые пользовались успехом в петербургском обществе. В.Р. Зотов называет его «родоначальником русской литературной карикатуры». В 1845 г. у него возникла идея издания периодического карикатурно-юмористического сборника, которую он осуществил уже в следующем году. Первый русский иллюстрированный сатирический журнал «Ералаш» выходил с 1846 по 1849 г. В 1849 г. журнал был закрыт цензурой за предосудительное направление. Специально для этого журнала М.Л. Невахович написал сатирическую пьесу «Эдуард XII, король Англии» (историческая хроника в пяти действиях, в стихах, с маршами, пожарами, сражениями, разрушением хижины и великолепным спектаклем). Пьеса также была запрещена цензурой [4]. Другое сатирическое издание Неваховича – «Волшебный фонарь», альбом карикатурных листов, выпускавшихся в виде приложения к «Литературной газете» (редактор В.Р. Зотов) в 1848 г. Однако вместо намеченных 52 листов было выпущено только 16, после чего печатание их прекратилось, видимо, также из-за цензурных препятствий [5]. Особым успехом пользовался шарж Неваховича «Шествие в храм Славы» (1846), в котором были изображены в карикатурном виде известнейшие писатели того времени.

«Невахович, бесспорно, имеет право на имя первого русского карикатуриста в смысле современном, – утверждал М.Н. Лонгинов. – Конечно, “Ералаш” нельзя назвать совершенным; но вспомним, что это было первое русское издание в своем роде и уже породило подражателей. Вспомним то богатство колкой остроты и неподдельной веселости, которое рассеяно в листах «Ералаша», и подивимся этому неисчерпаемому юмору» [6].

С «Ералашем» также сотрудничал Николай Александрович Степанов (1807–1877). Он печатался в этом журнале вплоть до его закрытия. После «Ералаша» вместе с поэтом В.С. Курочкиным начал издавать журнал «Искра». Издавался он с 1859 по 1864 г. Всего он издал около 1600 карикатур за этот промежуток времени [7].

В 1865 г. выходит собственный журнал Н.А. Степанова «Будильник», в котором он проработал вплоть до своей смерти в 1877 г. «Будильник», как и все вышеперечисленные журналы, печатал карикатуры на злободневные темы. Но все же в нем все больше стали появляться политические карикатуры [7].

Таким образом, распространение карикатура в Российской империи получила только в середине XIX в., так как журнал «Сын отечества» только в небольшой колонке печатал их, а более массовый характер получила к середине века. Журнал «Ералаш» стал отправной точкой в развитии карикатуры. Именно здесь начинают печататься в последующем известные и ведущие карикатуристы Н.А. Степанов и И.И. Пальм. Они после открыли собственные журналы. И поэтому значимость «Ералаша» для русской

сатиры, карикатуры не возможно переоценить, так как он стал отправной точкой для всей сатирической периодики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сатира. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Сатира>. – Дата доступа: 05.03.2018.
2. Сын отечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сын_отечества. – Дата доступа: 01.03.2018.
3. Карикатура. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. – Дата доступа: 01.03.2018.
4. Ералаш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ералаш_\(журнал\)#Иллюстрации_в_журнале](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ералаш_(журнал)#Иллюстрации_в_журнале). – Дата доступа: 01.03.2018.
5. Невахович Михаил Львович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Невахович,_Михаил_Львович. – Дата доступа: 02.03.2018.
6. Эдуард XII, король Англии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bibra.ru. – Дата доступа: 01.03.2018.
7. Степанов Николай Александрович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Степанов,_Николай_Александрович_\(художник\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Степанов,_Николай_Александрович_(художник)). – Дата доступа: 01.03.2018.

А.С. КОРНЕЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Н.В. Самосюк

РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ В XX В.: ОТ ИЗЯЩЕСТВА ДО ПРОСТОТЫ

История русской живописи XX в. достаточно интересна и многообразна, так как именно в этот период рождаются новые направления в изобразительном искусстве, отвергающие приемы и техники прошлых времен. Развитие живописи и вообще искусства в целом, а также изменение содержания картины зависело от тех исторических условий, в которых они существовали и от изменения самого мышления людей. Поэтому живопись России на протяжении всего XX в. неоднократно менялась, что вылилось в появление новых направлений и стилей.

Художественный век в России наступил в 1898 г. – это начало так называемого русского модерна, который и подготовил почву для появления новых направлений в живописи. Модернизм представляет собой некую совокупность разных стилей, которые отказались от традиционных форм и выработали собственные художественные приемы [1]. В России этим занялось объединение «Мир искусства», основанное художником Александром Бенуа и Сергеевым Дягилевым. Искусники стремились отобразить всю красоту мира в своих полотнах, поэтому их идеалом становится галантное прошлое: Россия в XVIII в. («Парад при Павле I» А. Бенуа) или Франция в XVII в. («Прогулка короля», А. Бенуа). Со временем «Мир искусства» невероятно разрастется: туда примут и Б. Кустодиева («Купчиха за чаем») и К. Петрова-Водкина («Купание красного коня») и других. Причем художники замечают, что Петербург – это очень красивый европейский город, а вовсе не мрачный, как многие о нем отзывались. Со временем появятся и другие проекты модерна, например объединение

«Голубая роза» («Мираж в степи» П. Кузнецова). Голуборозовцы, как и искусники, выступали за красоту, но их стиль немного отличался: они следовали ценностям символизма и для их живописи были характерны голубоватые, пастельные тона («Голубой фонтан» П. Кузнецова).

Авангард же начнется в 1910 г. с выставки объединения «Бубновый валет» (Н. Гончарова, А. Куприн и др.) [3; 4]. Особенность творчества бубнововалетцев заключалась в том, что они полностью порвали с традициями реалистической живописи. Для них главное – наслаждение от яркости красок и простоты формы, а не всякие умствования и обращение на детали («Ссора в кабачке» М. Ларионова). Валеты отталкиваются не от высокого, а от народного и примитивного. В качестве примера можно взять картину П. Кончаловского «Поднос и овощи». Здесь за основу художник берет обычную бытовую вещь – расписной поднос – и превращает его в авангард. Важно также упомянуть о таком авангардном направлении, как кубофутуризм, ярким представителем которого является Казимир Малевич [3]. Кубофутуризм – это путь художника от предметного к беспредметному. Например, «Черный супрематический квадрат» или картина «Голова крестьянской девушки». Здесь уже не изображено ничего конкретного, главное – это форма. Вот до чего всего за пару лет дошло упрощение формы, начатое «Бубновым валетом».

Так наметилась революция в мире искусства в начале XX в. И за этой революцией последовала настоящая – Октябрьская. Художники пытаются найти себя в перевернувшейся реальности («Большевик» Б. Кустодиева). И в 1920-е гг. младшее поколение авангардистов придумают конструктивизм. Художники, руководствуясь этим стилем, создавали осязаемые вещи, строили различные здания («Памятник коммунистического интернационала» В. Татлина). Конструктивисты были противниками философствования в духе К. Малевича и верили в сделанное руками. Но стремительное появление и развитие новых направлений было недолгим. В силу того, что существовало множество художественных организаций, 23 апреля 1932 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» и объявляется создание единственной легальной организации – «Союза художников». Один союз и один творческий метод – соцреализм, главной особенностью которого является отображение советской действительности во всех ее положительных чертах («Советская физкультура» А. Самохвалова). Художники уже не могут показывать свою индивидуальность и оригинальничать в форме и в содержании. А если кто-то и пытался, то только после смерти И. Сталина. При следующем же советском лидере – Н. Хрущеве – в 1956 г. происходит развенчание культа личности И. Сталина и репрессированные художники возвращаются из лагерей [2]. Заметно ослабевает цензура и начинается эпоха невиданной свободы, которая практически положила конец сталинскому соцреализму. Но и это длилось недолго: 1 декабря 1962 г. на выставке в Манеже Н. Хрущев внезапно выступил с критикой современного искусства и выразил свое негодование по поводу авангардной живописи. С этого дня творить свободно – значит быть нонконформистом.

В 1970-х гг. в неофициальном искусстве СССР получило развитие такое направление, как московский концептуализм. Концептуализм совершенно отличается от авангарда и других направлений в живописи. Концептуалисты пытаются понять, что делает искусство искусством, поэтому почти любое их произведение – это инструкция по сборке искусства. Например, чтобы обществу было понятно значение черного супрематического квадрата, К. Малевич напишет отдельный теоретический трактат. Концептуалисты так любят тексты, что готовы предъявить их вместо произведения

(«Слава КПСС» Э. Булатова). Здесь вместо изображения присутствуют загадочные надписи, которые вызывают множество неясных ощущений, совсем не таких, как от настоящего искусства, тем не менее, художники этого направления называют это искусством.

В 1980-е гг. – во время перестройки – живопись получает свое дальнейшее развитие. Стремление стереть грань между искусством и действительностью приводит к поискам новых способов художественного выражения, что вылилось в единую форму современного искусства – акционизм. Теперь художник становится субъектом художественного произведения. Например, близкой к акционизму формой является перформанс. Он представляет собой некое короткое художественное действие, которое происходит в данный момент в данном месте и производится самим художником.

Таким образом, русская живопись на протяжении всего XX в. активно развивалась и прошла сложный путь от авангардизма к акционизму. При этом постоянные творческие искания привели к кардинальной трансформации понимания самой сущности искусства. Русская живопись начала XX в., безусловно, развивалась в русле общемировых художественных течений. Сложные социально-политические условия, направленные на унификацию искусства, оказали значительное влияние на русских художников, однако не полностью смогли стандартизировать мироощущение и миропонимание советских художников. Необходимо отметить, что произведения официально не признанных советских художников на данном этапе намного более востребованы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стили, направления в искусстве: модерн, модернизм, авангардизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/svetlana_z/post354776064. – Дата доступа: 05.03.2018.
2. Оттепель. Двенадцать лет весны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/ottepel/>. – Дата доступа: 03.03.2018.
3. Основные направления авангарда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/449>. – Дата доступа: 05.03.2018.
4. Роль русского авангарда в развитии мирового искусства XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nrtv.ru/article/iskusstvo/Rol-russkogo-avangarda-v-razviti-mirovogo-iskusstva-XX-veka>. – Дата доступа: 03.03.2018.

А.С. КАРАБЕЙКА, Я.У. КАВАЛЕВИЧ

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – С.В. Мілач

МАСТАЦКІ МУЗЕЙ ІМЯ П.В. МАСЛЕНКАВА ЯК ТУРЫСТЫЧНЫ АБ'ЕКТ

У сучасных умовах развіцця грамадства відавочны дэфіцыт духоўнасці. Адным са шляхоў духоўнага развіцця грамадства з'яўляецца культурны турызм, які ўключае наведванне культурных мерапрыемстваў, музеяў, аб'ектаў культурнай спадчыны. І хоць тэрмін *культурны турызм* азначае знаёмства з усімі славацямі, але ў большай ступені звязаны з мастацкай спадчынай, такой як мастацтва і архітэктурна-пазнавальныя туры бываюць мастацтвазнаўчыя, гістарычныя, літаратурныя,

тэатральныя, этнаграфічныя, фальклорныя, музычныя і інш. У захаванні гэтых рэсурсаў турызму асаблівае значэнне набываюць розныя віды музеяў. У рамках культурнага турызму зусім нядаўна з'явілася спачатку адгалінаванне, а сёння ўжо самастойны напрамак – музейны турызм.

Адным з элементаў культуры, здольным сфарміраваць пераканаўчы матыў да турысцкай паездкі, з'яўляецца выяўленчае мастацтва. Да ўстаноў культуры, якія збіраюць, захоўваюць, вывучаюць, экспануюць і папулярызуюць зборы твораў мастацтва, адносяцца мастацкія музеі. Стварэнне мастацкіх музеяў, як правіла, гістарычна звязана з прыватным калекцыянаваннем твораў мастацтва і розных артэфактаў. У Беларусі першы прыватны мастацкі музей-кабінет князёў Радзівілаў у Нясвіжы вядомы з XVI ст. У XVII ст. – першай палове XIX ст. багатыя зборы твораў жывапісу, скульптуры, габеленаў, фарфору, калекцыі зброі, манет і іншых каштоўнасцяў меліся ў многіх замках і сядзібах беларускіх магнатаў і шляхты: Сапегаў на Брэстчыне, Агінскіх на Віцебшчыне, Зорычаў у Шклове і інш. У цяперашні час у Беларусі налічваецца больш за 20 мастацкіх музеяў і галерэй. Найбуйнейшым у краіне зборам беларускага і замежнага мастацтва з'яўляецца Нацыянальны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь, які сёння лічыцца адным з найбагацейшых музеяў Усходняй Еўропы.

У фарміраванні турысцкага прадукту важнае значэнне мае і праца рэгіянальных музеяў. Задачы зберажэння і развіцця мастацкай культуры рэгіёна адпавядае і Магілёўскі абласны мастацкі музей імя П.В. Масленікава, адкрыты ў 1990 г. У 1996 г. музею было прысвоена імя беларускага мастака, жывапісца, мастацтвазнаўцы, педагога, заслужанага дзеяча мастацтваў Беларускай ССР і Народнага мастака Беларусі Паўла Васільевіча Масленікава (1914–1995). Без яго імя немагчыма ўявіць культуру Беларусі і Магілёва. У 2014 г. у гонар 100-годдзя мастака Нацыянальны банк Беларусі выпусціў памятную сярэбраную манету тыражом у 3 000 экзэмпляраў. А малюнак Магілёўскага абласнога мастацкага музея імя П.В. Масленікава з'явіўся на купюры вартасцю 200 беларускіх рублёў.

З гісторыі музея. Будынак музея быў узведзены ў 1903–1914 гг., і першапачаткова тут размяшчаўся сялянска-зямельны банк. Увагі заслугоўвае архітэктара будынка – яна спалучае ў сабе ключавыя элементы позняга класіцызму, мадэрну і папулярнага ў тых гады псеўдарускага стылю. Да нашага часу будынак захаваўся практычна ў некранутым стане.

Пасля ўсталявання Савецкай улады будынак быў аддадзены пад рэдакцыю мясцовай бальшавіцкай газеты “Рэвалюцыйная стаўка”. З 1919 па 1932 г. тут упершыню быў адкрыты музей – Магілёўскі дзяржаўны гістарычны музей (спачатку ён насіў назву Музея пралетарскай культуры).

У гады Вялікай Айчыннай вайны калекцыі музея была нанесена сапраўды непапраўная шкода, нягледзячы на наяўнасць спецыяльна абсталяванага пакоя-сейфа для самых каштоўных прадметаў. Падчас актаў вандалізму і рабавання была згублена спадчына ў выглядзе многатысячнай калекцыі манет, зброі перыяду X–XIV стст., рукапісаў і старажытных грамат, абразоў ад таленавітых магілёўскіх і беларускіх майстроў і нават праца блізкай сваячкі Івана Грознага. На жаль, многія з экспанатаў назаўжды зніклі.

У 1990 г. тут быў адкрыты Магілёўскі абласны мастацкі музей, у якім і да гэтага часу знаходзяцца ўнікальныя ўзоры рэалістычнага мастацтва, а таксама найважнейшыя творы мясцовых мастакоў розных стагоддзяў. У ліку ключавых фігур – Л. Марчанка, М. Федарэнка, В. Бялыніцкі-Біруля, А. Бархаткоў і, зразумела, П. Масленікаў, які

адыграў найважнейшую ролю ў станаўленні і распаўсюджанні беларускай школы мастакоў. Сярод найбольш вядомых яго прац – краявіды “Азёрны край”, “Беларускі краявід”, “Алтайскі цыкл”, “Золата бяроз”, “Ігліцы”, “Абуджэнне”, “На раўнінах Палесся” і інш. Акрамя таго, Масленікаў сапраўды сур’ёзна цікавіўся гісторыяй мастацтва роднага краю, у сувязі з чым апублікаваў некалькі прац, у тым ліку і ў найбуйнейшых беларускіх зборніках.

З 1996 г. існуючым указам Прэзідэнта было вырашана перайменаваць музей у гонар настолькі вялікай і значнай фігуры беларускага мастацтва. Да гэтага тут знаходзілася яго мастацкая галерэя.

Экспазіцыі музея. Цяпер у музеі 24 выставачныя залы, 14 з іх – з пастаяннай экспазіцыяй. У пяці добра абсталяваных залах разгорнута рэтраспекцыя творчасці П.В. Масленікава, яго дзейнасці як тэатральнага дэкаратара і мастака-жывапісца. Існуе яго мемарыяльны пакой, дзе прадстаўлены яго карціны і тэатральна-дэкарацыйныя працы. Аўтар падарыў музею 125 сваіх работ. Апошняе недапісанае палатно Паўла Масленікава таксама захоўваецца ў магілёўскім музеі. На ім намалеваныя нябёсы і ледзь бачная фігура анёла – па ёй мастацтвазнаўцы чытаюць зварот мастака да сакральнай тэмы. У гэтай жа зале – асабістыя рэчы: эцюднік, крэсла, мальберт, пэндзлікі і фарбы, баян – і рэдкія работы: эцюды з падарожжаў (Непал, Нікарагуа), партрэт маці і аўтапартрэт.

У музеі знаходзіцца экспазіцыя “Захаваная спадчына”, якая сабрала асаблівыя экспанаты. Акрамя партрэтаў беларускіх асветнікаў увагу прыцягвае велізарная фрэска “Ператварэнне Гасподне”. Доўгі час яна не рэстаўравалася і проста захоўвалася ў музеі, а цяпер стала цэнтральным экспанатам. Яе складана было дзесьці размясціць з-за вялікіх памераў, і тады вырашылі абжываць гарышча і адкрыць тут паўнаватрасную выставачную залу. Па суседству з велізарнай рэліквіяй – фрагменты іканастаса з сусальнага золата, царкоўнае адзенне, каталіцкія скульптуры.

Таксама сабраны невялікія артэфакты, знойдзеныя ў Магілёве (крыжы, падсвечнікі, Евангелле, керамічныя вырабы, аклады ікон, якія служылі для іх упрыгожвання і засцярогі ад выцвітання).

Прадстаўлена ў музеі зала зменных экспазіцый і пакой-сейф з галаграмай галоўнай хрысціянскай святыні Беларусі – Крыжа Еўфрасінні Полацкай. Менавіта ў Магілёве ён быў згублены падчас вайны. У пакой-сейфе ўстаноўлена спецыяльнае асвятленне, якое дапамагае як мага лепш разгледзець трохмерны вобраз. Ствараецца ўражанне, што за цяжкімі дзвярыма адкрываюцца касмічныя глыбіні, і на фоне зорнага неба матэрыялізуецца выява крыжа.

З 1996 г. музей з’яўляецца цэнтрам правядзення штогадовых міжнародных пленэраў па жывапісе “Вобраз Радзімы ў выяўленчым мастацтве”, прысвечаных славытым землякам В.К. Бялыніцкаму-Бірулі, П.В. Масленікаву, М.В. Неўраву. Супрацоўнікамі музея распрацаваны і праводзяцца музейныя заняткі, лекцыі, праграма эстэтычнага выхавання “Дом, дзе жыве мастацтва”, арганізуюцца тэматычныя экскурсійныя маршруты па горадзе.

Такім чынам, музей як сацыяльная і культурная з’ява выконвае функцыю культурнай памяці. Назапашванне і захаванне культурных каштоўнасцяў – аснова развіцця цывілізацыі. Страта культурных каштоўнасцяў незаменная і незваротная і непазбежна адаб’ецца на ўсіх сферах жыцця цяперашняга і будучых пакаленняў, прывядзе да разрываў гістарычнай памяці, збяднення грамадства ў цэлым.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Художественные музеи в Республике Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT& id=3448>. – Дата доступу: 10.03.2018.

2. Музеі Беларусі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=tbsDpHcORpY>. – Дата доступу: 10.03.2018.

Н.Н. КОРОЛЬЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.Ю. Занько

**ОДРИ ХЕПБЕРН – СИМВОЛ СТИЛЯ И ЭЛЕГАНТНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ**

Образ Одри Хепберн закрепился в массовой культуре, его регулярно используют в фильмах и рекламе, а самые известные наряды актрисы стали эталоном моды. Одри Хепберн родилась 4 мая 1929 г. в Бельгии, в местечке Иксель под Брюсселем. Школьные годы она провела в оккупированном фашистами Арнеме (Голландия), где жила с матерью после развода родителей. Одри училась балетному мастерству в Арнемской консерватории. В поисках работы она воспользовалась своими хореографическими способностями и стала выступать в мюзиклах, позже ее пригласили в кино. В 1951 г. французская писательница Колетт, увидев Одри на съемках картины «Монте Карло», настояла на том, чтобы юная Хепберн исполнила главную роль в бродвейской постановке ее романа «Жижи». Вскоре режиссер Уильям Уайлер пригласил Одри в свою новую картину «Римские каникулы» на роль принцессы Анны. Эдит Хед, дизайнер фильма по костюмам, сразу же поняла, что Одри куда лучше других актрис разбирается в вопросах моды. Именно в фильме «Римские каникулы» Одри Хепберн продемонстрировала умение носить первоначально мужской элемент гардероба – белую рубашку, заправленную в широкую юбку на ремне, как настоящая леди [1, с. 684–700; 4].

Модельер Юбер де Живанши всегда считал, что превращение Одри в икону моды не случайность. Одри была его главной музой и близким другом. Совместное творчество актрисы и дизайнера привело к созданию знаменитого стиля Одри Хепберн [2, с. 201].

Одри Хепберн и Юбер де Живанши впервые встретились в Париже в 1953 г., когда ей предложили самой подобрать несколько костюмов для фильма «Сабрина». Благодаря выбранным Одри нарядам «Сабрина» вошла в историю моды. Среди них был костюм и черное платье для коктейля с бантиками на плечах и с четырехугольным вырезом, который стали называть «Сабрина-декольте». Но главным нарядом фильма стало платье – белое, вышитое черным шелком, со съёмным шлейфом. В результате «Сабрина» завоевала «Оскар» за лучшие костюмы.

В кинофильме «Забавная мордашка» героиня Одри одета в укороченные брюки и черную водолазку – неотъемлемый атрибут гардероба по-настоящему успешных деловых людей. В комплекте с лоферами они создают элегантный, женственный образ. Однако тут есть и маленькая хитрость: не выглядеть скучно в таком наряде Одри помогли голые лодыжки. Зрителям так понравилась Одри Хепберн в черной

водолазке и лоферах, что они с радостью позаимствовали эти ее предметы гардероба [6].

Маленькое черное платье – образ Коко Шанель, а длинное черное платье с высокими черными перчатками, три нити жемчуга на шее, высокая укладка и массивные солнцезащитные очки – это Одри Хепберн из кинофильма Блэйка Эдвардса «Завтрак у Тиффани» 1961 г. Этот фильм Одри называла своей визитной карточкой. А визитной карточкой самого фильма стало черное платье, созданное Живанши для ее героини. Это один из легендарных нарядов Голливуда наравне с платьем Мэрилин Монро в «Зуде седьмого года». Именно этот фасон маленького черного платья признан классическим. А главный образ героини – длинный мундштук, платье и диадема – узнаваем до сих пор, хотя с момента выхода фильма прошло уже более полувека [3, с. 26].

После фильмов «Завтрак у Тиффани» и «Как украсть миллион» деталью классического женственного образа становятся темные очки в пластиковой оправе. Тренчкоты, в которых Хепберн появлялась в фильмах «Шарада» и «Завтрак у Тиффани» не теряют своей популярности уже долгие годы. Эта классическая модель выигрышно смотрится в любой ситуации. В фильме «Любовь после полудня» Одри Хепберн сыграла юную виолончелистку, ученицу консерватории. Как и героиню фильма, вне сцены актрису можно увидеть в брюках длиной до щиколотки. Невероятно популярной эта модель стала именно благодаря Одри [6].

Моду на удобные, практичные балетки ввела тоже Одри. Итальянский модельер Сальваторе Феррагамо создал специально для Одри туфли – балетки с ремешками. В силу своего немалого роста – около 170 см – актриса не любила каблуки, ведь часто они делали ее выше мужчин-партнеров по съемочной площадке. Но она умела носить балетки и при этом выглядеть очень женственно. Эту любимую многими обувь она сочетала с теми же укороченными брюками, кокетливо оголяя утонченные лодыжки [7].

Одри любила собирать волосы наверх – такой прием открывал ее длинную красивую шею. К тому же на каждой фотографии она идеально причесана и уложена – волосок к волоску. И, конечно же, короткая по брови челка – делала ее образ кротким и милым. Одри не пренебрегала таким предметом гардероба, как шляпки. Шляпка способна мгновенно преобразить женщину, сделав ее элегантнее или игривее. Также Одри любила носить платочки, подобранные специально, чтобы открыть ее грациозную шею. На шею она надевала длинные нитки жемчуга, а уши украшала простыми жемчужными серьгами [2, с. 204].

Одри как истинная леди обожала духи и случайно обмолвилась Живанши, что хотела бы иметь оригинальные, которых нет ни у кого. Дизайнер исполнил желание своей прекрасной леди и пригласил самого известного и дорогого парфюмера Франциса Фаврона, который создал парфюм под названием «Запрет». В течение трех лет Одри пользовалась им эксклюзивно, и только в 1960 г. они вышли в продажу. Женщины были покорены новым запахом [7].

Последний фильм, в котором она снялась, – «Всегда» – любовная драма с элементами мистики. А в 1993 г. Одри Хепберн не стало. На ленте одного из венков во время похорон Одри была надпись: «Теперь у Господа появился еще один ангел». Живанши был опустошен этой потерей. Через два года, показав свою последнюю коллекцию, он ушел из мира моды навсегда [5, с. 115–123].

Таким образом, Одри Хепберн стала иконой стиля. Ей подражали при жизни и продолжают это делать и по сей день. Стиль Одри – это не только одежда, это

сочетание ее внутреннего мироощущения с прекрасным обрамлением, созданным чудесным мастером Юбером де Живанши. Ее стиль – вне времени и вне эпохи – стал классикой. Поэтому Одри Хепберн стала образцом женственности, изысканности и элегантности наряду с Коко Шанель, принцессой Дианой, Жаклин Кеннеди и Мэрилин Монро.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вульф, В. Великие женщины XX в. / В. Вульф, С. Чеботарь. – М. : Эксмо : Яуза, 2016. – 752 с.
2. Вульф, В. Печальный ангел / В. Вульф, С. Чеботарь // L'official. – 2005. – № 66. – С. 199–205.
3. Маленькое черное платье // 50 платьев, которые изменили мир. – С. 26–27.
4. Кравченко, Т. Двойная игра / Т. Кравченко // STORY. – 2010. – № 121. – С. 72–78.
5. Шеметова, О. Неподражаемая Одри / О. Шеметова // Интервью. Люди и события. – 2014. – № 5. – С. 112–123.
6. 10 уроков стиля от Одри Хепберн [Электронный ресурс] // COSMOPOLITAN. – Режим доступа: https://www.cosmo.ru/fashion/star_style/10-urokov-stilya-ot-odri-hepbern/#part0. – Дата доступа: 03.08.2018.
7. Утонченный стиль Одри Хепберн [Электронный ресурс] // Блог элегантности и стиля. – Режим доступа: <http://elisty.ru/utonchennyj-stil-odri-hepbern/>. – Дата доступа: 08.03.2018.

А.Н. КОРШУК

Беларусь, Минск, БГУКИ
 Научный руководитель – Т.Н. Бабич

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИОЛОНЧЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Вдохновение художника – основной толчок к созданию произведения искусства. Именно вдохновение является основой рождения художественных образов, замыслов, композиций будущих произведений. Реализовать задуманное автору помогают средства художественной выразительности. Средства художественной выразительности – это инструменты, которые позволяют художнику достичь желаемого результата в воплощении творческого замысла.

Для современного общества музыкальный инструмент виолончель является неотъемлемой частью культурного наследия. Начиная с XVI в. и до современности виолончель проделала большой путь развития от басового инструмента для сопровождения пения до солирующего и одного из главных инструментов симфонического оркестра. Виолончель обладает богатыми художественно-выразительными качествами – ярким звуком, блестящими техническими возможностями, задушевной певучестью и выразительностью звучания.

Мир музыки и музыкальных инструментов удивительно разнообразен. Звучание самих музыкальных инструментов, рождающее радостную или грустную, мятежную или умиротворенную музыку, вызывает в душах людей множество ассоциаций. С давних времен музыкальные инструменты приобрели символическое значение, которое повлияло на содержание многих картин европейских художников. Собрав и

систематизировав информацию о виолончели, репрезентированной в произведениях живописи, мы пришли к выводу, что виолончель на картинах белорусских художников не только дает представление о культурной жизни эпохи и развитии музыкального инструментария того времени, но и имеет определенный символический смысл. Виолончель как предмет в своем творчестве используют не только художники-портретисты, но и мастера иллюстраций, графики, абстрактного экспрессионизма, академического реализма, сюрреализма.

Рассмотрим картину известного белорусского художника А.А. Концуба «Утренний ноктюрн» (рисунок 1). Картина написана в жанре портрета. Теплая, цветовая гамма красок повествует зрителю о том, что наступило раннее утро. В центре картины изображен силуэт девушки играющей на виолончели. Очертания фигуры девушки мягкие и расплывчатые. Картина нарисована так естественно, что создается впечатление легкости и воздушности утра. В этом жанре с наибольшей яркостью проявляются как традиционные, стабильные жанровые компоненты художественного образа виолончели, так и те новые явления, которые наметились в современной белорусской живописи.

Необычный, фантастический образ музыканта передал в картине «Виолончелист» белорусский художник Марк Шагал (рисунок 2). На фоне зимнего городского пейзажа в ночной тишине музыкант исполняет мелодию. Его тело представлено в форме виолончели. Лишь на уровне плечевого пояса угадываются черты костюма – ворот рубашки, пиджак и галстук, плавно переходящие в очертания музыкального инструмента. Левая рука, заледеневшая от холода, сжимает смычок, плавно скользящий по струнам. Рядом – верный друг – животное, подыгрывающее на скрипке.

Рисунок 1

Рисунок 2

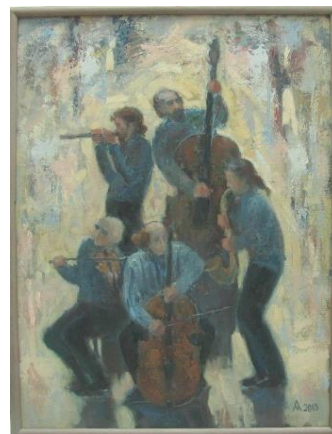

Рисунок 3

В работе М. Левковича «Квintет» (рисунок 3) образы полноценно раскрываются и обретают философско-духовную значимость в своих сюжетных связях благодаря их молчаливому участию в действе-тайнстве-рождении музыки. В этом групповом портрете прослеживается тенденция подкрепить психологическую, портретную трактовку образов введением в композицию атрибутов профессиональной деятельности изображаемых. За счет этого традиционный жанр портрета начинает обогащаться элементами профессиональной деятельности, что в свою очередь ведет к сюжетной завязке, к появлению повествовательного начала в портрете. Такому образному строю произведения способствуют и выразительные жесты рук, подтверждающие слова

наглядными примерами. Это дополняет жанровое содержание портретного образа и создает возможность понять его в плане психологически-событийном. Этот прием – введение атрибутов деятельности – обладает широким диапазоном образных характеристик: от уточнения профессиональных занятий портретируемых, в которых и проявляется с наибольшей силой их характер и склад души, до изображения самого процесса, события, в котором участвуют герои. Портретируемые окружены атрибутами, входят в сложные связи с вещами, которые несут отпечаток внутреннего мира героев. Это, в свою очередь, активизирует мысль зрителя, развивает способность к сложному ассоциативному мышлению.

Если внимательно посмотреть на эти три работы, то можно увидеть одно сюжетное начало, и это начало – музыка. Причем один и тот же сюжет получает различное толкование, которое зависит от творческого почерка художника. Стремление к сюжетному разнообразию, к усложнению и углублению идейного содержания работы побуждает художников к расширению средств выражения и поиску нового материала. В этих работах сюжет является одним из основополагающих компонентов художественных образов, несущих в себе идейное содержание произведения, раскрывающий тему, избранную художниками.

Виолончель как объект белорусской художественной культуры создает особые образы, настроения, характеры в разных жанрах и направлениях живописи. Не внешняя сторона действительности, а ее внутренняя сущность – вот что составляет главное содержание художественных образов в современной белорусской культуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, Н. Н. Восприятие картины / Н. Н. Волков. – М. : Просвещение, 1979. – 44 с.
2. Емохонова, Л. Г. Мировая художественная культура : учеб. пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений / Л. Г. Емохонова. – М. : Академия, 2003. – 544 с.
3. Ломов, С. П. Изобразительное искусство : учеб. пособие / С. П. Ломов. – М. : Дрофа, 2010. – 144 с.
4. Самкова, М. Ю. Музыкальные инструменты в живописи: статья, интернет-источник / М. Ю. Самкова. – Новый Уренгой : Принт, 2013. – 15 с.
5. Филимонова, С. В. История мировой художественной культуры. Ч. 3 / С. В. Филимонова. – Мозырь : Белый ветер, 1998. – 260 с.
6. Яшунин, А. П. Живопись / А. П. Яшунин. – М. : Просвещение, 1985. – 288 с.

Л.И. КРУПКЕВИЧ, И.Т. РАВКОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – В.В. Авраменко

ХОЛОКОСТ В БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ СТОЛИНСКОГО РАЙОНА)

Одним из самых чудовищных и бесчеловечных преступлений на войне в современную эпоху является холокост, память о котором должна быть самым серьезным предупреждением всем живущим на земле.

Холокост – это преследование и массовое уничтожение нацистами представителей различных этнических и социальных групп. Слово «холокост» греческого происхождения, оно означает жертва всеожжения. Нацисты, пришедшие к власти в

Германии в январе 1933 г. и утверждавшие, что немцы – «высшая» раса, считали евреев «низшей» расой, представляющей угрозу так называемому германскому расовому обществу.

Спустя более 70 лет после окончания Второй мировой войны, самой кровопролитной войны в истории, мы понимаем, какую цену заплатило человечество за амбиции и заблуждения своих лидеров. Более 6 млн жителей Европы еврейского происхождения были уничтожены в годы войны. События тех лет стали трагедией не только для иудейской общины, но и для всего мира в целом.

Тотальному уничтожению еврейского населения подверглась и Беларусь, где было создано свыше 300 гетто. Гетто – жилые зоны на оккупированной немецкими нацистами территории БССР, куда насильственно перемещали евреев в целях изоляции от нееврейского населения. Только на территории Брестской области было создано 55 гетто. Люди, находившиеся в этих зонах, обязаны были носить на правом рукаве верхней одежды и платья белую или желтую полоску шириной 10 см с нарисованной на ней сионистской звездой, приветствовать евреев в гетто запрещалось. В данных поселениях проводилась политика геноцида – политика массового уничтожения евреев. Их использовали в качестве рабочей силы на тяжелых принудительных работах, от чего многие узники умерли от непосильных нагрузок в условиях постоянного голода и отсутствия медицинской помощи.

Эта трагедия не обошла стороной и д. Ольшаны, г. Давид-Городок Столинского района. 10 августа 1941 г. фашисты расстреляли вблизи хутора Хиновск около 3 000 мужчин-евреев старше 14 лет, а 9 сентября 1942 г. там же были расстреляны еще 1 100 человек, 109 из них – дети. Перед смертью обреченных людей заставляли раздеться, сложить одежду, отдать ценные вещи и драгоценности, после чего жертв сталкивали в ямы и расстреливали. Тот, кто сразу не погиб от выстрела, умирал медленно, так как всех, и мертвых, и раненых, потом засыпали землей. Местные жители рассказывали, что в течение недели земля над засыпанными «шевелилась».

В 1986 г. в урочище на месте убийства евреев за несколько километров от д. Ольшаны был установлен обелиск, обновленный в 1996 г., а в 2010 г. на этом месте был открыт мемориал памяти жертв холокоста, автор которого – архитектор Леонид Левин. На месте двух ям, где покоится прах убитых, находится зеленая лужайка, за декоративной оградой – семь белых бетонных свечей, к которым ведут выложенные красной плиткой дорожки в виде меноры. На свечах – надписи на иврите и русском языках: «В этой братской могиле похоронено 7 000 евреев Давид-Городка и его окрестностей. Мужчины, женщины, дети, которые были хладнокровно убиты немцами во время двух акций в 1941–1942 гг. Да будет благословенна их память! Пусть души их покоятся в мире!». К мемориалу памяти жертв холокоста всегда едут те, кто чтит память погибших.

В судьбе евреев принимали участие многие местные жители: одни руководствовались религиозными убеждениями, другие проявляли человеческое участие. Люди приносили одежду, обувь и продукты, собирали пожертвования, для больных искали лекарства, распределяли по семьям. Когда нацисты приходили с проверкой, детей с ярко выраженной семитской внешностью прятали, а для того, чтобы их общее количество сходилось по списку, жители приводили своих детей. Так 5 человек в Столинском районе – Франциск Сморцевский, Владислав и Мария Кийовские, Степан и Агафья Мозоль – были удостоены почетного звания «Праведник народов мира» от израильского мемориального института «Яд Вашем» «в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы

Второй мировой войны» и за спасение Рида Генри (Роттер Герш) и Евы в д. Хотомель.

Массовые убийства на территории республики продолжались до полного ее освобождения. Всего в Беларуси было убито, замучено, сожжено, закопано живьем от 600 тыс. до 1 млн человек, вся вина которых состояла лишь в том, что они родились у еврейских родителей. Фактически каждый третий мирный житель нашей страны, погибший в годы оккупации, был евреем, и каждый седьмой еврей Европы был уничтожен на территории Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холокост Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/5617/holokost_v_belorussii_vo_vremya_vtoroy_mirovoy_voyny.html. – Дата доступа: 03.12.2107.

В.Г. КУДЛАСЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – А.Н. Свирид

КЛАССИФИКАЦИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ТРУДАХ БЕЛОРУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Во второй половине XX в. во многих странах мира развернули свою деятельность многочисленные религиозные образования, которые кардинально отличались от всех ранее известных религий. В процессе исследования данных явлений перед религиоведческим сообществом остро встала проблема их наименования. Объем данной статьи не позволяет нам подробно рассмотреть все предлагаемые термины для их обозначения. Поэтому стоит остановиться на понятии *новые религиозные движения*, которое было выделено из ряда других наименований ранее упоминаемых явлений религиозной жизни в «Энциклопедии религий».

Новые религиозные движения (далее – НРД) – обозначение религиозных движений и групп, получивших широкое распространение в 1960–1970-е гг. в США, странах Западной Европы, некоторых государствах Азии, а с середины 1980-х гг. – в СССР [1, с. 892]. Столь общее определение вполне отвечает требованиям данного исследования.

Число НРД постоянно росло, а также увеличивалось многообразие их форм. Вследствие этого многие исследователи все чаще стали предпринимать попытки классифицировать НРД. До сегодняшнего момента так и не существует единой классификации. В процессе создания такой классификации возникает очень много сложностей, которые обусловлены синкретическим характером, изменением содержания вероучений, а также разнообразностью характера деятельности и отношением к традиционным устоям общества.

С началом распространения НРД на территории нашей страны отечественные исследователи религии также столкнулись с проблемой классификации. Первые НРД были зафиксированы на нашей территории во второй половине 80-х гг. XX в. Однако первое отечественное исследование НРД увидело свет лишь в 1996 г. Этим исследованием была книга Н.И Макаровой «Тайные секты и общества. Культурные

убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики». Автор выделяет три группы НРД.

Во-первых, это культы, провозгласившие себя новейшими вариантами христианства, предлагающие уникальную «богооткровенную» истину и единственный путь к спасению человечества. Среди них такие известные организации, как Семья любви (Дети Бога), Церковь Армагеддона, Церковь библейского понимания, Церковь единения и др.

Во-вторых, это группы, ведущие свою родословную с Востока. Наиболее крупные из них МОСК (Международное общество сознания Кришны), Миссия божественного света, Ананда Марга и др.

В-третьих, это объединения, занимающиеся преимущественно «духовными» упражнениями, психотерапевтическими сеансами и процедурами, под которые обычно подводятся религиозные спекуляции. Здесь выделяется Церковь сайентологии, а также Синанон, рекламирующий свои успехи в лечении алкоголиков и наркоманов. К ним следует добавить множество мелких групп, проповедующих астральные и оккультные представления, спиритизм, парапсихологию [3, с. 552].

Данная классификация являлась лишь первой робкой попыткой и не была лишена минусов. Она не отражала всего многообразия форм НРД, а также стоит отметить, что были не совсем ясны классификационные критерии.

В 2003 г. М.Я. Ленсу выпустил учебник «Религиоведение», где предложил свою классификацию НРД. Он выделял: 1) экстремистские религии, в которых доминируют эсхатологические настроения; 2) религии, предлагающие изменение личности людей для изменения мира; 3) религии, связывающие изменения в обществе с изменением положения какой-либо одной социальной группы; 4) религии, ориентированные на утилитарно-прагматическое приспособление к тому, или иному социально-политическому строю, образу жизни; 5) религии реставрационной направленности.

Примером первого из перечисленных направлений может служить Белое братство, Аум Синрикэ. Эсхатологические настроения, характерные для указанных НРД, нередко побуждают их последователей к таким радикальным действиям, как разрыв социальных связей и даже жертвенное самоубийство.

Примером второго направления могут служить бахаи, официально зарегистрировавшие свои общины в начале 1990-х гг. Их цели ориентированы на построение общества высшего уровня, развитие мировой цивилизации на основе объединения всех религий и понимания сторонниками их вечных ценностей. Последователи Центра мира Шри Чинмоя считают, что через медитацию ради установления мира совместной одновременной молитвой всех конфессий можно достичь остановки войн на земле.

Примером третьего направления может быть феминистская организация Брахма Кумарис. В представлениях последователей Брахма Кумарис женщины являют собой воплощение божественной энергии Шакти. Если они получают йогический опыт, то могут стать ключевым аспектом духовного становления не только мужчин, но и общества в целом.

НРД четвертого класса обещают своим последователям повысить эффективность их трудовой деятельности, ликвидировать трудности в межличностных отношениях, улучшить их общественное положение. В качестве примера можно привести существующие в настоящее время организации саентологов, предлагающие длинную цепь семинаров по очищению и совершенствованию сознания человека. К этому же

типу можно отнести учение П.К. Иванова, а также организации оккультной направленности, практикующие мантику и магию для достижения успеха в жизни, такие как школы фэншуй.

Пятый класс – неязыческие группы. В эту группу входят те НРД, которые воссоздают языческие культы древности и приспособливают их к новым реалиям жизни [2, с. 383].

В данной классификации в качестве классификационного критерия была выбрана направленность деятельности НРД и отношение к существующему мироустройству. М.Я. Ленсу не обращал особого внимания на содержание вероучений, которые оказывают сильное влияние на деятельность НРД.

2004 г. ознаменовался выходом в свет «Истории религии» под ред. И.Н. Яблокова где была размещена классификация НРД И.А. Кантерова, которая в последующем была использована большинством белорусских исследователей религии.

В конце XX – начале XXI в. в белорусской среде исследователей религии предпринимались попытки создания единой классификации НРД. Однако она так и не была создана. Но стоит отметить, что более поздние варианты классификаций были намного обширнее по охвату форм НРД, имели более определенные границы между отдельными группами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кантеров, И. А. Новые религиозные движения / И. А. Кантеров // Энциклопедия религий / под. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М., 2008. – 1520 с.
2. Ленсу, М. Я. Религиоведение : учеб. пособие / М. Я. Ленсу. – Минск, 2003. – 446 с.
3. Макарова, Н. И. Тайные общества и секты. Культовые убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики / Н. И. Макарова. – Минск : Литература, 1996. – 624 с.

А.В. КУЛАЙ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.Е. Левонюк

ЦИКЛ ТРАДИЦИОННЫХ БЕЛОРУССКИХ ОБРЯДОВ РОЖДЕНИЯ И ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Человек приходит в этот мир через боль и физические страдания матери, оглашая свое появление криком. Почему ребенок плачет, что его тревожит? Очевидно, яркий свет, боль, перепад температур, выход из того комфортного состояния, в котором он пребывал длительное время. А если ребенок появился на свет и молчит – опять тревога, но теперь уже для новоявленных родителей. Так всегда было и так всегда будет. Чтобы приглушить боль, чувство тревоги и волнения, связанные с появлением ребенка, и по возможности оградить его от козней злого рока, люди совершали всевозможные ритуально-магические действия, молились и читали заговоры.

Чтобы поспособствовать протеканию родов, нужно было максимально «открыть» окружающее пространство: во время родов, особенно трудных, старались развязать все узелки на одежде роженицы, распусть ей волосы, в доме следовало отпереть все

замки, открыть все двери. Иногда в случае тяжелых родов родственники роженицы шли в церковь и просили открыть царские врата и тем самым облегчить рождение ребенка. Чтобы не причинить вред роженице, к ней не допускали других беременных женщин и больных людей. Для облегчения родов возле роженицы ставили зажженную громничную свечу и приговаривали: «Пока свеча догорит, тут она и родит. Аминь» [1, с. 250].

По представлениям славян, день рождения – это не просто сиюминутный момент физического появления человека на свет Божий, это явление историческое, социальное и культурное. Историческое в том смысле, что одновременно с другими календарными праздниками будет структурировать жизненный путь человека, разделяя его на соответствующие циклы: детство, отрочество, юность, самостоятельную жизнь, старость. Во время прохождения каждого из этих циклов человек будет занимать соответствующее социальное положение, иметь свой, принятый обществом статус. Наконец, день рождения – это явление культурное, потому что оно сопровождается выполнением соответствующих обрядов, ритуалов, специфических действий, в которые, как правило, вовлечены многие члены семейно-родового социума.

В народной среде верили, что в течение суток время имеет неоднородный характер. Например, неблагоприятными для рождения считались полночь и полдень, а также момент заката солнца.

Каждый день недели в системе мировоззренческих представлений белорусов был наделен определенными характерными чертами. Понятно, что обобщенный тип этих представлений оказывал влияние на характер предсказаний о судьбе человека в зависимости от дня рождения.

Ещё одним важным обстоятельством, которое оказывало непосредственное влияние на жизненный путь человека, является состояние луны. Каждая ее фаза получила широкое осмысление в традиционной культуре белорусов и при всей широте представлений может быть сведена к обобщающему положительному или отрицательному началу.

Особо значимыми для наших предков были первые три дня жизни ребенка, хотя, может быть, сегодня мы не всегда осознаем их важность. И только более широкий ритуально-обрядовый контекст дает возможность и веские основания оценить роль и место начала жизни как события весьма ответственного. Наверное, вовсе не случайно, что свадьбу – переход молодой четы в новую семейную жизнь – играли три дня; проводы человека в иной мир – от момента смерти и до погребения – продолжались все те же три дня. Рождение человека – не что иное, как переход из внутриутробной жизни к жизни в совершенно новом для него мире. Следовательно, первые три дня являются одним из важных этапов в жизни появившегося на свет человека.

В первую очередь в семье на первые три дня вводилось в действие правило, требующее ситуации стабильности и жизненного постоянства, некоего духовно-энергетического равновесия (запрещалось что-либо отдавать, выносить, продавать, одалживать, уезжать и т. п.). Тем самым «защищали» долю, судьбу ребенка, чтобы тот, когда вырастет, «не цараётся родной хаты» [1, с. 262].

Затем над ребенком читали слова-оберег, которые призваны были защитить его от двенадцати недугов.

Все первые, особо значимые события в жизни только что родившегося человека совершали с учетом положительного начала, закрепленного за правой стороной.

При первом кормлении ребенка прикладывали к правой груди, предварительно нанеся на младенце три креста материнским молоком; во время первого пеленания его клали на правый бок, пеленали обязательно в пеленки белого цвета, перевязывая узким поясом красного цвета; первый раз укладывали в колыбель головой на правую сторону.

Еще одним важным событием в жизни человека являлось таинство крещения. Именно с этого дня начиналась его христианская жизнь, его длительный и нелегкий путь к Богу. По народным представлениям, ребенка нужно было крестить как можно раньше (до сорокового дня).

Существовала традиция, согласно которой после погружения в воду на новокрещеного одевалась белая одежда, которая становилась для него самым надежным оберегом и которую хранили всю жизнь. А затем на ребенка возлагался нательный крест [2].

Далее совершалось обхождение вокруг купели, что являлось выражением духовной радости. Кроме этого, круг символизирует вечность, в которой человек соединяется с Богом. После этих действий священник переходил к совершению таинства миропомазания.

В заключение совершалось крестообразное пострижение волос, чем выражалось послушание Богу. Остриженные волосы также изображали первую жертву, приносимую Богу. Существовала традиция надевать светлые белые одежды после совершения таинства, выражая радость и чистоту новой духовной, обновленной во Христе жизни нового члена Церкви [2].

При крещении ребенка кровные родители в храме не присутствовали. Крещение – это духовное рождение, поэтому они должны были на некоторое время уступить своё место духовным родителям – крестным, которые с этого момента брали на себя ответственность и обязанность воспитывать ребенка в вере и благочестии. После крещения следовало принять участие в таинстве Причащения.

Таким образом, исходя из золотых правил народной культуры Беларуси, день рождения выстраивает вокруг себя соответствующее ритуально-обрядовое пространство и задает свое сакральное время. В этом смысле исключительный интерес представляет первый год жизни ребенка.

Рождение ребенка вовлекало всю семью и его самого в зону активного действия универсального ритма традиционной культуры: момент рождения; три дня (сохранение постоянства и стабильности в семье); девять дней (первое ритуальное купание); сорок дней (крещение ребенка до сорокового дня и на сороковой день – воцерковление матери и ребенка); один год (неукоснительное соблюдение ряда регламентаций в течение первого года жизни ребенка).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котович, О. Золотые правила народной культуры / О. Котович, Я. Крук. – 2-е изд. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2008. – 592 с.
2. Таинство крещения: Крещение в церкви [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.palchevskiy.by/kreschenie.html>. – Дата доступа: 22.02.2018.

А.Н. КУРАДОВЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Э.Н. Северин

ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ TEMPUS И ERASMUS+

С момента обретения независимости в 1991 г. Республика Беларусь стала самостоятельным политическим актором на международной арене. За этот период белорусское государство установило дипломатические отношения не только с различными государствами, но и со множеством международных интеграционных сообществ. Одним из главных партнеров Республики Беларусь в экономической, социальной и политической сферах является Европейский союз. Начало двусторонним отношениям было положено в 1992 г., а уже в 1995 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Таким образом, был дан старт интегративным процессам между Союзом и Беларусью.

В рамках двустороннего сотрудничества Республика Беларусь принимает активное участие в различных программах Европейского союза по сближению со странами вне Союза. Так, с 2009 г. наша страна является полноправной участницей программы «Восточное партнерство». Существуют различные проекты по развитию и обмену опытом: в сфере экономики, медицины, экологии, информационных технологий, а так же в сфере культуры и науки [3; 4].

Одним из важнейших направлений интеграции Республика Беларусь – Европейский союз является образование. Сотрудничество в данной сфере началось с проекта TEMPUS – международной программы, направленной на поддержку и модернизацию высшего образования в странах-партнерах Восточной Европы, Центральной Азии, Западных Балкан и Средиземноморья. Данная программа – часть реализации политики «добрососедства» в отношении стран-партнеров с целью содействия поддержания безопасности и стабильности последних. Финансирование происходит за счет Европейского союза.

В своем развитии программа прошла несколько этапов: 1) TEMPUS I – 1990–1994 гг.; 2) TEMPUS II – 1994–1998 гг.; 3) TEMPUS II bis – 1998–2000 гг.; 4) TEMPUS III – 2000–2006 гг.; 5) TEMPUS IV – 2007–2013 гг.

Республика Беларусь начала участвовать в программе TEMPUS с 1994 г., т. е. со второго этапа. На протяжении всего периода сотрудничества наблюдалась устойчивая тенденция по увеличению количества проектов с участием высших учебных заведений Беларуси: так, если в период с 1994 по 1998 г. было реализовано 11 проектов, то с 2007 по 2013 г. – 28. В общей сложности Республика Беларусь приняла участие в 54 проектах.

Таким образом, проект TEMPUS способствовал расширению сотрудничества в сфере высшего образования, а также вовлечению государства в европейский образовательный процесс [1; 6; 7].

Логическим продолжением проекта TEMPUS стала новая программа ERASMUS+, рассчитанная на 2014–2020 гг. Особенность новой программы – расширение поля деятельности преподавателей, студентов и волонтеров. Это стало возможно благодаря увеличению бюджета на 40 %, а также вследствие упрощения структуры данной европейской инициативы.

В своей структуре программа имеет 5 основных блоков: 1) мобильность с целью обучения для физических лиц; 2) сотрудничество для инноваций и обмена лучшим опытом; 3) поддержка системных реформ; 4) Жан Моне; 5) спорт.

Существуют определенные региональные правила, в соответствии с которыми государства-партнеры Европейского союза могут принимать участие в тех или иных проектах программы ERASMUS+: на Республику Беларусь распространяются правила, выработанные для региона “EasternPartnershipcountries”, т. е. для стран «Восточного партнерства», куда, помимо белорусского государства, входят Азербайджан, Армения, Грузия и Украина.

Если говорить о перспективах и возможностях высших учебных заведений Республики Беларусь, то существует ряд направлений совместной работы в системе образования, а именно: проекты по развитию потенциала высших учебных заведений, совместные программы магистратуры и докторантуры в сотрудничестве с европейскими высшими учебными заведениями. Проекты по развитию потенциала включают совместные проекты для помощи вузам государств-партнеров в развитии, модернизации и распространении новых образовательных программ, переоборудовании материальной базы и усовершенствовании внутреннего управления, а также структурные проекты для развития реформ вузов и систем образования, повышения качества образования и соответствия последнего европейским стандартам [2; 5].

Таким образом, белорусско-европейское сотрудничество в сфере образования началось в 1994 г. с программы TEMPUS и нашло свое продолжение в программе ERASMUS+. На протяжении более чем 20 лет Беларусь и Евросоюз активно делятся накопленным опытом, осуществляют программы по обмену студентами, магистрантами, аспирантами и преподавателями, а также поддерживают студенческую инициативу. Следствием такого взаимодействия является поступательная интеграция Республики Беларусь в европейский образовательный процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA) [Electronic resource] // Tempus IV (2007-2013): Overview of the Programme. – Mode of access: http://eacea.ec.europa.eu/tempus/programme/about_tempus_en.php. – Date of access: 27.02.2018.

2. The Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA) [Electronic resource] // Erasmus+. – Mode of access: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus_en. – Date of access: 27.02.2018.

3. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Беларусь и страны Европы. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/bilateral/europe/>. – Дата доступа: 27.02.2018.

4. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Европейский союз. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c723f8823e56d467.html>. – Дата доступа: 27.02.2018.

5. Офис программы ERASMUS+ в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // О программе ERASMUS+. – Режим доступа: <http://erasmus-plus.belarus.unibel.by/ru/main.aspx?guid=1191>. – Дата доступа: 27.02.2018.

6. Офис программы TEMPUS в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // О программе. – Режим доступа: <http://tempus.unibel.by/ru/main.aspx?guid=1191>. – Дата доступа: 27.02.2018.

7. Офис программы TEMPUS в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // TEMPUS в Беларуси. – Режим доступа: <http://tempus.unibel.by/ru/main.aspx?guid=1391>. – Дата доступа: 27.02.2018.

Н.С. ЛАГОДИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.П. Никитенкова

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК КАК ИСТОЧНИК ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАСТЫРЯ

При исследовании аграрных отношений Руси XI–XIII вв. большой интерес представляет церковно-монастырское землевладение. Киево-Печерский патерик является ценным историческим источником по истории Древней Руси этого периода. В силу специфики сказания наибольшее звучание получили сюжеты, имеющие отношение к Киево-Печерскому монастырю, в частности сведения о доходах от собственного хозяйства, княжеско-боярских субсидиях и разного рода пожертвованиях.

В патерике присутствуют сведения о том, что Печерская церковь (1073–1089 гг.) была возведена на средства варяжского князя Шимона и князя Святослава Ярославича [1, с. 62], а церковь Иоанна Предтечи была построена на деньги сына боярина Иоанна Захария [1, с. 65–66].

Ростовский тысяцкий Георгий Симонович передал в этот монастырь 500 гривен серебра и 50 гривен злата, чтобы оковать раку святого Феодосия. Зафиксирован вклад по духовной грамоте Георгия Симоновича – ожерелье в 100 гривен злата. По словам Нестора, князь Изяслав «подаваше же от имени своего преподобному на устроение монастырю» [1, с. 20–48]. Князь Святоша подарил ему книги. Его брат князь Изяслав Давыдович дал игумену три гривны злата. Владимир Мономах, «хотя почтити мниха» Агапита, тоже «злато дасть игумену» [1, с. 106]. Боярин Климент обещал дать в монастырь «две гривне злата, еще же и на икону Святыа Богородица венець окую» [1, с. 37].

Таким образом, князья и бояре считали своим долгом помогать монастырю. Некоторые церкви монастыря построены целиком на пожертвования князей и бояр. Они жертвовали золото и серебро на оковку рак мощей и иконы. Кроме драгоценных металлов пожертвованиями служили и книги.

Сведения патерика позволяют говорить о земельных владениях Печерского монастыря и роли монастырского хозяйства в обеспечении потребностей монахов. В источнике фигурируют монастырские села: «село есть святыа Богородица»; разбойники были пойманы «в единомъ селе монастырьскомъ»; некий монах пришел к Феодосию из «веси» монастырской; Феодосий велел собрать всю братию «и еже в селех»; разбойники шли мимо «единого села» монастырского [1, с. 20–48]. Поликарп упоминает о ренте с монастырских владений. В Житии Феодосия обращается внимание на обильный урожай и богатый приплод от скота в монастырских «областях» [1, с. 20–48].

Таким образом, Киево-Печерский монастырь был крупным земельным собственником. Это свидетельствовало о том, что монастырь служил одним из факторов объединения земель. Со своих владений монастырь получал большой урожай

и большой приплод скота, который шел на прокорм не только самому монастырю, но и окружающим поселениям. Монастырь платил ренту со своих владений. Из Жития Феодосия следует, что монастырские села служили соблазном для разбойников.

В патерике есть также сведения о собственности князей и бояр. О княжеском землевладении можно судить на примере упоминания домена князя Святослава Давыдовича (Святоши), который, уходя в Киево-Печерский монастырь, покинул «жену, и дети, дом и власть, и братию, другы и рабы» и свои села. О земельных владениях бояр сообщает Житие Феодосия, его матери принадлежало село; утверждается, что светские феодалы «села вдающе монастыреви и братии». Термин *село* появляется в Житии и при описании конфискации боярских имений князем [3, с. 94].

Есть в патерике данные о рабочей силе в хозяйствах светских и духовных феодалов. Боярскому сыну Варлааму при возвращении домой из монастыря служило множество рабов. Термин *монастырский раб* встречается в Поликарповой новелле о Феодоре и Василии, где первый молот в своей пещере пшеницу за «монастырских рабов»: «И сев многа лета творяше, работаа на всякую братию, и легота бываше рабом» [1, с. 133]. Хотя терминология источника, в котором все зависимые люди называются «рабами» и «холопами», затрудняет выявление конкретных категорий зависимого населения, памятник дает представление об их положении в обществе [3, с. 98].

Таким образом, в патерике есть указание на то, что в монастыре помимо монахов работали «монастырские рабы» из категорий зависимого населения. К сожалению, конкретные категории выявить невозможно, так как все зависимые люди в патерике называются «холопами» и «рабами».

Уделяется внимание в патерике и ремесленной деятельности. Об этом свидетельствуют эпизоды о мастерской по изготовлению книг в Печерском монастыре, об иконописном и строительном деле [3, с. 104]. Есть в тексте известие о наличии ремесленного ученичества, о чем свидетельствует рассказ Поликарпа об Алимпии, который «предан бываеть родителма своима на учение иконнаго писаниа» [1, с. 99].

Патерик содержит данные о торговле и товарно-денежных отношениях. В тексте встречаются упоминания о денежных единицах, имевших в XI–XII вв. хождение: куны, гривны злата и серебра, златники, векши. Есть указание на существование кредитных операций, совершаемых при купле-продаже: Феодосий посылает эконома «шед в град и у продающих възмеши взаим... и последи... отдамы и долг» [1, с. 43]. Патерик называет товары, изготовлявшиеся в хозяйстве и продававшиеся на торжище: жито, козлища, клобуки, всяческая еда, соль, просфоры. Предметом торговли служили и книги [3, с. 107]. Часть своих книг продал монах Григорий, а некоторые из них украли воры с тем, чтобы продать [3, с. 108].

Таким образом, монастырь активно занимался торговлей товарами собственного производства. Вырученные средства шли на развитие и укрепление монастыря. Монастырь вел и товарно-денежные отношения: совершал кредитные операции.

Из обзора хозяйственной деятельности Киево-Печерского монастыря можно вынести впечатление о большой ее сложности и разнообразии. Она позволяла вести монахам более обеспеченное существование, чем черным людям или крестьянам, но требовала от каждого обязательного участия в организаторской или хозяйственной работе [2, с. 472]. Приведенные данные патерика аналогичны сведениям других памятников той эпохи. В целом анализ насыщенных яркими и живыми деталями известий патерика в сопоставлении с материалами других источников помогает разностороннему освещению истории Руси XI–XIII вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киево-Печерский патерик или сказания о житии и подвигах Святых Угодников Киево-Печерской Лавры. – Репринт 3-го изд. 1903 г. – К. : Лыбидь, 1991. – 256 с.
2. Масленникова, Н. Н. Хозяйство Псково-Печерского монастыря в 40-х гг. XVII в. / Н. Н. Масленникова // Средневековая и Новая Россия : сб. ст. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 822 с.
3. Щапов, Я. Н. О социально-экономических укладах Древней Руси XI – первой половины XII в. / Я. Н. Щапов // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма : сб. ст. – М. : Наука, 1970. – 468 с.

Е.А. ЛАГУНОВСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА КАК ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ СЛАВЯНСКОГО МИРА

Важную роль в поликонфессиональном, полиэтническом славянском мире играет законодательно закрепленное право на свободу совести. При этом мировоззренческие ценности христианства, которому более 2000 лет, по-прежнему актуальны. В истории славянских народов институционализация ценностей христианства в системе основных видов общественных отношений позволяла упорядочивать и поддерживать их в позитивно-функциональном состоянии, с учетом этнической специфики продвигаться по пути цивилизационного развития в процессе формирования государственности. Социокультурный феномен христианского наследия до сих пор играет значительную роль в формировании менталитета славянских народов.

Необходимость определения места и роли ценностей христианства в формировании славянского мира порождается новыми социальными отношениями, в которых оказывается человек как личность и в которых протекает его жизнедеятельность. Анализ христианских ценностей как основы консолидации славянского мира позволяет расширить границы его изучения, лучше понять смысл современных социально-философских исканий в этой области. В данном контексте исследования представляется целесообразным социально-философский анализ ценностей христианства осуществлять на основе исследования Священного Писания, являющегося первичным источником мировоззрения христианства, объединяющем все христианские конфессии. Принимая во внимание черты характера и менталитета славянских народов, феномены поликультурности и поликонфессиональности, наибольший акцент в исследовании социокультурного феномена ценностей христианства был сделан на возможностях реализации его конструктивного потенциала в нравственно-практической деятельности. Христианство как индивидуальная и социальная практика не обрело бы мирового признания, если бы сводило понятие *духовность* к определенному религиозному содержанию. Особый социокультурный статус духовности является следствием способности личности конституировать себя как субъективный мир сосредоточения ценностей. В социальном пространстве ценностное отношение человека к миру вообще, другому человеку и себе определяет континуум социокультурного поля значимости, так как ценности обладают значением. Как система моральных регулятивов, ценности христианства конституируют отношение личности к внешнему миру, социальной

действительности и своему внутреннему миру. Ценности христианства как социокультурный феномен, эксплицируя огромный культурный опыт человечества при всем его многообразии и плодотворности, выступают в качестве общего ориентира в конкретных условиях, выстраивающего перспективы для индивидуальной и социальной деятельности славян.

Стратегическая линия в области формирования ментального поля диалога, сотрудничества христианских и других конфессий должна быть нацелена на поиск совместных ценностей экзистенциальной коммуникации.

В жизнедеятельности славянских народов ценности христианства призваны выступить в качестве совокупности смыслов, создающих основу для интерпретации повседневных значений индивидуальной и социальной практики, посредством которой осуществляется межличностная коммуникация и внутриличностная рефлексия. Предлагаются следующие практические пути актуализации ценностей христианского наследия в развитии нравственной культуры славянского общества.

На уровне государства как светской социально-политической структуры необходима нравственно-воспитательная работа по информированию о христианских ценностях, определяющих отношения человека с внешним миром, т. е. популяризация евангельских заповедей, христианского духовно-нравственного идеала, принципов поведения, общения и деятельности, норм и оценок, не нарушающих прав верующих и атеистов; обоснование рациональности выбора данных ценностей христианства как моральных универсалий и раскрытие деструктивных последствий их игнорирования для личности и социума в современных условиях.

На общественном уровне социальной организации в деятельности институтов семьи, церкви, различных общественных объединений необходимо обращение к духовным началам личности, осуществление целенаправленного воздействия на формирование ее жизненной позиции, основанной на ценности любви как главном моральном чувстве и состоянии, обуславливающем духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации, и выражающем личностное отношение человека к социальной действительности: прежде всего человека к человеку.

На личностном уровне человек, самостоятельно осуществляя выбор между различными ценностными ориентациями, может принять ценности христианства как основание своей внутренней рефлексии. Повышение роли ценностей христианства в ответственном экзистенциальном и социальном выборе человека: применение их как моральных ориентиров-регулятивов своей собственной жизни и в процессе принятия решений, осмысление их сопричастности созидательным процессам в обществе – призвано выступить мощным и эффективным позитивным средством духовно-нравственного развития личности в современных условиях.

Духовные ценности христианства в социальном пространстве адекватны трем модусам отношения человека – с миром, с конкретной социальной действительностью, ценности как основание внутренней рефлексии индивида. В контексте формирования нравственной культуры современного общества ценности христианства как моральные регулятивы представлены тремя основными группами: 1) ценности, раскрывающие отношения человека с внешним миром (библейские заповеди, христианский морально-нравственный идеал, принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки); 2) ценности, выражающие личностное отношение человека к человеку (любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации); 3) рефлексивные ценности, выражающие отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру (достоинство, совесть,

свобода, стремление к самосовершенствованию: нравственное самосознание, самооценка, самоконтроль, саморегуляция, самовоспитание, самодисциплина и др.) [1].

Ценности христианства в процессе регуляции индивидуальной и социальной практики его приверженцев выступают в качестве образца поведения, духовно-нравственного идеала, способного как оценочное основание во всех сферах жизнедеятельности создать условия для формирования и развития нравственной культуры современной личности. Специфика воздействия ценностей христианства на нравственное сознание, отношение и деятельность заключается в том, что, обращаясь к духовному началу личности, они ориентированы на изменение и самоизменение человека, а управление этим процессом осуществляется не столько «извне», но, прежде всего «изнутри», т. к. выражает отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру.

Ценности христианства, формируемые в духовной сфере жизни общества, распространяются и утверждаются через социальные институты (семьи, церкви, государства, системы образования и воспитания, научные организации, учреждения культуры и т. д.), через институт национальной культуры. В период социальных трансформаций на них влияют идеология и переоценка ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лагуноўская, А. А. Хрысціянскія каштоўнасці ў маральным патэнцыяле беларускага народа / А. А. Лагуноўская ; Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2016. – 200 с.

В.О. ЛИПКА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.Ю. Занько.

МАРИЯ РОЛЬНИКАЙТЕ: ПРОШЛОЕ НЕ ОТПУСКАЕТ

Прошлое не отпускает. И я сама не хочу его отпускать. Ведь эти 6 миллионов убитых уже не могут ничего рассказать. Значит, должна я.

Мария Рольникайте

Дневники военных детей – это свидетельства удивительной наблюдательности и беспощадной откровенности, часто невозможной взрослому человеку. Еврейская девочка Маша вела дневник, описывающий ужасы нацизма. Многие называют ее «литовской Анной Франк». Правда, судьбы их различны: Анна писала свой дневник в подполье, а дневник Маши – это летопись горя, страданий, физических и моральных мучений, увиденных, пережитых, почти осязаемых. Вела этот дневник девочка с 14 лет – именно столько было Маше, когда она попала в гетто.

Маша Гиршо Рольникайте (Маша Рольник) родилась 21 июля 1927 г. в Клайпедде (Литве) в семье адвокатов Тайбы и Гирши Рольник. У Марии была старшая сестра Мириама, младшая сестра Рая и младший брат Рувим [1, с. 321].

С началом Великой Отечественной войны «еврейский вопрос» начал решаться в Литве уже в августе 1941 г. с «провокации»: местный парень якобы «стрелял» в немца [6]. Из-за этого в Вильнюсе за одну ночь из густонаселенного района, где жила в основном еврейская беднота, угнали 30 тыс. человек. А через неделю в этот район

стали загонять евреев со всего города. Таким образом, Маша с семьей попадает в Вильнюсское гетто. Именно там она начала писать дневник на клочках бумаги, который заучивала наизусть. «Что будет с тобой – то будет с этими записками», – говорила Маше мама [3, с. 42]. Во время ликвидации гетто 23–24 сентября 1943 г. фашисты провели так называемую сортировку, и Машу разлучили с семьей: «Меня в числе 1 700 молодых девушек отобрали и увезли в концлагерь Штрасденгоф. А маму, девятилетнюю сестренку и семилетнего брата... Что гитлеровцы делали с нетрудоспособными, известно» [3, с. 42].

В 1943–1945 гг. Маша стала узницей концлагерей Штрасденгоф и Штуттгоф. «“Заключенная 5007” – это я. Фамилий и имен здесь не существует, есть только номер» [4, с. 299]. В концлагере Рольникайте работала на стройке, потом на фабрике. Первую половину дня евреи работали, вторую – маршировали по лагерю и пели на немецком: «Мы были господами мира, теперь мы вши мира» [5, с. 156]. В знак протеста Мария сочинила стихотворение на идиш под названием «Штрасденхофер гимн», который вскоре стал боевой песней лагерной организации антинацистского сопротивления [2].

По окончании войны Маша вернулась в Вильнюс, окончила Литературный институт имени М. Горького, работала редактором в управлении по делам искусств при Совете министров Литовской ССР и заведующей литературной частью в филармонии Вильнюса. Занималась переводами на литовский язык произведений советских писателей.

С 1964 г. Мария жила и работала в Ленинграде, принимала активное участие в антифашистском движении и в жизни еврейской общины Санкт-Петербурга. Долгие годы М. Рольникайте была единственным ленинградским писателем, отразившим в своих произведениях тему холокоста и героизма еврейского народа [6, с. 273].

Широкую известность писательнице принесла автобиографическая повесть «Я должна рассказать» по материалам дневника, который она вела на идиш в гетто и концлагерях. Впервые повесть была издана в авторском переводе на литовский язык в 1963 г., после чего ее перевели на 18 языков мира – иврит, французский, немецкий, японский, испанский, шведский, голландский, болгарский, датский и др.

Пережитое М. Рольникайте в годы войны легло в основу и последующих книг писательницы: повестей «Три встречи» (1970), «Привыкни к свету» (1974). Последняя повесть как бы продолжает историю узницы гетто, рассказывая о ее жизни в послевоенном Вильнюсе. Автор уже отстраненно, как писатель, исследует перелом в характере героини, процесс «привыкания к свету», заживления ран, нанесенных войной. Этой же теме посвящена книга М. Рольникайте «Долгое молчание» (1981). В книге «Свадебный подарок, или на черный день» (1990), состоящей из трех повестей, М. Рольникайте вновь возвращается к теме детства и испытаний в годы войны [6, с. 275].

Мария Рольникайте ушла из жизни 7 апреля 2016 г. после непродолжительной болезни и похоронена на Преображенском еврейском кладбище Санкт-Петербурга рядом с мужем [7, с. 25].

Маша Рольникайте – человек трагической судьбы: попав в гетто в 14 лет, она провела в общей сложности в лагерях 4 года, чудом оставшись в живых. В этом кромешном аду она умудрялась вести дневник, пряча рукопись от немцев. Она – единственная, кто смог написать подлинную, аутентичную книгу даже не по следам событий, а во время событий. Она должна была рассказать, она рассказала...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полян, П. М. Историомор, или Трепанация памяти / П. М. Полян. – М. : АСТ, 2016. – 624 с.
2. Кочеткова, Н. Я же понимала, что нас расстреляют [Электронный ресурс] / Н. Кочеткова // Информационное агентство «Лента». – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/03/14/rolnikaite/>. – Дата доступа: 14.03.2016.
3. Иванушкина, П. Убитые ничего не расскажут. Значит, должна я. Дневники детей войны / П. Иванушкина // Аргументы и Факты. – 3 дек. 2014 г. – № 49. – С. 41–42.
4. Детская книга войны. Дневники 1941–1945. – 2-е изд. – М. : Аргументы и Факты, 2017. – 528 с.
5. Рольникайте, М. Я должна рассказать / М. Рольникайте. – М. : Самокат, 2016. – 192 с.
6. Орен (Надель), И. Сионисты-социалисты / И. Орен (Надель), М. Занд // КЕЭ : в 11 т. – Т. 7 : Иерусалим, 1994. – 1058 с.
7. Иванушкина, П. Нельзя забывать / П. Иванушкина // Аргументы и Факты. – 13 марта 2016 г. – № 15. – С. 25.

А.О. ЛИХУТО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.М. Максимук

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ И ИСПАНИИ

Сегодня во всем мире сельский туризм, или агротуризм, является популярным направлением в сфере загородного отдыха и досуга. Агротуризм, этнографический, деревенский, зеленый, сельский туризм – все это синонимы одного вида туризма, проходящего в какой-либо сельской местности (поселке, фермерском хозяйстве, усадьбе, частном доме), где туристы, уехав из шумных городов, знакомятся с бытом и обычаями местного населения, проживают в сельских домах, принимают участие в сельском труде.

Наибольший интерес для сельского туризма представляют старые поселения с незатейливой архитектурой, использующей традиции прошлого, жители которых соблюдают какие-либо традиции из народного фольклора. С образовательной точки зрения сельский туризм дает возможность научиться многим видам деревенской деятельности: езда на лошади, сбор урожая (фруктов и овощей), сенокос, доение коровы или козы, приготовление блюд, приобщение к национальным промыслам и ремеслам (вышивка, плетение, лепка и гончарное ремесло). С познавательной стороны турист узнает много из обычаев и нравов того или иного региона, знакомится с уникальным фольклором и культурой.

Сельский туризм несет в себе большой потенциал в сфере внутреннего туризма, а также в сфере развития малого предпринимательства. Этот вид туризма позволяет создавать новые рабочие места в сельской местности, стимулирует в некоторой степени развитие инфраструктуры села, повышает и развивает культурный и образовательный уровень местного населения. Сельский туризм также способствует возрождению и развитию национальных ремесел и промыслов, обычаев и обрядов.

Начиная с 1972 г. сельский туризм выделяется в мировой практике в отдельную отрасль. В настоящее время в Европе зарегистрировано более 2 млн мест в сельских

усадебках. Во всем мире сегодня сельский туризм развивается весьма быстрыми темпами и в некоторых странах привлекает значительную часть иностранных туристов.

Главную конкуренцию странам Европы в развитии и перспективах сельского туризма составляет Испания, где количество иностранных туристов, пользующихся данными видами услуг, а их ежегодно около 1,3 млн человек, повышает внутренние туристические потоки. В стране могут разместиться почти 25 000 сельских туристов, где им может быть предложено около 4 000 различных вариантов отдыха и развлечений. Ежегодно Испанию посещают 6 млн туристов, предпочитающих спокойный и комфортный отдых в селах [1].

Сельский туризм в Испании развит сегодня на высочайшем уровне. Общее число сельских отелей, ферм и вилл составляет около десяти тысяч. В Испании сельский туризм – это путешествие по знаменитым винодельческим регионам, отдых на морском берегу и знакомство с культурой и бытом страны.

В Испании различают несколько типов проживания. Во-первых, самая распространенная форма – сельская гостиница *финка* (finca). В Испании финка – это, как правило, сельский дом или целая ферма, которая предлагает свои услуги туристам. Таких ферм по Испании разбросано множество. Это могут быть совсем новые виллы на побережье Costa Dorada или Costa Del Sol с собственными садами и конюшней. Или же это могут быть 300-летние особняки в País Vasco (Страна Басков), где по сей день на старинном прессе отжимают оливковое масло.

Каса руралес (casa rurales) – еще один вариант проживания в Испании. Это простой сельский дом, где ведется обычное для села хозяйство. Часть этого дома сдается на лето туристам. Сегодня число casas rurales стремительно растет. Проживание в таком сельском доме – идеальный способ познакомиться с испанским бытом изнутри [2].

Безусловным лидером в сфере сельского туризма в Испании является Страна Кастилия. Эта автономная область лидирует как по спросу, так и по предложению услуг благодаря своим размерам и географическому положению. За ней следуют Каталунья, Страна Басков и Астурия.

В Испании действует национальная программа по развитию этого вида отдыха – Turismo Rural. Для значительной части испанских крестьянских хозяйств (60 %) сельский туризм является одним из основных источников дохода.

В последние годы данный вид туризма стал активно развиваться и в Республике Беларусь. Активное развитие агроэкотуризма в регионах Беларуси обусловлено как поддержкой государством данного вида туризма (что закреплено в Указе № 372 Президента Республики Беларусь «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь»), так и вполне объективными причинами – спросом на данный вид туристических услуг у отдыхающих и объективными предпосылками, природным потенциалом республики.

Сеть агроусадеб по республике расширяется ежегодно: на 2016 г. в Беларуси насчитывалось 2 279 агроэкоусадеб – в 2 раза больше по сравнению с 2010 г. В лидерах по числу таких мест отдыха – Витебская и Минская области (605 и 597 агроэкоусадеб соответственно).

Услугами агроусадеб за прошлый год воспользовались 294 тыс. туристов. Продолжительность отдыха в усадьбах составила в среднем 4,1 дня. По данным Валерии Клицуновой, белорусы стали отдыхать в усадьбах чаще, их доля среди предпочитающих сельский туризм составляет 88,1 % (в 2014 г. – 86,9 %). Среди иностранцев чаще других в усадьбах останавливаются граждане России, Украины, Польши, Литвы, Германии и США. Выбирают белорусскую деревню в качестве места

для отдыха также туристы из Австралии, Индии, КНДР, Ливии, Новой Зеландии, Сирии, Филиппин, Шри-Ланки и других стран [2].

Владельцам усадеб для привлечения туристов недостаточно оказывать только услуги по ночлегу и питанию. Чтобы заинтересовать туристов, необходимо предоставлять целый комплекс сопутствующих услуг. Можно открыть при усадьбе музеи народной культуры и быта, организовывать тематические мероприятия с национальным колоритом, можно предложить различные косметические и оздоровительные процедуры, основанные на национальных обычаях и традициях, и многое другое.

Таким образом, представленный анализ показал, что Республика Беларусь обладает богатым природным и сельскохозяйственным потенциалом и может достичь такого же уровня развития сельского туризма, как в Испании.

Сельский туризм в Беларуси может и должен стать одним из растущих и привлекательных видов предпринимательской деятельности на территории сельской местности. Актуальность этого вида туризма обуславливается его воздействием как на экономику, так и на решение социально-культурных проблем села.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, О. Е. Особенности мотивации предпринимательской деятельности в сфере туризма в сельской местности / О. Е. Акимова, С. К. Волков // Региональная экономика: теория и практика. – 2013.

2. Delicious travel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dtravel.com.ua/news_post.php?id=107. – Дата доступа: 30.03.2017.

Е.В. ЛОВЦОВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Э.Н. Северин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Политическая мысль Древней Греции – это базис для современной политической мысли и политической науки. Именно в это время были заложены основы для формирования политики как научного субъекта. Весь политический спектр мы рассмотрим на примере трех наиболее ярких политических мыслителей: Сократа, Платона, Аристотеля.

Проблемы, поднятые этими учеными, актуальны и в современности так как и в настоящее время некоторые принципы, заложенные в Античности, до сих пор используются в политических отношениях.

Одним из первых стал Сократ. После мыслителя не осталось прямых источников. О нем мы знаем в основном из произведений Ксенофонта. Политико-правовые взгляды Сократа представляют собой составную часть всей его моральной философии, в рамках которой этическое и политическое тесно переплетены. Главным посылом философа является то, что высшей и наиболее важной добродетелью является добродетель политическая, к которой Сократ относил искусство управления полисными делами. Для Сократа вся природа полиса и взаимоотношений в нем – это результат деятельности богов. Следовательно, Сократ был сторонником теологической теории возникновения государства. В теоретическом плане мыслитель попытался

сформулировать свой идеал государства. В практическом плане он пытался утвердить принцип компетентности в полисном управлении. Соглашаясь стать членом полиса, гражданин тем самым вступает, по мысли Сократа, в договор с полисом и обязуется свято чтить его порядки и законы. Сократ, таким образом, первым в истории европейской политической мысли сформулировал концепцию договорных отношений между государством и его членами, его гражданами. Эта идея сегодня называется теорией общественного договора, которая рассматривается как одна из основных теорий возникновения государств.

Таким образом, Сократ дал вектор развития всей греческой политической мысли. Одним из самых известных его учеников был Платон.

Платон является автором теории идеального государства и учителем Аристотеля. Основными трудами по данной тематике были трактат «Государство», диалоги «Законы», «Политик». Платон считал процветание возможным только при строгом разделении властей на законодательную, судебную и исполнительную. Это и стало первым постулатом идеального государства. Главным понятием в идеальном государстве была справедливость. Господство справедливости сплачивает разнообразные и даже разнородные части государства в целое, запечатленное единством и гармонией. Это наилучшая государственная система должна, по Платону, обладать рядом черт нравственной и политической организации, которые были бы способны обеспечить государству решение самых важных задач. В вопросе об экономической базе такого государства Платон писал, что она должна быть основана на разделении труда. Значение разделения труда для общества Платон рассматривает не с точки зрения работника, производящего продукт, а исключительно с точки зрения интересов потребителей. Каждая вещь, согласно Платону, производится легче и лучше и в большем количестве, но, по сути, такая централизация приведет к появлению тоталитарного государства. Торговля, обмен товарами и продуктами необходимы полису не только для внешних сношений, но и вследствие того же разделения труда между гражданами государства. Отсюда Платон выводит необходимость рынка и чеканки монеты как единицы обмена. Такое государство физически существовать не может без законов, которые держали бы народ в подчинении. Мыслитель первым сделал своего рода революцию в понимании всей единоличной власти правителям выгодно оставлять свои народы в бедности, потому что, когда человек ничего не имеет, он предан государству, которое ему хоть что-то дает, но, когда человек становится богатым, он в гораздо меньшей степени предан государству и ставит во главу угла свои собственные интересы. По Платону, чем беднее государство, тем крепче вертикаль власти. Следовательно, он теоретически заложил основу олигархической формы правления. Как пример можно привести Пелопонесскую войну, в которой олигархическая форма правления в лице Спарты оказалась жизнеспособнее в условиях тотальной войны, чем демократическая форма правления в лице Афин.

Подводя итоги трудов Платона, можно привести фразу, сказанную Аристотелем про своего учителя: «Все мысли Платона, хотя чрезвычайно изысканы и остроумны, оригинальны и глубоки, но при всем том трудно сказать, чтобы были верны».

Аристотель, будучи учеником Платона, активно его критиковал в основном с субъективной позиции. В отличие от Платона Аристотель различает идеальную, «абсолютно наилучшую» форму государственного устройства и «ту, которая возможна в действительности, которая более удобна и более общая для всех государств». Аристотелева критика социально-этического идеала Платона касается как частных, так и принципиальных вопросов. Аристотель активно критиковал и стремление Платона к

излишней стандартизации всего государства, что могло привести к его распаду. В вопросе о роли человека в политике Аристотель также критиковал Платона. Платон считал, что все зло от частной собственности. В противоположность Платону Аристотель, будучи апологетом частной собственности, считал, что все зло происходит от необузданных желаний человека и его внутреннего несовершенства. Также Аристотель считал, что сохранение рабства необходимо для прогресса человечества. Однако он не одобрял превращение в рабов военнопленных и граждан полисов за долги, а считал, что в рабов необходимо обращать тех, кто не обладал собственным сознанием. Главной задачей государства, по Аристотелю, было обеспечение счастьем всех граждан, к которым относятся только те, кто имеет собственность и участвует в управлении обществом. Рабы к гражданам не относились. Из этого мы видим, что рабы должны были обеспечивать своим трудом стоящих выше, чтобы те могли заниматься управлением.

Аристотель, безусловно, неоднозначный философ. Порою его мысли противоречат друг другу, однако это не означает то, что его идеи нежизнеспособны. Аристотель охарактеризовал и систематизировал двух предыдущих мыслителей и взял лучшее из них.

Таким образом, древнегреческие мыслители стали основоположниками политики как научного знания. Их идеи получили развитие в трудах древнеримских философов, деятелей Возрождения, Нового и Новейшего времени. Они заложили методологическую и практическую базу исследований в данной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородай, Т. Ю. Платон / Т. Ю. Бородай // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – 356 с.
2. Ксенофонт. Сократические сочинения : пер. с древнегреч. / Ксенофонт ; вступ. ст. и примеч. С. Соболевского. – М. : Мир кн. : Литература, 2007. – 367 с.
3. Лосев, А. Ф. Аристотель: Жизнь и смысл. / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. – М. : Дет. лит., 1982. – 286 с.

М.Д. ЛУКША

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – И.А. Полева

БЕЛАРУСЬ ИЛИ БЕЛОРУССИЯ

Вопрос о правильном именовании белорусского государства в русском языке, внешне исключительно лингвистический, но определяющий актуальное историческое пространство, появился еще в 1990-х гг. Споры между филологами и патриотами не утихают и до сих пор, спустя почти тридцать лет после официального переименования бывшей советской республики. Но все-таки Белоруссия или Беларусь, как правильно? Авторитетные источники высказывают прямо противоположные мнения, подкрепляя их практически неоспоримыми доказательствами.

Изначально территории современной Республики Беларусь, название которой официально закреплено в конституции государства именно в таком виде, в западноевропейских источниках именовались Белой Русью. С распространением на эти земли русскоязычной системы образования этноним «белорусы» и

соответствующее название территорий закрепились среди местного населения и соседних народностей.

Считается, что «белой» западную часть Руси стали называть, т. к. территории некоторое время не зависели от монголо-татарского ига, прилагательное в этом случае использовалось в качестве синонима слова «свободная». Согласно иной версии, Белой Русью являлись земли, население которых исповедовало христианство, тогда как Черная Русь сохраняла языческие традиции. Некоторые источники выдвигают и другое предположение: наименование закрепилось только по той причине, что жители земель носили белую одежду и преимущественно были светловолосыми. Существуют еще несколько версий происхождения топонима:

1. Н. Карамзин считал, что Белая – значит светлая, чистая, с древней историей.

2. Согласно цветовой схеме по частям света, которая упоминается у некоторых славянских народов, белым называли запад, синим – восток, черным – север, красным – юг.

3. По аналогии с данной гипотезой применяется и следующее объяснение (согласно карте мира Фра Мауро): часть Руси, что проходит у Белого моря зовется Белою, у Черной реки – Черною, у Красной реки – Красною.

Верное написание и произношение зависят от хронологического периода, о котором идет речь. В заключительный этап Первой мировой войны, в 1918 г., территории современной Республики Беларусь назывались Белорусской Народной Республикой. Позднее, с февраля по июнь следующего года, уже советские Белоруссия и Литва объединились в Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику.

Союз Белоруссии и Литвы просуществовал всего несколько месяцев, затем территории переименовали соответственно в Советскую Социалистическую Республику Белоруссию и Литовскую Советскую Социалистическую Республику. Данное образование (если говорить о белорусских землях) уже через месяц снова переименовали. На этот раз окончательно, наименование Белорусская Советская Социалистическая Республика сохранилось до распада СССР. Так, до 1991 г. вопроса «Беларусь или Белоруссия: как правильно?» просто не существовало – советская республика была Белоруссией.

После распада СССР в 1991 г. с принятием конституции независимой Беларуси государство проинформировало мировую общественность об изменении названия. Белорусская Советская Социалистическая Республика стала именоваться Республика Беларусь (РБ), или сокращенно Беларусь.

В 1995 г. в России было принято Распоряжение «О написании названий бывших республик СССР». Согласно этому документу на официальном уровне и в деловой переписке следует использовать наименование «Белоруссия» или «Республика Белоруссия». Однако, по тому же документу, при подписании международных договоров или любом ином взаимодействии следует учитывать пожелания контрагентов касательно верного написания государства. Многие источники допускают оба варианта написания наименования государства. При этом предпочтительнее остается все же написание «Беларусь, Республика Беларусь», тогда как «Белоруссия» числится «неофициальным названием». Институт русского языка РАН также пропагандирует «Белоруссию».

Конечно, правильное название нашей страны – Беларусь, потому что Республика Беларусь – это официальное название молодого государства, которое появилось на карте мира в 1991 г. Именно оно было зафиксировано во всех соответствующих официальных документах, в том числе и на русском языке. Исходя из вышесказанного, на официальном уровне следует употреблять этот термин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савчук, А. Как правильно писать: Республика Беларусь или Белоруссия [Электронный ресурс] / А. Савчук. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/201288/kak-pravilno-pisat-respublika-belarus-ili-belorussiya>. – Дата доступа: 22.02.2018.
2. Белоруссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%>. – Дата доступа: 22.02.2018.
3. Аверьянов, К. Происхождение названия «Белая Русь» [Электронный ресурс] / К. Аверьянов. – Режим доступа: <http://www.slova.by/2013/06/13/8C-2/>. – Дата доступа: 22.02.2018.

Ю.А. ЛЫСЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Т.С. Троцюк

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИТОГОРМОНОВ
 В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Приоритетными направлениями в растениеводстве Республики Беларусь остаются вопросы повышения продуктивности культур. Особую актуальность таким исследованиям придает существующая в настоящее время тенденция к снижению урожайности сельскохозяйственных культур Беларуси. Наиболее мощным рычагом увеличения урожаев является улучшение питания растений, но этот путь себя уже практически исчерпал.

Сейчас более перспективным является другой путь, основанный на использовании принципов естественной защиты от неблагоприятных факторов за счет повышения иммунных свойств самого растения, т. е. эндогенная защита путем стимуляции роста, развития и иммунитета самих сельскохозяйственных культур. Веществами, способными активно влиять на эти процессы, являются фитогормоны. Они могут применяться для защиты растений от патогенов, особенно стероидные гликозиды, которые повышают всхожесть, скорость прорастания растений и их устойчивость к биотическим и абиотическим стрессам, изменяют состав каротиноидных пигментов фотосинтеза [1, с. 15].

В последнее время как стимуляторы роста и развития начали широко применяться brassinosteroids, выделенные в особый класс фитогормонов растений. На основе выделенных из растений brassinosteroidов синтезированы и искусственные, часть из которых уже выпускается в виде препаратов, разрешенных для продажи в Республике Беларусь. Разработаны и новые, более перспективные препараты, еще не прошедшие полноценные испытания [2, с. 144].

В настоящее время установлена способность фитогормонов, в частности brassinosteroidов, повышать устойчивость растений к холоду, засухе, засолению, грибным заболеваниям.

Применение brassinosteroidов в практическом растениеводстве нашей страны обеспечивает повышение урожая у пшеницы, кукурузы, риса, сои, огурца, картофеля, томатов и других культур. Так, например, эпибрасинолид (эпин), разработанный в Институте биоорганической химии НАН Беларуси совместно с российскими коллегами, вошел в список разрешенных препаратов в Республике Беларусь для применения на ряде культур: для повышения урожайности и устойчивости к болезням

ячменя, сахарной свеклы, картофеля, капусты, томата, перца, огурца [3, с. 178]. Установлена также способность эпина снижать накопление нитратов, тяжелых металлов, радионуклидов у томата и перца. Рекомендован эпин и на декоративных культурах (гладиолусы, розы, тюльпаны) для ускорения выхода цветоносов, повышения устойчивости к болезням, улучшения декоративных качеств цветков.

Проведенные полевые опыты белорусскими учеными показали, что высокая биорегуляторная активность эпибрасинолида по поддержанию гомеостаза растений проявляется в повышении урожайности и качества продукции многих сельскохозяйственных культур. Была получена существенная (33 %) прибавка урожайности озимой пшеницы при обработке ее посевов эпибрасинолидом в дозе 10 мг/га. Увеличение урожая происходило в основном за счет повышения продуктивной кустистости растений [4, с. 1218].

Полученные к настоящему моменту экспериментальные данные говорят о больших перспективах применения фитогормонов в Республике Беларусь для повышения урожайности ряда сельскохозяйственных культур. Эти биоактивные вещества являются относительно безопасными в экологическом отношении благодаря малой токсичности и низким нормам расхода, широкому распространению в растениях и следовательно, привычному потреблению с пищей высшими животными.

Важное значение имеет также низкая потребность в действующем веществе и связанные с ней малые объемы производства, транспортных перевозок и т. д., что дополнительно позволит снизить экологическую нагрузку на окружающую среду в случае частичной замены фитогормонами традиционных средств защиты и повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кароза, С. Э. Регуляторные особенности действия стероидных гликозидов на устойчивость ячменя к грибной инфекции : автореф. дисс. [...] канд. биол. наук / С. Э. Кароза. – Минск, 1993. – 20 с.
2. Ковганко, Н. В. Стероиды: экологические функции / Н. В. Ковганко, А. А. Ахрем. – Минск : Наука і тэхніка, 1990. – 224 с.
3. Хрипач, В. А. Брасиностероиды / В. А. Хрипач, Ф. А. Лахвич, В. Н. Жабинский. – Минск : Наука и техника, 1993. – 287 с.
4. Чобан, И. Н. Структурные особенности стероидных гликозидов и их связь с гипохолестеринимической и антимикробной активностью / И. Н. Чобан, А. С. Димогло, И. Б. Берсукер // Хим.-фармацевт. журн. – 1985. – № 2. – С. 1218–1221.

И.М. МАКАРЕНКО

Беларусь, Минск, БГУКИ

БЕЛОРУССКИЕ ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И ИХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Для общества XXI в. становится все более очевидным, что главное богатство – не материальные объекты, а смысл. Атакованный постмодернизмом современный человек столкнулся с резким дефицитом культурных значений, на основании которых была бы возможна личностная идентификация, построение нравственного сознания, а также выстраивание других стабильных ценностных систем. Поэтому актуальным стал

поиск смысловых источников. Одним из таких источников являются фестивали народного творчества, которые являются формой накопления и трансляции традиционных ценностей культуры. Чтобы осознать культурологическое значение белорусских фестивалей народного творчества в аксиологическом пространстве современности, необходимо кратко обрисовать культурный контекст, в рамках которого они обрели свою особую актуальность.

Во-первых, вторая половина XX в. была отмечена глубоким влиянием идей постмодернизма. Это влияние охватило самые различные стороны культуры, превратившись в специфическое мироощущение, мирочувствование (И.П. Ильин) [3, с. 205]. Не затрагивая философские сущностные характеристики постмодернизма, необходимо отметить один из главных его признаков – релятивизм, лишивший личность и общество универсальных понятийных оснований. В условиях релятивизма личность столкнулась с проблемой идентификации, которая, как замечает Ю. Кристева, становится все актуальнее: «все чаще слышатся жалобы людей, причем самых трезвомыслящих, на то, что они буквально не знают, кто они есть» [4, с. 14]. Ф. Шеффер подчеркивает необходимость наличия «общих категорий для мысленных представлений и внешнего мира», в противном случае человек «лишается универсалий, способных покрыть единичности его души», что приводит его к состоянию, когда он «начинает стенать: “Кто я такой!?”» [7, с. 322–323]. Человеческая личность нуждается в наличии точки опоры – оси идентификации, способной семантически и структурно организовать внутриличностное пространство. В противном же случае личность распадается на ряд бессистемно представленных единичностей, не способных к интеграции в мире разрозненных и хаотично представленных культурных частных [5]. Решение данной проблемы становится возможным при обращении к традиционному ценностному наследию – к сфере духовного культурного наследия народа и к объектам материальной культуры исторического прошлого. Ввиду этого демонстрация народного творчества в форме фестивалей различного уровня обретает особое значение в аспекте стремления современной культуры к семантической упорядоченности.

Во-вторых, в XXI в. каждый народ так или иначе сталкивается с вызовом, исходящим со стороны культурного глобализма. Последний представляет серьезную угрозу для идентичности любой культурной общности. Глобализационные процессы определяют необходимость интеграции в мировое сообщество, ставя перед страной задачу как соответствия общемировым цивилизационным стандартам, так и сохранения своего самобытного культурного лица [1, с. 260]. При этом в силу вступает необходимость диалога, при котором имела бы место взаимная демонстрация культурных ценностей. Фестивали народного творчества, которые предоставляют возможность не только ярко выразить свою культурную индивидуальность, но и ознакомиться с культурными традициями представителей других народов, адекватным образом отвечают на вопросы, поставленные глобализационными процессами.

В-третьих, проведение фестивалей способствует укреплению дружественных отношений между представителями разных стран. Сегодня это чрезвычайно актуально на фоне общей политической нестабильности. Как отмечает известный английский ученый С.У. Хокинг, «...сейчас у нас есть только одна планета, и мы должны работать вместе, чтобы защитить ее. Чтобы сделать это, нам нужно сломать, а не наращивать барьеры внутри и между странами» [6]. «Ни один политик, ни один дипломат не сделает то, что делают фестивали – они сближают наши народы и не имеют границ» –

сказал А.А. Синковец, начальник главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодежи Могилевского облисполкома [2].

Беларусь не изолирована от общемировых культурных процессов. И влияние постмодернизма, и проблемы глобализации здесь стоят так же остро, как и во всем мире. Угроза со стороны культурного глобализма ставит перед страной необходимость ответить на вопросы: куда движется мир и где место Беларуси в общемировом развитии? При этом следует определить свою идентичность, что требует опоры на культурно-историческое наследие и связанные с ним традиционные ценности.

Одна из форм обращения к традиционному наследию – фестивали народного творчества. Проходящие в Беларуси фестивали народного творчества многочисленны и разнообразны. Вот некоторые из них: *Региональный фестиваль народного творчества, народных промыслов и ремесел «Дрибинские торжки»* (Могилевская обл., г. п. Дрибин), *Республиканский фестиваль фольклорного искусства «Берегиня»* (Гомельская обл., г. п. Октябрьский), *Республиканский фестиваль национальных культур в Гродно* (Гродненская обл., г. Гродно), *Национальный фестиваль белорусской песни и поэзии* (Минская обл., г. Молодечно), *Международный фестиваль этнокультурных традиций «Зов Полесья»* (Гомельская обл., д. Лясковичи), *Международный фестиваль «Браславские зарницы»* (Витебская обл., г. Браслав), *Международный фестиваль «Александрия собирает друзей»* (Могилевская обл., аг. Александрия), *Международный фестиваль народного искусства «Венок дружбы»* (Могилевская обл., г. Бобруйск). Основные цели и задачи приведенных фестивалей – сохранение и популяризация этнических традиций, народного творчества, ремесел, пропаганда белорусского языка, музыки, поэзии, изучение историко-культурного наследия белорусского народа, развитие творчества национальных культур, расширение и укрепление межкультурных и международных связей – т. е. сохранение и трансляция ценностей белорусской традиционной культуры и вступление в диалог с другими национальными культурами.

Таким образом, на основании изложенного выше можно заключить, что белорусские фестивали народного творчества обладают важным культурологическим значением и являются адекватным ответом на вызовы современности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вонсович, Л. В. Традиции толерантности в менталитете белорусского народа / Л. В. Вонсович // Национальная философия в контексте современных глобальных процессов : материалы междунар. науч.-практ. конф., 16–17 дек. 2010 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии ; науч. ред. совет: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 258–260.
2. Дрибинские торжки – 2013 [Электронный ресурс] // Дрибин. Новости города : сайт районной газеты «Савецкая вёска». – Режим доступа: <http://www.dribin.by/?p=6248>. – Дата доступа: 03.12.2016.
3. Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1996. – 255 с.
4. Кристева, Ю. Беседа с Юлией Кристевой : интервью Ю. Кристевой / Ю. Кристева ; беседовал С. Эль-Муалль // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1995. – № 2. – С. 5–17.
5. Макаренко, И. М. Идентификация личности в культуре постмодерна: проблемы и пути их разрешения / И. М. Макаренко // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 1. – С. 56–61.

6. Хокинг провозгласил наступление «самого опасного времени на планете» [Электронный ресурс] // Tut.by: Белорусский портал. – Режим доступа: <http://42.tut.by/522229>. – Дата доступа: 03.12.2016.

7. Шеффер, Ф. Он здесь, и Он не молчит / Ф. Шеффер // Он здесь и Он не молчит : избранное : пер. с англ. / Ф. Шеффер. – СПб., 2002. – С. 247–347.

А.Г. МАЛЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – И.А. Полева

BIATHLON BEI DEN OLYMPISCHEN SPIELEN 2018

Bei den Olympischen Winterspielen in Südkorea liegt das Augenmerk wieder auf den Biathlon-Wettbewerben. Dieser Kombinationssport vereint die Disziplinen Skilanglauf und Schießen. Außer einer guten Ausdauer in der Loipe ist bei diesem Sport auch eine ruhige Hand am Schießstand wichtig. Alle Infos zu Biathlon bei Olympia 2018 finden Sie hier im Überblick.

Die Biathlon-Wettbewerbe im Rahmen der Olympischen Winterspiele finden abseits der Weltcup-Veranstaltungen statt – die Ergebnisse in Pyeongchang haben also keinen Einfluss auf die Wertung des Weltcups.

Ausgetragen werden die Biathlon-Wettkämpfe im Erholungs- und Wintersportzentrum Alpensia Biathlon Center.

Dort finden auch die Wettbewerbe im Langlauf sowie in der Nordischen Kombination statt [1].

Insgesamt umfassen die Biathlon-Wettkämpfe sechs Disziplinen: Einzel, Verfolgung, Sprint, Massenstart, Staffeln und die Mixed-Staffel.

Mit 15 Kilometern bei den Damen und 20 Kilometern bei den Männern müssen die Teilnehmer der Einzelwettbewerbe die längste Biathlon-Strecke bewältigen – der Einzelwettkampf ist zudem die älteste aller Biathlon-Disziplinen [1].

Viermal müssen die Biathleten und Biathletinnen dabei an den Schießstand: Es wird immer im Wechsel geschossen, zweimal im Liegen und zweimal im Stehen.

Verfehlt ein Teilnehmer die Scheibe, wird eine Strafminute zu seiner Gesamtzeit addiert. Wer die Strecke in der kürzesten Zeit (inklusive Strafminuten) meistert, gewinnt den Wettkampf.

Aufgrund der hohen Zeitstrafe bei einem Fehlschuss liegt der Fokus bei dieser Disziplin auf dem Schießen.

Der Sprint ist mit 7,5 Kilometern bei den Damen und zehn Kilometern bei den Herren das kürzeste Rennen. Die Athleten schießen einmal im Liegen und einmal Stehen [1].

Jeder Fehlschuss zieht eine 150 Meter lange Strafrunde nach sich. Bei diesem Wettbewerb haben die Teilnehmer mit starken Laufleistungen die größten Chancen auf den Sieg, da im gesamten Wettbewerb nur zweimal geschossen wird und die kurze Strafrunde sich schnell ausgleichen lässt.

Mitte der 1990er-Jahre wurden erstmals die Verfolgungsrennen ausgetragen. Dieser Wettbewerb sollte die Attraktivität des Biathlonsports steigern, da sich die Biathleten bei diesen Rennen im direkten Duell in der Loipe befinden.

Der Sieger eines vorangegangenen Sprintwettbewerbs geht als erster in die Loipe, der Rest des Feldes folgt in den Zeitabständen des Sprints dahinter.

Viermal müssen die Teilnehmer an den Schießstand, zunächst zweimal liegend, dann zweimal stehend. Wer eine Scheibe verfehlt, muss eine Strafrunde absolvieren.

Beim Massenstart treten insgesamt 30 Athleten an, die alle gleichzeitig in die Loipe starten.

Für diesen Wettbewerb qualifizieren sich alle Medaillengewinner der anderen Biathlon-Disziplinen der jeweils aktuellen Spiele, die 15 Bestplatzierten der Weltcup-Wertung und die Biathleten, die in den bis dahin ausgetragenen olympischen Wettkämpfen insgesamt am meisten Punkte gesammelt haben.

Abgesehen von der Startprozedere entsprechen die Regeln des Massenstarts der Verfolgung.

Beim Staffelwettbewerb treten Damen und Herren jeweils mit einer Vierermannschaft an. Jede der vier Damen läuft 6 Kilometer, die Herren müssen jeweils 7,5 Kilometer durch die Loipe.

In der Wechselzone muss es einen eindeutigen Körperkontakt zwischen den Teamkollegen geben, damit der noch ausgeruhte Läufer für seinen Teamkameraden übernehmen darf.

Die Startläufer starten gemeinsam. Jeder Läufer muss zweimal zur Schießprüfung (einmal liegend, einmal stehend) und verfügt über maximal drei Nachladepatronen. Für jede nicht getroffene Scheibe muss der Athlet einmal in die Strafrunde.

Die Mixed-Staffel ist ein vergleichsweise junger Wettbewerb, der seit 2007 das Programm der Biathlon-Weltmeisterschaften und Olympischen Spiele erweitert.

Zwei Damen und zwei Herren bilden das Quartett jeder Nation. Zu Beginn absolvieren die Damen jeweils sechs Kilometer, im Anschluss läuft jeder der beiden männlichen Starter 7,5 Kilometer. Ansonsten gelten die Regeln der normalen Staffeln.

Die größten deutschen Hoffnungen auf Olympisches Edelmetall ruhen auf der fünffachen Weltmeisterin Laura Dahlmeier, dem Massenstart-Champion Simon Schempp sowie dem Sprint-Weltmeister Benedikt Doll.

Wenn Sie einen normalen Sportfan fragen, mit welchen Sportlern Sie Sport in Belarus verbinden, dann wird die Antwort eindeutig sein – Dasha Domracheva. Das Mädchen repräsentiert heute den gesamten belarussischen Sport [2].

Auch in der Damen- sowie Mixed-Staffel rechnen sich die deutschen Biathleten als antierende Weltmeister gute Chancen auf eine Medaille aus.

Zu Deutschlands größten Konkurrenten zählten bisher in allen Biathlon-Disziplinen stets die Norweger – in der Vergangenheit sorgte dafür vor allem der Ausnahmeathlet Ole Einar Björndalen.

Mit acht olympischen Goldmedaillen sowie vier Silber- und einer Bronzemedaille ist er bei Olympischen Winterspielen der erfolgreichste Biathlet aller Zeiten.

Seit mehreren Jahren mischt allerdings auch Martin Fourcade die Wettbewerbe auf: Der Franzose gilt als einer der Top-Favoriten auf olympisches Gold. Biathlon bleibt bei den Olympischen Spielen 2018 einer der beliebtesten Sportarten.

LITERATURVERZEICHNIS

1. Biathlon bei Olympia 2018 [Elektronische Ressource]. – Modus für den Zugang: // URL: <https://www.gmx.at/magazine/sport/olympia/biathlon-olympia-2018-32698864>. – Datum des Zugriffs: 25.02.2018.

2. Биатлон в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.championat.com>. – Дата доступа: 25.02.2018.

Н.И. МАСЮК, А.М. НАХАЙЧУК

Беларусь, Брест, БрГТУ

Научный руководитель – Д.В. Новик

PLACES OF INTEREST IN BELARUS

The republic of Belarus is situated in the center of Europe on the watershed of the Baltic and Black Seas. The capital is Minsk. Belarus borders on Poland, Lithuania, Latvia, Russia and Ukraine. The total length of the state border makes up 2,969 km. Geographic and climatic conditions favor the development of transport and economic relations. The shortest ways from Russia to Western Europe and from the Baltic Sea to the Black sea run through Belarus. The country is full of unique landscapes, historical monuments and outstanding architecture.

One of the most interesting sights is situated in Brest and Grodno provinces. It's called Belovezhskaya Pushcha or Bialowieza Forest. It's ancient woodland which straddles the border Belarus and Poland. The forest includes laboratory facilities and a reserve, where such animals like bison, wild boar, and as moose can be seen in their natural habitat. This natural sight is on the UNESCO World Heritage list nowadays.

Another worthy place to visit in Belarus is the Mirsky Castle Complex. It is situated in Grodno province and is considered to be a cultural heritage. This Renaissance style castle was built in the 16th century and attracts a great number of visitors each year. Belarus is often described as castle land.

Another beautiful castle is situated in Minsk province, in Nesvizh. It is known as the Architectural, Residential and Cultural Complex of the Radziwill Family at Nesvizh. It was built in the 16th century.

In Vitebsk province people often visit the St. Sophia Cathedral and the Savior's Church.

Another lovely architectural ensemble is situated in Gomel. It is the Rumyantsev-Paskevich Residence which is the main historical monument of Gomel region. The image of this residence is featured on the Belarusian 20,000-ruble bill.

The Puslovskies' palace, also called Kossovo castle, is an amazing in its beauty residence, such as Mirsky castle and the palace and park complex in Nesvizh. There are man interesting legends about the Puslovskies' Palace. Scientists still argue if it is possible, but now we suppose that a glass bottom was installed in one of the rooms, through which you could see exotic fish. No less interesting is the story that the Puslovskies held a domesticated lion, which walked at night along the castle corridors, guarding it from intruders. Moreover, there is another unusual feature, called "musical ladder". During the walls construction, which located next to the stairs, hollow animal bones were used. The staircase itself was specifically made very narrow, so when a lady stepped up in a magnificent dress, the rustling was resonantly enhanced by the wall, thereby creating a musical effect.

The Palace wallowed in the unique park greenery, where one hundred and fifty species of exotic plants and trees were presented. Besides, the greenhouse was established nearby, where the most fastidious species were grown. The park led to three picturesque ponds and the house of Kosciusko.

"Brest hero-fortress". On the territory of the former USSR there are a great number of architectural and historical monuments which keep the echo of the Great Patriotic War and embody the courage of the Soviet soldiers and partisans. The largest monument of that type is located in Brest region. The memorial complex «Brest hero-fortress» for almost a century keeps the memory about the places of military glory and poses the ruins of a defensive fortress as well as other sculptural compositions

Interesting is the fact that no budget resources were allocated for the construction of the memorial. The erection was carried out solely with the donations of the citizens.

The construction of the fortress was laid in 1833. At the same time the Brest Castle was built here. Initially the buildings represented the temporary earthworks. The first stone was laid three years later. In 1842 the construction of the fortress and the castle was completely finished. The observers could behold a fortress with three fortifications defending it. The citadel represented a closed-loop two-story barrack stretching for almost 2 kilometers. The wall was amazingly thick – 2 meters wide. That made the fortress almost inaccessible to the enemy. Those days and even now it was a majestic and monumental building.

Coming here, tourists involuntarily begin picturing to themselves all the terrible hardships endured by soldiers and Belarusian partisans in the major defensive battles. Even the most persistent and strong-willed people feel uncomfortable here. The restored places of military glory, bloody battles and deaths cannot fail to shock

All these sights are near Brest and some are in Brest therefore you can visit these places without making great effort.

REFERENCES

1. Places of Interest in Belarus [Electronic resource] // En365. – Mode of access: <http://www.en365.ru/belarus.htm>. – Date of access: 10.03.18.
2. Belarus [Electronic resource] // Interactive-English. – Mode of access: <http://www.interactive-english.ru/topiki/456-belarus-topic/>. – Date of access: 10.03.18.
3. Дворец Пусловских в Коссово [Электронный ресурс] // Vetliva. – Режим доступа: <http://vetliva.com/what-to-see/dvoretz-puslovskikh-v-kossovo/>. – Дата доступа: 10.03.18.
4. Мемориальный комплекс Брестская крепость-герой [Электронный ресурс] // Vetliva. – Режим доступа: <http://vetliva.com/what-to-see/memorialnyy-kompleks-brestskaya-krepost-geroy/>. – Дата доступа: 10.03.18.

О.В. МЕДВЕДЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.С. Розенблат

ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ В ПУБЛИКАЦИИ Х.П. ЯЩУРЖИНСКОГО В ЖУРНАЛЕ «КИЕВСКАЯ СТАРИНА» ЗА 1888 Г.

1888 г. – памятная дата для русской истории. В этот год в Российской империи происходили празднования девятисотлетия со дня крещения Руси. В связи с этим во многих периодических изданиях появляются публикации, посвященные Корсуну, Херсонесу. Известно, что в современной историографии вопрос о месте крещения князя Владимира остается дискуссионным. Однако следует отметить, что русская историография XIX в. принимала факт крещения князя Владимира в Корсуне [7, с. 485–492]. Формат статьи не позволяет рассмотреть большое количество публикаций за 1888 г., посвященных Херсонесу, поэтому ограничимся рассмотрением двух публикаций Х.П. Ящуржинского в журнале «Киевская старина».

Для понимания публикации необходимо обратить внимание на некоторые биографические сведения об авторе, а также на некоторые сведения об этом периодическом издании.

Х.П. Ящуржинский (1852–1923) – русский историк, педагог. Учился в киевском и варшавском университетах на историко-филологическом факультете. Работал учителем русского языка в Одесском институте Николая I и женской гимназии. Опубликовал ряд статей в журнале «Киевская старина» и «Известия Таврической ученой архивной комиссии» [1, с. 872].

«Киевская старина» – научно-популярный журнал, издаваемый с 1882 по 1907 г. и распространяемый на территории южной России, основная тематика которого – история, этнография, литература. Данное издание выходило один раз в квартал тиражом примерно тысяча копий. Следует отметить, что для данного вида журнала это был довольно высокий тираж [2, с. 102–103].

В журнале «Киевская старина» в 22-м томе опубликована статья Х.П. Ящуржинского «Херсонес во времена крещения в нем святого Владимира и дальнейшая судьба города». В данной статье автор излагает историю принятия христианства князем Владимиром, используя в качестве источника «Повесть временных лет». При этом автор подчеркивает важную роль Херсонеса в процессе крещения Руси. Дальнейшая история города до начала XIX в. изложена очень кратко. Автор заостряет внимание на факте использования остатков древнего города для постройки Севастополя в 1785 г. по приказу графа Г.А. Потемкина [9, с. 16–20].

Далее автор перечисляет путешественников, которые посетили Херсонес в конце XVIII в. – первой трети XIX в., а также их литературные работы, в которых они описали развалины города. Автор констатирует факт археологических раскопок Херсонеса Одесским обществом истории и древностей, отметив вклад профессора Н.Н. Мурзакевича «для объяснения надписей и предметов, находимых при археологических изысканиях» [9, с. 20–21]. Однако автор ничего не упоминает о первых раскопках Херсонеса, предпринятых лейтенантом К. Крузе в 1827 г. по поручению адмирала А.С. Грейга. В ходе раскопок К. Крузе обнаружил фундамент крестообразной церкви на центральной площади Херсонеса [6, с. 6]. Также автор не упоминает и о раскопках, предпринятых иеромонахом Василием по поручению иерарха Иннокентия с 1852 г. по 1853 г., в ходе которых открыта базилика № 28 на центральной площади города [3].

Далее Х.П. Ящуржинский обращает внимание на раскопки предпринятые графом А.С. Уваровым в 1853 г. В публикации можно прочесть такие строки: «Затем граф А.С. Уваров по именному императорскому указу явился для археологических изысканий в Херсонес; он здесь встретился с знаменитым русским иерархом, преосвященным Иннокентием, и вместе они открыли на городской площади несколько церквей. Одну из них, в которой нашли два углубления – крещельни, они признали за церковь св. Василия, в которой крестился св. Владимир» [9, с. 21–22]. Следует отметить, что информация, касаемая открытия графом крестообразного храма на центральной площади Херсонеса, и определение его как места крещения князя Владимира не верна. Потому, как уже было отмечено ранее, крестообразный храм на центральной площади был открыт К. Крузе в 1827 г. задолго до раскопок А.С. Уварова [3, с. 6].

В 1836 г. Херсонес посетил член Одесского общества истории и древностей Н.Н. Мурзакевич. Именно он в своей статье «Путешествие в Крым в 1836 г.» высказал следующее предположение: «Не в этом ли храме равноапостольный князь Владимир принял святое крещение?» [4, с. 647].

Следует обратить внимание и на тот факт, что в своей статье «Несколько слов об археологических изысканиях близ Симферополя и Севастополя», опубликованной в

1854 г., граф описывает фундаменты базилики № 23 и раскопки херсонесского некрополя. Однако относительно храмов, расположенных на центральной площади, он не высказывается [8]. Об этих церквях граф не упоминает и в своем отчете. Также на Одесском археологическом съезде 1886 г. А.С. Уваров говорил, что в открытии крестообразной церкви на центральной площади акрополя и в определении ее причастности к крещению Владимира он не принимал никакого участия. Также стоит обратить внимание на то, что в своем письме от 16 декабря 1888 г. П.С. Уварова писала, что к открытию той церкви в которой крестился князь Владимир, ее муж граф А.С. Уваров не имеет никакого отношения [5, с. 71].

Далее автор кратко описывает состояние Херсонеса на 1888 г. и извещает о том, что самые ценные предметы, обнаруженные во время раскопок, хранятся в Эрмитаже, Московском историческом музее. Также автор сообщает о продаже ценностей на рынках Севастополя, подымая тем самым проблему охраны наследия Херсонеса. В конце публикации излагается история строительства собора св. равноапостольного князя Владимира на центральной площади города [9, с. 22–25].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский, Е. И. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 82 т. / Е. И. Андреевский. – Т. 82. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, – 1904. – 955 с.
2. Животко, А. П. Історія Української преси / А. П. Животко. – Киев : Наша культура и наука, 1999. – 360 с.
3. Культурный ландшафт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culturelandshaft.wordpress.com>. – Дата доступа: 04.03.2018.
4. Мурзакевич, Н. Н. Путешествие в Крым в 1836 г. / Н. Н. Мурзакевич // Министерство народного просвещения. – 1837. – № 13. – С. 627–691.
5. П. Л. Остатки церквей на развалинах древней Корсуни или Херсонеса, их открытие и значения / П. Л. // Киевская старина. – 1889. – № 25. – С. 56–73.
6. Романчук, А. И. Возрождение античного города / А. И. Романчук. – Свердловск : Волот, 1999. – 164 с.
7. Романчук, А. И. Исследования Херсонеса. Раскопки. Гипотезы. Проблемы / А. И. Романчук. – Екатеринбург : Волот, 2007. – 663 с.
8. Уваров, А. С. Несколько слов об археологических изысканиях близ Симферополя и Севастополя / А. С. Уваров. – М. : б. и., 1854. – 13 с.
9. Ящуржинский, Х. П. Херсонес во времена крещения в нем святого Владимира и дальнейшая судьба города / Х. П. Ящуржинский // Киев. старина. – 1888. – № 22. – С. 16–25.

Д.В. МЕРКЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – А.А. Савич

АДНАЎЛЕННЕ ПІНСКА ПАСЛЯ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Вайна падыходзіла да канца, нямецка-фашысцкія войскі ў спешцы пакідалі тэрыторыю СССР, адступалі яны і з Пінска, адначасна знішчаючы ўсё у горадзе, цалкам яны разбурылі і спалілі ўсе прамысловыя прадпрыемствы, 299 жылых дамоў і 245 надворных пабудоў, а астатнія напалову разбурылі. Па вобласці знішчылі

18 617 жылых дамоў і 28 157 надворных пабудоў, быў разбураны ваенны і грамадзянскі рачныя парты, вакзал, малочны і гарбарны заводы, друкарня, знішчана маёмасць педінстытута і педвучылішча, гісторыка-краязнаўчага музея, Палаца піянераў, абласной бібліятэкі, рамесных вучылішчаў воднага і чыгуначнага транспарту, музычнай школы і 19 пачатковых і сярэдніх школ, трох гарадскіх бальніц і пяці аптэк, спалены будынак паштамта, поўнасьцю разбураны гарадскі млын [1].

У грашовым выражэнні матэрыяльны ўрон народнай гаспадаркі горада Пінска склаў 772 475 144 рубля, а па вобласці 7 797 198 рублёў. У горадзе былі разрабаваны і разбураны ўсе культурна-асветныя ўстановы, у тым ліку і гарадская і абласная бібліятэкі, у якіх спалена 5 564 кнігі.

14 ліпеня 1944 г. часткамі Савецкай арміі пры ўзаемадзеянні з караблямі Дняпроўскай ваеннай флатыліі і партызанамі Пінск быў вызвалены.

3-за адсутнасці сыравіны ў 1944 г. не працаваў толевы завод [2]. Тэхнічнае абсталяванне фанернага завода было вывезена акупантамі ў перыяд з 1 па 10 ліпеня 1944 г., а 12 ліпеня пры адступленні былі спалены два склады гатовай прадукцыі і адзін цэх [3]. Перад уступленнем у Пінск Чырвонай Арміі было вывезена абсталяванне мясакамбіната [4].

Адразу ж пасля вызвалення Пінска былі сфарміраваны абласны і гарадскі камітэты партыі, аблвыканкам і гарвыканкам, пачалі дзейнічаць іншыя арганізацыі і ўстановы. Перад імі стаяла адказная задача хутка аднавіць прамысловыя прадпрыемствы, культурныя ўстановы, стварыць неабходныя бытавыя ўмовы жыхарам горада і вёсак.

Поўнасьцю была адноўлена даваенная гандлёвая сетка горада сістэмы Міжрайгандаль. На аднаўленне камунальнай гаспадаркі горада было ассігнавана 2 млн 688 тыс. рублёў.

На 1 студзеня 1946 г. у горадзе Пінску працавалі:

1) прадпрыемства рэспубліканскага значэння;
2) прадпрыемствы мясцовай прамысловасці: млын № 3, лесазабуд “25 кастрычніка”, цагляны завод, вагарамонтная майстэрня, кравецкая майстэрня № 1, кравецкая майстэрня № 2, бляшаная майстэрня і сталярная майстэрня выпусцілі валавы прадукт на суму 618,6 тыс. рублёў;

3) прадпрыемства прамкааперацыі:

а) Шматпрамсаюза – арцелі “Стахановец”, “Чырвоны абутнік”, “Новы шлях”, “Перамога”, “Чырвоны Хімік”, “Чырвоны металіст”, “8 сакавіка”.

б) дрэўхімсаюза – “Чырвоны мэбельшчык” з выпускам валавой прадукцыі на агульную суму 971,19 тыс. рублёў і інш. Усяго прадпрыемствы горада за 1945 г. выпусцілі прадукцыі на 6 168,78 тыс. рублёў.

На канец 1945 г. у вышэйзгаданых прадпрыемствах горада працавала 1 317 чалавек.

У складаных умовах аднаўляўся суднарамонтны завод. Ужо да канца 1944 г. было завершана будаўніцтва дызельнага і механічнага цэхаў, пушчаны ў дзеянне станкі і абсталяванне. Адначасова падымаліся і аднаўляліся затопленыя параходы, земснарады. Да шырокамаштабнага будаўніцтва былі прыцягнуты і нямецкія ваеннапалонныя, якія ўтрымліваліся ў лагеры № 284. У Пінску было разгорнута лагернае аддзяленне. Барак з ваеннапалоннымі размяшчаўся на тэрыторыі цяперашняй запалкавай фабрыкі. Начальнікам упраўлення лагера быў маёр Ларын. У Пінску разгарнулася лагернае аддзяленне № 4. Яго ўзначаліў старэйшы лейтэнант Негробаў. Іх штодня выводзілі на працу ў цэх, на прылеглыя да фабрыкі вуліцы, перш за ўсё на Брэсцкую. Яна ў ходзе баявых дзеянняў была найбольш пашкоджана,

стракацела заваленымі тэлефоннымі слупамі, траншэямі, равамі і ямамі. Хадзілі і на аднаўленне чыгуначнага вакзала.

На 1945 г. на прадпрыемствах працавала 32 маладзёжна-камсамольскія стаханаўскія брыгады, якія аб'ядноўвалі ў сваіх радах звыш 300 маладых рабочых.

Да пачатку першага пасляваеннага 1944–1945 года мясцовыя органы ўлады і насельніцтва горада забяспечылі заняткі ў школах горада. 1 верасня 1944 г. было адкрыта 7 школ, у якіх навучалася 1 400 вучняў.

Былі гэтак жа адноўлены ўсе лячэбныя і лячэбна-прафілактычныя і культурна-асветныя ўстановы, а таксама парк і сквер.

Такім чынам, за няпоўныя два гады былі адноўлены амаль усе прамысловыя аб'екты. Акрамя таго, адраділі з руін многія культурныя аб'екты і аб'екты адукацыі і аховы здароўя. Былі адноўлены і пабудаваны новыя жылыя дамы для жыхароў горада.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Зональный государственный архив Пинска (ЗДАП). – Ф. 118, Воп. 1, Спр. 9, Арк. 47–49.
2. Зональный государственный архив Пинска (ЗДАП). – Ф. 1558, Вп. 1, Спр. 18, Арк. 4–4 адв., 7.
3. Зональный государственный архив Пинска (ЗДАП). – Ф. 118, Воп. 1, Спр. 5 в, Арк. 1.
4. Зональный государственный архив Пинска (ЗДАП). – Спр. 5 е, Арк. 1.

Т.М. МИЛАЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ БЕЛОРУСОВ В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1917–1922 ГГ.

Октябрьская социалистическая революция провозгласила право наций на самоопределение и положила начало преобразованиям во всех сферах общественной жизни. Российская имперская монополия на историческую истину постепенно начала разрушаться, что дало возможность белорусским историкам и общественно-политическим деятелям говорить о своей истории и претендовать на государственное самоопределение.

Историческое сознание как одна из важных сторон общественного сознания формировалась у белорусов не одно столетие. Накануне революции его носителем являлась небольшая часть национально ориентированной интеллигенции. Именно ее представители и подняли вопрос о белорусской государственности в 1917 г., который получил отражение в ряде публикаций. Авторы публикаций А. Бурбис (Стары Пилип), И. Воронко, К. Езовитов, В. Кнорин, Я. Купала (А. К.), И. Лёсик (А. Ксеневиц), Г. Поречин, А. Цвикевиц (А. Галынец, А. Ц.), Ф. Шантырь демонстрировали скорее не зрелость исторического сознания, а лишь высказывали свои взгляды на то, как и каким образом могла состояться белорусская государственность после 1917 г. Все исследователи принадлежали к разным политическим направлениям, неодинаков был их научный статус. Объем издаваемых работ этих авторов был невелик. Существенный интерес с точки зрения отражения исторического сознания белорусов представляют работы М. Довнар-Запольского, Д. Жилуновича (Ц. Гартный, Ж. З, Ж. З. Х.), А. Луцкевича (А. Новина), Е. Канчера, Ф. Турука.

Вопрос о создании белорусами своей государственности стал актуальным для М. Довнар-Запольского, историка и активного сторонника независимой белорусской государственности. В своей брошюре «Асновы дзяржаўнасці Беларусі» (1919) [1] автор раскрыл истоки белорусской государственности и высказал ряд позиций, доказывающих право белорусского народа на независимость и суверенитет. Рассмотрев ход белорусского движения, исследователь пришел к выводу, что характер его свидетельствует о «жизненных возможностях белорусской национальности» [1, с. 20].

Воспоминания легли в основу брошюры А. Луцкевича «За дваццаць пяць гадоў (1903–1928)» [2], изданной в Вильно. Видный деятель белорусского национального движения выступил как исследователь политической стороны «возрожденческого» движения. Акт 25 марта 1918 г. трактовался им как событие, приведшее «к изменению правительственной политики в отношении к Беларуси и белорусскому вопросу» [2, с. 49]. Фактически автор утверждал, что провозглашение БНР вынудило руководство РСФСР пересмотреть свою политику в Беларуси. В современной белорусской историографии этот вывод нашел значительное число сторонников.

Поляризация белорусского общества и исторического сознания была отражена в исследованиях Е. Канчера «Белорусский вопрос» [3] и Ф. Турука «Белорусское движение» [5]. В 1919 г. Е. Канчером в монографии была дана классификация белорусского национального движения. Особое место отведено двум направлениям: «российскому и зарубежному». По мнению автора, представители этих направлений преследовали одну цель – «спасти Беларусь от раздела, сохранить белорусское племя, возродить белорусскую культуру» [3, с. 20–24]. При характеристике исторических событий исследователь учел географический, экономический и внешнеполитический факторы. Заслуживает внимания анализ созыва I Всебелорусского съезда. Е. Канчер подробно осветил социально-классовый состав участников [3, с. 67], привел принятые съездом постановления [3, с. 68–73]. Исследователь негативно отнесся к роспуску I Всебелорусского съезда, считая, что это «запутало» политическую и международную ситуацию в Беларуси [3, с. 125]. В монографии Е. Канчера прослеживается явно отрицательное отношение к представителям Рады Белорусской Народной Республики (БНР) [3, с. 95] и на провозглашение БНР [3, с. 125]. Среди причин, по которым БНР не стала государством, исследователь выделяет следующие: «во-первых, отношения России с Германией, согласно Брестскому мирному договору, не допускали образования в пределах России новых государственных единиц – ведь Белоруссия считалась частью России; во-вторых, у БНР отсутствовала армия и достаточно сильный класс, который мог бы ее поддержать» [3, с. 125]. Однако во взглядах автора ко времени публикации работы «Белорусский вопрос» произошло изменение политической ориентации: из приверженца автономии Беларуси в составе России [4] он стал сторонником идеи всемирной социалистической революции, о чем свидетельствуют его высказывания [3, с. 126]. Е. Канчер надеялся на создание «Всемирного союза народов», где «господствующее положение будут иметь те народы, которые сильнее других своею мировой, общепризнанной культурой» [3, с. 126].

Белорусский историк Ф. Турук примыкал к числу общественных деятелей, участвовавших в провозглашении БНР, однако это обстоятельство не повлияло на его оценку событий 1917–1918 гг. в книге «Белорусское движение» [5]. В ней Ф. Турук представил генезис белорусского национального движения и показал участие его деятелей в построении белорусского государства. Автор впервые при освещении

событий использовал свидетельства участников: А. Бурбиса, О. Дыло, А. Луцкевича. В белорусском движении Ф. Турук выделил два направления: национальное и революционное [5, с. 39]. В основу данной классификации автор положил причастность этих направлений к построению белорусской государственности. Исходные положения классификации стали основанием для современных историографических исследований. В работе ученого получил освещение и I Всебелорусский съезд, его классовый и сословный состав, однако автор не произвел подробного анализа событий, связанных с провозглашением БНР, указав лишь на то, что немецкая оккупация Беларуси началась 25 февраля 1918 г. [5, с. 42], т. е. после принятия первой Уставной грамоты. Сегодня документально доказано, что немцы захватили Минск 21 февраля 1918 г. Ф. Туруком впервые были рассмотрены события, связанные с образованием ССРБ [5, с. 49] и провозглашением Литовско-Белорусской ССР [5, с. 51].

Политические взгляды Д. Жилуновича, активного политического и государственного деятеля, писателя, на протяжении жизни менялись. В плане государственного устройства они базировались на принципах социализма и демократии. При подготовке статей автор использовал личные воспоминания и архивные материалы, что позволило ему раскрыть историю национального движения и построения белорусской государственности в исторической перспективе. Активный участник создания ССРБ, Д. Жилунович отвел значительное место белорусским секциям Российской коммунистической партии (большевиков), членом которой он стал в октябре 1918 г. [6, с. 166; 7, с. 81–92]. Исследователем был сформулирован вывод, что Белорусский национальный комиссариат (Белнацком) и белорусские секции РКП(б) принимали активное участие в создании ССРБ [7, с. 81]. Будучи инициатором провозглашения ССРБ и автором «Манифеста», Д. Жилунович отметил юридическую значимость этого акта для Беларуси.

Исторические исследования периода построения белорусской государственности в 1917–1922 гг. оказали существенное влияние на историческое сознание и национальное сознание белорусов и во многом обусловили политику советского правительства относительно определения статуса Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доўнар-Запольскі, М. В. Асновы дзяржаўнасці Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Гродна : М-ва Беларус. Спраў, 1919. – 23 с.
2. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903–1928) / А. Луцкевіч. – Вільня : Беларус. выдав. т-ва, 1928. – 52 с.
3. Канчер, Е. С. Белорусский вопрос : сб. ст. / Е. С. Канчер. – Минск : Изд-во Белорус. отд. Комиссариата по делам национальностей, 1919. – 132 с.
4. Канчер, Е. С. Из истории общественных, национальных и революционных движений белорусов : в 2 ч. / Е. С. Канчер. – Петроград, 1918. – Ч. 2. – 45 с.
5. Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М. : Госиздат, 1921. – 144 с.
6. Ж. Х. З. Арганізацыя сіл (Да гісторыі Савецкай Беларусі) / Ж. Х. З. // Польша. – 1924. – № 2 (10). – С. 163–169.
7. Жылуновіч, З. Беларускія сэкцыі РКП і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі / З. Жылуновіч // Польша. – 1928. – № 10. – С. 73–93.

М.А. МІРАНОВІЧ

Польшча, Беласток, Университет у Беластоку
Навуковы кіраўнік – А.В. Мірановіч

ІКОНА БОЖАЙ МАЦІ Ў БЕЛЬСКУ-ПАДЛЯШСКИМ

Ікона Божай Маці з Дзіцём, якая знаходзіцца ў царкве Ражджаства Прачыстай Дзевы Марыі ў Бельску-Падляшскім, належыць да самых каштоўных іканапісных помнікаў на Беласточчыне. Яна – адзін з нямногіх экзэмпляраў манументальнага жывапісу з візантыйскімі традыцыямі, якія захаваліся ў Польшчы да нашых часоў. Гэтая група ікон адносіцца да такіх ранейшых выдатных твораў, як фрэскі ў Любліне, Вісліцы, Сандаміры, Кракаве і Супраслі. Якраз іконы, якія знаходзяцца ў цэрквах на Беласточчыне, не толькі даюць нам магчымасць бачыць прыгажосць твораў іканапісу, майстэрства іх кампазіцыі і жывапісу, але сваёй гісторыяй яны паказваюць кірункі ўплываў у культуры славянскіх народаў.

На бельскай іконе прадстаўлена Божая Маці з Дзіцём на левай руцэ ў тыпе Адзігітрыі. Выканана яна на дошцы з захаваннем візантыйскіх традыцый, датуецца апошняй чвэрцю XV ст. Ікона цёмна-карычневага каларыту. Падрабязнае яе апісанне знаходзіцца ў каталогу Дзяржаўнага кансерватара помнікаў старажытнасці ў Беластоку ПЗК № 0196. Абраз пакрыты акладам з пазалочанай бляхі. Немагчыма акрэсліць яе аўтара і месца паўстання – у Візантыі ці ў Маскве. Відаць, была прывезена для каралевы Алены з Масквы шматлікімі пасланцамі маскоўскага цара. Алена, дачка цара Івана III і царыцы Зоі, якая была родам з пануючага ў Візантыі роду Палеолагаў, выйшла замуж у 1495 г. за вялікага князя літоўскага Аляксандра і захавала вернасць Праваслаўнай царкве. Разам з яе прыездам у Вялікае Княства Літоўскае прыбыла значная світа, якую складалі духоўныя і асобы з царскага акружэння. Выхаваная ў вернасці праваслаўю, пад націскам бацькоў і акружаючых яе асоб, княгіня абавязалася бараніць Праваслаўную царкву ў Вялікім Княстве Літоўскім. Прывезла з Масквы ў Вільню кнігі, іконы і літургічнае начынне не толькі ў храмы, якія яна засноўвала, але таксама ў іншыя праваслаўныя цэрквы. Царыца Зоя і цар Іван III дапамагалі старанням дачкі, заахвочвалі яе да палітычнай дзейнасці.

Праз два гады пасля шлюбу Алена аб'яздае заходнюю частку Вялікага Княства Літоўскага, у тым ліку і тэрыторыю сённяшняй Беласточчыны. З таго часу пачынаецца заснаванне значнай колькасці цэркваў і манастыроў, нягледзячы на тое, што з 1413 г. у Вялікім Княстве Літоўскім існавала забарона пабудовы новых і рамонт старых праваслаўных храмаў. Праваслаўныя князі і баяры ў яе асобе знайшлі апякунку, якая заснаваннем царквы Ражджаства Прачыстай Дзевы Марыі на замку ў Вільні дала прыклад і заахвоціла іншых да царкоўнага будаўніцтва. Сама яна ў 1497 г. засноўвае царкву на замку ў Бельску, забяспечвае яе ўсім неабходным. Відаць, у 1497 або ў 1498 г. славуная ікона Божай Маці з Дзіцём трапляе ў гэты храм. З яго частка абсталявання была перададзена ў царкву Ражджаства Прачыстай Дзевы Марыі ў Бельску, у тым ліку таксама Адзігітрыя.

На мяжы XV і XVI стст. беларускія і літоўскія землі перажываюць часы гаспадарчага росквіту. Гэта спрыяе будаўніцтву, і прыклад княгіні знаходзіць паслядоўнікаў. І Аляксандр Хадкевіч у 1497 г. заканчвае пабудову замка ў Гарадку, а ў наступным годзе засноўвае там праваслаўны манастыр, які ў 1500 г. быў перанесены ў месца, дзе сёння знаходзіцца мястэчка Супрасль. І ў гэтым таксама відаць след дзейнасці княгіні Алены. У 1496 г. яна захоўвае пры сабе крыж з “Животворящим

Древцом”, якое было прывезена з Турцыі цару Івану Ш. Гэтая шанаваная рэліквія, як піша архімандрыт Мадэст, аўтар працы “Супрасльскі Благавешчанскі манастыр”, абапіраючыся на мясцовую легенду, дапамагала ў вызначэнні месца, у якое быў перанесены манастыр. Імя княгіні Алены ўнесена ў “Паміннік” Супрасльскай лаўры: “Помини, Господи, души усопших раб своих Королеве Елены...” Княгіня ахвяравала іконы паўстаючым рэлігійным асяродкам. З пераліку, размешчанага ў “Хроніцы Супрасльскай лаўры”, вынікае, што падобную ікону да бельскай Адзігітрыі атрымала таксама царква Благавешчання Прачыстай Дзевы Марыі ў Супраслі. На жаль, не захавалася ніякага следу гэтага дару. Сярод іншых збудаванняў з часу дзейнасці Алены на беларускіх землях неабходна назваць цэрквы ў Чарнаўчыцах (1497), Гомелі (1499), манастыр і царква ў Драгічыне (1494), царква ў Слуцку (1501). Яна сустракалася з фундатарамі і дапамагала заснаваным імі аб'ектам шчодрымі дарамі.

Факт ахвяравання такой каштоўнай іконы разам з іншымі многімі дарамі замкавай царкве ў Бельску сведчыць пра вялікую прыязнасць Алены да гэтага горада. Як паказвае Я. Цэратэлі ў сваёй манаграфіі “Алена Іванаўна”, пасля смерці караля Аляксандра Ягелончыка каралева Алена атрымала як удовін надзел Бельск, Бранск і Сураж, а кароль Жыгімонт Стары абавязаўся апекавацца праваслаўнай удавой. З Бельска Алена вяла перапіску з Іванам II і яго сынам Васілём. Атручаная Радзівіламі, пахаваная была 20 студзеня 1513 г. у царкве Ражджаства Прачыстай Дзевы Марыі на замку ў Вільні.

Гісторыя іконы Божай Маці з Дзіцём, якая знаходзіцца ў царкве Ражджаства Прачыстай Дзевы Марыі ў Бельску, непасрэдна звязана з абаронай княгіняй Аленай Праваслаўнай царквы на беларускіх землях. Гэты выдатны дар для Бельска з’яўляецца сімвалам асабістай адданасці княгіні сваёй веры.

А.Е. МИХНЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.Ю. Занько

ДЖАЗ КАК ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ МАССОВОЙ ПЕСНИ

Революция подтолкнула естественное движение музыкального фольклора. Усиленная миграция населения, вызванная гражданской войной, возникновение новых социально-культурных общностей привели к интенсивному взаимодействию песенных стилей, к рождению новых слоев бытового музицирования. Наиболее ярким и наглядным выражением этого процесса стала советская массовая песня.

Советская массовая песня – явление принципиально новое в истории отечественной музыкальной культуры. Ее возникновение определено всем ходом социально-исторического развития, отличающего нашу эпоху. Впервые песня, предназначенная для исполнения широкими массами людей и повествующая о них, стала одним из важнейших жанров профессионального композиторского творчества. Естественно, она возникла не на пустом месте, а имеет свои корни. Маршевость, плакатность, насыщенность текстов лозунгов митинговой риторикой – все это было неизбежно в период становления нового мира. Но было бы ошибочно утверждать, будто лишь эти свойства определяли музыкальное сознание Советской страны [2, с. 20].

Народу нужно было многое в эпоху коренной ломки всего жизненного уклада и общественного сознания. Столкновение старого и нового, крушение незыблемых традиций, когда ставились под сомнение даже признанные национальные ценности и нравственные устои, – все это определило пестроту музыкального сознания миллионов. И нигде эта пестрота не сказалась с такой очевидностью, как в сфере музыки бытовой, обиходной, возникавшей спонтанно, как плод самодеятельного творчества миллионов, или предлагавшейся музыкантами – деятелями развлекательной музыки или музыкальной эстрады. Здесь, как и в сфере песенного творчества, трудно было порою отделить профессионалов от любителей, подлинные ценности от откровенной халтуры. Мнение критиков по отношению к этому слою музыкальной культуры было сугубо негативным. Нападки эти оказались, однако, неэффективными – новая музыкальная эстрада обнаружила удивительную жизнеспособность, в ней также происходило свое движение, развертывались свои процессы [2, с. 21].

Одним из них стало повсеместное распространение и утверждение раннего джаза, а также популярной, как тогда говорили, «легкой» музыки, ассимилировавшей джазовые элементы. Хотя процесс этот начался еще до революции, по-настоящему он развернулся в 1920-е гг. Тогда советская эстрада чутко воспринимала веяния западной моды, сказывавшиеся в повсеместном распространении фокстротов и танго. Новые танцевальные стили требовали иной музыки, и она не замедлила появиться в исполнении многочисленных джаз-бандов, освоивших синкопированные ритмы короля джаза – Регтайма. Появились и крупные мастера – А. Цфасман, И. Дунаевский, М. Блантер, будущие классики советской песенной и танцевальной эстрады. Но пока им еще приходилось вести ожесточенную борьбу за существование, искать новый стиль, представлявший советский джаз. В этом и сказалось своеобразие развития популярной музыки в нашей стране: воспринятое и усвоенное с Запада подвергалось коренному переосмыслению, наделялось тем «лицом не общим выраженьем», в котором проступали все более явственно ощутимые национальные традиции. Яснее это обнаружилось в музыкальной эстраде 1930-х гг. Всенародный успех джаз-оркестра под управлением Л. Утесова определялся, прежде всего, тем, что он не представлял собой бледной копии, списанной с зарубежных стандартов, а воспринял и претворил живую, общительную интонацию, восходящую к русскому бытовому романсу, веселым одесским куплетам. «Низкие», презираемые серьезными музыкантами проявления популярной, общедоступной музыки под рукой выдающегося мастера эстрады преобразились, облагородились, отнюдь не потеряв при этом своей эмоциональной заразительности. Действенность национальных традиций сказалась не только в сфере бытового музицирования, на массовых представлениях и митингах, но и в работе профессиональных коллективов, специально созданных для сохранения и пропаганды народной песни. В них проявилось, быть может с особенной наглядностью, новое понимание фольклоризма как освоения, развития и переосмысления народного творчества, вынесенного на всероссийскую, а затем и на всесоюзную концертную аудиторию [1, с. 153].

Важно подчеркнуть, что отечественная эстрада тех лет не стала простой копией, снятой с зарубежных образцов, – она дала свои, оригинальные решения с учетом усвоенных стандартов, но без слепого им подражания. Советский джаз усилиями И. Дунаевского и А. Цфасмана развился во вполне самобытную ветвь, не чуждую национальной традиции. Репертуар популярнейшего джаз-оркестра под управлением

Л. Утесова отражал вкусы своего времени, восполняя тот «дефицит лирики», который ощущался в 1920-е гг. Великолепное содружество певца Л. Утесова, композитора И. Дунаевского и режиссера Г. Александра дало своего рода шедевр музыкальной кинокомедии (фильм «Веселые ребята», 1934), где с блеском раскрылось уникальное дарование актрисы-певицы О. Орловой. Песни этой, как и ряда других, музыкальной киноленты, созданные И. Дунаевским, определили «лицо» эстрадной музыки 1930-х гг. Они представили важную грань многосоставной звуковой среды 1930-х гг., засверкавшую радугой звуковых красок на фоне бесчисленного множества эстрадных однодневок [3, с. 74].

Впитав многое от фольклора, получив преобразование западным веянием, и все это под руководством профессиональных музыкантов, советская массовая песня получила большой толчок в развитии жанра, что определено ее новым содержанием и предназначением. В ее эволюции в лаконичной форме, доходчивым языком отражена история государства. Песня в определенной мере стала летописью эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведев, А. И. Советский джаз. Проблемы. События. Мастера /А. И. Медведев, О. И. Медведева. – М. : Совет. композитор, 1987. – 593 с.
2. Тараканов, М. Е. История современной отечественной музыки (1917–1941) / М. Е. Тараканов. – М. : Музыка. – 2005. – 480 с.
3. Фейертаг, В. Б. Джаз в России / В. Б. Фейертаг. – СПб. : Скифия, 2009. – 528 с.

Д.А. МОСЕЙЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.Е. Левонюк

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БЕЛОРУССКОГО КОСТЮМА

Народный костюм как важная часть национальной культуры сохраняет коллективную память и опыт народа, визуально и наиболее ярко отражает его этнические, возрастные и региональные особенности.

Белорусский костюм, имея общие корни с украинским и русским национальными костюмами и формируясь на основе взаимовлияния литовской, польской, русской и украинской традиций, тем не менее, отличается самобытностью и имеет свои отличительные черты. Белорусский костюм отличается богатством техник оформления. Это и вышивка, и узорное ткачество, и кружево, и аппликация.

Национальный костюм в Беларуси складывался на протяжении многих столетий под влиянием этнических традиций, коммуникаций с другими народами, изменений в быте и культуре.

Согласно археологическим исследованиям, первобытные поселенцы белорусских территорий научились производить ткань и шить из нее одежду еще в эпоху неолита. Для украшения на нее надевали квадратные и прямоугольные янтарные пуговицы, носили подвески из зубов животных, пластинки, кости, янтаря, височные кольца.

Памятники железного века содержат фрагменты льняной и шерстяной ткани, множества железных и бронзовых браслетов, колец, шпилек, шейных украшений, глиняных и стеклянных четок, серебряных украшений.

Одним из главных женских занятий в X–XIII вв. было ткачество. Льняные полотна различной площади ткали разными способами переплетения нити. Наши предки для придания костюмам своей отличительной черты использовали природные краски (коры, древесных пупырышек, корней растений, полевых цветов, ягод) для получения ниток разного цвета. Путем чередования ниток различных цветов изготавливалась клетчатая ткань, из которой шились юбки [1, с. 25].

Еще с древних времен мастера владели различными техниками вышивки, которая имела не только декоративное, но и сакральное значение. Символика древней вышивки отражала языческую мифологию, охранную семантику имели изображения птиц, воды. Вышивали, как правило, шерстяными нитками, использование которых является характерной чертой старорусской вышивки. Отделка одежды вышивкой придавала самобытность и красоту костюму. Причем вышивкой украшали не только одежду, но и различные аксессуары, обувь. В вышивке преобладал геометрический орнамент.

Кроме вышивки одежда украшалась различными стеклянными элементами и бусинками.

Следует отметить, что костюм в разных регионах страны имеет определенные особенности, создающие неповторимые колориты. Это архаичность и чистота линий на Западном Полесье, живописность на Восточном Полесье, гармоничная уравновешенность в Центральной Беларуси, некоторая торжественность в Наддвинье, динамичный силуэт в Понемонье, необычайное разнообразие и богатство декора в Поднепровье.

Наиболее ранние документальные сведения о белорусской народной одежде относятся к XVI в. В Статуте Литовском 1588 г. перечисляются некоторые предметы верхней одежды, головные уборы [1, с. 60].

Говорят, что отчасти, именно одежде обязаны своим именем белорусы: вплоть до середины XIX в. белый цвет являлся главным признаком национальной одежды – это отмечали многие путешественники и ученые.

Рождение белорусов как нации, когда формируются черты и особенности национального характера, традиции и обычаи складываются в стройную и определенную систему, происходит в начале II в. Все это нашло отражение и в национальной одежде.

Поскольку люди в то время были гораздо ближе к природе, нежели сейчас, то и для создания одежды они использовали натуральные природные материалы. Ткани создавались из шерсти, конопли, крапивы и, конечно же, из льна, благодаря которому получали буквально все: от грубых серых мешков до тончайших сорочек. Привозили в Беларусь для вельмож и заморские ткани с Востока и Запада: узорчатые, набивные, шелковые.

Крестьяне обходились тканями собственного производства. Они сами умели окрашивать ткани с помощью коры и почек деревьев, полевых цветов, корней растений, трав и ягод, и в каждом регионе были свои способы окраски. Уже тогда умели получать синий, фиолетовый, малиновый, ярко-желтый цвета и всевозможные их оттенки. Из привозных красок использовались выжимки из сандала, индиго, бразильского дерева.

К концу XIX – началу XX в. облик белорусского костюма устоялся, сложились ярко выраженные этнические особенности. Одна из важнейших характеристик белорусского костюма – необыкновенная устойчивость традиции. Вбирая в себя многообразные веяния на протяжении столетий, белорусский костюм долгое время сохранял неизменный крой некоторых предметов одежды, ее форму, отдельные

атрибуты костюма восходят еще к языческой старине, в нем сохранились архаические черты, например старинный орнамент и полосатый декор. Технологии изготовления тканей также сохранились с древнейших времен. Несмотря на устойчивость традиционного облика, костюм многовариантен в образном и композиционном проявлениях [2, с. 92].

Таким образом, можно сказать, что традиции национального костюма белорусов были заложены еще в древности. В процессе истории он претерпевал изменения. Следует отметить, что на становление традиционного белорусского костюма оказали влияние как внутренние традиции, верования и обряды, так и культура соседних племен, таких как балты, скифы и т. д., что в свою очередь говорит о внешнеэкономических взаимоотношениях наших предков. Одна из важнейших характеристик белорусского костюма – необыкновенная устойчивость традиции. Находясь в зависимости от природных условий и рода деятельности белорусов, традиционная одежда была неразрывно связана с нетронутым в течение многих веков укладом жизни и естественно вписывалась в природное окружение. Пластика и колорит народного костюма действовали в органичном единстве с древними ритуальными традициями, которые и по сей день сохранились на белорусской земле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дучиц, Л. У. Костюм жителей Беларуси X–XIII вв. согласно археологическим данным / Л. У. Дучиц. – Минск : Беларус. наука, 2005. – 80 с.
2. Маленко, Л. И. Белорусский костюм XIX–XX вв. / Л. И. Маленко. – Минск : Беларус. наука, 2005. – 141 с.

Л.М. МОШЧЫК, І.А. МІШЧУК

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – С.В. Мілач

ЖАНЧЫНЫ Ў ІНФАРМАЦЫЙНЫХ ТЭХНАЛОГІЯХ

Згодна з распаўсюджаным стэрэатыпам, інфармацыйныя тэхналогіі – галіна традыцыйна мужчынская. І гэтая тэндэнцыя назіраецца не толькі ў славянскіх краінах з іх патрыярхальнымі традыцыямі, але і ў краінах “ваяўнічага фемінізму”, дзе жанчыны разумнымі і неразумнымі метадамі спрабуюць даказаць, што яны з мужчынамі на роўных. Чаму пры гэтым нават у ІТ-кампаніях той жа Вялікабрытаніі жанчын вельмі мала? Статыстыка гаворыць, што мужчын-айцішнікаў прыкладна ў 5 разоў больш, чым жанчын. Аднак з кожным годам гэтая лічба трохі змяняецца на карысць прыгожай паловы (NY Times, 2013).

Жанчын усё больш прыцягваюць інфармацыйныя тэхналогіі, як, зрэшты, і людзей у цэлым, бо гэтая сфера становіцца ўсё больш запатрабаванай. Не варта забываць, што першым праграмістам была англічанка Ада Аўгуста Лаўлейс. Адзінае, што яшчэ дрэнна даецца слабаму полу, дык гэта кіруючыя пасады ў сферы ІТ. Але і тут бываюць выключэнні.

У артыкуле “Чаму так мала жанчын у Лінуксе?” (“Why are there so few women in Linux?”) амерыканскія аўтары аналізуюць прычыны малой прадстаўленасці жанчын не толькі ў Лінуксе, але і ў ІТ у цэлым [1]. Вось іх высновы:

- Жанчыны менш упэўненыя ў сабе. Нават калі іх веды і ўменні вельмі канкурэнтаздольныя і цалкам могуць задаволіць працадаўца, жанчыны схільныя да пераменьшвання і абясцэньвання сваіх прафесійных магчымасцяў.

- У жанчын менш сяброў і настаўнікаў у ІТ-прафесіі, якія маглі б ім дапамагчы. Таму яны адчуваюць сябе “не ў сваёй талерцы” і ў выніку пакідаюць гэтую прафесійную сферу. Недахоп ролевых мадэляў для пераймання – так можна назваць гэтую прычыну.

- Жанчын з дзяцінства вучаць, што праграмаванне – не жаночая справа. Гендэрная сацыялізацыя жорстка падзяляе сферы выкарыстання кампутараў для хлопчыкаў і дзяўчынак, пры гэтым доля апошніх – карыстанне найпростымі праграмамі і адмысловымі кампутарнымі гульнямі “для дзяўчынак”. Амерыканскія даследаванні паказалі, што пры наяўнасці ў сям’і дзяцей абодвух палкоў кампутар хутчэй будзе знаходзіцца ў пакоі хлопчыка, чым у пакоі дзяўчынкі.

- Сядзенне за кампутарам расцэньваецца як праява асацыяльнасці, адарванасці ад чалавечага грамадства. У грамадскай думцы вобраз жанчыны-праграміста выглядае вельмі непрывабна – як нелюдзімай і мізантрапічнай асобы.

- Баланс працы і жыцця больш важны для жанчын. Яны сапраўды не даюць сабе цалкам захапіцца кампутарам (нават калі вучацца на адпаведных факультэтах), бо баяцца парушыць гэты баланс.

- Працадаўцы часта “баяцца” браць жанчын на працу (пры іншых роўных умовах выбіраюць кандыдатаў-мужчын), у тым ліку з-за магчымага і неспрадказальнага для кіраўніка арганізацыі дэкрэтнага адпачынку. Мала таго, што жанчына будзе адсутнічаць на працы прызначаны час (у залежнасці ад законаў краіны і яе ўласных пераваг), дык яшчэ вельмі верагодная змена пазіцыі пасля нараджэння дзіцяці.

Што да грамадскай думкі, то тут ёсць цалкам пацверджаныя статыстычныя дадзеныя. У арганізаваным аналітыкамі з Mortimer Spinks апытанні ўдзельнічалі каля 500 ІТ-спецыялістаў, з якіх 39 % былі жанчынамі [2]. Аднак, кажучы пра свае тэхналагічныя каманды, рэспандэнты паведамілі, што ў сярэднім толькі адна з сямі іх калегаў па камандзе – жанчына, што ў пераліку на долю аўдыторыі складае толькі 15,75 %.

Прыблізна адна і тая ж доля мужчын і жанчын (каля 10 %) палічыла, што гендэрныя суадносіны ў прафесіі павінны застацца нязменнымі. Але насуперак думцы пра тое, што мужчыны жадалі б менш перасякацца з “прыгожым полам” на такой працы, доля тых, хто сапраўды лічыць, быццам жанчын у ІТ павінна стаць менш, не залежыць ад полу і складае толькі каля 4 %. Гэтая доля, аднак, некалькі разоўходзіцца з вынікамі аналізу адказаў на іншае пытанне: 14 % жанчын паказалі на тое, што менавіта іх бізнэс не выйграе ад таго, што жаночая доля аўдыторыі павялічыцца. Мужчыны лічаць, што прысутнасць жанчыны ў калектыве робіць яго больш крэатыўным, дадае забаў у працоўны працэс, а таксама спрашчае ўнутраныя камунікацыі. А жанчыны схільныя аддаваць сабе больш значную ролю: паляпшэнне ўнутраных і знешніх камунікацый, а таксама павышэнне арганізаванасці.

Тое, што і мужчыны, і самі жанчыны адводзяць жаночай аўдыторыі толькі другарадную ролю ў выкананні праектаў, на думку Mortimer Spinks, – глабальны стэрэатып інфармацыйных тэхналогій, які перашкаджае далейшаму развіццю. 70 % жанчын і 72 % мужчын паказалі, што тэхналагічны напрамак у цэлым менш прывабны для жаночай аўдыторыі.

Праводзячы аналіз вынікаў, аналітыкі Mortimer Spinks выказалі меркаванне пра тое, што жанчын у ІТ не пускаюць стэрэатыпы саміх жанчын: упэўненасць у тым, што ім будуць замінаць, таму ўсё роўна не атрымаецца дамагчыся ніякіх значных вышынь.

І першапачаткова зерне гэтай упэўненасці закладваецца ў сям’і і грамадстве, у прыватнасці ў школах кансультантамі па прафарыентацыі.

Недахоп папярэдніх ведаў, напрыклад у праграмаванні, з’яўляецца адной з прычын, па якіх многія жанчыны не лічаць сябе здольнымі вывучаць гэты прадмет – нават калі ў іх ёсць схільнасць да матэматыкі і логікі. Сетка добраахвотнікаў Rails Girls Berlin прапануе бясплатныя курсы праграмавання для жанчын. Вакансіі заўсёды хутка разыходзяцца.

І гэта не дзіўна, бо жанчыны зрабілі ані менш мужчын у гісторыі інфармацыйных тэхналогій. І прыкладаў мноства, вось толькі некаторыя з іх:

- Карэн Спарк Джонс (1935–2007) распрацавала тэхналогіі, якія дазволілі карыстальнікам працаваць з кампутарам пры дапамозе звычайных слоў, а не праз ураўненні і код.

- Джудзі Маллой – пісьменніца, а таксама праграміст-самавук, вынайшла ўласную сістэму баз дадзеных для сваіх раманаў.

- Радзя Джой Перлман – распрацоўшчык праграмнага забеспячэння, сеткавы інжынер, вынайшла пратакол астоўнага дрэва (STP), які стаў фундаментальным для працы сеткавых мастоў.

- Сафі Уілсан – распрацоўшчык адных з самых першых камерцыйна паспяховых персанальных кампутараў, стваральніца ARM-працэсара.

Такім чынам, відавочна, што адной з сістэмных прычын вельмі малой прысутнасці жанчын у ІТ-сферы з’яўляюцца ўкаранелыя ў грамадстве гендэрныя стэрэатыпы, а ні ў якім выпадку не некампетэнтнасць ці няздольнасць жанчын да вывучэння тэхнічных спецыяльнасцяў.

Дзеля справядлівасці варта адзначыць, што сітуацыя з жаночым прадстаўніцтвам у ІТ-індустрыі вельмі неаднастайная і рухомая і мае патрэбу ў далейшым вывучэнні. Многія з даследчыкаў мяркуюць, што толькі шырокае прыцягненне жанчын у ІТ-сферу здольна дапамагчы ў пераадоленні крызісу сучаснай праграмнай індустрыі. Зараз такія дзяржаўныя праграмы рэалізуюцца ў Канадзе і Вялікабрытаніі, і прадстаўленасць жанчын у ІТ-бізнэсе гэтых краін пачала расці.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Женщина в информационных технологиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dou.ua/lenta/articles/women-in-it/>. – Дата доступа: 26.02.2018.

2. Mortimer Spinks [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.harveynash.com/marketingstore/local_market_publications/MortimerSpinks_WomenInTech_2016.pdf. – Date of access: 26.02.2018.

В.В. МЯЛИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – И.А. Полева

РАДОНИЦА

Радоница – праздник особого поминовения усопших, который традиционно отмечается на 9-й день после Пасхи. Верующие и атеисты, молодые и пожилые в этот день отправляются на кладбища, чтобы убрать могилки предков после зимы и вспомнить тех, кто покинул земной мир.

Нынешняя Радоница – это выходной день. Помимо уборки на кладбище и поминания усопших, этот праздник имеет огромное количество обычаев, традиций, обрядов и верований. Некоторые из них считаются важными и соблюдаются в различных регионах и семьях, передаются из поколения в поколение. Какие из них соблюдать, а какие игнорировать, каждый решает сам.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста (IV в.), этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже в древности. Само его название привилось от общеславянского языческого весеннего праздника с поминовением умерших, называвшегося Навьим днем, Могилками, Радаваницами или Тризнами. Этимологически слово «*радоница*» восходит к словам «*род*» и «*радость*», причем особое место Радоницы в годовом круге церковных праздников – сразу после Светлой пасхальной недели – как бы обязывает христиан не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь – жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная смертью и воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, поэтому мы, по слову митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших».

Именно на Радоницу существует обычай празднования Пасхи на могилах усопших, куда приносятся крашеные яйца и другие пасхальные яства, где совершается поминальная трапеза и часть приготовленного отдается нищей братии на помин души. Это реальное, живое, бытовое общение с усопшими отражает веру в то, что они и после смерти не перестают быть членами Церкви Того Бога, Который «не есть Бог мертвых, но живых».

Распространившийся же в настоящее время обычай посещать кладбища в самый день Пасхи противоречит древнейшим установлениям Церкви: вплоть до девятого дня после Пасхи поминовение усопших никогда не совершается. Если человек умирает на Пасху, то его хоронят по особому пасхальному чину. Пасха – время особой и исключительной радости, праздник победы над смертью и над всякой скорбью и печалью.

Радоницу в разное время праздновали не только во вторник, но также в воскресенье и понедельник. В некоторых регионах данная традиция сохранилась по сей день.

Ранее Радоницу называли Навий день, Проводы, Могилки, Гробки, Усопшая Радаваница.

- На кладбище ходили большими семьями, с детьми и стариками. С собой брали еду, обязательно – крашеные яйца. Их катали по могилам, по сути, закатывая в землю, и приговаривали: «Святые родители, приходите к нам хлеба-соли поесть». Также существовала традиция поливать могилки водкой.

- Про этот день говорили: «На Радоницу до обеда пашут, после обеда плачут, а вечером скачут». Согласно этой поговорке, утром люди работали в доме и на поле, после полудня шли на кладбища и плакали по своим родственникам, а вечером того же дня молодежь устраивала гулянки, которые не только не возбранялись, а даже приветствовались.

- Некоторые наши предки на Радоницу несли на кладбище оставшиеся после Пасхи крашеные яйца, другие же красили их специально накануне.

- Яйца в этот день было принято не только оставлять на могилах предков, но и угощать ими нищих.

- Наши предки верили: поминание предков в этот день, совершенное по всем правилам, поможет получить богатый урожай в текущем году.

- Количество блюд на поминальном столе на Радоницу должно быть нечетным.

- Уходя с кладбища на Радоницу, люди приговаривали: «Родители, простите, чем хата богата, тем и рада», «Лежите спокойно, нас нескоро к себе дожидайтесь».
- Если после обеда на кладбище оставалась какая-то еда, ее нельзя было нести назад в дом. Ее либо оставляли на могиле, либо отдавали нищим.
- В день Радоницы запрещено было что-то сеять или садить.
- Утром в день Радоницы возле дома разводили костер, а рядом с ним ставили столик с кутьей и свечой, – чтобы умилоствить предков. Чтобы «душа могла умыться», у входа в дом вешали чистое полотенце, а в умывальник или ведро наливали чистую свежую воду.
- Хозяйки старались, чтобы в этот день в доме было чисто. Если не успевали навести порядок до Радоницы, хлопотали по хозяйству утром того же дня. Оставлять грязь в доме считалось плохим знаком.
- Утром на Радоницу дома меняли постель и взбивали подушки. Рядом с одной из кроватей ставили чашку с водой для душ умерших. Она стояла у кровати весь день, а на следующий из нее пили все домочадцы.
- Во многих регионах долгое время существовала традиция в этот день топить баню. Кое-где даже посыпали пол в бане золой, а после приходили и смотрели, есть ли какие-нибудь следы. Если хоть что-то обнаруживали, радовались. Значит, душа приходила умываться.
- На кладбищах нельзя было ругаться бранными словами (чтобы весь негатив не обрушился на плечи произносивших их человека) и плакать-причитать о покойниках (иначе был шанс в течение года отправиться вслед за ними).
- Пересчитывать и вообще брать в руки деньги на кладбище – к нищете. Коль уж дотронулись до купюр или монет у могил родственников, оставьте их там же или пожертвуйте нуждающимся.
- Пить воду из источников или колонок, расположенных на территории кладбища, также плохая примета. А вот поливать ею цветы или протирать памятник либо ограду можно.

Еще одна традиция, пришедшая к нам уже с советских времен, – совмещать Пасху и Радоницу. Когда церкви были закрыты, а вера гонима, многие шли на могилы родственников на Пасху, чтобы разделить с ними этот праздник. Сейчас такой необходимости нет, а церковь, напротив, просит отделять Пасхальный праздник всех живых от Радоницы, дня поминания усопших. Однако многие до сих пор соблюдают эту традицию.

Впрочем большинство перечисленных выше традиций и обрядов сегодня кажутся глупыми и непонятными. Тех же, кто пробует досконально соблюдать языческие правила, даже предостерегают: мол, опасно это, можно, не зная и не понимая всех нюансов и таинств происходящего, в этот день вызвать духов, и не только добрых, но и плохих, которые принесут с собой большие несчастья.

Христиане верят, что кладбище – это место, где тела упокоенных временно находятся до воскресения. Поэтому и относятся к нему как к святому месту, где должно быть чисто и тихо. Верующие, придя на кладбище, могут зажечь свечку и заказать литию либо прочитать акафист об упокоении усопших. Считается, что молитва за усопшего в церкви будет сильнее, если молящийся за него в этот день исповедуется и причастится.

В церкви напоминают: поминать усопших родственников необходимо не только в специально отведенные календарем дни, но также в дни их рождений, смерти и именин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радоница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/article/1223256>. – Дата доступа: 03.03.2018.

2. Радоница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tamby.info/calendar/radonitsa.htm>. – Дата доступа: 03.03.2018.

А.Э. НИЧИПОРУК, Н.С. НУЩИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – И.А. Полева

ВЫШИВАНКА – ТРЕНД ИЗ ПРОШЛОГО

Славянская тематика в одежде – настоящий тренд. Майки-вышиванки все чаще появляются на улицах нашего города. Так в чем же секрет их популярности.

Истоки вышиванки уходят глубоко в историю. Вышиванка – это белорусская национальная одежда. Вышитые и тканые геометрические орнаменты начали применяться на одежде еще во времена средневековья.

Наши предки не носили красивую вышитую одежду каждый день, она приберегалась для особых случаев. Она хранилась для свадеб и других праздничных мероприятий, была «выходной». Согласно традициям, женщина подвязывала рубаху поясом только в исключительном случае, а выход без фартука расценивался неуважением к окружающим людям. Красный узор имел для наших предков особый смысл, являлся оберегом, который наносился по краям одежды в виде узоров. Также по вышивке на одежде судили и о характере человека. Вышивание считалось домашним занятием: каждая женщина вышивала одежду, полотенца для себя и своей семьи.

В 1913 г. белорусские активисты, собиравшие предметы народного творчества, впервые выставили расшитые наряды на общественный обзор на Первой районной выставке кустарного промысла и народного творчества, проходившей в Вильнюсе. Там были представлены изделия белорусских и литовских мастеров. Посетители, посмотрев выставку, оценили, что большая часть старинной народной культуры уже потеряна. Вышитые народные рубашки оставались в обиходе в советских республиках еще в 1920-е – начале 1930-х гг., во время НЭПа и коренизации (в БССР – белорусизации). В БССР вышиванку, как торжественную одежду, надевали как партийные руководители, так и простые люди. С началом процесса модернизации и индустриализации самодельная и расшитая одежда была вытеснена с повседневного обихода, но ее начали широко использовать многочисленные ансамбли и группы народного творчества, что собирались при домах культуры, школах и т. д. Считается, что подъем популярности белорусских народных рубах с орнаментом пришелся на вторую половину 1950-х гг. и начало 1960-х гг. Обычно это связывают с пребыванием во главе Советского Союза Никиты Хрущева (1953–1964), который любил вышитые рубашки и сам часто появлялся в них на публике. Но новые поколения партийной элиты происходили из рабочих, а не из крестьян и поэтому не носили расшитые рубашки. Геометрический орнамент и одежда с ним сохранялись в основном в домах народного творчества, ансамблях народной песни и танца, а также в некоторых деревнях, где сохранилась традиция изготовления народного текстиля.

Несколько лет назад Беларусь охватил «синдром вышиванки». Очень быстро одежда с орнаментом, которая раньше уместно смотрелась лишь на артистах народных

коллективов, стала модной и появилась в гардеробе практически у каждого. Сегодня люди ходят в ней на работу, певцы выходят на сцену «Славянского базара», наши спортсмены надевают вышиванки на олимпиадах.

Одни таким образом выражают свою политическую позицию, другие – хотят обозначить себя белорусами, третьи зарабатывают на этом деньги.

Вышиванки в Беларуси никогда не были вне закона. Правда, воспринимались большинством как исторический артефакт. И поэтому внимание ему уделяли разве что этнографы, культурологи и музейные работники.

Все изменилось в 2014 г. Сначала в вышиванки массово переоделись украинцы [2].

Некоммерческая организация «Арт-сядзіба», посмотревшись на соседей, решила привнести тренд на вышиванки и в нашу страну. Авторы идеи говорят, что хотели сделать орнамент «лайтовой заменой “Пагоні” і бела-чырвона-беламу сцягу». С одной лишь целью – возрождение белорусской нации. Организация одной из первых начала выпускать вещи с орнаментом и передела белорусов в так называемые вышмайки. А в октябре 2014 г. провела первый в стране День вышиванки. Вышмайка – хлопчатобумажная майка с имитацией традиционной белорусской вышивки, орнаментом и узорами. Это одновременно была и ярмарка народных изделий, и фестиваль национальной культуры. Организаторы насчитали на мероприятии около полутора тысяч гостей.

Второй День вышиванки, который прошел всего через два месяца, оказался еще более масштабным. Его посетило около пяти тысяч человек разных политических взглядов. И это доказало, что орнамент может объединять народ.

Сегодня орнамент мы можем встретить не только на майках, но и на кружках, блокнотах, чехлах для телефона... А в Минске и вовсе построили дом с иллюстрацией национального орнамента.

Но где же можно купить одежду с народной вышивкой [1]?

Первый вариант – это сайт Symbal.by

Это предложение появилось на рынке совсем недавно, и минчане уже успели повидать на фестивалях гордых юношей и девушек в черных и белых майках с принтами «Вышиванка Style». Цена невысокая, это стандартные майки. При желании заказ можно дополнить небольшими сувенирами: «сцягі, паясы тканяныя на бердзечку, фенечкі з нацыянальным узорам».

Студия «LSTR» является лидером в производстве вышиванки. Она успела одеть уже многих, и все клиенты были рады качеству и крутым принтам. Каждый сезон новая коллекция.

Студия «Адзенне honag» – тоже достаточно молодая студия, которая старается работать над уникальными моделями, то есть вам сошьют платье, блузку, рубашку и, если хотите, украсят этот предмет вышивкой. Понятно, что с таким подходом наряд получится не самый дешевый, зато полностью ваш! Также выпускаются и стандартные модели.

Тренд вышиванки продолжает развиваться, так как с каждым разом рукодельников, которые делают чудесные вышиванки, и сайтов становится все больше.

К этому можно относиться критически, а можно использовать в качестве дополнительного стимула для национальной гордости. Как выяснила лаборатория имени Я.О. Наркевича-Йодко в ходе эксперимента «О влиянии национального костюма, живописи и вышивки на психоэмоциональное и физиологическое состояние человека», народный костюм делает человека защищеннее и гармоничнее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быць беларусам: где в Минске купить одежду с народной вышивкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/kaleidoscope/411013.html>. – Дата доступа: 13.02.2018.

2. «Синдром вышиванки»: политика, бизнес, культура или попытка обозначить себя белорусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/505321.html>. – Дата доступа: 22.02.2018.

В.Н. НЕВАР

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.В. Харичкова

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: «МИСКА СПАГЕТТИ» И КОНЦЕНТРИЧЕСКИЕ КРУГИ

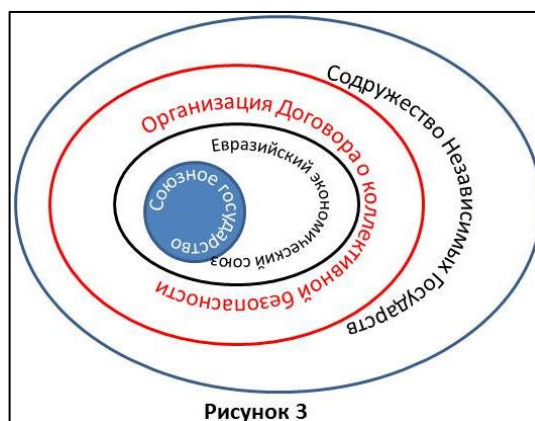
Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является масштабным и наиболее перспективным проектом интеграции на постсоветском пространстве. Объединение развивается достаточно динамично: рост взаимной торговли в январе – декабре 2017 г., по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, составил 11 196,6 млн долларов, или 26,1 % [1]. Для анализа нынешнего состояния Союза, прогнозирования возможных трудностей, а также для «работы над ошибками» может быть использован большой спектр методов и методик разных наук. Сегодня особое внимание привлекает к себе моделирование. Это обусловлено не только сравнительной новизной методов, но в первую очередь их большим объяснительным потенциалом. При этом среди сильных сторон моделирования следует отметить его междисциплинарные свойства.

В экономических исследованиях интеграционных процессов выделяется «эффект спагетти» (эффект «миски спагетти»), изучение которого предполагает построение определенной модели. Используемая экономистами схема концентрических кругов в исследовании интеграционных процессов также предполагает построение матриц и моделей. Очевидно, что и модель «эффекта спагетти», и модель концентрических кругов, используемые преимущественно в экономических науках, обладают объяснительным потенциалом и в политических исследованиях интеграционных процессов. Однако два указанных понятия часто эксплицируются с довольно значительной разницей, что вынуждает дать им дефиниции.

Так, в документах ООН эффекту «тарелки спагетти» дается следующая дефиниция: «Сущность так называемого эффекта «миски спагетти» заключается в том, что существует очень сложный и порой противоречивый и запутанный набор правил торговли, который в реальности практически невозможно применить на практике, но который создает благоприятные условия для коррупции и рентоориентированного поведения, что также препятствует региональному сотрудничеству» [2]. Следовательно, ООН наделяет «эффект спагетти» исключительно негативным содержанием. Однако неизбежность образования «миски спагетти» очевидна, так как для решения конкретных проблем принимаются отдельные решения, формируются отдельные нормы и правила, а поскольку с развитием региональное интеграционное объединение (далее – РИО) будет сталкиваться с проблемами, требующими решения, то неизбежно новые решения будут постоянно усложнять переплетения «миски спагетти». Необходимо отметить, что ключевое внимание при

взаимодействие между государствами, чем более они приближены к ядру регионализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что «эффект спагетти» и система концентрических кругов довольно сильно взаимосвязаны, более того устранить негативные аспекты «миски спагетти» можно именно путем формирования системы концентрических кругов. Однако для ее создания очевидна необходимость усиления сотрудничества в рамках всей Евразии, что сегодня недостижимо из-за совокупности противоречий и конфликтов между разными региональными игроками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2017.pdf. – Дата доступа: 03.03.2018.
2. Укрепление регионального сотрудничества в Центральной Азии: вклад в долгосрочную стабильность и устойчивое развитие [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/ecf/2010/background_note_10_ecf_r.pdf. – Дата доступа: 03.03.2018.

Л.П. НИКИТЕНКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЛЬНОМЫСЛИЕ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ РЕГИОНЕ В СЕРЕДИНЕ XVI В.

Середина XVI в. в истории восточнославянских земель характеризуется отзвуком реформационного движения, которое получило широкое распространение в странах Европы. Религиозные споры «были неотделимы от политики» [12, с. 211]. Понятно, что христианская и государственные «администрации... в годы кризисов оказывали взаимную поддержку, и это единство было залогом выживаемости и жизнестойкости» [6, с. 73]. Но, тем не менее, именно главным ресурсом как новой мысли, так и поддержки старых устоев общества были монахи – «многочисленные и активные постриженники» [13, с. 112]. Максим Грек, известный церковный публицист второй четверти XVI в., по мнению некоторых исследователей, «связал московскую культуру слова со славянским возрождением» [2, с. 25].

В Московском государстве еще в конце XV в. разразился религиозно-политический кризис, который возник в результате появления из ВКЛ «ереси жидовствующих». Как писал Д.С. Лихачёв, «...движение это не было ересью в собственном смысле этого слова. Это была не столько богословская ересь, сколько идейное антиклерикальное течение, связанное своим происхождением и направленностью с ранним европейским гуманизмом. В Новгород (а позднее и в

Москву) эти отзвуки гуманистических течений на западе проникли через Литву и через литовских евреев» [8, с. 84–85]. Академик смотрел на «ересь жидовствующих» как на учение, занесенное извне. Это было движение вольнодумцев, умственное движение, которое затронуло элитарную часть русского общества.

Однако по образу и подобию Запада XVI в. в восточно-славянских землях характеризуется появлением идеологов реформационной мысли и среди низов общества: Якуб из Калиновки, Павел из Визны, Мартин Чеховиц... Одним из известных деятелей этого направления у восточных славян был Феодосий Косой, москвитин по происхождению, холоп одного из царских вельмож, который бежал сначала на Белоозеро в Московском государстве, где и появилось его учение, а потом в ВКЛ, где это учение пропагандировал. «Продуманное самим Феодосием Косым и его ближайшими единомышленниками, по-видимому, еще в конце 40-х гг. XVI в. новое учение сделалось более или менее широким общественным достоянием в самом начале 50-х гг.» [4, с. 271]. Это учение было рассчитано преимущественно на социальные низы, поэтому получило название современниками «рабье учение». А.А. Зимин отмечал, что учение Косого было «выражением интересов городской бедноты и низов крестьянства» [3, с. 197]. Будучи антицерковным и антигосударственным, это учение могло развиваться тайно, т. е. его пропагандисты занимались созданием «тайных организаций заговорщицкого типа» [7, с. 122].

Европейская реформационная мысль уже к этому времени развивала идею равенства народов. «Все равны перед Богом: и еврей, и грек, и немец, и поляк» [11, с. 63]. И Косой в своем учении формулирует положение о том, что верования народов мира в своей основе едины. Аналогичные взгляды мы находим и у современников Косого, действовавших на территории ВКЛ, Якуба из Калиновки, Павла из Визны, Мартина Чеховица, которые критиковали феодально-крепостнические порядки на белорусских, украинских, польских землях. Известный историк русской церкви Макарий (Булгаков) отмечает, что начинал Феодосий на северо-востоке, на Белоозере и не усматривает в учении Косого западного влияния: «Нет никаких данных для того, чтобы выводить лжеучение Косого с запада Европы чрез Литву или Польшу» [9, с. 151]. Исследователь И.Я. Фроянов указывает на то, что «учителем Косого являлся Артемий, начинавший своё монашеское поприще в Псковской земле, открытой всем западным идейным ветрам, благотворным и тлетворным» [14, с. 239]. Спорит И.Я. Фроянов и с А.И. Клибановым, который считает возможным говорить о русском влиянии на реформационную мысль Запада. «Феодосий Косой и его сподвижники не были первыми русскими вольнодумцами, проникшими в Литву... Этот факт имеет, между прочим, и то значение, что если вполне правомерны предположения о зарубежных влияниях на русскую реформационную мысль, то и обратно: русское влияние сказывалось на зарубежной реформационной мысли» [5, с. 272]. Но большинством исследователей установлено, что ереси на белорусские, украинские, польские земли пришли из Чехии, Италии и Германии [1, с. 48–51; 10, с. 678].

Сложно представить Косого как самостоятельного творца «нового учения», не имеющего никакой связи с Западом. О переплетении взглядов европейских еретиков свидетельствует и быстрая связь беглых вольнодумцев с местными руководителями арианского движения Сымоном Будным, Мартином Чеховицем, Петром из Гонендза [3, с. 197]. «Русские религиозные вольнодумцы также свободно возглавляли верующих, участвовавших в белорусско-литовском реформационном движении, как и местные деятели приходили на смену русским проповедникам. Это предполагало единство взглядов русских и белорусско-литовских реформаторов» [5, с. 60].

Созвучность идей, совместная проповедническая деятельность феодосиан, ариан свидетельствовала о единстве реформационного движения в восточно-славянском регионе рассматриваемого времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриев, М. В. Православие и реформация: реформационные движения в восточно-славянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. / М. В. Дмитриев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 135 с.
2. Журова, Л. И. Митрополит Даниил и Максим Грек: парадигма творчества / Л. И. Журова // Славяноведение. – 2017. – № 2. – С. 14–25.
3. Зимин, А. А. И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. / А. А. Зимин. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 498 с.
4. Клибанов, А. И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. / А. И. Клибанов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 409 с.
5. Клибанов, А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1977. – 344 с.
6. Колесникова, Е. А. Государственное и церковное управление в России в XVI–XVII вв.: общее и особенное / Е. А. Колесникова, В. В. Маландин, Н. М. Рогожин // Российская история. – 2015. – № 1. – С. 54–73.
7. Корецкий, В. И. К вопросу о социальной сущности «нового учения» Феодосия Косого / В. И. Корецкий // Вестн. МГУ. Ист.-филол. сер. – 1956. – № 2. – С. 109–124.
8. Лихачёв, Д. С. Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв. / Д. С. Лихачёв. – Л. : Госполитиздат, 1945. – 103 с.
9. Макарий (Булгаков). История русской церкви : в 5 кн. / Макарий (Булгаков). – Кн. IV. Ч. 1. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – 432 с.
10. Пичета, В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. / В. И. Пичета. – М. : Наука, 1961. – 814 с.
11. Подокшин, С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: вторая половина XVI – начало XVII в. / С. А. Подокшин. – Минск : Наука и техника, 1970. – 228 с.
12. Скрынников, Р. Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. / Р. Г. Скрынников. – СПб. : Искусство, 2000. – 460 с.
13. Усачёв, А. С. Почему закончилась «волокаламская гегемония» в русской церкви XVI в. / А. С. Усачёв // Рос. история. – 2017. – № 5. – С. 97–113.
14. Фроянов, И. Я. Драма русской истории / И. Я. Фроянов. – М. : Парад, 2007. – 952 с.

А.А. ОМЕЛЬЯНОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.Е. Левонюк

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Культура – неотъемлемая часть каждой нации, государства и народа. Она передает все ценности, традиции и даже мировоззрение того или иного народа. Изучив его самобытность, можно увидеть, как он живет, понять его строение, проникнуться его

переживаниями. Культура как совокупность материальных и духовных благ, созданных народом, является национальным богатством. Не стоит ставить культуру одной нации выше другой, так как у каждого народа свои идеалы и для каждого народа существует свое понятие ценностей.

Целью данной работы является определение содержания культуры Республики Беларусь и выявление ее отличительных черт.

Объект данного исследования – культура народа Беларуси; предмет исследования – отличительные черты самобытности белорусского народа как нации.

Белорусский народ образовался благодаря слиянию дреговичей, кривичей и радимичей с другими восточными народностями. Культура Республики Беларусь формировалась на протяжении веков и передавалась из поколения в поколение. История белорусского народа берет свое начало с IX в. и продолжает существовать и преобразовываться до настоящего времени.

Культура Беларуси развивалась на протяжении многих веков и переплеталась с самыми разными событиями того времени. Возможно, именно поэтому она такая яркая и разнообразная. В разные периоды времени нынешняя территория Беларуси входила в состав разных государственных образований таких как Киевская Русь, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, Польское княжество, СССР.

Белорусский этнос вобрал в себя отдельные элементы как восточнославянской, так и западнославянской, балтской, тюркской культур. В связи с этим и сегодня территорию государства населяют не только коренные белорусы, но и представители других народов. По официальным данным национальный состав населения Беларуси следующий: 83,7 % – белорусы, 8,3 % – русские, 3,1 % – поляки, 1,76 % – украинцы, 0,38 % – евреи и другие национальности [2]. Официальными языками Беларуси являются белорусский и русский, но небольшая часть населения разговаривает на польском, украинском и иных языках.

В определенный период времени Беларусь находилась под сильным влиянием католицизма. Поэтому сегодня 13 % населения – католики, на территории республики насчитывается 619 католических приходов и 4 епархии, что также представляет ценность для культуры Беларуси [3].

Огромную роль в определении самобытности нашего народа сыграла православная церковь, ведь и в настоящий момент большая часть населения, 83,4 %, – православные [3]. А такие духовные деятели, как Евфросиния Полоцкая и Кирилл Туровский, являются достоянием не только белорусской, но и мировой культуры в целом. Большую роль в духовно-нравственном становлении белорусского народа сыграли монастыри, церкви, соборы.

Несомненно, другие народности также повлияли на культуру нашего народа, на определение его этнической принадлежности. Однако самобытность нашего народа несет в себе свои особенности и отличительные черты, которые свойственны белорусскому народу как нации. Большой отпечаток на культуру и быт Беларуси наложили национальные традиции и привычки прошлого. Культура Беларуси включает множество разнообразных архитектурных сооружений, памятников искусства, художественных произведений и других видов белорусского творчества. Беларусь славится многообразием традиций, обычаев и даже обрядов, которые свойственны белорусскому народу, его миропониманию и характеру. Каждый год белорусы

празднуют как национальные, так и церковные праздники, которые сближают население страны. Празднование всей страной таких событий, как Новый год, Рождество, Пасха, День Победы, День Независимости Республики Беларусь, День Конституции, и других значимых событий объединяет всех белорусов и, несомненно, укрепляет чувство родства и признания своей самобытности.

Но культура народа – это не только его достояние в виде традиций или памятников искусства. Сам человек является частью культуры и каждый белорус, несомненно, вносит свой вклад в развитие, преобразование и приумножение национальной культуры, стараясь сохранить при этом достояние прошлого.

На формирование белорусской культуры повлиял и сам менталитет белорусов. Белорусы являются миролюбивым народом и характеризуются высокой степенью толерантности – национальной, расовой, конфессиональной. Наша республика – одна из немногих стран мира, где отсутствуют конфликты на национальной и религиозной почве. Беларусь никогда не была инициатором войн с другими народами. Белорусы умеют жить в добрососедстве со всеми странами и национальностями, уважая их культуру и сохраняя при этом свою национальную самобытность.

Одними из основополагающих качеств белорусов являются терпеливость, выносливость и трудолюбие. Представители белорусского этноса открыты, бесхитростны, добродушны, покладисты, но вместе с тем они не лишены свободолюбия, храбрости, патриотизма. Альтруизм также является одной из характерных черт белорусов, они всегда готовы помочь тем, кто нуждается в помощи, пожертвовать собой.

Республика Беларусь всегда развивала отношения с другими странами и на данный момент состоит в разных политических, экономических и иных международных союзах и организациях, таких как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, СГ и др. Добрососедские международные отношения, взаимовыгодное сотрудничество и взаимопонимание на глобальном уровне являются главным условием сохранения мира на Земле. Беларусь, как и другие страны, должна сохранять, преумножать и преобразовать культуру своего народа. Ведь культура и самобытность отдельных народов составляет в своей совокупности мировую культуру в целом. Каждый человек, народ и государство должны вносить свой вклад в мировую культуру, чтобы сделать мир лучше для последующих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2010. – 343 с.
2. Национальный состав населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/706932/sotsiologiya/natsionalnyy_sostav_naseleniya_respubliki_bielarus. – Дата доступа: 22.02.2018.
3. Современная религиозная ситуация в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/701756/sotsiologiya/sovremennaya_religioznaya_situatsiya_respublike_bielarus. – Дата доступа: 22.02.2018.

А.А. ОСТАПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.А. Лагуновская

АКТУАЛЬНОСТЬ ЦЕННОСТЕЙ ХРИСТИАНСТВА В XXI В.

В XXI в. усиление нравственного нигилизма способствует возникновению ценностного вакуума и ослаблению роли духовно-нравственных ценностей в регулировании поведения, что может привести к дестабилизации славянского мира. В жизнедеятельности славянского общества XXI в. сохранение христианских нравственных норм можно рассматривать как методологию предотвращения потенциальной опасности его дестабилизации: они раскрывают обязанности, выполнение которых предоставляет каждому возможность преодоления деструктивных личностных процессов и построения конструктивных социальных коммуникаций.

Священное Писание рассматривает созидательное развитие и благосостояние страны в зависимости от соблюдения заповедей. Библейские положения призывают восстановление страны, различные экономические и политические преобразования в ней начинать с взятия ответственности за свою жизнь, с того, чтобы начать придерживаться духовно-нравственных норм. В вероучении и практике христианства ответственность понимается как единица измерения личностной зрелости человека, осознания им того, что каждый в первую очередь отвечает за свои действия и их результаты. В социальной и индивидуальной практике христианские ценности способствуют формированию ответственности человека за использование возможности творчески построить свою жизнь, осуществляя выбор между различными ценностными ориентациями, низшими и высшими ценностями. В философии христианства наделение человека духом как творческой силой, активной волей и стремлением закрепить в своем нравственном сознании высшие духовные ценности дает ему возможность концентрировать силы на практическом осуществлении высокого духовно-нравственного идеала: «Все мне позволено, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). В современном обществе свобода выбора человеком своей жизненной позиции как ценность христианства создает условия для осуществления социальной организации, которая обеспечивает свободу творчества в различных формах жизнедеятельности всех социальных слоев и групп общества, а также отдельного индивида. Социальное значение христианских ценностей в развитии нравственной культуры современного общества заключается в их способности стимулировать конструктивную направленность чувств, мыслей, поступков человека, воплощенную в конкретных нравственных действиях. Духовно-нравственное совершенствование как личностная позиция верующего определяет направленность процессов целеполагания и целереализации в его жизнедеятельности. Практическое воплощение в сознании и поведении верующего ценностей христианства выступает как уникальный творческий акт по восприятию и выявлению их духовной сущности для перехода на новый уровень, где они выступают как ориентир для действий в конкретных общественно-экономических и социально-культурных условиях.

Категория «ответственность» является связующим звеном в переходе от духовной сферы к нравственной: от личной веры человека к его ежедневным поступкам. В практической сфере ответственность выражается в нахождении

способа преодоления своих внутренних ограничений или внешних обстоятельств ради цели духовного развития своего внутреннего мира, формирования нравственной культуры личности. Усердие в следовании христианским нравственным принципам гарантирует человеку естественное духовное развитие, целостность личности, зрелость мышления. В вероучении и практике христианства утверждается, что перед людьми Бог не ставит недостижимых целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Исполнительность, стремление к совершенству делает спортсмена чемпионом, музыканта – лауреатом, ученика – учителем, христианина – святым [1, с. 114]. Христианские установки рекомендуют человеку, исполняющему различные социальные роли, определить сферу своей личной ответственности: «И как... имеем различные дарования, то... имеешь служение... учитель ли, – в учении; если увещатель – увещевай; раздаватель – раздавай в простоте; начальник – начальствуй с усердием; благотворитель – благотвори с радушием» (Рим. 12, 6–8). Осознание ответственности в сфере своей деятельности как установка христианства способно обеспечить духовно-нравственную устойчивость славянского мира, несмотря на кризисные потрясения, которые он продолжает испытывать. В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства определяет отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, которые выступают как настоящее творчество. Последовательное выполнение христианских заповедей, предоставляющее возможность получить плоды «воздержания» (Гал. 5, 23), способно выступить одним из главных факторов созидательного развития славянского мира. В XXI в. ориентация на ценности христианства призвана предотвращать безответственность, которая разрушает связь человека с окружающим миром и людьми и подрывает духовно-нравственную основу всех сфер жизни общества. Трансформации современного общества затрудняют действие механизмов трансляции нравственных ценностей, что подрывает духовные основы социальной жизни, размывает традиционные славянские представления, установки и моральные границы – внешние рамки, которые способствуют формированию ответственности. При этом чем более проблематичной в постиндустриальном обществе становится возможность удовлетворения духовных потребностей, тем большей ценностью обладает христианское отношение человека к социальной действительности и себе, основанное на стремлении к моральному совершенству. Духовная жизнь в вероучении и практике христианства предстает как настоящая свобода и высшая форма творчества, без шаблонов и стереотипов. Духовная жизнь начинается с ограничения потребностей тела – в физическом плане, и с ограничения потребностей своего «эго» в процессе коммуникации: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13). Соответственно выполнение заповедей предстает как основа для приближения к христианскому духовно-нравственному идеалу, что и помогает человеку преодолевать его наследственные склонности и врожденные генетические проблемы. Стремление воплотить заповеди в своей жизни предстает как свобода для творчества и разумного ограничения. Ориентация на духовно-нравственные приоритеты христианства призвана способствовать гражданскому единению славянского мира, его консолидации, духовному оздоровлению и сплочению, рациональному выбору исторического развития в XXI в. Система

христианских ценностей, основанная на постоянном стремлении к духовно-нравственному идеалу, обладает возможностью раскрытия творческого потенциала славян. Осознание каждым духовно-нравственных заповедей христианства как основных нормативных принципов общественной жизни в состоянии обеспечить синтез всех духовных и материальных факторов достижения благополучия славянского мира, его стабильности и возможностей конструктивного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества / Лагуновская Е. А. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.

В.Г. ПАНФЁРОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.А. Лагуновская

ПРАЗДНОВАНИЕ ПАСХИ В СТРАНАХ СЛАВЯНСКОГО МИРА

На нашей планете существует более двухсот стран. У многих из них есть свой собственный язык, свои традиции и обычаи, своя денежная валюта, свои правила и нормы жизни. Каждая страна обладает своей исключительной индивидуальностью. Но всё-таки есть определённые сходства, которые их объединяют. Особенно к «близким по духу» странам можно отнести славянский мир. Да, люди славянского мира говорят на разных языках, у каждого свои отличительные черты, но что-то нас объединяет: сходное понимание жизни, мировоззрение и общие ценности. В некоторых славянских странах у меня живут друзья, и мы интересуемся особенностями наших культур, традиций, празднований. Праздник Пасхи представляется одним из наиболее занимательных по самобытности традиций проведения. Обратимся к изучению обычаев славянских стран во время празднования Пасхи.

Православная и католическая Пасха совпадают только тогда, когда полнолуние приходится на 28 марта. В отличие от православных христиан, католики вычисляют день первого новолуния по новому стилю, приплюсовывая к григорианскому календарю 13 дней. Иудеи, в свою очередь, отмечают Пасху после полнолуния весеннего равноденствия, т. е. с 30 марта по 27 апреля [1, с. 8; 4, с. 168].

Традиция красить яйца присутствует во всех славянских странах без исключения, однако с некоторыми особенностями. Например, в некоторых частях Македонии до сих пор сохраняется обычай под названием «Полей, апрельский дождь», который празднуется на третий день Пасхи. Вековая традиция уходит своими корнями в религиозные церемонии и пляски древних греков, которые совершались в честь бога Диониса. Жители и гости области, в которой сохранился этот обычай, сразу после Литургии собираются на площади, где устраиваются танцы, в то время как в больших глиняных горшках тушится мясо с картофелем или рисом [5, с. 201].

У чехов есть одна собственная, очень оригинальная пасхальная традиция. В первый понедельник после Воскрешения Господня чешские мужчины плетут из вербовых веточек и тканевых лент специальный пруттик – *pomlázka*. Затем с этими «помлазками» они гуляют по центральным улицам и легонько стегают проходящих

мимо представительниц прекрасного пола. Некоторые этнографы полагают, что стегание молодыми ветками должно продлить женскую молодость и красоту. Впрочем от особо ретивых молодцов девушки имеют право откупиться сладостями или крашеными яйцами. Если откупиться не удалось, можно отомстить! Ведь другая чешская пасхальная традиция разрешает девушкам обливать водой нерасторопных парней [5, с. 146].

В Болгарии, как и во всех славянских странах, на Пасху красят яйца.

Сначала красят яйца в красный цвет, и самым первым покрашенным яйцом самая старая женщина в доме рисует кресты на лбах всех детей. Считается, что это поможет младшему поколению быть здоровым и румяным целый год. Потом это яйцо кладут перед иконой в доме или зарывают в середине поля, чтобы его защитить от града [3, с. 79].

Даже в соседней нам Польше есть свои собственные необычные традиции. Согласно традиции в последние дни Великого поста производили торжественные похороны жура – постного супа и селедки. В разных регионах этот обряд происходит по-разному. Так, может собираться целая похоронная процессия, которая производит настоящее захоронение мучного супа в землю [2, с. 177].

Главный символ сербской Пасхи – крашеные яйца, которые дарят друг другу, угощают ими гостей. Дети устраивают своеобразное соревнование («битки»), разбивая скорлупу. Самое крепкое яйцо оставляют в доме на весь год, оно является символом домашнего очага – оберегом дома. Яичную скорлупу от съеденных пасхальных яиц бросают в реку.

В некоторых местах, в частности в Лесковацкой Мораве, в знак траура по распятому Христу пасхальные яйца красили не в красный, а в черный цвет без каких-либо рисунков, и эти яйца назывались монахами.

По сей день сохранился обычай класть пасхальное яйцо в муравейник, так как считается, что это приносит удачу и достаток в доме. Первое пасхальное яйцо, называемое «страшник», хранили в течение года и в случае грозы выносили из дома, чтобы защитить посевы от града. В Шумадии такое яйцо, называемое охранным, закапывали на первом вспаханном осенью поле с целью обеспечения плодородия и защиты посевов от града [6, с. 414].

В Словакии в пасхальный понедельник также существует «мокрая» традиция. В деревнях мужчины одеваются в национальные одежды, ходят по домам и обливают холодной водой девушек и женщин. При этом их еще и лупят специальными прутами, чтобы они были здоровыми и не болели. Но самое интересное, что за такую заботу женщины обязаны дать мужчинам пасхальные яйца, шоколадных зайчиков и цыплят, даже деньги [6, с. 362].

На Украине существовало поверье: когда на Великдень после разговенья выйдешь из дома на улицу, то что первое увидишь, тем и занимайся: будет удача. Согласно поверью, в день Воскресения Господня ворота в царство небесное открыты, а тот, кто в этот день умрет, попадет сразу в рай. Родившийся же в этот день будет несчастлив. Известны также такие обычаи: перед тем, как съесть освященное самому, хозяин шел с освященным в первую очередь между скотом, христосовался (целовался) с ним, сообщал «Христос воскрес!», а кто-то из присутствующих отвечал за скот «Воистину воскрес!» [3, с. 190].

Если обращаться к традициям Черногории, то есть тут обычай выращивать пшеницу дома до Пасхи. Аналогично верующие соблюдают пост до праздника.

Пасхальными яйцами же нужно одарить всех: три яйца для священника, по два для каждого мужчины, который пойдет в гости, и по одному – для каждой женщины.

Яйца для Пасхи должны быть расписными. Обычно их украшают с помощью воска. Яйца окрашивают в разные цвета, но любимый цвет красный – символ жизни. Одно яйцо обязательно оставляют белым, его называют «калуджер» – монах [6, с. 127].

Как можно легко заметить, в славянских странах встречаются общие, пусть даже весьма необычные, традиции. Также значительным разнообразием обладают цвета праздника: одни красят «монаха» в черный цвет, другие – в белый, у одних главенствующий цвет красный, у других – желтый. В каких-то странах принято обливаться водой, в каких-то – нет, где-то в церковь несут вербные веточки, где-то – пальмовые ветви, у кого-то главным символом Пасхи является заяц, а у кого-то – цыпленок. Как много общего, так много и индивидуального, особенного, характерного только для той или иной страны. Несмотря на все разнообразие и колорит празднований, для всех славянских стран Пасха – великий праздник и светлый день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокань, Ю. С. Наши праздники / Ю. С. Бокань. – М. : Политиздат, 1977. – 167 с.
2. Деревянко, Т. М. Пасха и Великий Пост / Т. М. Деревянко. – М. : АСТ-Пресс, 2011. – 304 с.
3. Коняев, Н. М. Великая пасха. Праздник праздников / Н. М. Коняев – М. : Вече, 2010. – 288 с.
4. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова [и др.] – М. : Совет. энцикл., 1985. – 1599 с.
5. Терешкович, Т. А. Весенние праздники: традиции, обряды, украшения, кухня / Т. А. Терешкович. – Минск : Хэлтон, 2000. – 254 с.
6. Щеглова, О. А. Большая книга праздников народов мира / О. А. Щеглова – М. : Эксмо, 2008. – 511 с.

А.М. ПАСКО

Беларусь, Брест, УК «Брестский областной краеведческий музей»

КАДРАВЫ ПАТЭНЦЫЯЛ СУЦЭЛЬНАЙ КАЛЕКТЫВІЗАЦЫІ Ў БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ (1947–1952 ГГ.)

У першай палове XX ст. беларускі народ перажыў шмат выпрабаванняў, адным з якіх была і масавая калектывізацыя. Першыя спробы калектывізацыі Заходнюю Беларусь адбыліся яшчэ ў 1939–1941 гг., а суцэльная калектывізацыя распачалася ў другой палове 1940-х гг. Нягледзячы на тое, што палітыка перабудовы сельскай гаспадаркі на сацыялістычны лад выклікала ў сялян супрацьдзеянне [1, с. 91], суцэльная калектывізацыя была праведзена. У студзені 1950 г. згодна з пастановай ЦК КП(б)Б пры МТС у заходніх абласцях БССР ствараліся палітычныя аддзелы, галоўная задача якіх заключалася ў правядзенні суцэльнай калектывізацыі [2, с. 119].

Неад’емнай умовай забеспячэння эфектыўнасці функцыянавання любой сістэмы з’яўляецца яе кадравы патэнцыял, у тым ліку адукацыя кіруючых кадраў, арганізатарскія якасці, стаж работы, гендэрнае становішча, нацыянальнасць. Савецкая гістарычная навука спявала дыфірамбы партыі і ўраду за іхні клопат пра кадравы

патэнцыял заходнебеларускіх калгасаў [3, с. 81]. Архіўныя крыніцы паказваюць нам зусім іншую карціну. У памежных раёнах Брэсцкай вобласці (Брэсцкі, Дамачаўскі, Высокаўскі, Камянецкі, Шарашоўскі) у 1950 г. сярод старшыняў калгасаў не было ніводнага чалавека з вышэйшай адукацыяй і ніводнага з сярэдняй спецыяльнай.

Мяркуючы па ўсім, доўга на сваіх пасадах старшыні калгасаў не затрымліваліся. Напрыклад, у Бярозаўскім раёне сярэдні стаж работы старшыні калгаса складаў прыблізна 8–18 месяцаў [4, л. 12]. Аб прафесійнай якасці старшыняў калгасаў яскрава сведчаць наступныя дакументы: «Начальнику областного управления сельского хозяйства тов. Борисову. На Ваше письмо от 6.11.51 г. За № 4027 сообщаем, что ввиду того, что в Брестском районе специалистов в качестве председателей колхозов нет, поэтому материалы об опыте их работы выслать не можем. Зав. Брестским райсельхозотделом Осипов. Агроном по пропаганде Самошин» [5, л. 89]. З Пружанскага раёна паведамлялі, што старшыня-спецыяліст у іх толькі адін, таварыш Каралькевіч, і яго вопыт па кіраўніцтву калгасам не з’яўляецца перадавым [5, л. 90]. З Ружанскага раёну паведамлялі, што іхні адзіны на ўвесь раён старшыня-спецыяліст В.Е. Ткачоў перадавога вопыту таксама не мае. У Шарашоўскім раёне старшыняў-спецыялістаў не было [5, л. 92]. І гэта пры тым, што вышэйшае кіраўніцтва ўвесь час патрабавала вывучаць і выкарыстоўваць вопыт працы лепшых старшыняў калгасаў – спецыялістаў сельскай гаспадаркі [5, л. 93]. На ўзроўні намесніка міністра сельскай гаспадаркі БССР падкрэслівалася, што «областные управления и районные группы сельскохозяйственной пропаганды недостаточно еще изучают и обобщают передовой опыт» [5, л. 45]. Вельмі рэдка ўзгадваецца нацыянальнасць старшыні калгаса. Але і тут можна адшукаць цікавыя факты. Напрыклад, у 1950 г. сярод 56 старшыняў калгасаў Брэсцкага раёна беларусаў было толькі 17 чалавек [6, л. 11]. Кім былі па нацыянальнасці астатнія старшыні калгасаў, не паведамляецца [6, л. 15].

Савецкія ідэолагі пільна звярталі ўвагу на гендэрную роўнасць, таму вялася адпаведная статыстыка ўдзелу жанчын у кіраўнічых органах калгасаў. Зрэшты, на ўзроўні старшыняў гендэрнай роўнасці фактычна не было, старшынямі абіралі мужчын. Жанчыны займалі пасады канторшчыкаў, бухгалтараў, кладаўшчыкоў. Адукацыя іх была таксама нізкая. У Дзівінскім раёне з 6 жанчын, якія займалі кіруючыя пасады ў калгасах, 7 класаў закончылі 3, 6 класаў – 1, 4 класы – 2 чалавекі. [4, л. 16]. У Маларыцкім раёне жанчын-кіраўнікоў было 52 чалавекі, адукацыі не мелі наогул 7 чалавек, 1 клас скончылі 4 чалавекі, 2 класы – 10 чалавек, 3 класы – 6 чалавек, 4 класы – 8 чалавек, 5 класаў – 1 чалавек, 6 класаў – 3 чалавекі, 7 класаў – 3 чалавекі, 10 класаў – 9 чалавек [4, л. 17]. Ненармальнасць сітуацыі выдатна разумелі ўлады, ствараючы дзяржаўныя школы па падрыхтоўцы кіруючых кадраў калгасаў і рознай працягласці курсы. [4, л. 5].

Асабліва складанае становішча было ў галіне працоўнай дысцыпліны. Востра стаяла кадравая праблема і ў МТС. Праца некаторых МТС тагачаснай Брэсцкай вобласці за 1951 г. была прызнана незадавальняючай [7, л. 227, 234, 235, 240–244, 246]. Кадравая сітуацыя ў вобласці ў галіне сельскай гаспадаркі была складанай [7, л. 56].

Як вялося гаспадаранне ў калгасах можна сабе ўявіць на падставе пратаколаў агульных сходаў калгаснікаў Брэсцкай вобласці за 1947 г. Працаўнікі калгаса імя Молатава Жабінкаўскага раёна Сцяпанкаўскага сельсавета ў пратаколе агульнага сходу ад 29 студзеня 1947 г. зазначалі: «Общим собранием колхозников признать работу правления за 1946 г. неудовлетворительной» [8, л. 2]. Адзначалася, што «низкая трудовая дисциплина допущена по вине правления к-за» [8, л. 10]. У калгасе «Перамога» Косаўскага раёна сітуацыя ў лютым 1947 г. была наступнай: «Правление колхоза за

отчетный период слабо занималось хозяйственными делами колхоза...не проявило заботы о приобретении с/х инвентаря и машин. Оно не знает, где находится автомашина, принадлежащая колхозу» [8, л. 12]. «Председатель колхоза недостаточно занимался хозяйственными вопросами колхоза... Правление колхоза к нарушителям трудовой дисциплины не принимало мер взыскания». I пры гэтым упаўнаважаны абкома КП(б)Б таварыш Воранаў адзначаў: «Колхозный путь – это единственный правильный путь, проверенный миллионами крестьян Советского Союза...»

З вышэйсказанага вынікае, што, праводзячы напрыканцы 1940-х гг. суцэльную калектывізацыю ў тагачаснай Брэсцкай вобласці, улада не мела кадравага рэзерву адпаведнай кваліфікацыі. Больш звярталі ўвагу не на адукацыю кіруючых кадрў, а на іх партыйнасць і адданасць савецкай уладзе, віталіся ўменні выканаць і перавыканаць дзяржаўны план задачы сельскагаспадарчай прадукцыі. Кіраўніцтва калгасаў, не маючы адпаведнай адукацыі і вопыту гаспадарання, не змагло наладзіць эфектыўную працу ў калгасах.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Л. Лыч (і інш.) ; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) (і інш.). – Мінск : Современ. шк. : Экоперспектива, 2011. – Т. 6 : Беларусь у 1946–2009 гг. – 728 с.
2. Белозорович, В. А. Западнорусская деревня в 1939–1953 гг. : монография / В. А. Белозорович. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 148 с.
3. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. – Т. 5 : Беларуска ССР у перыяд стварэння развітога сацыялістычнага грамадства і будаўніцтва камунізму (1945–1974 гг.) / рэд. А. А. Філімонаў [и др.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 776 с
4. Списки руководящего состава в колхозах Брестской области и списки колхозов Брестской области за 1950 г. // Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1016. Воп. 1. Спр. 186. 17 л.
5. Экономические справки колхозов Брестской области за 1950–1951 гг. // Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1016. Воп. 1. Спр. 184. 104 л.
6. Показатели работы колхозов Брестской области за 1950–1951 гг. // Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1016. Воп. 1. Спр. 185. 70 л.
7. Приказы по основной деятельности начальника управления сельского хозяйства республ. облісполкома за 1952 год // Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1016. Воп. 1. Спр. 302. 633 л.
8. Протоколы общих собраний колхозников сельхозартелей Брестской области // Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1016. Воп. 1. Спр. 33. 82 л.

И.А. ПЕТРУЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Н.В. Самосюк

ШАМАНИЗМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Для того чтобы дать четкое определение такой форме религии, как шаманизм, мы должны проследить становление и возникновение данного явления в истории развития человечества. Является очевидным то, что ни одна религия или же ее

форма не возникают в один единственный момент. Это долгий процесс, на развитие которого влияют различные факторы: географическое положение очага возникновения, стадия развития общества, культурные особенности проживающего на данной территории этноса.

Российский исследователь религии С.А. Токарев в своем труде «Ранние формы религии» особое внимание уделяет племени как важному социальному объединению, оказавшему влияние на появление новых форм религии: «...в конце общинно-родовой эпохи, на стадии варварства, племя делается компактной, сплоченной общественной группой; укрепляются внутриплеменные связи, складываются общеплеменные органы власти – племенной совет, вожди, военные предводители. Этому развитию племенного строя отвечают и новые формы религии» [3, с. 266]. Из этого можно сделать вывод, что усложнение общественных отношений лежит в основе появления новых форм религиозных представлений. Именно шаманизм достигает пика своего развития тогда, когда племя становится господствующей формой общественной жизни, и который стремится к упадку вместе с распадом племенных связей.

Шаманизм – одна из ранних форм религии, достигшая своего полного развития во время закрепления племени как господствующей формы общественной жизни, для которой характерна связь шамана с духами и другими сверхъестественными существами.

В прикладном значении шаман – психотерапевт своей социальной группы, а также специалист по фитотерапии. Как психотерапевт шаман использует в своей целительной практике многовековой опыт врачевания (целительства, целения), прежде всего, психологическое воздействие на больного. Всевозможными способами шаман внушает своим пациентам веру в выздоровление. Главная цель шамана как психотерапевта – вывести больного из депрессивного состояния.

Как фитотерапевт шаман сохраняет и передает будущим поколениям знания о траволечении. Можно предположить, что, возможно, в шаманской практике происходит совмещение этих двух ролей шамана.

В целом можно сказать, что шаман непосредственно контактирует со сверхъестественными силами для различных целей, таких как избавление, исцеление представителей своей группы от всякого рода бед и неприятностей (поиск заблудшей или украденной в других измерениях души, поиск пропавших животных, вещей, помощь в рождении детей (испрашивание душ детей у небесных сил), приворотная магия, проводы души в потусторонний мир, в «мир мертвых». [2, с. 76].

В процессе изучения мистицизма исследователи не могут не прибегать к самым ранним формам. Для мистицизма такой формой выступает шаманство. Именно в шаманстве можно наблюдать принципы, которые оказываются характерными и для позднейших мистических учений. Это вера в возможность непосредственной связи «особо избранных» людей со сверхъестественным миром, благодаря которой становятся якобы доступными и тайные, скрытые для обычных людей знания; вера в возможность слияния человека с духом (божеством); вера в необходимость экстаза для всякого рода общения человека с духами или божеествами и др.

Согласно народным поверьям, шаманом мог стать лишь «избранный духами» человек, преимущественно тот, у кого уже были в роду шаманы. В галлюцинациях наяву или в сновидениях человек видел духов, явившихся к нему с предложением стать шаманом. Само содержание галлюцинаций, болезненные ощущения, временное безумие – все это, несомненно, было внушено шаману сложившимися в древности традициями. Некоторые шаманы жили обособленно от соплеменников. Некоторые

шаманы-мужчины носили женскую одежду и вели себя как женщины – этой «перемены пола» якобы требовали духи. У некоторых народов шаманам полагалось разговаривать с духами на особом, непонятном или малопонятном для окружающих языке. Согласно поверьям, духи помогают шаману потому, что они нуждаются в жертвоприношениях. Шаман, которому они сообщают свою волю, считается их служителем. Некоторые народы Сибири и Средней Азии допускали, что между шаманом и его духом-покровителем противоположного пола возникает любовная связь.

Но шаману нужно было поддерживать свой авторитет, чтобы соплеменники не теряли веру в его сверхъестественные способности. Зачастую репутация шамана зависела от его охотничьего умения и сноровки: ведь окружающие полагали, что шаман благодаря помощи духов сам должен быть удачлив в промыслах.

Шаман помимо этого был знатоком культуры своего народа, хранителем традиций и фольклора, мастерски владел словом. Шаман обязан был улаживать конфликты, хорошо знать психологию соплеменников для осуществления своих целей в качестве психотерапевта. [1, с. 94–97].

Камлания, предполагающие нисхождение в нижний мир, совершаются для: 1) жертвоприношения предкам; 2) поиска души пациента и ее возвращения; 3) сопровождения души умершего. Этот тип камлания считается очень опасным, и его совершают только отдельные, сильные шаманы.

Перед камланием шаман готовит нужные ему ритуальные предметы – изображение лодки, фигурки духов-помощников и т. п., а также шаманский бубен. После жертвоприношения лося происходит созывание духов-помощников. Затем шаман курит, пьет стакан водки и начинает шаманскую пляску, постепенно вводя себя в экстатическое состояние, завершающееся потерей сознания и каталепсией. Экстаз, будучи особым психическим состоянием, изменял и характер поведения, и выражение лица шамана. После в лицо шаману брызгают три раза жертвенной кровью и приводят его в чувства. Шаман начинает говорить не своим высоким голосом и отвечать на вопросы присутствующих. Считается, что это отвечает вселившийся в тело шамана дух, тогда как сам шаман находится в подземном мире (что свидетельствует о своеобразном феномене раздвоения личности). Через некоторое время шаман «возвращается» в свое тело и его встречают восторженные крики присутствующих. Эта часть камлания занимает около двух часов [3].

Исходя из рассмотренных нами сторон шаманизма, можно сделать ряд выводов. Интересным является то, что пик развития шаманизма как формы религии положен на тот промежуток развития человечества, когда племя находилось в роли господствующей формы общественной жизни. Установлено, что если временно не рассматривать магические стороны шаманизма, то мы видим, что шаманизм напрямую зависит от психологического воздействия на пациента, на умение шамана внушать и входить в доверие. Исходя из исследований российских ученых, шаман напрямую зависит от общения с духами, являясь при этом посредником при общении с ними, а иногда и вовсе следует воле духов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берснев В. Н. Мистицизм: проблемы анализа и критики / В. Н. Берснев // Вопросы научного атеизма / редкол.: В. И. Гараджа (отв. ред.) [и др.]. – М. : Мысль, 1989. – Вып. 38 – 335 с.

2. Берснев, П. В. Священный Космос Шаманов. Архаическое сознание, мировоззрение шаманизма, традиционное врачевание и растения-учителя / П. В. Берснев. – СПб., 2012. – 368 с.

3. Токарев С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 624 с.

И.А. ПОЛЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Республика Беларусь и Федеративная Республика Германия имеют прочную основу, сформировавшиеся традиции, богатую, не всегда простую общую историю. За последнее двадцатилетие был достигнут значительный прогресс во многих сферах. Оба государства и народы объединяют торгово-экономические связи, контакты между людьми, культурные, гуманитарные, образовательные и научные обмены. Германия – один из основных партнеров Беларуси в Европе, страны взаимодействуют в международных и региональных организациях, ведут непростой диалог по вопросам повестки дня отношений Беларуси и ЕС. Но в целом сложившуюся систему сотрудничества можно определить как «партнерство».

Белорусско-германское взаимодействие является существенным фактором в комплексе отношений между Беларусью и Европейским союзом. Германия на протяжении последних двадцати лет неизменно поддерживает суверенитет и независимость Республики Беларусь, ее интеграцию в европейскую и международную систему отношений. Двусторонние отношения имеют сложную и насыщенную историю, традиции политического, торгово-экономического, культурного, гуманитарного взаимодействия, обладают значительным потенциалом, характеризуются наличием общих интересов в сфере безопасности, других областях. В настоящее время, с учетом всех проблем и сложностей, в белорусско-германских отношениях в качестве доминирующего направления на первый план выдвигаются прагматические интересы взаимовыгодного экономического взаимодействия, сохранения и развития связей в культурной, образовательной сферах, контактах между людьми, налаживания политического диалога.

Культурные взаимоотношения между Беларусью и Германией всегда сохраняли свой положительный импульс, так как именно культура – лучшее средство межнационального общения. Поэтому она всегда являлась началом к построению в будущем более широких отношений между народами и государствами.

В 1990-е гг. Республика Беларусь получила возможность самостоятельно определять свою политику, как внешнюю, так и внутреннюю, разрабатывать нормативно-правовые основы международного культурного взаимодействия, заключать соглашения с зарубежными странами и международными организациями. В то время Германия оказывала большое влияние на европейскую и мировую политику в целом. В связи с этим развитие всесторонних отношений с Германией имело большое значение для Беларуси в плане присоединения в мировое сообщество. Началом развития международных отношений между Республикой Беларусь и Германией стало

обретение Беларусью независимости в 1991 г. и создание Единого Немецкого Государства в 1990 г. [1, с. 4].

Германия официально объявила о своем признании Беларуси в 1992 г. Это и стало подтверждением серьезности намерения об образовании межгосударственных связей.

3 марта 1994 г. Германия и Беларусь подписали соглашение, которое провозглашало создание белорусско-германской комиссии по культурному сотрудничеству. Это и стало правовой базой для белорусско-германских культурных отношений. [3, с. 9].

Работа Немецкого культурного центра имени И.В. Гете в Минске, который являлся филиалом Института имени И.В. Гете, началась в июле 1993 г. Деятельность Центра сосредоточилась на следующих направлениях: организация работы библиотеки, популяризация немецкого языка в Беларуси, реализация культурных программ. Центр имени И.В. Гете способствовал установлению контактов белорусских библиотек с библиотечной системой Германии, наладил сотрудничество с учреждениями образования Беларуси, провел ряд мероприятий по повышению квалификации учителей немецкого языка, оказал помощь в подготовке и издании учебников. Большое внимание Центр уделял и другим вопросам отношений двух народов.

Значительное место в налаживании общественно-культурных связей двух стран занимала деятельность Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами. БелОД осуществлял активные контакты с представителями общественности ФРГ, содействовал развитию гуманитарного сотрудничества в области преодоления последствий чернобыльской катастрофы, налаживанию связей между творческими организациями двух стран, городами-побратимами, участвовал в организации различных культурных мероприятий и т. д.

Важным элементом популяризации национальных культур были Дни культуры – комплекс информационных и культурных мероприятий. В ходе мероприятия был также распространен специальный выпуск газеты «Беларусь» на немецком языке, в печати ФРГ появилось более 50 материалов о Беларуси, где содержались высокие оценки представленных культурных достижений. Аналогичные мероприятия были проведены германской стороной в Беларуси.

Культурные связи, человеческие контакты, знакомство с общественно-политической системой ФРГ, сотрудничество в гуманитарной сфере являлись важным элементом формирования гражданского общества в Беларуси. Идеи, принципы, заложенные в развитии общественных, культурных связей двух стран в 1990-е гг., являются важной предпосылкой дальнейшего расширения сотрудничества между двумя странами.

В настоящее время основные проблемы двусторонних отношений сосредоточены в политической сфере. Оценки результатов взаимодействия в этой области со стороны официальных структур, ученых, исследователей различаются. В большинстве официальных документов Министерства иностранных дел Республики Беларусь, работах белорусских ученых применяется нейтральный термин *отношения* и результаты сотрудничества оцениваются достаточно оптимистично, подчеркивается, что «Беларусь придает приоритетное значение конструктивному сотрудничеству с Германией, в том числе в контексте отношений с ЕС, и заинтересована в дальнейшем развитии двусторонних связей по самому широкому спектру взаимодействия». [1, с. 12]. Значительные сферы регулируются многосторонними договорами, соглашениями между Европейским союзом и Республикой Беларусь. Среди двусторонних договоров важное значение имеет Совместное заявление об основах

отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия 1994 г., в котором стороны сформулировали главные направления и принципы сотрудничества.

В период 2008–2010 гг. состоялся ряд встреч Президента Беларуси с официальными представителями германского руководства, в том числе с министром иностранных дел, ФРГ. С визитами в 2009–2010 гг. ФРГ посетили премьер-министр Республики Беларусь, глава администрации Президента, министр иностранных дел, другие высокопоставленные лица, была восстановлена деятельность Белорусско-германского совета экономического сотрудничества, продолжено формирование договорно-правовой базы отношений. Получило развитие сотрудничество Беларуси с ЕС в рамках программы «Восточное партнерство» [2, с. 12].

В торгово-экономической области Германия традиционно является одним из важнейших партнеров Беларуси. Основные направления взаимодействия в этой сфере – техническая помощь Германии, инвестиционные проекты, торговля. Беларусь как страна с переходной экономикой в 2000-е гг. была получателем международной технической помощи, предоставляемой промышленно развитыми странами, причем Германия выступала в качестве одной из наиболее активных стран-доноров. Особое значение для проведения реформ в экономической области в 1990-е гг. придавалось программе федерального правительства «Трансформ». В начале 2000-х гг. правительство ФРГ приняло новую программу поддержки Беларуси, которая была направлена на оказание содействия развитию гражданского общества в Беларуси, усиление инициативы граждан, поддержку германо-белорусского сотрудничества в различных сферах, содействие интеграции Беларуси в общеевропейские структуры. Во внешней торговле Беларуси ФРГ традиционно занимает одно из ведущих мест, товарооборот между странами увеличился со 173 млн долларов США в 1992 г. до 4,3 млрд долларов США в 2011 г. Импортируемая из Германии продукция, как правило, относится к категории инвестиционных товаров. В области инвестиций по объему накопленного капитала, значимости инвестиционных проектов Германия также занимает одно из ведущих мест в белорусской экономике.

Беларусь в начале XXI в. являлась одним из ключевых транзитеров российского газа и нефти в страны Европейского союза. Значение Беларуси как транзитной страны неоднократно подчеркивалось как германской, так и белорусской стороной. Новые перспективы торгово-экономических отношений определились в связи с формированием Беларусью, Казахстаном, Россией Единого экономического пространства, что повысило заинтересованность германского бизнеса в Беларуси. Перспективным и важным для Беларуси является сотрудничество в области возобновляемой энергетики, других инновационных направлениях. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. темпы роста белорусской экономики взаимосвязаны с динамикой развития стран – основных торговых партнеров: России, Германии, Китая и др. Согласно положениям программы стратегический подход к внешним экономическим отношениям основан на преимуществах геополитического положения страны, стремлении получить доступ к западным технологиям, инвестициям и основным рынкам реализации белорусских товаров в России и Европейском союзе.

Двусторонние отношения Беларуси и Германии имеют богатую и насыщенную историю развития и обладают значительными возможностями. Потенциальные положительные тенденции в двусторонних отношениях определяются такими условиями, как наличие общей границы у Беларуси с ЕС, накопленный опыт и

традиции политического, торгово-экономического, культурного, гуманитарного взаимодействия, общие интересы в сфере энергетической безопасности. В настоящее время в белорусско-германских отношениях на первый план выдвигаются прагматические интересы взаимовыгодного экономического взаимодействия, сохранения и развития связей в культурной, образовательной сферах, контактах между людьми, налаживания политического диалога. Развитие белорусско-германского взаимодействия в различных сферах является важным фактором, оказывающим положительное влияние на международное и социально-экономическое положение Беларуси и содействующим стабильному развитию европейского региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сотрудничество в сфере культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germany.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/. – Дата доступа: 28.02.2018.
2. Русакович, А. В. Политика Беларуси в отношении Германии в 1990 – 2015 г. [Электронный ресурс] / А. В. Русакович. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/66506952-Politika-belarusi-v-otnoshenii-germanii-v-gg-osnovnye-itogi.htm>. – Дата доступа: 28.02.2018.
3. Политика Беларуси в отношении Германии в 1990–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/otnosheniya-mezhdu-belarusyu-i-germaniyu-dolzhen-i-dalshe-razvivatsya-dinamichno.html>. – Дата доступа: 28.02.2018.
4. Слемнев, В. Об опыте работы Национального архива Республики Беларусь по выявлению документов по истории Беларуси в зарубежных архивах / В. Слемнев // Замежная архічная беларусістыка : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Мінск : Звезда, 1995. – 236 с.

Е.А. ПОПКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – И.А. Полева

СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

На протяжении многих столетий славяне занимали важное место в историческом развитии Европы и мира. Данный народ объединяет языковое, культурное, социальное, историческое единство. «Славяне (Slavs) – группа народов Восточной Европы, известные в Древнем Риме как сарматы или скифы. Полагают, что слово *славяне* происходит от *slowo* ('хорошо говорящий'; тот же корень имеет слово *словенец*). После распада гуннского гос-ва в V в. славяне мигрировали на Эльбу, Балтику, Дунай, Адриатику и Черное море. В IX в. миссионеры Кирилл и Мефодий из Константинополя крестили словенцев, или южных славян» [1]. Выделяют три ветви славянских народов: восточные славяне (русские, украинцы и белорусы), западные славяне (поляки, чехи и словаки) и южные славяне (болгары, сербы, словенцы, хорваты, македонцы и другие народы).

История зарождения права славянских народов является частью исторического процесса, который связан с другими учебными дисциплинами, такими как общая теория права, история государства и права зарубежных стран. Основывается на всеобщей истории, а также истории государства и права Беларуси, Украины, России и др.

Источниками права признавался обычай и закон. Развитие права имеет свои временные периоды: первый период истории русского права – это время господства обычного права, где законодательная деятельность власти берет свое начало с древнейших времен и потом постепенно расширяется, но все еще не имеет такого широкого применения, как обычай.

Для восточных славян было характерно распространение обычного права, где применялись следующие термины, означающие право в целом: *правда, обычай, преданье*. Данные термины распространялись и на происхождение обычного права, и на его свойства. В основе обычного права было положено отрицание самого права. Это выражалось в системе неписаных правовых норм, которые возникли непосредственно из общественных отношений и опираются на общепринятые и традиционные обычаи.

«Обычное право выражается, прежде всего, в юридических действиях (фактах). Важнейшей формой выражения обычного права являются акты юридических сделок и судебные акты. Они служат преимущественно для распознавания права гражданского и уголовного. В них действующие лица стараются совершить действие согласно с правом, но не всегда достигают этой цели. Наконец, право может быть выражено в словесных формулах – юридических пословицах, из которых некоторые позднее стали формой закона, а многие уцелели до наших дней со времен древнейших, например: “Молодой – на битву, а старый – на думу”; “На одном вече, да не одни речи” и т. д.» [2, с. 22].

Но жизнь менялась, и право менялось вместе с ней. X в. охарактеризовался активным взаимодействием восточных славян с греками и немцами. Это выражалось в заключении договоров. Так, с греками было заключено четыре договора: в 907 и в 911 гг. – князем Олегом, в 945 г. – князем Игорем, в 972 г. – князем Святославом. Первый договор. В 907 г. князь Олег пошел на греков, собравши множество варягов, славян (ильменских), кривичей, полян, северян, древлян, родимичей, хорватов, дулебов и тиверцев. Дойдя до Константинополя, он заставил греков заплатить единовременный выкуп по числу его воинов и затем, несколько отступив от города, заключил мир с царями Львом и Александром через посредство пяти своих послов. Суть договора заключалась в следующих обязательствах греков: платить дань русским на каждый из старших городов, в которых сидели князя – подручники Олега, давать корм тем русским, которые приходят в Византию, а русским гостям – месячное содержание. Греки только прибавили необходимую оговорку, чтобы русские, приходящие в Византию, не разбойничали на улицах и в окрестностях Византии. Содержание договора 907 г. казалось на первых порах достаточным; но в следующие годы сами греки должны были внушить русским мысль о необходимости более подробных условий. В 911 г. был заключен второй договор в Византии, через послов Олега. Этот договор уже гораздо богаче первого юридическим содержанием; он касался отношений (уголовных и гражданских) между греками и русскими, находившимися в Византии, международных обязательств русских возвращать имущество греков, потерпевших кораблекрушение, взаимного выкупа и возвращения в отечество рабов-пленников. В 945 г. был заключен новый, третий договор с греками, который включал статьи из договоров 907 и 911 гг. с некоторыми изменениями не в пользу русских и добавку о пограничных странах. В войне 971 г. Святослав был побежден греками и заключил договор (четвертый) о вечном мире с греками. Право, выраженное в договорах, было искусно составлено договаривающимися сторонами, которые стремились согласовать русское обычное право со столь отличным от него византийским правом. Однако в договорах гораздо больше следов русского права, чем византийского. Так, за убийство

назначалась смерть, что для греков означало смертную казнь, а для русских – месть родственникам убитого. Договоры, не устанавливая норм для отечественного русского права, имели значение и для истории русского права. Под влиянием культуры Византии русские в первый раз пробуют выразить нормы своего права в объективной (письменной) форме и потом сделать их для себя обязательными по силе внешнего принуждения и клятвы. Подобное же значение имели договоры с немцами, хотя и относились они ко времени гораздо более позднему, к XII и XIII вв. С немцами заключали договоры западнорусские земли: Новгородская, Смоленская, Полоцкая и Галицкая. В них содержание юридических норм почти тождественно с русским правом (благодаря культурной близости обеих договаривающихся сторон). Там, где немецкое право противоречит русскому, в договорах берет перевес русское право. В договорах определялось в равной степени и положение немцев на территориях русских государств, и положение русских на немецких территориях, а потому они имели значение внутреннего действующего права. Становление древнерусского права происходило на протяжении длительного временного периода, это был сложный и противоречивый процесс, на который оказывали влияние все важные исторические события.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джадж, Г. Всемирная история: оксфордская иллюстрированная энциклопедия / Г. Джадж. – М. : Весь мир, Oxford University Press, 2003.
2. История государства и права славянских народов : учеб. пособие. – Минск, 2007. – 524 с.

Я.О. ПОПЛАВСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – И.А. Полева

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие туризма является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь. Основными странами, формирующими туристский поток в Республику Беларусь, являются Российская Федерация, Литовская Республика, Республика Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Существенно сократился туристский поток из стран Западной Центральной Европы, увеличилось количество туристов из стран Центральной и Юго-Восточной Азии. Международный туризм как одна из форм международной торговли услугами достиг в современных условиях огромных масштабов и стал оказывать существенное влияние на политические, экономические и культурные связи между государствами. Характерной для него чертой стал быстрый рост числа туристов и резкое увеличение денежных поступлений. На данный момент в большинстве стран мира туризм является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей экономики, играет важную роль в стимулировании социально-культурного, политического и физического развития, содействует повышению экономического благосостояния граждан своей страны и подчиняет этой цели выделение ресурсов на привлечение различных сегментов туристического рынка. Передвижение туристов в международном и в национальном масштабах вносит огромный вклад в решение

вопросов занятости, приносит доход национальным и региональным структурам, предприятиям и т. д.

Туристский потенциал Беларуси базируется, главным образом, на многообразии, красоте и первозданности природы страны, уникальности историко-культурного наследия и состоит из более чем 15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную значимость, памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры.

Проанализировав особенности развития и организации международной туристской деятельности в Республике Беларусь и перспективы ее совершенствования, было выяснено, что Беларусь имеет ряд преимуществ по сравнению с другими странами. Среди них:

- 1) близость к Западной Европе, Скандинавии – туристскому рынку с очень высоким финансовым потенциалом;
- 2) соседство со странами Балтии, России, Польши является серьезным ресурсом к развитию приграничного туризма;
- 3) древняя и богатая история, самобытная культура (15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную и архитектурную значимость);
- 4) богатый природный потенциал, самый старый в мире лесной массив – Беловежская пуща и т. д.

Исходя из особенностей Беларуси, наиболее развитыми на ее территории выделяют следующие виды туризма:

- религиозный;
- агрозкотуризм;
- военно-исторический;
- лечебно-оздоровительный.

Проанализировав крупнейшие центры туризма в Республике Беларусь можно сделать вывод, что центры лечебно-оздоровительного туризма приурочены к областям с наиболее благоприятными климатическими условиями, наличием источников минеральных вод. Центры агрозкотуризма сосредоточены на территориях, близлежащих к Европейскому союзу, и направлены на потребителя, что доказано постоянным притоком туристов из Европейского союза в агроэкоусадьбы. Региональный туризм и его центры развиты в областях, сохранивших историко-культурное наследие в виде храмов, церквей, костелов и т. п. Отдельным пунктом выступает военно-исторический туризм, сосредоточенный в местах боевой славы Беларуси с наличием музеев, мемориальных комплексов, что доказывает самосознание белорусской нации.

В Республике Беларусь в последние годы произошли значительные перемены в области туристской инфраструктуры. Возросло число новых комфортабельных гостиничных комплексов. Ведется большая работа по реконструкции и обновлению существующего гостиничного фонда республики, по приведению его к общепризнанным мировым стандартам [2].

Основными проблемами развития международного туризма в Республике Беларусь сегодня являются несовершенство нормативно-правового и статистического обеспечения туризма, неподготовленность материально-технической базы туристской индустрии, отсутствие высококвалифицированного кадрового обеспечения развития туризма, недостаточное научное обеспечение развития туризма, низкий ранг и весьма ограниченные полномочия национальной туристской администрации. В будущем необходимо решение вышеперечисленных проблем, что позволит значительно

повысить привлекательность республики для иностранных туристов и инвесторов и даст возможность в последующем реализовать ряд крупно-масштабных проектов в области белорусского туризма. Беларусь обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом: разнообразны природно-климатические условия, богато культурное наследие республики, совершенствуются транспортно-коммуникационные условия, имеются нестандартные туристские ресурсы. В этом плане можно с уверенностью говорить о том, что Беларусь может смело претендовать на свою долю мирового рынка туристских услуг и имеет для этого все основания [1].

Формирование туристической политики осуществляется в контексте реализации основных направлений социального развития государства. Особенности данного этапа обусловлены переводом национальной экономики на путь инновационного развития. Образовательная политика в сфере туризма должна строиться с учетом современных требований к качеству туристических услуг, а также формированию кадровых ресурсов. В целом же туризм, развивающийся устойчиво, позволяет повысить доходы национальной экономики, стимулировать развитие других отраслей, укрепить здоровье населения, развить инфраструктуру курортов и лечебно-оздоровительных местностей, сохранить культурное наследие и природные лечебные ресурсы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдукевич, Л. М. Туризм Беларуси – трудный поиск нового облика / Л. М. Гайдукевич // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 4. – 76–78 с.
2. Решетников, Д. Г. Международный туризм в системе внешней торговли Беларуси / Д. Г. Решетников. – Минск : БГУ, 2004. – 194 с.

А.С. ПРОКОПЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.М. Калилец

CODE FOR THE HONOR OF THE PROSECUTOR'S WORKER OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The Republic of Belarus is a unitary democratic social legal state. The Republic of Belarus has the supremacy and fullness of power on its territory, independently implements domestic and foreign policy [1]. Therefore, the emergence of a unified and centralized system of bodies that oversee the precise and uniform execution of normative legal acts on the territory of the Republic of Belarus is a significant phenomenon for the society.

The carrying out of the prosecutor's service is a reflection of the confidence of the society and the state, which is why it is important to preserve one's honor and dignity, to comply impeccably with the requirements for morality and moral and ethical appearance in one person [3]. From this we can conclude that keeping requirements and qualities in one person is a difficult task.

At a joint meeting of the collegium of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus and the presidium of the Belarusian Association of Prosecutors on December 22, 2007, the Code of Honor of the Prosecutor's Office of the Republic of Belarus was adopted, according to which the requirements and duties to the employee of the Prosecutor's Office of

the Republic of Belarus, rules of conduct and professional ethics in professional activity and outside of it are established.

To begin with, it is worth noting that the professional activity of a lawyer refers to such activities as “man – man”, which means constant communication with people, whether it be the general public or communication with an individual. That is why one of the most important competences that a professional lawyer should have is a psychological competence that includes many elements.

All the powers vested in the prosecutor’s work are based on generally recognized moral values: legality, independence, democracy, justice, humanism, objectivity, honesty, responsibility, confidentiality.

In the performance of official duties, the prosecutor must show patience, courtesy, tact; respect citizens, and protect their rights, freedoms, dignity, deeply aware of the social significance of prosecutorial activities, the measure of responsibility to society and the state for protecting the rights of citizens, not to allow actions that degrade their honor and implore dignity, to use the powers given in a balanced and humane manner in accordance with the principles of legality and justice [2].

Off-duty activities of the prosecutor make the following requirements, different from other spheres of human activity: restriction of his participation in political activities and in part-time work; non-use of his official position in personal interests or in the interests of others; duty to refrain from behavior, actions and utterances that could damage his reputation, and also compromise the independence and authority of the prosecution authorities.

The Code strictly outlines the principles of the relationship between prosecutors with legislative bodies, local executive and administrative bodies, judges, the media, as well as the principles of mutual relations in the collectives of prosecutors, and outlines the basics of international cooperation.

In order to justify the honor given by the society and the state to the prosecutor and to avoid violations of the norms of this Code, one should remember the measures of moral influence in the form of an oral comment, a warning about the inadmissibility of unethical behavior, and the requirement for a public apology. For re-commissioning of an unethical act, taking into account the degree of its severity, the procurator may be reprimanded, he may be demoted in class rank or position, warned of incomplete service compliance, and dismissed. It follows from this that the Code of Honor of the Prosecutor’s Worker of the Republic of Belarus is based on universally recognized ethical principles, professional responsibility standards, basic duties and rights of prosecutors adopted by the International Association of Prosecutors in 1999, and in accordance with the decision of the Coordinating Council of Prosecutors General of the Commonwealth of Independent States of 22 August, 2006.

Thus, the requirements imposed on the moral and ethical character and morality imposed in accordance with the Code of the Prosecutor’s Worker of the Republic of Belarus on the person who is carrying out his professional work in this area once again prove that this is a guarantee and of trust on the part of the state and society.

REFERENCES

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят 22.12.2007 на совместном заседании коллегии и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и президиума Белорусской ассоциации прокурорских работников // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.

3. Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://union.by/news/fadc9e98bcf8f6d2.html>. – Дата доступа: 10.11.2017.

Т.Ю. ПУП

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.А. Лагуновская

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В СТАТУТАХ ВКЛ

Духовное наследие прошлого Беларуси является важнейшим фактором, влияющим на формирование структурных составляющих нравственной культуры современного белорусского общества: идеалов, знаний, опыта, чувств. Осмысление и восстановление данного морального фонда нравственной культуры способствует ее развитию, решению насущных задач воспитания гражданственности и патриотизма. В период Великого княжества Литовского ставились поистине грандиозные общественные проблемы, решавшиеся на основе нравственных принципов. Процесс духовного становления белорусской нации и государства осуществлялся на основе общемировых, европейских закономерностей, вписался в общий контекст духовных достижений человечества.

Первый свод законов в феодальной Европе – Статут ВКЛ, разработанный учеными и юристами-практиками старобелорусского государства на основе кодификации и систематизации норм местного права, – вышел в 1529 г. Создание Статутов предстает как самобытное явление, вызванное сложившимися конкретно-историческими условиями, в которых христианские ценностные ориентации, принципы и нормы нравственности способствовали развитию идеи государственности ВКЛ, формированию самосознания «посполитого народа».

Подчеркивая уникальность страны, создатели Статутов связывали ее развитие с христианскими ценностями (библейские заповеди и принципы поведения, любовь, толерантность, достоинство, совесть, свобода, стремление к самосовершенствованию), понимаемыми как фундамент консолидации общества. Жигимонт I в своем обращении, открывающем Статут 1529 г., указывает на «обстоятельно продуманное намерение... одарить христианскими законами» всех своих подданных независимо от их сословия и происхождения, католического или православного вероисповедания и обязуется все их права и церковные привилегии соблюдать и хранить. Выбор христианских законов, конституирующих отношения человека с внешним миром и другим человеком, в качестве главного источника морально-правовой регуляции повседневного поведения позволил Статутам ВКЛ выступить как средство поддержания ценностей христианства в нравственной культуре общества.

Принципы Статутов ВКЛ раскрывают христианские ценности единства, коллективизма, достоинства человека и закрепляют христианские идеи о свободе личности, равенстве всех людей перед законом, заботе о ближнем, что свидетельствует о стремлении их создателей соблюдать две главные заповеди христианства,

конституирующие все остальные: любовь к Богу (отсутствие гордыни, стремление к самосовершенствованию, изменению своего собственного внутреннего и внешнего мира на началах добра) и ближнему (способность воспринимать каждого как самого себя и отдать за него свою жизнь). В Статуте 1566 г., закрепившем социально-экономические и политические изменения, утверждалась обязанность правителя защищать все слои населения, в том числе простых («паспалітых») людей, «пры свабодах і вольнасцях хрэстыянскіх» [1, с. 78].

Библейские рекомендации следовать христианским ценностям открывают Статут 1588 г.: «Смотрите, что должны делать, ибо не творите суда человеческого, но суд Божий. А что-либо осудите, все на вас же падет. Пусть будет в вас страх Господен всегда. А совершайте все чистосердечно, ибо нет пред Господом Богом нашим неправды, ни изъянов особ, ни пожелания даров» [2, с. 348]. В иерархии христианских ценностей интересы общества, любого другого человека стоят выше личных, что обуславливает идею о справедливом и равном суде для всех людей, не зависимо от их социального положения.

Ценность свободы актуализируется в Статуте 1588 г. его издателем Л. Сапегой в обращении ко всем сословиям ВКЛ: «...все мы между иными народами христианскими хвалимся, что пана, чтобы согласно волей своей, а не согласно правам нашим управлял, над собою не имеем, а как славой добропорядочной, так жизнью и имуществом свободно пользуемся». Выступив как мировоззренческое основание правового сознания, христианские ценности любви, достоинства, совести и свободы воплотили одновременно нравственный опыт народа и его устремленность в будущее, нацеленную на обеспечение внутренней целостности и стабильности общества и государства.

Духовные ценности христианства направляют активность личности на созидательный труд на благо своих соотечественников и Родины. В Статуте 1588 г. позиционируется желание «то видеть, чтобы в государстве нашем христианском всяческая почитательность и уважение, положению христианскому приличествующая, была сохранена» [2, с. 439]. В 54-й статье уточняется: «А где бы чего в том Статуте недоставало, тогда суд применительно к похожим случаям согласно своей совести и по примеру иных прав христианских то решать и судить должен» [2, с. 391]. Права человека в христианстве взаимосвязаны с его обязанностями: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7, 12). За нарушение нравственных норм Статутами предусмотрено наиболее строгое наказание, независимо от социального статуса виновного. Отождествление норм права и норм христианской морали можно расценить и как следствие недостаточного развития старобелорусского права, как наличие в нем реликтовых прецедентов средневековой юриспруденции.

Утверждение ценности свободы в деятельности как результат ответственного выбора человека прослеживается в 35-й статье 11-го раздела Статута 1588 г., указывающей на необходимость умения «властвовать собой». О главенствующей роли христианского мировоззрения говорится также в 22-й статье 5-го раздела: «Устанавливаем..., чтобы подданные наши согласно правам Божьим и христианским жили... » [2, с. 406]. Конституируя личностное отношение человека к социальной действительности, ценности христианства, эксплицированные в Статутах как духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации, выступают как составной элемент нравственной культуры старобелорусского общества.

Христианские моральные принципы понимались создателями основного закона как конструктивная основа для консолидации полиэтнического, поликонфессионального княжества. Следуя традиции предков, 3-я статья 3-го раздела Статута 1588 г. говорит о решении оберегать мир между разными религиями. Ценность христианской любви ориентирует личность на духовное единение с другими, выражает нравственное отношение человека к социальной действительности и артикулирует взаимный учет интересов личности и общества. Стремление к реализации христианского идеала целостности и стабильности общества и государства стимулирует максимальную реализацию нравственного потенциала личности и социума.

Анализ Статутов ВКЛ подтверждает приоритет ценностей христианства как моральных ориентиров-регулятивов в их оригинальных текстах 1529, 1566 и 1588 гг., несмотря на наличие проблемы взаимодействия, а иногда и острого противостояния между основными конфессиями христианства в рассматриваемый период. В концентрированной форме в Статутах выражено то общее, существенное, что объединяло различные христианские конфессии, – нацеленность на нравственное воспитание личности на основе ценностей христианства, что придает им институциональный статус.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал. : Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведкі. Каментарыі. / Беларус. савец. энцыкл. ; рэдкал. : І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.

Д.А. ПЫШКО

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – С.В. Мілач

ВЁСКА МАЛЕЧ БЯРОЗАЎСКАГА РАЁНА: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ

Малая радзіма – гэта месца, дзе чалавек нарадзіўся і вырас, яна мае для кожнага з нас вялікае значэнне. Гэта зямля бацькоў і дзядоў, на якой зроблены першыя крокі, дзе сказаны першыя словы, яна назаўжды застаецца парогам, ад якога ідзе сувязь усіх паняццяў, адкрыццяў і добрых спраў. Пазнанне гісторыі роднага краю, раёна, вёскі дае магчымасць зразумець, хто мы ёсць, хто нашы продкі, што яны нам завяшчалі, лепш ацаніць мінулае, зразумець сучаснасць, зазірнуць у будучыню, дапамагчы духоўнаму адраджэнню народа. Гістарычнае краязнаўства выходзіць з якасці, на аснове якіх фарміруецца грамадзянства, пачуццё гонару за сваю малую радзіму.

Дадзеная праца прысвечана гісторыі аграгарадка Малеч Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці. Малеч знаходзіцца на мяжы з Пружанскім раёнам за 20 км на паўднёвы захад ад горада Бяроза і за 18 км на паўднёвы ўсход ад Пружанаў. Мясцовасць належыць да басейна Дняпра, вакол вёскі існуе сетка меліярацыйных канаў са сцёкам у канал Вінец, а адтуль – у Ясельду. Праз вёску праходзяць мясцовыя аўтадарогі Бяроза – Кабакі – Малеч і Лукомер – Малеч – Горск. На поўнач ад вёскі размешчана чыгуначная платформа Паўлавічы на магістралі Мінск – Брэст.

У наш час Малеч з'яўляецца цэнтрам Малецкага сельсавета, у склад якога ўваходзяць яшчэ 16 населеных пунктаў, усяго 1 211 двароў, 2 885 жыхароў.

На гербе вёскі намалявана паясная мужчынская фігура з ключамі ў руцэ. Вакол галавы, як сімвал святасці, – німб. У правай верхняй частцы герба – выява чорнага пеўня, у левай – зялёная галінка расліны. Застаецца загадкай, хто намаляваны на гербе. Калі звярнуцца да іканапісу, то амаль адзіным святым, якога малявалі з ключамі ад рая ў руцэ, быў апостал Павел. Але які сэнс закладзены ў чорным пеўні? З Евангелля мы ведаем словы: *“И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: “Прежде нежели пропоёт петух, трижды отречешься от меня”*.

Малеч багаты на гістарычныя падзеі. Летапісная гісторыя Малеча пачынаецца з пачатку XVI ст. – у 1528 г., калі ў “Апісанні войска Літоўскага Кобрынскага павета” 1528 г. згадваецца нейкі Фёдар з Мальча. Паводле легенды, менавіта ад яго і пайшла назва вёскі. У 1563 г. Малеч узгадваўся ў сувязі з будаўніцтвам у сяле царквы. Згодна з актамі рэвізіі, вакол вёскі на той час ляжалі 39 валок сярэдняй па якасці зямлі. У канцы XVI ст. сяло ўваходзіла ў Берасцейскі павет Берасцейскага ваяводства Вялікага Княства Літоўскага.

У 1645 г. Малеч атрымаў гарадскія правы, стаўшы адзіным населеным пунктам у гісторыі Бярозаўшчыны, які атрымаў магдэбургскае права. Аднак уладальніца Блудаўскага (Блудзенскага) староства Ізабэла Хадкевіч у 1668 г. свавольна скасавала гарадскія правы. Дэлегатаў горада, якія былі накіраваны ад імя ўсіх мяшчан да караля са скаргай на яе і прашэннем узнавіць правы на самакіраванне, яна загадала схапіць і аддаць у рукі катаў. Спецыяльны загад караля вярнуў ім волю.

Пасля трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай (1795) Малеч знаходзіўся ў складзе Расійскай імперыі. У Расіі было ўведзена палажэнне, згодна з якім сяляне павінны былі адбываць натуральныя павіннасці. Жыхары мястэчка адмовіліся іх выконваць, падымалі сялянскія бунты ў 1806, 1807, 1813, 1819, 1820, 1823 гг.

У пачатку XIX ст. маёнткаў належаў роду Шведаў, потым перайшоў да роду Завадскіх. У гэты час мястэчка Малеч было валасным цэнтрам Пружанскага павета Гродзенскай губерні. На тэрыторыі мястэчка дзейнічалі школа, народнае вучылішча, дзве царквы, яўрэйскі малітоўны дом, працавалі вінакурны і вапнавы заводы, штогод адбываліся 8 кірмашоў. У 1887 г. быў узведзены будынак праваслаўнай царквы св. Сымона, а ў дваранскім маёнтку Завадскіх пабудаваны сядзібны дом і закладзены вялікі парк.

На той час у Малечы пражывала вялікая яўрэйская абшчына, яўрэі тут жылі яшчэ з XVI ст. У сярэдзіне XIX ст. у Малечы дзейнічалі тры сінагогі, а яўрэі складалі большую частку насельніцтва (1878 г. – 55 %, 1921 г. – 53 %).

У пачатку XX ст. у Малечы адбываліся сялянскія хваляванні з эканамічнымі патрабаваннямі, і гаспадар маёнтка Завадскі быў вымушаны хвацца ў горадзе. У 1908 г. жыхар мястэчка Х. Жук напісаў ліст Л. Талстому, у якім выкладаў яму свае погляды на жыццё, прасіў у пісьменніка дапамогі ў вызначэнні маральных арыенціраў. Л. Талстой назваў яго ліст «превосходным пісьмом».

З 1915 г. Малеч быў заняты германскімі войскамі, з 1919 г. – арміяй Польшчы. У ліпені – жніўні 1920 г. тут была ўстаноўлена савецкая ўлада. Паводле Рыжскага мірнага дагавора (1921) сяло ўвайшло ў склад міжваеннай Польшчы, дзе належала Пружанскаму павету Палескага ваяводства. З 1939 г. Малеч адносіўся да БССР і ў 1940 г. стаў цэнтрам Малецкага сельсавета.

У чэрвені 1941 г. вёска Малеч была захоплена нямецкімі войскамі. Амаль адразу пасля акупацыі немцы, рэалізуючы нацысцкую праграму знішчэння яўрэяў,

арганізавалі ў мястэчку гета. Нацысты загадалі пазначыць яўрэйскія хаты зоркай Давіда, а кожны яўрэй быў абавязаны насіць на рукаве белыя стужкі шырынёй 10 см з жоўтай шасціканцовай зоркай. Для кантролю выканання акупацыйных загадаў яўрэяў Малеча прымуслі арганізаваць юдэнрат. Яўрэяў абкладвалі паборамі і выкарыстоўвалі на прымусовых работах. Захавалася паказанне сведкаў тых дзён: “З самага ранку мястэчка было акружана гестапа і мясцовай паліцыяй. Яўрэйскае насельніцтва выводзілі з іх дамоў і збіралі пасярод плошчы. Яўрэі ў страху ад таго, што можа адбыцца паўтор трагедыі ў Хомску, пачалі разбягацца. Тыя, каму не пашанцавала, загінулі ў той дзень.” Яўрэйскае насельніцтва вёскі было змешчана ў мясцовае гета, а затым дэпартавана ў гета ў Бярозе, дзе было знішчана разам з яўрэямі навакольных населеных пунктаў.

Акупанты загубілі ў вёсцы 22 жыхары, на фронце загінуў 31 воін-зямляк. У знак памяці землякоў у 1975 г. быў пастаўлены абеліск.

Пасля вайны ў 1949 г. быў арганізаваны калгас імя К. Маркса. З 1960 г. вёска і сельсавет уваходзяць у склад Бярозаўскага раёна. У сярэдзіне ХХ ст. пачаў будавацца новы Малеч, і сёння вёска мае прамавугольную архітэктурна-планіровачную структуру. Архітэктурна-кампазіцыйным цэнтрам з’яўляецца плошча, размешчаная на зліцці дзвюх галоўных вуліц – Савецкай і Спецыялістаў. Тут размешчаны адміністрацыйныя і грамадскія будынкі – Палац культуры з залай на 600 месцаў, музычнай школай, бібліятэкай; гандлёвы цэнтр са сталовай, крамамі, камбінатам бытавога абслугоўвання; гасцініца. Былі пабудаваны бальніца, сярэдняя школа, санаторна-лясная школа, дзіцячы камбінат. Упрыгожвае цэнтр дэкаратыўны вадаём з добраўпарадкаванай набярэжнай, шпацырнай алеяй і пляжам. Вуліцы забудаваны двух- і пяціпавярховымі жылымі дамамі з лоджыямі. Усе дамы маюць цэнтральнае ацяпленне, гарачае водазабеспячэнне. У аздабленні будынкаў выкарыстаны сучасныя будаўнічыя матэрыялы – дэкаратыўная тынкоўка, рознакаляровая абліцовачная кераміка, якая стварае гарманічнае каляровае рашэнне фасадаў.

У гэтым годзе ўсіх жыхароў і гасцей аграгарадка Малеч чакае сапраўдная знамянальная падзея – 590-гадовы юбілей. Свой юбілей вёска сустрэне яркімі фарбамі, гуляннямі і, вядома ж, добрымі словамі ў адрас тых, хто тварыў гісторыю сваёй роднай зямлі.

Аграгарадок славіцца сваёй старажытнай гісторыяй, добрымі традыцыямі, і мы мяркуем, што мінулае Малеча тоіць у сабе яшчэ шмат захапляльных загадак. Гэта бязмежна багаты аб’ект для нашых інтарэсаў, таму што без разумення мінулага нельга зразумець сучаснасць і прадбачыць будучыню, немагчыма пазнаць заканамернасці жыццядзейнасці вёскі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Малеч [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Малеч>. – Дата доступу: 10.03.2018.

2. Пашкоў, Г. П. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі / Г. П. Пашкоў. – Мінск : БелЭн, 2009. – 111 с.

К.П. ПЯТИНКИН, А.С. ЯВАРОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – А.Н. Коваленко

BREST CASTLE – THOUGHTS OVER THE RUINS

Brest is one of the oldest cities in Belarus. It is known as a powerful cultural, economic, religious and political centre. The city would not have become famous but for the castle, around which it gradually formed. The castle was the site of the concentration and development of the society, and, most important, protection place of the inhabitants (our ancestors) during numerous wars. The purpose of this article is to reveal a thousand-year-long history of the castle.

It all started long ago when at the site of Brest castle a settlement appeared, which must have been built in the XX century to protect Rus from external hostile tribes. The location was extremely beneficial in terms of military protection – on a high promontory, where the Mukhavets river flows into the Western Bug. Soon on the site of the settlement there grew a castle of a triangular shape [1, p. 317]. Later in the area between the Bug and the Mukhavets the city of Brest grew.

Due to its location Brest Castle has often been in the midst of political and military events. It is known that when after 1282 Governor of Brest Titus repelled another attack of the Mozovshans, Brest Castle got into a long series of military clashes between the Lithuanian princes and the Polish kings. In mid-XIII century in order to enhance the protection of the castle, the princes of Galicia and Volynia built a pillar stone tower, similar to Kamianiec tower, which stood up to the early nineteenth century. In the middle of the XIV century Brest began to be disturbed by the Crusaders, who in 1334 robbed the castle. Then it belonged to the Poles, and only in 1362 the Lithuanian princes became the landlords of the castle.

In December 1409 in the castle a secret meeting of Lithuanian Grand Duke Vytautas and Polish King Jagiello took place. It was here where Grunwald battle was planned and developed, the general battle with the Crusaders was successfully carried out next summer. In total, from 1446 to 1569 the castle became the venue of the state meetings of the Grand Duchy of Lithuania for seventeen times (in 1446, 1454, 1460, 1478, 1505, 1511, 1515–1516, 1518–1519, 1524, 1544, 1566 years) [2, p. 114]. In addition, it held regular meetings of the local nobility and the meetings of the City Court. In 1500 it withheld the occupation of the Crimean Tatars, and in 1525 – it burned down.

According to the inventory of 1566, Brest Castle was a typical, very strong medieval wooden fortification. There were two drawbridges from the city to the castle. It had five castle towers: one had a watch – ‘zekgara’ which beat every hour, the second tower was located to the east of the Muhavets, the third one – in the south-east, the fourth one – to the south of the Bug, and finally the fifth one – above the old gate, a fence at the top for the bell-ringer for the “great bell”, which was brought from Volyn. Half a century later, in 1619, the hurricane broke the clock tower and throw it into the river.

The main defense line of Brest Castle were bunk chambers. During the siege of the castle its lower floors (in fact, there were 129) were occupied by the city residents. The second floor included the fighting gallery. The line of defensive walls included accommodation ‘svetlitsas’ put blind facades from the outside. The internal layout of the castle included living houses, halls for receptions and meetings, cameras for prisoners and others.

The arsenal – the storage of arms and the place for resting of custody deserves a special mention. In addition to “cutting weapons” here, according to the list, there were 100 shells, 12 guns, 96 meals, 7 hummers railway, a large mortar – weapons and ammunition, which could be used at wartime [2, p. 120].

The castle, according to the description, was equipped with ‘rurmus’. A special master – a rurmister – was in charge of the water pump of Brest Castle.

For the maintenance of the equipment and its farms the castle had its own specialists and artisans: a gunner, a gunsmith, a carpenter, a blacksmith, a carpenter, a stove-maker, a cooper and others. They were called “the people of the castle”.

In peacetime, every day the municipality gave 12 guards to the castle. Citizens who were in the shop associations, had to have weapons in case of external aggression. In wartime, additional troops were located in the castle. If they were not strong enough, the Great Duke could send the reinforcement.

In 1654 the system of fortifications of the town was improved: the towers were restored, castle walls were reinforced with 5 bastions, they were called “Sapieha’s Bastions” because they were created at the initiative of Paul Sapieha. This can be partially seen on the engraving of Eric Dahlberg, which depicts the siege of Brest by the Swedish army in 1657.

In 1658 Brest was taken by Hetman Paul Sapieha. At his request, General Sejm allocated 10,000 zlotys for the construction of new fortifications of the castle. Soon, the city passed to the new owners – in January 1660 Russian forces of Khovanski seized the city and strengthened the castle.

Brest was captured and burned by the Swedish army. It is worth mentioning that prior to 1708 there had not been fixed any fortifications in Brest, except for “pentagonal castle with bastions at Volyn side”.

In 1807, engineer-general, Count Suhtselen prepared a plan to strengthen Brest [3]. Interestingly, according to Sukhtelen’s project of the development of the city “an ancient castle” was to be saved.

The description of the city of Brest, dated 1810 year, shows the castle the following way: “In the suburbs of Volyn, the remains of the ancient pentagonal castle fortifications on the edge of the cape, which consisted, as seen through the ruins, of 5 bastions, 2 of which looked to the south, of which 1 remained half as it partially undermined by the Bug, and the other three on the north, east and west” [4]. So, it is not the castle, but the fortification created in its place, which is described, it got its name in memory of the castle. But there had already been developed a plan to build a fortress in its place.

Thus, during its existence, Brest Castle survived many sieges and destructions. Although the castle doesn’t exist any longer, and it would be very difficult to restore it, we should study it more and more accurately in order to emphasize its importance for the city and our history.

We need to inform about this castle not only the residents of the city, but also people from other countries. Brest Castle is an important page in the history and in the life of every Belarusian.

REFERENCES

1. Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2005. – Т. 1 : Абаленскі – Кадэцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – 688 с.
2. Гладышук, А. А. Замок Берестейский. Книга первая. Русь / А. А. Гладышук. – Гродно : ЮрСаПринт, 2017. – 288 с.

3. Астаповіч, А. Берасцейскі замак: развагі над раскопам [Электронны рэсурс] / А. Астаповіч. – Рэжым доступу: <http://tomin.by/news/brest/5457-razvagi-nad-raskopam/>. – Дата доступу: 03.03.2018.

4. Брестский замок: история, документы, судьба... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://virtualbrest.by/news31299.php/>. – Дата доступа: 03.03.2018.

А.С. РАДИОНЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.М. Калилец

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ СУДУ ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ?

Институт присяжных заседателей является наиболее неоднозначно оцениваемым и вызывающим острые дискуссии как в обществе в целом, так и среди юристов-практиков, ученых в области права. Отношение к суду присяжных в мире довольно противоречиво: от тотального неприятия и отрицания до одобрения и поддержки [1, с. 31]. Как противники, так и сторонники рассматриваемого института могут привести множество доводов для аргументации своей позиции.

Посредством существования суда присяжных осуществляется реализация в судопроизводстве народовластия, которая является самой совершенной, сложной и надежной формой уголовного судопроизводства с участием народных заседателей для защиты свободы, прав и законных интересов неповинных людей, заподозренных в совершении опасных преступлений, от произвола, ошибок судей, прокуроров, следователей [2, с. 31].

Второй немаловажный фактор состоит в независимости суда присяжных от органов власти, объективности и беспристрастности судебного разбирательства, что обеспечивается процедурой формирования и процессуальными формами деятельности суда присяжных (случайная выборка кандидатов, подбор присяжных для конкретного судебного разбирательства путем жеребьевки и т. д.) [3, с. 10]. Вместе с этим суд присяжных облегчает задачу профессиональных судей и повышает активность государственных обвинителей и защитников.

При такой форме судопроизводства прямо реализуется принцип состязательности, направленный на убеждение присяжных в правильности и обоснованности своей точки зрения, между обвинителем и защитой.

Также непосредственное участие граждан в суде присяжных повышает их социальную активность, является важным средством нравственно-правового воспитания, воспитания в духе уважения к закону, развивает такие важные качества, как справедливость и милосердие [3, с. 10].

Несмотря на очевидные плюсы данного института, сегодня дискуссии по поводу объективности суда присяжных не утихают даже в тех странах, где тот практикуется веками и стал уже неотъемлемой частью судопроизводства.

Так, например, противники суда присяжных настаивают на том, что решения присяжных заседателей основываются не на законности, а на групповом представлении о справедливости, выходящем за рамки не только закона, но порой и здравого

смысла [4]. Называют этот суд панацеей от справедливого правосудия и сурового наказания особо опасным преступникам.

Граждане, исполняющие роль присяжных, не имеют глубоких познаний в области права, они не могут объективно с точки зрения законности рассмотреть обстоятельства того или иного дела. Незнание законов и непонимание их смысла делает невозможным надлежащее отправление правосудия данным институтом. Таким образом, получается, что на окончательное решение в большей степени влияет то, как оппоненты в суде – обвинение и защита – смогут наиболее убедительно представить свою версию совершения преступления. Здесь же играет немаловажную роль слабая устойчивость присяжных перед каким-либо воздействием (возможность надавить на жалость приводит к тому, что виновный человек может не понести заслуженное наказание).

Необходимо проводить процедуры, направленные на восполнение правовой неподготовленности присяжных, создание для них условий, позволяющих объективно оценивать фактическую сторону деяния и принять действительно справедливое решение. А для этого, в первую очередь, нужно принять меры, провести ряд мероприятий для восполнения правовых знаний населения, укрепления правовой культуры среди граждан.

Не стоит забывать и о сложности восприятия на слух присяжными юридической лексики. Людям, далеким от права и законодательства, не имеющим опыта участия в судебных процессах, затруднительно досконально вникнуть и получить полное, исчерпывающее представление об обстоятельствах текущего дела.

Также существует возможность давления на присяжных посредством угроз, шантажа или подкупа. Достаточно оказать влияние на двух-трех заседателей, чтобы те склонили остальных к своей точке зрения, и исход дела будет предрешен.

Введение и существование суда присяжных подразумевает под собой существенное увеличение организационных затрат, так как процедура рассмотрения дел данным институтом довольно громоздка и сложна, что удлиняет сроки рассмотрения того или иного дела [2 с. 35].

А заинтересованы ли сами белорусы во введении суда присяжных на территории страны? Как уже отмечалось ранее, на время рассмотрения дела присяжные освобождаются от своих профессиональных обязанностей, не посещают работу, при этом им начисляется средний дневной заработок. В Беларуси наниматели не приветствуют отсутствие работника на рабочем месте в течение длительного времени. А так как в республике распространена контрактная система найма работников, включенные в списки присяжных заседателей оказываются в очень уязвимом положении, что явно не стимулирует их к исполнению обязанности по осуществлению правосудия [2, с. 35].

Кроме того, стоит отметить довольно сильную социально-экономическую дифференциацию общества. Существуют такие субъективные факторы, как собственная неустроенность в жизни присяжного, возможная заведомая озлобленность по отношению к обвиняемому, зависть к состоятельным подсудимым, вытекающая из личных убеждений об их заведомой нечестности.

В настоящее время в некоторых странах наблюдается тенденция к свертыванию деятельности суда присяжных или существенному видоизменению его основных элементов. Участились роспуски состава коллегии присяжных ввиду нарушения ими процессуальных и доказательных процедур; председательствующий судья наделяется обширными дискреционными полномочиями, в частности, правом подводить итоги, т. е. делать резюме по результатам судебного разбирательства; постепенно

уменьшилось количество вопросов факта и расширились вопросы права; в некоторых странах вышестоящие судебные инстанции получили право на отмену решения, вынесенного коллегией присяжных заседателей. Все это свидетельствует о признании низкой эффективности суда присяжных [2, с. 31].

И готовы ли граждане к тому, чтобы справедливо решать вопросы виновности или невиновности человека? А порой и вопросы жизни или смерти при предусмотренном судом наказании в виде смертной казни. Готов ли к этому белорусский народ, ответить сложно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарутт, С. В. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика : монография / С. В. Нарутт, В. А. Смирнова. – М., 2008. – 208 с.
2. Ракитский, В. Суд присяжных заседателей: «за» и «против» для Беларуси / В. Ракитский // Суд. весн. – 2014. – № 2. – С. 29–39.
3. Мартинович, И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И. И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 8–10.
4. Мельник, В. Суд присяжных как средство разрешения нестандартных уголовных дел / В. Мельник // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 56–64.

Я.А. РОМАНЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Н.В. Иванюк

FROM THE HISTORY OF BEREZA DISTRICT

This land of slender white-trunked birches can't have any other name except for Bereza (in Russian, the birch). But who gave it such a beautiful name? According to a legend, it was a blind old man who washed his eyes with healing water from a spring and miraculously recovered his sight. The first thing he saw was a birch. The old man placed a cross on that healing place. Kazimierz Lew Sapieha, Deputy Chancellor of the Great Duchy of Lithuania, built Holy Cross Roman Catholic Church instead of the wooden cross on that healing place and in the mid-17th century he also built the Order of Cartesians Monastery under the guidance of Italian architectures.

Bereza was first mentioned in Chronicles in 1477 as a village, and construction of the Monastery gave a rise to its gradual transformation into a town. Bereza Monastery saw the Sapiehas' majesty, and it was here that their library of 2,300 volumes was kept. Swedish King Carl XII spent two nights in it. Later, red bricks of the Roman Catholic Church half-ruined during wars were used for constructing the Red Barracks in Bereza, where the 151st Pyatigorsk Infantry Regiment was billeted. During the Polish reign, the Poles established Bereza-Kartuzskaya Concentration Camp here in 1934. During five years of its existence, over 10 thousand people who had been fighting for national independence against social and economic oppression passed through the mill of its torture-chambers. Now it hosts the only in Belarus Sports and Arts Centre for young people and children and Arts Gallery, a branch of Bereza Museum of History and Local Lore.

The Puslovski Manor in Peski village is a monument of classicism architecture and of the 19th-century landscape art. The appearance of a most beautiful manor with a two-storied

Pavilion of Roses conservatory burnt down during the 1843 fire was preserved for posterity on an engraving by the well-known artist Napoleon Orda. Exotic trees in the park have grown old, and channels and the island with pheasants and hares that Count Frantisek Puslovski's guests hunted for from the bank are overgrown with vegetation. However, the neo-gothic entry gate still meets travellers with its cupolas and embattlements. In 1870, Count Puslovski also built the first industrial company in Bereza area Peski Distillery that still operates today. In 1928, a Count's descendant won in a card game in Warsaw a rectifying column that operated at the plant till 1991. Now after several renovations the company continues to manufacture high-quality spirits and vodka.

As far back as the 19th century, active chalk and lime mining operations were under way in Bereza's surroundings. Semen Shapiro, Russian manufacturer who owned the reserves, in the early 20th century delivered the chalk to French perfumery factories where it was used for production of powder for European women of fashion. Today OJSC Bereza Silicate Products Centre is the only company in the area producing gas silicate blocks on glue basis in the framework of Rural Revival and Development Program.

During the Great Patriotic War, four partisan groups operated in the District, and Brest Partisan Formation Headquarters and Brest Underground Bolshevik Communist Party Regional Committee headed by S. Sikorski were based here. A famous page in the annals of the partisan war-tare in Belarus was Zditovo Defense when Nazis used their front-line units against partisans. From April 3 to April 11, 1944 this land saw persistent combats, partisans took defense along the Dorogobuzh River, and Nazis were attacking them several times a day, using aircraft, artillery, and mortars. However, partisans did not give in, and when they ran out of ammunition, they went further back to the second defense line deep into marshes where Nazis were afraid to go to. On January 23, 1944, the first issue of the Bereza District Plamia newspaper (today's Mayak) was published in a partisan dug-out.

The history of many places in Bereza District is unique. For example, the villagers of Sporovo village did not subdue to Nazis during the war. Nazis burnt down their houses, and the people joined a partisan group. Their willpower, faith in liberation, and mother wit helped them to survive.

Let's consider Sporovski Nature Reserve where untouched marshes are inhabited by fauna and flora species rare in Europe: the aquatic warbler, the fresh-water turtle, and the natterjack. In spring a surprising plant, a Belarusian orchid the lady's slipper blossoms out here. The Nature Reserve has 44 animal species listed in the Red Book and 18 specially protected plant species. Traditionally, the open Belarusian manual mowing championship is held here and everyone can try hand at it. Moreover, every five years the Sporovskiye Zharty Festival of Humour is held in the village of Sporovo visited by Belarusians and foreigners who love jokes, funny stories, ditties, and humorous sayings.

In the late 1950s, a large-scale construction of Bereza Hydroelectric Plant started on the marshes near to Belaye Lake. The first industrial current was generated on December 29, 1961. Close to the Station, a new city for power engineering specialists – Beloozersk – was built, where almost 13,000 people live. Bereza's population is almost 30,000 people, and the District's population is 68,9000 people. Station power units are reconstructed one by one. Currently the Station supplies power to Belarusian power grid.

The major water route in the District is the Yaselda River. There are also lakes Belaye, Chernoye, Sporovskoye and the Selets water storage basin. Selets Experimental Fish Farm is the largest one in Belarus specialising in pondfish: the carp, spotted silver carp, grass carp, crucian and pike, sturgeon, sterlet, African catfish, and spoonbill catfish. Besides fish farming and catching, the company is engaged in fish processing, in particular smoke drying.

The District education system is comprised by 71 institutions, including Electrical Engineering College, Construction Worker's Lyceum, gymnasia, ecological centre, young tourist centre, rehabilitation boarding school, family-type foster house, correctional and developing training/rehabilitation centre. The public health system is comprised by the Central District Hospital and Town Hospital in Beloozersk, in villages there are three local hospitals and 22 medical and obstetric centres.

The land of white birches has endowed a Pleiad of poets, writers, and artists with inspiration. These are the Main Editor of the Maladost Magazine, Raisa Borovikova, poets Nina Matyash and Ales Ryazanov, Zinaida Dudziuk and Vasili Sakharchuk, playwright Mikola Orekhovski, well-known Belarusian journalists Mikhail Shimanski and Andrey Yudchits, artists Sergey Kazak and Anatoli Zheludko. Their works praise their homeland's meadows overgrown with wild flowers.

REFERENCES

1. Береза и окрестности / гл. ред. В. Шпарло. – Брест : Вечерний Брест, 2010. – 96 с.
2. Гарады і вёскі Беларусі : энцыклапедыя : у 15 т. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2006. – Т. 3 : Брэсцкая вобласць. Кн. 1 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – 528 с.
3. Памяць: ист.-докум. Хроніка Березовскаго р-на / редкол.: В. В. Андриевич (гл. ред.) – 2-е изд. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2014. – 584 с.

Е.Н. РОМАНЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.М. Максимук

БРЕСТСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ – ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Брест является древнейшим городом Беларуси. Все десять столетий, из которых сложена его официальная хроника, он стоял на оживленных транспортных маршрутах. В средние века о нем знали торговцы, которые отправляли свои суда и обозы за тысячи километров, через него переправлялись товары из Западной Европы и Ближнего Востока, из Киева, а также из литовских, галицких и польских земель. Расцвету Берестья способствовало Магдебургское право, по которому город управлялся еще с 1390 г.

С объединением в 1569 г. Великого княжества Литовского и Королевства Польского в одну державу – Речь Посполитую – Берестье получило новое название – Брест-Литовский. Через Брест-Литовск проходил так называемый Королевский тракт, который связывал две столицы Речи Посполитой – Краков и Вильно [4, с. 51].

Удачное положение Брест-Литовска способствовало строительству железной дороги из Варшавы, которую правительство России намеревалось затем продолжить до Москвы. Направление было признано стратегическим: польская столица могла служить окном для европейской торговли империи, дорога также могла использоваться для переброски войск в случае восстаний на землях бывшей Речи Посполитой и в случае войн.

Так, первая железная дорога в Беларуси была построена в 1862 г. В 1869 г. в Брест-Литовск прибыл поезд из Варшавы, регулярное сообщение Варшава – Брест-Литовск открылось в 1872 г. В 1874 г. Брест-Литовск превратился в железнодорожный узел.

Из города были протянуты рельсы до границы с восточной Пруссией, через Белосток. И почти одновременно сооружен участок до украинского Бердичева, позволяющий открыть прямое движение на Киев. В Брест-Литовске появились важные пересечения «запад – восток», «север – юг», благоприятно сказавшиеся на увеличении оборота товаров и пассажиров.

Пассажирский вокзал в Брест-Литовске был построен в 1869 г., однако в связи с бурным развитием железнодорожного узла давно не соответствовал объему перевозок. Строительство нового вокзала завершилось в 1886 г. Оно финансировалось тремя частными обществами, которым выделялся правительственный кредит. Вокзал был на то время лучшим в Российской империи [3].

На протяжении многих лет вокзал станции «Брест-Пассажирский» оставался самым крупным зданием Брест-Литовска. Он стал достопримечательностью города, одним из очагов светской жизни, источником новостей и моды, своеобразными воротами в большой мир. Железные дороги открыли Брест-Литовск для многих известных людей.

С началом Первой мировой войны Брест-Литовск выполнял роль большой тыловой базы, а затем стал рассматриваться как возможный рубеж обороны. В крепости осуществлялись большие приготовления, строились новые бетонные форты. Железнодорожный узел был перегружен военными перевозками.

Польский Брест-над-Бугом, официальное название города до 1939 г., сохранил ключевые транспортные функции, поэтому вокзал был восстановлен из руин времен Первой мировой войны. Архитектура включала в себя элементы модерна, барокко, европейского функционализма. По меркам своего времени вокзал был современным и удобным. Кроме главного здания, в комплекс вошло здание почты, расположенное на привокзальной площади [4, с. 70].

Вокзал Брест-Центральный был захвачен немецкими солдатами утром 22 июня 1941 г. Однако группа железнодорожников и пассажиров укрылась в обширных подвалах под главным зданием и, отвергнув предложение сдаться, удерживали под прицелом входы, на протяжении нескольких суток не позволяя врагу проникнуть внутрь. После того, как немецкие захватчики начали затапливать помещения водой, защитники вокзала прекратили сопротивление [4, с. 89].

Город Брест и железнодорожный вокзал были освобождены 28 июля 1944 г. Вокзал был обуглен пожарами, но уцелел.

После второй мировой войны вокзал до осени 1944 г. оставался безлюдным – все сооружения и прилегающая территория оставались заминированными. Здесь трудились саперы, и только с осени 1945 г. началось медленное восстановление вокзального комплекса. Был разработан проект восстановления и реконструкции здания вокзала. В 1953 г. началась коренная реконструкция вокзала станции Брест-Центральный [2]. Здание было построено в стиле советского ампира, но достаточно сдержанно, фасады не перегружены декором, свойственным таким постройкам 1930–1950 гг. Перестройка комплекса завершилась накануне международного фестиваля молодежи и студентов, который проводился в Москве в 1957 г.

В течение десятилетий с 1960 по 1980 гг. Брестский вокзал приобрел международную известность и превратился в один из главных символов приграничного города.

На протяжении 80-х гг. XX в. Брест стал одним из центров туризма, чему способствовал мемориальный комплекс Брестская крепость-герой. Для развития транспортной связи железнодорожного вокзала с городом и крепостью был сооружен новый современный путепровод через главные пути в западной части вокзала станции Брест-Восточный.

Обретение Республикой Беларусь независимости и суверенитета совпало по времени с экономическим кризисом, затронувшим постсоветское пространство. Тем не менее знаменитый вокзальный комплекс продолжил свою историческую миссию в качестве «Западных ворот Беларуси».

В 2008–2013 гг. была проведена реконструкция здания пассажирского комплекса Брестского железнодорожного вокзала. Следом за обновлением пассажирского комплекса началась реконструкция Варшавской стороны вокзала, завершившаяся в апреле 2014 г. [2].

Сегодня Брестский железнодорожный вокзал – западные ворота Беларуси и уникальное место, где современность встречается с великой историей. Брестский железнодорожный вокзал является визитной карточкой не только Бреста, но и Беларуси, так как он первым встречает и последним провожает гостей из стран Западной Европы.

Вокзал станции Брест-Центральный – это не только архитектурный памятник, но и исторический памятник, внесенный в список памятников ЮНЕСКО, музей под открытым небом, один из старейших в стране, признан лучшим вокзалом среди внеклассовых Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брестский вокзал признан лучшим в стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20170822/1030419436/brestskij-vokzal-priznali-luchshim-v-strane.html>. – Дата доступа: 15.03.18.

2. Вокзал Брест-Центральный открылся после реконструкции (фото) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brestcity.com/blog/vokzal-brest-centralnyj-otkrylsya-posle-rekonstrukcii-foto>. – Дата доступа: 15.03.18.

3. Вокзал станции Брест-Центральный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.rw.by/vokzaly/1/>. – Дата доступа: 15.03.18.

4. Суворов, А. М. Брестский железнодорожный вокзал. Между западом и востоком / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2015. – 176 с.

А.С. РУДЕНКО, Д.В. ИВАНУХА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – О.Н. Коваленко

BREST MINT – RESTORING THE ERA

One of the historic events of the rich centuries-old past of Brest was its mint, which produced copper solidi in the 17th century. This interesting fact in the history of Brest cannot but attract attention. In this article we are going to reveal the history of the first mint on the territory of modern Belarus.

The decision to open it for stamping of Lithuanian and Polish currency was taken by Warsaw Seim on March 22, 1659 in order to meet the needs of the Polish Commonwealth to

pay a huge debt of 4 mln zlotys to the Lithuanian army, which required payment for its service and was ready to take the money from the Polish government by force.

Due to military operations (Swedish wars) and related economic difficulties, the first mint was opened only 6 years later. It is an important date in the chronicle of the city, which confirms its high status. Over a year of its existence (December 4, 1665 to December 16, 1666) there were minted 240,680,150 copper solidi which equaled 2,674,268 zlotys and 10 pennies.

Ordinary people knew these small copper coins as “boratinki”. It was Titus Libya Boratini, the Royal Secretary, a diplomat of the Italian origin, a scientist and an engineer, who was responsible for Brest Mint by the resolution of Warsaw Seim and by the decision of the financial commission of the Commonwealth (Rzecz Pospolita). Therefore, minted solidi became known as “boratinki”.

The main distinctive characteristics of the Brest solid is the picture of the emblem “The Chase”, a profile of King Jan Casimir and the different initials under it or the lack of them.

Brest Mint was the only one on the territory of modern Belarus and one of six centres of coin production in the Polish-Lithuanian Commonwealth. On March 22, 1659 Warsaw Seim adopted the resolution “On coinage”. A 30-member Commission was set up to prepare and submit concrete recommendations for the implementation of the forthcoming monetary reform by 9 June. The decree pointed to the need to knock out copper solid for one million zlotys for the Crown and one million zlotys for the Grand Duchy of Lithuania.

So, long before the birth of a “boratinka”, as contemporaries began to call this coin, it acted as defective, credit money. Its actual, real value was only 15 % of the official nominal one. The cost difference of 85 % was not only to cover all raw materials and production costs, but also to provide long-awaited revenues to the Treasury. 180 mln copper solidi were to have been emitted.

On July 2, 1659 Boratini concluded with the government an agreement under which pledged to release all 180 mln of solidi. This issue of “boratinki” could cover only a small portion of the public debt, so the government abandoned the idea to restrict itself to only their 180-mln copies.

Coiners of Brest Mint worked very hard and produced almost 2,750,000 zlotys in copper coins. These solidi were issued in large quantities so that even nowadays they are often found. Being just change coins they were not of great value. Nevertheless, they are of great value for the citizens of Brest as far as they mark the fact that Brest was the first centre of monetary production in the history of Belarus.

The exact location of Brest Mint is still unknown. However, historians suggest that it could have been in Brest Castle. This castle dates back to 1182. In any case, no sources of a more ancient castle were ever found. It was probably located near the present Museum “Berestye”. New Belarusian money issued in circulation in 2016 (namely, a banknote of 5 rubles on the reverse of which the museum “Berestye” is depicted), remind us that in the 17th century in our city the famous “boratinkas” were minted.

Echoes of this story are also traced in the famous fairy tale by Alexei Tolstoy. We remember Buratino (Pinocchio), solidi and the country of fools. The Russian expression *богатый буратино* “rich Buratino” or “Rich Pinocchio” is also common. Apparently, the writer in the historical figure of Titus Boratini saw the prototype of the young wooden boy, and gave him the name by the reformer of the finance system of Rzecz Pospolita. Such is the sense of humor – a country of fools and billions of copper solidi!

REFERENCES

1. 350 лет назад начал действовать Берестейский монетный двор [Электронный ресурс] // TOMIN.BY. Новостной портал. – Режим доступа: <http://tomin.by/news/2011-12-02-08-43-09/13677-482-350-let-berestejskomu-monetnomu-dvoru>. – Дата доступа: 1.03.2018.
2. Брестский монетный двор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 1.03.2018.
3. Чайчиц, И. Новые пятирублёвки напомнят о брест-литовских боратинках [Электронный ресурс] / И. Чайчиц. – Реальный Брест. – Режим доступа: <https://www.realbrest.by/novosti/istorija-breata/novye-pjatirublyovki-napomnjat-o-bre-st-litovskih-boratinkah.html>. – Дата доступа: 1.03.2018.

А.П. РЫБЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Г.И. Посохина

КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛАРУСИ

Корейская диаспора – одна из малочисленных в Республике Беларусь. Впервые корейцы прибыли на белорусскую землю в 1934 г. Но основная масса корейцев прибыла в Беларусь в 50–60-е гг., немалую часть их составляли военнослужащие. С этого времени начинается значительная миграция корейцев из республик Средней Азии и Казахстана в Беларусь. На период начала 1990-х гг. в Республике Беларусь проживало около 1 200 человек корейского происхождения, большая часть которых – выходцы из смешанных семей [1].

Среди корейцев были профессора и доценты, врачи и учителя, журналисты и архитекторы, юристы и художники, выдающиеся спортсмены и бизнесмены. Иннокентий Андреевич Пак всю трудовую жизнь посвятил служению гражданской авиации. И.А. Пак – ветеран Великой Отечественной войны, награжденный многими орденами и медалями за боевые заслуги перед Родиной. Корейцы Беларуси гордятся им, так как он один из немногочисленных корейцев СССР, принимавший участие в освобождении нашей Родины и Европы от немецко-фашистских захватчиков, участвовал во взятии Берлина [2].

В середине 1980-х – начале 1990-х гг. с демократизацией общественно-политической жизни в СССР начался процесс пробуждения национального самосознания и возрождения национальных культур различных этнических групп. В Беларуси одна за другой стали возникать национально-культурные организации. Этот процесс повлиял и на корейскую диаспору.

В феврале 1991 г. по инициативе энтузиастов состоялась первая учредительная конференция по созданию Ассоциации корейцев г. Минска, на которой были сформулированы цели и задачи новой общественной организации, избраны члены Совета Ассоциации и президент – Анатолий Сергеевич Пак. Ассоциация корейцев г. Минска определила в своей деятельности ряд задач, главной из которых была задача возрождения национальной культуры.

В начале 1993 г. была созвана Первая республиканская конференция корейской диаспоры, участие в работе которой приняли также представители областей Беларуси. На этой конференции единогласно принимается решение о создании Ассоциации

белорусских корейцев (далее – АБК) и ее президентом избирают Сергея Ивановича Тена. Основными целями и задачами АБК считала и считает создание условий для национального самовыражения, удовлетворение стремлений ее членов и всей диаспоры к познанию и сохранению истории, языка, обычаев и традиций корейского народа; воспитание среди членов диаспоры культуры межнационального общения. Из многих задач, на решение которых были сосредоточены усилия АБК, были следующие:

1) продолжение изучения истории и культуры своего народа, причем реализация его должна осуществляться на высоком методическом уровне;

2) изучение демографических и социокультурных аспектов корейской диаспоры Республики Беларусь в тесном контакте с учеными Национальной академии наук Беларуси, Международной академии изучения национальных меньшинств, вузов нашей страны;

3) оказание содействия, насколько это возможно, экономическому, культурному, научному и чисто человеческому сотрудничеству между Беларусью и корейскими государствами;

4) воспитание членов АБК, а через них всей диаспоры, в духе национального согласия, дружбы между народами нашей страны [2].

В отличие от других национальных образований, корейская диаспора малочисленна. Сложностью работы АБК являлось то, что в Республике Беларусь нет мест компактного проживания корейцев. До организации АБК корейцы тесно не общались между собой. Поэтому АБК начала свою деятельность с главного, с осуществления приоритетных задач – изучения языка, традиций, обычаев и истории, при этом определяя этапы реального воплощения этих задач.

В 1993 г. при АБК была открыта воскресная школа по изучению языка и культуры, что стало возможно благодаря активной помощи аспирантов из Республики Корея. В организации и функционировании этой школы посильную помощь оказала Международная конфедерация корейских ассоциаций (МККА). Одним из достижений АБК является создание в 1995 г. национальной художественной самодеятельности [2].

С первых дней своей организации АБК считала чрезвычайно важным ознакомление общественности Республики Беларусь с самобытной корейской культурой. С этой целью работа АБК широко освещалась в средствах массовой информации.

В 2009 г. было открыто консульство Республики Корея в г. Минске, а также Центр корейской культуры – «Korea center». При поддержке консульства и культурного центра в Беларуси стали проводиться дни корейской культуры. Первый фестиваль прошел в Гродно в 2015 г. [1]. Проводятся серии лекций «Корея окрыляет», дни корейского кино в кинотеатрах Минска и областных центров [3].

В 2017 г. проходит ряд культурных акций, приуроченных 25-летию установления дипломатических отношений между двумя странами: дни корейской культуры, музыкальный фестиваль, выставки, лекции, кинопоказы [3]. Таким образом, АБК за время своего существования сделала немало для возрождения культуры и традиций корейского народа. Национально-культурное возрождение корейцев Беларуси во всех его аспектах будет способствовать, вместе с тем, и возрождению белорусского этноса. И это понятно, если исходить из того, что культурное наследие каждого этноса органически вливается в развитие каждого полиэтнического общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенова, Е. В. Гродно начинаются Дни корейской культуры [Электронный ресурс] / Е. В. Семенова – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-grodno-pachinayutsya-dni-koreyskoj-kultury.html>. – Дата доступа: 24.10.2017.
2. Тен, С. И. Корейцы Беларуси: истоки, традиции, современность / С. И. Тен. – Минск : Междунар. акад. изучения нац. меньшинств, 1997. – 80 с.
3. Дни корейского кино пройдут в Бресте [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <http://www.belta.by/culture/view/dni-korejskogo-kino-projdut-v-breste-252744-2017>. – Дата доступа: 24.10.2017.

А.А. САВІЧ

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

**ГІСТОРЫКА-АНТРАПАЛАГІЧНЫЯ АСПЕКТЫ ГІСТАРЫЯГРАФІІ
ГІСТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ 1921–1939 ГГ.**

Умоўная тоеснасць канкрэтна-гістарычнага жыцця і разнастайных варыянтаў яго навуковай рэканструкцыі і інтэрпрэтацыі на падставе суб'ектыўных па сваёй сутнасці гістарычных крыніц патрабуе асэнсавання суб'екта гісторыяпісання ва ўсіх даступных для навуковага аналізу яго праявах. Гісторыка-антрапалагічны аспект у гісторыяграфічных даследаваннях накіраваны на асэнсаванне “чалавека ў гісторыяграфіі” як складанай сістэмы сацыяльна-навуковых адносін. Разам з актуалізацыяй навуковага асэнсавання ролі асобнага гісторыка ўзнікае неабходнасць высвятлення сацыяльных аспектаў функцыянавання гістарычнага пазнання, звязаных з узаемадзеяннем суб'ектаў гістарычнага пазнання ў межах дысцыплінарных навуковых супольнасцей [6]. Спецыялізацыя гісторыкаў паводле іх дысцыплінарна-тэматычных прыярытэтаў фарміруе кола даследчыкаў, аб'яднаных патрэбамі даследавання пэўнай гістарычнай тэматыкі. Вучоныя, якія складаюць адпаведную дысцыплінарную навуковую супольнасць, фарміруюць спецыфіку навуковага супрацоўніцтва і адпаведны этас як своеасаблівы стыль грамадска-навуковай групы, сукупнасць яе арыентацыйных фактараў і аксіялагічных прыярытэтаў, культуру ўзаемаадносін, прынятую ў ёй сістэму і іерархію. Таму выключнае значэнне ў асэнсаванні гісторыяграфічнага працэсу, высвятленні ўплыву на распрацоўку гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. мае глыбокае разуменне ўзаемаадносін паміж даследчыкамі, аб'яднанымі прафесійнай цікавасцю да вывучэння заходнебеларускай праблематыкі.

Айчынная гістарычная навука мае дастатковую тэарэтычную базу ў выглядзе гісторыяграфічных даследаванняў, якія прэзентуюць асноўныя ідэйна-палітычныя, арганізацыйна-структурныя, кадравыя, матэрыяльна-тэхнічныя ўмовы распрацоўкі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. [2; 4; 7; 10]. Пры гэтым адзначым, што паглыбленне дадзенай праблематыкі звязана з рэалізацыяй новых навукова-метадалагічных падыходаў, у т. л. ідэй мікра- і вуснай гісторыі, паўсядзённасці, гендэрнага падыходу і інш. Эга-дакументальная спадчына айчынных гісторыкаў, якая дазваляе дастаткова пераканаўча выявіць гісторыка-антрапалагічныя акалічнасці функцыянавання гістарычнай навукі, амаль адсутнічае, за выключэннем успамінаў М.С. Арэхвы, Б.С. Клейна, І.В. Царук, мемуарныя выданні якіх закранаюць некаторыя гістарычна-навуковыя аспекты [1; 3; 9].

У гэтай сітуацыі прэтэндаваць на стварэнне цэласнай гісторыка-антрапалагічнай карціны гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі не даводзіцца. Раскрыццю пэўных навукова-антрапалагічных паказчыкаў садзейнічаюць выяўленыя архіўныя дакументы, якія дзякуючы гэтаму маюць несумненную навуковую каштоўнасць. У першую чаргу гэта тычыцца перыяду фарміравання і развіцця гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 20–30-х гг. XX ст., гісторыка-антрапалагічныя паказчыкі якога цяжка паддаюцца навуковаму выяўленню ў сувязі з адсутнасцю неабходнай базы эга-дакументальных крыніц, аднак даступны рэканструкцыі на падставе дакументаў фондаў Камісіі па вывучэнні Заходняй Беларусі (КЗБ) пры ІБК-БАН (фонд 68 ЦНА НАН Б), Заходняга сектара (ЗС) Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ (фонды 60п і 1440 НАРБ), Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ (фонд 242п НАРБ) і інш. Аналіз вялікай сукупнасці дакументальнага масіву дазваляе выявіць характарыстыку гісторыка-навуковай супольнасці гісторыі Заходняй Беларусі, якая прэзентуецца праз шэраг вызначальных паказчыкаў: а) палітычныя прыярытэты і партыйнасць (прыхільнасць ідэям бальшавізму, адданасць савецкай уладзе, членства ў кампартыі ці камсамоле, падпарадкаванасць партыйнай дысцыпліне); б) арганізацыйна-кадравыя (з’яўляліся супрацоўнікамі спецыяльных паўсакрэтных навуковых устаноў пад кантролем ЦК КПБ і ДПУ-НКУС (КЗБ, ЗС, Замежная рэдакцыя КПЗБ) і разам з гэтым актыўнымі ўдзельнікамі рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі, часова знаходзячыся ў БССР); в) матэрыяльна-тэхнічныя і фінансавыя (даследчыкі знаходзіліся на поўным забеспячэнні савецкага ўрада); г) навукова-вытворчыя (неабходнасць забеспячэння адпаведных паказчыкаў у выглядзе выканання замацаванай навуковай тэмы, напісання тэкстаў для перыядычных выданняў, распрацоўкі і прачытання лекцый, выступленняў і да т. п.).

Сукупнасць адзначаных аспектаў стварала дастаткова напружаную атмасферу навукова-даследчыцкай працы і асабістага жыцця, фарміравала складаную псіхаэмацыянальную сітуацыю ў навуковых калектывах, недобрабрычлівае суперніцтва, падазрэнне і г. д. Навукова-вытворчыя аспекты асабліва часта ўскладняліся пачынаючы з канца 1920-х гг. у сувязі з распачатай у БССР кампаніяй барацьбы з беларускім буржуазным нацыяналізмам, а таксама вострай фракцыйнай барацьбой у КПЗБ. Палітычныя рэпрэсіі, якім падвяргаліся даследчыкі заходнебеларускай праблематыкі, зрабілі актуальнымі асабістую свабоду і жыццё ўвогуле, яшчэ больш ускладнілі гістарыяграфічную сітуацыю, што ў дадатак да ўсяго вышэйадзначанага правакавала самыя разнастайныя канфлікты як ідэйна-палітычнага характару, у тым ліку вызначэння характару і сутнасці польскай улады, нацыянальна-вызваленчай барацьбы, палітычных партый і арганізацый і інш., так і асабіста-побытавага, напрыклад сямейная драма С. Скульскага і В. Харужай [8], канфлікт паміж П. Мятлой і Л. Родзевічам у час іх супрацы ў КЗБ [5] і інш. Названыя аспекты актуалізуюць ажыццяўленне паўнаўдаснага навуковага асэнсавання гісторыі паўсядзённасці заходнебеларускага рэвалюцыянера і даследчыка гісторыі Заходняй Беларусі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Клейн, Б. С. Недосказаное. Имена / Б. С. Клейн. – Минск : Лимариус, 2008. – 456 с.
2. Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Минск : Навука і тэхніка, 1985. – 286 с.
3. Орехво, Н. С. Дела и люди КПЗБ : воспоминания / Н. С. Орехво. – Минск : Беларусь, 1983. – 287 с.

4. Острога, В. А. Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР. 1919–1991 гг. / В. А. Острога. – Минск : РИВШ, 2016. – 428 с.

5. Пашкевіч, А. Справа «Беларускага нацыянальнага цэнтру» паводле сведчанняў былых актывістаў Кампартыі Заходняй Беларусі / А. Пашкевіч // Спадчына. – 2006. – № 1. – С. 102–116.

6. Попова, Т. Н. Историография в контексте дисциплинарной истории / Т. Н. Попова // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век : материалы междунар. науч. конф. / редкол. Л. П. Репина (отв. ред.) [и др.] – М. : ИВИ, 2008. – С. 232–234.

7. Савіч, А. А. Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гады) : гістарыяграфія праблемы : манаграфія / А. А. Савіч. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2012. – 288 с.

8. Савіч, А. А. Фракцыйная барацьба ў КПЗБ: гістарыяграфія і перспектывы навуковага асэнсавання / А. А. Савіч // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2017. – № 2, 9. – С. 54–63.

9. Царюк, И. От родного порога / И. Царюк ; под ред. С. Н. Ходина. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2011. – 167 с.

10. Шаўчук, І. І. Гуманітарныя навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі (20–30-я гг. XX ст.) : манаграфія / І. І. Шаўчук. – Брэст : БрДУ, 2007. – 279 с.

І.В. САЎЛУК, М.Ю. ГАРДЗЕЙЧУК

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – С.В. Мілач

З ГІСТОРЫІ СТВАРЭННЯ І РАЗВІЦЦЯ РАСКЛАДАК КЛАВІЯТУРЫ

Мабыць, самымі папулярнымі пытаннямі, якімі задаецца чалавек пры першым знаёмстве з камп'ютарнай клавіятурай, з'яўляюцца наступныя: “Чаму ўсе літары раскіданы ў выпадковым парадку? Няўжо не прасцей было размясціць іх па алфавіце?” Сапраўды, гэта б моцна спрасціла працэс набору тэксту на першым этапе навучання, калі прыходзіцца марнаваць па некалькі секунд на знаходжанне кожнай літары. У сваёй працы мы паспрабуем адказаць на гэтыя пытанні, звярнуўшыся да гісторыі стварэння пішучай машынкi. Вядома, друкавальныя машынкi ўжо амаль сышлі ў мінулае, на змену ім прыйшлі персанальныя камп'ютары. Аднак літарная раскладка клавіятуры камп'ютара – гэта спадчына пішучых машынак, якія з'явіліся ў XIX ст. А значыць, ёй ужо больш за 140 гадоў!

Пачыналася гісторыя ў 1714 г., калі быў выдадзены патэнт на нейкі пішучы агрэгат. Вынайшаў яе вадаправодчык Генры Міл з Англіі, але дакладных звестак пра механізм і фота самога агрэгата няма.

У 1808 г. была створана першая функцыянуючая пішучая машынка. Творцам і распрацоўшчыкам стаў Пелегрыні Туры, які прыдумаў яе для знаёмай графіні Караліны Фантоні ды Фівізіона. Караліна была сляпая, а пры дапамозе такога апарата яна магла перапісвацца са сваімі сваякамі. Лісты Караліны Фантоні ды Фівізіона захаваліся да нашых дзён, а вось пішучы апарат – не.

Наступнай спробай стварыць прыдатны для “хуткадрукавання” агрэгат стала распрацоўка М.І. Алісавым (Расія) наборна-пішучай машыны для палягчэння

працэдуры перапісвання рукапісаў і арыгіналаў. Машынка выдатна сябе паказала. Але высокі кошт вырабу паставіў тоўсты “крыж” на гісторыі яго развіцця.

Знакавай датай для ўсіх пішучых агрэгатаў свету стаў верасень 1867 г., калі амерыканскі вынаходнік і журналіст Крыстафер Шоўлз атрымаў патэнт на сваю першую пішучую машынку. Яе клавіятура складалася з двух радоў, на якіх размяшчаліся ў алфавітным парадку 26 лацінскіх літар і лічбы ад 2 да 9. На знаках 0 і 1 вырашылі эканоміць, мяркуючы замяняць іх літарамі O і I. Аб рэгістрах тады гаворкі яшчэ не ішло – друкавалі выключна загалоўнымі літарамі.

Мінусаў у першага агрэгата было дастаткова. Гэта і няёмкае размяшчэнне літар, і немагчымасць хутка працаваць, бо малаточки, на якіх замацаваны штампы з літарамі, не паспявалі займаць зыходнае становішча і блыталіся паміж сабой, што прыводзіла да спынення працы і частых паломак. Так паўстала неабходнасць удасканалення канструкцыі. Для вырашэння гэтай праблемы Шоўлз, паступова змяняючы машынку, эксперыментавалі з раскладкамі і ўдасканаліў сваю канструкцыю да чатырохраднай клавіатуры з радамі па 10 ці 11 клавіш. Верхні рад пры гэтым выкарыстоўваўся для лічбаў, наступны – для галосных (-AEI- YUO-), астатнія – па алфавіце – BCDFGHJKLM і ZXWVTSRQPN. Пасля некаторай перастаноўкі клавіш клавіятура набыла амаль сучасны выгляд. Знакамітая раскладка клавіатуры QWERTY упершыню фігуравала ў жнівеньскім нумары часопіса “Scientific American” за 1872 г. Яна і перавандравала на клавіатуры камп’ютараў, хоць на іх праблемы счাপлення рычагоў (малаточкаў) наогул не існуе.

Першай у гісторыі пішучай машынкай, запушчанай у серыйную вытворчасць, стала Remington No. 1 (1873). Усяго было выраблена каля 5 000 экзэмпляраў. У 1878 г. выйшла дапрацаваная версія машынкі пад назвай Remington No. 2. Найважнейшай яе асаблівасцю стала клавіша Shift, якая дазваляла набіраць тэкст у верхнім і ніжнім рэгістрах.

Адкрыццё Франкам Макгурынам сляпога метаду друку для машынкі Рэмінгтан 2 (1888 г.) дапамагло ў папулярызацыі раскладкі QWERTY. Арганізаванае ў 1888 г. саборніцтва па друку на скорасць, якое шырока асвятлялася ў прэсе і скончылася пераканаўчай перамогай Макгурына, дапамагло дадзенай раскладцы заваяваць яшчэ большую папулярнасць. З таго моманту большасць вытворцаў пішучых машынак сталі аддаваць перавагу QWERTY, а машыністкі – друкаваць “усялякую”.

У Расіі друкавальныя машынкі, як і ўсе тэхнічныя навінкі, з’явіліся значна пазней, чым на Захадзе: вытворчасць уласных пішучых машынак была наладжана толькі ў 1930-х гг. Да гэтага моманту многія канструктыўныя недапрацоўкі былі ўжо ліквідаваны. І руская клавіятура ЙЦУКЕН першапачаткова распрацоўвалася як эрганамічная, гэта значыць са зручным і рацыянальным размяшчэннем клавіш. Пад самымі моцнымі і хуткімі ўказальнымі пальцамі былі размешчаны найбольш часта выкарыстоўваемыя літары, а пад слабымі безыменнымі пальцамі і мезенцамі – больш рэдка.

Спачатку частка сімвалаў адсутнічала на клавіатуры ў мэтах эканоміі месца. Некаторыя з іх замяняліся знешне падобнымі (як у выпадку з лічбамі 0, 1 і 3, замест якіх выкарыстоўвалі O, I і Z), іншыя ж атрымлівалі так званым “састаўным метадам”, які складаецца ў друку з некалькіх знакаў адзін па-над адным.

Сучасны выгляд раскладкі набыла ў 50-х гг. мінулага стагоддзя. Таксама існуе варыянт пад назвай “Рускі (машынапіс)”. Ён больш дакладна адпавядае традыцыйным пішучым машынкам і больш зручны для хуткаснага друку за кошт магчымасці набору

знакаў прыпынку без націску клавiшы Shift. Апошня, у сваю чаргу, выкарыстоўваецца для набору лічбаў у верхнім радзе.

Спробы зрабіць клавiятуру больш дасканалай не заканчваюцца. Раскладка QWERTY на дадзены момант крытыкуецца як анахранізм, бо праблема, якая прывяла да з'яўлення раскладкі QWERTY – літары, якія чапляюцца адна за адну, – даўно вырашана, а значыць можна падысці да праблемы стварэння раскладкі выключна з пункту гледжання зручнасці і эрганомікі. У 1936 г. прафесар Вашынгтонскага ўніверсітэта Аўгуст Дворак у выніку навуковых даследаванняў стварыў свой варыянт раскладкі. У ёй літары, якія ўжываюцца часцей за іншых, размешчаны ў сярэднім і верхнім радзе, пры гэтым пад левай рукой у сярэднім радзе размешчаны ўсе галосныя, а пад правай рукой – самыя частыя зычныя. У тэорыі раскладка Дворака павінна павялічваць хуткасць набору ледзь не ў два разы за кошт меншай колькасці рухаў пальцаў, але на практыцы з ёй працуюць толькі 2 % карыстальнікаў.

Яшчэ адна альтэрнатыва – раскладка Colemak, распрацаваная ў 2006 г. Шаем Коўлманам для набору англійскіх тэкстаў. Назва паходзіць ад Coleman + Dvorak. Па словах распрацоўніка, дадзеная раскладка намнога пераўзыходзіць па хуткасці стандартную QWERTY, пры гэтым за кошт падабенства з апошняй дазваляе без праблем адаптавацца да працы на абедзвюх. Таксама Colemak разгружае мезенцы і прымушае часцей чаргаваць рукі. Цікавай асаблівасцю з'яўляецца дубляванне клавiшы Backspace на месцы Caps Lock.

Такая гісторыя клавiятурных раскладак, у якой не абышлося без міфаў, інтрыг і лёсавызначальных выпадковасцяў. Але самае дзіўнае – тое, што раскладка, прыдуманая яшчэ ў канцы XIX ст., выкарыстоўваецца і па гэты дзень. Сапраўды, чалавечая звычка – страшная сіла.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. История появления клавиатурных раскладок [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.iphones.ru/iNotes/489742>. – Дата доступу: 09.03.2018.
2. История создания печатной машинки [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://mentamore.com/istoriya/istoriya-sozdaniya-pechatnoj-mashinki.html>. – Дата доступу: 09.03.2018.
3. Механика буквосложения [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/technics/225>. – Дата доступу: 09.03.2018.

В.В. САВЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Т.С. Троцюк

ЧУДО-ПРОДУКТ КАРТОФЕЛЬ

«Обычный клубень» стал главной (после злаков) сельскохозяйственной культурой в мире и неотъемлемой частью национальной кухни многих стран из-за своих питательных качеств и изумительного многообразия его кулинарного использования. Он готовится с карри в Индии и пастой в Италии, тушится с бананами в Коста-Рике, запекается с рисом в Иране, фаршируется печенью в Беларуси, жарится в масле с зелеными бобами в Эфиопии, отваривается на медленном огне вместе с копченой пикшей в зимних супах в Финляндии. Секрет успеха картофеля заключается в его огромном разнообразии.

На родине картофеля в Андах можно найти тысячи его «исконных» сортов, отличающихся многообразием цвета, структуры и вкуса, а в Перу в состав картофельного салата могут входить три или четыре различных сорта картофеля [1].

Картофель также является не только вкусным продуктом питания, но и очень полезным. Он богат углеводами, что превращает его в прекрасный источник энергии. В картофеле зафиксирован самый высокий уровень содержания белка (около 2,1 % от исходного веса свежего картофеля) среди всех корнеплодных и клубненосных сельскохозяйственных культур, при этом картофельный белок отличается довольно высоким качеством, поскольку его аминокислотная структура великолепно соответствует потребностям человеческого организма. Картофель также очень богат витамином С – одна картофелина среднего размера содержит около половины рекомендуемой суточной дозы – и содержит одну пятую часть рекомендуемого суточного количества калия.

Однако лишь менее 50 % выращенного во всем мире картофеля потребляется в свежем виде. Остальное количество перерабатывается в производимые из картофеля продовольственные продукты и пищевые ингредиенты, скармливается крупному рогатому скоту, свиньям и курам, перерабатывается в крахмал для нужд промышленности или же используется в качестве семенного материала для посадки картофеля в следующий сельскохозяйственный сезон [2]. Картофель является сельскохозяйственной культурой с одним из самых больших КПД среди современных культур.

Картофель может стать основным компонентом стратегий, направленных на обеспечение полноценной пищей людей в бедных странах. Он идеально подходит для районов с ограниченными земельными ресурсами и избытком рабочей силы – условиями, характерными для большинства стран развивающегося мира [1]. На единицу площади картофель дает больше пропитания в более короткие сроки и на меньшей территории, чем любая иная сельскохозяйственная культура, поскольку до 85 % растения картофеля пригодно для употребления в пищу людьми, в то время как для злаков этот показатель составляет около 50 %.

В каких бы странах картофель не выращивался и как бы он ни пользовался популярностью, лидерами по потреблению картофеля на душу населения остаются белорусы – 180 кг в год или по полкилограмма в день на одного человека. В советские времена в Беларуси велась селекция улучшенных сортов картофеля, которые выращивались на третьей части всех картофельных полей СССР. Республика экспортировала более 500 000 т свежего картофеля и до 300 000 т семенного картофеля. Сегодня Беларусь занимает восьмое место в мире среди стран-производителей картофеля, а объем производимого ею картофеля – 6 млн тонн в 2016 г.

Предполагается, что картофель был ввезен в Беларусь из Нидерландов и к XIX в. стал массовой продовольственной сельскохозяйственной культурой и основой национальной кухни.

Но как и откуда картофель попал в Европу? Благодаря историку и конкистадору Педро Съеса де Леону в Европе узнали о картофеле из его произведения «Хроника Перу», опубликованного в 1553 г. в городе Севилья, в котором он сообщает, что встречал картофель в Кито (Эквадор), Попаян и Пасто (Колумбия) [1]. Опираясь как на собственные наблюдения, так и на сведения конкистадоров-предшественников, он дал его первое описание, правильный способ приготовления и хранения. В Испанию картофель впервые был завезен, вероятно, тем же Съеса де Леоном в 1551 г. при его возвращении из Перу. Первое свидетельство употребления картофеля в пищу также

относится к Испании: в 1573 г. он значится среди продуктов, закупленных для госпиталя Крови Иисусовой в Севилье. В дальнейшем культура распространилась в Италии, Бельгии, Германии, Нидерландах, Франции, Великобритании.

Появление в России картофеля связывают с именем Петра I, который в конце XVII в. прислал в столицу мешок клубней из Голландии якобы для рассылки по губерниям для выращивания. Диковинный овощ не получил распространения в России первой половины XVIII в., несмотря на то, что государство не раз пыталось насадить народу картофель как новую сельскохозяйственную культуру. Вплоть до конца XIX в. картофель не пользовался популярностью среди крестьян: из-за неправильного употребления в пищу картофель вызывал массовые отравления (плоды и молодые клубни картофеля содержат ядовитое вещество – соланин). И только «картофельная революция» времен Николая I увенчалась успехом: к концу XIX в. в России было занято под картофель более 1,5 млн га, а к началу XX в. этот овощ уже считался в России «вторым хлебом», т. е. одним из основных продуктов питания.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что картофель является «вторым хлебом» не только для Беларуси, но и для всего мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Элементы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elementy.ru/catalog/4441/Mezhdunarodnyu_god_kartofelya_2008. – Дата доступа: 21.04.2018
2. Картофель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Картофель> – Дата доступа: 18.04.2018

Т.П. САВЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В СЕРЕДИНЕ XIII–XVI ВВ.

В середине XIII–XVI вв. на территории Беларуси было основано около 40 новых православных монастырей: 17 действовало в Полоцком повете, 7 – в Новогрудском, по 5 – в Пинском и Оршанском, по 4 – в Витебском и Минском, по 3 – в Брестском, Гродненском, Мстиславском, по 2 – в Ошмянском, Браสลавском, Мозырском, Слонимском поветах. Наиболее значимые из них следующие: Новогрудский Лавришевский (Лаврский) мужской (1225 либо 1255 г.), Бельничский Рождество-Богородицкий мужской (1240 г.), Лещинский Рождество-Богородицкий мужской (ранее 1263 г.), Витебский Свято-Духов женский (1345–1392 гг.), Пустынский Успенский мужской (1380 г.), Новогрудский Борисо-Глебский мужской (XIV в.), Слуцкий Свято-Троицкий мужской (1455 г.), Брестский Рождественский мужской (ранее 1480 г.), Жировичский Свято-Симеоновский мужской (1493 г.), Грозовский Свято-Николаевский и Иоанно-Богословский мужские (XVI в.), Витебский Марков Свято-Троицкий мужской (ранее 1576 г.) [1; 3, с. 41; 5, с. 180; 6, с. 216; 7, с. 229].

В ВКЛ организаторами монастырей являлись представители княжеских фамилий, состоятельные православные магнаты, такие как Острожские, Друцкие, Слуцкие, Пинские, Мстиславские и др. Они поддерживали и опекали эти духовные центры, за счет их дарений монастыри укрепляли свои позиции, получали новые земли. Так, великий князь литовский Войшелк в 1255 г. постригся в монахи и, как сказано в

Ипатьевской летописи, «учини собе монастырь на реце на Немне, межи Литвою и Новымгородком». Таким образом, по одной из версий, была образована Лавришевская (Лаврская) обитель [5, с. 35].

Кревская уния 1385 г. резко изменила религиозную ситуацию в ВКЛ. Сближение с католической Польшей, ослабление влияния Константинопольского патриарха, конфронтация княжества с православной Москвой привели к усилению связей белорусских земель с западным католическим светом. Католичество становится привилегированной религией.

Кроме того, в руках польско-литовских государей имелось опасное оружие, которое не было умышленно направлено на нанесение вреда православию, но злоупотребление которым в последствии привело к кризису Православной церкви: это было право «подаванья столиц духовных и всех хлебов духовных» – право дарения архиерейских кафедр, церквей и монастырей. Право это определялось феодальным государственным строем, когда великий князь признавался верховным владельцем всех земель и имущества, в том числе и монастырей.

По мере непрерывного вознаграждения служилых людей земельными наделами новые владельцы приобретали и право «подаванья» в отношении монастырей, которые находились на их землях. Такое же право получали они и тогда, когда основывали в своих имениях новые обители. Владелец надела мог передать его другим лицам чрез дарение, продажу, залог, аренду и т. д. Таким образом, право «подаванья» перестало быть исключительным правом верховного владельца. Со временем великий князь использовал это право только в отношении тех монастырей, которые располагались в личных королевских владениях либо на государственных землях. Случалось, что православные магнаты выпрашивали у короля тот или иной монастырь, чтобы иметь его под своей «опекой и защитой».

С начала XVI в. нередкими являлись случаи злоупотребления правом «подаванья». Наиболее раннее свидетельство подобного явления содержится в актах Виленского собора 1509 г.: «Некоторые в нашем законе, презирая отеческое предание и заповеди, ради мирской славы и властительства, покупают себе, еще при жизни епископов, их кафедры и принимают эти кафедры без совета и согласия митрополии и епископов и без осмотра и избрания от князей и панов нашего греческого закона». Так же приобретались и настоятельские места в монастырях [2, с. 7].

По особенностям «подаванья» монастыри делились на три разряда по принадлежности: 1) королю; 2) митрополиту и епископам; 3) панам. Патроны управляли и распоряжались имуществом тех обителей, которые были в их распоряжении, назначали архимандритов, игуменов, священников, диаконов. Кроме этого, им разрешалось «как духовных, так и светских судить и рядить, и всякие дела духовные справовать и благословлять, а непослушных и выступных всягать и карать, по их праву и уставам Соборной Восточной Церкви».

Всю отчетность по управлению монастырем игумен или архимандрит направлял патрону. Владелец заведовал не только экономическими делами, но и духовными. Даже выбор настоятеля и монахов почти полностью зависел от воли патрона, который мог закрыть монастырь и снова открыть по своему желанию. При продаже или передаче вотчины другому владельцу к нему переходило и право патроната [4, с. 151]. Не всегда выбор падал на достойных людей. Настоятелями монастырей могли стать и светские лица. В 1568 г. митрополит Иона просил короля, «чтобы достоинства духовные людем светским не были даваны, а кому бы светскому вряд духовный дано, а он далее в трех месяцах стану и вряду духовнаго на себе принятии не хотел, у таких абы епископы в

своих епископиях, а архиепископы в архиепископии оныя достоинства и хлебы духовные отбирали и людем духовным подавали» [2, с. 8].

Со временем все чаще настоятелями монастырей становились лица, которые не имели никакого духовного призвания и образования, что в свою очередь привело к падению авторитета православной церкви и явилось одной из причин заключения в 1596 г. унии с католической церковью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асіноўскі, С. Ціхі прытулак / С. Асіноўскі // Во славу Родины. – 1993. – 15 мая. – С. 4.
2. Дзянісава, А. Р. Правое становішча праслаўнай царквы на Беларусі ў XV–XVI стст. / А. Р. Дзянісава // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 1998. – № 1. – С. 7–10.
3. Запартыка, Г. Страчаныя скарбы манастырскіх бібліятэк / Г. Запартыка // Спадчына. – 1997. – № 5. – С. 40–53.
4. Пічэта, У. І. Гісторыя Беларусі / У. І. Пічэта. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2005. – 179 с.
5. Православные монастыри Беларуси / С. Э. Сомов [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2003. – 198 с.
6. Слюнькова, І. Праслаўныя манастыры Беларусі / І. Слюнькова // Полымя. – 1995. – № 8. – С. 215–229.
7. Шпилевский, П. М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю / П. М. Шпилевский. – Минск : Беларусь, 2004. – 251 с.

М.Ю. САГАН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.Е. Левонюк

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Малый бизнес – важнейший элемент рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться государство. Малый бизнес во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, малые предприятия формируют здоровую рыночную конкурентную среду, средний класс, являющийся опорой общественной системы, быстро и эффективно решают многие социальные проблемы государства.

Под предпринимательством понимается инициативная деятельность граждан и юридических лиц, независимо от формы собственности, направленная на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги), основанная на частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя [1, с. 73].

К субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;

- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;

- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

Общими чертами малых предприятий являются организационная простота, способность быстрой перестройки на выпуск новой продукции, непосредственная работа на рынок при производстве товаров и услуг, т. е. на конкретные заказы потребителей и свободную торговлю.

Субъекты малого предпринимательства как субъекты рыночной экономики имеют как преимущества, так и недостатки. Рассматривая более конкретно преимущества малого бизнеса, можно выделить следующие из них:

- малый бизнес более мобильный в случае необходимости сменить месторасположение;
- субъекты малого предпринимательства более независимы;
- развитие сети малых предпринимателей позволяет широко использовать местные сырьевые ресурсы и отходы производства;
- малые фирмы оказывают прямое воздействие на уровень безработицы [2].

Малый бизнес содержит большой потенциал для оптимизации путей развития белорусской экономики и общества в целом. Характерной особенностью малого предприятия является высокая интенсивность использования всех видов ресурсов и постоянное стремление к оптимизации их количества, обеспечению их наиболее рациональных для данных условий пропорций. Практически это означает, что на малом предприятии не может быть лишнего оборудования, избыточных запасов сырья и материалов, лишних работников. Данное обстоятельство является одним из важнейших факторов достижения рациональных показателей экономики в целом.

Необходимо особо подчеркнуть региональную направленность малого бизнеса, что немаловажно для Беларуси сегодня. Малая экономика является подлинной базой рыночной экономики в регионе. Малый бизнес приносит значительные доходы в местный бюджет. В свою очередь, малые предприятия весьма заинтересованы в тесном и эффективном сотрудничестве с органами власти на местах, т. к. большинство проблем развития малых предприятий связано именно с решением вопросов регионального и местного значения.

Исследования показали, что развитие малого бизнеса в различных странах осуществляется по-разному, но результат получается одинаковый: массовое формирование малых предприятий способствует ускорению формирования рыночных отношений, играет важную стабилизирующую роль как в экономической, так и социальной сфере.

Малый бизнес в Республике Беларусь охватывает практически все отрасли и сферы деятельности. Существует ряд проблем, с которыми сталкиваются предприниматели на современном этапе развития бизнеса, ключевыми из которых на период 2016 г. являлись:

- недостаток у субъектов хозяйствования собственных оборотных средств и высокая стоимость кредитных ресурсов;
- рост неплатежей, дебиторской и кредиторской задолженности; налогообложение;
- нехватка знаний у будущего предпринимателя.

По данным статистики, в последние годы наблюдается небольшой спад динамики развития малого бизнеса в стране (рисунок).

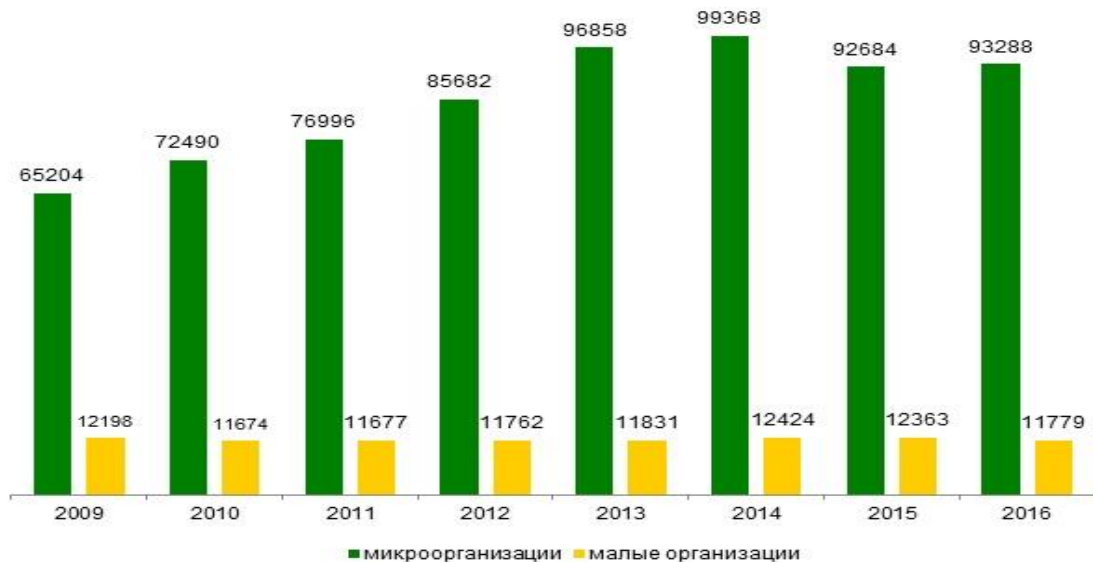

Рисунок – Динамика развития малого бизнеса

По графику можно увидеть что на 2016 г. прекратили свою деятельность многие организации. По-прежнему остается много препятствий для развития малого бизнеса в стране [4].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что малому бизнесу в Республике Беларусь присущи определенные проблемы: во-первых, небольшая организация меньшей степени защищена от финансовых затруднений, чем крупная организация; во-вторых, не так легко прекратить деятельность малой организации. Существующие проблемы малого бизнеса постоянно находятся в поле зрения государства, и их решению способствуют мероприятия государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг., которая разработана в целях обеспечения развития малого и среднего предпринимательства в Беларуси. Задачами государственной программы является содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства, совершенствование инфраструктуры поддержки МСП, а также улучшение деловой среды.

Также в Республике Беларусь есть специальные институты поддержки развития малого бизнеса:

- торговые палаты, действующие, главным образом, в области тренинга и обучения, технологического консультирования, поддержки экспорта, сертификации, налаживания кооперации между предприятиями;
- финансовые учреждения (банки, общества венчурного капитала, строительные общества), обеспечивающие доступ малому и среднему бизнесу к капиталу и финансированию;
- частные консультационные и юридические фирмы, осуществляющие консультирование менеджмента и администрации, технологическое, маркетинговое консультирование [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алейников, А. Н. Предпринимательская деятельность : учеб.-практ. пособие / А. Н. Алейников. – М. : Новое знание, 2003. – 304 с.
2. Государственная программа развития малого и среднего бизнеса в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://ced.by/>. – Дата доступа: 26.02.2018.
3. Динамика развития малого бизнеса в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 26.02.2018.
4. Малый бизнес: преимущества и недостатки [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://jkpersyblog.com/malyj-biznes-preimushhestva-i-nedostatki/>. – Дата доступа: 26.02.2018.

Н.В. САМОСЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФОНД РУССКОЙ ШКОЛЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В межвоенный период русские учебные заведения, созданные для воспитания подрастающего поколения в традициях своей родной культуры, являлись частными по своему статусу и, следовательно, не имели никакой государственной поддержки. Русская общественность стремилась дать возможность детям своих соотечественников даже из самых бедных семей получить образование в русских учебных заведениях и тем самым постараться сохранить национальное самосознание русского меньшинства в Польше.

В начале 30-х гг. XX в. министерство вероисповеданий и народного просвещения выдвинуло требование по унифицированию учебников для детей, обучающихся, в том числе, в частных учебных заведениях. Для русских учебных заведений издание комплектов учебников для всех классов начальных школ и гимназий было очень сложной задачей, в первую очередь в материальном отношении [1].

В этой связи Союз русских меньшинственных организаций предложил проект по созданию общенационального Фонда русской школы. Его цели: 1) оказание материальной помощи учебным заведениям; 2) укрепление и развитие родной культуры; 3) сохранение молодежи от денационализации. Правление Союза предложило пополнять Фонд за счет так называемого самообложения, т. е. регулярных добровольных отчислений каждого, кто считал себя русским. В тех местностях, где проживали русские, создавались комитеты Фонда. Вскоре была создана разветвленная сеть комитетов, которая повторяла структуру отделов Русского благотворительного общества. Была разработана методика сбора средств, открыты соответствующие счета, проинструктированы специально обученные люди. Предполагалось, что средства будут поступать либо по подписным листам, либо путем самообложения, реализованного путем погашения марок-наклеек. Прямой обязанностью сборщиков средств являлось напоминание русским об их долге: «...перед русской культурой, мы должны напрячь все силы, чтобы создать для школьного дела прочную материальную базу» [2, л. 15].

Обязанностью местных комитетов Фонда русской школы являлась, в первую очередь, помощь ближайшим русским учебным заведениям. Отделы Русского благотворительного общества вели все дела, связанные с их учебными заведениями, в том числе и материальные, а также одновременно с этим фактически руководили работой комитетов, которые занимались сбором средств. Все собранные деньги далее

поступали в исполнительный комитет и распределялись по учебным заведениям. Их непосредственным распределением занимались отделы Русского благотворительного общества. Например, в январе 1936 г. от исполнительного бюро Фонда русской школы в хозяйственный комитет учебных заведений Русского благотворительного общества в виде субсидии брестским учебным заведениям поступило 200 злотых, при этом для гимназии предназначалось 85 злотых, а для начальной школы 115 злотых [2, л. 5].

Постепенно механизм пополнения Фонда русской школы отрегулировался, большая часть средств поступала путем самообложения в размере 10 грошей. Ежемесячно удавалось собирать около 500 злотых, которые не могли покрыть даже всех текущих расходов на учебные заведения. Для оживления идеи Фонда русской школы Союз русских меньшинственных организаций в Польше предложил провести книжную лотерею. Первая акция увенчалась успехом, и в 1935 г. было принято решение о проведении второй книжной лотереи Союза русских меньшинственных организаций в Польше в пользу Фонда русской школы, которая «...имеет целью единовременно собрать крупную сумму денег, которая будет обращена в Фонд, на поддержку русских учебных заведений и культурно-просветительскую работу» [2, л. 8 об.].

Популяризацией идей Фонда русской школы занимались активисты местных отделов Русского благотворительного общества. В частности, в этом отношении наиболее успешным был Брестский отдел во главе с П.О. Королем. Его глава очень трезво оценивал проект по созданию Фонда в контексте деятельности всей русской общественности, а также предлагал путь по преодолению многочисленных проблем: «Надо только категорически исключить в методах работы кружковщину, местничество, общественный меркантилизм, по существу нам не свойственные и непонятные для широких кругов общественности» [2, л. 12]. Брестский отдел Русского благотворительного общества доказал свою жизнеспособность в том числе тем, что на протяжении всего периода смог содержать два учебных заведения и две библиотеки.

Центральное управление Фонда русской школы во главе с С.М. Кельничем находилось в Варшаве. Это периодически создавало дополнительные сложности, так как в действительности структура Фонда была скорее формальна и основывалась на отделах Русского благотворительного общества. Фактически отделы организовывали сбор средств, которые в дальнейшем перечислялись на счет Фонда, который, в свою очередь, выделял суммы на содержание учебных заведений, находящихся под эгидой отделов. Правления отделов подобная схема изначально удовлетворяла, когда все было только в теории и создание Фонда было многообещающим проектом, который, возможно помог бы даже расширить сеть русских учебных заведений. Однако на практике задержка бюро Фонда средств на содержание учебных заведений оборачивалась для всех большими неприятностями. В частности, в мае – сентябре 1935 г. в финансовой и, соответственно, отчетной сферах взаимоотношений центрального бюро Фонда и брестского отдела Русского благотворительного общества наблюдался кризис. Такое положение вынудило П.О. Короля лично обратиться к С.М. Кельничу с письмом, содержащим критику: «...отдел видит в Варшаве не центр русской общественной работы, а как бы тот же отдел не связанный с другими и не связующий» [2, л. 20]. В этой связи отдел задержал высылку членского взноса в пользу Союза русских меньшинственных организаций, что, по нашему мнению, следует расценивать как угрозу разорвать отношения с этой организацией, под эгидой которой и создавался Фонд. Из документов видно, что подобная ситуация скорее следствие, чем причина, так как Брестский отдел был не удовлетворен размерами помощи,

поступившей в пользу начальной школы в 1934–1935 учебном году. Таким образом, гимназия, находящаяся в не менее сложном положении, вообще помощи не получила.

Таким образом, можно сделать вывод, что Фонд русской школы не был в состоянии выполнить свою программу максимум – расширить сеть русских учебных заведений. Если же говорить о программе минимум, то здесь также не обошлось без сложностей, так как отделы Русского благотворительного общества являлись центрами сбора средств среди русской общественности. Дублирование организационных структур создавало лишь препятствия и могло вести к дополнительному обострению противоречий, в то время как высшей целью всех русских организаций являлось объединение всех русских для ограждения своего подрастающего поколения от денационализации и, следовательно, сохранения себя как национального меньшинства в сложных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав Русского благотворительного общества, переписка с библиотеками о приобретении книг; список учеников русских школ // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 114. Оп. 1. Д. 1.

2. Отчет о деятельности Холмского отдела Русского благотворительного общества; протоколы заседаний русских общественных организаций // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 114. Оп. 1. Д. 2.

С.К. СЕЛИВНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.А. Лагуновская

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ СЛАВЯН В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЫБОРА БЕЛАРУСИ

Неповторимость и своеобразие белорусской культуры отражены в духовных ценностях и традициях белорусского народа. С одной стороны, они имеют чрезвычайно важное значение для формирования идеологии государства. С другой стороны, идеология способна выявлять, актуализировать те аспекты ментальности, которые способствуют дальнейшему развитию национальной культуры. Как специфический тип идеологии, идеология государства выступает в роли интегративного начала, она базируется на консенсусе по поводу основных ценностей в обществе. Мировоззренческой основой для создания данного консенсуса являются духовные традиции народа. Духовные ценности и традиции выступают в роли квинтэссенции «судьбы» народа, его культурного наследия, они воплощают в себе опыт прошлых поколений, особенности принадлежности к определенному цивилизационному типу.

В структуру духовных ценностей белорусского народа входят духовные традиции и ценности славянства: общеславянские ценности, ценности восточного славянства, духовные ценности национального славянства.

Славянофилы говорили об особой миссии славянства, верили в его особую всемирную задачу. Противопоставляя славянство западному миру, они сформулировали основополагающие ценности славянской цивилизации: любовь, добротолубие, соборность, свободную стихию духа, устремленность к творчеству [1]. Славянофилы считали, что все славянские народы объединяет принадлежность к

древней славянской цивилизации, что все славяне являются единым славянским народом. Когда-то, тысячелетия назад, считали славянофилы, славянские племена были частью единого этнического целого, зарождающейся славянской цивилизации. Впоследствии, в результате исторических катаклизмов, наше единство было разрушено и каждая часть пошла своим путем. Тем не менее духовные корни славянских народов проистекают из этого древнего славянского единства, создавая между ними глубокую мистическую связь, которую невозможно разорвать ни одному нашему недругу. Из корней древней славянской цивилизации выросло дерево, каждая ветка которого потянулась в свою сторону. Важно отметить, что народам славянской цивилизации выпала тяжелая историческая задача – быть бастионом на пути сил мирового зла в самом широком его понимании – западной и османской агрессии, фашизма, сионизма.

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию славянских народов в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что славянам суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на православие.

Проблеме общеславянских духовных ценностей уделял внимание В. Соловьев. В славянской душе, в отличие от западной рациональной ментальности, он видел соединение язычества (мифологизм), христианства (мудрость) и европейского мышления (рационализм). Славянский менталитет впитал в себя христианскую традицию, предполагающую уважение к власти, служение Отечеству, чувство долга, соборность (духовное единение), веру в идеал, стремление к святости, добродетели. Ценности западной цивилизации предполагают опору на протестантскую этику, в основе которой лежит стремление к личному обогащению, а следовательно, напористость, прагматизм, расчетливость.

Наряду с общеславянскими ценностями значительное влияние на формирование белорусской ментальности оказали ценности восточного славянства, в частности русского народа. Особенности русского характера посвящено немало исследований. Н. Бердяев в очерке «О власти пространства над русской душой» отмечал, что русский человек подвержен давлению огромной страны, внутри которой он не видит границ, отчего происходят духовные метания в поисках формы, следствием которых является смирение перед необъятной ширью, недостаток инициативы. Особенность ментальности русских исходит из географического расположения России на стыке двух цивилизаций: западной и восточной. С этим связана амбивалентность, двойственность русской души. В русском характере нашли причудливое сочетание славянский, византийско-православный и ордынский (татаро-монгольский) компоненты. Присутствие последнего принесло в ментальность русского народа радикализм, агрессивность, основанную на иррациональном стремлении к свободе и проявляющуюся в бунтах, революциях, деспотизме и безбожии, порой доходящего до откровенного богохульства. Напротив, православная составляющая внесла в русский характер смирение, покорность, святость, аскетизм, отречение от себя и служение обществу, идее, Богу.

Духовные ценности белорусского народа формировались на базе восточнославянского менталитета и, вместе с тем, претерпели влияние западной культуры. По мнению Я.С. Яскевич, они впитали в себя русскую соборность и протестантское трудолюбие, героизм католицизма и униатскую склонность к компромиссам.

В иерархии духовных ценностей белорусского народа особое значение имеют: толерантность, выражающаяся в отсутствии вражды, склонности к компромиссам, поиске справедливости без насилия; терпимость – умение прислушаться к чужому

мнению, уважение к людям с другими взглядами, религией (веротерпимость); любовь к Родине, которая проявляется в уважительном отношении к родному краю, заботе о сохранении и приумножении его богатства; христианские принципы находят свое отражение в воздержании, терпении, соблюдении заповедей, любви к ближнему; справедливость проявляется в стремлении к социальному равенству, помощи нуждающимся, непримиримости с унижением слабых; неприятие угнетения и стремление к свободе обусловлено историческим прошлым белорусского народа, связанным с его борьбой за независимость и право на самоопределение; трудолюбие основано на крестьянском происхождении белорусов, их заботе о собственном «клочке земли», работоспособности, выносливости, хозяйственности; толока (крестьянская взаимопомощь) предполагает коллективное решение всех вопросов; громада (община, объединяющая крестьян соседних деревень) выражается в семейственности, клановости, «кумовстве», стремлении поддержать «своих», «тутэйшых», т. е. людей из одной местности, наладить родственные связи; миролюбие – отсутствие чувства национального превосходства, мирное сосуществование с другими народами.

В современных социокультурных условиях восточнославянским странам необходимо выработать новую парадигму общественного развития, которая связана со стратегией саморазвития, то есть с поиском путей устойчивого цивилизационного развития на основе возрождения, поддержания и совершенствования собственных социокультурных форм жизнедеятельности. Восточнославянская цивилизация может образовать новый интегральный (восточно-западный) тип цивилизационного развития, основанный на синтезе результатов технологических достижений Запада и опыта духовной коммуникации Востока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платонов, О. А. Идеи славянофилов в современном мире: ответы на вызовы времени [Электронный ресурс] / О. А. Платонов. – Режим доступа: <http://www.odigitria.by/2015/08/06/oleg-platonov-idei-slavyanofilov-v-sovremennom-mire-otvety-na-vyzovu-vremeni/>. – Дата доступа: 07.03.2018.
2. Бондарь, Ю. П. Духовные славянские традиции и ценности в становлении белорусской государственности [Электронный ресурс] / Ю. П. Бондарь. – Режим доступа: <http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/200/Duhovnyie%20slavyanskie%20tradicii%20i%20cennosti%20v%20stanovlenii%20belorusskoy%20gosudarstvennosti.pdf?sequence=1>. – Дата доступа: 07.03. 2018.

Д.А. СКЛИЗКОВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.П. Никитенкова

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В 80–90-Е ГГ. XIX В.

Политический терроризм – явление, внесшее значительный вклад в историю революционного движения в Российской империи. Поэтому анализ отношения социал-демократического движения к политическому терроризму является важным в истории Русской революции.

Русская социал-демократия неразрывно связана с марксизмом. К. Маркс и Ф. Энгельс высказывали на этот счет частично противоречащие мнения. Современный российский исследователь Ю.В. Степанов говорит, что высказывания «можно выстроить в два по сути дела взаимоисключающих ряда. С одной стороны, яркая по форме, обильно аргументированная по содержанию, бескомпромиссная по стилю критика любых попыток узаконить террор в качестве вполне оправданного и необходимого средства революционной борьбы. С другой – не менее яркие и аргументированные высказывания в пользу революционного террора. И хотя при этом делается множество ограничительных оговорок... суть дела не меняется: налицо явная антиномия в истолковании сущности и предназначения революционного террора...» [2, с. 263–281]. Однако стоит рассматривать их отношение исходя из конкретных исторических событий. Энгельс в своем письме к В.И. Засулич от 13 апреля 1885 г. говорил: «...революция должна разразиться в течение определенного времени; она может разразиться каждый день. В этих условиях страна подобна заряженной mine, к которой остается только поднести фитиль. Особенно – с 13 марта (имеется в виду царевубийство 1 марта 1881 г.). Это один из исключительных случаев, когда горсточка людей может сделать революцию, другими словами, одним небольшим толчком заставить рухнуть целую систему, находящуюся в более чем неустойчивом равновесии, и высвободить актом, самим по себе незначительным, такие взрывные силы, которые затем уже будет невозможно укротить» [6, с. 260].

Если переходить к первым русским марксистам и их деятельности в 1880–1890-е гг., то можно заметить схожесть мнений с К. Марксом и Ф. Энгельсом. «Освобождение труда» – первая марксистская организация в России, основанная Г.В. Плехановым, в своей программе от 1884 г. утверждала, что «...признает необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства и расходится с партией «Народная воля» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса» [7, с. 263–281]. По его мнению, рабочий класс не должен был непосредственно заниматься террористической деятельностью, «есть другие слои населения, которые с гораздо большим удобством могут взять на себя террористическую борьбу с правительством» [7, с. 376], но добавлял: «помимо рабочих, нет другого такого слоя, который в решительную минуту мог бы повалить и добить раненое террористами политическое чудовище. Пропаганда в рабочей среде не устранит необходимости террористической борьбы, но зато она создаст ей новые, небывалые до сих пор шансы» [7, с. 376]. В целом в 1880-е гг. Г.В. Плеханов не имел враждебности по отношению к терроризму, однако в 1890-е градус критики увеличился вследствие окончательного краха «Народной воли» и ступора в революционном движении.

Первая русская террористка, а позднее одна из первых в России социал-демократов В.И. Засулич поддержала критику народовольчества: «террор и все вызванное им настроение были сильной бурей, но в закрытом пространстве. Волны поднимались высоко, но волнение не могло распространиться. Оно только исчерпывало, истощало нравственные силы интеллигенции» [3, с. 144].

Один из основателей группы «Освобождение труда», П.Б. Аксельрод, относился к терроризму снисходительнее, чем его ближайший соратник Г.В. Плеханов. По его мнению, революционная социал-демократия относилась к «бунтарско-террористическому периоду нашего революционного движения не только как к объекту отрицания» и «поскольку народничество было революционно, т. е. выступало против

сословно-бюрократического государства и поддерживаемых им варварских форм эксплуатации и угнетения народных масс, постольку оно должно было войти, с соответствующими изменениями, как составной элемент в программу российской социал-демократии» [1, с. 7].

Народовольцев П.Б. Аксельрод характеризовал как «авангард отважных борцов... неустрашимых и полных непоколебимой энергии», но «бессильных одолеть врага – за неимением армии» [1, с. 3–4]. Главную причину неудачи «Народной воли» он усматривал, как и его соратники по группе «Освобождения труда», в том, что «рабочая масса оставалась тогда совсем еще не затронутой агитацией» [1, с. 3–4].

Немалое место оценке роли народовольческого террора в истории революционного движения уделил Ю.О. Мартов в брошюре «Красное знамя в России», изданной группой «Освобождение труда» в 1900 г. [5, с. 28]. Мартов показал, как постепенно из актов самообороны и мести выросла система террористической борьбы в конце 1870-х гг. Террор не был для «Народной воли» самоцелью, справедливо отмечал он. Народовольцы рассчитывали своим террором «вызвать суматоху в правительственных кругах и волнение в народе, чтобы тем и другим воспользоваться для захвата власти» [5, с. 28]. Ю.О. Мартов убедительно показал противоречие, в которое вступали народовольческая пропаганда среди рабочих и террористическая деятельность. Отмечая издание народовольцами «Рабочей газеты», организацию рабочих кружков, он подчеркивал, что «в то же время они сами другой рукой затрудняли развитие рабочего дела» [5, с. 30]. Если террористы могли вести строго замкнутую жизнь и, несмотря на полицейский режим, все-таки осуществлять свои намерения, то пропагандисты, неизбежно общающиеся с широким кругом лиц, чаще подвергались арестам. Все это тормозило рабочее дело и способствовало переходу в ряды террористов наиболее энергичных и самоотверженных деятелей рабочих организаций [5, с. 30].

Что же касается отношения В.И. Ленина к терроризму, то оно принципиально не отличалось от позиции большинства лидеров российской социал-демократии в те годы. «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора, – писал В.И. Ленин. – Это – одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях» [4, с. 7].

Обобщая, можно сказать, что русская социал-демократия относилась к терроризму как к мощному способу революционной борьбы, способному взбудоражить народ и дезорганизовать правительство, но для успешного завершения начатого и свержения власти требуется сильный, идеологически подкованный рабочий класс. Исходя из этого, социал-демократы приходили к выводу, что агитация среди пролетариата имеет куда более первостепенное значение, но т. к. успехи «Народной воли» были еще свежи в памяти, шли на компромисс с терроризмом. После революции 1905 г. В.И. Ленин и его соратники начнут активную и беспощадную критику терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксельрод, П. Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов [Электронный ресурс] / П. Б. Аксельрод. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003086246#?page=1>. – Дата доступа: 09.03.2018.
2. Будницкий, О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) / О. В. Будницкий. – 2-е изд. – М. : РОССПЭН, 2016. – 256 с.

3. Засулич, В. И. Революционеры из буржуазной среды / В. И. Засулич // Избранные произведения. – М. : Мысль, 1983. – С. 140–150.

4. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. мысли, 1965–1975. – Т. 5. – 1975. – 350 с.

5. Мартов, Ю. О. Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения [Электронный ресурс] / Ю. О. Мартов. – Режим доступа: <http://evan.garotailor.com/hudojestvennaya/mr-3090>. – Дата доступа: 09.03.2018.

6. К. Маркс. Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1955–1974. – Т. 36. – 1972. – 450 с.

7. Плеханов, Г. В. Наши разногласия / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения в пяти томах. – Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1956.

Т.И. СКРЕБЕЦ, А.В. СТОРОЖЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Коваленко

STOLIN GHETTO

The Holocaust was a genocide during World War II in which Nazi Germany, aided by its collaborators, systematically murdered Jews, and other groups, including Slaves, “incurably sick”, as well as political opponents, homosexuals, Jehovah’s Witnesses, and Soviet prisoners of war. There are still alive witnesses of the events who managed to survive. They carefully recorded all that they saw, experienced and remembered. In this article we are going to describe only one page of this horrible history – Stolin ghetto. The information was gathered from the following sources [1–3].

The peaceful life in Stolin was interrupted in July 1941. Stolin district was completely occupied by German troops in July 1941, and the occupation lasted three years – until July 1944.

By 1941 there were 12,500 inhabitants in Stolin. Among them, the number of the Jewish community reached 8,500 people, but to this number there should be added 7,000 people more – Jews fleeing from occupied Poland.

The ghetto was fenced with a barbed wire fence and was guarded around the clock by German soldiers and policemen.

The life of Jews was excruciating. People were dying of hunger, disease and cold. There was no food. Some aid could be transferred only through the workers, who came out of the ghetto, but only in small quantity as to hide in pockets.

A lot of restrictions were imposed on the Jews in Stolin ghetto, for violation of which there was only one punishment – death. All Jews, including infants, were required to wear stripes in the form of yellow stars. It was forbidden to appear on the street after seven o’clock in the evening – in the evening the Jews were obliged to stay at home behind closed shutters. Jews were forbidden to walk on the sidewalk – but, like cattle, only in the middle of the street. Jews were forbidden to communicate with non-Jews.

The living conditions in Stolin ghetto were the heaviest – every day up to 12 prisoners died only from hunger, cold and disease. Women and even young girls were constantly brutally raped. The inhabitants of the ghetto were very quickly broken down physically, morally and psychologically. The biggest problem was food. There was almost no food in the ghetto, and almost the only source of food was that the prisoners working outside the ghetto could secretly, under the threat of death, bring in their pockets.

The memory is preserved that at first in the ghetto in the cellar of one of the houses, it was possible to hide a cow for some time. There was practically nothing to feed it, and it gave a tiny amount of milk.

Monthly, the Judenrat was obliged to pay to the invaders the “tax” of ten rubles per person and submit a certificate of the number of still living prisoners. Repeatedly, threatened with physical violence, Jews were forced to surrender their valuables and gold to the cash register of the Gebitskommisariat. The prisoners were kept intolerably cramped – all the houses, the school building, the synagogue, all the barns were crowded with people.

Nazis and policemen often forced Jewish men before death to write letters to relatives in the ghetto. Then, in exchange for these letters, the murderers lured the women of the last clothes or jewelry.

Every day prisoners were forced to labor – mostly they were forced to dig ditches about three kilometers from Stolin in the Dolin farm, constantly beaten with rifle butts, whips and shovels. Specialists (tailors, carpenters, shoemakers) were forced to work almost round the clock and were also subjected to bullying and beatings.

Hunger excruciated more than fear. They became accustomed to fear and became dulled, but it was impossible to get used to hunger, a desire to eat came even in dreams. The prisoners were doomed to a half-starved existence. They were forced to work without payment or were given a ration of half the lowest norms that were required for the forced labor.

How could they extend the existence? At first they were allowed to shop for several hours in the bazaar, but with the exception of butter, meat, eggs and milk. Then they were strictly forbidden to communicate with peasants. Despite this, aid continued to flow. Local residents helped, first of all, “their” Jews – those who were married to Belarusians or Russians, their relatives, former villagers, neighbours, friends, co-workers. The exchange, on which people counted, was not safe either. It was not easy to deliver food to the ghetto territory. Near checkpoints and police stations everyone was subjected to a thorough search. In a number of places flour and cereals were poured into sacks and thrown across the fence; ghettos carpenters, returning after work, carried axes stuck in hollow decks, inside which they hid butter and fat. Sometimes the peasant women wore six-pointed stars on their sleeves, compulsory for Jews, and smuggled food into the ghetto.

For such “crimes” the perpetrators were beaten, and in other cases they could pay with their lives. To death were they beaten for a pinch of salt, a piece of soap found!

In a desperate situation, the Jews found the strength to help Soviet prisoners of war. They supplied the captives with documents and clothing, a small supply of foodstuffs, and led them out through the ruins to the other side of the street. Several dozen people were saved like this.

In the ghetto hospitals, wounded guerrillas, Belarusians and Russians were hiding. On their clothes six-pointed stars were sewed, and in the documents the names were changed: Stepan became Chaim, Andrei – Yankel, Taras – Leib. Cured, they were brought back to the forest. The Jews helped save prisoners from the camps. Several people were killed in Krivichi ghetto for their help to five prisoners of war.

Nazism declared Jews a direct antipode, the embodiment of physical and moral ugliness, dangerous for all humanity due to their religion, national character and historical destinies, and called for total destruction. This goal was served by events in ideology, politics, economics and culture, started long before the outbreak of the Second World War. The result was to be the “final solution to the Jewish question”. The genocide policy was developed in detail, and the destruction machine was so perfect that it seemed that there was no hope for salvation.

However, reality deceived the expectations of Nazism. The will and ability of the Jews to resist, the attitude of other nations that did not remain indifferent to the fate of the doomed could not have been foreseen.

The complete extermination of Stolin ghetto took place on September 11, 1942, on the eve of the Jewish New Year – Rosh Hashanah. On the eve, on September 10, the head of the Judenrat Berger and his assistants were summoned to the Gebitskommissariat and there they were all shot.

Early in the morning of September 11, 1942, all Jews from the ghetto were driven to the Market Square, surrounded by more than 200 policemen.

People were lined up in batches of a thousand people (there were eight such groups) and taken to be shot. Columns of Jews were led along Naberezhnaya Street, then along Poleskaya Street, then through Market Square – along Pinskaya Street to the north-eastern outskirts of the city. There people were turned to the right and through fields led to the place of murder three kilometers from Stolin in the tract Stasino (Zachishche tract in Stasinsky forest) to a huge foundation pit 300 by 100 meters of size and 10 meters of depth. The pit had been dug before the war, from October 1939 to July 1941, by Soviet prisoners for underground hangars during the construction of an airfield in this place.

Jews walked with their families, often holding on to each other. The exhausted old people often fell unconscious, and policemen at the end of the column dragged them aside and finished off with a shot at the back of the head. The bodies of the dead were collected on carts, taken to the excavation and dropped.

In front of the pit, half-dead people were ordered to completely undress and carefully fold their clothes and shoes separately. Then the Jews were lowered into the pit, forced to lie down with their heads down, and the SS soldiers walked on bodies and killed them from submachine-guns. In such a brutal way, for two days, on September 11 and 12, 1942, all the prisoners of Stolin ghetto – about 7,000 people – were killed. Hundreds of people were buried in this pit alive.

In Stasino tract, during the years of occupation, the Germans and their henchmen killed 12,500 people, of whom Jews were 8,000–8,500 people.

On the site of the massacre, an obelisk was erected in 1969. Currently there are two monuments to the victims of the genocide of Jews during the Holocaust in memory of the Jews of Stolin ghetto, the town of Stolin and the nearby villages. Monuments are erected next to each other and are situated in the tract Stasino (Dolin) 5 km north of Stolin. One of the monuments in the form of an open book was erected in October 1993, commissioned by Kiev Jewish community. The second monument was commissioned by Stolin city executive committee in the form of a woman with a child.

We need to remember about the Holocaust. No one should be allowed to kill or hurt people on racial, national or other grounds. Our goal is to prevent genocide in the future! We must feel responsible to past and future generations!

REFERENCES

1. Еврейский Столин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stolinmost.narod.ru/proc/stolin.htm>. – Дата доступа: 04.03.2018.
2. Смиловицкий, Л. Поиски спасения евреев на оккупированной территории Белоруссии, 1941–1944 гг. [Электронный ресурс] / Л. Смиловицкий. – Режим доступа: <http://www.netzulim.org/R/OrgR/Articles/Stories/Smilovitsky01.html>. – Дата доступа: 04.03.2018.

3. Свидетели нацистского геноцида евреев на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2256&Club_ID=1. – Дата доступа: 04.03.2018.

Ю.Ю. СТЕПУСЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.П. Никитенкова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.

Национализм и русификация окраин стали одним из ведущих принципов политики самодержавия, что подтверждают следующие слова князя М.С. Волконского: «Только православный считался истинно русским, и только русский мог быть истинно православным» [4, с. 101]. Данного принципа придерживались представители консервативной журналистики.

Лозунгом «Гражданина» князя В.П. Мещерского и «Московских ведомостей» М.Н. Каткова стали слова «Россия для русских», подхваченные и другими газетами [4, с. 101]. Национальную самобытность Украины и Беларуси М.Н. Катков не признавал, в отношении Малороссии подчеркивал: «Здесь искони жил русский народ, здесь началось русское государство, здесь началась русская вера, и здесь же начался русский язык» [3, с. 60]. По поводу различий в языке он констатировал: «Нет на свете ни одного языка, который бы в простонародном говоре местных изменений не представлял более или менее заметных особенностей» [3, с. 60, 61]. Редактор «Московских Ведомостей» признавал, что «белорусский язык есть новость..., а малороссийского языка никогда не было и, несмотря на все усилия украинофилов, до сих пор не существует» [3, с. 61]. М.Н. Катков утверждал, что подобные идеи были происками давних недоброжелателей России и активно поддерживались местными сепаратистами и поляками. М.Н. Катков предлагал привести все окраины России к единому унифицированному национальному стандарту на базе великоросского варианта общественного и политического устройства.

Известный публицист Л.А. Тихомиров считал нелепым принцип равноправия для народов, принимавших разное участие в создании государства. По его мнению, для функционирования самодержавной политической системы в «разноплеменном государстве... необходимо преобладание какой-либо одной нации, способной давать тон общей государственной жизни» [2, с. 102].

Оригинальный взгляд на национальный вопрос имел К.Н. Леонтьев, которому польская шляхта даже импонировала своим аристократизмом. В польском национальном движении он видел больше положительного, чем отрицательного, поскольку оно у самих русских пробуждало и укрепляло здоровые национальные и религиозные чувства. Представляя военно-политическую силу России, Леонтьев был уверен, что поляки не могут нарушить ее территориальную целостность, т. е. освободить собственные, а уж тем более отобрать украинские и белорусские земли [5, с. 123].

Точки зрения князя М.С. Волконского придерживались и черносотенные организации, среди которых выделяются Союз русского народа (далее – СРН) и

Всероссийский национальный союз (далее – ВНС). В уставе СРН провозглашалось: «Союз не делает различия между великороссами, белоруссами и малороссами» [2, с. 11]. Член Главного совета СРН М.Ф. Таубе включал в состав еще и литовцев, вероятно исходя из того факта, что долгое время в ВКЛ официальным языком был русский. «Великоруссизм, малоруссизм, белоруссизм и литвинизм составляют как бы притоки одного великого разлива великорусского», – писал М.Ф. Таубе. По мнению А.И. Соболевского, только интеллигенция различает три ветви: малорусов, белорусов и великорусов [2, с. 11]. Русский язык, по мнению союзников, есть господствующий язык Российской империи для всех населяющих ее народов, господствующий наряду с его историческим носителем – русской народностью, которой принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве.

Наиболее острыми национальными проблемами, по мнению идеологов ВНС, являлись польский, еврейский и украинский вопросы. Отмечалась также проблема зарождавшегося белорусского национализма как разрушавшего единство русского народа. Дискуссии по национальному вопросу внутри ВНС были серьезными и шли в диапазоне от идеи жесткой политики религиозной, политической и культурной ассимиляции инородцев до предложений дарования автономии некоторым областям империи, таким как Польша. Выдающийся публицист и общественный деятель, идеолог ВНС М.О. Меньшиков не разделял восточнославянские народы на отдельные нации, заявлял: «Вместе с малороссами и белорусами мы – через национальную Думу нашу – должны сказать громко бушующей инородчине: нация – это мы» [2, с. 11].

Подобные организации правого толка существовали и на территории Беларуси, такие организации, как «Крестьянин», Русский окраинный союз, Белорусское общество и др. Их приверженцы признавали законное право других народов на свободное существование и развитие, однако в составе единого Российского государства, а также подчеркивалось, что без единения с Россией белорусский народ не может иметь исторического будущего [1, с. 29].

В 1908–1917 гг. на украинских территориях действовала организация «Киевский клуб русских националистов» (ККРН), в уставе которой говорилось: «Русскому народу, своими трудами, страданиями и кровью создавшему великое Российское государство, принадлежат в России державные права по отношению к другим народам» [2, с. 12]. Члены организации видели серьезную опасность в деятельности украинских националистов, направленной, по их мнению, на раскол единого русского народа.

В заключение можно сказать, что, несмотря на существование различных точек зрения по национальному вопросу, можно выделить общие моменты: тогда как в отношении Польши высказывались предложения в диапазоне от контроля над всеми сферами жизни и ассимиляции до предоставления автономии, то в отношении Беларуси и Украины господствовала точка зрения единства с великорусским народом и отрицание права на самоидентификацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коршук, В. К. Некоторые аспекты монархического и либерального движений на территории Беларуси в 1905–1918 гг. / В. К. Коршук, И. Ф. Романовский // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. – 2016. – № 3. – С. 27–31.

2. Омелянчук, И. В. Украинский и польский вопросы в контексте этнополитической составляющей идеологии консервативно-монархических партий России начала XX в. / И. В. Омелянчук // Славяноведение. – 2006. – № 5. – С. 9–24.

3. Слюнченко, А. В. Проблемы развития российской государственности в публицистике М. Н. Каткова [Электронный ресурс] / А. В. Слюнченко. – Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/2955/1/st042114.pdf/>. – Дата доступа: 05.03.2013.

4. Солоусов, А. С. Национальный вопрос в России во второй половине XIX – начале XX в. в трудах консерваторов / А. С. Солоусов // Науч.-техн. вестн. информ. технологий, механики и оптики. – 2006. – № 24. – С. 101–107.

5. Хатунцев, С. В. Константин Леонтьев: Интеллектуальная биография. 1850–1874 гг. / С. В. Хатунцев. – СПб. : Алетейя, 2007. – 208 с.

А.А. СЫТИН

Беларусь, Минск, МинДА

Научный руководитель – П. Вл. Бубнов

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ СЛАВЯН В КУРСЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ ВАСИЛИЯ ОСИПОВИЧА КЛЮЧЕВСКОГО

Среди ярких и знаменитых деятелей научной жизни в области как истории России, так и церковной истории есть имена людей, труды которых для Церкви и науки имеют огромное значение. Более тридцати лет, начиная с 70-х гг. XIX в. по 1906 г. XX в., на ниве церковной истории неустанно трудился выдающийся ученый, сын сельского священнослужителя Василий Осипович Ключевский. Родился Василий Осипович 16 января 1841 г. в г. Пензе. Окончив историко-филологический факультет Московского университета, по представлению профессора С.М. Соловьёва был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию. Протоиерей Александр Горский, ректор Московской духовной академии, активно стремился привлечь к себе достойных соратников: именно благодаря ему Московская академия приобрела для себя известного великого русского историка Василия Осиповича Ключевского. В непростой момент для своей ученой карьеры молодой историк Ключевский получил неоценимую поддержку от ректора протоиерея Горского, который содействовал его назначению в число наставников Московской академии [1, с. 173].

Труды Василия Осиповича в области церковной истории и истории России заслуживает восхищения. Следует отметить основной труд Василия Осиповича «Курс русской истории», по которому будет выделяться все то, что Ключевский пишет о духовно-нравственных традициях славян. Этот труд является самым главным творческим достижением и вершиной над всеми трудами ученого, над ними он работал до конца своей жизни. В «Курсе русской истории» Василий Осипович выделяет несколько периодов истории России. Первый период – приблизительно VIII–XII вв. – прослеживается постепенный рост численности нашего народа, который селился на среднем и верхнем Днепре. Второй период – с XII в. до середины XV в. – главная масса русского населения проживает на верхней Волге с ее притоками. Третий период – с половины XV в. до второго десятилетия XVII в. – образуется особая ветвь народа –

Великороссия, которая вместе с населением расширяется за пределы верхнего Поволжья. И наконец, четвертый период русской истории длится с начала XVII в. до половины XIX в., образуя Всероссийскую империю.

В русских памятниках VI–VIII вв. сохранились славянские следы поклонения небу, солнцу, богу ветров, огню и другим силам и явлениям природы. Святой князь Владимир до принятия христианства в 980 г. поставил в Киеве на холме идолы Перуна. Долгое время сохранялись различные формы языческого брака. По мнению Василия Осиповича, христианство распространялось медленно и не успело еще захватить даже всех славянских племен Русской земли: так например, вятичи не были христианами еще в начале XII в. Русское духовенство ближе к XII в. старалось вводить нравственные традиции в семейную жизнь. Но официальная история Православной церкви в России начинается с Владимира Святого. Святой князь Владимир в уставе 996 г. повелевает своим приемникам соблюдать и не нарушать постановления правил вселенских соборов, законов греческих царей. Церковь на Руси в эпоху святого князя Владимира стремилась не только заниматься активной миссионерской деятельностью, но на нее было возложено много других, чисто земных забот. Церковь являлась даже руководительницей мирской государственной власти в устройении общества. Ей было предоставлена широкая юрисдикция над всеми христианами, в состав которой входили дела семейные, дела по нарушению святости и неприкосновенности христианских храмов и символов, дела о вероотступничестве, об оскорблении нравственного чувства и т. д. Все это было при святом князе Владимире, чтобы ввести порядок нравственный и религиозный в семейную жизнь славян [3, с. 251]. Конечный выбор князем Владимиром греческого христианства, показывает, что и для Руси наступило ее историческое «совершеннолетие», требовавшее включения ее в христианскую традицию культурного мира [6, с. 362]. Считается, что святой князь Владимир привез с собой митрополита Киевского Михаила из Корсуни, который стал первым митрополитом в Русской православной церкви. С этого времени начинается строительство храмов по всей Руси, открываются приходские школы и во всех городах и селах совершалось массовое крещение. Дальнейшее распространение христианства на Руси продолжил сын князя Владимира Ярослав Мудрый, при котором Киев становится одним из мировых центров. При нем же появились первые монастыри, и началась систематическая работа по переводу греческих богослужебных книг на славянский язык [6, с. 367]. При князе Ярославе работала целая артель переводчиков, он отбирает детей в школы, сам, по преданию, читает и изучает богослужебные книги на церковнославянском языке. Для нас важно понять, что на Русь переносится и ею усваиваются традиции византийского православия, и русское сознание включается в эту традицию, и она становится основоположным источником русской культуры у славян.

Во втором периоде, выделенном В.О. Ключевским, который продолжался с XIII в. до половины XV в., происходит перемена русской жизни наших славян. Мы можем наблюдать их успехи в культурном аспекте. Вместе с богатствами и искусствами Византии проникали на Русь ее нравственные порядки, богослужебные и иконописные традиции. С помощью перевода письменности выработался книжный русский язык, образовались литературные школы, которые не уступали тогдашнему Западу [3, с. 274]. Племена поклонялись силам и предметам внешней природы. В древних житиях великорусских святых можно встретить следы поклонения камням и деревьям, плохо прикрытые христианскими формами. Их взаимодействие в области религиозных поверий, как отмечает сам Ключевский, нашло в своем мифологическом созерцании

подобное место тем и другим верованиям, финским и славянским, языческим и христианским [4, с. 304]. Русское славянское племя, перенимая финские поверья, добросовестно оставалось всегда православным.

В дело укрепления церковной жизни славян в «Курсе русской истории» Ключевского вносили вклад некоторые выдающиеся правители, такие, например, как святой благоверный князь Андрей Боголюбский (около 1111–1174 гг.). Святой князь является крупной фигурой, вошедшей в историю Церкви как строитель храмов и ревнитель благочестия. Позже святой Андрей выделяется из тогдашних южных князей особенностями своего личного характера и своих политических отношений. Как пишет Василий Осипович, святой Андрей был осторожным, благоразумным политиком, осмотрительным распорядителем [4, с. 317]. Он был очень набожен и помогал нищим, перед утренним богослужением сам зажигал свечи в храме, как заботливый церковный староста. С его именем связывают установление на Руси празднования Покрова Пресвятой Богородицы.

С татарским разгромом (1237–1240) заканчивается киевский период русской истории. За Киевом остается на короткое время только статус церковно-административного центра. Монгольское иго стало одной из причин начала сложного периода в истории Русской церкви. Монголы грабили и разрушали церкви, убивали и уводили в плен священнослужителей и монахов. Только при святом благоверном князе Новгородском, Киевском и Владимирском Александре Невском, который вошел в историю Руси как один из выдающихся правителей, удалось приостановить упадок церковной жизни славянского народа от нашествия монголов [2, с. 155]. Церковное почитание Александра Невского началось вскоре после его кончины, и в середине XVI в. он был официально причислен к лику святых. Самым важным в истории Церкви стоит этого периода явилось перенесение митрополичьей кафедры в стольный город церковной столицы Руси. Москва стала церковным центром Руси, намного раньше, чем получила статус политической столицы. Этому способствовали не только материальные средства, которыми располагала тогда Русская церковь, но, самое главное, сохранение нравственных традиций в жизни славян.

В заключении необходимо отметить, что «Курс русской истории» Ключевского был неизмеримо выше других попыток изложения русской истории как единого целого. Излагая задачи исторической науки, Ключевский пытался обосновать общие закономерности в развитии исторического прошлого человеческих обществ в виде сочетания внешних и внутренних условий развития. Василий Осипович давал интересный материал, свидетельствующий о роли церковного фактора в развитии славян. Творчество Ключевского сохраняет большое значение и до настоящего времени не только как свидетельство достижений русской исторической науки второй половины XIX – начала XX вв., но и как богатое наследие, помогающее нам лучше понять различные вопросы в церковной истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артоболевский, И. А. К биографии В. О. Ключевского (Ключевский до университета) / И. А. Артоболевский. – М. : Голос минувшего, 1913. – 619 с.
2. Иларион Алфеев. Церковь в истории / Иларион Алфеев. – М. : Вече, 2013. – 359 с.
3. Ключевский, В. О. Сочинения. Курс русской истории : в 12 т. / В. О. Ключевский. – Т. 1., Ч. 1 – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. – 426 с.

4. Ключевский, В. О. Сочинения в девяти томах. Курс Русской Истории. / В. О. Ключевский. – Т. 2., Ч. 2. – М. : Мысль, 1988. – 447 с.
5. Нечкина, М. В. В. О. Ключевский / М. В. Нечкина. – М., 1974. – 640 с.
6. Шмеман, А. Исторический путь Православия. / А. Шмеман. – М. : Омофор, 2016. – 413 с.

О.Х. ТАГАНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.Ю. Пилипович

ХЛЕБ В СВАДЕБНЫХ ОБРЯДАХ ТУРКМЕНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ

Хлеб на протяжении многих веков являлся основным продуктом питания как туркменского, так и белорусского народов. Это способствовало тому, что к хлебу выработалось определенное отношение: считалось большим проступком бросить хлеб на землю; даже когда случайно на пол падал кусок, было принято его целовать, перед тем как съесть. Следует отметить, что, кроме утилитарного назначения, хлеб являлся своеобразным сакральным объектом, выполняя различные роли в повседневной и религиозной жизни.

Так, в туркменской культуре *çörek* (хлеб, лепешка) служит компонентом амулетов. Кусочек его кладут в колыбель младенцам под подушечку. Собираясь в дальний путь, туркмен обязательно возьмет с собою в дорогу черек, не для поддержания сил, а в качестве оберега. Ведь существует поверье, что хлеб поможет человеку найти обратную дорогу и вернет его к родному очагу, к семье. У туркмен редко говорят «завтракать», «обедать», «ужинать», чаще скажут “*çörek ýmek*” – «есть хлеб». Это повелось с древних времен, потому что главное кушанье – это хлеб [8]. Данные факты свидетельствуют о том, что хлеб имеет колоссальное значение для туркменов.

В культуре белорусского народа хлеб также имеет определенный сакральный смысл. Например, запрещалось крошить хлеб: кто так будет делать, тот никогда не будет иметь хлеба. По хлебу предсказывали судьбу членов семьи. Если буханка в печи развалится на две половинки, это не к добру: в том же году умрет хозяин или хозяйка. Если в мякише случится вертикальная трещина, это предвещает близкий разлад в семье, а если горизонтальная – то или дочь пойдет замуж, или сын пойдет в примы [6, с. 173].

Туркменский этнограф О. Гундогдыев отмечает, что туркмены выражают к хлебу поистине благоговейное отношение: нельзя перешагивать через сачак с хлебом или небрежно отламывать черек одной рукой, класть хлеб тыльной стороной кверху, бросать на землю. «Хлеб – всему голова», – говорят туркмены. Даже сама печь *tamdyr* (тамдыр), где выпекается настоящий туркменский *çörek*, считается священной. Дабы обезопасить ее от дурного глаза, на поверхность печи наносится лепной орнамент *goçak* (рога сакрального животного – горного барана). Запрещается сносить тамдыр и бросать в него какой-либо мусор или камни. Иногда вокруг тамдыра три раза проносили по часовой стрелке больных детей, считая, что хлебная печь способна обеспечить исцеление. Любой гость, входящий в дом туркмена, должен

отведать кусочек хлеба, даже если он и не голоден. [2] Необходимо подчеркнуть, что без хлеба у туркмен не проходили никакие праздники и пиры, в т. ч. свадебные мероприятия.

Приготовление и использование хлеба белорусами также наполнено символизмом. При выпечке хлеба на первой сделанной из теста булке рукой делали крест, а ели эту булку всегда последней. Нежелательно было начинать новую буханку хлеба вечером, ведь считалось, что в таком случае пропадет богатство. Согласно народному обычаю, нельзя было целый хлеб ломать руками, а необходимо его перекрестить и резать ножом, ибо Бог накарает и оставит без хлеба. Верили, что если обнести хлебом вокруг здания, которое горит, то огонь не будет дальше распространяться. Этот обычай, между прочим, сохранился до наших дней. Во время пожара в деревнях старые люди обносили хлебом место, которое горит, чтобы не дать огню распространиться [6, с. 173]. Хлеб, который целенаправленно выпекали к какому-либо торжеству, назывался караваем. Самый известный каравай – свадебный.

На территории Беларуси без каравая не обходилось ни одно свадебное торжество. Украшению на ритуальном хлебе отводится особое место в материальной культуре каравайного обряда. Традиционно приготовление свадебного каравая на территории Беларуси означало начало свадьбы.

Н. Колчук отмечает, что издревле хлеб воспринимали как щедрый дар землекормилицы, как символ плодородия и богатства. Ритуальный хлеб использовали не только для обрядовых действий, но и как оберег. Особое отношение подчеркивают приметы, с ним связанные. Например, нельзя выкидывать оставшийся каравай: «...его надо доедать, а бросать каравай нельзя. Потому што кажуть, а шэ кінь псам, то кажуть, разбежаться, жыть нэ будут. Каравай это было такое святое, вроде шо его должны з'едать только» [4, с. 454]. Эта примета была сильна не только в свадебной обрядности белорусов, ей придавалось большое значение и в повседневной жизни.

Несмотря на отсутствие каравая у туркмен, хлеб играл не меньшее значение в ритуальных свадебных действиях. Туркменский этнограф О.А.Одаев отмечает, что по народной традиции сваты в назначенный день, отправляясь в путь, обязательно должны были взять с собой свежеспеченные чёреки (лепешки), завернутые в *saçak* (сачак – сотканное вручную из верблюжьей шерсти тонкое полотно), так как в народе всегда считали хлеб признаком достатка и знаком миролюбивого и доброжелательного отношения к людям. С другой стороны, сачак являлся священным символом семейного очага, он традиционно изготовлялся именно из верблюжьей шерсти, служившей оберегом от дурного глаза, предрекал удачу, везение, способствовал благополучному началу любого доброго дела [7, с. 121].

Так, если родственники девушки, открывая сачак, брали хлеб и оставляли его у себя или же обменивали его на заранее приготовленный свой, это служило верным знаком их согласия на предстоящее ее замужество. Если же они не раскрывали сачак и даже к нему не притрагивались, это означало, что родители девушки не дают согласия на брак дочери. В данном случае все эти иносказательные приемы в действиях родственников молодой девушки являлись отражением принятых норм традиционной народной этики, оберегавшей чувства и достоинство любого человека – гостя, переступавшего порог туркменского дома, с какой бы целью и миссией он туда ни приходил [7, с. 121].

По сложившемуся правилу, на приготовленном для угощения дастархане сверху хозяевами обычно клалась лепешка с небольшим отломленным кусочком. Однако сваты, по обычаю, к ней не прикасались и ее не ели. Они обязательно должны были

взять только целую лепешку, лежащую снизу, и отломить хлеб именно от нее. Все это имело символический смысл. Это означало, что сваты пришли в дом за невестой, девушкой чистой и непорочной – нетронутой. Своими действиями они показывали, что отломленный хлеб их не интересует, он им не нужен [7, с. 130].

У другого племени туркменов, например, подавая угощенье, хозяева преподносили гостям дастархан – лепешки, завернутые в специальную дорогую самотканую материю. Если родители девушки подавали хлеб в незавернутом, открытом виде, то это, согласно сложившемуся туркменскому обычаю, служило знаком согласия на замужество их дочери. Если же лепешки были сверху плотно закрыты тканью – покрывалом, это означало отказ, а также то, что никаких родственных отношений между семьями быть не может [7, с. 130].

Когда же в назначенный день мать юноши приходила опять, в руках у нее уже было не пусто. По традиции, она приносила с собой *düwünçek* (дювюнчек – узелок), сделанный из красивого платка и наполненный сладостями). Ее, согласно законам гостеприимства, уважительно встречали, сажали на почетное место в доме и обязательно угощали. Знаком полного согласия на выдачу дочери замуж служило следующее. Если хозяйка дома принесенный матерью жениха, *düwünçekli* (букв.: принеся дювюнчек) уважительно и с благодарностью принимала и клала его поверх приготовленного ею дастархана, обязательно придвигая хлеб и принесенные сладости как можно ближе к себе, это означало согласие на брак дочери [7, с. 133].

Согласно сообщениям различных исследователей, хлеб использовался и во время «смотрин» или похожих мероприятий, проходивших после сватовства [5, с. 128]. Родственники жениха обязательно должны были забрать с собой свадебный хлеб, который символизировал приветливый и добродушный характер и означал продолжения теплых отношений между сватами.

Таким образом, хлеб был и остается важным и неизменным атрибутом свадебного обряда туркменов. Нужно отметить, что при сватовстве, а также и для самой свадьбы женщины готовят хлеб разными способами. Хлеб различается по виду и вкусу, но его значение в свадебной традиционной обрядности не меняется.

Белорусский народ с помощью хлеба стремился как-то предугадать исход сватовства. На Витебщине, перед тем как идти в сваты, клали на ночь на улице кусок хлеба: если хлеб был целый, это предвещало удачное сватовство, когда его погрызли мыши, то считалось, что лучше отложить поход к девушке [1, с. 224].

В Волковысском уезде в знак согласия девушка застилала стол скатертью, а скамью, на которой должен был сесть парень, – длинным льняным полотенцем. Тем временем сват выходил на двор и, взяв с телеги бутылку водки и булку хлеба, приносил в дом. В других местах перед отъездом сватов мать невесты давала им завернутый в полотенце хлеб, который также, как и хлеб, привезены женихом, назывался «мінельнікам» [1, с. 230].

Так, на Минщине подружки невесты откусывали от принесенной сватом буханки хлеба кусочек, чтобы скорее замуж выйти. У белорусов в Ковенской губернии девушки собирались к невесте вечером, при этом, идя по деревне от дома к дому, стучали в окна и говорили: «Марыська просят на сватоўскі пирог». Так собирались девушки со всей деревни. «Сватовской пирог» в дом невесты заранее в полдень привозил ее будущий свекор. Кроме «сватовского пирога», еще несколько бутылок вина, пива и меда для угощение девушек [1, с. 239–244].

Хлеб – не только обязательный атрибут похода в сваты у белорусов, но специальное «магическое средство» для решения некоторых вопросов, связанных со свадьбой. М.В. Довнар-Запольский подчеркивает, что хлеб сопровождает свадебный обряд белорусов на всех этапах, начиная от сватовства, смотрина, девичника и до самого конца свадьбы [3, с. 9–25].

Таким образом, очевиден тот факт, что хлеб для туркменского и белорусского народов играл значимую роль в материальной и духовной культуре. Для обоих народов хлеб считался святым, и семантика хлеба имеет в общих чертах одинаковое значение. Традиционные свадебные обряды обоих народов невозможно представить без ритуального хлеба. Несмотря на некоторые отличия во внешнем виде хлеба и, например, наличие у белорусов специального ритуального хлеба – каравая, во многом смысл его использования перекликается. В культуре туркменского и белорусского народов в определенных случаях хлеб становился юридическим символом, скрепляя или наоборот, разрушая договор. Хлеб становился своеобразным средством дипломатичности и высокой этики отношений, позволяющим без унижений или оскорблений выразить свою позицию «да» или «нет» в свадебных вопросах. Стоит отметить, что оба народа приписывали хлебу магические свойства, что в некоторой степени определяло как отношение к нему, так и поведение людей в социуме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беларусы : у 10 т. / В. К. Бандарчык [і інш]. ; рэдкал: В. К. Бандарчык, (і інш). ; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – Т. 5 : Сям’я. – 375 с.
2. Гундогдыев, О. Хлеб – всему голова [Электронный ресурс] / О. Гундогдыев. – Режим доступа: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=2837>. – Дата доступа: 10.02.2018.
3. Довнар-Запольский, М. В. Белорусская свадьба и свадебные песни. Этнографический этюд / М. В. Довнар-Запольский. – Киев : б. и., 1888. – 38 с.
4. Колчук, Н. Свадебный каравай на Полесье в конце XIX – начале XXI вв.: трансформация традиций приготовления ритуального хлеба / Н. Колчук // *Wspólne dziedzictwo kulturowe. Dialog kultury z naturą* / red. M. Winograd. – Białystok : Uniwersytet w Białymstoku, 2016 – С. 454–463.
5. Кисляков, Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана / Н. А. Кисляков ; Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Л. : Наука, 1969. – 240 с.
6. Новгородский, Т. А. Хлеб в традиционной культуре белорусов XIX – начале XX в. / Т. А. Новгородский // *Хлеб в народной культуре: Этнографические очерки* / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2004. – 413 с.
7. Одеков, Р. В. Мир туркмен / Р. В. Одеков. – СПб. : Наука, 2010. – 263 с.
8. Ягдыева, Б. Возьми с собой в дорогу хлеб... [Электронный ресурс] / Б. Ягдыева. – Режим доступа : <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=8159>. – Дата доступа: 12.02.2018.

Я.В. ТАРАСОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Т.П. Савчук

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «УРОЧИЩЕ ГАЙ»: ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского 8 июля 1944 г. освободили г. Барановичи от оккупантов. Вошли в освобожденный город вместе с войсками и партизаны Барановичского соединения [4, с. 132]. После освобождения города советскими войсками только около 150 евреев вернулись в город из окрестных лесов. Ассамблея ООН 9 декабря 1948 г. одобрила конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» [2, с. 348].

Ученые Л.М. Левин, Л.Л. Смиловицкий отмечают, что в послевоенной Беларуси события холокоста подвергались замалчиванию. После войны на памятниках погибшим в ходе холокоста вместо слова *евреи* писали *мирные жители* или *советские граждане* [3, с. 174]. В работах Е.С. Розенבלата, Э.Г. Иоффе, И.В. Кузнецова отмечается, что до настоящего времени научная разработка темы холокоста в Беларуси находится на низком уровне. Точная информация о количестве жертв и общей численности евреев, проживавших на белорусской территории к моменту начала холокоста, отсутствует. Однако, по данным последних исследований, погибло примерно от 600 до 800 тыс. человек, т. е. от 74 до 82 % еврейского населения Беларуси. Фактически каждый третий мирный житель нашей республики, погибший в годы оккупации, был евреем и каждый седьмой еврей Европы был уничтожен на территории Беларуси [1, с. 167–174]. Всего в Барановичском гетто было уничтожено 18 750 советских граждан еврейской национальности, в том числе 12 тыс. жителей г. Барановичи [5, с. 85].

Мемориальный комплекс «Урочище Гай» (архитекторы Н. Миловидов, А. Макаров, А. Моренич, скульптор М. Альтшулер) – немой свидетель тяжкого злодеяния нацистов. Памятник открыт 24 июня 1972 г. Две бетонные опоры высотой 13 и 14 метров, стилизованные под ограждение концентрационных лагерей, склонились друг к другу, образовав как бы надломленную арку – символ надломленной человеческой судьбы. Огромный медный колокол, подвешенный на тросе, напоминающем колючую проволоку, венчает композицию. На высоте человеческого роста – рельефная плита из ковanej меди. На ней – человеческие руки, тянущиеся в небо, словно хотят они в последнем неимоверном усилии дотянуться до колокола и ударить в набат, чтобы звук этот услышал весь мир. Услышал и содрогнулся [3, с. 174].

«В конце 1942 г. на станции Барановичи в специальных вагонах были привезены чехословацкие подданные из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя и др.) в количестве 3 тыс. человек. По прибытии эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машины и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние 2 км в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозки в “душегубках”. Все вещи были перевезены в СД, а затем длительное время вывозились немцами в свои семьи в Германию» (из акта Барановичской городской комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории г. Барановичи и его окрестностей) [5, с. 18].

От колонн вглубь леса пролегли две мощенные плитами дороги. Они упирались в невысокую, выложенную из бутового камня стену-эшафот. В эту стену вмуровано ровно 3 тыс. камней – столько же, сколько безвинно замученных и расстрелянных людей обрело здесь вечный покой. Камни разные: большие, средние, встречаются и очень маленькие.

«В двух километрах от Барановичей обнаружены две ямы-могилы: первая – 45 м × 3,25 м и вторая – 15 × 4 м. При частичном вскрытии ям-могил в нескольких местах на глубине 0,6–3 м найдены останки трупов в огромном количестве» (из акта Барановичской городской комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории г. Барановичи и его окрестностей). К сожалению, и сегодня остается много вопросов и догадок, связанных с трагедией, произошедшей в урочище Гай. Каково, например, количество погибших? Ведь вскрытие могил было произведено частично, и цифра 3 000 может быть в лучшем случае только приблизительной. Кто эти люди? В одних источниках упоминаются граждане Чехословакии (в частности, на это указывает надгробная плита в урочище Гай), в других, и их большинство, утверждается, что под Барановичами немцы уничтожили чешских и словацких евреев, также упоминаются и австрийские граждане. В барановичском музее имеются списки имен и фамилий 1 тыс. человек, которые, по всей вероятности, покоятся у подножия памятника. Списки эти были предоставлены израильским обществом «Терезин» и представляют собой один из немногих сохранившихся документов той страшной поры [5, с. 17].

Наконец, почему часть транспорта с чехословацкими гражданами, следовавшего в сторону Минска, была остановлена в г. Барановичи? Да и зачем вообще понадобилось везти людей почти за 1000 км, чтобы потом их все равно уничтожить? Задать эти вопросы некому, так как свидетелей той июньской бойни не осталось.

После кровавой расправы жители прилегающих деревень, встревоженные несмолкающими пулеметными очередями, приходили посмотреть, что же произошло. Они и рассказали потом комиссии о том, что земля, которой фашисты засыпали могилы своих жертв, была буквально пропитана кровью и как бы «дышала», ведь многие погребенные были только ранены и погибли позже от удушья. Комиссия, занимавшаяся проведением экспертизы, подтвердила, что характер ран действительно указывал на то, что смерть наступила лишь спустя некоторое время. Больше об этих людях узнать так ничего и не удалось. В настоящее время установлены имена 1 000 погибших в Гае. Списки погибших хранятся в Барановичском краеведческом музее. Символическая стена расстрела замыкает и объединяет композицию мемориального комплекса. Привычный на белорусской земле камень-валун уложен в нее рукой мастера. Каждой человеческой жизни, оборвавшейся на этом месте, независимо от того, длинной или короткой она была, посвящен отдельный камень. Их ровно 3 000. По числу расстрелянных здесь людей [3, с. 174].

На стене – мемориальная доска из черного мрамора. На ней надпись на русском и чешском языках «Светлой памяти чехословацких братьев» и миртовая ветвь – символ вечной памяти. В урочище Гай царит тишина. Как-то немодно нынче стало посещать подобные места. Но из истории страниц не вычеркнешь, тем более черных и трагических. А сохранять память о событиях военных лет, как бы они далеко ни отстали по времени – святая обязанность всех ныне живущих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басин, Я. З. Холокост как предмет научного исследования / Я. З. Басин // Уроки Холокоста: история и современность : сб. науч. работ. – Минск : Ковчег, 2010. – Вып. 3. – С. 167–174.
2. Дипломатический словарь : в 3 т. / гл. ред.: А. А. Громыко [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Наука, 1985. – Т. 2. – 502 с.
3. Левин, Л. М. К вопросу о мемориализации мест массового уничтожения жертв Холокоста на территории Беларуси / Л. М. Левин ; сост. Я. З. Басин // Уроки Холокоста: история и современность : сб. науч. работ. – Минск : Ковчег, 2010. – Вып. 3. – С. 174–179.
4. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага раёна / пад рэд. Г. К. Кісялёва. – Минск : БелТА, 2000. – 736 с.
5. Шерман, Б. П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти / Б. П. Шерман. – Барановичи : б. и., 1997. – 100 с.

В.М. ТЕРЛЕЦКИЙ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Т.П. Савчук

**БЮЛЛЕТЕНЬ «ПОМНІКІ ГІСТОРЫІ
 І КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСІ»: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ**

Объекты историко-культурного наследия являются частью национального достояния и обладают уникальным, постоянно накапливающимся потенциалом. Именно они формируют нравственные и духовные ценности и ориентиры белорусского народа.

Современное понимание сохранения объектов историко-культурного наследия состоит не только в предотвращении их материального разрушения или утраты со стороны отдельных личностей. Оно также предполагает функционирование организации, которая возьмет на себя заботу о памятниках и будет опубликовывать результаты своей работы в периодической печати. Примером такой организации является возникшее в 1965 г. Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПиК).

Первый Учредительный съезд этой организации состоялся 7 декабря 1966 г., а уже 16 марта 1967 г. был утвержден устав [8, с. 189]. Общество строило свою работу на основе принципов демократического централизма, широкой инициативы и самостоятельности, в тесном контакте с профсоюзными, молодежными и иными организациями и союзами. Его членами могли стать как граждане СССР, достигшие 16 лет и признающие устав данной организации, так и всевозможные предприятия, учреждения и организации, учебные заведения и др. [9, с. 370–371].

Одной из ключевых задач, стоящих перед этим обществом, была широкая пропаганда идей сбережения историко-культурного наследия и воспитание на этой основе любви к Родине и ее истории. Из этой задачи логически исходила следующая: привлечение широких слоев населения к активному участию в охране памятников [9, с. 370]. Решением этих двух задач стало издание на протяжении 19 лет (с 1970 по 1989 г.) информационного, научно-методического бюллетеня «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі».

Данный бюллетень издавался 4 раза в год и стоил 50 коп. Все его выпуски выходили только на белорусском языке. Среди разделов бюллетеня выделялись постоянные и периодические.

К постоянным разделам относятся «З летапісу народнай славы», «Нашы землякі», «У свеце працы і красы», «Пошукі, знаходкі, даследванні», «Жыццё таварыства», «У пярвічных арганізацыях таварыства» и «Сярод кніг». Информация про памятники, посвященные Октябрьской революции и Великой Отечественной войне, находилась в разделе «З летапісу народнай славы» (данные о памятниках на Ветковщине [2] и в Рогачёве [6]). Тут также можно найти сведения о военных, участвовавших в освобождении Беларуси от немецких оккупантов (о таких как И.И. Каминский [4] и П.А. Белов [3]). В разделе «Нашы землякі» размещались данные об известных белорусах, в том числе и о тех, которые проявили себя за пределами Родины (информация о В.К. Стукаличе [10] и И.В. Гурко [13]).

Сведения о памятниках художественной культуры Беларуси (в частности, данные о резных сосудах [11] и швейных изделиях [7]) содержатся в разделе «У свеце працы і красы». В разделе «Жыццё таварыства» и «У пярвічных арганізацыях таварыства» опубликовывались результаты съездов и семинаров общества и его первичных организаций, посвященных охране памятников в БССР. Немаловажным является и то, что в этой части бюллетеня члены БДООПиК предлагали гражданам участвовать в различных мероприятиях по сбережению памятников. В разделе «Пошукі, знаходкі, даследванні» размещались данные о памятниках архитектуры и археологическом изучении городов и деревень БССР (например, сведения о каменной церкви в д. Большая Своротва [12] и об археологическом изучении Слонимщины [14]). Сведения о литературе, в которой белорусские учёные публиковали результаты своих исследований (по археологии, истории, фольклору и др.), располагались в разделе «Сярод кніг». В этом разделе также была информация о книгах, которые выпускало БДООПиК.

К периодическим разделам бюллетеня относятся такие, как «У братніх рэспубліках» и «У краінах народнай дэмакратыі». В них находились статьи о памятниках, которые размещались на территории союзных республик (информация о памятниках Новгорода [5] и Белосточкины [1]).

Таким образом, в середине 1960-х гг. было создано Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПиК). Главной его задачей была пропаганда идей сбережения памятников и воспитание на этой основе патриотизма. Для ее решения БДООПиК начало издавать бюллетень «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі». Изначально предполагалось, что он будет способствовать популяризации идей сохранения и защиты памятников коммунистической эпохи. Однако в бюллетене, в соответствии с содержанием, помимо охраны ранее упомянутых памятников также пропагандировалась охрана памятников белорусской архитектуры. Если говорить о значении бюллетеня, то стоит отметить, что он способствовал объединению ученых БССР в деле исследования отдельных вопросов из белорусской истории и культуры. Многие результаты их исследований отображены в современных школьных и студенческих учебниках по истории Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астроўская, В. М. Помнікі Беласточчыны / В. М. Астроўская // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1977. – № 2. – С. 5–10.

2. Батвіннік, М. На Веткаўшчыне / М. Батвіннік // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1984. – № 3. – С. 11–14.
3. Белашэеў, А. І. Камандарм – 61 / А. І. Белашэеў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1979. – № 3. – С. 10–11.
4. Вінніцкі, В. З кагорты савецкіх сокалаў / В. Вінніцкі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1986. – № 3. – С. 7–9.
5. Гарулёў, Ю. М. Ноўгарад / Ю. М. Гарулёў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1976. – № 1. – С. 55–57.
6. Дончык, В. Дзе зліваецца Друць з Дняпром / В. Дончык // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1985. – № 1. – С. 22–25.
7. Жабінская, М. П. Мастацкія тканіны Капыльшчыны // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1976. – № 1. – С. 35–38.
8. Несцярчук, Л. М. Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: Асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 286 с.
9. Об утверждении устава Белорусского Добровольного Общества Охраны Памятников Истории и Культуры: постановление Совета Министров БССР, 16 марта 1967 г., № 69 // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР : в 4 т. – Минск : Беларусь, 1986. – Т. 4. – Ст. 315.
10. Падліпскі, А. М. Летапісец Віцебшчыны / А. М. Падліпскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1978. – № 1. – С. 26–27.
11. Сахута, Я. Разьбяны посуд / Я. Сахута // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1976. – № 1. – С. 31–34.
12. Сергачоў, С. Невядомыя старонкі беларускага дойлідства / С. Сергачоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1984. – № 3. – С. 27–28.
13. Скварцоў, І. К. Генерал Гурко / І. К. Скварцоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1979. – № 4. – С. 13–14.
14. Супрун, В. З археалогіі Слонімшчыны / В. Супрун // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1985. – № 1. – С. 32–34.

Е.С. ТИБЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Т.П. Савчук

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА В.З. КОРЖА. УСПЕХ ПЕРВЫЙ

Первая кровь войны пролилась в Пинске утром в воскресенье 22 июня 1941 г. В борьбу с немецкими захватчиками почти сразу вступил «пятый фронт», с которым вынуждены были считаться самые высокие воинские чины Германии.

Когда грянуло трагическое утро 22 июня 1941 г., несмотря на то, что указаний сверху не было, заведующий Пинским обкомом Василий Корж сразу заявил: «Эта война надолго. Надо организовывать партизанские отряды». Сразу же был собран местный партийно-хозяйственный актив. Городские начальники сокрушались вероломным нападением на СССР Германии и успокаивали себя и окружающих заверениями, что эта война будет непродолжительной, что Красная Армия за считанные дни отбросит врага за пределы страны. И лишь Василий Корж не поддержал

общее мнение, заявив, что нужно создавать партизанские отряды и готовить людей к длительной борьбе в тылу оккупантов. Однако это предложение посчитали преждевременным. Но В. Корж твердо стоял на своем, и это сыграло решающую роль – под его личную ответственность было дано разрешение на создание такого отряда [4, с. 245].

Из дневника Комарова: «...К вечеру 22 июня 1941 г. был организован Пинский партизанский отряд из 60 человек. Его разбили на три группы – по 20 бойцов в каждой. 1-ю возглавил я, командиром 2-й назначил Карасева, 3-й – Корнилова» [4, с. 263].

Начнем с того, что Комаров – это псевдоним Василия Захаровича Коржа, человека сложной, яркой и героической судьбы. В 20-х гг. прошлого века Василий Захарович партизанил в отряде знаменитого Мухи-Михальского (Кирилла Орловского), служил в органах НКВД, воевал в Испании, был награжден боевым орденом. После увольнения из органов В.З. Корж работал директором крупного зерносовхоза в Краснодарском крае. После воссоединения Западной и Восточной Беларуси вернулся на родную Пинщину.

В ряды пинских народных мстителей тогда вступили работники обкома и горкома партии, руководители некоторых предприятий, наиболее активные коммунисты и комсомольцы. В.З. Корж лично беседовал с каждым бойцом отряда, поскольку считал, что все они должны быть добровольцами. В состав отряда входили Шая Беркович, Станислав Буйницкий, Григорий Карасев, Сергей Корнилов, Федор Куньков, Эдуард Нордман, Иван Чуклай и др. В отряд записалась в том числе и Вера Хоружая с мужем. Корж отговаривал ее, поскольку она была в положении, но опытная подпольщица и будущий Герой Советского Союза В.З. Хоружая наотрез отказалась ехать в эвакуацию [4, с. 245].

В первые дни войны истребительный отряд следил за порядком в городе, охранял железнодорожный вокзал, типографию, ТЭЦ, вел активную разведку на дорогах. Оккупанты почувствовали, что вступили на землю, горящую под ногами. Немецкий солдат Эрих Мирек писал в своих воспоминаниях: «С самого начала войны белорусские партизаны дали о себе знать. По шоссе спокойно не проедешь – эту истину офицер штаба дивизии Кальбфель уяснил быстро. Если сначала его “мерседес” возглавлял колонну, то теперь он держался в хвосте...» [1, с. 10].

26 июня 1941 г. бойцы отряда обнаружили и задержали вблизи Пинска фашистских разведчиков-парашютистов. 28 июня 1941 г. Корж-Комаров поднял по тревоге группу партизан под командованием Григория Карасева и послал на машине на тракт Пинск – Логишин. Именно там могли появиться передовые отряды врага. Двадцать человек, вооруженных винтовками и гранатами, выехали туда на машине. В районе деревни Подболотье, что в 13 км северо-западнее Пинска, комаровцы заметили легкие немецкие танки. По команде Карасева партизаны, подпустив вражеские машины поближе, открыли огонь по смотровым щелям.

Вот как описывает этот боевой эпизод в своей книге «Не стреляйте в партизан» Эдуард Нордман: «Установка была такая: подпускать противника близко, бить только наверняка, чтобы ни один патрон не тратить впустую. Вскоре появились три легких немецких танка. Инструктор горкома партии Солохин, который успел послужить в армии и был лучше других знаком с военным делом, связкой из пяти гранат подбил первый танк. Тот завертелся на месте с перебитой гусеницей. Мы сразу открыли огонь по смотровым щелям этого и других танков. Задымил второй танк и повернул обратно. А экипаж третьего сделал крутой разворот еще метров за триста до моста, не рискуя попасть под неожиданный огонь. Кто-то из наших взобрался на броню подбитой

машины и стал стучать прикладом по люку. Выбрались танкисты. Это были первые плененные нами немцы». Реакция пленного офицера на произошедшие события оказалась неожиданной. Он возмущался, что его пленили штатские, кричал, что это не по правилам, и требовал, чтобы его передали военным. Оккупанты тогда еще не поняли, что Беларусь – это не Западная Европа, не Франция и даже не Польша и легкой прогулки от Бреста до Москвы у них не получится [3, с. 17–19].

Василию Захаровичу приходилось постоянно держать себя и людей в полной боевой готовности. Ему помогало знание местности, своего народа, постоянная информационно-пропагандистская работа. Командир убеждал партизан-комаровцев: «Мы воюем за народ! Наша опора и надежда – местное население. Никогда не обижайте мужика! Голоден – попроси, люди последним поделятся. Силой возьмешь – никогда не простят обиду. Не обижать, а защищать население – наше призвание» [2, с. 4].

Много еще испытаний выпало на долю партизан Комарова и их легендарного командира. Геройски погибли в боях Шая Беркович, Станислав Буйницкий и Иван Чуклай. Первые успехи в битве с фашистами способствовали поднятию патриотического духа не только у партизан, но и у всего населения. Это давало надежду на скорую победу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деркаль, Д. О первом партизанском отряде в годы Великой Отечественной войны. / Д. Деркаль // Исследования молодых ученых : материалы 2-й науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы в Велик. Отечеств. войне, Пинск. – 2005 г. – 230 с.
2. Нордман, Э. Б. Не стреляйте в партизан... / Э. Б. Нордман. – Минск : Беларусь, 2007. – 200 с.
3. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пінска. – Мінск. : БЕЛТА, 1998. – 557 с.
4. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пінскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 624 с.

И.К. ТИХОНЧУК, В.П. СУПРУНЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – О.Н. Коваленко

FROM THE HISTORY OF TELEKHANY

Every person is closely related to the land, where he or she was born. Our homeland is very beautiful. Look and see the roads in old trees. Under the window, there is a noisy maple or rowan. Above the quiet river bowed alder bushes and wild bird cherries. How much happiness and joy do bring young trees on the outskirts! How beautiful do look young slender birches! Each person should adorn his or her native place. What have you done to decorate it? How many trees, shrubs and flowers have you planted near your house? Have a look at your motherland again. On waste grounds there should grow flowers, make noise gardens and parks ...

by S. Grakhowski

2018 – Year of Native Land in Belarus. A native village, a hometown, a native place or a native street – these are the places especially dear to everybody. It seems vital to remember where we are from. This fact explains the choice of the topic of this article – we going to present Telekhany (in Belarusian – Tsieliakhany), a small ancient town in Brest region.

According to the legend, the name of the town comes from the words *telo* ‘body’ and *khan*, which literally means “Khan’s Body”. During the Tatars invasion, broken in these woods and marshes, a tatar Khan was supposedly killed and buried. Although it is a legend only, it vividly shows the rich history of the town.

A small town of Telekhany is situated 45 km southeast of Ivatsevichi, on the way to Pinsk. In written sources it was mentioned in 1554 as a settlement, which lies on a long way from Pinsk to Slonim. The settlement belonged to the noble family of the Dol’skis (the surname is derived from the name of the settlement Dol’sk). The most famous of them were Procopius Romanovich Dol’ski, the judge clerk of Volkovysk. His son, Nicholas Dol’ski, became the cornet of Pinsk on July 13, 1633. He was killed during the Cossacks’ attacks by his own citizens in Telekhany in 1647. He had a son – Jan Karol (1637–04.29.1695). His only daughter Catherine married Michael Servatsy Vishnevetski and rewrote all her father’s possessions, including Telekhany, to her husband. Michael Servatsy (1680–1744) was the governor of Vilna, an author and a poet, the last of the Vishnevetskis. After his death, Telekhany became the property of Michael Casimir Oginski (1730–1800). It was on his initiative and at his expense, that the Oginski Canal was built, joining the Yaselda and the Shchara rivers flowing into the Pripyat and into the Neman correspondingly. It should be mentioned that Telekhany town played a significant role on this waterway because repair and shipbuilding workshops were situated here. Flat-bottomed barges and barges of various capacity were made here.

In 1778 Oginski founded a faience factory for the production of decorative vases and tableware, tiles for decoration of fireplaces and stoves. At the end of the 18th century Michael Oginski built a luxurious palace (not preserved) over the Oginski Canal, the Uniate Trinity Church (in 1839 converted to an orthodox one, not preserved). After the death of Michael Oginski Telekhany became the property of the Puslovskis family. In 1817, they introduced a Catholic church (partially preserved), in the town there were 2 synagogues, a wharf and customs. The Telekhany Kluch, the Puslovskis’ property, consisted of 3 manors, 13 villages, 4 falvaraks. In 1830, 1880 and 1886 Telekhany burned, but soon were rebuilt. In 1837 the city hospital was opened there, from 1837 to 1874 it was headed by Vasily Safronovich Zhukov, then paramedic Joseph Zaichyk, Maria Bogdanova was a midwife.

In 1885 Telekhany included 65 houses, 584 inhabitants, an Orthodox Church (priest Ignatius Dyashkovski), a Catholic chapel, a synagogue, the municipal government (headed by Theodosius Golovchik), a public school (teacher Pyotr Lomako), a postal and telegraph station (headed by Ivan I.Taranovsky), the police board for two parishes Telekhany and Svyataya Volya (sergeant Ivan Zharazhun).

According to the 1897 census, in Telekhany there were 450 houses, 1039 inhabitants, the municipal government (headed by Stepan Jakimovich), a post office (headed by Osip Garkevich), a hospital with 10 beds (Dr. Vladimir Mickiewicz), the Orthodox Church (priest Ignatius Dyashkovski), a chapel, 3 Jewish houses of worship, a public school, a storage barn, a steam mill, and a lot of shops (including 20 dairy ones).

In 1895, on the former Koscelnaya street, on the Puslovskis’ land there was built a glass factory, where the latest achievements in science and technology were used. In 1895 a steam engine for grinding compartment was bought; in 1899 glass melting furnaces were installed; and in 1911 electricity was connected that allowed to empower engraving and grinding

machines. Pneumatic devices for blowing glass products with steam were used, the factory started to install special machines for decorating the products.

Poor working conditions, meager wages, and arbitrary administration made working people unite and fight for their rights. Particularly acute was class struggle during the first Russian Revolution of 1905–1907. Workers from Telekhany also came on strike. The plant halted its work because of the First World War.

In 1909, Telekhany was the parish centre of Pinsk district of Minsk province. The manor included 8 houses, 147 inhabitants, the town included 230 yards, 1120 inhabitants; the village consisted of 210 houses, 1328 inhabitants; Guta (Glass) counted 70 buildings, and 460 inhabitants.

In 1915, Telekhany was occupied by German troops: there was the First World War. The front line was established along the Oginski Canal, all hydraulic structures were destroyed. Front stood here until February 1919. In this period, the Germans built a narrow gauge railway to connect Ivatsevichy and Telekhany and it took out the wood.

In 1921 Telekhany was in Poland, the centre of Telekhany commune, Kosovo district, Polesie province, it counted 79 houses, 895 inhabitants, of which 361 were the Belarusians. In 1935 there were 1100 inhabitants, Water Communications Agency (after the war the Oginski Canal was restored), a post office, a telegraph office, a hospital, a pharmacy, a hotel, a canteen, a shop, the Telekhany Kluch was owned by the Puslovskis.

In 1939 – Telekhany was in the Byelorussian SSR. In 1940, the town was the district centre of Pinsk region; it included 397 households, and 2611 people. Vera Haruzhaya, the leader of the national liberation movement in Western Belarus, the Hero of the Soviet Union, worked here in 1939–40. In 1967, at the house where she lived, a memorial board was installed.

During the Great Patriotic War Telekhany was occupied by fascist invaders. In the town and in the tract Grachyshcha the Nazis shot 2200 civilians, mostly Jews, 54 locals did not return from the front. To perpetuate the memory of Soviet soldiers and partisans who died during the liberation of Telekhany, the Mound was created in 1967.

On December 25, 1956 Telekhany was an urban settlement, in 1959 it was inhabited by 4052 people. It belonged to Logishin district on August 8, 1959, Pinsk district on December 25, 1962, and Ivatsevichi district since January 1, 1965.

Modern Telekhany is an agricultural town that houses new buildings of fashionable design, and enterprises manufacturing goods for the local market. Taking into account its long history, Telekhany could be an object of tourist infrastructure and cultural rest for the visitors both from Belarus and abroad.

REFERENCES

1. Зайка, А. Ф. Населення пункты Івацэвіччыны / А. Ф. Зайка. – Пінск : Пін. рэгіян. друкарня, 2012. – 303 с.
2. Телеханы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Телеханы>. – Дата доступа: 02.03.2018.
3. Трубенко, Г. А. Телеханы : летопись народной славы [рукопись] / Г. А. Трубенко. – 1986.
4. Рэгіёны Беларусі (Брэсцкая вобласць) : энцыклапедыя. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009.
5. Telekhany [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.wikipedia.org/wiki/Telekhany>. – Date of access: 02.03.2018.

Д.С. ТРЕПАЧКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.П. Никитенкова

**ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

Идеи помощи, поддержки и защиты нуждающихся на территории проживания западных и восточных славян, как и повсеместно в мире, начали зарождаться в древнейший период. «В христианском понимании благотворительность – это, с одной стороны, одно из высших проявлений нравственного долга по отношению к тем, кто нуждается и беззащитен, а с другой – овеществленное выражение благочестивых помыслов, духовно роднящих и объединяющих тех, кто творит благодеяние, и тех, кто его принимает» [2, с. 55]. В целом степень развития социальной помощи в значительной мере характеризует любое государство, в том числе его экономическое, социальное, духовное состояние, уровень развития гражданского общества и многие другие признаки цивилизационного развития. Именно поэтому аспект социальной помощи в конкретных исторических условиях заслуживает особого внимания.

Социальная система, сложившаяся в Российской империи к началу 1860-х гг., оказалась практически не готова к решению новых социальных проблем, появившихся в результате отмены крепостного права. Массовый прирост населения в крупных городах в виде бездомных и нищенствующих вызвал повышение уровня социальной напряженности. Непривычные условия городской жизни, отсутствие достаточного количества рабочих мест и производственные травмы привели к росту бродяжничества, нищенствования, воровства, алкоголизма и других социальных недугов. Однако феномен благотворительности и попечительства был достаточно распространен в дореволюционной России [2, с. 56].

С середины XIX в. идеи гуманизма и милосердия нашли отклик среди либерально настроенных и прогрессивно мыслящих граждан, которые на примере своих пожертвований и инициатив стремились облегчить страдания наименее социально защищенных соотечественников, т. е. убогих и престарелых, нищих и больных, сирот и иных нуждающихся социальных категорий. Благодаря их инициативе в Российской империи (в т. ч. на территории Беларуси и Украины) создавались новые благотворительные общества, увеличилось число учреждений общественного призрения, совершенствовались содержание и формы их работы.

Реформы 60–70-х гг. XIX в. оказали значительное влияние на судьбу общественного и частного призрения Российской империи, а также способствовали их последующему развитию. Так, с 1862 г. рассмотрение всех дел, относящихся к благотворительности и общественному призрению, перешло к МВД. В результате уже в первый месяц после передачи дел в МВД открылось 9 новых обществ, в то время как до 1862 г. число всех обществ в империи составляло около сотни. К 1901 г. в городах и сельской местности насчитывалось 6 278 благотворительных обществ [4, с. 22]. Также произошла передача государством социальных функций органам городского и земского самоуправления 1870 и 1864 гг. соответственно. Существовавшие до этого в губерниях менее эффективные Приказы общественного призрения упразднились, а их учреждения, а частично и капиталы, передавались земским и городским управам [3, с. 162].

Более эффективному развитию частной благотворительности, по мнению исследователя Е.Д. Максимова, препятствовали законодательные акты, согласно которым на открытие благотворительных заведений требовалось разрешение правительства, а также «следовало обращать внимание на поведение и прежний образ жизни лица приносящего, не был и не стоит ли под судом и следствием и т. д. Строго говоря, если бы требования закона относительно пожертвований и благотворительных заведений исполнялись, то в России почти не существовало бы ни тех, ни других. К счастью, в деле помощи нуждающимся закон остается мертвой буквой и во многих частях своих не исполняется» [1, с. 394].

Так и на рубеже XIX–XX столетий в системе социальной защиты страны основное место принадлежало частной благотворительности и попечительству земско-приходских заведений, которые значительно превысили долю государственного призрения и вклад городов Российской империи в это дело. В распоряжении земств имелось в среднем в 7–10 раз больше благотворительности учреждений, чем в казенных органах общественного призрения [2, с. 56].

На белорусских землях крупнейшими меценатами в области помощи нуждающимся были представители известных шляхетских родов. В качестве примера можно привести графиню Хрептович-Бутеневу, которая, продолжая традиции благотворительности и милосердия, присущие древнему белорусскому роду Хрептовичей, в 1910 г. построила в своем имении Щорсы Новогрудского уезда бесплатный родильный дом. Спустя три года при родильном доме графиня открыла бесплатное хирургическое отделение [1, с. 401]. Была характерна и тенденция создания благотворительных обществ. Так, образцовым можно считать Федоровский детский приют княгини Паскевич для малолетних девочек в Гомеле [1, с. 404]. Если в XVIII в. было основано 24 частных благотворительных общества, за первые 60 лет XIX ст. – 204 общества, то за последние 40 лет этого столетия – 8105. Стоит отметить, что 95 % всех действовавших благотворительных обществ Российской империи были созданы к началу XX в. [3, с. 162].

Явно слабая финансовая база, которая создавалась, главным образом, за счет местного налогообложения, являлась причиной недостаточной эффективности предпринятых мер. Создание профессиональных обществ взаимопомощи, строительство помещений для обездоленных, помощь неизлечимым больным, людям, не способным к труду, нищим и др. не могли радикально повлиять на коренное улучшение общественного призрения, и несмотря на то, что в деятельности этих организаций, обществ и учреждений активное участие принимали представители имущих классов и интеллигенция, движимые милосердием и состраданием [3, с. 162].

Таким образом, основу российской модели благотворения на рубеже XIX–XX вв. составляла частная благотворительность, призрение и попечительство земско-приходских учреждений значительно превышали долю государственного. Однако этого было недостаточно для того, чтобы значительно повысить эффективность социальной помощи в масштабах Российской империи. Создать оптимальную модель социальной профилактики так и не удалось, финансовых ресурсов, необходимых для преодоления бедности, всегда не хватало. Значительная часть благотворительных заведений, располагаясь в губернских городах, являлась малодоступной для основного населения, проживавшего в сельской местности [3, с. 163].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев, А. Д. История социальной работы : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений : в 2 ч. / А. Д. Григорьев. – Ч. 1. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – С. 298–429.
2. Прохоров, В. Л. Не оскудеет рука дающего. Традиции благотворительности и попечительства в России / В. Л. Прохоров // Родина. – 2002. – № 2. – С. 55–56.
3. Прохоров, В. Л. Этапы развития благотворительности в России / В. Л. Прохоров // Вопр. истории. – 2005. – № 3. – С. 158–163.
4. Ульянова, Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XIII – начало XX в.) / Г. Н. Ульянова // Отечеств. история. – 2005. – № 6. – С. 17–32.

С.М. УДОВЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Н.В. Иванюк

HOW SPUTNIK WORKED

4 October 2017 is the 60th anniversary of the launch of the first artificial Earth satellite. This spacecraft, developed by the Soviet Union, began the exploration of space by mankind. Sixty years later, and humanity's first satellite remains one of its most important.

Although Sputnik-1 will always be remembered as a shock to Americans, it is surprising how thinly veiled the development of the first satellite in orbit really was.

On April 15, 1955, the Vechernya Moskva newspaper announced that USSR had established the Inter-agency Commission for Interplanetary Communications with a goal of developing an Earth satellite for weather forecasting by taking photos of the Earth's surface.

One of such "interplanetary committees" didn't work in total obscurity. On August 3, 1955, head of the commission Leonid Sedov told journalists that his country had already sent vehicles with animals into the stratosphere, and that the Soviet satellite project could come to fruition in the near future. In the following years, several other officials would make similar comments regarding the programmes' progress, even announcing successful missile tests. Several drafts of an official statement regarding Sputnik even circulated among the top brass of the Soviet government, but were never published.

Even though Sputnik wasn't the Soviet government's main object (that would be the ballistic missile it was strapped to), it nonetheless was the opening salvo to what would become the greatest human endeavor in our collective history – the space race. But what could Sputnik-1 actually do and how was it built?

The Simplest Satellite, known more commonly as Sputnik-1, was designed as a sealed ball-shaped container with the diameter of 22 inches. Its main body was two hemispheres two millimetres thick and connected by 36 bolts. Resin O-rings ensured sealed interface between hemispheres.

The top hemisphere carried two antennas with two beams each. One antenna had 2.4-metre beams, another – 3.9-metre beams. A special spring mechanism was designed to deploy antennas to the angle of 35 degrees toward the main axis of the container, immediately after the spacecraft had separated from the rocket.

On the exterior, the top hemisphere was covered with a thermal protective shield one millimetre thick. On the inside it carried an attachment for the radio transmitter. The surface

of both hemispheres was thoroughly polished for a better reflection of the sunlight to help track the satellite from the ground.

Inside Sputnik-1's shiny, heat resistant carapace rested these internal components: radio transmitter; power supply system made out of three silver-zinc batteries; remote switch; thermal system fan; dual sequencer switch of the thermal control system; control thermal switch; barometric switch.

After its final assembly, the satellite was filled with nitrogen, achieving internal pressure of 1.3 atmospheres. Power supply to the radio transmitter and the thermal control system onboard the satellite were activated by a remote switch. It would be triggered by a sensor at the moment of separation of the launch vehicle and the satellite, and a one-watt radio transmitter emitted signals lasting 0.4 seconds with a wavelength of 7 and 15 meters.

If the temperature onboard the satellite ever exceeded 50 degrees Celsius or fall below 0 degrees Celsius, or if the pressure inside fell below 0.35 kilograms per square centimetre, thermal and barometric switches would be activated changing the length of the radio signal sent by the satellite. So to maintain normal temperature inside the satellite, a special fan would be activated, when the interior temperature would increase above 30 degrees Celsius. If temperature fell below 20–23 Celsius range, the fan would be turned off. A dual thermal switch was responsible for turning the fan on and off.

A total mass of the satellite reached 83.6 kilograms. A special transfer section was developed to connect the satellite to its R-7 rocket. The separation system was designed to first jettison the payload shroud that protected the satellite during the ascent through the atmosphere, followed by the satellite itself.

However, Sputnik's life was destined to be a short one since the satellite's electric batteries would only function for two weeks. But despite its limited payload and short runtime, the satellite brought some scientific results.

By measuring how the satellite slowly spiraled down from its original orbit, scientists could determine the density of the atmosphere at various altitudes, because rarified air was primarily responsible for the decay of the orbit. Meanwhile, radio specialists could see how radio waves propagated through the atmosphere.

However, the very idea that the satellite made it into orbit immediately proved, or at least supported, many theories regarding rocket propulsion and other technical questions about how to place an artificial satellite into orbit.

Sixty years later, Sputnik-1 is a scientific speck compared to the complicated instruments sent into orbit and beyond – but its impact is arguably the greatest. While more complicated descendants travel into deep space, surf among Saturn's rings, or provide a human home in Earth's orbit, it was Sputnik that proved that such an idea was possible.

REFERENCES

1. Zak, A. How sputnik worked [Electronic resource] / A. Zak // Popularmechnics – Mode of access: <http://www.popularmechnics.com/space/satellites/news/a28496/how-sputnik-worked>. – Date of access: 01.02.2018.

Д.В. УСНАРСКИЙ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Е.С. Розенблат

**БЕЛОРУССКИЕ ТЕРРИТОРИИ В СОСТАВЕ РЕЙХКОМИССАРИАТА
УКРАИНА В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944 ГГ.):
СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ**

Война оставила глубокий след в памяти белорусского народа, повлияла на его историческую судьбу. Поэтому не удивительно, что изучение различных аспектов Второй мировой войны занимает важное место в современной белорусской историографии (1990-е – 2010-е гг.).

Особый исследовательский интерес представляет оккупационная политика, осуществлявшаяся в разных административно-территориальных единицах оккупированных территорий. Так, южные районы Брестской, Пинской, Полесской, Гомельской областей Белорусской ССР в 1941–1944 гг. входили в состав рейхскомиссариата Украина, оккупационный режим в котором имел свою специфику.

Проблема нацистской оккупации представлена в обобщающих работах по истории Беларуси. Так, в пятом томе шеститомного издания «Гісторыя Беларусі» в главе, посвященной событиям Великой Отечественной войны, освещаются разные стороны оккупации [1]. Однако положение белорусских территорий в составе рейхскомиссариата Украина в этой фундаментальной работе не представлено. Авторами лишь очерчены географические рамки данного оккупационного образования на территории Беларуси.

Появляются исследования, в которых показаны совершенно новые проблемы, например религиозная жизнь населения в годы оккупации. Положению католического костела в Беларуси в годы Второй мировой войны посвящена монография Э.С. Ярмусика [9]. Автор подробно останавливается на характеристике конфессиональной политики немецких оккупационных властей, религиозной жизни в оккупированной Беларуси. В работе отмечается, что правовой статус костела в рейхскомиссариате Украина принципиально не отличался от других зон оккупации.

Активно развиваются исследования, посвященные экономической политике на оккупированных территориях. Следует отметить кандидатскую диссертацию И.Я. Кураковой [6], в которой автор раскрывает планы, цели, задачи немецкой финансово-экономической политики на оккупированной территории Беларуси, структуру и функции оккупационных финансовых учреждений, вопросы денежного обращения, налогообложения, ценообразования. Среди причин включения белорусских территорий в состав рейхскомиссарита Украина автор выделяет экономические (обеспечение рейхскомиссариата лесом и дровоматериалами, использование системы каналов Припяти и железной дороги Брест – Гомель).

Положению аграрного сектора в период немецкой оккупации на западнобелорусских землях посвящена диссертация С.Л. Козловой [5]. В своем исследовании С.Л. Козлова сконцентрировала внимание на описании аграрных преобразований немецких властей в трех оккупационных зонах (округ Белосток, рейхскомиссариат Украина, генеральный округ Беларусь). Автор впервые в отечественной историографии останавливается на подробной характеристике аграрной политики оккупантов на белорусских территориях рейхскомиссариата Украина.

Образовательная политика немецких оккупантов на захваченных территориях также стала одним из новых направлений исследования на данном историографическом этапе. В ряде публикаций М.Г. Жилинского [4] и И.Э. Еленской [2; 3] рассматривается организация и деятельность школ, средних специальных учебных заведений на оккупированной территории Беларуси. М.Г. Жилинским сделана попытка сравнения образовательной политики оккупационных властей в разных оккупационных зонах Беларуси и, в частности, дана характеристика деятельности оккупационной системы образования в генеральных округах Волынь-Подолье и Житомир. И.Э. Еленская, опираясь на архивные материалы Государственного архива Брестской области, более детально раскрывает образовательную политику оккупационных властей в данном регионе, что выгодно отличает ее исследования в сравнении с характеристикой, представленной в работе М.Г. Жилинского.

И.Э. Еленской также рассматривалась проблема украинизации немцами оккупированного Белорусского Полесья, были выделены направления такой политики и сферы, которые ею были затронуты: делопроизводство, печать, образование, культура, общественная жизнь [2]. Среди главных причин неудачи политики принудительной украинизации автор называет отсутствие необходимых для развертывания серьезной работы капиталовложений.

К значимым научным исследованиям проблемы о положении еврейского населения в условиях оккупации необходимо отнести работы Е.С. Розенבלата, И.Э. Еленской [7; 8]. В своих исследованиях авторы смогли не только показать саму трагедию уничтожения еврейского населения, но и охарактеризовать положение евреев в условиях оккупации, раскрыть деятельность органов еврейского самоуправления (юденратов), определить место и роль еврейского населения в оккупационной системе.

Таким образом, в изучении положения белорусских территорий в составе рейхскомиссариата Украина происходит качественный и количественный скачок на современном этапе развития отечественной историографии. Однако данный регион остался во многом вне поля зрения как белорусской, так и украинской историографии, а изучение проблемы носило лишь фрагментарный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. – 613 с.
2. Еленская, И. Э. Немецкая политика украинизации Белорусского Полесья. 1941–1944 гг. / И. Э. Еленская // Загароддзе-3 : матэрыялы навук.-кразн. канф. «Палессе ў XX ст.», 1–4 чэрв. 2000 г., Беласток. – Мінск, 2001. – С. 208–216.
3. Еленская, И. Э. Документы немецко-фашистских оккупационных органов управления и учреждений как исторический источник (по материалам Госархива Брестской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / И. Э. Еленская ; Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 1999. – 18 с.
4. Жылінскі, М. Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.) : манаграфія / М. Г. Жылінскі ; навук. рэд. А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ, 2006. – 204 с.
5. Казлова, С. Л. Аграрная палітыка нямецкіх акупацыйных улад на тэрыторыі Заходніх абласцей Беларусі (1941–1944 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / С. Л. Казлова ; Ин-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2006. – 22 с.

6. Куракова, I. Я. Фінансавая палітыка германскіх акупацыйных улад на тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / I. Я. Куракова ; ДНУ “Ін-т гісторыі НАН Беларусі”. – Мінск, 2015. – 20 с.

7. Розенблат, Е. С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения в Западных областях Беларуси: 1941–1944 : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. С. Розенблат ; Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 2000

8. Розенблат, Е. С. Пинские евреи. 1941–1944 / Е. С. Розенблат, И. Э. Еленская. – Брест : БрГУ, 1997. – 312 с.

9. Ярмусик, Э. С. Католический костел в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939–1945) : монография / Э. С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 240 с.

И.В. ФЕКЛИСТОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.М. Калилец

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. РОЛЬ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Белорусская культура прошла долгий, сложный и противоречивый путь своего становления. Ее важнейшей особенностью является то, что она развивалась в условиях межкультурной коммуникации. Находясь в центре магистралей, ведущих с севера на юг, с запада на восток, а следовательно, испытывая на себе разнообразное культурное влияние, народ Беларуси создал самобытную культуру, которая стала достойной частью и восточнославянского, и общечеловеческого культурного наследия. Белорусская культура не является просто суммой заимствований, она имеет собственное духовное ядро, особый менталитет, свои традиции [1].

Предки белорусов вобрали в себя множество черт древнейшего населения этого края – летто-литовских племен ятвягов, а также некоторые черты польской, литовской, украинской, русской и еврейской культур, сохранив при этом, несмотря на многочисленные опустошительные войны, не раз прокатывавшиеся по этой земле, свои главные национальные черты. Сам белорусский этнос неоднороден и включает в себя несколько субэтнических групп – в Полесье живут «полешуки», в районе Пинских болот – «пинчуки», вдоль верхнего течения Днепра можно наблюдать верхнеприднепровский антропологический тип, а на юге страны заметно украинское влияние. Также здесь проживало и проживает множество представителей еврейской, татарской, украинской, польской, русской и других культур, каждая из которых имеет полную свободу самовыражения. Несмотря на многовековое господство христианства, как православного, так и католического, в Беларуси сохранились отголоски множества древних ритуалов, таких, как Масленица и Купалье, «Громницы» и «Гуканне весны», «Сороки» и «Деды», «Коляд» и «Дожинки», «галаки» и «сябрына», и заканчивая множеством обрядов, связанных со свадьбой, рождением или смертью. Чрезвычайно богат и разнообразен песенный и устный фольклор. Национальная одежда, обувь, музыкальные инструменты и даже тип жилищ близки к образцам других славянских культур, однако белорусский стиль виден во всем. Тихая и величественная природа страны наложила отпечаток и на облик народа. Белорусы по большей части очень приветливы и добродушны, многовековая общинность наложила отпечаток и на характер взаимоотношений между людьми [2].

Среди фундаментальных традиционных ценностей белорусского народа несомненным приоритетом обладает ценность Родины. Постигание значимости Отчизны возникает у человека первоначально как ощущение и чувство личной принадлежности к ней, а затем как осознанное признание неотрывности от нее. Это помогает человеку осознать свою неразрывную связь с родной землей, ее культурой, обычаями, нравами, ощутить гордость за ее прошлое, ее настоящие свершения. Привязанность к родной земле является одним из определяющих факторов белорусской самоидентификации. Не имея своей собственной государственности, возможности самоидентифицироваться по отношению к государственному целому, постоянно менявшемуся, белорусы самоидентифицировали себя с родной землей, называя себя «тутэйшымі») (здешними). Эта «тутэйшасць» означала глубинную привязанность к малой родине. Ценность Родины у белорусов неразрывно связана с патриотизмом. Он предполагает гармоничное единство чувств, идей и действий, почитание места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, уважение своих национальных и местных традиций, знание и уважительное отношение к родному языку, знание истории, обычаев своего народа. Патриотические качества белорусов наиболее отчетливо проявлялись в годы лихолетий, войн, иных потрясений, во время которых белорусский народ отстаивал свою свободу, свое право самостоятельно распоряжаться своей судьбой. На современном этапе развития Республики реализация этого принципа требует объединения всех прогрессивных сил страны в особое народное движение по решению задач демократического реформирования государства, построения гражданского общества, возрождения и обогащения национальных традиций, упрочения многообразных отношений и связей с другими странами и народами. Служение и преданность гражданам Родине, своему государству консолидирует общество, служит фундаментом государственности, является гарантией национальной безопасности. Одной из важных традиционных ценностей белорусского народа является толерантность, которая проявляется в уважительном отношении к людям с отличающимся от нашего темпераментом, миропониманием, религиозными убеждениями, складом мышления, образом жизни. Толерантность настраивает на доброжелательные отношения с другими народами, исповедующими отличную от нас систему ценностей, на признание и уважение их права на собственную самобытность, на развитие их национальной культуры, языка [3].

Белорусский язык относится к славянским языкам, вместе с которыми входит в большую индоевропейскую языковую семью. Белорусский язык ближе всего к украинскому и русскому. Вместе они образуют группу восточнославянских языков. В 1995 г. состоялся референдум, согласно которому законно объявлено белорусско-русское двуязычие. Белорусский язык снова стал использоваться преимущественно в сферах художественной литературы, публицистики, гуманитарной науки, образования. Сегодня проблема сохранения национального языка белорусов очень актуальна, наш язык включен ЮНЕСКО в список языков, которым угрожает исчезновение. В действительности белорусский язык как средство коммуникации живет в деревнях и в кругу творческой интеллигенции, которые хотят сохранить национальное сокровище для потомков.

Язык – не только средство общения. Язык – душа народа, основа его культуры. Пока живет белорусский язык, живет белорусский народ. Выбирать язык общения – право каждого человека. Но утрата национального языка народа ведет к исчезновению его как самобытной этнокультурной общности. Белорусский язык – это неоценимое

сокровище, которое принадлежит не только одному народу, а всему человечеству, духовно обогащая его. Язык формирует личность, является основой самосознания и духовности человека. Без ощущения за спиной большого числа соотечественников, объединенных любовью и уважением ко всем национально-духовным сокровищам, в том числе и к языку, человек может лишиться смысла своего существования и чувства жизнестойкости [4].

Именно поэтому наш язык требует к себе постоянного пристального внимания, бережной заботы – особенно на том переломном этапе общественного развития, который он переживает. «По отношению каждого человека к своему языку, – писал К.Г. Паустовский, – можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку» [5].

В ситуации, которая сложилась в нашей стране, важно уметь правильно расставлять приоритеты. Важно уметь принимать то, что мы – нация, которая имеет свою территорию, свою культуру и свой язык, которые необходимо сохранить. У белорусов – своя история, своя судьба, своя культура, которая прошла долгий и страдальческий, но героический путь. Белорусский язык сохраняет наследие нации, передает его от поколения в поколение, и этот процесс не должен быть остановлен. На современном этапе Беларусь стремится «открыть свое окно в мир», чтобы познакомить зарубежье с культурой белорусского народа и интегрировать его в лучшие тенденции развития мировой культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Традиционные ценности белорусского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru>. – Дата доступа: 20.01.2018.
2. Многообразие знаний о культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru>. – Дата доступа: 21.01.2018.
3. Традиции белорусской культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigi.link>. – Дата доступа: 07.02.2018.
4. Гируцкая, Л. А. Белорусский язык (профессиональная лексика) : учеб.-метод. пособие для студентов БНТУ / Л. А. Гируцкая. – Минск, 2013.
5. Власенко, А. И. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченков. – 10-е изд. – М. : Просвещение, 2004.

Д.І. ФІОНІК

Польшча, Бельск Падляшскі, Музей малой радзімы ў Студзіводах

ЯРОСЛАВ ВАСІЛЬЕВІЧ КОСТЫЦЭВІЧ І СТАНОВЛЕННЕ БЕЛОРУСКОГО ШКОЛЬНІЦТВА В БЕЛЬСКОВІ ПУДЛЯШСКИМ В ЛІЕТЁХ 1944–1946

Ярослав Васільевіч Костыцэвіч, як і многі жыхары Бельска Пудляшскага, з нэпокоем выглядаў прыходу Чырвонуй арміі. Некаторы в ліпцові 1944 р. эвакуовалісе на захуод – так зробіў о. Мікалай Жуков, настоятель Прэчыстенскай цэркві, і Евгений Евец, дырыгент хору Міхайловскай цэркві. Обадва бояліся рэпрэсіі со стороны савецкай влaстi. Ярослав Васільевіч рэшыў зостатi на месцю, хотя добрэ помніў

крывды, которы ёму сіета улада учыніла. Коб однак нэ попадаті одразу на очы комуністам, ховавсе за міестом в стогові сіена. Знаёмы прыносілі ёму еду і інформовалі о сітуацыі в міесті. Тым разом однак улады нэ пляновалі нэволіті Ярослава Васільевіча. Потрэбавалі за тое эдукованых люді, которы моглі бы занятісе разнымі сферамі громадского жыця. А такою особою быв напэвно Ярослав Васільевіч.

Вжэ в половіні серпня 1944 р. в гмінах бельского повету былі створоны рады народовы. В Бельскові выбралі 11 радных. Посля склад рады побульшывсе до 16 люді, сэрэд якіх быв Ярослав Костыцэвіч. Цікавы быв нацыёнальны і рэлігійны склад рады – 10 Полякув, 4 Белорусув, 1 Українец і 1 Татар; адэкватно – 8 рымокатолікув, 6 православных, 1 эвангелік і 1 мусульманін. Бачым, што кажды з радных міев можливість добровольнуй дэклаарацыі своуй народовой прыналежності. Ярослав Костыцэвіч подав белоруску, але ёго добры знаёмы, православны адвокат Даніл Лукашук – пульску (хотя походів з Каменца на Белорусі). В 1945 р. Ярослава Васільевіча бачым вжэ в управі міеста, дэ займав посаду намесніка бурмістра. Другім намесніком быв Здзіслав Гэндзель, а головным бурмістром Болеслав Батовскі. Ярослав Васільевіч свою працу в Управі міеста Бельска старавсе выкорыстаті для добра разных груп люді. Марыя Гушчын з д. Антыховіч (1921–2017) вспоінала, як помуюг пробошчу фарного косцёлу здобыті матэрыял на рэмонт даху знішчоного храму.

Яко намеснік бурмістра, Ярослав Васільевіч включывсе в організацыю белоруского школьніцтва в Бельскові, на якое чыкала вэліка група діті. В ліетэх 1941–1944 учылісе воны в офіцыйнуй 5-клясовуй Белорускуй Школі, а таксамо в тайнуй сэрэднуй школі на Дубічах. Жадалі того самые батькі, што потвэрджуе Людміла Ермаковіч, котора в серпнёві 1944 р. організавала в Бельскові белоруску початкову школу нр 2 і стала ейі пэршою дырэкторкою.

Як бачым, белорускі школы в Бельскові, а таксамо ціелуй Белосточчыні нэ повставалі на пустым полю і міелі громадску пудтрымку. Буольш того, в верасню 1944 р. самоурады, наставнікі і батькі поставілі міністэрство осветы Пуольшчы пэрэд “фактом dokonаным”. На тое звэртае увагу Міхаіл Павловіч Літвінчук (1893–1984) в своїх успоінах п. т. “Заметкі о Белоруской Гнмназии в г. Бельске”.

В Бельскові, разом з белорускою початковою школою організавалася школа сэрэдня: 4-ліетня Белоруска дзяржаўна гімназія з 2-ліетнім ліцэём. Для потрэбув всіех тых школ улады города прыделілі два сусіедні дэрэвяны дома – пры гул. Косцюшкі 18 і 3-го Мая 12. В другім з будынкув, которы заняла гімназія, до 1941 р. жыла сем'я Мошэ Аарона Бэндаса, остатнёго бельского рабіна. По сусіедску стояв мурованы будынок кіна, которого Немці нэ поспіелі знішчыті пэрэд своїм одыходом з Бельска. Школы моглі выкорыстуваті кінову залу для своїх потрэбув, што і становчо заважыло на іх культурнуй актывності. Матэрыяльна база школ была мізэрною. Столы, крэсла і лавы прыносілі самі батькі і учні. Надзея Рожкевіч, з ягуштовского роду Бусловічув, якая в верасню 1944 р. почала науку в Белорускуй гімназіі, вспоінала: “Дакладна, у якім месяцы ўзнік ліцэй – не памятаю, але ведаю, што самыя вучні з настаўнікамі рыхтавалі школу да працы. Прыносілі мы крэслы, сталы, табурэткі, не мелі ані сшыткаў, ані кніжак. Пісалі на розных лістках. Урокі праходзілі выкладчыцкім метадам, пад дыктоўку. Пра школьнія дапаможнікі не было і што гаварыць. Узрост і ўзровень вучняў у класах быў розны. Але ўсе працавалі мы з заангажаваннем, без нараканняў і бунту. Дзякуючы вытрымцы педагогаў і вучняў, дзякуючы дырэктару, школа ў хуткім часе стала развівацца”.

Былі сэрэд учнюв особы муоцно досведчоны вуйною. Нэкоторы ворочалісе з прымусовых работув в Прусах, а посля таксамо з фронту і ссылок. І так, в маёві 1945 р.

до гурта учнюв гімназіі долучыла дочка Яраслава Кастыцэвіча – Светлана, якая вэрнулася з алтайскай ссылкі. А в лютым 1946 р. до чэтвэртуй клясы гімназіі вступів 20-ліетні Дмітрый Шатыловіч з Чэрэмхі. В 1943 р. забралі ёго на прымусовы работы до Прус. Пасля вызволення, по нэволі быў взяты до Чырвонуй арміі. Вальчыв на фронці, дэ быў ранёны.

Пэршым дырэктаром Беларускай Гімназіі став Анатолю Міколаевіч Тымінскі. Походів з вядомага беларускаго роду свяшчэннікув, псаломшчыкув і чыновнікув.

Ярослав Васільевіч учыв в гімназіі рускаго і лацінскаго языкув; быў таксамо намесніком дырэктара. Серафіма Кондратюк з дому Сідорук, пузнейша наставніца географіі в беларускім ліцэві, успомінае ёго лекцыі: “Яраслаў Васільевіч вучыў рускай яго быў такі метады: уваходзячы ў клас, толькі прыадкрыўшы дзверы, адразу кідаў пытанне і выклікаў вучня або вучаніцу да адказу”.

Віктор Швед так характэрызуе Яраслава Васільевіча з того часу: “Яраслаў Кастыцэвіч быў чалавекам высокай асабістай культуры і чулага сэрца. Прынёс ён у школу атмасферу сямейнай цеплыні і добразычлівасці да моладзі, пры адначасна высокіх патрабаваннях да яго ў вучобе... Яраслаў Васільевіч сачыў таксама за парадкам і чысцінёй школы, за эстэтычным выглядам сваіх вучняў. Загадаў ён дзяўчатам пашыць белыя берэты на летнія месяцы і карычневыя – на зімовыя, а хлопцам белыя пілоткі”.

Школа працэвала тогды в вельмі тяжкіх умовах – будынок і наставнікув утрымліваў Батьковскі комітэт. Нэмаловажну ролю в шуканню сродкув на школу міев тут Яраслав Васільевіч, которы нахадівсе в управі города Бельска. Опековаўсе таксамо учнёвскім комітэтом, которы арганізаваў разныя школьны імпрэзы, тожэ такіе, што прыносілі прыбыток: спектаклі, канцэрты і ёлкі. Надзея Рожкевіч успомінала: Пры школе ўзнік тэатральны і музычны гурток. Паказвалі мы цудоўныя беларускія п'есы. Выступалі не толькі ў Бельску, але і ва ўсёй ваколіцы, такім чынам зарабляючы грошы для школы.

Ярослав Васільевіч разам з дырэктаром школы Анатолям Тымінскім вэліку увагу звэрталі на духоўность і цэрковнэ жыццё учнюв. Лекцыі пачыналіся і кунчаліся молітваю. В нэдзелі в зорганізаваных групах кроком маршавым учні шлі на богослужбу до Прэчыстенскаго або Міхайловскаго храма. Дівчынята і хлопці шлі аддзіельно – всіе в мундурках і характэрных шапках.

Заангажоване Яраслава Васільевіча в воцэрковленіе моладёжы і выходы на богослужбу до цэркві запомэтаў таксамо добрэ Віктор Швед: “У кожную нядзелю вучні школы абавязаны былі раніцай сабрацца ля школьнага будынка, а потым маршыравалі ў страі (асобна хлопцы і асобна дзяўчаты) пад камандай Яраслава Кастыцэвіча на малебен у Міхайлаўскую царкву ў Бельску-Падляшскім. Вельмі прыгожа выглядалі нашыя калоны. Многія вучні спявалі ў царкоўным хоры. Іван Іванюк, вучань другога класа ліцэя, вельмі добра чытаў у царкве “Апостол” і “Псалтыр”.

Закону Божого в беларускай гімназіі і ліцэі з верэсня 1944 р. учыв о. Констанцін Байко (1909–1984), магістр богасловія, абсольвент Віленскай духоўнай семінарыі і богасловскаго факультэта Варшавскаго Універсітэта. Быў родом з Беловежы, а до Бельска эвакуоваўсе з Клецка, дэ в ліетэх 1937–1944 быў настояцелем Воскрэсенскай цэркві. В Бельскові жыв ёго швагер Захарый Шаховіч, которы в 1945 р. разам з Яраславом Кастыцэвічом быў адным з членув Управы места Бельска. Отец Констанцін Байко поставів научане Закону Божого на высокі уровень. Опроча гімназіі, учыв таксамо в суседняй Беларускай пачатковай школе нр 2, дэ учылася яго дочка Зоя. Для учнюв служыв молебны, обедніцы і літургіі. Ангажоваўсе в жыццё школув.

Нэстабільна сітуацыя праваславнай Цэркві напэвно впливала на агульную атмасфэру в школе. Але шчэ боольш трывожылі весткі з заходніх рэёнув бельскаго повету, дэ збройны отрады пульскаго подполля тэррырызавалі беларускае насельніцтва. Головнаю іх мэтою было прымушэне ёго до выездув до Совецкаго Союза. Акцыі протів цывільнаго насельніцтва насілілісе особліво посла 16 сярпня 1945 р., колі міежду Пуольшчою і СССР была остатэчно усталёна граніця по лініі Керзона: Немірув-Беловежа – Яловка – Крынкі – Кузніца. Выніком того бив таксамо обмен насельніцтвам.

Рэпатрыяцыя почалася вжэ осэнёю 1944 р., але боольшы выезды беларусув з Белосточчыны до СССР почаліся пэрэважно з вэсны 1945 р. Тогды почалі свою акцыю агітаторы, которы намовлялі люді до выездув. Рэшылася на тое сем'я Рыгора Антыховіча з гуліці Дубічы, которы бив двоюродным братом Зінаіды Костыцэвіч. Ёго дочка Людміла учылася в беларускай гімназіі і вэльмі шкодовала покідаті своеіе міество, знаёмых і школу. По ліетэх вспомінала: “Памятаю сам выезд. Гэта было страшнае. Як цяжка было ўсё пакідаць – дом, сяброў, Бельск і Дубічы, рэчку Белую... Пасадзілі мяне на воз, еду я па Відаўскай, Аградовай, Ягелонскай і гляджу на сваю хату белую... Марасіў дожджык такі... А я еду, плачу...”

На тэрыторыі Белосточчыны в 1944 р. жыло коло 160 тысяч Беларусув. Рэпатрыяцыйна акцыя обняла 36 тысяч люді, значыт 20 процэнт огулу. Вся акцыя коордыновалася в рэпатрыяцыйных пунктах, одін з якіх находівсе в Рыболах. Начальніком того пункту бив подполковнік Васілій Швецов. 4 кветня 1946 р., разом з 19-ліетнім Владіміром Супрунюком, учнём бельскай беларускай гімназіі, которы жыв в Рыболах, Швецов поехав мотоцыклом до Заблудова. Про тое, што здарылося даліей роскажэ беларускі поэт інж. Дмітрый Шатыловіч, класны колега В. Супрунюка: Ён паехаў на матацыкле з падпалкоўнікам Савецкай Арміі Васілём Швецавым у Заблудаў, каб заказаць падпалкоўніку боты. Там бандыты іх акружылі, падпалкоўніка абязброілі і павялі іх за горад. Там падпалкоўніка расстралялі. Валодзя пачаў уцякаць, але яго дагналі на кані ля вёскі Астраўкі. І хаця ён гаварыў ім на польскай мове, што ён жыхар Рыбалаў, а не савецкі салдат, то бандыт застрэліў яго. Пасля органы бяспекі выявілі бандыта і яго публічна павесілі.

Подполковніка Швецова і учня Владіміра Супрунюка поховалі в однуой могілі, на рыболуовскіх могілках. Одпевав настоятель тутэйшуй парафіі о. Мікалай Круковскі. З Ярославлом Костыцэвічом прыехала дэлегацыя бельскіх гімназістув і ліцэістув.

Трагедыя, якая одбылася з рыболуовскім гімназістом впісувалася в ціелу серыю здарэннюв, которы сколыхнулі Пудляшшом в пэршуй половіні 1946 р. В стычнёві і лютым, подчас пацыфікацыі беларускіх вёсок Залешаны, Вулька Выгоновска, Заніе, Шпакі і Концовізна, разом з росстрылянымі возакамі коло Пухал-Старых, згінуло 80 нэвінных люді. 16 марца 1946 р. на гуліці в Бельскові дошло до порваня о. Константіна Байко. Совецкі службы НКВД вывэзлі ёго до БССР, дэ 8 міесяцюв просідіев в турме. Посля ёго засуділі і сослалі до Воркуты. В кветнёві – маёві 1946 р., застрашоны гвалтамі бандув праваславны жителі околіц Мілейчыц в 40 процэнтах выехалі до СССР. Шчэ боольш Беларусув покінуло в той час руодны стороны в околіцах Топільца і Хорошчы. Беларусы спуд Цехановца, Гродзіска чы Дрогічына шукалі таксамо спокою в Бельскові і околічных вёсках, дэ многі поселіліся на постоянно.

В той час почала таксамо псуціся атмасфера кругом беларускаго школьніцтва. Летом 1945 р. бив арыштованы Васіль Бахар, дырэктор Беларускай гімназыі в Гайнувці. Наставнік походів спуд Новогрудка; в час немецкай окупацыі заложыв в

Гайнувці беларуску пачаткову школу. Вывэзлі ёго до СССР і знэволілі в лагерові. Сама гайнувска гімназія была зачынёна, а часть учнюв пэрэнэслася на науку до Бельска.

Беларуска гімназія і ліцэй в Бельскові тымчасом развіваліся. В школьнум рокові 1945/46 пачало тут науку коло 300 осуоб в 11 клясах. Школа даліей діліла два дэрэвяны будынкі, тому трэба было учытісе на змены. В серпнёві 1945 р. бурмістр Всеволод Токарэвіч звэрнувсе до дырэкцыі гімназіі з просьбою розважыті можливість пэрэносу гімназіі і ліцэя до іншого будынку. В маёві 1946 р. в школе прошлі пэршы выпускныя экзаміны. До повнуй матуры прыступіло і здало 12 учнюв ліцэя. Тогды таксамо 80 гімназіялістув з чэтвэртых кляс прыступіло до “малуй матуры”.

Пэрэд матурамі пачаліся аднак нэпрыемны здарэння, которы прэдвешчалі нэдобрэ. Як пішэ в своїх успомінах Міхаіл Павловіч Літвінчук, тогдышні старшыня батькуовскаго комітэту: “Необходимо заметить, что во все время существования нашей гимназии польское население г. Бельска относилось к ней крайне неприязненно. Так неоднократно срывалась и портилась вывеска (згуб), пачкались стены безобразными надписями.”

Такейі атмосьфэры муог нэ вытрыматі дырэктор Анато́ль Міколаевіч Тымінскі. В чэрвеню разам з жэною Тамарою рэшывсе на выезд до Вільна, дэ прожывала ёго дальша сем'я. Можлівэ, што Анато́ль Тымінскі боявсе за свое жыце, бо на Белосточчыні в той час з рук бандытув гінулі беларускі педагогі.

На месце Анато́ля Тымінскаго 16 чэрвца 1946 р., Кураторыя беластоцкаго школьнаго округу для тымчасоваго выконуваня функцыі дырэктора бельскай беларускай гімназіі і ліцэя паклікала Яраслава Костыцэвіча. В ліпеню міев вуон прыемность пудпісаті пэршы свядоцтва матурыстам, сэрэд якіх была ёго дочка Светлана. Ліетом быв провэдэны рэмонт будынку школы, на што выделілі грошы од улад города. В серпнёві 1946 р. прышла нэчыкана інфармацыя, што з пачатком школьнаго року школу зачыняют. Коб тое бліжэй выясніті, Яраслав Васільевіч з доверонамі батькамі учнюв Владзіміром Місеюком і Міхаілом Літвінчуком поехалі до Варшавы. В Міністэрстві освіти вони доведаліся, што рэшэніе опіраецце на доносах і мае чысто політычны характэр. Міхал Літвінчук успомінав: “Нам показали довольно объемное “Дело” различных доносов на нашу школу, не уявляя однако никаких фамилий доносчиков. Выяснили затем, что наша школа являлась будто бы очагом пропаганды идеи отторжения белостокской области от Польши”.

Рэшэніе улад было остатэчным. Кураторыя беластоцкай школьнай округі лістом з 20 серпня 1946 р. паведамляла о ліквідацыі школы. Ліквідацыя Беларускай Дзяржаўнай гімназіі в Бельскові впісувалася в огульну політыку паньства в адносінах до беларускай меншості. В II половіні 1946 р. на тэрыторыі Белосточчыны зосталося коло 120 тысяч Беларусув, которы нэ жадалі пэрэселятісе до СССР. Натуральна, што для такуой масы люді трэба было бы заховаті і беларуске школьніцтво. Але улады бачылі тое інакш: тые, што нэ рэшылісе на рэпатрыяцыю, повинны поддатісе асіміляцыйным процэсам або фізічна покінуті Белосточчыну. З пачатком року школьнаго 1946/47 на ціелуй Белосточчыні зосталося 60 школ з научанём беларускай мовы, а в наступным рокові было іх туолькі 6. Так закунчывсе пэршы этап гісторыі бельскай Беларускай Гімназіі і Ліцэя.

В кострычнікові 1946 р. повятовы оддіел Паньствовай рэпатрыяцыйнай комісіі в Бельскові накіравав Беластоцкому воеводі ліст з пропонавою выселіті до БССР всіех Беларусув, которы жывут в зоне 20 км од граніці.

Бачым, што беларуску мэншость на Белосточчыні могло споткаті тое самэ, што в 1947 р. пэрэжылі полуднёвы Пудляшане, Холмшчакі, Галічане і Лэмкі в час акцыі

“Вісла”. Белосточчыну той смутны лёс абмінуў. Вэліка в сёму заслуга такіх людзі, як Ярослав Васільевіч Костыцэвіч, которы проводзілі тут культурно-осветну, белоруску дзейность в мірным духові.

А.В. ХОВРЕНКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Т.С. Троцюк

ВИНОГРАДАРСТВО В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Виноград является одним из древнейших растений, возделываемых человеком. Первые свидетельства культивирования винограда найдены в Египте в виде фресок в гробницах фараонов, насчитывающих 6–7 тыс. лет. Виноград был известен древним цивилизациям на Ближнем Востоке и в Месопотамии, Ассирии и Вавилоне. Древними летописцами отмечена высокая культура виноградарства в Древней Греции и позже в Римской империи, которая распространилась повсеместно в Европе. Мигрантами из Европы положено начало культивирования винограда на востоке США в XVII в., в Калифорнии – в конце XVIII в., в Австралии – в середине XIX в. [1].

В настоящее время общая площадь виноградников в мире составляет более 10 млн га и расположены они, главным образом, в теплых краях. Наибольшие насаждения расположены в странах южной и западной Европы (Испания, Франция, Италия, Греция, Болгария, Германия), Азии (Турция, Иран, Грузия, Армения), Африки (Алжир, ЮАР), Америки (США, Аргентина, Чили) [2].

Многолетние исследования интродуцированных сортов винограда как столового, так и технического назначения показывают перспективность виноградарства на территории Брестской области.

Климат Брестской области – умеренно континентальный, сопровождается мягкой зимой и умеренно теплым летом. Протяженность теплого периода в г. Бресте насчитывает 258–260 дней, а безморозного – 155–175 дней. Минимальная сумма активных температур, необходимая для нормального прохождения физиологических процессов и получения качественного урожая винограда, должна составлять 2200 °С. Этот показатель для г. Бреста – 2400–2600 °С, что позволяет большинству растений винограда не только нормально вегетировать, но и зимовать без укрытия. Среднее годовое количество солнечных часов для Брестского региона составляет 1 822 при необходимом минимуме для полного созревания ягод сортов винограда с коротким периодом вегетации в 1 300. По этому показателю территория Брестской области соответствует такому региону, как Токай (Венгрия, 1 770 часов) [3].

На территории Брестской области функционирует ОАО «Пинский винодельческий завод». Общая площадь виноградника завода составляет 70 га, площадь плодоносящих виноградников составляет 15 га. Планируется довести площадь виноградника до 150 га, что соответствует средней площади виноградника в специализированных хозяйствах Молдовы. Тем не менее в сравнении с ведущими государствами – производителями винограда эта цифра незначительна и поэтому отрасль виноградарства имеет огромный потенциал.

Основной сорт винограда, возделываемого на территории виноградника, – «Альфа» – составляет 65 %. Всего сортов, выращиваемых на данном винограднике,

порядка 80 (Фиолетовый ранний, Краса севера), которые в настоящее время находятся на сортоиспытании в условиях региона (Брестская область).

По итогам 2011 и 2012 гг. виноградники ОАО «Пинский винодельческий завод» показали высокую урожайность и окупаемость. Так, в 2012 г. средняя урожайность плодоносящих виноградников составила 98 ц/га. Намечено дальнейшее расширение плантаций этой культуры в соответствии с Государственной комплексной программой развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства [4].

Разработанная в Беларуси государственная программа импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства предусматривает курс на сокращение закупок по импорту. Винодельческие предприятия Республики выпускают коньяки, используя коньячные спирты, произведенные в других странах. В то же время урожай винограда с площади 4–5 тыс. га виноградных насаждений может обеспечить полностью потребность Беларуси в сырье. Пинский винодельческий завод является примером по созданию собственной сырьевой базы.

Таким образом, при научно обоснованном использовании достижений селекции и развитии системы питомниководства промышленное виноградарство в Брестской области способно обеспечить высокую прибыльность и конкурентоспособность соответствующей продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козловская, З. А. Интродукция винограда и перспективы его выращивания в Беларуси / З. А. Козловская, А. В. Бут-Гусаим, В. Н. Устинов // Вес. Палес. дзярж. ун-та. Сер. прыродазн. навук. – 2009. – № 1. – С. 37–43.
2. Shrikhande, A. J. Wine by-products with health benefits / A. J. Shrikhande // Food Research International. – 2000. – № 33. – P. 469–474.
3. Янчевская, Т. Г. Опыт решения проблем интродукции и технологии промышленного выращивания винограда в условиях Беларуси / Т. Г. Янчевская. – Минск : Право и экономика, 2012. – 16 с.

К.Г. ХУРСІН

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – Т.Ю. Цяценькіна

ТРАДЫЦЫІ І ЗВЫЧАІ СТАРАЖЫТНЫХ СЛАВЯНАЎ

Адным з галоўных звычаяў старажытных славянаў было тое, што ўсе пакаленні сям’і жылі пад адным дахам, а непадалёку ад хаты знаходзіліся сямейныя могілкі. Лічылася, што ў жыцці сям’і бяруць нябачны ўдзел і даўно памерлыя продкі.

Дзяцей у тыя часы нараджалася значна больш, чым у наш час, г. зн. па колькасці дзяцей сям’я старажытных славянаў і сучасныя сем’і вельмі адрозніваюцца. Акрамя гэтага, не лічылася ганебным для мужчыны прыводзіць у сваю хату столькі жонак, колькі ён мог пракарміць. Гэта значыць, што ў такой хаце жылі прыкладна чацвёрта-пяцёра братоў з жонкамі, дзецьмі, бацькамі, бабулямі, дзядулямі, дзядзькамі, цёткамі, стрыечнымі, траюраднымі.

Кожны чалавек, які жыў у такой сям’і, лічыў сябе ў першую чаргу членам роду, а не індывідуальнасцю. Кожны славянін мог назваць сваіх продкаў на некалькі

стагоддзяў назад і дэталева расказаць пра кожнага з іх. З продкамі былі звязаны шматлікія святы, многія з якіх захаваліся да нашых дзён (Радаўніца, бацькоўскі дзень).

Знаёмячыся, старажытны славянін абавязкова павінен быў памянуць, чый ён сын, унук і праўнук, без гэтага людзі палічылі б, што чалавек, які не назваў бацьку і дзеда, штосьці утойвае. Кожны род меў пэўную рэпутацыю. У адным людзі славіліся сумленнасцю і шляхетнасцю, а ў іншым сустракаліся махляры, значыць, сустрэўшы прадстаўніка падобнага роду, трэба было трымаць вуха востра. Чалавек ведаў, што пры першым знаёмстве яго будуць ацэньваць так, як таго заслугоўвае яго род. З іншага боку, ён і сам адчуваў адказнасць за ўсю вялікую сям'ю.

У тых часы штодзённае адзенне кожнага славяніна ўспрымалася як яго “пашпарт”. Адзенне кожнага ўтрымлівала велізарную колькасць дэталёў, якія казалі пра яе ўладальніка: з якога ён племені, якога роду і г. д. Глянуўшы на адзенне, адразу можна было вызначыць, хто гэта такі і адкуль, а значыць, і як сябе з ім паводзіць.

Хата, што заўсёды з'яўлялася абаронай, сховішчам, у павер'ях супрацьстаўлялася ўсяму іншаму, чужому. Яна была першым клопатам кожнага мужыка, які адважыўся вылучыцца з ранейшай сям'і. Месца пад пабудову выбіралі вельмі старанна, ад гэтага залежала, ці будзе ў хаце поспех, шчасце і дастатак. Дрэнным лічылася месца, дзе раней стаяла лазня, быў пахаваны самагубнік, дзе гарэла хата і г. д. На месцы, якое спадабалася, нанач ставілі ў якой-небудзь пасудзіне ваду. Калі да раніцы яна захоўвала чысціню і празрыстасць, то гэта лічылі добрым знакам.

Пачынаючы працу, маліліся на ўзыход сонца і выпівалі пастаўленую гаспадаром “заручную”. У прыдні, “святы” кут клалі тры рэчы: грошы (манету) – “для багацця”, ладан – “для святасці”, воўну – “для цяпла”. Зверху пад дахам ставіўся разьбяны грэбень з вычасанымі фігуркамі, напрыклад, пеўня. Як прарочая птушка, ён вельмі шанаваўся старажытнымі славянамі. Лічылася, што певень абуджае да жыцця сонца, вяртае на зямлю святло і цяпло. У абліччы пеўня славяне ўвасаблялі нябесны агонь. Ён засцерагаў хату ад пажару і ўдару маланкі. Пераезд у новую хату здзяйснялі ноччу. Ён суправаджаўся рознымі абрадамі. Гаспадары звычайна неслі з сабой пеўня, котку, абраз і хлеб-соль, нярэдка – збан кашы, вуглі са старой печкі, смецце з ранейшага дома і г. д.

Адным з сакральных цэнтраў дома была печ. У печцы рыхтавалі ежу, на ёй спалі, у некаторых месцах яе выкарыстоўвалі ў якасці лазні; пераважна з ёй была злучана народная медыцына. Печ сімвалізавала кабету, якая нараджае жаночае ўлонне. Яна была галоўным зачурам сям'і ўсярэдзіне хаты. Ля печы даваліся клятвы, ля слупа печы складалі дамову; у грубачцы хавалі малочныя зубы дзяцей і пупавіны нованароджаных; у падпечку “жыў” апякун хаты – дамавік.

Прадметам адменнага шанавання быў і стол. Пры продажы хаты стол абавязкова перадавалі новаму ўладальніку. Яго рухалі звычайна толькі пры здзяйсненні некаторых абрадаў, прыкладам, вяселля ці пахаванняў. Тады праводзілі рытуальны абыход стала. Вакол стала абносілі нованароджанага. Стол з'яўляўся і пачатковай, і канчатковай кропкай кожнага шляху. Яго цалавалі перад далёкай дарогай і па вяртанні дахаты.

Частка хаты, што надзяляецца многімі сімвалічнымі функцыямі, – акно. Яго часта ўжывалі як “нетрадыцыйнае выйсце з хаты”, каб ашукаць нячыстых духаў, хваробу і г. д. Прыкладам, калі ў хаце паміралі дзеці, то нованароджанага перадавалі праз акно, каб ён застаўся жыць. Вокны нярэдка ўспрымаліся і як шлях для нечага святога, чыстага. Праз вокны не дазвалялася пляваць, выліваць памыі, выкідваць смецце, бо пад імі, па павер'і, стаіць Анёл Госпадаў.

Калі хата была абаронай, сховішчам, то брама з'яўлялася знакам мяжы паміж сваёй, асвоенай прасторай і чужым, навакольным светам. Яна лічылася небяспечным

месцам, дзе жыве нячыстая сіла. На браму вешалі абразы, а раніцай, выходзячы з хаты, маліліся спачатку на царкву, потым на сонейка, а потым на браму і на ўсе чатыры бакі. Да брамы нярэдка прымацоўвалі шлюбную свечку, утыкалі зуб’і бараноў ці вешалі касу для абароны ад нячыстых духаў, затыкалі шчыліны брамы калючымі раслінамі як зачурам ад вядзьмарак. У дварах са старажытных часоў здзяйсняліся розныя магічныя дзеянні. У іх традыцыйна ранняй вясной распальвалі вогнішчы, якія чысцілі прастору брамы, а з ёю і ўсю прастору двара.

Каб стаць членам племені, дзіця павінна было прайсці абрад ініцыяцыі, які меў тры ступені. Першы пры народзінах, калі павітуха абразала пупавіну наканечнікам баявой стралы ў выпадку з хлопчыкам або нажніцамі ў выпадку з дзяўчынкай і спавівала дзіця ў пялюшку са знакамі роду.

Па дасягненні хлопчыкам трох гадоў ён праходзіў падсцягу – г. зн. яго садзілі на каня, падпярэзвалі мячом і тры разы абвозілі вакол двара. Пасля гэтага яго пачыналі вучыць уласна мужчынскім абавязкам. Дзяўчынцы ў тры гады ўпершыню давалі верацянно і калаўрот. Дзейства таксама сакральнае, і першай ніткай, спрадзенай дачкой, маці падпярэзвала яе ўдзень вяселля для абароны ад псуцы. Прадзенне ля ўсіх народаў асацыявалася з лёсам, і з трохгадовага ўзросту дзяўчынак вучылі прасці лёс сабе і сваёй хаце.

У дванаццаць – трынаццаць гадоў, па дасягненні шлюбнага веку, хлопчыкаў і дзяўчынак прыводзілі ў мужчынскую і жаночую хаты, дзе яны атрымлівалі поўны набор сакральных ведаў, патрэбных ім па жыцці. Пасля гэтага дзяўчына скакала ў андарак (род спадніцы, што насіўся паўзверху кашулі і гаварыў пра сталасць). Юнак пасля прысвячэння атрымліваў права насіць баявую зброю і браць шлюб.

Шлюбныя звычаі ў розных славянскіх народаў былі розныя. Самы пашыраны абрад быў такі.

Вяселле складалася з глыбокай пашаны Ладзе, Трыглаву і Роду, пасля чаго вяшчун заклікаў іх на дабраслаўленне, і маладыя абыходзілі тры разы вакол святога дрэва (па звычаі вакол бярозы), заклікаючы ў сведкі багоў і берагінь таго месца, дзе адбываўся абрад.

У абавязковым парадку вяселлю папярэднічала выкраданне нявесты або змова. Нявеста павінна была ісці ў новую сям’ю (род) сілком, каб не абразіць духаў-ахоўнікаў свайго роду (“не я выдаю, сілай вядут”). Таму з гэтым злучаны працяглыя, сумныя песні нявесты і яе рыданні.

На балі маладыя не пілі, ім было забаронена, лічылася што ад кахання п’яныя будуць. Першая ноч праходзіла на трыдзевяці снапах, засланых мяхамі (пажаданне багацця).

У славянаў было некалькі спосабаў пахавання нябожчыка. Першым, у перыяд росквіту паганства, быў абрад спалення з наступным насыпаннем кургана.

Другім спосабам хавалі так званых “заложных” нябожчыкаў, што памерлі падазронай, нячыстай смерцю. Пахаванне такіх нябожчыкаў уяўляла ў вышпурляне цела далей у балота ці яр, пасля чаго гэта цела завальвалі зверху галінкамі. Абрад выконваўся менавіта ў такой форме, каб не апаганьваць зямлю і ваду “нячыстым” нябожчыкам.

Пахаванне ў зямлю, звычайна ў наш час, шырока пашырылася толькі пасля прыняцця хрысціянства.

Такім чынам, многія традыцыі, звычаі і абрады старажытных славянаў дашлі і да нашых часоў (пахавальныя абрады, розныя шлюбныя звычаі, некаторыя абрады ініцыяцый і г. д.).

СПИС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Возрожденный исток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://v-istok.ru/nashi-istoki/tradicii-i-obychai-drevnix-slavyan/>. – Дата доступа: 05.03.2018.

2. Языческие обряды у современных славянских народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xreferat.com/81/695-1-yazycheskie-obryady-u-sovremennyh-slavyanskih-narodov.html>. – Дата доступа: 05.03.2018.

Т.В. ЧАЙЧИЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Н.В. Самосюк

**ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВО:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Начиная с 80-х гг. XX в. на территории советского государства наблюдался значительный интерес различных слоев общества к религии. Эта тенденция продолжилась и в суверенном государстве – Республике Беларусь. Произошло кардинальное изменение отношения к религии в целом и также к конкретным религиозным организациям в частности.

На белорусских землях Православная церковь имеет свои давние традиции, в том числе и в сфере образования. На государственном уровне приветствуется сотрудничество Церкви и учреждений образования. Вся наша культура пронизана христианскими образами и символами. Вместе с тем каждый день мы с экранов телевизоров слышим о том, что современная молодежь недостаточно религиозна. Возникает вопрос о том, рассказывали ли молодым людям о значении религиозных праздников.

Любая религия всегда апеллирует к традиции. Праздники же представляют собой закрепленные ритуальными действиями воспоминание о значимом для конкретной религии событии. Одним из самых главных христианских праздников является Рождество Христово. Празднуется он ежегодно 7 января по юлианскому календарю [1]. Празднованию Рождества предшествует жестко регламентированный период со множеством ограничений – пост [2].

В ходе изучения данной темы нами выявлено, что в нашей стране не проводились специализированные опросы среди молодежи, во время которых молодые люди могли бы высказать свою позицию по отношению к такому празднику, как Рождество. Для того чтобы выявить отношение молодежи к этому празднику, нами было проведено социологическое исследование среди студентов исторического факультета БрГУ имени А.С. Пушкина. Вопросы были составлены таким образом, чтобы выявить отношение студентов к празднику. Кроме того, им также задавались вопросы о их семейных традициях празднования Рождества. Специфика исследования предопределила открытый характер анкеты [3].

В опросе принимали участие более 80 человек. Выборка была случайной. Среди опрошенных 30 % были женского пола и 70 % респондентов мужского пола. Возрастные границы опрошенных – от 17 до 27 лет. Целью настоящего исследования является выявление отношения молодежи к религиозным и семейным традициям в целом, и к празднику Рождество Христово в частности. Вопросы были подобраны таким образом, чтобы можно было делать выводы о влиянии религиозных праздников

на общество. На наш взгляд, вопрос о продолжении семейных традиций религиозных праздников является особенно актуальным.

На первый вопрос анкеты о вероисповедании подавляющее большинство, 70 %, заявили, что принадлежат к православию. 20 % опрошиваемых отметили, что считают себя атеистами. 5 % относят себя к протестантским направлениям. Около 2,5 % определили свою принадлежность к Католической церкви. Интересным является то, что 2,5 % респондентов объявили себя приверженцами мусульманства.

Следующим был вопрос о посещении храма. Ответы респондентов в этом вопросе разделились. 65 % респондентов ответили, что они посещают храм достаточно часто. 15 % опрошиваемых ответили, что посещают храм два-три раза в год. А 20 % ответили, что не посещают храм вообще. Мы видим из ответов, что процент студентов, часто бывающих в храме, довольно высокий. Вместе с тем необходимо отметить субъективность этого вывода, так как он основывается исключительно на собственной оценке.

Затем был задан вопрос о том, считают ли респонденты себя верующими людьми. И этот вопрос очень интересен, так как позволяет разграничить принадлежность к религиозной организации и веру. Мнения также разделились. Так, 58 % студентов считают себя верующими. Другая же часть респондентов, в количестве 42 %, причисляет себя к неверующим. Таким образом, мы видим, что процент тех, кто позиционирует себя как верующего выше, однако не на много. Значительная часть студентов принадлежат к религиозным организациям достаточно формально, так как только 20 % декларировали атеизм своим вероисповеданием.

Следующий вопрос позволил определить, будут ли молодые люди продолжать традиции празднования Рождества в своих будущих семьях. Подавляющее большинство, 75 % студентов, заявили, что будут продолжать традиции празднования этого важнейшего христианского праздника своего рода, как по отцовской, так и по материнской линиям, в своих предполагаемых семьях. Только 20 % респондентов предположили, что семейные традиции продолжаться не будут, а 5 % затруднились однозначно ответить на этот вопрос.

Последний вопрос был связан с влиянием религиозных праздников, которое они оказывают на людей. В этом вопросе респонденты выражали свое собственное видение этой проблемы. Все отметили благоприятное воздействие религиозных праздников, однако не все подробно раскрыли, что именно они под этим подразумевают. Большинство респондентов считают, что праздники оказывают достаточно сильное позитивное влияние, так как они помогают человеку сформировать представления о мире, создают социальные взаимосвязи, а также помогают их поддерживать, еще более сплачивают разные поколения одной семьи.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. По результатам анкетирования мы пришли к выводу о том, что уровень ценностных ориентаций молодежи достаточно высок, хотя мы предварительно и предполагали более высокие результаты. Также на основании опроса были сделаны выводы о том, что 70 % испытуемых имеют достаточно сформированные представления о празднике Рождество Христово и могут назвать основные особенности его празднования. Это можно объяснить тем, что опрос проводился среди студентов, которые уже изучили либо были в процессе изучения базовых религиозоведческих дисциплин. Вместе с тем мы видим, что религиозные праздники воспринимаются большинством скорее как часть общекультурных традиций. И молодежь, за малым исключением, не стремится к более глубоким и систематическим знаниям об истории

того или иного праздника. Фактически все респонденты отметили позитивное влияние религиозных праздников как на отдельных людей, так и общество в целом. Подавляющее большинство опрошенных желает сохранить семейные традиции празднования Рождества в своих будущих семьях, что, на наш взгляд, будет способствовать стабильности и преемственности не только в отдельных семьях, но и во всем белорусском обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рождество Христово – 2018: история, традиции и приметы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/event/20180104/1032865377/rozhdestvo-hristovo-2018-istoriya-tradicii-i-primety.html>. – Дата доступа: 04.03.2018.
2. Рождественский пост в 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/rozhdestvenskij-post/>. – Дата доступа: 05.03.2018.
3. Щербакова, Е. В. Отношение к религии в среде студенческой молодежи [Электронный ресурс] / Е. В. Щербакова // Дискуссия. – Режим доступа: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1360>. – Дата доступа: 17.11.2017.

А.А. ЧАПЛИНСКИЙ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Н.В. Самосюк

ВООРУЖЕНИЕ РУССКИХ СОЛДАТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война – это один из самых кровопролитных и жестоких конфликтов в мировой истории. Война началась в 1914 г. и завершилась в 1918 г. Участвовали в ней Германия со своими союзниками Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией с одной стороны и страны блока Антанты, который составляли Россия, Франция, Англия и другие союзные им страны с другой стороны.

Эта война принесла огромные разрушения, многочисленные жертвы и бедствия. Однако нельзя игнорировать тот толчок, который она дала техническому прогрессу, особенно в сфере военного производства. Впервые в истории на полях сражений появились самолеты, танки, бронемашины. Также впервые были применены отравляющие вещества. Изменился сам характер ведения боевых действий, так как это была уже «окопная война». Но главное место на поле боя всегда отводилось солдатам, и об основном оружии наших солдат того периода и пойдет речь.

Финансирование проектирования новых видов стрелкового оружия в России велось и в период войны, но на полях сражения использовалось в основном уже проверенное, хорошо зарекомендовавшее и простое в производстве и обслуживании оружие.

Основным стрелковым оружием русской армии была трехлинейная винтовка, созданная русским конструктором С.И. Мосиным. В 1889 г. был объявлен конкурс на создание винтовки под трехлинейный патрон с бездымным порохом. В этом конкурсе приняли участие как отечественные, так и зарубежные конструкторы. Перед ними стояла задача создания винтовки, обладающей хорошими боевыми характеристиками, отличающейся простотой и дешевизной в изготовлении. В ходе испытаний было выявлено два претендента на победу – это винтовка системы Нагана, разработанная бельгийским конструктором Э. Наганом, и системы Мосина. Оба образца показали

достаточно схожие боевые показатели, но решающим фактором было то, что винтовка С.И. Мосина была дешевле в изготовлении. Винтовка имела части, спроектированные лично С.И. Мосиным, а также сам Э. Наган внес в нее некоторые доработки. И винтовка была принята на вооружение под названием «трехлинейная винтовка образца 1891 г.»

Винтовка стреляла патроном калибра $7,62 \times 54$ мм, масса (без патронов и штыка) – 4,3 кг, начальная скорость пули – 880 м/с, длина (без штыка) – 1306 мм, 5-зарядная. Изначально в этой винтовке применялись патроны с пулей овальной формы, но к началу XX в. эти патроны были уже устаревшими. И в связи с этим в 1908 г. винтовка системы Мосина перешла на патроны с остроконечной пулей. В 1910 г. винтовка получила прицельную рамку Коновалова.

Винтовка была трех видов: пехотная, казачья и драгунская. Разница была в длине ствола, а так же казачья не имела штыка. За период с 1914 по 1918 г. было изготовлено около 3 286 232 винтовок [1, с. 31].

В 1907 г. был одобрен карабин С.И. Мосина. Главное отличие карабина от винтовки заключалось в том, что карабин был короче винтовки и, соответственно, уступал ей в мощности и дальности стрельбы.

Карабинами вооружили подразделения связи, артиллерии и саперов, так как винтовка полной длины мешала им в выполнении боевых задач. Карабин был удобен при ведении боя в окопах, его короткий ствол обладал большей маневренностью и подвижностью, а в условиях непосредственной близости врага при ведении боя в окопе от оружия не требовалась большая дальность стрельбы. Винтовка в то же время при своей большей длине ствола обладала большей дальностью и точностью стрельбы, а также давала преимущество в ведении штыкового боя [2, с. 497–499].

Из пистолетов широко применялись трехлинейные револьверы системы Нагана образца 1895 г. В этом же году этот револьвер был принят на вооружение российской армии. Револьвер имел калибр $7,62 \times 38$, длина – 234 мм, длина ствола – 114 мм, 7 зарядов, масса – 750 г, дальность прицельной стрельбы – 50 м [2, с. 51].

К началу Первой мировой войны русская армия была хорошо обеспечена короткоствольным оружием. В войсках по табелю к июлю 1914 г. насчитывалось более 400 тыс. револьверов системы Нагана образца 1895 г. всех модификаций [1, с. 9].

Револьвер выпускался в двух модификациях: офицерский с ударно-спусковым механизмом двойного действия, который позволял вести стрельбу с предварительным взведением курка и стрельбу самовзводом, и солдатский, который перед каждым выстрелом требовал взведения курка.

Одной из главных особенностей данного револьвера является то, что его барабан перед выстрелом плотно прижимается к стволу, благодаря чему при выстреле энергия пороховых газов в максимальном количестве передается пуле [2, с. 51].

Самым известным и широко применяемым пулеметом как в Первой мировой, так и в Великой отечественной войне был пулемет Максим. Калибр патрона пулемета – $7,62 \times 54$ мм, масса со станком – 66 кг, начальная скорость пули – 800 м/с, темп стрельбы – 600 выстрелов/мин., дальность прицельной стрельбы – 3000 м.

После демонстрации своего пулемета в ряде европейских стран американский оружейник Хайрем Максим приехал в Россию. Пулемет заинтересовал представителей русского военного министерства, и позже был оформлен заказ на 12 пулеметов. После испытаний в 1895 г. пулемет был принят на вооружение русской армии под калибр пули три линии. С 1910 г. пулемет стрелял уже пулями остроконечной формы.

Оружие претерпело некоторые изменения, например, после русско-японской войны для него был разработан легкий колесный станок, названный станком Соколова. С применением нового станка вес общей установки снизился с 300 до 66 кг. На станке Соколова обычно устанавливался съемный щиток. На ранних модификациях станка имелись боковые упоры, которые выдвигались вперед для стрельбы через бруствер. Подъем ствола пулемета производился при помощи винта с рукояткой. Пулемет с таким станком получил наименование 7,62-мм станковый пулемет Максима образца 1910 г. Именно в таком виде пулемет был в Первую мировую войну. В июле 1914 г. на вооружении российской армии было около 4 157 пулеметов. Станковые пулеметы изготавливались только на одном оружейном заводе – Тульском.

Модель пулемета Максима 1910 г. была одной из наиболее распространенных в России, ее сняли с производства только в 1943 г. Пулемет отличался прочностью, неприхотливостью, способностью вынести любые условия и любой климат. Все эти качества делали его одним из лучших пулеметов для российской армии. Пулемет мог использоваться для поражения открытых групповых целей и различных огневых средств противника на расстоянии около 1000 м [1, с. 55].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в вооружении русская армия не собиралась отставать от других стран и проводила ряд мероприятий для разработки и внедрения в армию новых видов оружия. Зная всю суровость и непредсказуемость погодных условий наших широт и непростое положение экономики в то время, упор делался на надежность, неприхотливость, простоту в обращении и дешевизну производимого оружия. Роль этих образцов нельзя недооценивать, ведь солдаты, вооруженные ими, смогли выстоять в войне, которой мир в то время еще не видел, и они помогли завоевать победу в еще более жестокой войне, которая ждала нашу и ряд других стран в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брусилов, Д. В. Оружие и техника Первой мировой войны / Д. В. Брусилов. – М. : АСТ, 2014. – 192 с.
2. Жуков, А. Б. Стрелковое оружие. Револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы / А. Б. Жуков. – М. : Воениздат, 1992. – 735 с.

В.Д. ЧАЩЕВОЙ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – А.А. Савич

ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.П. ЛАСКОВИЧА

Василий Петрович Ласкович родился в 1914 г. в д. Франополь Брестского района в семье крестьянина. В 1929 г. вступил в ряды Коммунистического союза молодежи Западной Белоруссии (КСМЗБ). С 1932 г. – секретарь Брестского подпольного райкома комсомола. В 1933 г. стал членом Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). В 1934 г. был арестован польскими властями и за революционную деятельность приговорен к десяти годам заключения. После освобождения в сентябре 1939 г. В.П. Ласкович стал депутатом Народного собрания Западной Беларуси, на котором было принято решение о воссоединении с БССР. С первых дней Великой

Отечественной войны был на фронте, однако его, как и многих других членов КПЗБ, репрессировали и выслали в Сибирь. В начале 1942 г. новый поворот в судьбе – его освободили и направили в разведшколу в Москве. После ее окончания был направлен в качестве заместителя начальника особого отдела, командиром спецгруппы разведки одного из партизанских отрядов на территории Беларуси [1; 11, с. 212].

После войны В.П. Ласкович в 1945–1949 гг. получил высшее юридическое образование во Всесоюзном юридическом заочном институте в Москве, по другим сведениям Минский юридический институт [7, с. 212]. Работал заместителем председателя Брестского горисполкома, начальником управления юстиции Брестского облисполкома, помощником прокурора области до 1970 г. С 1970 по 1989 г. – научный сотрудник мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». За боевые заслуги и отличие в труде В.П. Ласкович награжден пятью орденами и более чем десятью медалями. В 1978 г. ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Бреста» [7]. В.П. Ласкович вел активную общественную деятельность, собрал богатейший архив, значительную часть которого передал Государственному архиву Брестской области. На основе документальных материалов написал несколько книг и десятки статей.

Свою публицистическую деятельность В.П. Ласкович начал после Великой Отечественной войны. Основная и главная тема его исследований – революционная деятельность КПЗБ и партизаны. По этой тематике, а также по теме Великой Отечественной войны Василий Петрович с 1948 г. постоянно публиковался в областной, районной прессе, а также в газетах и журналах республики.

В 1974 г. В.П. Ласкович выпустил книгу под названием «Гайными тропами», которую посвятил революционной работе Софии Панковой и Веры Хоружей. Написал литературный труд «Из племени непокоренных» и исторический очерк «Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии» [8–10].

Нельзя умолчать и еще об одной замечательной работе, о сборе архивных документов. В его личном архиве собрано около 200 томов документов и около 1 500 всевозможных фотографий и фотокопий. В Брестском государственном архиве открыт личный фонд его документов, куда он сдал около 120 томов и подборок. В.П. Ласкович создал значительное количество работ, основанных на архивных источниках и воспоминаниях ветеранов КПЗБ. Так, по состоянию на 23 декабря 1985 г. он был автором 108 публикаций [2, л. 45–53]. Ласкович доверял Брестскому госархиву и завещал, чтобы его дела не передавали в другие архивы или музеи, не уничтожали и не передавали в секретный фонд. Много документов из своего личного архива сдал и в Брестский краеведческий музей [6].

В своей общественной и публицистической деятельности В.П. Ласкович много раз обращался к редакторам для того, чтобы его труды смогли опубликовать и показать широкой публике, особенно молодежи, представленной во Всесоюзном ленинском коммунистическом союзе молодежи (ВЛКСМ). Активно помогал создавать музеи посвященные увековечиванию памяти КПЗБ и ее активных деятелей. Он сделал ценный вклад в создание музея ВЛКСМ, передав туда материалы и ксерокопии документов, снабдил материалами из своего архива более 10 школьных комсомольских музеев [3].

Василий Петрович не только делился материалами с музеями школ, но и сам участвовал в создании этих музеев, ведя обширную консультацию. Только за 1983 г. им было передано много фотографий и документов в Малоритскую школу № 1, в школьные музеи деревень Павлополь, Пожежин, Великорита – Малоритского района,

Новоселки, Борисы – Кобринского района, Осовцы Дрогичинского района, в школы № 12, 16, 17, 18 г. Бреста [6].

Ласкович очень хотел донести свои рассказы, статьи, повести о борьбе западнобелорусского комсомола до молодежи, уделял внимание научным исследованиям. Благодаря этим исследованиям названы именами многие улицы, установлены материальные доски. В.П. Ласкович передал материалы о комсомоле Западной Беларуси в центральный архив ВЛКСМ и музейщикам комсомола.

Ласкович активно выступал с темой о революционной деятельности комсомольцев Западной Беларуси по телевидению, рассказывая о героических подвигах членов КСМЗБ Веры Хоружей, Сергея Притыцкого, Александры Федосюк, Ивана Малец и многих других. Ласкович рассказывал об этапах их революционного пути. Выступал в таких передачах, как «Письма с неволи», «Юность комсомольская», «Рывок к свободе», «Рождены Октябрем». В 1987 г. дважды участвовал в республиканской телепередаче – викторине «День через годы», посвященной 70-летию Октября, отражающие исторические события Брестчины и республики. Был выпущен фильм «Говори о времени своем», где Василию Петровичу отведено значительное место [4]. Также был создан киноочерк о жизни и деятельности Ласковича «Дорогами борьбы».

В.П. Ласкович своим публицистическим и научным трудом заслужил уважение и признание своих друзей, сотрудников по музейной и архивной работе. Подтверждением этому служат многочисленные приглашения и поздравления, направленные Ласковичу [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вечерний Брест. Кто есть кто [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.vb.by/help/who_is_who/95.html/. – Дата доступа: 07.11.2017.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 500. Оп. 9. Д. 73.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 500. Оп. 1. Д. 205.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 500. Оп. 1. Д. 334.
5. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 500. Оп. 1. Д. 366.
6. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 500. Оп. 1. Д. 395.
7. Ласкович Василий Петрович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://city-brest.gov.by/>. – Дата доступа: 07.11.2017.
8. Ласкович, В. П. Тайными тропами: документальная повесть / В. П. Ласкович. – Минск : Беларусь, 1974. – 173 с.
9. Ласкович, В. П. Из племени непокоренных / В. П. Ласкович. – Брест : Упр. по делам печати Брест. облисполкома, 1999. – 382 с.
10. Ласкович, В. П. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) 1919–1939 гг. : ист. очерк / В. П. Ласкович, В. В. Ласкович. – Брест : Брест. тип., 2002. – 404 с.
11. Савіч, А. А. В. Ласковіч як даследчык і папулярызатар гісторыі Заходняй Беларусі / А. А. Савіч // Традиции духовной и материальной культуры пограничья : сб. материалов науч.-практ. конф., Брест, 15–16 нояб. 2016 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; Брест. епархия ; под ред. А. Н. Вабищевича. – Брест : БрГУ, 2017. – С. 211–218.

В.Ю. ЧЕМЕРКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.П. Никитенкова

**14 ДЕКАБРЯ 1825 Г. В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ СОВРЕМЕННОКОВ)**

Восстание декабристов – одно из самых известных событий в российской истории. Первоначально в канву исторических событий оно вошло как «мятеж», а вот стало «восстанием» только благодаря большевистским историкам. Именно в этот день великий князь Николай Павлович должен был взойти на императорский престол государства Российского. Однако после Заграничного похода русской армии (1813–1814) в обществе фактически произошел раскол взглядов на дальнейшее развитие Отечества. Большую роль в формировании общественного мнения сыграла Французская революция с идеями буржуазии, которые царили в XIX в. в Европе. Будучи людьми военными, декабристы видели один путь достижения своих целей, но крови они не хотели, как это было во Французской революции [5, с. 80].

Важным источником по событиям 14 декабря 1825 г. являются воспоминания как самих участников восстания, так и сановников Российской империи этого периода. Одним из декабристов был М.А. Фонвизин, который, как и все декабристы был военным. Осенью 1816 г. вступил в первую декабристскую организацию «Союз спасения». Готовил программу и устав Северного тайного общества. Выступал за освобождение крестьян с минимальным земельным наделом. В воспоминаниях М.А. Фонвизина можно заметить, что еще накануне восстания первоначальный план был сорван: «13 декабря казалось, что все было приготовлено тайным обществом к решительному действию: оно рассчитывало на гвардейские полки, в которых было много членов, ручавшихся за успех, как один член Союза, адъютант начальника гвардейской пехоты генерала Бистрома, поручик Ростовцев, не из корыстных видов, а испуганный мыслию о междуусобном кровопролитии, идет во дворец и открывает великому князю Николаю намерения и надежды тайного общества воспрепятствовать его восшествию на трон. Великий князь в ту же ночь созывает во дворец начальников гвардейских полков (в числе их был один член тайного общества, генерал Шипов) и льстивыми убеждениями, обещаниями наград и т. п. преклоняет их на свою сторону: гвардейские генералы спешат в свои полки и еще до рассвета успевают привести их к присяге императору Николаю I, зная, что этим они свяжут совесть своих солдат. Этой счастливой проделкой Николай Павлович удачно избегает опасности, ему угрожавшей» [2]. Причины поражения декабристов в тот день М.А. Фонвизин видит в отсутствии предводителя: «Если б отряд, вышедший на Сенатскую площадь, имел предприимчивого и отважного начальника и вместо того, чтобы оставаться в бездействии на Сенатской площади, он смело повел бы его до прибытия гвардейских полков ко дворцу, то мог бы легко захватить в плен всю императорскую фамилию. А имея в руках таких заложников, окончательная победа могла бы остаться на стороне тайного общества» [2].

И.Я. Телешов, который был чиновником Департамента разных податей и сборов Министерства финансов, на протяжении нескольких лет помогал Н.М. Карамзину в его работе над «Историей государства Российского», писал о том дне: «В сие-то ужасное время общего смятения, когда смелые действия злодеев могли бы иметь успех самый блистательный, милосердный погрузил предприимчивых извергов в какое-то странное недоумение и неизъяснимую нерешительность: они, сделав каре у Сената, несколько

часов находились в бездействии, а правительство между тем успело принять все нужные против них меры. Ужасно вообразить, что бы они могли сделать в сии часы роковые; но Бог защитил нас, и Россия в сей день спасена от такого бедствия, которое если не разрушило, то, конечно бы, истерзало ее» [4].

По свидетельству князя Александра Михайловича Горчакова, одного из самых известных соучеников А.С. Пушкина по Царскосельскому лицей: «Помню весьма живо, как в то же утро, 14-го декабря, во дворце императрица Александра Федоровна прошла мимо меня уторопленными шагами одеваться к церемонии, видел ее потом трепещущую, видел и то, как она при первом пушечном выстреле нервно затрясла впервые голову. Эти нервные припадки сохранились у нее на всю жизнь» [1]. 15 декабря А.М. Горчаков пытался помочь по старой лицейской дружбе Ивану Пушину бежать за границу, доставив ему заграничный паспорт. «Из всех декабристов мне особенно грустно за судьбу Михаила Ивановича Пущина. Он служил в коннопионерах, пользовался любовью своего августейшего начальника великого князя Николая Павловича и о тайном обществе ничего не знал. Но вот 13-го декабря 1825 г., т. е. накануне мятежа, разыскивая брата своего, Ивана Ивановича, приехавшего из Москвы, Михаил Иванович Пущин зашел к Кондратию Федоровичу Рылееву, жившему на Мойке, близ Синего моста, в нижнем этаже дома Прокофьева, и здесь попал в самый очаг заговора. Маленькие комнатки Рылеева были набиты заговорщиками. Шли горячие толки о плане действий на другой день. Толки закончились восклицаниями некоторых из присутствовавших, что “завтрашний день будет славнейшею страницей в русской истории!” Михаил Иванович Пущин не пристал к заговорщикам, но и не выдал никого из участников в сходке 13-го декабря 1825 года» [1].

Г. Миддлтон, исполнявший функции посла США в России (1820–1830), пишет в одном из личных писем: «Событие, произошедшее 14 декабря, показывает, что опасность может возникнуть там, где видишь только преданность. Войны, захлестывавшие Европу несколько лет назад, выявили людей, брошенных в ранее неизвестные им места, столкнувшихся с идеями, ранее не возникавшими в русских головах. Почти все цивилизованные люди России были военными, и боевой дух имел очень большое значение. Нельзя отрицать, что Россия уже не та, что при Петре Великом – все богатые и образованные молодые люди до сих пор обязаны поступать на службу и следовать идее пассивного повиновения, что они часто делают с неохотой. Из-за этого многие из самых выдающихся молодых людей организовали тайные общества. 11 офицеров конной гвардии (корпус, который всегда был верен царю) под арестом. Точные цели восстания до сих пор неясны, но кажется, это было что-то вроде попытки смены правительства» [3].

Таким образом, в свидетельствах современников ярко прослеживается несогласованность действий самих декабристов, которая в конечном итоге привела к поражению на Сенатской площади. Правительственные чиновники в своих мемуарных оценках свидетельствуют о данном событии как о времени общего смятения и временного бездействия государственной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горчаков, А. М. Воспоминания о 14 (26) декабря 1825 г. [Электронный ресурс] / А. М. Горчаков // Декабристы. – Режим доступа: <http://d1825.ru/viewtopic.php?id=1203html>. – Дата доступа: 04.03.2018.
2. Воспоминания М. А. Фонвизина о событиях на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. [Электронный ресурс] // Хронос. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1825fonvizin.html>. – Дата доступа: 04.03.2018.

3. Генри Миддлтон и восстание декабристов [Электронный ресурс] // Российская Газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/04/21/rodina-middlton.html>. – Дата доступа: 04.03.2018.

4. Телешов, И. Я. Воспоминания [Электронный ресурс] / И. Я. Телешов // Хронос. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1825telesh.html>. – Дата доступа: 04.03.2018.

5. Сахаров, А. Н. История России с начала XIX в. до начала XXI в. / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков ; под ред. А. Н. Сахарова. – М. : АСТ : АСТРЕЛЬ : Транзиткнига, 2006. – 862 с.

Д.В. ЧИЖЕВСКИЙ, Р.В. ЯНКОИЦ

Беларусь, Брест, БрГТУ

Научный руководитель – Д.В. Новик

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN CULTURE

The culture of any state is not only an indicator of the spiritual development and self-awareness of people, but also a powerful tool of ideological influence. Any significant changes in political life are certainly reflected in the culture. The richer and more saturated the social life, the faster and more organically the culture develops.

The historical way of formation and development of the Belarusian culture is complex and contradictory. An intensive process of interaction between cultures has always been characteristic for Belarus. Therefore, the formation and development of Belarusian culture cannot be understood without taking into account the impact of progressive tendencies of Russian, Ukrainian, Polish and Lithuanian cultures on it. For a long time of its existence, Belarus has passed the historical path from overwhelming illiteracy to the creation of world-class literary and artistic works and scientific discoveries. And at the beginning of the third millennium, Belarus is a formed, integral, peculiar socio-cultural space, the boundaries of which acquired their certainty to a greater extent in the 20th century.

The emergence of Christianity on the territory of Belarus began in the mid-IX century. The new religion changed the world outlook of the population. Christianity contributed to the formation of statehood (Polotsk, Turov). In this period, new crafts and arts arise, cities, temples, castles, and fortresses are built. Monasteries and churches became the first cultural centers, with their schools opened, chronicles were kept, and books were rewritten.

Cultural development in Belarus took place in the context of intensifying the struggle between Orthodoxy, Catholicism, Uniate and Protestantism. In a new era, education, literature, art and science developed intensively.

Belarusian language was made by the Belarusian printer, educator and humanist Francis Skaryna. Thanks to him, the Belarusian language was enriched and reformed. In 1517, he published the book “Psalter”, in the Church Slavonic language.

The prominent figure of the Reformation was Simon Budny (1530–1593). His educational activity began with the publication in 1562 in the Belarusian language “Catechism” and “Justification of a sinful man before God.” Later he was engaged in the translation of the Bible.

The poet-humanist Nikolai Gusovsky (c. 1480 – after 1533) created a realistic lyric-epic poem about Belarus. In 1522 he wrote a poem about a bison. In the poem the bison appears as a symbol of the homeland.

After the annexation of the Belarusian lands to Russia, the tsarist government in 1803–1804 began the reform of education, during which primary schools of various types were created for the children of peasants and artisans. Incomplete secondary and secondary special schools for the children of the bourgeoisie, and grammar schools for the children of the nobles were opened. The main language of instruction was Polish. The reform strengthened the class, educational and even national division of society.

At the beginning of the century libraries were opened in Minsk, Vitebsk, Orsha, Polotsk and Bobruisk.

At that time, the talents of Yanka Kupala, Yakub Kolas, Maxim Garetzky, Elaiza Pashkevich, Zmitrak Byadulya appeared.

In the early years of Soviet power, the consequences of the German and Polish occupation, the civil war, and the two revolutions of 1917 had a negative impact on the development of education and science, as well as of the whole culture. It should be admitted that the October Revolution liberated the creative forces of the people.

An important step towards the development of Soviet culture was the campaign to eliminate illiteracy.

In the postwar and subsequent years, the secondary and higher education was being restored and developed.

In the postwar period, Belarusian literature continued to develop, replenishing with new talents. Yanka Bryl, Ivan Melezh, Ivan Shamyakin, Vasil Bykov, Viktor Korotkevich and Ryhor Borodulin came to the literature.

During the Soviet period the art of cinema, which was new for Belarus, was widely stepped into the masses.

Sculptors sought to comprehend the historical feat of the people. The most significant achievement of Belarusian architects and sculptors was the majestic ensemble of Victory Square in Minsk.

Thus, despite economic difficulties, ideological dictatorship, in the post-war decade all directions of Belarusian culture were restored and further developed.

REFERENCES

1. Кацер, М. С. Народно-прикладное искусство Белоруссии (от первобытного общества до 1917 г.) / М. С. Кацер. – Минск : Выш. шк., 1972. – 176 с.
2. Ширшов, И. Е. Культурология: теория и история культуры : учеб. пособие / И. Е. Ширшов. – Минск : БГЭУ, 2004. – 512 с.

М.С. ЧЫРЫК

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – Л.М. Максімук

ВЫВУЧЭННЕ ЗАМЕЖНАГА ДОСВЕДУ ПРАПАГАНДЫ НЕМАТЭРЫЯЛЬнай СПАДЧЫНЫ

Пад нематэрыяльнай культурнай спадчынай маюцца на ўвазе “працэсы, якім навучыліся людзі, разам з ведамі, навыкамі і творчасцю, што нападуняюцца і развіваюцца імі; вынікі, якія ствараюцца людзьмі, а таксама рэсурсы, прасторы і іншыя аспекты сацыяльнай і прыроднай рэчаіснасці, неабходныя для іх падтрымання; гэтыя працэсы фарміруюць у супольнасцяў пачуццё пераемнасці і важнасці для культурнай

самабытнасці, таксама як і для захавання культурнай разнастайнасці і творчасці чалавецтва”.

Актуальнасць дадзенага даследавання заключаецца ў тым, што ў цяперашні час у Рэспубліцы Беларусь нематэрыяльная культурная спадчына амаль не выкарыстоўваецца для стварэння турыстычнага прадукту, нягледзячы на тое, што мае значны патэнцыял для таго, каб стаць асновай для развіцця культурна-пазнавальнага турызму. У ходзе аналізу была выкарыстана інфармацыя пра нематэрыяльную спадчыну Расіі, Польшы, Літвы, Латвіі і Украіны.

Разгледзім папулярызацыю аб’ектаў нематэрыяльнай спадчыны (далей АНС) у Расіі на базе двух аб’ектаў ЮНЕСКА: якуцкі герайчны эпас “Олонхо” і творчасць сямейных-старавераў Забайкалля. Гэтыя праекты рэалізуюць дзве мадэлі трансфармацыі АНС у турысцкі прадукт: як месца бытавання спадчыны ў рэальным асяроддзі і як тэматычны парк самага новага тыпу арганізацыі.

Сярод сродкаў для папулярызацыі тэматычнага парку можна выдзяліць стварэнне цэнтра з развітай індустрыяй (кафэ, гасцініца), аказанне комплекса экскурсійных паслуг, правядзенне форумаў і выданне кніг. Значным з’яўляецца наяўнасць супрацоўніцтва з турфірмамі, акрамя таго, 8 тэматычных круглагадовых турмаршрутаў на базе комплексу. Гэта датычыцца аб’ектаў ЮНЕСКА.

Для вырашэння праблем папулярызацыі нематэрыяльнай спадчыны Расійскім дзяржаўным універсітэтам турызму і сэрвісу, Гандлёва-прамысловай палатай Расійскай Федэрацыі і Грамадскай палатай Расійскай Федэрацыі быў абвешчаны графік прафесійных турысцкіх конкурсаў 2017 г.: “Турысцкі брэнд: лепшыя практыкі”, “Лепшы турысцкі партал”, “Гастронамічнае ўражанне” і конкурс даведнікаў, турыстычных карт і SMART-праграм па Расіі. Усе конкурсы былі некамерцыйнымі праектамі.

Асноўнымі накірункамі папулярызацыі АНС Украіны з’яўляецца правядзенне выстаў за мяжой у консульствах Украіны. Яскравымі прыкладамі сталі міжнародная мастацкая дабрачынная акцыя “Жывыя традыцыі Украіны” ў г. Афіны і выстава “Дыялог з дапамогай культуры” пры садзейнічанні Пасольства Украіны ў Казахстане. Акрамя самой выставы можна было паўдзельнічаць у майстар-класах і паслухаць лекцыі. Да таго ж Украіна прымае ўдзел у міжнародных праектах, якія стымулююць асобных людзей, энтузіастаў і некамерцыйныя арганізацыі займацца вывучэннем і папулярызацыяй нематэрыяльнай спадчыны. Выдатны прыклад міжнароднага праекта 2015 г. па актуалізацыі культурнай спадчыны CHOICE (Cultural Heritage: Opportunity for Improving Civil Engagement) – гэта двухгадовы праект па ахове і пераасэнсаванню культурнай спадчыны, узмацненні патэнцыялу грамадскіх арганізацый у сферы культуры, у якім прынялі ўдзел Францыя, Літва, Арменія і Беларусь.

Для матывацыі людзей на вывучэнне АНС Польшча выкарыстоўвае ўзнагароды, ажыццяўляе праекты і праводзіць конкурсы. Адною з прэстыжных узнагарод з’яўляецца ўзнагарода Оскара Кольберга “За заслугі ў народнай культуры”, якая прысуджаецца за творчыя дасягненні ў мастацкай і навуковай дзейнасці, якія падтрымліваюць традыцыйную рэгіянальную культуру.

Польшча мае моцную падтрымку з боку дзяржавы і некамерцыйных арганізацый. Прыкладам выдатнага супрацоўніцтва можна назваць праект “Нематэрыяльная спадчына рэгіёна і культурны скарб Еўропы”, рэалізаваны пры фінансаванні Міністэрства культуры і нацыянальнай спадчыны. Ён падрыхтаваны і ажыццяўляецца

Польскім этналагічным грамадствам у партнёрстве з філіялам этнаграфічнага нацыянальнага музея Уроцлава.

Літоўская нематэрыяльная спадчына, таксама як і польская, мае падобную сістэму прапаганды нематэрыяльнай спадчыны ў выглядзе дзяржаўнай падтрымкі і прэміі Марціна Людвіга, накіраванай на стымуляванне цікавасці да вывучэння АНС. Значнай падзеяй стала правядзенне першага фестывалю міжнароднай нематэрыяльнай культурнай спадчыны Lauksna у Клайпедзе у 2017 г. пад кіраўніцтвам ЮНЕСКА.

Актыўнай арганізацыяй, якая займаецца распаўсюджваннем АНС у Латвіі, з'яўляецца Латвійскі нацыянальны культурны цэнтр (ЛНКТ), які актыўна ўзаемадзейнічае з музеямі, СМІ (часопісамі, газетамі, радыё), асобнымі энтузіястамі. У сваім штаце мае спецыялістаў, якія займаюцца планаваннем, арганізацыяй і папулярызацыяй АНС. Для гэтага ўвесь час праводзяцца розныя мерапрыемствы, такія, як “Сустрэча з майстрам”, “Дні рэгіянальнай культуры”, а нядаўна запланаваны даволі маштабны праект “Кожнаму свой нацыянальны касцюм”. Пачаўся праект з 20 латвійскіх народных касцюмаў, размешчаных у электронным каталогу, затым быў выдадзены каляндар з унікальнымі фотаздымкамі, а потым быў створаны канкрэтны цыкл серый на канале 360TV.

Такім чынам, прааналізаваўшы досвед іншых краін, можна адзначыць эфектыўнае развіццё нематэрыяльнай спадчыны за кошт супрацоўніцтва дзяржаўных органаў і некамерцыйных арганізацый, асобных энтузіястаў, якія напрамую ўзаемадзейнічаюць з носьбітамі ці самі з'яўляюцца імі. Толькі дзякуючы яму магчыма захаванне, развіццё АНС і іх рацыянальнае выкарыстанне ў сферы турызму.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Центр Старообрядцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.starovery-pro.ru>. – Дата доступа: 01.04.2018.
2. Афанасьев, О. Е. Индустриальные объекты в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО / О. Е. Афанасьев // Индустриальный туризм: реалии и перспективы : материалы I Междунар. науч.-практ. форума. – Кривой Рог : Ин-т развития г. Кривого Рога, 2013. – С. 68–77.
3. Lietuvos Respublikos kultūros ministerija [Elektroninis šaltinis]. – Prieigos režimas: <https://lrkm.lrv.lt>. – Prieigos data: 15.02.2018.
4. Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka [Elektroninis šaltinis]. – Prieigos režimas: <http://www.mab.lt>. – Prieigos data: 16.02.2018.
5. Программа ЕС и восточного партнерства «Культура и креативность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culturepartnership.eu/>. – Дата доступа: 09.02.2018.

М.С. ШЕВЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.М. Максимук

REFLEJO DEL CARÁCTER NACIONAL EN PROVERBIOS ESPAÑOLES Y BELARUSOS

La cultura y la lengua están ligadas estrechamente. El idioma es una parte importante de la cultura y una de las formas importantes del patrimonio y desarrollo cultural. Cada lenguaje es el espejo de la cultura, y tiene una gran riqueza espiritual.

Los proverbios reflejan la sabiduría del pueblo, en ellos se conserva la idea del pueblo del “sí”. El conocimiento de los proverbios de otro pueblo contribuye no sólo al mejor conocimiento de la lengua, sino también una mejor comprensión del sistema de normas de conducta y carácter del pueblo.

Este artículo está dedicado a los proverbios españoles y belarusos y su reflejo del carácter nacional.

El objetivo es examinar como a través de los proverbios se puede intentar a comprender el carácter nacional del pueblo.

La actualidad del trabajo consiste en que el conocimiento de los proverbios españoles enriquece el vocabulario, ayuda a asimilar el sistema metafórico del idioma, ejercita la memoria, inicia en la sabiduría popular.

Cuando nos referimos a un proverbio pensamos en una sentencia de una o dos frases en las cuales se resume una porción de sabiduría de la vida.

La palabra *proverbio* proviene del latín *proverbium*, compuesto de *pro*, impulse hacia delante y *verbum*, palabra.

El refrán español es uno de los más ricos complementos de filosofía y saber popular que se conocen en el mundo. Casi cien mil refranes que se registran en la lengua castellana ofrecen un extraordinario material que representa uno de los grandes valores aportados esencialmente por el pueblo, que los españoles siempre tienen en cuenta en su vida cotidiana, puesto que nunca falta uno o varios refranes para ilustrar su conversación, cualquier momento del día, cualquiera situación. La literatura clásica española, desde el siglo XIV, es un magnífico ejemplo de la tradición refranera española. Desde entonces, el refrán les ha acompañado siempre, ofreciéndoles su precisión, su oportunidad, su magnífica brevedad y su poder de ilustración.

Los refranes son una parte importante de la conversación diaria de los hispanohablantes. De hecho, muchas veces se utilizan para apoyar la propia opinión y, a su vez, darle un carácter general, ya que en realidad reflejan las experiencias de un pueblo y expresan la opinión colectiva elaborada durante siglos. Frases como *ya lo dice el refrán* o *como dice el refrán* se usan muy a menudo para confirmar la opinión. Y si usan algunos muy conocidos, solo basta con pronunciar su primera parte y luego se comprende todo: *Dime con quién andas...* Y otra cosa: pocas personas sabrán explicar el origen de los refranes que usan.

El alcance temático del refranero popular español es muy extensor y realmente abarca todas las esferas de la vida cotidiana. Nos ilustra las costumbres y los hábitos relacionados con diferentes pueblos y ciudades españolas, nos habla de la gastronomía de diferentes comunidades y de las relaciones humanas, de sus vicios y de sus virtudes. A través de los refranes conocemos mejor la idiosincrasia del pueblo español y su cultura. Hay en ellos consejos, advertencias, prohibiciones, sugerencias, mandatos, peticiones, vicios, virtudes, defectos y emociones amorosas. Hasta hoy día se han publicado refranes dedicados a la medicina, derecho, historia, geografía, religión y otras materias sobre el hombre, la mujer, el amor, el matrimonio, la religiosidad, meteorología, tema agrario, sus productos de más importancia, animales y otros tantos campos temáticos.

No hay ningún pueblo que no alabe tales rasgos humanos como laboriosidad, la aspiración a la educación, aprendizaje e instrucción. En español encontramos una gran cantidad de refranes y proverbios que reprueban la pereza y alaban el afán al conocimiento.

El que no trabaja que no coma.

Quien tiene arte, vapor toda parte.

Saber es poder.

Nunca es tarde para aprender.

Como cada pueblo los españoles se preocupan mucho por su salud.

Salud y alegría, belleza cría.

Comamos manzanas todo el año y la enfermedad sufrirá un desengaño.

Salud perdida, salud gemida.

Ningún hombre puede vivir sin amor. A este sentimiento están dedicados muchos proverbios españoles.

Amor con amor se paga.

El amor mueve montañas.

El amor no quiere consejo.

El amor no se compra con dinero.

Los españoles tampoco pueden vivir sin amistad lo que evidencian los proverbios y refranes sobre amistad.

En las malas se conocen los amigos.

Amigos y libros, tan pocos pero buenos.

El que busca un amigo sin defectos se queda sin amigos.

El ideal de todos los pueblos incluye la bondad y el humanitarismo, la gratitud y compasión.

Buena razón quita cuestión.

Buenas acciones valen más que buenas razones.

Además de la bondad el pueblo español aprecia mucho la honradez y probidad.

Honra y dinero se ganan despacio y se pierden ligero.

La mentira nunca muere de vieja.

La mentira y la torta, debe ser gorda.

La mentira y la verdad no pueden vivir en paz.

Los españoles conceden mucha importancia al hogar y la familia.

Padre, hijo y abuela, tres cucharas y una cazuela.

Pan casero, de ese quiero.

Pan ajeno nunca es tierno.

La mujer en el hogar es reina a la que hay que amar.

Los refranes los que suelen llamarse morales o a veces, filosóficos que representan la sabiduría popular nos testimonian sobre el respeto de los españoles a sus antepasados.

A quien madruga, Dios le ayuda.

Comemos para vivir, pero no vivimos para comer.

Come poco y cena temprano, si quieres llegar a anciano.

Come niño y crecerás; bebe, viejo, y vivirás.

Muchos proverbios españoles están dedicados a las fiestas lo que testimonia que tienen amor a la vida.

El día de fiesta, dinero cuesta.

Fiesta sin comida, no es fiesta cumplida.

Navidad en martes, fiestas por todas partes.

Al examinar los proverbios vemos que a los españoles les caracterizan tales valores como la laboriosidad, la aspiración a la educación, la honradez y probidad, la bondad y el humanitarismo, la compasión y amor a la vida. Es decir, los españoles tratan de vivir según las normas morales recibidas de sus antecedentes en forma de proverbios y refranes.

La historia ha educado a los belarusos en las líneas básicas de la vida – la laboriosidad, la tolerancia, el espíritu de paz y la ausencia del chovinismo. La comunicación humana está dominada por cortesía mutua y respeto a los mayores. Belarusos son las personas con una mente abierta y una gente muy hospitalaria y acogedora.

El pueblo belaruso valora el orden y estabilidad. Sus principales características son: constancia, responsabilidad, autoexigencia, capacidad de trabajo, alta capacidad de aprendizaje y adaptación. Todos estos rasgos se puede notar en los proverbios:

Lengua. *La palabra y la piedra no tienen vuelta*. Слова як птушка: выпусціў – не вернеш. *Echar palabras al viento*. Кідаць словы на вецер. Salud. *Más sano que una manzana*. Здаровы багатаму варты. Estudios. *El poco duerme, mucho aprende*. Хочаш многа знаць – трэба мала спаць. *Dos cabezas son mejor que una*. Адна галава добра, а дзве яшчэ лепш. Familia. *De tal árbol tal fruto*. Які род, такі і плод. Dinero. *El dinero no tiene olor*. Грошы не пахнуць. *La abundancia hace infelices a los ricos*. Багацце не дабро.

Al examinar los proverbios vemos que a los españoles les caracterizan tales valores como: amor a la vida y laboriosidad, aspiración a la maestría y religiosidad, amabilidad y sociabilidad.

Lo que se refiere a los proverbios belarusos, ellos reflejan tales rasgos nacionales como: hospitalidad y preocupación por la familia, laboriosidad y ahorratividad, aspiración a la educación y sociabilidad.

BIBLIOGRAFÍA

1. Antología de refranes españoles / colección Susaeta Ediciones. – Madrid, 2002.
2. Junceda, L. Diccionario de refranes / L. Junceda. – Madrid, 2005.
3. Анталогія беларускай народнай прыказкі, прымаўкі і выслоўя : зборнік / А. С. Фядосік. – Мінск : Ураджай, 2002. – 384 с.
4. Гончарова, Н. А. Вечные слова / Н. А. Гончарова. – Минск, 2012.

А.А. ШЕЛЕСТ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – Л.Е. Левонюк

ХАТЫНЬ: ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

Время неодолимо отделяет нас от дня хатынской трагедии, но интерес к ней не иссякает. В последнее время появились новые публикации, создан ряд документальных фильмов. Однако, несмотря на снятие идеологических запретов, вовлечение в научный оборот ранее недоступных источников, эти произведения полны неточностей, а порой политических спекуляций.

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистами 22 марта 1943 г. Озверевшие фашисты ворвались в д. Хатынь. Жители деревни ничего не знали о том, что утром в 6 км от Хатыни партизанами была обстреляна автоколонна фашистов и в результате нападения убит немецкий офицер. Но фашисты уже вынесли смертный приговор ни в чем не повинным людям. Все население Хатыни от мала до велика – стариков, женщин, детей – выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Иотко, самому маленькому исполнился только один год. В сарай пригнали Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком. Леночка Яскевич сначала спряталась во дворе, а затем решила надежно укрыться в лесу. Пули фашистов не смогли догнать

бегущую девочку. Тогда один из фашистов бросился за ней, догнав, расстрелял ее на глазах у обезумевшего от горя отца. Вместе с жителями Хатыни в сарай пригнали жителя деревни Юрковичи Антона Кункевича и жительницу деревни Камено Кристину Слонскую, которые гостили в это время в деревне Хатынь [1].

Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям – Володе Яскевичу, его сестре Соне Яскевич и Саше Желобковичу – удалось скрыться от гитлеровцев. Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задохнулись и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. Погибли 149 человек, из них 75 детей до 16-летнего возраста. Деревня была разграблена и сожжена дотла.

Две девушки из семей Климовичей и Федоровичей – Мария Федорович и Юлия Климович – чудом смогли выбраться из горящего сарая и доползти до леса. Обгоревших, чуть живых их подобрала жители деревни Хворостени Каменского сельсовета. Но и эта деревня вскоре была сожжена фашистами, и обе девушки погибли.

Лишь двое детей из находившихся в сарае остались живы – семилетний Виктор Желобкович и двенадцатилетний Антон Барановский. Когда в горящей одежде люди выбегали из горящего сарая, вместе с другими жителями деревни выбежала Анна Желобкович. Она крепко держала за руку семилетнего сына Витю. Смертельно раненая женщина, падая, прикрыла сына собой. Раненый в руку ребенок пролежал под трупом матери до ухода фашистов из деревни. Антон Барановский был ранен в ногу разрывной пулей. Гитлеровцы приняли его за мертвого.

Обгоревших, израненных детей подобрали и выносили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме городского поселка Плещеницы [1].

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии – 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный, пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» – «Непокоренный человек».

Трагедия Хатыни – один из тысяч фактов, свидетельствующих о целенаправленной политике геноцида по отношению к населению Беларуси, которую осуществляли нацисты на протяжении всего периода оккупации.

В память о сотнях белорусских деревень, уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами, в январе 1966 г. было принято решение о создании мемориального комплекса «Хатынь».

Мемориал повторяет планировку бывшей деревни. В центре – шестиметровая бронзовая скульптура «Непокоренный человек», в основу которой положен трагический момент из жизни Иосифа Каминского. Место, где находился амбар, в котором сожгли жителей Хатыни, отмечает черная плита-крыша. Рядом – братская могила погибших жителей Хатыни, на ней расположен символический венок памяти со словами наказа мертвых к живым.

На месте каждого из 26 сожженных домов – венец сруба, внутри которого находится обелиск в виде печной трубы с колоколом. На каждом обелиске – доска с именами сожженных жителей дома. Колокола звонят каждый час.

За домами-памятниками расположено Кладбище деревень, куда из 185 сожженных и так и не возродившихся белорусских деревень были привезены урны с землей. Рядом с Кладбищем деревень – Стена Скорби, железобетонный блок с нишами, в которых находятся мемориальные плиты с названием 66 крупнейших лагерей смерти и мест массовой гибели людей. Завершает мемориал площадь Памяти, в центре которой растут 3 березы, символизирующие жизнь, на месте четвертой – Вечный огонь. Рядом – Дерево жизни со списком 433 деревень, сожженных оккупантами и возрожденных после войны [2].

Торжественное открытие мемориального комплекса «Хатынь» состоялось 5 июля 1969 г., в 2004 г. была проведена его реконструкция.

Мемориальный комплекс «Хатынь» включен в государственный список историко-культурного наследия Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трагедия Хатыни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khatyn.by/ru/tragedy/>. – Дата доступа: 17.02.2018.
2. Хатынь: трагедия сожженной белорусской деревни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20130322/928218723.html>. – Дата доступа: 17.02.2018.

А.В. ШЕРАЯ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель – У.А. Жилко

ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПУХОВИЧСКОГО РАЙОНА

В последние годы все более усиливается значение туризма в жизни современного общества. Этому способствуют повышение интеллектуального уровня населения, все большая открытость границ между странами и другие факторы. В настоящее время Республика Беларусь, являясь самостоятельным государством с древней историей, богатой культурой, разнообразной природой, мало известна на мировом туристическом рынке. Слабо развита система маркетинга национального туристического продукта. Данное обстоятельство делает актуальным вопрос рассмотрения туристического потенциала отдельных районов, среди которых следует выделить Пуховичский район.

В Пуховичском районе существует большой потенциал для развития туристической отрасли. Район расположен на востоке Минской области и занимает площадь в 2,5 тыс. км², граничит с Минским, Стародорожским, Червенским и Узденским районами. Административный центр – город Марьина Горка. Марьина Горка занимает выгодное транспортно-географическое положение, находится на железнодорожной магистрали Гомель – Минск – Вильнюс (железнодорожная станция «Пуховичи»), недалеко от проходящей параллельно автомагистрали того же направления. Через территорию района проходит железная дорога Минск – Гомель,

автомобильная дорога Минск – Гомель и дороги в направлениях на Червень, Негорелое, Старые дороги.

Пуховичский район богат культурно-историческими достопримечательностями. Если туристы хотят побывать в географическом центре Беларуси, то они могут отправиться в д. Антоново. Там установлен геодезический знак по этому поводу. В Пуховичском районе более 200 памятников истории, архитектуры, археологии. Основными археологическими памятниками Пуховщины являются:

1. Деревня Орешковичи, где находится курган, известный с 1924 г.

2. Городище в д. Болочанка. Местное название – «окопы». Находится на правом берегу р. Болочанка. Культурный слой около 0,35 м. Найден шлак, лепная керамика, остатки штрихованной посуды.

3. В д. Бельковичи находится курганный могильник. На кладбище 10 курганов высотой 0,7–2 м. Открыл и исследовал в конце XIX в. К.П. Тышкевич.

Памятники усадебно-парковой архитектуры Пуховичского района:

1. Усадебно-парковый ансамбль в д. Блонь. Сохранился частично и является памятником дворцово-парковой архитектуры середины XIX в. Формирование парка и строительство усадебного дома велось владельцем имения помещиком Асовским еще до восстания 1863 г. на Беларуси. Усадьба спланирована с соблюдением мотивов позднего классицизма. Дом расположен в небольшом пейзажном парке. Окна, двери и колонны были окрашены светлым цветом. Общий фон здания темный.

2. Усадебно-парковый ансамбль в д. Дукора. В XVI в. имением владели Сапеги. В конце XIX в. в соответствии с новыми направлениями в искусстве основательный ремонт и перестройку дворца, а также реконструкцию парка сделал А. Гартынг. Дворец славился большой библиотекой. В 1918 г. он был приспособлен под школу, в Великую Отечественную войну был взорван.

3. Усадебно-парковый ансамбль в д. Дудичи. Имение принадлежало Адаховским. Усадьба была построена в стиле барокко, занимала красивую местность. Деревянный дом имел высокий цоколь был покрыт четырехскатной крышей. Характерным элементом дворца являлись высокие окна. За домом на двух террасах располагался парк в виде небольших баскет, обнесенных липами. Отсюда открывался вид на пойму реки, где располагался нижний парк.

4. Усадебно-парковый ансамбль в д. Васильки. Имение около 400 лет принадлежало Янишевским. Двор XVIII в. с усадебным домом и регулярным парком, оформлен в барочном стиле. Реконструкция усадьбы привела к эклектичности форм. Сохранилась только одна аллея из старых лип.

5. Усадебно-парковый ансамбль в деревне Подблонь. Находится в Марьиной Горке. Сохранился частично. В прошлом имение принадлежало известному роду Бутинских. В 1963 г., после восстания, имение было конфисковано. В основу планировки положены виды в сторону реки. Этим и определяется расположение с южного фасада дома большой террасы. С террасы хорошо просматривается на партере клумба с розами. Усадебный дом построен в 1870–1876 гг. Он построен из красного кирпича, одноэтажный, на высоком цоколе, который можно считать нижним этажом. Парадный двор был сравнительно большим, со стороны сада завершался дубовой аллеей. Основные парковые композиции тянутся к реке. Усадьба была примечательна оригинальной водной системой.

В Марьиной Горке находится римско-католический приход св. Антония, при котором действует часовня. В часовне имеются иконы святых, особо почитаемых в Католической церкви – св. Антония и Матери Божьей Остробрамской. Из памятников

района стоит также отметить усадьбу второй половины XIX в. и Свято-Троицкую церковь 1826 г. в д. Блонь, усадьбу XIX в. в д. Дукора, церковь Иоанна Предтечи середины XIX в. в д. Скрильская Слобода.

Также в Пуховичах есть краеведческий музей, основанный в 1964 г. Открыт в 1968 г. как школьный в д. Дукора. Музей имеет много экспозиций, среди которых можно особо отметить экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне, экспозиции, в которых представлены орудия труда, различные картины, резьба по дереву, соломоплетение. Пуховичский краеведческий музей имеет художественную галерею в Марьиной Горке, где экспонируется 150 картин белорусских художников.

Поклонникам событийного туризма в Беларуси обязательно следует съездить в этнографический комплекс «Дудutki», расположенный на территории Пуховичского района. Это одно из самых, посещаемых мест в Беларуси благодаря музею старинных ремесел и технологий. «Дудutki – популярное место для проведения различных фестивалей и турниров, в частности рыцарских. В районном Доме культуры г. Марьиной Горка отделом культуры ежегодно проводятся выставки работ народных мастеров. Именно здесь встречаются прошлое и настоящее, размеренный быт старинной шляхетской усадьбы и удобство современного туристического центра, белорусские народные ремесла и все необходимое для комфортного отдыха. Здесь могут предложить знакомство с укладом панского двора, работой мастеров-ремесленников, воссоздающих старинные технологии в действии, кулинарным наследием наших предков, чарующей природой минского края, удивительным животным миром.

В районе функционирует оздоровительный центр «Талька», где регулярно проводятся танцевальные вечера и концерты. Организовываются пешие и автобусные экскурсии.

В государственном учреждении дополнительного образования «Центр туризма детей и молодежи Пуховичского района» функционирует 36 кружков туристско-краеведческого и экологического профиля. В учреждениях образования функционирует 16 музеев, из них паспортизацию прошло 13 музеев. В зоне отдыха озера «Сергеевичское» действует дом охотника и рыболова Шацкого военно-охотничьего хозяйства ПТУП «Военхот».

Туристам, выбравшим отдых в Пуховичском районе, можно остановиться и в одной из многочисленных агроусадьб Пуховичского района: «Ситники», «Балочанка», «Хата бобра», «Заречаны», «Тешково», «У Надюши», «Лапушка».

В Пуховичском районе проводится региональный фестиваль песни и музыки «Майский вальс» на приз композитора-земляка И.М. Лученка, областной фестиваль народного творчества «Напеў зямлі маёй».

Таким образом, Пуховичский район располагает хорошим историко-культурным и архитектурным потенциалом, необычными живописными пейзажами и природными ресурсами, благоприятными условиями для отдыха. Данный район расположен в достаточно благоприятном месте для создания и развития туристской индустрии. Для эффективного развития туризма с использованием наследия района необходимо обобщить и применить опыт европейских стран. Создание маршрутов, посвященных наследию района, конкретным и наглядным образом иллюстрирующих единство и внутреннее многообразие европейской культуры, полностью соответствует целям и идеалам укрепления европейской идентичности и стимулирует развитие культурного туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамчык, К. М. Устойлівае развіццё турызму ў Рэспубліцы Беларусь як актуальная сацыяльная праблема / К. М. Адамчык // Вес. БДПУ. Сер. 2, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, культуралогія. – 2007. – № 2. – С. 82–85.
2. Решетников, Д. Г. География туризма Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Решетников. – Минск : Четыре четверти, 2011. – 316 с.
3. Туристские регионы Беларуси / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 2008. – 601 с.
4. Туристские регионы Беларуси : справ. изд. / под общ. ред. И. И. Пирожника. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 608 с.

А.А. ЩЕРБА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Савич А.А.

ДЕЛО ФРАНТИШКА ФОРЫСЯ КАК СИМВОЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ

Франтишек Форысь занял должность старосты в августе 1921 г. При этом чиновник имел прекрасный послужной список в виде трех высших образований: теологического и юридического, полученных в Краковском университете, а также философского, полученного в Вене. Также среди его заслуг была служба в легионах и 13,5 лет служения Богу на должности ксендза. Последней должностью Форыся был пост Президента в городе Радом [1, л. 10]. Судя по документам, Форысь, имея такое реноме, сразу же снискал серьезный моральный авторитет среди чиновничества. Староста стал достаточно известной и публичной личностью в воеводстве. В Полесском воеводском дневнике он публиковал статьи по философии, праву, экономике и политике [2, с. 16–17]. Судя по содержанию статей, Франтишек Форысь желал прослыть радетелем за государственные блага, но такой образ резко контрастировал с многочисленными обвинениями в злоупотреблениях.

Уже осенью 1921 г. в воеводское управление поступило донесение начальника района Домачево Милковского о жалобе на Форыся от Шломо Гобингмана, который сообщал, что Форысь якобы вымогал взятку за разрешение на застройку спального района Домачево при посредничестве знакомого по Радому некоего Данцингера [1, л. 10]. Начальник Президиального отдела Двораковский с досадой принял это донесение, однако воеводе сообщил о необходимости возбудить производство в отношении Гобингмана за клевету.

Вскоре до Двораховского стали доходить вести о злоупотреблениях Форыся при распределении квартир от магистрата. Особую известность предполагаемая коррупционная деятельность старосты Форыся приобрела весной 1922 г., когда чиновник стал окончательно курировать реквизиции дефицитных на тот момент жилых помещений в городе. Ходили слухи, что средняя такса за снятие реквизиции составляла порядка 100 тыс. марок. В случаях с большими отелями сумма могла достигать и до 1 млн марок [1, л. 11].

Коррупционная схема оставалась той же, что и ранее – денежные средства передавались через посредников. Посредниками выступили одни из членов союза

квартиросъемщиков Мендель и Хава Вайсфельд, а также собственник отеля «Полония» Мойзес Муравник [1, л. 11об.].

В мае 1922 г. обязанности воеводы временно исполнял Двораховский. В это время в воеводское управление поступило анонимное письмо с обвинениями в адрес Франтишка Форыся во взяточничестве и злоупотреблениях при распределении квартир с угрозами в случае непринятия соответствующих мер сообщить о происходящем в Варшаву.

С приходом нового воеводы Довнаровича ситуация не изменилась. Как следует из обвинительного заключения, новый глава президиального отдела воеводского управления Мечислав Мистат неоднократно обращался к воеводе с сообщениями о деятельности Франтишка Форыся на своем посту, однако конкретных распоряжений так и не последовало. Сам Форысь никак не среагировал на обвинения.

20 июля 1922 г. Франтишек Форысь по распоряжению прокурора окружного суда Пинска Космачевского был арестован [1, л. 73]. У обвинения очевидно не хватало фактических доказательств, и 23 июля 1922 г. в журнале «Голос Полесья» вышло объявление с призывом к потерпевшим от действий Форыся обращаться к органам следствия. Конфликт был вынесен в публичное поле, что не смогли оставить без внимания ни сам подозреваемый, ни воевода. Франтишек Форысь в обращении к воеводе жаловался, что остался без юридической помощи и удерживается в заключении незаконно, раз нет соответствующего фактического материала. Также староста упоминает неких «противников, жаждущих любой ценой убрать его с поста». В конце января 1923 г. староста был освобожден под залог в 300 тыс. марок [1, л. 40].

К осени 1923 г. завершалась подготовка к судебному процессу. Судебное заседание было назначено на 12–13 ноября 1923 г. [1, л. 28]. Станислав Довнарович, очевидно, желая обезопасить свое положение, 9 ноября направил донесение о громком деле министру внутренних дел, где разъяснял свою позицию и попросил отсрочить рассмотрение дела, а также подвергнуть ревизии обвинительное заключение [1, л. 20].

В донесении воевода указывает на конфликт с подчиненными, которые стали свидетелями обвинения [2, л. 20 об.].

Далее Довнарович апеллирует к угрозе публичному авторитету власти из-за действий судебных органов: «Путь, который избрал прокурор ставит меня в положение гораздо худшее, нежели положение обвиняемого, потому как тот имеет право и возможность защиты, а приговор суда установит его вину или ее отсутствие. Действующий же воевода фактически становится публично обвиняемым без возможности должной защиты. Справедливо определена, особенно здесь, на Востоке, необходимость солидарного и гармоничного сотрудничества государственных властей, а также повышения и удержания авторитета польской власти. Тем не менее судебные власти на территории вверенного мне воеводства не только не стараются об этом в отношении административных властей, но, наоборот, во многих случаях пытаются их дискредитировать» [1, л. 21].

Несмотря на все старания воеводы, ожидаемый многими суд состоялся в назначенный срок – 12–13 ноября 1922 г. Обвинение смогло представить 69 свидетелей, против 33 у защиты [1, л. 28]. Брестский староста обвинялся по семи различным эпизодам превышения полномочий. Данная статья в то время являлась достаточно суровой и предусматривала наказание от 4 до 15 лет лишения свободы, а в особо вопиющих случаях – расстрел [1, л. 58]. В ходе судебного процесса выяснилось, что все свидетели обвинения неожиданно отказались от показаний. Главный свидетель

обвинения был признан шантажистом. Бывшие чиновники Двораховский и Мистат были обвинены в том, что не привлекли к ответственности клеветников.

Франтишек Форысь был триумфально оправдан. Косвенные свидетельства говорят о том, что Франтишек Форысь имел связи в центральном аппарате. С этим можно частично связать увеличение его полномочий в области распределения квартир в Бресте, особые отношения с воеводами, а также странности судебного процесса и перевод в 1925 г. в центральный аппарат Министерства внутренних дел [1, л. 7].

Таким образом, очевидна неоднозначность отношений в среде местного чиновничества, а также между ветвями власти. Независимость судебной системы, таким образом, становилась фактором сдерживания влияния местной исполнительной вертикали в связи с тем, что бесконтрольные злоупотребления местного чиновничества, в свою очередь, были способны поставить под вопрос даже относительную легитимность власти в данном проблемном регионе – этого центр допустить никак не мог. Варшаве приходилось временно мириться с положением дел и занимать место своеобразного арбитра в подобных конфликтах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. Оп. 11. Д. 2123.
2. Dziennik Urzędowy Województwa Poleskiego(DzUWP.) – Brześć, 1921. – № 10. – S. 16–17.

И.И. ЮЗВУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Е.И. Пашкович

ЕВРЕЙСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ И ОПЕКУНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921–1939 ГГ.)

После установления польской власти администрация городов Западной Беларуси столкнулась с рядом острых социальных проблем, требующих незамедлительного решения: наведение порядка в городах и местечках, прекращение распространения инфекционных заболеваний, присмотр за обездоленными и сиротами. Тяжелую ситуацию усугубляло массовое возвращение беженцев. Быстрый рост населения вызвал обострение жилищного вопроса, решение которого шло очень медленно. Данная ситуация стояла остро не только в маленьких местечках, но и в Бресте.

Еврейские организации, которые действовали на территории Западной Беларуси в 1920–1930 гг., можно разделить на две группы: религиозные и светские. В отличие от крупных светских организаций, религиозные были небольшими по своей численности [6, с. 113].

Различные благотворительные организации оказывали значительную помощь, прежде всего финансовую, населению воеводства. Наиболее разветвленную и систематизированную сеть имели еврейские благотворительные и общественные организации, представленные такими структурами, как Товарищество охраны здоровья (далее – ТОЗ) и Товарищество опеки над еврейскими сиротами («CENTOS») [3, с. 55].

История ТОЗ в Польше начинается в 1919 г. ТОЗ, имевшая представительства в Бресте и Пружанах, оказывала лечебную помощь. Основная задача Товарищества

заклучалась в создании эффективной профилактики заболеваний среди еврейского населения, при этом особое внимание отводилось обездоленным и сиротам [2, с. 24]. Основной формой деятельности Брестского отделения ТОЗ, открытого в 1923 г., являлась организация летних оздоровительных колоний для детей. Такая колония действовала в Домачево. За время летнего сезона 1927 г. в ней отдохнуло 52 ребенка из семей ремесленников, рабочих и торговцев.

Товарищество опеки над еврейскими сиротами («CENTOS») на Полесье начало свою работу в 1923 г. Главное управление размещалось в Пинске, президентом являлся А. Мазор. Основной его задачей являлось нахождение убогих и осиротевших детей и помещение их в приюты, организованные Товариществом. Особым направлением деятельности «CENTOS» являлась помощь семьям, взявшим на попечительство детей-сирот. В 1927 г. общее число опекаемых детей составляло 1 479 человек [4].

Роль координационного центра международной еврейской общественности выполняла организация «Джойнт» – Американский еврейский распределительный комитет – которая имела свои представительства и на территории Полесского воеводства, в Бресте [3, с. 55]. Комитет оказывал активную финансовую поддержку, в том числе и организациям ТОЗ и «CENTOS». За историю финансирования комитет выделил более 65 млн долларов [5, с. 204]. «Джойнт» также патронировал работу 11 опекунских центров для детей. Зимой 1927 г., по сведениям магистрата, в землянках проживало около 100 семей. Для бездомных на Волынском предместье городской гминой было построено 4 барака на 48 помещений. Американским еврейским комитетом «Джойнт» в 1927 г. для еврейского населения было построено 17 бараков и Колония имтуб Варбурга (12 домов). Всего с 1919 по 1938 г. в Бресте было построено 3 139 зданий. Но и к концу 1930-х гг. значительное число брестчан проживало в тяжелых условиях. Незамедлительного решения требовала проблема санитарного состояния в городе [1, с. 385–386].

Практически все еврейские политические партии на территории Западной Беларуси в той или иной степени помогали благотворительным организациям. Так, «Союз Израиля» имел значительное влияние в благотворительной организации «Гемилас-Хесед», которая в 20-е гг. XX в. распространила свою деятельность на всей территории Новогрудского, Полесского и части Виленского воеводств. Большим было влияние партии и в других подобных организациях: «Товариществе добровольного содержания пожилых евреев «Мехазикер», «Организации опеки над еврейскими детьми», «Организации опеки над еврейскими сиротами», «Организации докторов для бедных евреев» и ряде других. «Сионистская организация» также вела активную работу в сфере благотворительности. Она пользовалась частичным влиянием в организации «Гемилас-Хесед». Под контролем партии находились «Товарищество опеки еврейских госпиталей», «Еврейское санитарное общество» [2, с. 22].

На территории Полесского воеводства действовал комитет опекунства над престарелыми «Мошан Скеним». В Бресте был открыт дом для престарелых на улице Шпитальной (ныне Интернациональной), 73, рассчитанный на 66 человек, в Кобрине – на улице Ратнянской, 36 – на 30 человек [2, с. 24].

Таким образом, еврейские благотворительные и опекунские организации на территории Западной Беларуси в межвоенный период играли большую роль в социально-экономическом развитии городов и местечек, где евреи составляли значительную часть населения. Организации предоставляли жилые помещения, строили аптеки, оздоровительные колонии, дома престарелых и т. д. Эти действия

улучшали социальную инфраструктуру городов и местечек, что позволило кардинально изменить положение местного еврейского населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашкович, Е. Социальная работа властей г. Бреста в 1919–1939 гг. по материалам Государственного архива Брестской области / Е. Пашкович // *Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі* : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Янкі Купалы ; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2009. – С. 385–390.
2. Стецкевич, П. Т. Культурно-просветительская и благотворительная деятельность еврейских политических партий и организаций в Западной Беларуси (1918–1926 гг.) / П. Т. Стецкевич // *Весн. ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія.* – 2008. – № 1(63). – С. 21–25.
3. Пашковіч, А. І. Дзейнасць дабрачынных арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / А. І. Пашковіч // *Biuletyn historii pogranicza / Polskie towarzystwo historyczne.* – Białystok, 2009. – № 10. – S. 45–57.
4. Никитенков, В. Еврейские благотворительные организации в Полесском воеводстве в межвоенный период (1921–1939 гг.) [Электронный ресурс] / В. Никитенков. – 2003. – Режим доступа: <http://judaika.kiev.ua/Conference/Conf2003/26.htm>. – Дата доступа: 11.11.2017.
5. Dąbrowski, R. Działalność społeczno-gospodarcza i kulturowa mniejszości narodowych w II RP / R. Dąbrowski. – Szczecin, 1990. – 204 s.
6. Пашкович, Е. И. Еврейские благотворительные организации на территории Полесского воеводства (1921–1939 гг.) / Е. И. Пашкович // *Евреи Беларуси: История и культура* : сб. науч. тр. / сост.-ред. И. Герасимова. – Минск : Четыре четверти, 2001. – С. 112–125.

Ю.П. ЮХИМУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – Л.М. Калилец

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Славянская группа языков является крупной ветвью индоевропейских языков, поскольку славяне – это самая большая в Европе группа людей, объединенных схожей речью и культурой. Их используют более 400 млн человек. Славянская группа на мировой карте языков занимает довольно большую территорию. Все славянские языки очень похожи друг на друга и близки по своей структуре. Например, языки из восточнославянской группы особенно близки друг другу, украинский язык близок к русскому и белорусскому и наоборот. Подобная близость обнаруживается в структуре слова, употреблении грамматических категорий, структуре предложения, семантике, системе регулярных звуковых соответствий, морфонологических чередованиях. Она объясняется единством происхождения славянских языков и их длительными и интенсивными контактами между собой на уровне литературных языков и диалектов.

Люди из таких стран, как Россия, Беларусь и Украина, будут разговаривать каждый на своем языке и без каких-либо трудностей смогут понять друг друга. Хотя отличие между указанными языками существует, но оно незначительное.

История славянских языков охватывает более 3000 лет – начиная с момента распада существовавшего ранее прабалтославянского языка (около 1500 до н. э.) до современных славянских языков. Первые 2000 лет истории языка занимает так называемая «праславянская эпоха»: длительный стабильный период, в ходе которого шло его постепенное развитие, но он сохранял свою целостность, отсутствовали какие-либо заметные диалектные различия. Последний этап, когда язык по-прежнему сохранял единство (был взаимно понятен носителям языка), известен как праславянский язык, послуживший родоначальником всех современных славянских языков. Завершение этого этапа датируется примерно 500 г. н. э.

После этого идёт так называемый «общеславянский период» (500–1000 н. э.), в ходе которого появились первые диалектные различия, но на всех славяноговорящих землях он продолжал функционировать как единый язык, хоть и со звуковыми изменениями, плавно распространявшимися по отдельным территориям.

Тринадцать существующих в настоящее время славянских языков делятся на три группы: 1) восточнославянская группа включает русский, украинский и белорусский языки; 2) западнославянская включает польский, чешский, словацкий, кашубский (на котором говорят на небольшой территории на севере Польши) и два лужицких (или серболужицких) языка – верхнелужицкий и нижнелужицкий, распространенных на небольших территориях на востоке Германии; 3) в южнославянскую группу входят сербохорватский язык (на котором говорят в Югославии, Хорватии и Боснии-Герцеговине), словенский, македонский и болгарский языки. Кроме того, имеется три мертвых языка – словинский, исчезнувший в начале XX в., полабский, вымерший в XVIII в., а также старославянский – язык первых славянских переводов Священного Писания, в основе которого лежит один из древних южнославянских диалектов и который использовался в богослужении в славянской православной церкви, но никогда не был повседневным разговорным языком.

Деление славянских языков на три группы основано на различиях некоторых фонетических процессов, протекавших в дописьменный период в диалектах праславянского языка, и на общности некоторых тенденций их развития в более поздний период.

Славянские языки обнаруживают глубокую близость в звуковом составе, в грамматическом строе, в словообразовании и лексике. Закономерные фонетические, фонологические, грамматические и лексические соответствия между известными нам славянскими языками могут быть объяснены только при предположении происхождения славянских языков из одного общего для них праязыка, который принято называть праславянским. Языки, развившиеся из одного праязыка, в науке так и называются – родственными по происхождению. Сходство, близость и различия между ними обусловлены различной степенью их родства. Славянские языки представляют группу генетически родственных языков.

В современных славянских языках имеется множество слов, общих с другими индоевропейскими языками. Многие славянские слова похожи на соответствующие английские, например: *сестра* – *sister*, *три* – *three*, *нос* – *nose*, *ночь* – *night* и др. В других случаях общее происхождение слов менее очевидно. Русское слово *видеть* родственно латинскому *videre*, русское слово *пять* родственно немецкому *fünf*, латинскому *quinque* (ср. музыкальный термин *квинтет*), греческому *penta*, которое присутствует, например, в заимствованном слове *пентагон* (букв. «пятиугольник»).

Все славянские языки, кроме болгарского и македонского, имеют несколько типов склонения существительных и прилагательных, которые изменяются по шести или

семи падежам, по числам и по трем родам. Наличие семи падежей (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный или предложный и звательный) свидетельствует об архаичности славянских языков и близости их к индоевропейскому языку, в котором было предположительно восемь падежей. Важной особенностью славянских языков является категория глагольного вида: всякий глагол относится либо к совершенному, либо к несовершенному виду и обозначает, соответственно, либо завершенное, либо длящееся или повторяющееся действие.

Все славянские языки, особенно в их письменной и литературной форме, испытали сильное влияние языка, который называется старославянским. В середине IX в. два грека, братья Кирилл и Мефодий, создали алфавит (скорее всего, это была глаголица) и начали переводить религиозные книги для обращенных в христианство славян. Они создали литературный язык на основе древнего македонско-болгарского диалекта, который лучше всего знали, и отчасти чешского диалекта Моравии, где их новый язык раньше всего начал использоваться. На протяжении двух веков старославянский язык оставался литературным языком всех славян, а в некоторых южнославянских и восточнославянских регионах его наследник – церковнославянский – продолжал быть литературным языком вплоть до XVII или XVIII в.

Хотя славяне понимают друг друга и без перевода, изучение славянских языков в последнее время приобретает все большую популярность, особенно среди студентов вузов. И Беларусь в этом плане не исключение. Регулярно набираются славистические группы на филологических факультетах Белорусского государственного университета, Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, других учебных учреждениях. Это можно объяснить активной в последнее время международной деятельностью Беларуси. Специалисты, которые на высоком уровне владеют иностранными языками, в том числе и славянскими, сегодня очень востребованы.

Ситуация, когда в стране на равных действуют два славянских языка, являясь государственными, практически уникальна. Есть достаточное количество стран, где пользуются сразу несколькими языками. Однако это не закреплено официально. Белорусам в некотором смысле повезло больше других. Известно, что, чем больше человек знает языков, тем более широкое культурное пространство перед ним открывается. Поэтому сегодня гражданину Беларуси доступны все культурные ценности, воплощенные и в белорусском, и в русском языках. Однако в условиях близкородственного двуязычия возникают и определенные проблемы.

Многие отмечают проблему доминирования в стране русского языка над белорусским. Хотя официально они равны, белорусский язык носит статус государственного, его изучают в школе, используют в разных сферах общества. Однако остро стоит вопрос, как расширить его использование в качестве реального средства общения. Согласно последней переписи населения, на белорусском языке в повседневной жизни разговаривает только четверть населения страны (хотя более пяти миллионов белорусов считают белорусский язык родным, а две трети свободно им владеют).

Правда, в последнее время ученые и социологи отмечают тенденцию расширения сферы функционирования белорусского языка. Особо можно выделить два положительных момента. Во-первых, к белорусскому языку сегодня активно обращается молодежь, причем очень образованная и творческая, что, безусловно, работает на престиж языка. А во-вторых, белорусский язык, несмотря на существенные проблемы его использования в традиционных официальных сферах, достаточно

активно проникает в те сферы, в которых он раньше никогда не использовался. Это касается интернет-пространства, а также профессиональной сферы. И это настоящий феномен XXI в. Думаю, ученым, приехавшим на съезд, будет интересно не только принять участие в научной программе форума, но и ознакомиться с уникальной языковой ситуацией в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе. – М. : Прогресс, 2001. – 500 с.
2. Бернштейн, С. Б. Лингвистический энциклопедический словарь / С. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1990. – 175 с.
3. Фролова, О. Е. Славянские языки и культуры в современном мире / О. Е. Фролова. – М. : Высш. шк., 2012. – 345 с.

Ю.А. ЯРОЦКАЯ

Беларусь, Минск, БГУКИ

БЕЛОРУССКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Япония признала суверенитет Республики Беларусь 28 декабря 1991 г. Официальной датой установления дипломатических отношений между двумя странами является 26 января 1992 г. Посольство Японии в Минске было открыто в январе 1993 г., а в июле 1995 г. – посольство Республики Беларусь в Японии.

В рамках двусторонних договоров и соглашений между двумя странами были подписаны:

- в октябре 1996 г. подтверждение преемственности договоров, заключенных с бывшим СССР;
- в декабре 2012 г. Соглашение о сотрудничестве в области преодоления последствий аварий на атомных электростанциях [3].

Одним из направлений многовекторной политики обеих стран является внешняя торговля. В июле 2007 г. Президент Республики Беларуси А.Г. Лукашенко отметил: «В отношениях с Японией Беларусь заинтересована, прежде всего, в углублении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества» [1, с. 100].

По статистическим данным Министерства финансов Японии, в 2016 г. экспорт из Японии в Беларусь составил 23,5 млн долларов США, импорт из Беларуси в Японию – 18,0 млн долларов США [3]. Основными товарами, экспортируемыми из Японии в Беларусь, являются газовые турбины и их комплектующие, станки, электрораспределительные щиты и их части, шины и изделия из резины, детские подгузники, УЗИ – аппараты и др. Импортируются из Беларуси в Японию калийные удобрения, алюминиевые сплавы, изделия из стекловолокна, лазерное оборудование и др. [3].

С 2010 г. в Беларуси начали осуществляться инвестиционные проекты с привлечением японского капитала. При содействии посольства Японии в Республике Беларусь была начата реализация пилотного инвестиционного проекта Японским банком международного сотрудничества в целях модернизации производства полиэфирных нитей на РУП «Солигорское ПО «Химволокно»» на сумму в 31,5 млн долларов США [2, с. 54].

Одной из программ, реализуемых Правительством Японии в других странах, является программа «Корни травы». В рамках данной программы реализуются грантовые проекты в сфере здравоохранения, образования, сельского хозяйства и др. Программа рассчитана на предоставление средств для закупки оборудования, а также оснащения медицинских учреждений. Однако основная цель программы, реализуемой в Республике Беларусь, – помощь людям, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС и минимизация ее последствий.

С 2004 г. в Беларуси по данной программе было реализовано 42 проекта на сумму почти 3,5 млн долларов. Реализованные проекты помогли усовершенствовать медицинское оборудование в учреждениях здравоохранения, оказывающих помощь людям, пострадавшим от последствий Чернобыльской катастрофы [3]. В 2017 г. помощь получили четыре учреждения здравоохранения Республики Беларусь. Так, например, Гомельская областная детская клиническая больница получила сумму 80 400 долларов США для создания детского эндоскопического отделения и его оснащения современным оборудованием для повышения эффективности и доступности медицинской помощи детям с заболеваниями пищеварительной системы [5]. Детская поликлиника № 1 г. Гродно также получила грантовую помощь от правительства Японии для снижения уровня первичной детской инвалидности и появления возможности оказывать медицинскую помощь тяжелым больным детям на дому [5].

Научно-техническое сотрудничество Беларуси и Японии осуществляется, в том числе, по линии Международного научно-технического центра, учрежденного США, Японией, Финляндией и Европейским союзом в 1992 г. В рамках этого сотрудничества работает белорусско-японский СП «ЛОТИС ТИИ», производящий лазерные системы. Кроме того, существует белорусско-японский проект «Телемедицина», реализуемый в медицинской сфере [1, с. 100].

Несмотря на то что все реализованные ранее проекты относились к сфере здравоохранения, с 2000 г. проекты в сфере культуры и спорта также могут участвовать в конкурсе. Программа подразумевает предоставление финансовой помощи для поддержки проектов в культурной, спортивной и образовательной сферах и выделяется некоммерческим организациям, местным органам власти, культурным, спортивным и высшим образовательным учреждениям. Примерами таких проектов являются:

- проекты по улучшению звукового и осветительного оборудования для театров;
- проекты по приобретению спортивного инвентаря для спортивных сооружений и организаций;
- проекты по улучшению аудио- и видеооборудования для художественных галерей, и музеев;
- проекты по приобретению оборудования и учебных материалов для кафедр японского языка в учебных заведениях [4].

Другим направлением является сотрудничество в научной сфере. В Японии действует международная Ассоциация «ИнтерАкадемия» при университете Шизуока. Данная Ассоциация объединяет вузы стран Центральной и Восточной Европы, в ее состав входит и Беларусь. «ИнтерАкадемия» осуществляет обмен научными идеями и достижениями в области инженерных исследований и использования углеродных наноматериалов. В рамках программы высшего образования «Темпус-4» активно развивают сотрудничество Гомельский государственный медицинский университет и университеты городов Нагасаки и Акита [6, с. 262].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудик, В. Ф. Сотрудничество Республики Беларусь с государствами Северо-Восточной Азии / В. Ф. Дудик // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 97–104.
2. Косов, А. П. Развитие белорусско-японских отношений в 1990-е – 2000-е гг. // А. П. Косов // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2014. – С. 53–55.
3. Основные факты двусторонних отношений между Японией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.by.emb-japan.go.jp/itpr_ru/index18.html. – Дата доступа: 02.02.2018.
4. Программа грантовой помощи «Корни травы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.by.emb-japan.go.jp/itpr_ru/index19.html. – Дата доступа: 01.02.2018.
5. Список проектов, реализованных в рамках программы «Корни травы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.by.emb-japan.go.jp/itpr_ru/index19.html. – Дата доступа: 01.02.2018.
6. Степченко, В. И. Беларусь и Япония: взаимоотношения и сотрудничество / В. И. Степченко // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 5 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т, Гомел. епархия Белорус. православ. церкви ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель, 2015. – С. 260–263.

А.А. ЯРОШЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
 Научный руководитель – А.Ю. Бодак

УПОМИНАНИЕ ПОЛОЦКА В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ САГАХ

Скандинавских источников, упоминающих Полоцк, на данный момент известно восемь. Это географическое сочинение последней четверти XII в. с условным названием «Описание земли I»; «Деяния датчан» Саксона Грамматика (рубеж XII–XIII вв.); «Сага о Тидреке Бернском» (около 1250 г.); «Сага о крещении» (вторая половина XIII в.); «Прядь об Эймунде» (конец XIII в.); географические сочинения «Какие земли лежат в мире» (конец XIII – начало XIV в.) и «Описание земли III» (вторая половина XIV в.); «Сага об Одде Стреле» (восходит к концу XIII в.). Перечисленные источники являются разнообразными и неоднородными (три географических трактата, латиноязычная хроника, епископская сага, поздняя королевская сага, две саги о древних временах), создававшиеся в разное время (от последней четверти XII в. до XV в.) [2].

Стоит начать с того, что Саксон Грамматик в «Деяниях датчан» повествует о взятии Полоцка конунгом Фродо I, сыном Хадинга, с использованием военной хитрости, ибо «силой города не победить» [2]. Только с немногими свидетелями он тайно отправился в уединенное место и приказал объявить повсюду, что он умер, чтобы тем самым усыпить врага. Для убедительности был совершен обряд погребения и сооружен погребальный курган. К тому же воины, сознательно изображая скорбь, проследовали в процессии за якобы умершим вождем. Услышав об этом, царь города Веспасий, почти уже одержавший победу, так пренебрег обороной, что, дав

возможность врагам ворваться в город, был убит среди игр и развлечений [2]. Следует провести параллель: этот прием зачастую использовали викинги. Монах из Нормандии Дудо Сен-Кантенский оставил рассказ о том, как Бьорн и Хастейн высадились в лигурийском порту Луни, приняв его за Рим. В определенный период (римский) Луни относительно благополучно жил за счет экспорта белоснежного каррарского мрамора из Апуанских Альп, но в IX в. там остались, в сущности, большая деревня, и, глядя на жалкие руины, дошедшие до нас, трудно представить, что кто-то мог принять ее за Рим. Но в тот период все же викинги твердо вознамерились захватить город. Стены города были слишком крепки, поэтому Хастейн решил проникнуть в город хитростью. Норманны отправили послов, которые пришли к горожанам и рассказали, что они изгнанники, нуждающиеся в провизии и приюте для больного предводителя. Когда они пришли во второй раз, то сообщили, что их предводитель умер, и просили разрешения войти в город и похоронить его по-христиански. Ничего не подозревающие горожане согласились, и траурная процессия с гробом вступила в город и дошла до кладбища, когда Хастейн, живой и в полном вооружении, выскочил из гроба и зарубил городского епископа. Естественно, что поднялась суматоха и город был быстро захвачен. Узнав, что Хастейна неверно осведомили и это совсем не Рим, от разочарования он приказал вырезать все мужское население города. Эта история стала легендарной. Ее нормандские авторы пересказывали много раз, приписывая ту же самую уловку своим более поздним правителям: Роберту Гвискару, Бозмунду из Таранто и Роджеру I Сицилийскому [1].

Следующий скандинавский источник – «Сага о Тидреке Бернском», записанная около 1250 г. и основанная на германском героическом эпосе, имеет два упоминания Полоцка. Одно из них представляет собой развернутое описание укреплений города: «И теперь находится конунг Аттила со всем своим войском перед тем городом, который зовется Палтескья. Город этот так укреплен, что едва ли они знают теперь, как они смогут взять этот город. Там крепкая каменная стена и высокие башни. Рвы – широкие и глубокие, и в городе было большое войско, чтобы защищать этот город...» [2].

Естественно, это – не исторически точное описание укреплений Полоцка: расхождение с теми данными, которые получены в результате археологических исследований, заключается хотя бы в том, что вплоть до XVII в. стены Верхнего замка были не каменными, а деревянными. Но сам факт, что Полоцк – единственный древнерусский город (из двенадцати), чьи укрепления описаны в сагах, весьма показателен.

Однако саги не ограничиваются описанием обороноспособности города. «Сага о крещении» – епископская сага, дошедшая до нас в составе «Книги Хаука» (1323–1329), – была составлена во второй половине XIII в., возможно, Стурлой Тордарсоном, а основным ее источником послужила несохранившаяся «Сага об Олаве Трюгвасоне» монаха Гуннлауга (умер около 1218 г.). Сага повествует о двух исландцах, Торвальде Кодранссоне и Стевнире Торгильссоне, которые в 1000 г. отправились вместе по всему свету и вплоть до Йорсалахейма (Палестины), а оттуда до Миклагарда (Константинополя) и далее до Кёнугарда (Киева) восточным путем по Непру (Днепр). Торвальд умер в России (на Руси) недалеко от Палтескьи (Полоцка). Там он похоронен в одной горе у церкви Иоанна Крестителя, и зовут его святым. Так говорит Бранд Путешественник: «Я пришел туда, где Торвальду Кодранссону Христос дал упокоение, там он похоронен на высокой горе вверх по течению Дрёвна у церкви Иоанна» [3].

Большие трудности вызывает локализация места захоронения Торвальда. Упоминание церкви Иоанна Крестителя заставляет вспомнить о том, что в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» П.П. Семенова-Тян-Шанского содержится указание на то, что некогда «на острове р. Двины, против города» Полоцка существовал монастырь св. Иоанна Предтечи. И все же некоторые языковые данные мешают видеть в факте существования монастыря на острове объяснение текста саги [3].

По числу упоминаний в древнескандинавских источниках Полоцк идет вслед за Новгородом, Киевом и Ладогой [2]. Это говорит о большом интересе скандинавов к нему. Но все же у исследователей возникают проблемы с толкованием, поскольку саги имеют много неточностей, в том числе и топографическую, и хронологическую. В первую очередь это вызвано проблемой перевода. Но все же скандинавские источники дают немалое количество информации о древнерусских городах, в частности о Полоцке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викинги и мусульманская цивилизация [Электронный ресурс] / История и археология. – Режим доступа: <http://yaumma.ru/history/2016/03/19/vikingi-i-musulmanskaya-civilizaciya.html>. – Дата доступа: 27.02.2018.
2. Полоцк в древнескандинавских источниках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yaumma.ru/history/2016/03/19/vikingi-i-musulmanskaya-civilizaciya.html>. – Дата доступа: 27.02.2018.
3. Полоцк в русско-скандинавских связях IX–XIII вв. (по материалам древнескандинавских источников) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/>. – Дата доступа: 27.02.2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Баган А.В. Сестра Хатыни: история одной сожженной деревни	3
Барма О.А., Политевич Е.Э. Репрезентация авторских моделей мира субъектов художественной культуры XX в. в постмодернизме	5
Бартош К.Д., Лихуто А.О. Сравнительная характеристика гастрономического туризма Беларуси и Испании	8
Басалай К.В. Хрысціянскія каштоўнасці ў менталітэце і маральнай свядомасці славянскіх народаў	10
Боброва Д.В. Специфика литературного жанра фэнтези в произведениях «Белорийский цикл» Ольги Громыко	12
Василюк А.С. Следы славянского язычества в современной белорусской культуре	15
Василюк В.В. Музей народной славы аг. Медно: история создания и современная экспозиция	17
Веремеюк А.Л. Влияние современной массовой культуры Японии и Южной Кореи на молодежь Беларуси	19
Виисов В.Д. Энвер-паша – государственный и военный деятель турецкого государства 1900-х–нач. 1920-х гг.	21
Вронская К.Г. Восстановление и развитие Брестской областной библиотеки имени М. Горького в первое послевоенное десятилетие	23
Гавриленко К.Е. Не «земля обетованная»: воспоминания еврейки-эмигрантки Мэри (Марьяши) Антин о Беларуси	25
Галимова Н.П. Понятие и роль искусства как социального феномена в современном обществе	27
Гапанюк К.Ю. Polesie State Radioecological Reserve	29
Гарбуль П.І. Станаўленне беларускай навуковай школы ў другой чвэрці XIX ст.	31
Герасимович А.С. Национальный субстрат в исторической концепции евразийцев 20–30-х гг. XX в.	33
Гирич М.И. Историко-краеведческие работы Г.С. Мусевича	35
Голикова М.С. One of the oldest parks in Belarus	38
Головцова В.В. Благотворительная деятельность Елизаветы Федоровны Романовой	39
Горошко А.О. Development of bicycle tourism in Belarus and abroad	42
Господарева В.В. Siete maravillas de la región de Brest	43
Граф В.І. Метрыка ВКЛ як крыніца для комплекснага вывучэння археалагічных помнікаў Беларусі	45
Грачева И.М. Историография прокуратуры на белорусских землях	47
Громик К.Э. Проблемы и перспективы использования строительных ресурсов Брестской области	49
Гугнюк О.А. Девушка в сельском социуме в 30–50 гг. XX в.: традиции воспитания ...	51
Гумин В.С. Влияние видеоигр на общество	55
Даниленко С.С. Отражение в фольклоре змеиного культа	57
Демидова Т.С. Этические стандарты поведения в профессиональной деятельности прокурора в Республике Беларусь, закрепленные на законодательном уровне	59
Дехтерук П.М. Предпосылки и история создания польских колоний в Бресте	61
Джежора Н.В. Сравнение процесса «охота на ведьм» в Норвегии (1567–1680 гг.) и в славянском мире	63
Джигило В.П. Анализ избирательных процессов Республики Беларусь 2015–2018 гг.	65

Дрозд Д.Ю. Психологический аспект восприятия плакатного искусства Великой Отечественной войны.....	67
Дядюк Н.О. Отечественный след в истории Голливуда	70
Елец И.В. Жизненный уклад монашествующих	72
Емяльянчык А.М. Кіберспорт: гісторыя і перспектывы	74
Жылко У.А. Гудзевіцкі літаратурна-этнаграфічны музей як сацыякультурны феномен.....	77
Жук А.Л. Water objects of Brest.....	80
Жук С.А. Содержание концепта «Украинский кризис 2014 г.» в философии геополитических процессов А. де Бенуа	82
Захаренко В.С. Перспективы въездного туризма в Республике Беларусь.....	84
Зыбайло О.В. Валькирии в скандинавском и славянском фольклоре. Попытка сравнения разных мифологических существ	86
Иванюк Н.А. Францыск Скарына і яго палітычна-сацыяльныя ідэалы.....	88
Калилец Л.М. Особенности национального менталитета в межкультурной коммуникации	91
Карпинчик В.В., Кондрашук Е.А. Traditional values of the Belarusian people	93
Кизун О.В. English speaking population in Belarus and the process of globalization	95
Кинчак Ю.Г., Рыпич А.А. Salomea Rusiecka – adventures of her life	97
Кирильчук С.И., Воробей Д.М. Центральный ботанический сад – главный памятник ландшафтной архитектуры Беларуси	99
Клепач Е.С., Данилькевич Ю.А. Духовные ценности христианства в нравственном формировании старобелорусского общества X–XVI вв.	100
Козак Д.А. Права человека в политико-правовой мысли XV–XVI вв. в мировом контексте	103
Козицкая А.Ю. St. Simeon’s cathedral in Brest	105
Колесникович А.Н. «Ералаш» как первый иллюстрированный сатирический журнал в Российской империи середины XIX в.	107
Корнелюк А.С. Русская живопись в XX в.: от изящества до простоты	109
Карабейка А.С., Кавалевіч Я.У. Мастацкі музей імя П.В. Масленікава як турыстычны аб’ект	111
Корольчук Н.Н. Одри Хепберн – символ стиля и элегантности в современной моде.....	114
Коршук А.Н. Репрезентация виолончели в творчестве белорусских художников.....	116
Крупкевич Л.И., Равкович И.Т. Холокост в Беларуси (на примере Столинского района)	118
Кудласевич В.Г. Классификация новых религиозных движений в трудах белорусских исследователей.....	120
Кулай А.В. Цикл традиционных белорусских обрядов рождения и первого года жизни ребенка.....	122
Курадовец А.Н. Интеграция Республики Беларусь и Европейского союза на примере образовательных программ TEMPUS и ERASMUS+.....	125
Лагодич Н.С. Киево-Печерский патерик как источник по хозяйственной деятельности монастыря.....	127
Лагуновская Е.А. Ценности христианства как основа консолидации славянского мира.....	129
Липка В.О. Мария Рольникайте: прошлое не отпускает	131
Лихуто А.О. Особенности развития агротуризма в Беларуси и Испании	133
Ловцов Е.В. Политическая мысль Древней Греции	135

Лукша М.Д. Беларусь или Белоруссия	137
Лысюк Ю.А. Особенности использования фитогормонов в растениеводстве Республики Беларусь	139
Макаренко И.М. Белорусские фестивали народного творчества и их культурологическое значение	140
Малец А.Г. Biathlon bei den olympischen Spielen 2018	143
Масюк Н.И., Нахайчук А.М. Places of interest in Belarus	145
Медведь О.В. Херсонес Таврический в публикации Х.П. Ящуржинского в журнале «Киевская старина» за 1888 г.	146
Меркевич Д.В. Аднаўленне Пінска пасля Вялікай Айчыннай вайны	148
Милач Т.М. Историческое сознание белорусов в период построения белорусской государственности в 1917–1922 гг.	150
Мірановіч М.А. Ікона Божай маці ў Бельску-Падляшскім	153
Михнюк А.Е. Джаз как феномен советской массовой песни	154
Мосейчук Д.А. История развития национального белорусского костюма	156
Мошчык Л.М., Мішчук І.А. Жанчыны ў інфармацыйных тэхналогіях	158
Мялик В.В. Радоница	160
Ничипорук А.Э., Нущик Н.С. Вышиванка – тренд из прошлого.	163
Невар В.Н. Евразийский экономический союз: «миска спагетти» и концентрические круги	165
Никитенкова Л.П. Религиозное вольномыслие в восточнославянском регионе в середине XVI в.	167
Омельянович А.А. Особенности культуры и отличительные черты белорусского народа	169
Остапук А.А. Актуальность ценностей христианства в XXI в.	172
Панфёрова В.Г. Празднование Пасхи в странах славянского мира	174
Паско А.М. Кадравы патэнцыял суцэльнай калектывізацыі ў Брэсцкай вобласці (1947–1952 гг.)	176
Петручик И.А. Шаманизм в исследованиях российских ученых	178
Полева И.А. Белорусско-германские отношения: история и современность	181
Попко Е.А. Становление древнерусского права у восточных славян	184
Поплавская Я.О. Организация международного туризма в Республике Беларусь	186
Прокопюк А.С. Code for the honor of the prosecutor’s worker of the Republic of Belarus ...	188
Пуп Т.Ю. Ценности христианства в статутах ВКЛ	190
Пышко Д.А. Вёска Малеч Бярозаўскага раёна: гісторыя і сучаснасць	192
Пятинкин К.П., Яварович А.С. Brest castle – thoughts over the ruins	195
Радиончик А.С. Быть или не быть суду присяжных в Республике Беларусь?	197
Романенко Я.А. From the history of Bereza district	199
Романчук Е.Н. Брестский железнодорожный вокзал – визитная карточка Республики Беларусь	201
Руденко А.С., Ивануха Д.В. Brest mint – restoring the era	203
Рыбчук А.П. Корейская диаспора в социокультурном процессе Беларуси	205
Савіч А.А. Гісторыка-антрапалагічныя аспекты гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг.	207
Саўлук І.В., Гардзеичук М.Ю. 3 гісторыі стварэння і развіцця раскладак клавіятуры	209
Савчук В.В. Чудо-продукт картофель	211

Савчук Т.П. Положение православных монастырей на территории Беларуси в середине XIII–XVI вв.	213
Саган М.Ю. Развитие малого бизнеса в Республике Беларусь	215
Самосюк Н.В. Фонд русской школы в межвоенный период.....	218
Селивоник С. К. Духовные ценности славян в контексте исторического выбора Беларуси	220
Склизков Д.А. Политический терроризм в восприятии русских социал-демократов в 80–90-е гг. XIX в.....	222
Скребец Т.И., Стороженко А.В. Stolín ghetto	225
Степуть Ю.Ю. Национальный вопрос русских консерваторов рубежа XIX–XX вв... ..	228
Сытин А.А. Духовно-нравственные традиции славян в курсе русской истории Василия Осиповича Ключевского	230
Таганова О.Х. Хлеб в свадебных обрядах туркменского и белорусского народов	233
Тарасова Я.В. Мемориальный комплекс «Урочище Гай»: трагедия и память.....	237
Терлецкий В.М. Бюллетень «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі»: содержание и значение	239
Тибец Е.С. Формирование партизанского отряда В.З. Коржа. Успех первый.....	241
Тихончук И.К., Супрунчик В.П. From the history of Telekhany	243
Трепачко Д.С. Традиции благотворительности и попечительства на территории восточных славян конца XIX – начала XX в.	246
Удовенко С.М. How sputnik worked	248
Уснарский Д.В. Белорусские территории в составе рейхскомиссариата Украина в период немецкой оккупации (1941–1944 гг.): современная белорусская историография.....	250
Феклистова И.В. Особенности белорусской культуры. Роль белорусского языка	252
Фіюнік Ф.І. Ярослав Васільевіч Костыцэвіч і становленне беларускага школьніцтва в Бельскаві Пудляшскім в ліетэх 1944–1946	254
Ховренкова А.В. Виноградарство в Брестской области: состояние и перспективы....	259
Хурсін К.Г. Традыцыі і звычаі старажытных славянаў	260
Чайчиц Т.В. Отношение молодежи к празднику Рождество: опыт социологического исследования	263
Чаплинский А.А. Вооружение русских солдат Первой мировой войны.....	265
Чащевой В.Д. Общественно-публицистическая деятельность В.П. Ласковича.....	267
Чемерко В.Ю. 14 декабря 1825 г. в истории Российской империи (по свидетельствам современников)	270
Чижевский Д.В., Янкоиц Р.В. Trends in the development of Belarusian culture	272
Чырык М.С. Вывучэнне замежнага досведу прапаганды нематэрыяльнай спадчыны... ..	273
Шевчук М.С. Reflejo del carácter nacional en proverbios españoles y belarusos	275
Шелест А.А. Хатынь: трагедия и память	278
Шерая А.В. Особенности туристического потенциала Пуховичского района.....	280
Щерба А.А. Дело Франтишка Форыся как символ региональной политики польских властей.....	283
Юзвук И.И. Еврейские благотворительные и опекунские организации на территории Западной Беларуси в межвоенный период (1921–1939 гг.).....	285
Юхимук Ю.П. Славянские языки в современном мире	287
Яроцкая Ю.А. Белорусско-японские отношения на современном этапе	290
Ярошенко А.А. Упомянутое Полоцка в древнескандинавских сагах	292